

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»
Научно-исследовательский Институт Олонхо
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН
Национальный организационный комитет РС (Я)
по подготовке и проведению Десятилетия Олонхо

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО: состояние и перспективы изучения

Материалы республиканской научной конференции

27 мая 2011 г., г. Якутск

Якутск 2011

УДК 398.222(08)(=512.157)(=161.1)
ББК 63.5(2Рос.Яку)
Я49

Редакционная коллегия:

В.Н. Иванов (отв. ред.), докт. ист. наук,
В.В. Илларионов, докт. филол. наук,
Г.Г. Филиппов, докт. филол. наук,
А.А. Находкина, канд. филол. наук,
А.А. Григорьева, докт. пед. наук

Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения : материалы республиканской научной конференции. Якутск, 27 мая 2011 г. [ред. колл. : д.и.н. В.Н. Иванов (отв. ред.), д.ф.н. В.В. Илларионов, д.ф.н. Г.Г. Филиппов, к.ф.н. А.А. Находкина, д.п.н. А.А. Григорьева]. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2011. – 305 с.
ISBN 978-5-7513-1544-3

В сборник включены доклады участников Республиканской научной конференции «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения», в которых рассматривается широкий круг проблем происхождения и бытования эпоса, его языкового и этнопедагогического потенциала, перевода якутского эпоса на языки народов мира.

УДК 398.222(08)(=512.157)(=161.1)
ББК 63.5(2Рос.Яку)

ISBN 978-5-7513-1544-3

©НИИ Олонхо СВФУ, 2011

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.В. Илларионов,
д. филол. н., проф.,
зав. кафедрой фольклора и культуры
ИЯКН СВ РФ СВФУ

ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДА САХА И ВКЛАД ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СВФУ (ЯГУ) В ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЮ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА – ОЛОНХО

Якутский эпос олонхо, один из выдающихся памятников эпического наследия народов тюркомонгольского мира, возник в глубокой древности, и исследователи относят его по стадильной типологии к наиболее ранним типам тюркомонгольского эпоса.

Олонхо — величайший памятник устного народного творчества, отражающий в яркой художественной форме образ жизни, мировоззренческие и нравственные принципы народа саха, прежде всего, его вековую мечту о мирной жизни с соседними народами.

В олонхо полностью раскрывается внутренняя сущность якутского народа, его гуманизм и гордый независимый дух, который на протяжении столетий, полных сложными историческими событиями, позволил народу сохранить свой язык и самобытную духовную культуру.

Олонхо — крупное эпическое произведение, состоящее в среднем из 7-10 тыс. стихотворных строк. Иногда встречаются более крупные эпические тексты, как, например, олонхо «Ала Туйгун», записанный со слов Р.П. Алексеева и состоящий из 52 410 строк. В старину олонхосуты определяли объем сказания по продолжительности исполнения, единицей измерения которой обычно служило исполнение олонхо в течение одной ночи. На больших праздниках — ысыахе или свадьбе — олонхо исполнялось на протяжении двух-трех ночей¹.

От других жанров устного народного творчества олонхо отличается прежде всего стабильностью и традиционностью сюжетно-композиционной структуры. Наиболее полная вступительная часть начинается с эпического зачина, затем следует описание трех эпических миров, священного древа Аал Луук Мас, жилища главного героя, портрета богатыря, описания богатырского доспеха, богатства богатыря.

Сюжеты олонхо разработаны весьма занимательно и оригинально, демонстрируя безграничную фантазию народных сказителей.

---

¹ Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов / В.В. Илларионов. — Якутск : Кн. изд-во, 1982. — С. 11.

Характерно, что повествование всюду следует за действием главного героя. Основная линия развития сюжета осложняется детальными описаниями отдельных частностей и побочных эпизодов. Одно за другим разворачиваются все новые и новые события, которые переплетаются с описанием природы и населения страны, где совершаются эти события.

В развитии сюжета ярко и убедительно раскрываются идеи олонхо: защита мирной и счастливой жизни от нападений врагов, борьба светлых богатырей добра (айбы аймага) с темными силами зла (абаасы), утверждение незыблемости судеб всех добрых родов и племен на «изначальной матери-земле». Н.В. Емельянов считает, что основное идейно-тематическое содержание всех сказаний, входящих в жанр олонхо, связано с мыслью о судьбе своего племени, с чаяниями о мирной, счастливой и богатой жизни в Среднем мире в стране племени ураанхай саха¹.

Термином *олонхо* принято обозначать не только жанровое понятие, но и отдельные произведения этого жанра, которые обычно называются по имени главного героя – «Нюргун Боотур Стремительный», «Эр Соготох», «Кулун Куллустуур», «Юрюнг Уолан», «Мюлдю Сильный». Основываясь на анкетных данных олонхосутов, следует отметить, что память якутских олонхосутов сохранила свыше трехсот различных эпических сказаний. Среди них значительное место занимали олонхо о женщинах-богатырках («Кыыс Нюргун», «Кыыс Туйгун» и др.), в сюжетах которых, несомненно, отражены древнейшие пласты архаического эпоса. Н.В. Емельянов делит олонхо на три тематические группы: олонхо о заселении Среднего мира; олонхо о родоначальниках племени ураанхай саха; олонхо о защитниках племени айбы².

Олонхо – прежде всего искусство слова, живописание словом в подлинном смысле этого понятия. Именно красота языкового воплощения олонхо выделялась всеми наблюдателями, знатоками и мастерами слова как основной фактор со времен академика А.Ф. Миддендорфа (40-е гг. XIX в.), первые зафиксировавшего олонхо и привлекшего к нему внимание научного сообщества.

Как и любое другое устное творчество, олонхо восходит к дописьменной культуре, когда эпос имел приоритетное значение в духовной жизни народа. Олонхо развивалось повсеместно, стихийно, аккумулируя и воспроизводя духовные ценности, базовые представления об окружающем мире и, в целом, об историко-социальном опыте народа.

В пору расцвета эпической традиции исполнитель и создатель олонхо выступал в одном лице как уникальная, одаренная личность. В каждом наслеге насчитывалось с десятков олонхосутов. В 40-х гг. XX в. в 13 районах республики у 83 олонхосутов было зарегистрировано 396 сюжетов олонхо, что свидетельствует о широком бытовании олонхо в прошлом, а также были

¹ Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо / Н.В. Емельянов. – М. : Наука, 1980. – С. 4-5.

² Н.В. Емельянов этим трем группам посвятил три монографии: Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М. : Наука, 1983. – 246 с.; Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М. : Наука, 1990. – 208 с.; Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск : Наука, 2000. – 192 с.

сформированы локальные эпические традиции: центральная, виллойская, северная (верхоянская)¹.

Живую традицию олонхосутов продолжают сегодня самобытные таланты, мастерство которых, конечно, не сравнимо с колоритными фигурами эпического творчества предшествующих поколений².

В настоящее время ярким и судьбоносным событием в духовной жизни Республики Саха (Якутия) стало признание якутского героического эпоса олонхо шедевром устного и нематериального наследия человечества на Третьем Провозглашении в ЮНЕСКО 25 ноября 2005 г. Провозглашение олонхо шедевром было воспринято общественностью республики как событие большого исторического и культурного значения, как интеллектуальный и творческий прорыв в мировое культурное пространство. 29 декабря 2005 г. был издан Указ Президента РС (Я) В.А. Штырова, по которому впервые олонхосутам – носителям живой устной сказительской традиции Д.А. Томской, Р.Е. Решетникову, А.Е. Соловьеву были назначены стипендии. Период с 2006-2015 год был объявлен Десятилетием Олонхо. В республике разработана и реализуется Государственная целевая программа по сохранению, изучению и распространению олонхо на 2006-2015 гг., нацеленная на сохранение якутского героического эпоса олонхо как выдающегося памятника культуры для передачи будущим поколениям. В настоящее время в рамках указанной государственной целевой программы проводится плановая работа по возрождению, сохранению и развитию олонхо.

Вклад преподавателей СВФУ в изучение и популяризацию олонхо не оценим и заслуживает отдельного внимания. Якутский героический эпос Олонхо всегда был в центре внимания исследователей истории, культуры и духовного наследия народа саха. Преподаватели высшего учебного заведения пединститута, Якутского государственного университета, в настоящее время – Северо-Восточного федерального университета, внесли весомый вклад в изучение якутского эпоса. Прежде всего здесь необходимо отметить имена таких старейших профессоров, как А.Е. Мординов, Г.П. Башарин, Н.К. Антонов, которые, несмотря на то, что не занимались специальным изучением олонхо, тем не менее и в своих научных трудах, и в устных выступлениях в русле своих исследовательских направлений обращались к этой проблеме. Так, профессор А.Е. Мординов, всегда высоко ценивший якутский эпос олонхо и считавший его вершиной, поэтическим кладом устной культуры народа, рассматривал, затрагивал проблемы изучения философских аспектов олонхо³.

Известный якутский фольклорист Г.У. Эргис, будучи еще ассистентом пединститута, отметил необходимость записи текстов олонхо из уст самих

---

¹ Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008. – 2-е изд. – 186 с.

² Илларионов В.В. Эпическое сказительство и проблемы возрождения олонхо / В.В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2006.

³ Мординов А.Е. Сахаларга философскай санаа үөскээһинэ [Возникновение философского мышления у якутов] / А.Е. Мординов // Хотугу сулус. – 1982. – № 7. – С. 82-89; № 8. – С. 89-101; № 11. – С. 80-92.

олонхосутов, привлекая к данной деятельности студентов очной и заочной форм обучения. Именно в эти годы он подготовил материалы лекций по якутскому фольклору, в том числе и по олонхо, которые впоследствии его ученики Н.В. Емельянов, П.Е. Ефремов подготовили к печати и издали прекрасную монографию «Очерки по якутскому фольклору» (1974)¹, которая является учебным пособием для студентов Института языков и культуры Северо-Востока РФ. Также Г.У. Эргис подготовил учебное пособие «Спутник якутского фольклориста», где особое внимание уделяется изучению эпического наследия олонхо. Благодаря усилиям Георгия Устиновича и его продолжателей была создана сеть научных корреспондентов в улусах Якутии.

Приобщению студентов к изучению эпического наследия способствовала деятельность получившего широкое признание научно-исследовательского кружка «Олонхо», руководимого доцентами ЯГУ М.А. Черосовым и Д.С. Макаровым. Этот кружок немало способствовал популяризации якутского эпоса, развитию интереса студентов к изучению олонхо, к исследовательской деятельности в целом.

Из числа кружковцев тех времен выросла плеяда исследователей олонхо и жанров якутского фольклора (профессор В.В. Илларионов, канд. филол. наук Н.И. Филиппова, В.А. Ноговицын).

Руководители кружка сами живо интересовались проблемами изучения олонхо. Так, М.А. Черосов впервые поставил проблему сопоставительного исследования якутского олонхо с киргизским эпосом «Манас»², Д.С. Макаров занимался проблемами философии эпоса и впоследствии издал монографию «Мудрость олонхо»³. Также по его инициативе началась деятельность по записи исполнения олонхо сказителями на магнитные носители, составлению анкет олонхосутов по районам (улусам) республики. Так, были выполнены магнитофонные записи исполнения сунтарским олонхосутом М.З. Мартыновым олонхо «Уол Дуолан», кангаласским сказителем Е.И. Кардашевским олонхо «Уол Дугуй» и переданы в ИЯЛИ, а также при активном участии членов кружка установлены и уточнены данные 500 олонхосутов. Сознание того, что собранные нами данные сыграли свою роль в признании олонхо шедевром устного нематериального наследия человечества, вселяет в нас гордость.

Деятельность преподавателей и студентов университета по собирательству и письменной фиксации произведений устного народного творчества, организация фольклорных экспедиций стали традицией. Сегодня подобные мероприятия, в частности организация экспедиций под руководством канд. филол. наук, доц. Л.С. Ефимовой, проводятся в рамках реализации государственной целевой программы «Олонхо», а также при финансиро-

¹ Эргис Г.У. Указ. соч.

² Черосов М.А. Олонхо норуот баайа: улахан саастаах оболорго уонна ыччаттарга уочаркалар / М.А. Черосов. – Дьокуускай : Көмүөл, 2009. – 96 с.

³ Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления / Д.С. Макаров. – Якутск : Кн. изд-во, 1983. – 120 с.

вании российского гранта АВЦП. Так, во время экспедиции в Олекминский и Вилюйскую группу улусов были сделаны видеозаписи исполнения олонхо А.С. Соловьевым, Ивановым-Чиллэ, Н.Ф. Осиповым и др. Планируется фольклорная экспедиция в республиках Чувашия, Калмыкия (рук. Л.С. Ефимова) при финансировании вновь созданного Института Олонхо при Северо-Восточном федеральном университете.

Таким образом, фольклорными экспедициями силами студентов-фольклористов института языка и культуры народов Северо-Востока России СВФУ охвачено 5 улусов Республики Саха (Якутия) и 6 республик Сибири и России (Бурятия, Тыва, Алтай, Хакасия, Татарстан, Башкортостан) и частично Монгольская Республика. Всего за 4 года работы выявлено 255 информантов, исполнителей и носителей фольклорных, эпических традиций, записаны образцы фольклорных произведений и фрагментов эпоса. Из материалов экспедиций полностью оцифрованы материалы экспедиций 2007-2009 гг., расшифрованы и подготовлены к изданию материалы 2007 г., издано 3 сборника материалов республиканской студенческой научно-практической конференции «Олонхо в воспитании, развитии и становлении личности», проводимой ежегодно с 2007 г.¹

Преподаватели университета участвуют в подготовке и издании переводов текстов олонхо с якутского на русский и иностранные языки, тем самым вводя якутский эпос в российское и мировое информационное пространство.

Так, Е.С. Сидоровым переведены на русский язык тексты олонхо Д.М. Говорова «Мюлджю Беге», Н.Г. Тагрова «Эр Соготох», Д.А. Томской «Ючюгэй Юдюгюйэн». Заслуженой Е.С. Сидорова в этой области надо считать, что он специализируется на переводе олонхо, к тому же он — знаток культуры восточных народов: Китая, Японии, Ирана, Индии. Его работа заслуживает нашего благодарного признания. Его комментарии, вступительная статья имеют академический уровень. Хотелось бы, чтобы в ближайшем будущем труд переводчика был достойно оценен в финансовом выражении, а перевод олонхо опубликован.²

В переводческой деятельности участвуют и студенты университета. Так, под руководством преподавателей кафедры стилистики и перевода института языков и культур северо-восточных народов России студентами осуществлен перевод олонхо П.П. Ядрихинского «Джырыбына Джырылыатта» и благодаря поддержке ректора СВФУ Е.И. Михайловой готовится к печати.

Давно и плодотворно преподаватели университета работают в области перевода образцов якутского эпоса на иностранные языки. Так, преподаватели института иностранных языков А.А. Скрыбина, В.И. Шапошникова,

¹ *Олонхо* в воспитании и развитии личности: сб. науч. ст. / Сост. Л.С. Ефимова, М.В. Трофимова. — Якутск: Компания «Дани Алмас», 2008. — 140 с.; *Олонхо* в воспитании, развитии и становлении личности: сб. научн. ст. / Сост.: студенты ОФ-06. — Якутск: Компания «Дани Алмас», 2010. — 144 с., *Олонхо кэскилэ — кэнчээри ыччакка*: сб. ст. / Сост.: В.Н. Егорова, Т.П. Егорова и др. — Якутск : Компания «Дани Алмас», 2010. — 58 с.

² Ректор СВФУ Е.И. Михайлова в ходе работы данной научно-практической конференции приняла решение об оплате труда переводчика и издании перевода.

Л.М. Сабарайкина внесли свой вклад в перевод олонхо П. Оросина «Нюргун Боотур», Оготовева «Элэс Боотур». Группа преподавателей под руководством А.А. Находкиной работает в настоящее время над переводом полного текста олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» на английский язык.

Сегодня перед нами стоит важная задача по осуществлению прямого перевода текстов олонхо с якутского на иностранные языки. В качестве примера такого перевода можно привести перевод Ю.И. Васильева-Джаргыстай олонхо «Эр Соготох», записанного А.Я. Уваровским на турецкий язык.

Преподаватели СВФУ готовы к работе по переводу олонхо с якутского на русский, европейские и восточные языки. Это необходимо как для популяризации якутского эпоса в мировом информационном пространстве, так и для серьезных научных исследований олонхо.

Весьма плодотворная работа проводится фольклористами университета по переводу собранных фольклорных материалов в цифровой формат с целью их эффективного сохранения и хранения.

В рамках реализации Государственной целевой программы «Олонхо» лаборатории изучения сказительского искусства и физтехинститута проводят целенаправленную работу по записи, расшифровке и оцифровке фольклорных материалов.

С.Е. Васильев являлся руководителем информационно-технического обеспечения рабочей группы по подготовке Свода документов – Заявки Российской Федерации в ЮНЕСКО на номинацию эпоса олонхо на признание шедевром устного и нематериального наследия человечества. С его помощью мы овладели технологией перевода текстов олонхо в цифровой формат. Так, совместно с Домом Арчы оцифрованы магнитофонные записи известного музыковеда, профессора Э.Е. Алексева, выполненные в 1960-1980 гг. прошлого столетия.

В рамках Государственной целевой программы по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса Олонхо на 2006-2015 гг. коллективом специалистов разного профиля ЯГУ / СВФУ выполняется работа по разработке и развитию Информационной системы «Олонхо» и многоязычного Интернет-портала «Олонхо.Инфо» www.olonkho.info (на европейских и восточных языках); по цифровой архивации рукописей, звуковых и видеодокументов, видеозаписи мероприятий по олонхо, расширяется информационный массив, доступный по сети. К работе привлекаются десятки студентов ФТИ и ИЯКН, которые выполняют курсовые и дипломные исследования, посвященные вопросам практического применения информационных и коммуникационных технологий, участвуют в проектах, поддержанных научными грантами, приобретая опыт, становятся ведущими специалистами – разработчиками отдельных направлений и сервисов системы и портала.

Расширяется информационное пространство эпического наследия – с 24 декабря 2010 г. ежедневно в течение 16 часов в кабельной сети «Гелиос+» транслируется телевизионный канал «Олонхо», учредителем которого

является СВФУ. Ведется работа по созданию Веб-ТВ, что позволит сделать доступным по сети Интернет видеозаписей.

Хотелось бы, чтобы в работе по изучению и популяризации якутского эпоса олонхо объединились усилия фольклористов, музыковедов, специалистов Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Арктического государственного института искусств и культуры, Центра культуры имени А.Е. Кулаковского и других заинтересованных научных и культурных организаций.

Преподавателями СВФУ вносится серьезный вклад в научное исследование олонхо. Со времен перестройки изучением олонхо плодотворно занималась лаборатория этносемиотики ЯГУ под руководством Л.Л. Габышевой. В 1986 г. в Институте языкознания АН СССР она защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Семантические особенности слова в фольклорном тексте (на материале якутского эпоса олонхо)». Её исследование было высоко оценено коллегами, так, академик П.А. Слепцов отмечает: «Л.Л. Габышева явилась пионером якутской лингвофольклористики, впервые начав исследование эпического текста в широком культурно-этнографическом, мифологическом контексте, и на основе выявления глубинной семантики эпического слова осуществила успешную попытку реконструкции мифологической модели мира якутов» [Слепцов П.А. Лингвофольклористика: проблемы и задачи // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. Якутск, 1991. – С. 97].

В 1998 г. по инициативе Л.Л. Габышевой и под ее редакцией издается межвузовский сборник «Язык – миф – культура народов Сибири», в выпусках которого публикуются работы исследователей языка, фольклора и культуры из Токио, Оксфорда, Фэрбенкса, Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Тюмени и Якутска и др. В 1993 г. при её непосредственном участии открывается кафедра общего языкознания и этнолингвистики на ФЛФ ЯГУ, а в 1995 г. создается Учебно-научная лаборатория этносемиотики, целью которой была консолидация научных сил университета для изучения языка, фольклора и культуры народов Якутии. По результатам деятельности в 2001 г. лаборатория была признана «Лучшей учебно-научной лабораторией ЯГУ». В 2004 г. штат лаборатории был сокращен, а в 2005 г. за отсутствием финансирования она была закрыта. В рамках научных исследований коллектива лаборатории изучалась лексика, мифологическая семантика слов, обозначающих ключевые концепты олонхо. Впервые выявлены и систематизированы древнетюркские, древнемонгольские, древнеманьчжурские и якутские лексические сходжения. Доцент Е.С. Сидоров подготовил и издал очерки по олонхо¹. Впервые доцентом Л.Н. Семеновой была предпринята попытка изучения процесса сюжетосложения сквозь призму пространственных членений, механизма трансформации сюжетов олонхо, обеспечивающего их событийное многообразие².

---

¹ Сидоров Е.С. Очерки по олонхо. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 2004. – 132 с.

² Семенова Л.Н. Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетика. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. – 232 с.

В 2003 г. Л.Л. Габышева издает монографию «Слово в контексте мифопоэтической картины мира» в престижной серии изданий одного из авторитетных научных центров России — Российского гуманитарного университета, что свидетельствует о высокой квалификации научного потенциала республики¹.

На спецсовете РГГУ Л.Л. Габышевой защищена докторская диссертация, выполненная на материале якутского олонхо с самым широким привлечением эпосов других народов. Автор выявила и описала механизмы устной коллективной памяти, ею установлено, как в условиях бесписьменного общества фольклорная традиция фиксирует, сохраняет и передает из поколения в поколение эпический текст. В 2009 г. по ГЦП «Олонхо» Республики Саха (Якутия) выходит монография «Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти»².

Востоковед Е.С. Сидоров в годы работы в лаборатории этносемиотики в очерках, посвященных исследованию олонхо, рассмотрел поэтику якутского эпоса, обосновал типологическое сходство архаизмов олонхо с японскими, санскритскими, монгольскими, китайскими языками³. Это направление изучения языка олонхо, основа которому заложена в разработках Е.С. Сидорова, еще ожидает своих исследователей.

Объявление ЮНЕСКО якутского героического эпоса шедевром нематериального наследия человечества стало для профессорско-преподавательского состава ЯГУ стимулирующим фактором: ведется плодотворная работа по изданию лучших образцов олонхо. Только в рамках реализации ГЦП «Олонхо» за 5 лет изданы 11 монографий и сборников. Из 10 томов серии «Якутские боотуры», подготовленных к изданию совместно с фольклористами ИГИИПМНС СО РАН, 6 томов изданы в результате кропотливой работы преподавателей СВФУ. Необходимо отметить, что участие молодой талантливой исследовательницы Л.Н. Семеновой в разработке концепции серии, безусловно, повысило уровень этого научно-популярного издания. В настоящее время финансирование издания серии «Якутские боотуры» принял на себя «Фонд будущих поколений». В соответствии с перспективным планом к 2015 г. должен быть издан 21 том олонхо — по одному лучшему образцу из улусов с локальным бытованием эпоса. Наряду с этим, по просьбе улусов, наслегов республики проф. В.В. Илларионовым и доц. Т.В. Илларионовой подготовлены и изданы олонхо «Кулдуc Беге» И.М. Харитоновна-Саакырдаах, «Айыы Дугуйдах» И.Е. Огочуярова, «Сююлэлджин Боотур» С.Н. Каратаева, «Ала Хотобой» М.И. Белых, «Хара Нюргун» А.Н. Кривошапкина. В результате кропотливой работы по расшифровке магнитофонной записи со слов сказительницы Д.А. Томской, составлению текстологического комментария, нотировке и оцифровке, переводу

¹ Габышева Л.Л. Слово в контексте мифопоэтической картины мира. — М.: РГГУ, 2003.

² Габышева Л.Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти / Л.Л. Габышева. — Новосибирск: Наука, 2009. — 143 с.

³ Сидоров Е.С. Якутские лексические схождения. — Вып. 3. Ностратические корни в якутском языке: учеб. пос. / Е.С. Сидоров. — Якутск: Изд-во Якутского университета, 2003. — 60 с.

олонхо на русский язык вышло совместное издание СВФУ, ИГИиПМНС, АГИИК олонхо Д.А. Томской «Ючюгэй Юдогюйэн, Кусаган Ходжугур» с соблюдением всех основных требований к академическому изданию¹. Одним из достижений стало то, что это первое издание, снабженное цифровым приложением в виде компакт-диска, позволяющим читателю одновременно следить за текстом и слышать живое исполнение олонхосута. Таким образом, можно сказать, что впервые в научный оборот введен «звучащий текст» олонхо.

Преподаватели университета активно включились в реализацию Государственной целевой программы по сохранению, изучению и пропаганде олонхо, ими подготовлены монографии, сборники, изданные по ГЦП Олонхо (2007-2011 гг.). В настоящее время в рамках указанной государственной целевой программы проводится плановая работа по возрождению, сохранению и развитию олонхо.

Следует отметить монографические исследования преподавателей СВФУ по эпическому наследию народа саха, изданные при финансовой поддержке ГЦП «Олонхо». В монографии «Олонхо и основа кинетической культуры народа саха» доц. Н.А. Стручковой² представлены результаты исследования источниковедческих возможностей эпических произведений в рамках изучения невербального аспекта традиционной культуры этноса, его значения в процессе познания окружающего мира и установления с ним коммуникативных отношений. Впервые на основе историко-этнологического анализа предпринимается определение основных факторов формирования кинетической культуры на примере конкретного этноса – саха.

Предметом научного рассмотрения в кандидатской диссертации доц. Т.В. Илларионовой во время обучения в аспирантуре Института филологии СО РАН стало олонхо «Могучий Эр Соготох» В.О. Каратаева. В ее монографическом исследовании впервые в якутской фольклористике ставится проблема текстологического изучения олонхо. В книге проведена систематизация сюжетобразующих мотивов, впервые в олонховедении предметом изучения становится структура типических мест, их устойчивость и вариативность в записях олонхо «Могучий Эр Соготох» 1975, 1982 и 1986 гг.³

При финансовой поддержке ГЦП «Олонхо» в Новосибирске издана монография проф. А.А. Григорьевой и доц. М.И. Баишевой «Этнопедагогические воззрения народа саха: на материале олонхо», которая является развитием основных положений и направлений этнопедагогики, заложенных проф. В.А. Афанасьевым и его учениками П.А. Даниловым, Н.Д. Неустроевым,

---

¹ Ючюгэй Юдогюйэн, Кусаган Ходжугур / Д.А. Томская; [пер.: Е.С. Сидоров]; сост. В.В. Илларионов, В.С. Никифорова; ред.: Ю.И. Шейкин (отв. ред.), Н.А. Алексеев; Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. Сев.-Вост. федерал. ун-т им. М.К. Аммосова. Ин-т Олонхо. Аркт. гос. ин-т искусств и культуры. – Якутск : ИГИ и ПМНС СО РАН, 2011. – 376 с.

² Стручкова Н.А. Олонхо и основы кинетической культуры народа саха / Н.А. Стручкова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 119 с.

³ Илларионова Т.В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей / Т.В. Илларионова. – Новосибирск : Наука, 2008. – 96 с.

И.С. Портнягиным. В книге проанализированы материалы, не только способствующие научному осмыслению феномена этнопедагогических воззрений народа, заложенных в олонхо, но и позволяющие рассмотреть их как источник развития личности современного ребенка¹.

Надо особо отметить, что научные изыскания ведущих ученых СВФУ опираются на материал олонхо: так, А.И. Гоголев, Р.И. Бравина исследуют проблемы этнографии и духовной культуры, Г.С. Попова – культурологические, С.И. Петрова использует материал олонхо в исследовании аспектов национальной одежды, А.Г. Новиков – философских воззрений и мн.др.

Организация Института Олонхо при СВФУ ставит перед нами задачи углубления, расширения сферы научно-исследовательской деятельности, в частности сравнительно-типологического изучения олонхо с эпосами как западных, так и восточных народов, исследования его поэтики, текстологии, локальных особенностей и отличий. Для этого у университета есть необходимый научный, творческий и кадровый потенциал, ведется подготовка молодых кадров. Например, профессорами Н.Н. Тобуроковым, Л.Л. Габышевой, Н.В. Покатиловой, Н.Е. Петровым, В.В. Илларионовым, Г.Г. Филипповым, И.Е. Алексеевым, Е.М. Поликарповой, А.А. Григорьевой, доцентами Л.С. Ефимовой, Т.В. Илларионовой, С.И. Петровой, А.А. Находкиной и др. проводится исследование поэтики олонхо, его языкового воплощения, этнопедагогики олонхо, они открывают перед своими студентами широкие просторы для изыскательских работ в этом направлении.

Обретение университетом статуса Северо-Восточного федерального университета сподвигло нас в результате осмысления итогов более чем десятилетней плодотворной работы совместно со специалистами физико-технического института по использованию информационных технологий в сохранении, хранении и популяризации материалов фольклора на оформление заявки на открытие совершенно новой для России специальности «Фольклор и информационные технологии», что, в случае положительного решения, откроет перед студентами и преподавателями СВФУ новые горизонты в их исследовательской деятельности, многократно возрастут возможности в изучении олонхо с вводом его в информационную систему. Проф. Н.Н. Тобуроков подал заявку на открытие второй специальности «Фольклористика» при специализированном совете «Литература народов России», что дает большие возможности для роста научного потенциала в области фольклористики, в частности в эпосоведении.

Интерес мирового научного сообщества к якутскому эпосу дает мощный стимул для многостороннего изучения проблем его происхождения, заложенных в нем культурных ценностей, жанрового своеобразия, поэтики, изобразительно-выразительных средств его языка, мифологии, образной системы, сюжетного разнообразия. Здесь необходимо привести слова Е.С. Сидорова, посвятившего себя переводу лучших образцов олонхо и изучению глубинных пластов эпического наследия: «Сегодня настало время

¹ Баишева М.И. Этнопедагогические воззрения народа саха / М.И. Баишева, А.А. Григорьева. – Новосибирск : Наука, 2008. – 168 с.

перейти к комплексному изучению олонхо в контексте мирового эпоса, используя данные не только фольклористики и языкознания, но и таких областей знания, как мифология и религиоведение, психология и философия»¹.

В заключение хотелось бы отметить, что наиболее эффективных результатов в изучении, сохранении и популяризации якутского эпоса олонхо, богатейшего и сложнейшего жанра устного творчества народа саха, можно достичь только при условии объединенных усилий фольклористов, переводчиков, музыковедов, специалистов и сотрудников научно-исследовательских институтов, учреждений культуры, в частности в разработке интеграционных проектов в этом направлении.

В.Н. Иванов,
*д.и.н., проф., директор НИИ Олонхо
СВФУ*

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ОЛОНХО СВФУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Идея создания института витала в воздухе еще в 2006 г. в обстановке эйфории по случаю принятия ЮНЕСКО исторического решения от 25 ноября 2005 г. о признании нашего героического эпоса олонхо Шедевром устного нематериального наследия человечества, но она тогда не получила поддержки руководства республики. За прошедшее с тех пор время проведена большая работа по популяризации культурного, общественного значения олонхо. Что касается его научного изучения, то перелома не произошло, мы все еще стоим на плечах наших предшественников: А.П. Окладникова, И.В. Пухова, Г.У. Эргиса, Н.В. Емельянова и нескольких исследователей более позднего поколения. Правда, есть достижения в издании памятников олонхо.

Между тем решение ЮНЕСКО многократно расширяет рамки историко-культурного значения олонхо, как уникального явления в устном нематериальном наследии человечества. ЮНЕСКО возвысило статус якутского эпоса — отныне он принадлежит не только своему носителю — якутскому народу, но всему человечеству. А если так, то наш эпос должен знать весь мир, а это возможно только при расширении масштаба научных исследований, научных публикаций. Открытие научно-исследовательского Института Олонхо по инициативе руководства СВФУ им. М.К. Аммосова призвано восполнить образовавшийся вакуум в исследованиях, и институту возложена огромная ответственность за формирование и распространение **научного понимания** общечеловеческой природы якутского эпоса. Институт

---

¹ *Сидоров Е.С.* Об олонхо (Предисловие переводчика) / Е.С. Сидоров // Ючюгэй Юдюгюй-эн, Кусаган Ходжугур ... — С. 60.

будет стремиться к тому, чтобы не повторять деятельность других структур по изучению, сохранению и распространению олонхо. Отталкиваясь от такого понимания места института среди других научно-исследовательских структур, мы предложили руководству университета следующие **приоритетные** направления деятельности:

1. Изучение проблемы **прохождения и развития олонхо** как уникального памятника народной мудрости и духовного потенциала народа. Не ошибусь, если скажу, что изучение этой проблемы остановилось на уровне **южных** истоков эпоса и его формировании в условиях родового строя. Предстоит идти дальше — предпринять **комплексное** изучение древней генетической связи олонхо с эпическими традициями, в конечном счете — с современными представлениями об этнической истории народов Южной Сибири.

2. Исследование проблемы **сравнительного изучения** олонхо с эпосами других народов России и мира. Это — один из самых перспективных подходов к достижению объективно научных результатов в познании и понимании феномена якутского олонхо. Институт намерен отталкиваться в проведении этой работы от исследований наших предшественников, прежде всего И.В. Пухова, впервые приступившего к сравнительному монографическому изучению **связей** якутского героического эпоса с героическим эпосом родственных нам алтае-саянских народов. Но и здесь предстоит идти дальше в направлении расширения границ исследований с охватом этнической истории опять же родственных народов Средней Азии и Поволжья. В перспективе просматриваются возможности сравнительного изучения олонхо с эпосами других, неродственных народов России и мира. В этом случае мы убедимся еще и еще раз в **общечеловеческом** статусе нашего эпоса, как одного из самых уникальных памятников устного нематериального наследия Человечества. Одним словом, сравнительное изучение — магистральный путь научного изучения нашего эпоса.

3. Два указанных направления закономерно порождают третье — изучение проблемы **перевода** нашего эпоса на языки народов мира. Мы убеждены в том, что только перевод эпоса на другие языки обеспечит **восприятие** остальным миром нашего олонхо как одного из величайших творений, ни в чем не уступающего по масштабу идей и мыслей, монументальности содержания и своей формы ни одному памятнику эпического наследия народов нашей Планеты. В последние годы мы замечаем некоторые подвижки в переводе олонхо на русский язык, начиная от свободного переложения до научных изданий. Началось движение по пути перевода эпоса на иностранные языки: на английский, французский, корейский, японский и др. языки. На этом общем фоне мы с нетерпением ожидаем завершения работы по переводу великого эпоса Платона Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» на английский язык под руководством к.ф.н., доцента СВФУ А.А. Находкиной. При всем этом мы понимаем то, **как трудно перевести** особый язык олонхо на любой современный язык. Задача — архиважная, и мы надеемся, что переводчики будут стремиться к полноценному, достоверному переводу с учетом всех лексико-стилистических особенностей языка олонхо, сохра-

нить особую, мощную энергию эпического стихосложения, чтобы, как говорил А.Е. Кулаковский, и иноязычные читатели так же, как и якуты – слушатели олонхо, читали наш эпос «с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова». Конечно же, это – мечта, но мне думается, что слова Ёксёкюляха могли бы стать **ориентиром** в переводческой работе. Итак, только перевод на иностранные языки приведет к тому, что наш эпос будет воспринят мировой общественностью действительно как Шедевр устного нематериального наследия человечества.

4. Изучение проблемы **издания** памятников якутского эпоса; хотя в этом деле накоплен определенный опыт, есть повод актуализировать эту задачу. Речь идет о том, что в последнее время участились случаи издания олонхо, не отвечающие требованиям издания памятников эпического наследия и нарушающие главное требование – максимально **бережное** отношение к эпосу, особенно к его тексту. Сохранение **подлинника** повествования не всегда соблюдается издателями; деньги решают все. Нет контроля над качеством изданий; только научные структуры проводят скрупулезную работу над тем, чтобы придать черновому материалу уровень современного, научно выверенного текста. Образцом такой работы можно считать двуязычные два тома якутского героического эпоса «Кыыс Дэбилийэ» и «Могучий Эр Соготох», изданные в 1993 и 1996 годах в рамках серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в издательстве РАН. На таком же уровне издаются очередные тома серии «Саха боотурдара» (издано 6 томов из 21), есть и другие издания. Этим я хочу сказать, что у нас есть образцы научного издания памятников эпоса, они и должны быть ориентиром, когда осуществляются издания эпоса и для массового читателя. Во всем этом должен быть порядок. Для института издание памятников эпического наследия – одна из приоритетных задач, и она будет реализована в соответствии с требованиями научного эпосоведения.

Таковы четыре наиболее важных направления, по которым будет **развиваться** научно-исследовательская работа института в ближайшем будущем. Вместе с тем есть еще одна проблема, которая имеет также немаловажное значение – это работа со студентами университета. В соответствии с профилем института речь идет о приобщении молодого поколения к духовным ценностям эпического наследия, т.е. об организации научно-исследовательской работы студентов, направленной на изучение различных аспектов сохранения, развития и распространения родного эпоса. С другой стороны, это – путь к подготовке кадров – эпосоведов не только для самого института, но и для вузов гуманитарного профиля, а также для работы в школах республики.

Еще одно направление – создание информационной системы олонхо, что представляет огромный интерес для распространения информации об эпическом наследии нашего народа по всему миру. На эту тему есть доклад С.Е. Васильева, поэтому мне нет необходимости распространяться, скажу только одно – руководство института, думаю, и университета, будет поддерживать это направление как один из надежных каналов развития

информационной технологии в распространении и пропаганде результатов научных исследований по всему миру.

В далекой перспективе предстоит заниматься проблемой влияния эпического наследия на этнокультурную историю народа. Это тоже очень интересная проблема, ведь наш олонхо имеет огромный общечеловеческий, гуманистический потенциал, который будет востребован обществом, чтобы способствовать созданию благоприятного климата во взаимоотношениях людей и народов, стран и государств.

Есть ряд других вопросов, связанных с организацией Института Олонхо, но изложенного достаточно для того, чтобы понять, что Институт намеревается стать **подлинным центром научных исследований** по изучению нашего великого олонхо – шедевра устного нематериального наследия человечества.

*А.С. Борисов, министр культуры
и духовного развития РС (Я)*

**РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«СОХРАНЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО НА 2009-2011 гг.
И ЕЕ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ до 2015 г.»:
ИТОГИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОЛОНХО В РС (Я)**

Сегодня мы являемся участниками исторического события I-й Республиканской научной конференции НИИ Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени Максима Кировича Аммосова «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения».

Давайте вслушаемся в каждое слово этого предложения, в котором сконцентрированы все самые яркие достижения нашего народа за последнее столетие, достигнутые в результате огромных усилий, порой имевших трагические последствия для передовой интеллигенции нашего народа. Искусство народных сказителей бережно донесло до наших времен жемчужину нашей культуры – олонхо. Фольклористы, этнографы записали тексты олонхо и создали научную базу изучения олонхо. Самодеятельные коллективы, народные театры, затем и профессиональное искусство создали базу театрального искусства олонхо.

Практически вся интеллигенция под началом правительства республики работала над признанием мировой культурной общественностью в лице ЮНЕСКО олонхо шедевром всего человечества.

По свершению этого замечательного события в 2005 г., мы с вами работали над принятием и осуществлением республиканской целевой программы «Сохранение, изучение и распространение якутского героического эпоса Олонхо на 2009-2011 гг. и ее основные направления до 2015 г.».

По этой программе в эти годы проведена большая работа, из бюджета республики за 2007–2010 гг. было выделено 142 723,1 тыс. рублей. Сегодня исполнителями программы являются Министерство культуры и духовного развития РС (Я), Министерство образования РС (Я), Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, которые ведут большую плодотворную работу для выполнения ее задач.

Основными задачами Программы являются:

- создание Центров олонхо и активизация научных исследований по эпосам народов РС (Я);
- защита, хранение и обеспечение сохранности эпического наследия;
- сохранение и возрождение аутентичной устной эпической традиции в РС (Я);
- создание образовательной системы олонхо как средства воспитания, развития детей и молодежи;
- создание Театра Олонхо как особого явления художественной культуры якутов.

Следует отметить, что по итогам первой половины Десятилетия Олонхо достигнуты очевидные результаты по активизации научных исследований, прежде всего: ведется экспедиционные работы по выявлению носителей и знатоков эпоса, новых олонхо, ведутся научные исследования, проводятся конференции и семинары, издано более 20 книг, включая как тексты олонхо, так и научные монографии, художественные альбомы. Наконец, при историческом преобразовании в 2010-м году Якутского государственного университета в Северо-Восточный федеральный университет, все эти усилия и достижения стали обоснованием для создания **научно-исследовательского Института Олонхо с федеральным статусом**.

Это достижение огромного значения для нашего народа. Мы все должны включиться в дело становления Института олонхо, для признания его теперь уже мировой научной общественностью.

Защита, хранение и сохранность эпического наследия обеспечивается в основном за счет изданий текстов олонхо, развития информационной системы олонхо. Президент Республики Саха (Якутия) объявил Десятилетие Олонхо, проводимые ежегодно в различных улусах республиканские ысыахи олонхо, республиканские фестивали, конкурсы, лагеря, мероприятия с детьми и юношеством способствуют возрождению интереса к эпическому наследию народов Якутии. Но всех этих мер все еще недостаточно для активизации дальнейшего развития эпических традиций с учетом современных реалий, поскольку возродить исконную традиционную эпическую среду невозможно.

Потому сейчас нам необходимо осмыслить итоги первой половины обозначенного Десятилетия Олонхо и определить приоритеты нашей деятельности на предстоящие 5 лет.

Как вы знаете, Указом Президента республики реализуется национальный инновационный проект «Земля олонхо» в городе Якутске. Этот Указ

является логическим продолжением политики руководства республики по отношению к якутскому героическому эпосу Олонхо.

Сегодня разработана и согласована концепция этого проекта, где одну из ключевых ролей выполняет Северо-Восточный университет им. М.К. Аммосова. Территориальная близость университета к отведенному месту образования комплекса создает благоприятные условия для реализации общих целей изучения, сохранения и развития олонхо.

Ключевыми институтами кластера станут комплекс объектов Международного центра олонхо, финансово-деловой центр, инновационно-производственные модули-поселения с участием СВФУ им. М.К. Аммосова, ФГОУ ЯГСХА, научных, культурных, производственных, туристских организаций как центры сосредоточения теоретического и прикладного знания, производящие прибавочную стоимость кластера.

В Международном центре олонхо планируется разместить интерактивный музей олонхо, театр олонхо, электронные библиотеки и архив олонхо, выставочные залы, конференц-холлы с офисными помещениями и т.д. В Международном центре олонхо может разместиться и офис НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, а все необходимое для его функционирования мы можем организовать общими усилиями.

В 3-й очереди проекта предлагается создание инновационно-производственного поселения комплекса «Земля олонхо». Нами представляется, что этот комплекс должен состоять из самостоятельных модулей-поселений, специализирующихся на определенном виде научно-производственной деятельности. Каждый модуль представляется как полноценный жилой район и деловой центр, включающий бизнес-парк, научную лабораторию, культурный и торговый центры, административный и жилой сектор, зону высокотехнологичного производства, гостиницы, гестхаусы, инженерные блоки.

Экономику поселения создают корпоративные малые инновационные предприятия, которые целенаправленно работают по заказу бизнеса, содействуют крупным компаниям, готовым принять планы инновационного развития, взаимодействующим с Северо-Восточным федеральным университетом им. М.К. Аммосова, федеральным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Якутская государственная сельскохозяйственная академия» (ЯГСХА), федеральным государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Арктический государственный институт искусств и культуры» в области подготовки кадров, развития «инновационной компоненты».

Резидентами производственно-инновационного поселения комплекса «Земля олонхо» нами представляются малые инновационные предприятия СВФУ им. М.К. Аммосова, ЯГСХА, АГИИК, ЯГИТИ с участием граждан – грантополучателей, предпринимателей. В первую очередь, это талантливые ученые и разработчики, имеющие контракты с грантодателями. Республиканские, российские и зарубежные юридические лица, образовательные и научные учреждения, игроки рынка инфокоммуникационных услуг, общественные и некоммерческие организации.

Миссией проекта «Земля олонхо» является создание одухотворенной внутригородской территории с современной инфраструктурой, способствующей генерированию креативных идей, которые, превращаясь в интеллектуальную собственность, преобразовывались бы в материальные и нематериальные активы.

Цель проекта – в историко-сакральной части г. Якутска на базе культуры олонхо путем создания, обеспечения функционирования комплекса «Земля олонхо» и локализации в нем креативной части общества, культуры, образования, науки, технологий, жизнеобустройства, градостроительства создать условия для разработки, производства новых продуктов и услуг, пользующихся спросом на рынке.

Задачи реализации проекта:

- создать внутригородскую территорию с современной инфраструктурой для встреч, познания, сотворчества, где творческие люди, ученые, студенты, бизнесмены и туристы будут генерировать креативные идеи, воплощать свои мечты;

- проводить научные исследования, обучение аспирантов, инновационные компании, организовать высокотехнологичное производство, внедрять результаты деятельности комплекса в экономику;

- создать площадку по патентированию, коммерциализации и реализации интеллектуальной собственности участников проекта, преобразованной в материальные и нематериальные активы, пользующиеся спросом на рынке.

В этом столетии мы ставим перед собой и будущими поколениями интеллигенции Якутии более усложненную задачу – через понимание и использование ценностей олонхо достичь такого социального и экономического развития республики, когда опыт нашего жизнеобустройства будет считаться в мире передовым и послужит во благо всему человечеству.

А.И. Гоголев, д.и.н., профессор СВФУ

К ВОПРОСУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

Происхождение олонхо не стало еще предметом специального изучения. Но фактически многие исследователи якутского эпоса мимоходом затрагивали эту проблему (А.П. Окладников, И.В. Пухов, С.Ю. Неклюдов, Е.М. Мелитинский, Е.С. Сидоров и др.)¹. Так, в частности А.П. Окладников

---

¹ Окладников А.П. История Якутской АССР. Т. 1. – М.; Л., 1955; Пухов И.В. Героический эпос тюркско-монгольских народов Сибири: общность, сходство различия // Типология народного эпоса. – М., 1975, С. 12-63; Неклюдов С.Ю. Заметки об эпосе центрально-азиатских народов // Эпические традиции афро-азиатских народов. – М., 1995. С. 5-14; Мелитинский Е.В. Миф и эпос народов Северной Азии // Эпические творчества народов Сибири и Дальнего востока: материалы всесоюзной конференции фольклористов. – Якутск, 1978. – С. 15-19; Сидоров Е.С. Очерки по олонхо. – Якутск, 2004.

отметил о том, что якутский эпос имеет общие черты с эпосом народов Южной Сибири и Центральной Азии¹. И.В. Пухов, проводя сравнительное изучение алтайского эпоса «Маадай-Кара» с олонхо, пришел к заключению об общности истоков этих родственных эпосов². А по мнению Е.С. Сидорова, истоками олонхо являются древнейшие мифы. «Олонхо складывается веками, — пишет он, — начиная с периода общинного строя, и завершается с образованием этнической общности с возникновением и развитием национального самосознания». Е.С. Сидоров истоки олонхо связывает с эпохой центрально-азиатских хунну (гуннов), живших в монгольских степях в пределах III в. до н.э. и II в. н.э.³

Н.В. Емельянов, один из специалистов сюжетного содержания якутского эпоса, также подчеркивал генетическую связь олонхо с другими эпическими традициями народов Южной Сибири и Прибайкалья. По своему содержанию, как он считал, олонхо типологически наиболее близко к эхирит-булагатским улигерам бурят и эпосу алтайцев, тувинцев, шорцев и хакасов, сложившимся в особый жанр устного поэтического творчества в условиях родового строя и формирования этнического самосознания этих народов. Он также подчеркнул о том, что если эпос этих народов прошел путь исторической эволюции от эпоса родовой поры к эпосу национально-классовой, то олонхо, как бы «застыло» на ранней ступени развития в силу своеобразного пути формирования этноса саха, и отражает идеалы и противоречия родового строя, характерные черты которого в социуме якутов сохранились до начала XX века⁴.

На вопросы формирования олонхо также обратил внимание В.Н. Иванов. «Я остаюсь, — замечает он, — сторонником более раннего происхождения олонхо⁵».

Таким образом, мнение исследователей в основном сводится к тому, что олонхо относится к архаической форме эпоса и имеет генетическую связь с эпикой тюркоязычных народов Южной Сибири. Как принято считать, архаический эпос «вырастает» из мифов о богах и героях.

В мифотворчестве предков саха формирование героико-эпической тематики в фольклоре намечилось, вероятно, в конце этапа полуседлого пастушеского скотоводства и в эпоху перехода его к раннему кочевничеству в горно-степных районах севера Центральной Азии и Южной Сибири на рубеже II-I тыс. до н.э. Возможно, поэтому в олонхо образы богов как бы отходят на задний план, уступив место основным образам богатырей и воспеванию их подвигов. При этом якутские мифы, отраженные в олонхо, имеют древнее происхождение и содержат сюжеты, тематически широко распространенные преимущественно у народов выше указанных районов.

¹ Окладников А.П. Указ. соч. — С. 257-277.

² Пухов И.В. Героический эпос алтае-сайанских народов и якутское олонхо. — Якутск, 2004. — С. 164.

³ Сидоров Е.С. Указ. соч. — С. 69.

⁴ Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. — Новосибирск, 2000. — С. 3-4.

⁵ Иванов В.Н. Историко-культурное значение олонхо // Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира. — Якутск, 2004. — С. 17.

Но, тем не менее, некоторые параллели, наблюдаемые, например, в космогонических мифах, в образах якутских богов, как нам кажется, связаны с космогонией и богами древней индоевропейской мифологии. Так, в частности в якутских мифах о создании вселенной, мир, созданный триадой богов, в начале состоял из неба, которое было как маленькое кольцо, и земли, которая была похожа на большой четырехугольный коврик-тэллэх. Позже земля стала значительно увеличиваться, растягиваться¹.

В олонхо этот сюжет передается следующим образом:

Величиной с пятку серой белки будучи,
Расширяясь-растягиваясь, разрастаясь, рождалась;
Подобно мягкому, как замша, уху
Двухгодовалой важенки,
Растопыриваясь во все стороны,
Постепенно увеличивалась, оказывается²...

А в олонхо Г.Ф. Никулина первоначально эпические небо и земля также невелики по своим размерам, и первый человек «расширяет» и «увеличивает» их:

Когда туманное белое небо
С трефового туза размером было.
Своей головой имеющей четыре шва,
Расширил-увеличил его (первый человек, говорят).
Когда семиугольная земля-матушка
С червонного туза размером была,
Своими мозолистыми ступнями
Расширил, увеличил ее (первый человек, говорят)³.

Нечто похожее встречается в древнеиранской мифологии, где излагается тема постепенного взращивания мира при помощи первого человека⁴.

В ведийской мифологии особое место занимает бог Варуна, связанный с космическими водами. Он хранитель истины и справедливости. Само имя «Варуна» исследователи сопоставляли с хеттским морским божеством Аруной, древнегреческим богом неба Ураном, со славянским Велесом. Поэтому индоевропейские параллели к этому имени несомненны. Варуна охраняет космический закон ритму. Первоначально он принадлежал силам хаоса и беспорядка – асурам. Но после того, как Индра проломил скалу и убил змею Вриту, Варуна был принят в стан положительных богов дэвов и продолжал поддерживать тайные связи с асурами. Варуна, таким образом, двойственная фигура, стоящая на грани светлого и темного. В соответствии с этим он поддерживает космический порядок⁵. Насылая болезни, Варуна

¹ Линденау И.Я. Описание народов Сибири (середина XVIII в.) / Пер. с нем. З.Х. Титовой. – Магадан, 1983. – С. 45.

² Могучий Эр Соготох (указатель В.О. Каратаев). – Новосибирск, 1996. – С. 77-79.

³ Емельянов Н.В., Илларионов В.В. Эпические традиции якутов и олонхо В.О. Каратаева // Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох» – Новосибирск, 1996. – С. 33-34.

⁴ Литература Древнего Востока. Тексты. – М., 1984.

⁵ Кептер Ф.Б. Основополагающие концепции ведийской религии // Труды по ведийской мифологии. – М., 1986. – С. 29.

наказывает людей за грехи. С помощью лучей Варуна следит за поступками людей. На грешников он накидывает петли, отмечая их грехи. Он считается также покровителем жрецов, благосклонен к певцам.

Типологически и в идейном плане в материалах олонхо, в религиозно-мифологических представлениях якутов с образом Варуны сопоставимо божество Улуу тойон. По определению А.Е. Кулаковского, он «грозное и великое божество, больше карает, чем делает добро». В словаре Э.К. Пекарского, Улуу тойон – особое божество, относимое одними к разряду абаасы, а другими – к разряду айыы, глава небесных абаасылар, давший людям огонь, одну из душ сур и шаманов¹. В олонхо говорится об его посохе «вертящемся огнем», ниспадающем до самой земли². Улуу тойон следит за порядком на земле и, как Варуна, карает грешников. В олонхо боги ловят провинившихся небесным арканом, затягивая на грешниках петли. Прав был В.Л. Серошевский, отмечая, что Улуу тойон не враждебен Айыы тойону, а только менее его безмятежен. Он живет на западной стороне, на третьем ярусе неба. Он близок к земле и дела ее живо занимают. Улуу тойону выпала на долю «проявляться только в мучительных и грозных явлениях бытия... Он могучей властью удерживает все беды, которые в противном случае потопили бы мир и мгновенно смыли бы с него все живое»³.

Таким образом, функции и характеристика двух богов Варуны и Улуу тойона во многом аналогичны. Возможно, в древности мифологические образы этих богов возникли из одного первоначального источника. В дальнейшей своей эволюции каждый из этих образов обрастал своими специфическими качествами. Так, в частности, в древнетюркское и последующее время, по всей видимости, Улуу тойон входил в общий «алтайский» образ. Так, например, у телеутов Южной Сибири Эрлик – Адым (отец мой Эрлик) – тип бога, близкий к Улуу тойону «зобастому» – живущий далеко за основанием неба, имеет такой же эпитет «трехзобый». Он же приносит людям кузнечное ремесло и шаманство.

Хотя Улуу тойон считается зачинателем шаманства, но в эпосе действуют только удаганки, а о шаманах вообще нет упоминаний. При этом любопытно отметить, что якутское (как и монголо-бурятское) удаган (шаманка) сопоставимо с санскритским undagator – жрец, певец, а у ираноязычных кафиров Афганистана жрицу обозначают словом utā⁴. Все это, вроде, говорит об индоиранском происхождении слова удаган.

В мифах южных предков якутов определенное место отводилось птицам. Так, в материалах олонхо встречается не только образ крылатого барса, грифона, но и другие образы фантастических птиц и зверей. Часто сами богатыри превращаются в них. Эти персонажи, выразители «звериного стиля», идеологии скифо-сибирской эпохи (VIII – III вв. до н.э.), по всей

¹ Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Л., 1958. – С. 304.

² Нюргун Боотур Стремительный. – Якутск, 1975. – С. 9.

³ Серошевский В.Л. Якуты (опыт этнографического исследования) – СПб., 1896. – С. 631-632.

⁴ Йеттмар К. Религии Гиндикуша / Пер. с нем. – М., 1986. – С. 100, 122.

вероятности, стали в дальнейшем одним из фонов формирования основ тюркско-монгольского героического эпоса. Так, птицы – бар кыыл, далан эксэку, аалай мохсогол, хорудай – имеют явные зооморфные черты, т.е. полуптицы – полузвери.

Эпический бар кыыл связан с культом солнца. Его называют по-разному, но с обязательной приставкой «бар» (тюрк. барс=бар, иран. парс): «небесный зверь бар чонку», «мааны, бар-чанси», «бар-дыагыл», «халлан кэй кыыла, бар кэтэрэ»¹. Они – посланники божеств, и на призыв богатырей обычно прилетают с востока, со стороны восходящего солнца, как приводилось выше. Один из эпитетов Юрюнг Айыы тойона – «обладающий двумя посылными Кэй сыыдам кыыл, у которых полет быстрее оперенной стрелы, у которых за спинами сверкающие золотые крылья»².

В материалах эпоса запечатлены также предметы быта, по всей вероятности, выполненные в канонах «звериного стиля». В этом плане, например, выделяются медные вешалки в интерьере жилища богатыря, выполненные в форме конских голов, зверей и хищных птиц. Таким же образом украшались столбы и стены эпического жилища.

В олонхо «Тойон Дьабырыма» рапсода Т. Захарова-Чээбий дается описание «небесного самца Баргый»:

С лицом мохнато-круглым,
С большими растопыренными ушами,
С граненым клювом,
Что звонко клекочущим,
Желто-маслянистыми глазами,
С изогнуто-бугристыми когтями.
На стройных лапах силы неимоверной,
С хвостиком, словно острога, предлинным,
Как у птиц, никто не видал,
С размашисто широкими крыльями,
Крыльях о таких никто не слышал³.

В олонхо богатыри могут превращаться в небесную птицу с характерными чертами скифских грифонов: с круглым мохнатым лицом, с растопыренными большими ушами, граненым клювом, с изогнуто-бугристыми когтями, с длинным хвостом как острога⁴. То есть с чертами, присущими для хищников кошачьей породы. При этом особое внимание обращают на себя хвосты эпических грифонов – «атара көмүс кутуруктаах», серебряный хвост – «острога». В словаре Э.К. Пекарского к «атару», кроме своего бытового обычного значения «острога», приводится и его мифологическое – «что-то вроде убийственной остроги, которую спускает Юрюнг Айыы тойон на землю»⁵. Но при этом острога, видимо, огненная, т.к. в зороастризме Атар,

¹ Тон-Суорун (И.И. Бурнашов). Ырыа-тойук. – Якутск, 1944. – С. 46-48.

² Говоров Д.М. Непобедимый Мюльджю Бого. 4.1 / Пер. с якут. Е.С. Сидорова. – Якутск, 2003. – С. 104.

³ См.: Урастыров К. Могучий Дьагырыма. – Якутск, 1983. – С. 127.

⁴ Ойуунускай П.А. Айымньылар. – Якутскай, 1962. – С. 125.

⁵ Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Л., 1958. – С. 188.

сын Ахура Мазды, божество огня. В этой связи вспоминается еще одна характерная деталь: в пазырыкских курганах Горного Алтая, датируемых скифо-сибирским периодом, обнаружены изображения грифонов и львов со стреловидными хвостами, похожими на острогу¹.

Эпические звери-птицы иногда носят название (имя) со словом туру: «халлаан тимир туруук кыыла», небесный железный зверь туруук, «киэн халлаан сыыдам сырыылаах кэй туру кыыла», просторного неба быстрый зверь кэй туру. И.В. Пухов со ссылкой на С.В. Малова перевел слово кэй (др. тюрк. Kejik) — олень, лань, «хищное животное (вообще), дикий зверь»². Вторая часть «кэй туруу» — туруу, возможно, имеет санскритскую основу: слово dru «дерево», «бежать, спешить»; druta «убегающий, летящий»³. Исходя из этого «кэй туруу», видимо, следует переводить как «летающий зверь» или еще точнее «летающий олень», очень распространенный сюжет в скифском «зверином стиле» и на т.н. «оленных камнях».

В индийской мифологии птица Гаруда (от санск. Garut «крыло») — вождь солнечных птиц супарнов, в эпосе она имеет тесную связь с богом Вишну. У нее тело из золота, крылья красного цвета, голова человека, нос с клювом. В олонхо встречается птица Хорудай (или Харадай)⁴. Это — птица с огромной головой, с лицом человека и с железным или серебряным оперением. В фольклоре олекминских якутов золотая птица Хорудай Мохсобола является людям в сорока видах⁵.

«Звериный стиль» оставил определенный след в орнаментально-прикладном искусстве якутов⁶. Эти материалы позволяют согласиться с мнением У. Йоханзен о том, что многие якутские узоры восходят своими корнями к пазырыкцам скифского Алтая⁷.

Имена некоторых «сыновей неба» имеют приставку с основой «харыдай»: «сын неба Атыыр Хардас богатырь», «небесный богатырь сын орла серебряный Харуодьай Бэргэн», «сын неба Харылаан Мохсобола»⁸. Последний имел также вид птицы с огромной головой, с лицом человека с железным оперением.

Другим пернатым мифологическим персонажем в олонхо выступает птица ёксёку. Ее описание во многом совпадает с внешней характеристикой грифонов. Он обычно сидит на девятой толстой ветви мирового дерева. Это — птица, вся полосатая, словно стянутая в трех местах поясом — кушаком, в пегой священной масти (ала). «Полосатость» отмечается еще на изображениях у грифонов скифо-сибирской эпохи на Алтае. «Это весьма распространенный прием заполнения тела животных углубленными лини-

¹ Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. — М.: Л., 1952. — С. 195.

² Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо. — М., 1962. — С. 82.

³ Санскритско-русский словарь. — М., 1987. — С. 292.

⁴ Образцы материалов по якутскому устному народному творчеству. — Л., 1929. — С. 4.

⁵ Архив русского географического общества. Ф. 64. Лицевые записи.

⁶ Гоголев А.И. Якуты: проблема этногенеза и формирование культуры. — Якутск, 1993. — С. 17.

⁷ Uohansen Ulla. Die Ornamentik der jakutem. — Hamburg, 1954. — S. 135.

⁸ Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. — М., 1980. — С. 114.

ями или полосами, – пишет один из известных археологов Южной Сибири В.Д. Кубарев, – применялся в искусстве древних народов Сибири еще с карасукской эпохи»¹.

Таким образом, общность многих мифологических сюжетов в олонхо с древними индоевропейскими мифологическими образцами, а также эпические птицы – грифоны в олонхо, являющимися выразителями искусства степного «звериного стиля», видимо, служат исходными мотивами в становлении сюжетики якутского эпоса, наравне с тюркско-монгольской эпикой. Возможно, сюжеты с фантастическими птицами и зверями послужили переходной основой от эпохи скифо-сибирской религиозно-мифологической идеологии к эпосу, т.е. начальному этапу в формировании героического эпоса, в частности якутского, сохранившегося в архаической форме. При этом следует согласиться с мнением В.М. Иванова о том, что «как фольклорный жанр с ярко выраженными чертами олонхо сложилось, возможно, не так давно», т.к., как считал Г.У. Эргис, эпос развивается вместе с обществом.

*А.А. Находкина, к. филол. н., доцент,
заведующая кафедрой перевода
ИЗФир СВФУ*

О ПЕРЕВОДЕ ОЛОНХО НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА

Олонхо – самый крупный жанр якутского фольклора, в котором сложились представления народа о мироздании, система нравственных ценностей, традиционные верования и обычаи, богатство языка и культуры. В связи с тем, что в 2005 году ЮНЕСКО признало якутский эпос олонхо шедевром устного нематериального наследия человечества, появилась необходимость создания переводов олонхо с якутского на другие языки. А.С. Пушкин назвал однажды переводчиков «почтовыми лошадьми просвещения» (цит. по: Русские писатели о переводе. – Л., 1960. – С. 157). Эти слова великого русского поэта как нельзя лучше передают суть работы переводчиков. Ведь перевод может стать не только мостом между двумя языками и культурами, но и научно-исследовательской лабораторией новых идей, стимулирующих дальнейшее изучение материала перевода. Переводчик по роду своей деятельности и призванию – первопроходец, изыскатель, исследователь. Он имеет возможность делать открытия в недрах чужой культуры, делиться своими наблюдениями и открывать свою культуру вниманию мировой общественности.

Это обуславливается тем, что в XXI веке взаимодействие и взаимопроникновение культур стало неизбежным. Необходимостью каждой

---

¹ Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). – Новосибирск, 1979. – С. 81.

национальной литературы стали переводные произведения, расширяющие круг читательской аудитории. Как пишут современные исследователи, распространение литературы за пределы той языковой среды, где она была создана, становится возможным благодаря переводу – одному из главных проводников культурного обмена между народами [Бурцев А.А., Скрыбина А.М. Диалоги в едином пространстве мировой литературы. – Якутск, 2004. – С. 93].

Необходимость популяризации якутской литературы, представленной выдающимися произведениями якутских классиков, подтверждается историей нашей страны и всего человечества. Труды такого масштаба и значения, как провидческие произведения А.Е. Кулаковского и П.А. Ойунского, должны стать достоянием всей мировой цивилизации. Ведь «взаимодействие культур при переводе предполагает, прежде всего, стремление представить в распоряжение читателей перевода факты и идеи, свойственные чужой культуре, с целью расширить их кругозор, дать им возможность понять, что у других народов могут быть иные обычаи, что надо знать и уважать другие культуры» (В.И. Хайрулин. Культура в парадигме переводоведения // Тетради переводчика. Вып. 24. – М., 1999. – С. 38).

Бесценен вклад преподавателей Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ в дело пропаганды якутского олонхо в международном масштабе. Благодаря кропотливой работе, в том числе и переводчиков, якутский эпос олонхо внесен ЮНЕСКО в сокровищницу мировой культуры. В настоящее время Институт зарубежной филологии и регионоведения СВФУ играет ведущую роль в Государственной целевой программе по сохранению, развитию и популяризации якутского героического эпоса олонхо (2006-2015 гг.) как университетский центр переводов якутского олонхо на иностранные языки.

Говоря об истории перевода олонхо, следует особо упомянуть о первых переводчиках олонхо на иностранные языки, это, прежде всего, Янкель (Жак) Карро, сотрудник Национальной библиотеки Парижа, который впервые открыл для европейского читателя удивительный мир древнего якутского эпоса, осуществив перевод на французский язык олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина. На английском языке якутский эпос увидел свет в переводе американского исследователя Дугласа Линдсея, который пересказал в прозе олонхо «Эр Соготох» (Douglas Lindsey. *Er Sogotokh: The Lone Stranger/Эр Соготох – Одинокый странник*). Уникальное своеобразие, великолепная образность и богатство языка олонхо по-прежнему привлекают внимание зарубежных исследователей. Известно, что предпринималась попытка перевода I-й песни олонхо П.А. Ойунского японским переводчиком Коэхиро Ямасита. Примечательно, что он вынужден был отказаться от этого проекта ввиду особой сложности перевода, в настоящее время он ведет работу по переводу «Кыыс Дьэбилийэ».

В нашей республике попытки переводить олонхо на иностранные языки предпринимались давно, известны переводы наших мастеров на иностранные языки: перевод фрагмента олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»

П.А. Ойунского для детей «Освобождение Нюргун Боотуром Хан Дьаргы-стая» на французский язык (переводчики Я. Карро, Л.М. Сабарайкина), переводы I-й песни олонхо П.А. Ойунского на английский язык (переводчик А.А. Скрябина, 1993; и Р.Ю. Скрыбыкин, 1995), а также мультилингвальный проект по переводу олонхо «Элэс Боотур» П.В. Оготоева на английский язык (переводчик А.А. Скрябина, Москва, 2002), готовится к печати французский перевод этого олонхо (переводчик В.И. Шапошникова), олонхо П.В. Оготоева также переведено на немецкий и корейский языки.

В настоящее время перевод олонхо на русский и другие европейские языки вышел на качественно иной уровень, появились новые переводы якутского героического эпоса олонхо. Благодаря Государственной целевой программе по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо (2006–2015) в 2007 году в Институте зарубежной филологии и регионоведения СВФУ стартовал масштабный проект по переводу фундаментального труда П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» на английский язык. В рамках Государственной целевой программы также выполнены перевод олонхо Ойунского на русский язык (переводчик Е.С. Сидоров, 2010) и перевод олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина на английский язык (переводчик А.А. Находкина, 2008).

Для работы над проектом была создана творческая группа переводчиков, состоящая из преподавателей и студентов ИЗФиР, консультантов-эпосоведов и экспертов в области якутского языка и культуры из Института языков и культур народов Северо-Востока России СВФУ, а также переводчиков с якутского языка. Участие в работе над проектом позволило переводчикам приобрести незабываемый, уникальный опыт работы над эпическим текстом. Вооружившись современными достижениями зарубежной и отечественной науки о переводе, переводчики СВФУ смогли обеспечить английский перевод олонхо теоретическим научным обоснованием и определить переводческие стратегии и системы ориентиров при воспроизведении якутского эпоса на иностранном языке.

Проект по переводу олонхо позволяет проводить научные изыскания на существующем экспериментальном материале, чтобы объединить разрозненные сведения по сравнительно-сопоставительным изысканиям в области перевода с якутского языка для более полного выявления и всестороннего изучения особенностей поэтики якутского героического эпоса, типологию переводческих особенностей и способов перевода, использованных для достижения адекватности. Актуальность подобных научных исследований вызвана почти полным отсутствием теоретического обоснования такого перевода и подобной переводческой традиции в целом. Особый интерес вызывает языковая асимметрия, возникающая при переводе с разносистемных языков. Результаты научно-исследовательских работ, ведущихся в рамках проекта, проходят апробацию на научных конференциях и научно-методическом семинаре по проблемам перевода олонхо.

Одной из наиболее серьезных задач, вставших перед переводчиками СВФУ, стал выбор переводческой стратегии. В арсенале современной

лингвистики перевода имеются две стратегии: семантический перевод и коммуникативный перевод (Питер Ньюмарк). Семантический перевод (в терминологии якутского исследователя И. Пухова – научный перевод) ориентирован на текст оригинала и, как правило, применяется при переводе литературных памятников и текстов высокой художественной ценности для академических изданий (Казакова). А коммуникативный перевод ориентирован на получателя перевода, в нашем случае, на англоязычного читателя, его культурные ценности и стандарты, и чаще всего представляет собой культурную адаптацию оригинала. В начале работы над переводом олонхо переводчики исходили из коммуникативной стратегии перевода, в целях обеспечения более полного понимания языка олонхо. Однако после перевода 2, 3 и 4 песен олонхо П.А. Ойунского данная стратегия была сочтена ошибочной и пересмотрена. Песни 2, 3, 4 переводятся заново, теперь уже с точки зрения семантического перевода для наиболее полного сохранения национального своеобразия якутского эпоса на английском языке. Согласно этой же стратегии переводятся и редактируются остальные песни.

Помимо собственно перевода олонхо университетские переводчики принимают активное участие в переводе информационного портала “Olonkho”, где представлены ведущие мировые языки и языки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Перевод олонхо относится к художественному переводу – одному из самых сложных видов перевода, так как основная цель художественного перевода состоит не в коммуникативной, а в эстетической функции. Известно, что в разные времена вообще отрицалась возможность осуществления удовлетворительного перевода художественных произведений. Основной причиной является различие культур разных народов. Известно, что в XIX веке один из основоположников сравнительного языкознания, немецкий лингвист Вильгельм Гумбольдт утверждал: «Всякий перевод представляется мне, безусловно, попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только труднодостижимо, но и просто невозможно». (Цит. по: А.В. Федоров. Основы общей теории перевода. – М., 1983. – С. 31).

Ему вторит П. Черных, переводчик поэмы П.А. Ойунского «Красный шаман» на русский язык: «Язык оригинала очень красив. К несчастью, эти красоты при переводе пропадают», ибо «якутская поэзия основывается на аллитерациях и непере译имой игре слов». [Письмо П. Черных-Якутского к А.М. Горькому. Рукописный фонд республиканской библ. им. А.С. Пушкина. Архив П. Черных-Якутского]. С этим мнением столкнулись и переводчики СВФУ.

Действительно, каждый язык отличается специфическим членением объективной действительности, и перевод является одним из видов человеческой деятельности, направленной на решение совокупности языковых

и культурологических конфликтов. По мнению французского лингвиста Жоржа Мунэна, препятствия при переводе, вызванные различием культур, не являются непреодолимыми. Ж. Мунэн подчеркивает относительность понятий «переводимость» и «непереводимость». При переводе приходится преодолевать множество препятствий лингвистического и нелингвистического характера, и каждый раз это удается сделать в большей или меньшей степени. Коммуникация с помощью перевода никогда не бывает абсолютной, но в то же время она всегда возможна. А. Попович, рассматривая культурный аспект перевода, утверждает, что «взаимоотношения двух культур при переводе следует выражать на уровне коннотации, а не денотации» (А. Попович. Проблемы художественного перевода. – М., 1980. – С. 138).

Работа в рамках проекта имеет не только культурную, научную, познавательную ценность, не менее важным оказался и воспитательный аспект по приобщению студенческой молодежи к памятнику якутской культуры, к научной и переводческой деятельности по материалам олонхо. В течение ряда лет в ИЗФиР ведется активная исследовательская работа по изучению особенностей перевода с неродственных языков. Этот интерес не ограничивается рамками лингвистики, исследования ведутся на стыке смежных наук: литературы, культурологии, истории, семиотики и др. Большой интерес вызвали дипломные работы В.Б. Григорьевой «К проблеме нормы в переводе имен собственных на материале олонхо П.В. Оготовея «Элэс Боотур» (2007), К.И. Федоровой «Сопоставительный анализ системы персонажей-антагонистов в древнегерманском и якутском эпосе» (2009), Л.А. Шадринной «Анализ лексико-семантических замен в переводе олонхо на английский язык» (2009), З.Е. Тарасовой «Адаптация транскрипции с учетом фонологических различий разноструктурных языков (на материале якутского эпоса)» (2010), В.Г. Дьячковой «Особенности анимального кода в древнегерманском и якутском эпосе» (2010), В.К. Алексеевой «Лакунарность и способы ее элиминирования (на материале перевода олонхо «Нюргун Боотур Стремительный»)» (2011) и многие другие. Студенты апробируют результаты исследований на различных научных конференциях, участвуют в конкурсах на гранты, продолжают свои научные темы в аспирантуре. Наблюдается всплеск интереса к якутской культуре и сопоставительным исследованиям. В ходе работы над переводом студенты на практике осваивают и применяют профессиональные компетенции.

Несмотря на выбранную стратегию перевода, ориентированную на оригинал, надо отметить, что пропаганда якутского олонхо лежит через адаптивный перевод или культурную реинтерпретацию, которые ведут к популяризации имеющегося культурного наследия. Более того, сейчас необходимо овладеть новыми массовыми и популярными жанрами, отвечающими современным требованиям, где визуальный ряд несет такую же важную смысловую функцию, что и сам текст. Иллюстрацией данного тезиса служит проект студентки 1 курса ИЗФиР Нюргяны Местниковой «Комикс по мотивам олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского»,

выполненный в жанре «аниме» на трех языках: якутском, русском, английском. В проекте задействованы студенты ИЗФиР.

Перевод якутского олонхо выходит за пределы республики и России. Благодаря переводам, иностранные читатели могут познакомиться с культурой, историей и искусством неизвестного им до этого якутского народа. Институт зарубежной филологии и регионоведения СВФУ ведет огромную работу по интеграции республики в мировое сообщество, по пропаганде достижений культуры и науки якутского народа, тем самым способствуя созданию позитивного имиджа Республики Саха (Якутия) в международном масштабе.

Спасибо за внимание!

*Л.Л. Габышева, д. филол. н., профессор
ИЯКН СФ РФ СВФУ*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОЛОНХО: 1980-2011 гг.

Открытию Института олонхо предшествовала длительная работа по изучению мирового шедевра в стенах Якутского университета. С 1994 по 2004 год плодотворно работала учебно-научная лаборатория этносемиотики, коллектив которой занимался как исследованием, так и переводом якутского героического эпоса (о лаборатории см.: [Петров, 1998; Бурыкин, 2003]). Достаточно напомнить, что перевод олонхо «*Бүдүрүйбэт Мүлдьү Бөгө*», презентация которого состоится сегодня на пленарном заседании конференции, был сделан сотрудником лаборатории, доцентом, к.ф.н. Е.С. Сидоровым и впервые опубликован в 2003 году.

Настоящий доклад, своего рода отчет, что сделано по изучению якутского эпоса лично мной за тридцать лет, наметит основные направления и результаты исследований.

Во-первых, была реконструирована мифопоэтическая картина мира олонхо, структура которой определяется противостоянием и борьбой двух антагонистических начал, добра и зла, *айыы* и *абааһы*. Двоичную систему символических классификаторов для якутской традиции можно описать как ряд следующих оппозиций:

айыы / абааһы
илин 'восток' / *арҕаа* 'запад'
уҥа 'правый' / *хаҥас* 'левый'
күн 'день' / *түүн* 'ночь'
сайын 'лето' / *кыһын* 'зима'
үрүң 'белый' / *хара* 'черный'
сылгы сүөһү 'кони' / *ынах сүөһү* 'рогатый скот'

көмүс ‘серебряный’ / тимир ‘железный’
үүт ‘молочный’ / хаан ‘кровавый’¹

[Габышева, 1986].

Пространственные, временные, цветовые и другие оппозиции проявляются на всех уровнях эпического текста: в сюжете, системе тропов они актуальны для портретной характеристики персонажей и космологической картины миров. Сопоставим, как сказитель изображает вторжение разрушительных темных сил в Срединный мир и, например, явление небесных посланников. Нападение нижнего богатыря на Землю сопровождается внезапным наступлением ночной темноты, зимней непогоды, изображается он как черный или железный человек, ездовым животным служит бык. Описывая явление вестников айыы божеств, олонхосут прибегает к прямо противоположным характеристикам: это всадники на прекрасных конях, в молочно-белых, серебряных одеяниях, с восточного небосклона, им сопутствует горячее дуновение ветра или теплый летний дождик. Это так называемое *locus communis*.

Обратим внимание на описание поединков богатырей; противника эпического героя сказитель изображает левшой:

*Хаңас илиититтэн
Хара дьыэрэңкэй
уот огурук батаһы
сулбу тардан ылла,
айыы киһитин
охсон имитэн илдьэ барда.
В левой руке² абаасы
оказался быстро вращающийся
черный страшный меч,
и стал он этим мечом
бить человека айыы*

[Оросин, 1947: 129–130].

Единственным уязвимым местом нижнего богатыря оказывается левая подмышка или левый глаз — один из популярных мотивов олонхо: «*Хаңас харага эргэлээх эбит – эргэлээх харагын тэһэ ыппыт. Өлөр үөһэ бу буолбут, өлөн хаалбыт*. Левый глаз у него был с бельмом. Этот глаз насквозь прострелил. Это была его смертная желчь. Помер» [Обр. II: 48].

Эпические картины сражений позволяют предположить, что антитеза богатырей реализуется в пространственном аспекте как оппозиция *правый/ левый* [подробней см. Габышева, 1986: 97-102], причем герой олонхо

¹ Приведенным рядом оппозиций двоичная система символических классификаторов, как свидетельствует якутский материал, не исчерпывается; наиболее важные из них следующие: 3 (9) / 4 (8), мужской/ женский, социальный верх/ социальный низ, видимый / невидимый и др. [подробней см. Габышева, 1986].

² Левой же рукой *абаасы* богатырь ведет за повод коня: «*Уонна Уолумар-удаган атын көтөһүттэн ылан, хаңас илиитигэр үстэ эрийэ тутан сизттэ да бара турда аргаа диэки сатыы...* Абааны демон «взял тогда коня Уолумар-шаманки за чембур, намотал чембур трижды на левую руку, повел коня в западную сторону...» [Обр. I: 153].

соотнесен с правой стороной: «Так стоит он (айыы богатырь. – Л.Г.), и вот нападающего демона за левый локоть схватил, повернул и пнул его правую ногой... человек чистого мира, чуть держась на ногах, выдававшийся справа мыс отвалив, махом пробежал» [Ястремский, 1929: 90].

Актуализация пространственной оппозиции в описании поединка *айыы* и *абааны* богатырей имела, вероятно, этический смысл. Характерно этимологическое значение лексемы *уңа* ‘правый’: < *оң ‘правый’, а также ‘удачливый’, ‘удача’, ‘удаваться’. В древнетюркских памятниках слово *оң тоже имеет полисемантический характер: ‘правый’ и ‘правдивый’. В других тюркских языках глагольный корень **оң-* ‘удаваться’ означает ‘побеждать’, ‘обретать счастье, успех’ [Севортыан, 1974: 457].

В фольклорном тексте языковая и культурная семантика находятся в исторической и действенной преемственности. Языковое значение выступает базой, на которой вырастают культурные смыслы. Вместе с тем лексика является семантическим «конденсатором» культурных смыслов; прагматика слова – решающее звено в проникновении культурных элементов в язык, который не может работать, как писал Ю.М. Лотман, не будучи погружен в семиосферу культуру [Лотман, 2000: 254]. Таким образом, мы перешли ко второму направлению наших изысканий в области олонхо, связанному с проблемой взаимодействия языка и культуры, лексической семантики и культурного значения [Габышева, 2003].

Были выявлены и определены символические значения чисел, ландшафтных терминов, номинаций частей тела, растений, пищи, цвета, металлов, животных и т.п.

Так, метафорическое осмысление и противопоставление белого и черного цветов провело границу между белыми и черными птицами, несмотря на то, что и лебедь, и ворон, и стерх – все они являются шаманскими птицами. В олонхо белые птицы дают спасительные советы богатырям [Емельянов, 1980: 112], образ черной птицы ворона тесно связан со смертью и колдовскими чарами Нижнего мира. Согласно одному из популярнейших эпизодов олонхо, на помощь борющимся богатырям прилетают их сестры-удоганки в образе соответственно серебряной и железной птиц, по другому, «цветовому», варианту – *айыы* удоганка является, обернувшись белым стерхом¹, сестра же демонического противника обращивается черным вороном [Емельянов, 1983: 72]. Известно, что лебедя и стерха якуты считали благословенными птицами, приносящими счастье и воплощающими божественные силы и красоту. Такое абстрактное понятие, как добродетель, еще древние тюрки сравнивали с движением лебедя: «*bu ɛrddm joriqi ɛrɛŋ quš tɛg ol* – движение этой добродетели подобно (движению) лебедя» [ДТС: 627]. Сравнение с белым лебедем также содержится в идеальном описании небесной страны в якутском мифе: «По ту сторону неба есть не имеющее тени яркое белое небо, там страна, где нет зимы, растет белая трава, подобная крыльям белого лебедя... Здесь

¹ Ср.: небесные боги показываются боговдохновенному человеку «в образе пресветлого серебряного старика, иногда в виде большой белой птицы» [Худяков, 1969: 379].

живет Юрюн Айыы тойон и Хотун...» [Архив СПб. О ИВ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 61].

Образ белой травы¹ приобретает характер своеобразного знака принадлежности Верхнему миру также в силу своей противопоставленности описанию Нижнего мира: «Ехал по черной-черной стране, такими деревьями и травами поросшей, как шерсть на загривке медведя» [Попов, 1936: 47].

Зачин олонхо содержит широко известную формулу времени: *«Былыргы дьыл мындаатыгар, урукку дьыл уорҕатыгар... — На хребте древних времен, на спине давних лет...»*.

Обычно на спецкурсе задаю вопрос студентам: «Почему формула времени, повествующая о седой древности, использует соматизмы, обозначающие хребет, спину, а, скажем, не грудь или голову и прочие части тела?». Дело в том, что в лексике тюркских языков названия частей тела имеют дополнительное ориентационное значение, например, в якутском языке *бас* голова — верх, *атах* ноги — низ, а номинации спины обозначают ‘задний’, ‘позади’. Прошлое понимается как то, что находится позади, а будущее — впереди. Известны культуры, где прошлое «находится» впереди, а будущее — позади.

Третье направление наших работ по олонхо связано с изучением семиотических механизмов устной коллективной памяти.

Представьте, что вы живете в бесписьменном обществе, и вам необходимо отправить важное сообщение через десятки, сотни, а может, и тысячу лет. Функционируя в подобных условиях, традиционная культура вырабатывает полиглотический механизм фиксации и трансляции устных сюжетов. В качестве каналов передачи информации устная традиция использует обряд, предмет материальной культуры (например, ритуальный сосуд *чорон* как модель мира [Габышева, 1991]) и, в первую очередь, языковые средства: метафору, вторичные номинации, собственное имя, эпическую формулу и т.д., преобразуя их в компактный, удобный для хранения и трансляции культурный текст.

Рассмотрим формулу олонхо, которая кочует с завидным постоянством из текста в текст; обычно она вводится по завершении сложных перипетий борьбы героя:

Кэтэҕэриин кэрэни кэмпэйдээтилэр, / уңуо диэки улааны умсардылар, / суол ааныгар суру суоһардылар, / хаңас диэки хараны хампарыттылар. У стороны, противоположной входу, соловую побили, на правой стороне чалую (буланую) повалили, у входа серую одолели, на левой стороне черную сокрушили.

Олонхосут описывает приготовление к пиршеству, причем заметим, что убой скота производится несколько необычно — у каждой стороны дома убивают по животному различной масти; подлинный же референт текста, на самом деле, — совершенно другой. Формула сохранила реликты древнетюркского пантеона богов и мифологические сведения о структуре

¹ Образ «белой травы» сигнализирует о высоком семиотическом статусе текста — ведь именно с помощью слова *от* ‘трава’ в якутской речи вычленяется из холодной части спектра зеленый цвет: *от күөгэ* ‘зеленый’; ср. *халлаан күөгэ* ‘голубой, синий’ [РЯС: 113, 194].

мироздания. Через образ жилища, фундамент которого был ориентирован по сторонам света, текст воспроизводит типичную шаманскую картину мира, в которой каждое божество было строго локализовано в пространстве и требовало себе в жертву скот определенной масти. Текст содержит также элементы цветовой геосимволики, корни которой восходят к культуре древних тюрков. Такой значительный объем информации сжат до предела, доведен до диаграммной формы (четыре строки, связанные аллитерацией); по существу, формула в данном случае представляет собой мнемоническую программу устного текста.

По представлениям большинства народов Сибири, Нижний мир располагался на севере, его главе посвящали животное черной масти. Согласно «Алтан Тобчи», Земле приносился в жертву черный бык, и эта традиция уходит корнями к хуннскому времени [Данзан, 1973: 296]. Якуты жертвовали духам Нижнего мира рогатый скот (*хара сүүрүк* 'черные бегунцы'), преимущественно черной масти.

Духам священных гор, связанным с миром предков шаманов, тюркские народы Южной Сибири приносили в жертву коней соловой масти. По якутским этнографическим данным, конь соловой масти (*кэрэ*) приносился в жертву отцу и главе шаманов Улуу Тойону, проживающему на западной стороне небосклона.

Масть *сур* была предназначена небесному божеству, проживающему в восточном направлении; в якутской мифологии с восточным направлением соотнесено верховное небесное божество *үрүң Аар (Айыы) Тойон*.

Слово *улаан*, заимствованное из монгольских языков, функционирует в якутском фольклоре как постоянный эпитет человека *улаан ньуурдаах* 'румяный'¹, а в культуре алтайцев образует название местожительства божества Земли и Воды *Йер-су*, которое требовало жертвенного коня красной (рыжей) масти и обитало на красных скалах *Сямер-улан-тайга*. В якутской мифологии не упоминается имя древнетюркского божества *Йер-су*; в южном направлении, по многочисленным указаниям, проживает божество-покровитель коней *Дьөлөгөй*, первопредок коней, от которого ведет свой род солнечное племя людей. Красный цвет в мифологии якутов и других тюркских народов служил маркером мира человека, южной солнечной стороны (подробней см.: [Габышева, 2009: 26–80]).

Эпические формулы, своего рода семантические «бомбы», начиненные колоссальным объемом предельно сжатой информации, служат посредниками между синхронией и диахронией фольклорного текста.

В заключение отметим, что обозначенные направления изучения олонхо взаимообусловлены и связаны с системным подходом к исследованию фольклорного текста.

¹ Семантика монгольского слова *улаан* 'красный, румяный' забыта, толкуется в словарях якутского языка очень противоречиво, а в практике переводов дается как 'светлый', соответственно *улаан ньуурдаах* переводят как 'светлоликие'.

Литература

1. *Архив* СПб.О ИВ РАН. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 61.
2. *Бурыкин А.А.* Семиотика слова в культуре якутов // Язык, литература, история, культура: Информационный бюллетень Санкт-Петербургского ун-та. – 2003. – Ноябрь. – N 56. – С. 11-12.
3. *Габышева Л.Л.* Семантические особенности слова в фольклорном тексте (на материале якутского эпоса олонхо) : дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 1986.
4. *Габышева Л.Л.* Семиотические функции якутского ритуального соуда *чорон* // Фольклор и современная культура. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991.
5. *Габышева Л.Л.* Слово в контексте мифопоэтической картины мира (на материале языка и культуры якутов). – М. : Российский гос. гуманитар. ун-т, 2003. (Чтения по истории и теории культуры. Вып. 38.)
6. *Габышева Л.Л.* Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск : Наука, 2009.
7. *Данзан Лубсан.* Алтан тобчи (Золотое сказание). – М., 1973.
8. *ДТС – Древнетюркский словарь.* – Л. : Наука, 1969.
9. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. – М. : Наука, 1980.
10. *Емельянов Н.В.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М. : Наука, 1983.
11. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб. : Искусство, 2000.
12. Обр. I. Обр. II – Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э.К. Пекарского: В 3-х ч. – СПб., Пг. – 1907-1918; Ч. I: Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. – Вып. 1. – 1907. – 80 с.; Вып. 2. – 1908. – С. 81-194; Вып. 3. – 1909. – С. 195-280; Вып. 4. – 1910. – С. 281-400; Вып. 5. – 1911. – С. 401-476; Ч. II: Образцы народной литературы якутов, собранные И.А. Худяковым. – Вып. 1. – 1913. – 190 с.; Вып. 2. – 1918. – С. 191-258.
13. *Оросин 1947 – Дьулуруйар Ньургун Боотур.* Ньургун Боотур Стремительный / Текст К.Г. Оросина; ред. текста, пер., вводная статья и коммент. Г.У. Эргиса. – Якутск, 1947.
14. *Петров А.А.* Этнолингвистические исследования в России // Язык и духовная культура тунгусоязычных народов. – СПб. : Образование, 1998. – С. 10-11.
15. *Попов 1936 – Якутский фольклор / Тексты и пер. А.А. Попова.* – Л. : Советский писатель, 1936.
16. *РЯС – Русско-якутский словарь / Под ред. П.С. Афанасьева и Л.Н. Харитоновой.* – М., 1968.
17. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков : общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М. : Наука, 1974.
18. *Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа. – Л. : Наука, 1969.

*С.Е. Васильев, зам. директора
НИИ Олонхо СВФУ*

**НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА
«ОЛОНХО» И МНОГОЯЗЫЧНЫЙ ПОРТАЛ «ОЛОНХО.ИНФО» –
ИНФРАСТРУКТУРА СОХРАНЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ЭПИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

Для сохранения, изучения и распространения культурного наследия необходимо формирование системной информационно-технической инфраструктуры. В современных условиях формирование информационных ресурсов и обеспечение доступа к ним всех легитимных субъектов информационного взаимодействия является важнейшей задачей, сформулированной ЮНЕСКО (1989).

Якутский героический эпос Олонхо 25 ноября 2005 г. получил статус Шедевра устного и нематериального наследия человечества как уникальное культурное явление, как проявление человеческого гения. Этот статус имеет и другой аспект. ЮНЕСКО как международная организация, заинтересованная в развитии образования, науки и культуры, присуждает статус Шедевра для привлечения внимания государств и обществ к явлениям, которые находятся на грани исчезновения.

В Республике Саха (Якутия) в рамках Государственной целевой программы по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо на 2007-2015 годы (Подпрограмма «Защита, хранение и обеспечение сохранности эпического наследия») запланирована разработка и функционирование научно-образовательной информационной системы «Олонхо», что позволит создать системную информационно-техническую инфраструктуру для сохранения, изучения и распространения эпического наследия.

Информационную систему «Олонхо» можно рассматривать как инновационный проект в науке и образовании для создания современной научно-образовательной среды ряда технических и гуманитарных специальностей. Проект может быть реализован только как синергетический продукт, к созданию которого должны быть привлечены властные структуры, эпосоведы, лингвисты, специалисты информационных и коммуникационных технологий, переводчики, архивисты, технические специалисты и др.

Информационная система «Олонхо»

Назначение Информационной системы (ИС) – сбор, обработка, структурирование, хранение, актуализация, распространение, отображение и использование информации в интересах ее пользователей. Система должна обеспечивать возможность формализации, структурирования и обмена данными, используемыми в научном, образовательном и архивном процессах, унификации типовых информационно значимых процедур и организации взаимодействия разнесенных в пространстве держателей и создателей информационных ресурсов.

В этом контексте архивные рукописные материалы, тексты олонхо, аудио- и видеозаписи исполнителей олонхо, фотографии, научные публикации и т.д. рассматриваются как информационные массивы.

Интересы целевой аудитории Информационной системы «Олонхо» имеют особенности. Можно выстроить функциональную модель пользователей системы, по которой можно предположить, что научные работники прежде всего заинтересованы в доступе к электронной библиотеке полных текстов и сюжетов олонхо, научным публикациям, цифровым коллекциям архивных фонозаписей, графических изображений и рукописных записей текстов олонхо и других фольклорных произведений, специализированным словарям и энциклопедиям, библиографическим справочникам. Для них важны распространение результатов своих исследований и возможность найти необходимые контакты и ссылки. Архивные и музейные работники реализуют возможность создать электронные факсимильные архивы своих коллекций и обеспечить доступ к ним общественности. Работники образовательных учреждений и студенты/учащиеся получают доступ к информационным ресурсам, которые позволят организовать совершенно новую инфраструктуру образовательного процесса. Система «Олонхо» должна определить во многом направление профессионального роста и развитие компетенций педагогов, позволит активизировать научно-методическую деятельность преподавателей и учебно-исследовательскую — у студентов и учащихся.

Информационные ресурсы только при объединении в единую систему могут приобрести новые качества (это принцип *эмерджентности* — несводимости свойств системы к сумме свойств ее компонентов). Само по себе исполнение эпического произведения имеет мультимедийную природу, и важное значение в совокупности имеют речь и пение, ритм и тембр голоса, статичное выражение лица и мимика, жесты и позы исполнителя, блики и тени на лицах и стенах помещения, дыхание и живая реакция слушателей. В цифровом пространстве необходимо и возможно гармонично, логично и естественно связать в единой гипермедийной среде звук, видео, текст произведения на языке оригинала и других доступных языках, краткий и/или подробный сюжет олонхо, научные комментарии, словарные статьи по персонажам и архаическим словам, фотографии, графику, ссылки на другие материалы и примечания. В совокупности все это может дать кумулятивный эффект, недостижимый при использовании только однородных источников информации.

ИС «Олонхо» создает единое информационное и коммуникационное пространство для многих учебных, научных и культурных учреждений на основе определенных договоренностей, учитывающих технологические, протокольные требования и, что критически важно, авторские и имущественные права заинтересованных сторон.

Система призвана аккумулировать информацию в распределенных хранилищах, а необходимые параметры — в базах данных. Доступ к ресурсам в цифровом формате осуществляется через Интернет и Интранет портал.

На рисунке 1 представлена упрощенная функциональная блок-схема информационной системы «Олонхо», которая визуализирует внешние и внутренние связи подсистем и блоков.

Рис. 1. Упрощенная функциональная блок-схема информационной системы «Олонхо»

Информационная система имеет несколько основных сегментов.

С е к ц и я I

ПАМЯТНИКИ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

***В.В. Винокуров**, к.филос.н.,
доцент кафедры философии СВФУ*

МУДРОСТЬ ЭТНОСА В ОЛОНХО

А.Е. Мординов в своей работе «Возникновение философской мысли у якутов» утверждает, что народ является автором, творцом всякой философии. Ведь каждый человек по мере своих возможностей и способностей философствует, пытается своим умом, своим разумом докопаться до самых последних причин и оснований мира: объяснить, понять, проникнуть в сущность вещей, событий, явлений, процессов окружающего нас мира, как природного, так и социального. У каждого человека всегда своя собственная позиция, свои убеждения, свой особый взгляд на мир, на вещи, на события. Согласно этой своей философии он живет, поступает, действует, строит свои отношения с другими людьми. Она может быть у человека неглубокой, несистематической, противоречивой, а может быть очень стройной, логичной и глубокой. Выдающиеся философы выявляют, развивают, систематизируют, индивидуализируют эту разрозненную, многоликую этническую мудрость, философию. В философии роль личности очень велика. Уникальность Сократа, Платона, Аристотеля оставляют неизгладимый след личности в их философских системах. Все они являются выдающимися философами, но, тем не менее, являются и остаются представителями греческой философии. Они выражают, отражают самосознание, менталитет, мудрость греческого народа. Ведь и Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Шопенгауэр, Ницше, Ясперс, Хайдеггер являются выдающимися мыслителями и представителями немецкой философии. Точно так же существует китайская, индийская, арабская, персидская, английская, французская, русская и т.д. философия. В содержательном плане, по сути своей, философия она одна и та же для всех, она ставит и решает одни и те же вопросы, но только по форме проявления, по форме решения этих проблем, вопросов она разная, специфическая, национальная, этническая. В современной философской литературе философию этноса называют по-разному: национальной философией, этнической философией, этнофилософией, этнософией. Следовательно, существует и якутская философия, как особый, специфический способ постижения мира. А.Е. Мординов в этой же работе говорит, что философия якутов присутствует, прежде всего, в его фольклоре, олонхо,

поговорках и пословицах. В работе попытаемся рассмотреть истоки, основы, предпосылки, понятийный аппарат, зачатки зарождающейся философии якутов в олонхо. Закодированная мудрость народа в якутском олонхо требует своей адекватной расшифровки.

Прежде всего, следует отметить, что философия всегда была тесно связана с художественной литературой. В западноевропейской философии эта традиция берет свое начало в античной философии с поэм Парменида, Эмпедокла, Лукреция Кара, диалогов Платона, писем Эпикура и Сенеки. В дальнейшем эту связь философии и художественной литературы мы видим в «Исповеди» Августина, «Божественной комедии» Данте, «Мыслях» Паскаля, в произведениях Ф.М. Достоевского, «Так говорил Заратустра» Ф. Ницше, в «Трех разговорах» В.С. Соловьева, повестях, пьесах, романах А. Камю и в некоторых других произведениях представителей современной экзистенциальной философии. Следовательно, и философию якутов мы можем обнаружить в произведениях А.Е. Кулаковского-Ексеюлях, А.И. Софронова-Алампа, П.А. Ойунского и якутском героическом эпосе-олонхо. Это особый тип философствования. В них философские проблемы и вопросы поднимаются и решаются не на основе логики абстрактных философских или научных понятий, а при помощи особых чувственных категорий, художественных образов, социальных ситуаций, исследования мотивов поступков и действий человека в критических, пограничных ситуациях, и решаются эти философские проблемы и вопросы, прежде всего, на основе внезапных интуитивных озарений. Как нам представляется, и якутская философия по своему содержанию и сути является экзистенциальной философией. В дальнейшем якутская философия была развита якутскими философами А.Е. Мординовым, Д.С. Макаровым и другими. Начало, истоки, предпосылки якутской философии, мудрость, философию народа мы находим в якутском олонхо.

Олонхо является самым крупным и собирательным жанром якутского фольклора. Оно органично включает в себя почти все жанры устного народного творчества якутов. В якутском олонхо как составные элементы входят: мифологические, сказочные, исторические мотивы, верования народа, обрядовая поэзия, алгыс, тойук, осуохай, андагар, скороговорки, пословицы, поговорки, мировоззренческие образы, представления и т.д. В якутском олонхо мы находим довольно стройную систему философских категорий онтологии, гносеологии, антропологии, этики, эстетики и некоторых других разделов философии.

Олонхо состоит из стройной системы мифов, мифологических повествований о происхождении мира и человека, разделе Вселенной между тремя великими объединениями племен, небесном пантеоне божеств-айыы, первопредках ураанхай-саха, о всевозможных духах-иччи местности, водоемов, тайги, домашнего очага, хотона, великих небесных проходов, спусков в Нижний мир и множества других мифологических представлений. Исследователи якутского олонхо отмечают, что мировоззренческие образы и представления олонхо являются устоявшимися, многие олонхо имеют

почти единую композиционную структуру, его сюжеты совершенно свободно переносятся из одного олонхо в другое.

Следует отметить, что олонхо состоит из огромного количества эпических формул, выражающих эпическое время, эпическое пространство, эпическую Вселенную, описания Мирового дерева, грозного внешнего вида богатыря айыы, брэнность вещей и людей Среднего мира, вневременность божеств, духов, владык Нижнего мира и т.д. В крупных олонхо общее количество эпических формул можно насчитать до 30 и более. Многие из эпических формул олонхо имеют глубокое философское содержание. В выступлении мы остановимся только на некоторых эпических формулах и философских понятиях якутского олонхо, которые касаются космологии и антропологии олонхо. Так, например, Вселенная якутского олонхо описывается при помощи следующих философских образов и представлений. Многослойный Верхний мир небесных божеств. Упорядоченный, разнокачественный, соответствующий верованиям и мифологическим представлениям народа, Средний мир, который постепенно, шаг за шагом, горизонт за горизонтом раскрывает себя от центра по всем четырем основным горизонтальным направлениям эпического мира. И мир зла, мир хтонических чудовищ, Нижний мир. В олонхо неумолимы законы природы, душа человека состоит из трех частей, а судьба его предназначена и предопределена свыше. В якутском олонхо присутствует и определенный этноцентризм. Все эти представления в олонхо передаются при помощи неизменных, обязательных эпических формул.

В якутском олонхо мы можем обнаружить довольно стройную систему философских категорий. В качестве примера приведем некоторые из них. Куйаар — пространство, кэм — время, идеальное — уйулга, мэнэ — вечный, память — долобой, иччитэ суох, иччитэх — ничто, кураанах — пустота, дыабын — небытие, төрүүт — причина, сылтах — повод, следствие — содул, түмүк, ис дьинг — сущность, көстүү — явление, дьинг баар — действительность, кыха, ыча — возможность, күһэлэнг — необходимость, дэн курдук — случайность, ис хоһоон — содержание, дьинг кырдык — истина, сүр — жизненная сила человека, кут — душа, анал, онгоһуу — предназначение, төлкө — судьба, рок, билгэ, танха — предсказание, бит — предчувствие и т.д. Якутским философам предстоит большая работа по систематизации философских понятий в якутском языке, в языке олонхо, частности.

Литература

1. Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления. — Якутск, 1983.
2. Макаров Д.С. Избранные труды. — Якутск, 2009. — С. 14-109.
3. Мординов А.Е. Сахаларга философскай санаа үөскээһинэ // Хотугу сулус. — 1982. — № 7, 8 и 11.
4. Мординов А.Е. Избранные труды. — Т. 2. — Якутск, 2010. — С. 125-180.

*Михал Педраский, д.и.н.,
Институт истории науки
Польской академии наук,
Варшава,
Л.В. Федорова,
исполнительный директор
ЯРОО «Ассоциация Олонхо»,
зам. директора ГУ «Театр Олонхо» РС (Я)*

К ВОПРОСУ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯКУТСКОГО И ШУМЕРСКОГО ЭПОСОВ

Настоящая статья ставит две научные проблемы – вопрос происхождения протопредков якутов и древних шумеров.

Происхождение якутов, самых северных тюрков, занимало исследователей почти сразу же после присоединения Якутии к Русскому государству и имеет давнюю историографическую традицию. Однако многое все еще неясно.

Открытым является вопрос происхождения и древних шумеров. Шумеры – народ, заселявший Южное междуречье (междуречье Евфрата и Тигра на юге современного Ирака) на заре исторического периода. Язык шумеров имеет агглютинативную структуру. Его родственные связи в настоящее время не установлены, в разработке находится ряд гипотез.

Итак, в настоящей работе ставятся проблемы происхождения древних протопредков якутов и древних шумеров.

Поскольку работа носит междисциплинарный характер, в ней использованы общенаучные методы познания: исторический, компаративистский, анализа и синтеза и т.д.

П.А. Ойунский в работе «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» предполагает, что «древние якуты, прежде чем попасть в нынешнюю Якутию из Средней Азии, должны были пройти путь от восточной стороны Аральского моря через древнюю Китайскую империю (Тибет – Монголию) и остановиться на востоке от Байкала».

Так как в данной работе нас интересуют более древние времена, ограничиваемся выводами якутского этнографа А.И. Гоголева относительно периода первого этапа – скифосибирского, охватывающего вторую половину первого тысячелетия до нашей эры. В этот период существовала единая культурная основа древнетюркских племен, из которых впоследствии образовались современные сибирские тюрки, киргизы и казахи. Как считает ученый, именно в этой общей региональной культуре ранних кочевников Центральной Азии и Южной Сибири лежат древние истоки якутской культуры. Более ранние истоки необходимо рассматривать уже в свете изучения общей древней истории южносибирских тюрков – енисейских кыргызов, их предков динлинов и т.д.

Проблема происхождения шумеров возникла сравнительно недавно. Ещё в двадцатые годы было принято считать, что шумеры – исконные

жители Двуречья, творцы древнейших культур Месопотамии. Этой точки зрения придерживался, в частности, один из наиболее заслуженных исследователей истории Двуречья – Генри Франкфорт. Казавшееся чересчур смелым утверждение американского учёного Э. А. Шпайзера, что шумеры появились в долине Тигра и Евфрата в эпоху более поздних культур, не было тогда поддержано авторитетными учёными. И лишь позднейшие раскопки дали дополнительный материал в пользу гипотезы Шпайзера, сделав её более убедительной и увеличив число её сторонников. Установить родственные связи шумерского языка с другими языками, как мы уже говорили, пока не удалось. Шарлотта М. Оттен на основании предварительного анализа останков из эль-обейдских захоронений в Эреду взяла на себя смелость признать шумеров кавказским народом. С этим весьма рискованным утверждением перекликается гипотеза В. Христиана, пытавшегося найти сходство между шумерским и кавказскими языками. Настоящая работа придерживается гипотезы немецкого этнографа, лингвиста В. Христиана о параллелизме Тибет – Шумер, идее, основанной главным образом на сопоставлении обычаев населения этих районов земного шара и гипотезу польского лингвиста Я. Брауна, считающего, что шумерский язык имеет много общего с языками тибето-бирманской группы. Большинство аналогий, по В. Христиану, тянется к Тибету и Ассаму.

Для того чтобы найти ответы на поставленные вопросы по происхождению протопредков якутов, которые были и протопредками сибирских и среднеазиатских тюрков, необходимо принять во внимание сравнительное изучение эпического наследия тюрков и шумеров. Сравнительный анализ якутских и шумерских героических сказаний мог бы оказать содействие в разрешении этой научной проблемы.

Основными источниками изучения якутского эпоса являются записанные в разное время исследователями якутского фольклора варианты олонхо многочисленных якутских сказителей. П.А. Ойунский, И.В. Пухов, Н.В. Емельянов считали олонхо эпосом южного происхождения, и что оно возникло и сложилось как эпическое произведение в глубокой древности, когда предки якутов жили на южной своей родине в соседстве с другими родственными народами.

Л.В. Федорова на основе сравнительного анализа эпического наследия тюрко-монгольских народов, тибетцев и других народов, работ Л.Н. Гумилева и Б.И. Кузнецова и др. локализирует «месторождение» олонхо в районе западных Гималаев и Тибета.

Шумерские сказания изобилуют мотивами волшебных сказок (чудесного помощника и чудесных даров, вручаемых герою, благодарного животного, путешествия героя в потусторонний мир, обмена просьбами-загадками и т.д.). Часть этих мотивов, как показал в свое время В.Я. Пропп, косвенно отражает обряд инициации (посвящения юноши в полноправные члены племенного коллектива), другие мотивы и элементы композиции могут быть связаны с ритуалом в более прямой форме: например, гадание Гильгамеша с помощью сновидения, хоровые заклинания его воинов и т.д.

Все это свидетельствует о том, что шумерские героические сказания еще не эпос в полном смысле этого слова, а его более архаические формы, из которых подлинный эпос впоследствии разовьется. Шумеро-вавилонские памятники дают тем самым возможность проследить последовательную эволюцию эпических форм.

Одним из наиболее известных произведений шумерской литературы считается «Сказание о Гильгамеше» – собрание шумерских легенд, позже переведённых на аккадский язык. В эпосе рассказывается о легендарном царе Урука Гильгамеше, его друге дикаре Энкиду и поисках секрета бессмертия.

Сравнительное изучение шумерских песен о Гильгамеше (III тыс. до н.э.), старовавилонской версии поэмы (нач. II тыс. до н.э.) и, наконец, окончательной ее редакции, датируемой первой половиной I тыс. до н.э., представляет богатейший материал для решения многих вопросов генезиса героического эпоса.

Из краткого сравнения описаний земли, мирового древа, сюжетов якутского и шумерского эпосов, персонажей и т.д. частично выяснилось, что параллели архаического ядра якутского олонхо и шумерского сказания имеют некоторые типологические параллели, которые, возможно, связаны с пребыванием прототюркской ветви якутов и древних шумеров долгое время в одном географическом ареале и очень сильным их взаимовлиянием.

Необходимо дальнейшее комплексное фундаментальное изучение поставленных вопросов. Более объективные и достоверные результаты дадут сравнительное комплексное изучение шумерского героического сказания с эпосами данного ареала – индийским, тибетским, иранским эпосами, в целом фольклора народов Центральной Азии, в т.ч. сибирских народов и монголов.

Таким образом, настоящим докладом авторы вносят предложение о включении в план работы НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова о реализации долгосрочного научного проекта по комплексному сравнительному изучению эпического наследия древних и современных народов Евразии с привлечением специалистов, владеющих языком оригинала.

К.И. Федорова,
Chongqing University of Posts and Telecommunications, г. Чунцин, КНР
(выпуск 2009 г. ФИЯ ЯГУ им. М.К. Аммосова)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ И ЯКУТСКИХ ЭПОСАХ

В статье приводится краткий сравнительный анализ сюжетов и антагонистических миров якутского олонхо и древнегерманских эпосов – скандинавской “Старшей Эдды”, немецкой “Песни о нибелунгах”, англо-саксонской поэмы “Беовульф”. Предметом исследования являются особенности, различия и сходства сюжетов и антагонистических миров эпосов различных традиций – якутской и древнегерманской.

The comparative analysis of antagonistic systems in ancient yakut and german eposes

This article presents a comparative analysis of plots and antagonistic worlds of the ancient yakut epos olonkho and scandinavian Poetic Edda, german Nibelunglied, english Beowulf. The topic of research are specialities, distinctions and similarities in features of plots and antagonistic worlds of diverse ancient cultures – yakut and germanic.

Сопоставительный анализ сюжетов. Рисующиеся в германском эпосе (песнях о богах) драматические ситуации, как и в якутском олонхо, обычно возникают как результат столкновений или соприкосновений, в которые вступают разные миры, противопоставленные один другому то по вертикали, то по горизонтали. В германском эпосе Один посещает царство мертвых – для того чтоб заставить вёльву открыть тайны грядущего, и страну великанов, где выспрашивает Вафтруднира. В германском эпосе, как и в якутском олонхо, где по велению богов богатыри среднего мира отправляются освобождать невест, в мир великанов отправляются и боги для добывания невесты или молота Тора. Как в якутском олонхо божества-небожители не спускаются в средний мир людей, так и в германских эпосах (песнях) не упоминаются визиты асов или великанов в Мидгард. Противопоставление мира культуры миру некультуры общее для эддических песен, “Беовульфа” и олонхо; как известно, в англосаксонском эпосе земля людей, как и в якутском олонхо, тоже именуется “срединным миром”.

При всех различиях между памятниками и сюжетами германского и якутского эпосов, и здесь и там мы сталкиваемся с темой борьбы против носителей мирового зла – великанов и чудовищ. В германском эпосе великаны – главные враги богов, и с ними боги ведут непрекращающуюся войну. Глава и вождь богов Один и иные асы стараются перехитрить великанов, тогда как Тор борется с ними с помощью своего молота Мьёлльнира. В якутском олонхо триединое божество Одун Биис-Джылга Тойон-Чынгыс Хаан повелевает герою – богатырю срединного мира победить чудовище великана – богатыря нижнего мира. Герой применяет в борьбе с богатырем нижнего мира – чудовищем, как хитрость, так и боевое оружие. Борьба против великанов и чудовищ – необходимое условие существования мироздания; не веди ее боги и герои – великаны и чудовища нижнего мира давно погубили бы и их самих, и род людской. В этом конфликте боги и люди оказываются союзниками. Как Тора часто называли “заступником людей”, так и героя олонхо Нюргуна, ставленника богов называют заступником людей. Если в германском эпосе Один помогает мужественным воинам и забирает к себе павших героев, то в якутском олонхо таких сюжетов нет.

Антропоморфность асов и божеств айыы олонхо сближает их с богами античности, однако, в отличие от остальных, асы не бессмертны. В грядущей космической катастрофе они вместе со всем миром погибнут в борьбе с мировым волком. Это придает их борьбе против чудовищ трагический смысл. Подобно тому, как герой эпоса знает свою судьбу и смело идет навстречу неизбежному, так и боги: в “Прорицаниях вёльвы” колдунья вещает Одину о близящейся роковой схватке. В олонхо удаганки-колдуны предсказывают предстоящие испытания и схватки героя с чудовищем

[11; 79]. Если в Эдде космическая катастрофа явится результатом морального упадка, ибо асы некогда нарушили данные ими обеты, и это ведет к развязыванию в мире сил зла, с которыми уже невозможно совладать, то в олонхо за айыы не наблюдаются подобные деяния и космическая катастрофа может произойти в результате битвы богатырей [8; 14].

Если в “Эдде” ас Локи из рода великанов – отрицательный вариант культурного героя – мифологический плут – трикстер, то в олонхо божеество айыы априори не может быть таким, зато герои богатыри являются типичными трикстерами. Герой-плут, достигающий победы путем обмана, хорошо известен древнейшим мифологическим сказаниям – это трикстер, для которого понятие “ум” еще не отделено от хитрости и колдовства. Трикстер – это, как правило, первопредок, герой шаманского мифа [2; 26].

Локи выступает как комический дублёр Одина в космогонии и его демонический противник в эсхатологии. У них обоих есть шаманские черты, но шаманские странствия Локи ограничены горизонтальной проекцией, тогда как образ Одина тесно связан с мировым деревом. Условно Одина и Локи можно соотнести как белое и чёрное шаманство. В качестве позитивного творца Один – отец асов, а Локи – отец хтонических чудовищ, Один – хозяин небесного царства мёртвых для избранных, а Локи – отец хозяйки подземного царства мёртвых [13; 230]. В олонхо аналогами Локи и Одину могут выступить сестры героев Ытык Хахайдан и Айыы Умсуур. Они обе удаганки, шаманки, одна нижнего мира чудовищ, другая верхнего мира небожителей.

В “Песни о нибелунгах” мы вновь встречаемся с героями, известными из эддической поэзии: Зигфрид (Сигурд), Кримхильда (Гудрун), Брюнхильда (Брюнхильд), Гунтер (Гуннар), Этцель (Атли), Хаген (Хёгни).

Герой первой части “Песни о Нибелунгах” королевич Зигфрид – рыцарь отважный и сильный. Он убивает дракона и получает заклый клад. Силы Зигфрида сверхъестественны: он омылся в крови змея и стал почти неуязвим, он обладает магическими приемами и волшебным плащом-невидимкой. Образ Зигфрида фантастичен, но на этом все сказочное в “Песне о Нибелунгах” заканчивается [3; 195]. В “Старшей Эдде” мотив уничтожения змея находит свое отражение в “Прорицаниях Вэльвы”, где Тор убивает хтоническое существо – мирового змея Ёрмунганда, одного из детей Локи. В англо-саксонском эпосе Беовульф сражается с ужасным огнедышащим драконом и побеждает его ценой своей жизни.

Нюргун Боотур, герой олонхо, отважный и сильный не менее чем Зигфрид, тоже убивает дракона Уот Сатага Могоя, но не для овладения кладом, а исключительно для спасения сотоварищей. Владыка Нижнего мира Арсан Дуолай Луо тоже предстает в виде дракона. “Ло” с китайского означает “дракон”, хотя и носит позитивную окраску, в культуре чужого народа могло носить иной характер.

Богатыри олонхо убивают многоголовых огромных змеев – огнедышащих драконов и после всех подвигов основывают жилища и поселения. Однако если в последнем эпосе убийство змея носит героический характер

и подковано спасительным мотивом, то в более поздних германских сказаниях имеет место мотив поучительный, то есть идея о “проклятом золоте”.

Великаны в Скандинавии создают мир, они же всячески пытаются навредить богам — хранителям этого мира. То есть великаны в некоторой степени служат средством и создания, и разрушения мира. В этом заключен великий смысл Бытия — бесконечность, переход из жизни в смерть, из смерти — в жизнь. Закольцованность, змея, кусающая свой собственный хвост — вот что такое суть образа великанов в древней Скандинавии.

Но постепенно такая персонифицированность изрядно упрощается, и в глазах людей великаны становятся обитателями привычной им реальности. Впрочем, и здесь не все так просто. Согласно мифам, великаны были изгнаны из пределов Скандинавии богами. Но вспомним: не обитая во всем Митгарде (“средней усадьбе”, срединной земле, стране людей), великаны обосновались в собственном краю — Утгарде (“то, что за оградой”) (Ётунхейме — “стране великанов”), который был создан богами к востоку от Митгарда, за морем, и отдан во владение гиганту Бергельмиру и его потомкам [7; 76].

В якутском олонхо, наоборот, имеются сюжеты об изгнании из Верхнего мира *верхними айыы* родственников — людей Среднего мира *айыы аймага*. Н.В. Емельянов отмечает более широкое распространение олонхо, повествующих о заселении Среднего мира отверженными потомками верховных божеств — *верхних айыы*. Из Верхнего мира в Средний божества спускают своих, чем-либо провинившихся, отверженных потомков [5; 182].

Изгнанные скандинавскими богами великаны оставляют в землях, населенных людьми, своих потомков — троллей. Именно эти великаны (хотя скандинавская мифологическая традиция наделяет троллей зачастую и менее крупными размерами, они все же остаются теми самыми “чудовищами” из архетипов) и живут среди людей, иногда помогая, но чаще досаждая и вредя им, возможно, и по природной глупости. Тем не менее, великаны живут среди людей. Так образы великанов окончательно переходят на уровень низшей мифологии у скандинавов [1; 378].

“Эдды” описывают карликов (свартов или цвергов) как мастеров кузнечного дела, превращающихся в богов и личностей, обладающих титанической силой. Эти образы неизменно характеризует надменность, временами — жадность, зачастую — чванливость и гордость. Согласно текстам “Эдды”, карлики — плоть от плоти этого мира. Они появились сразу же после рождения богов из того же первородного материала, что земли, воды и небо Вселенной — из плоти Имира. Когда молодые боги расстелили ее плодородными землями, там зародилась жизнь. Первыми ее ростками были карлики. Они — самое старое население земли. В “Эдде” первые карлики уподобляются личинкам, выползающим на свет из разлагающейся плоти. Карлики, дети земли, поначалу были абсолютно безлики. Однако боги в Верхнем мире почувствовали рождение новой жизни и наделили карликов речью, мудростью и внешностью (пародией на их божественные образы). Большинство карликов боги оставили в недрах юной земли, расщелинах,

пещерах и гротах. Но правители Вселенной выбрали четырех самых могучих карликов, крепких и широкоплечих. Каждому поручили поддерживать один из углов небесного свода. Это будет длиться до скончания веков, до тех пор, пока существует сотворенный мир [9; 290].

В олонхо кузнецы помещаются часто в недрах, расщелинах, так в олонхо Д.М. Говорова “Неспотыкающийся Мюлджю Беге” говорится о земле племени кузнецов Кюдэй Бахсылаан как о подземном мире, куда попадают герои и антагонисты для прохождения инициации огненной ковкой в их кузнечных печах [4; 155].

Сопоставляя архаичные пласты германских и якутских эпосов, можно проследить параллели в сюжетных линиях, такие как драматические ситуации при столкновении различных миров, мотив спасения героями невест, сотоварищей, установление порядка в среднем мире, становление родоначальниками, применение героями как хитрости, так и оружия в борьбе с врагами, мотив проявления пророческих способностей женскими персонажами – волшебницами и др. Общая тема эпосов – это борьба героев против носителей мирового зла – великанов и чудовищ.

Вместе с тем, имеются и существенные различия. Если в германском эпосе бог-ас Один помогает и забирает к себе павших героев, то в якутском олонхо сюжетов гибели героев нет, соответственно, и нет сюжетов с забором богами-айыы павших героев. Более того, если германские асы-боги смертны, то якутские боги-айыы бессмертны.

Таким образом, сопоставительный анализ развития архаичных сюжетов германских и якутских эпосов дает возможность увидеть более древнее происхождение якутских сюжетов по отношению к германским. Сюжеты германских эпосов “Старшая” и “Младшая Эдда”, записанные в XIII веке, могут быть кальками более древних произведений.

Сравнительный обзор антагонистических миров. В германских эпосах титаны – повелители окраинных земель мира – Ётунгхейма и Утгарда. Прародитель всего сущего Имир родился из хаоса, заполнив собою космическую пустоту Гинунгагап. А уже из его тела вышли прочие великаны, создавшие известный нам мир.

Земля людей – срединная усадьба *Мидгард* – окружена миром чудищ, великанов, постоянно угрожающих миру культуры. Наружный дикий мир хаоса именуется *Утгардом* (буквально “то, что находится за оградой, вне пределов усадьбы”). В состав *Утгарда* входят страна великанов – *ётунов*, страна карликов – *альвов*. Над *Мидгардом* высится *Асгард* – твердыня богов – *асов*. *Асгард* соединен с *Мидгардом* мостом, образованным радугой. В море плавают мировой змей, тело его опоясывает весь *Мидгард*. Эти миры с нижним миром, царством мертвых *Хель*, связывает ясень *Иггдрасиль* [10; 4].

Вот как описывается мир в “Прорицаниях вёльвы”:

“...помню девять миров
и девять корней
и древо предела,
еще не проросшее.

В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла,
трава не росла”.

[13; 12]

В якутском олонхо мир людей называется *срединная земля, улус восходящего солнца Кюн Ёркён (Кун өркөн)*, длинная долина (*уһун дураар хочо*). Эта земля окружена со всех сторон «изгородью» из белых пиков высоких гор, за которыми с западной стороны находятся топкие трясины и горящая смоляная бездна – огненное море *Араат байхал, Уот Кудулу байхал* и т.д. За пределами изгороди, из *среднего мира* в *нижний мир* ведут несколько путей, проходящих по узким горным ущельям и перевалам. Название *нижнего мира Ютюген. Нижний мир* – это образование с широким основанием и суживающейся кверху формой, шербатыми солнцем и луной. Представляет собой сумеречную страну с железной колючей растительностью. На самом дне нижнего мира имеется вода смерти – Ёлю Ута (*өлүү уута*).

В *верхний мир* ведет одна узкая как ремень, пятнистая дорога через перевал – Сизги джагыл артык (*Сизги дьагыл аартык*), находящаяся на востоке [12; 44]. В олонхо все три мира Вселенной родились из одного первоначального хаоса и связаны друг с другом. Эти миры связаны между собой мировым деревом *Аал кудук мас*, с вариантами *Аал луук мас, Аал дууп мас*, что растет в центре Вселенной.

Вот как описывает священное дерево П.А. Ойуунский:

“..На самой середине
Стоит, загораживая небо,
Заслоня солнца лучи,
Дерево великое.
Серебряными свечками
Сверкает хвоя,
Небесную даль отражает
Темного золота кора...”

[11; 46]

Е.М. Мелетинский якутское мировое дерево типологически связывает со скандинавским мировым деревом *Иггдрасилем*. Он пишет: “В олонхо, например, мировое дерево... расположено так же, как ясьень *Иггдрасиль*, – корни опускаются вплоть до преисподней, а вершина достигает неба, что он становится коновязью *Юрюнг Айыы тойона*” [6; 217]. Вот как описывается мировое древо скандинавов в “Старшей Эдде”:

“Ясьень я знаю
По имени Иггдрасиль,
Древо, омытое
Влагою мутной;
Росы с него

На доли нисходят;
Над источником Урд
Зеленеет оно вечно”. [13, 35]

Е.С. Сидоров также проводит аналогии с мировым деревом скандинавов, описанным в “Прорицаниях вёльвы” [12; 59].

В англо-саксонском эпосе “Беовульф”, к примеру, дворцу *Хеорот-Оленьему залу* противостоят дикие, таинственные и полные ужаса скалы, пустоши, болота и пещеры, в которых обитают чудовища. Контрасту радости и страха соответствует в этом противоположении контраст света и мрака. Пир и веселье в сияющем золотом зале происходят при свете дня, великаны выходят на поиски кровавой добычи под покровом ночи [6; 67].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что общие структуры мироздания в германо-скандинавских и якутских эпосах в целом схожи. Об этом свидетельствуют и упоминание девяти миров, и деление вселенной на три пространства – мир богов, мир людей и мир вражеский, общий сквозной связующий все миры элемент – мировое дерево.

П.А. Ойунский по поводу сотворения мира в олонхо писал, что обитатели всех трех миров первоначально жили вместе, попеременно на одной территории, но перессорились из-за обладания лучшими землями.

Долгая битва обессилила враждующих, и они решили мирно поделить Вселенную на три мира. Исполины *айыы* поселились в *верхних слоях* восточного неба, а *абаасы* во главе с Арсан Дуолаем укрылись в *нижнем мире*. А род верхних *абаасы* Улуу тойона обосновался на южной стороне *превратно бегущих небес*. “Тридцатью пятью племенами урангхай-саха” решили заселить *среднюю землю* [11; 407].

В “Эддах” *Ётунхейм*, страна великанов, что входит в состав *Утгарда*, детально не описывается. Известно, что он был сотворён *асами* к востоку от *Мидгарда* для *Бергельмира* и его потомков. От *Асгарда* *Ётунхейм* отделяет река *Ивинг*. *Ётунхеймом* правит король *Трюм*. *Ётунхейм* есть страна великанов на востоке от *Асгарда* [7; 12].

Нижний мир в олонхо К.Г. Оросина “Ньургун Боотур Стремительный” представляется страной двадцати семи племен *абаасы*, во главе которых стоит их родоначальник Арджанг Дуолай Буор Мангалай старик. Страна называется *үс Ньүкэн үөдэн түгээгэ дойду*, что Г.У. Эргис переводит: “три преисподние страны Нюкэнг Юэдэн”. Он объясняет: “*Нюкэнг Юэдэн* (то же, что и *Ютюгэн*) название трех стран *Нижнего мира*, родина почти всех богатырей *абаасы*, там господствует Арджанг (Арсан) Дуолай. Это название приблизительно можно перевести так: *Нюкэнг* – темный, мрачный, *Юэдэн* – преисподняя, т.е. темная преисподняя. Иногда это название заменяется другим словом – *Ютюгэн*” [14].

Ньургун Боотур, преследуя *абаасы* Тимир Ыйыста Хара, похитителя Айталын, спускается в эту страну по железному проходу, “подобному перерезанному бычьему горлу”.

В германо-скандинавском эпосе иногда упоминается *Нифльхейм*, то есть туманная земля, земля льдов и туманов, местообитание ледяных (инеистых)

великанов, которая существовала до всего живого. В сказаниях говорится, что *Нифльхейм* находился к северу от бездны *Гинунгаган*. Позже *Нифльхейм* стал страной ледяных великанов. Кроме того, в *Нифльхейме* асы сотворили *Хельхейм* (страну мёртвых), отделив его рекой *Гьёлль*, куда отправили Хель, дочь Локи. В *Нифльхейме* из источника *Хвельгельмир* берут своё начало двенадцать потоков *Эливагар*. Считается, что вода в этих потоках самая холодная в мире. Тор и некоторые другие асы иногда посещали *Нифльхейм* [6; 239].

В олонхо Д.М. Говорова “Мюлджю Бёгё” так же говорится о стране *абаасы* Тимир Дьэсинтэя, под названием Арга Мустах муора (*Аргаа Муустаах Муора*) — *Западное Ледовитое море*, расположена она на западе от земли племен *айыы аймага*. В этом олонхо нет четкого указания местоположения этого моря [12; 45].

В олонхо К.Г. Оросина “Нюргун Боотур Стремительный” в страну *абаасы Уот Усутаакы*, находящуюся в *Нижнем мире*, спускаются по черному величественному проходу, окруженному глыбами, подобными развешанным волчьим шкурам.

Еще один из девяти миров “Эдды”, *Хельхейм*, что означает буквально “Владения Хель”, является миром мёртвых, в котором властвует Хель. Это холодное, темное и туманное место, куда попадают все умершие, кроме героев, принятых в эйнхерии. Эта страна расположена в *Нифльхейме*, на самом низком уровне вселенной. Она окружена непроходимой рекой *Гьёлль*. Ни одно существо, даже бог, не может вернуться из *Хельхейма*. Вход в него охраняется Гармом, чудовищной собакой, и великаншей Модгуд. *Ас Хермод* — единственный, кто был в *Хельхейме* и вернулся обратно. Согласно пророчеству, в день *Рагнарёк* из *Хельхейма* на корабле *Нагльфар* воинство *Хель* выплывет для сражения с *асами*. В царстве *Хель* царит смрад — запах гниения и разложения [6; 241].

А в олонхо К.Г. Оросина “Нюргун Боотур Стремительный” самым гиблым местом *нижнего мира* является беспредельное, все засасывающее болото, обиталище Алып Хара, путь к нему не описывается. Нюргун Боотур на своем летающем коне вдруг оказывается на самом краю этой смертельно опасной страны и видит сверху (*аллараа диэки өңөс гынан — взглянув вниз*), как трясина преисподней вздымается, извергая черное пламя и смрадный запах. Т.е. как и в германском, так и в якутском эпосах гиблое место *нижних миров* — болотистая земля, пахнувшая смрадом. Но в отличие от северного, холодного места нахождения германского нижнего *Нифльхейма*, якутский нижний мир *Ютюгэн* находится на западе и там не холодно, а наоборот, жарко и огненно.

А огненная земля *Муспельхейм* германо-скандинавской мифологии находится на юге и является одним из девяти миров, страной огненных великанов. Это огненное царство, вход в которое, по преданию, охраняет великан Сурт (“Чёрный”). В конце времён сыны *Муспелля* проскачут через *Мюрквид*, мифический “Тёмный Лес”, к *Биврёсту*, и от их скачков разрушится радужный мост *асов*. *Муспельхейм* существовал вместе с *Нифльхеймом* ещё до появления всего живого. По легендам, искры из *Муспельхейма* породили жизнь в талой воде [6; 242].

В олонхо К.Г. Оросина «Ньургун Боотур Стремительный» в *нижнем мире* находится огненное море *Кудулу*. По рассказу, это море (*байгал*) состоит не из одного, а нескольких морей, на середине одного из них вырос *Ледяной остров*, где происходит смертельная схватка Ньургун Боотура с богатырем *абаасы* Тимир Ыйыста Хара. За третьим *огненным морем* обитает могучий богатырь *абаасы* Уот Усутаакы, который назван хозяином (иччи) этого моря [5; 162].

Если природа *среднего* и *нижнего* миров в олонхо описывается более или менее подробно, даже с некоторыми деталями пейзажа, то *верхний мир* изображается одними светлыми эпитетами.

Ж. Карро пишет: “*Нижний мир* состоит из мертвых вод и смрадно-воняющего огня”. Н.В. Емельянов делает уточнение по этому замечанию: “В олонхо огонь и огненная среда не описываются как смрадно-воняющие. Огонь в сознании саха – святыня, а огненная стихия порождает чувство преклонения и страха. Тяжелый, дурной запах исходит из *нижнего мира*, покрытого гнилым болотом, окутанного черным дымом слабо тлеющего темного пламени. Такое явление действительно бывает в топких местах, занимающих большие территории”. Т.е. это могут быть торфяники. Огненное море описывается так:

“Ус куннук сиртэн өрүгээннээх
Кутаа Уот байгал көһүннэ;
Өһөх хара төлөн өрө оргуйа турар эбит,
Тогус дьулуо маңан халлааны алын кырытынан
Өрө салыы турар дойдуга тиийэн кэллэ...” [14; 147]

Перевод: “Показалось засасывающее с расстояния трех дней пути пламенеющее Огненное море: вверх вскипает черное кровавое пламя, лижет нижние края девятирусного пресветлого неба”.

Как считает Н.В. Емельянов, Ж. Карро описание *нижнего мира* в олонхо старается, видимо, приблизить к описанию ада. Но *нижний мир* олонхо – не подземный ад христианской мифологии, а иная, нижняя страна (мир), где обитают племена *абаасы* [5; 164].

На наш взгляд, описание *нижнего мира* германо-скандинавских эпосов, носит более поздние христианизированные элементы, появляются рудименты понятия ада, попадания людей туда после смерти и т.д. А в якутских олонхо *нижний мир* это более хтонический подземный мир, где живут племена *абаасы*. Многие исследователи, например, Г.У. Эргис, считали что старинное олонхо отражает жизнь и борьбу древних якутов с соседними племенами [15;33]. И соответственно на южной прародине олонхо эти миры являлись географическими объектами. *Нижний мир* – это расположенные за перевалами нижние горные долины и равнины, а *абаасы* – это живущие в тех местах племена. В таком случае, учитывая общие древние центрально-азиатские истоки и включающие в своей архаике индо-иранские пласты, германо-скандинавские и якутские эпосы, можно предположить, очень гиперболизированно, витиевато-изошренным художественным языком описывают соседние долины, равнины по ту и другую стороны высоких горных хребтов и их обитателей.

Относительно собственных земель каждого горные ледники находятся для одних на севере, для вторых на юго-западе, топкие места ниже горных долин с юго-западной стороны для тех и тех, жаркие земли также на юге относительно и тех и тех. Нижние миры – днища горных каньонов, по которым реки текут в равнины и к морю.

Из-за ограниченных размеров настоящей статьи в эту работу не вошла глава со сравнительным анализом персонажей антагонистов, с полной версией работы можно ознакомиться в рубрике «Олонхо и романо-германские эпосы» на сайте www.olonkholand.ru

Заключение. На определенной стадии исторического развития у всех известных современной науке народов уже существовала мифологическая система. Мифологические структуры, циклы и образы одного народа нередко напоминают то же у другого. Сочетание различных мотивов, переплетение образов, объединение мифологических систем нередко рождали нечто совершенно новое: новую мифологию, за ней – новую культуру, а дальше – цивилизацию. Бывало и наоборот: одна культура разделялась на несколько схожих. То же случалось и с устоявшейся мифологической системой. Как часто это происходило, сказать трудно. Но одно можно заявить с полной уверенностью: множество известных современной науке мифологических систем имеет родственное происхождение...

На наш взгляд, явственно прослеживаются параллели между якутскими и германо-скандинавскими образами персонажей-антагонистов. Судя по всему, большинство из них имеет не локальное, а более раннее, общее, индоевропейское происхождение. Это предположение исходит главным образом исходя из того, что совпадают, в основном, более ранние, более классические черты великанов и карликов (устремления, характеры, внешность, поступки, занятия и пр.). Те же, что привнесены в мифологическую традицию в более поздний период, приспособлены уже к условиям той местности, где миф развивается, эволюционирует в дальнейшем. Естественно, что эти черты зачастую различны, ведь различны и условия. Т.е., если совпадают, в основе своей, черты классические, это значит, что именно они и являлись основополагающими при формировании образов. А черты эти, как мы полагаем, характерны для всей индоевропейской традиции, т.е. имеют общее происхождение. Таким образом, можно предположить единое происхождение образов в мифологических традициях двух культур, а, значит, и о возможной их общности.

Литература

1. Баландин Р.К. Сто великих богов / Р.К. Баландин. – М. : Вече, 2000. – 230 с.
2. Баркова А.Л. Четыре поколения эпических героев // Человек. – 1996. – № 6.
3. Беовульф; Старшая Эдда; Песнь о Нибелунгах. – М. : Худ. лит., 1975. – 180 с.
4. Говоров Д.М. Непобедимый Мюльджю Бёгё: Олонхо / Д.М. Говоров / Часть 2. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2003. – 222 с.

5. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о защитниках племени / Н.В. Емельянов. – Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. – 192 с.
6. Мелетинский Е.М. “Эдда” и ранние формы эпоса / Е.М. Мелетинский. – М. : Наука, 1968. – 364 с.
7. Мелетинский Е.М. Проблемы сравнительного изучения средневековой литературы (Запад/Восток) // Литература и искусство в системе культуры. Избранные статьи. Воспоминания. – М. : РГГУ, 1998. – 576 с.
8. Мелетинский Е.М. Германо-скандинавская мифология / Е.М. Мелетинский, А.Я. Гуревич // Проблемы сравнительной филологии. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – 292 с.
9. Мифы народов мира / Под ред. С.А. Токарева. – М. : Сов. энциклопедия, 1991. – 671 с.
10. Наманкевич С.Б. Германская мифология и ее культурное влияние // Вестник МГУ. – 2001. – № 1. – С. 4-10.
10. Ойунский П.А. Ньургун Боотур Стремительный / П.А. Ойунский. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1975. – 430 с.
12. Сидоров Е.С. Очерки по олонхо / Е.С. Сидоров. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2004. – 132 с.
13. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. – М. : Асмодей, 1975. – 488 с.
14. Эргис Г.У. Олонхо К.Г. Оросина “Ньургун Боотур Стремительный”. Вып. 1 / Г.У. Эргис. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. – 410 с.
15. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.

*С.В. Холмогорова,
ст. преподаватель ИЗФиР СВФУ
Л.С. Добронникова,
выпускница ПО-2005-2*

**ОБРАЗЫ ЧУДОВИЩ В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОМ
И ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ
(на материале поэмы «Беовульф»
и олонхо «Ньургун Боотур Стремительный»)**

В наше время изменения культурных парадигм, когда расшатывается внутреннее глубинное единство культуры, представляется интересным обращением к классическим текстам разных народов, где отражены изначальные представления о мироустройстве, присущие тем или иным народам. Прежде всего, это эпические произведения, поскольку они являются образцами архаического повествовательного фольклора, и в отличие от сказок, по мнению Мелетинского Е.М., менее проницаемы для международных влияний, поскольку героический эпос формируется в процессе этнической консолидации и развивается в ходе этногенеза и расселения племен [2, с. 16].

Во всех эпических произведениях главными темами являются становление героя, сватовство к суженой, родовая месть и борьба с чудовищами.

Чудовища присущи всем культурам и являются отражением бессознательных страхов. Согласно концепции Юнга, коллективное бессознательное — это общечеловеческий опыт, характерный для всех рас и народов, и даже самые сложные архетипические образы могут спонтанно воспроизводиться безо всякой традиции [6, с. 62].

Поэтому чудовища — порождения темноты и неизвестности — явление универсальное. Однако представления о них несколько расходятся в различных культурах, что вероятно отражает различия в бессознательных страхах, а следовательно, и в восприятии окружающего мира. Мы попытались показать это на примере сравнительного анализа образов чудовищ в англосаксонском эпосе «Беовульф» (западноевропейская культура) и якутском героическом эпосе «Ньургун Боотур Стремительный» (культура тюрков-кочевников, обосновавшихся на севере Азии).

БЕОВУЛЬФ (Beowulf), древнеанглийская поэма неизвестного автора, единственный сохранившийся памятник англосаксонского эпоса. Поэма дошла в единственной рукописи конца 10 в. на древнеанглийском языке. Но сама эпопея относится, по мнению большинства специалистов, к концу 7 или началу 8 в.

Главный герой поэмы Беовульф противостоит чудовищу троллю — Гренделю. Согласно «Книге вымышленных существ» Хорхе Луиса Борхеса», тролли — великаны верхнего мира, которые боролись с верховным богом скандинавской мифологии Тором, но после пришествия христианства были низведены до неотесанных существ, живущих на земле [7, с. 143].

Грендель вполне однозначно определяется как человек словами *guma* [8, строки 973, 1682], *haelepa* (2072), *rinc* (720) и *wer* (105), но при этом обладает и характеристиками зооморфного чудовища. Рука, которую отрывает ему Беовульф во время поединка в Хеороте, выглядит как звериная лапа с когтями, острыми, как сталь (984-987). На страницах «Беовульфа» мы находим достаточно подробный портрет Гренделя, который удивительно похож на тиранозавра: большая голова и мощные челюсти (в поэме он называется *muthbona* — тот, кто убивает с помощью челюстей); слабые когтистые верхние конечности, чем и воспользовался Беовульф, чтобы его убить; плотная непробиваемая шкура. То есть в его облике и натуре больше животного, чем человеческого.

В целом, все чудовища в «Беовульфе» по названиям и описаниям являются зооморфными: Грендель и его мать; различные морские существа: черви (worm-like things), морские драконы (sea dragons), подводные змеи (sea-snakes), гигантские змеи (wyrgmas); и летающая рептилия — огнедышащий дракон. В западноевропейской мифологии вообще много зооморфных чудовищ и гибридов: василиск, грифон, дракон, минотавр, сирена, химера, цербер и пр.

В олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» чудовища в основном представлены следующими абаасы:

1. Арсан Дуолай — глава нижних абаасы, прародитель всех адьарайских племен.

2. Ала Буурай – жена Арсан Дуолая.
  3. Уот Усутаакы – сын Арсан Дуолая.
  4. Тимир Дьигистэй (Железный Содрогающийся), Эсэх Харбыр (Хватающий Сгусток Крови), Юс Кюлюк (Имеющий Три Тени) – богатырь абаасы, брат Уот Усутаакы.
  5. Алып Хара Аат Могойдоон-богатырь – волшебник нижних абаасы; старший брат Уот Усутаакы.
  6. Куо Чамчай, Кыыс Кыскыйдаан (Девка Визгливая) – богатырка и шаманка нижних абаасы, сестра богатырей Эсэх Харбыра, Алып Хара и Уот Усутаакы.
  7. Кэй Уорук – мифический зверь, чудовище, помощник Эсэх Харбыра.
- Кулаковский А.Е. относит их к четвертой категории «олонхо абаасы-та» – былинные и сказочные абаасы. Эти «абаасы» от людей ничем существенным не отличаются, поэтому их следует считать людьми. От людей отличаются людоедством и уродливой наружностью, часто это отклонение от нормы (одноглазы, одноруки и одноноги). Их создали великие «абаасы» для того, чтобы они сокращали род людской – творение «айыы» [1, с. 26].
- Остановимся на описании Уот Усутаакы (песнь I, стр. 49 и в переводе В. Державина на русский язык) [3, 4]. Хотя у него ужасающий вид: огромный рост, один глаз, раздвоенный язык, нечленораздельные звуки, весьма подробно описывается, как он одет, а одежда, несомненно, принадлежность человека:

<p>Арбаа арабас сабыдал халлаан Алын кырыгыгар, Аан ийэ дайдытын Анараа сабатыгар, Абыс уон абыс атахтаах Алтан арангас үрдүгэр: Сотуун тириитэ сонун Сототун ортотугар диэри кэппит, Хахай тириитэ хаалтыһын Хабарбатыгар хам эриммит, Мэрипиэс тириитэ бэргэһэтин Мэнэгэйдээх таллан таас оройугар Тимир танһын сэлээппэтин үрдүнэн Тиэрэ кэтэн, Тобус хотой уйатын курдук Өрө даллатан кээспит, Алта хос тимир килиэ куйахтаах, Абыс бэчээтинэй холобурдаах киһи Өтүгүстии түһэн баран, Сыыр быстыспытын курдук Сылларыта сытыйбыт Сытамматах сырайын Сылланнатан кэбистэ, Хайа хайдыбытын курдук хаспахтаах Хааннаах сиикэй эт бэргэ харабынан Буспатах мунду миинин курдук</p>	<p>У края средней земли Под гранью слоистых небес У подножья западных гор, На арангасе большом, На лабазе, поставленном высоко На восемьдесят восемь подпор, Богатырь-исполин лежит на боку. В восемь сажен, примерно, ростом он, Шестислойная кольчуга на нем – Из сплошного железа броня. Долгополая шуба его Из облезлых шкур двадцати волов, Павших от шатуна. Длинная шея богатыря Львиной шкурой затянута по кадыку, На каменной крепкой макушке его Расплющенная железная шапка, Как гнездо хотоя-орла, А поверх ее нахлобучен шлык Из шкур околевших телят... Надменно разлегся он на боку. Безобразная харя его Стала морщиться, дергаться, Плюща нос, Будто силился улыбнуться он. Из глазницы, узкой, как щель горы,</p>
--	--

<p>Буордаабынан будулуччу көрөн кэбистэ, Аллараа дойду аллараттаах аппатын курдук Амаан-дьамаан айабын Аппаннатан баран – Сэттэ былас туос ангаара Сиикэй тыймыт курдук Күөх чаалай тылын таһааран, Күүрээннээх улуу модун моонньун Саламмахтаан салбанан кэбистэ. Санааба-онообо ылларбыт киһи курдук Баһын иһигэр баппат Бап-баллыгырас сангалаах буолла, Ыпсыыта суобунан Ымах-ымах гынна, Ырдьах-ырдьах гынна, Сир ньиргийиэбинэн, Силлиэ ытыллыабынан, Халлаан доргуйуобунан, Хара тыа баһа сатарыабынан Санга сангаран Сатаарыппытынан барда...</p>	<p>Красными веками окружен, Его единственный глаз Землисто-мутно глядел... Как подземного мира Бездонный провал, Разинув широкий рот, Высунул он раздвоенный свой Зелено-синий язык, Как змею в семь сажен длиной, Облизнул могучую шею свою, Выгнутую шею свою... Огромную голову опустив, Как пригорюнившийся человек, Начал без умолку он болтать, Невнятно, хлюпя, бормотать, Гмыкая и ворча, Хихикая, хохоча; Вдруг загудела земля, От гула дрогнула даль, Стоголосым эхом откликнулся лес, Горы отозвались...</p>
---	---

Отношения абаасы между собой строятся по типу человеческих племенных отношений. Арсан Дуолай носит признаки главы патриархального рода. Вокруг него и его ближайших родственников группируются все остальные персонажи олонхо: родители и родственники, добрые и злые божества и духи, шаманы и шаманки, вестники, рабы, «стражи» разных мест и множество других второстепенных персонажей. Скорее всего, в образе богатырей абаасы, пусть в мифологизированном и фантастическом виде, отражены черты реальных древних племен, с которыми некогда воевали предки современных якутов. То есть абаасы – чудовища антропоморфные.

При этом зооморфные чудовища в данном олонхо, да и в целом в якутской мифологии, представлены весьма скудно. Здесь это Кэй Уорук, мифический змей, напоминающий дракона. Кстати, его присутствие в якутской мифологии может объясняться теорией Юнга об общечеловеческой памяти.

Таким образом, можно прийти к выводу, что и древние германцы, и древние якуты испытывали страх перед неизвестным, но если первые прежде всего боялись животных, то наших предков пугали люди. Возможно, абаасы пугали как представители загробного мира, то есть это по сути страх перед смертью. А возможно, это отражение истории якутских племен, которым пришлось испытать немало нападений и войн, и именно это вынудило их бежать на север.

В поддержку этой гипотезы говорит и этимологический анализ слов «монстр», «чудовище» и «абаасы».

Присутствующее во многих европейских языках слово «монстр» происходит от латинского *monstros* с корнем *moneo*, означающего «предупреждать» или «чудо». Аналогична этимология русского слова «чудовище»,

а синонимический ряд этого слова предполагает наличие в нем и сем «уродливый», «необычный», «редкий», то есть та же неизвестность [9].

В якутском же языке, по гипотезе этнографа С.И. Николаева-Сомоготто, *абааны* или *абачи* – слово не тюркского, а угро-самоди-язычного происхождения: как и *кичи* (*киһи*), оно состоит из пары слов. Если в слове *кичи* дважды повторяется «человек-человек» из «ки» – «человек» и «чи» – “человек” (ср. кит. *ци*, яп. *ки*, обозначающие внутреннюю энергию человека), то в *абачи* первое слово “аба” тоже обозначает человека, но мертвого, т.е. *абаасы* – это мертвый человек, антипод живой жизни [5, с. 27].

Литература

1. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск : Кн. изд-во, 1979. – 480 с.
2. Мелетинский Е.А. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаический памятник. – М. : Изд. вост. лит., 1963. – 368 с.
3. *Ньургун Боотур* Стремительный / Пер. на русский язык В. Державина. – Якутск : Кн. изд-во, 1975. – 432 с.
4. *Ойунский П.А.* Дьурулуйар Ньургун Боотур: Олонхо / Саха Респ. на-укаларын акад. гуманитар. чинчийии ин-тута. – Дьокуускай, 2003. – 544 с.
5. *Сомоготто С.И.* Два язычества народа саха / Сомоготто. – Якутск : Якут. край, 2007. – 60 с.
6. *Юнг К.Г.* Архетип и символ. – М., 1991. – 304 с.
7. *Borges J.L.* The Book of Imaginary Beings. – Vintage, 2002.
8. *The Adventures of Beowulf.* An adaptation from the Old English by Dr. David Breedon. – <http://www.lone-star.net/literature/beowulf/beowulf.html>
9. [http:// wikipedia.ru](http://wikipedia.ru)

*Е.С. Курьянова, м.н.с. сектора фольклора
ИГИиПМНС СО РАН*

СИМВОЛИКА ОБРАЗА ВОРОНА В БАШКИРСКОМ И ЯКУТСКОМ ЭПОСАХ (на материале олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» и кубaira «Урал-батыр»)

Роль животных в мировоззрении и сакральных сторонах жизнедеятельности всех народов удивительно многогранна. Это и тотемизм, и промысловый, и природно-хозяйственный культы, магия и связанные с нею обряды, приписывающие разным представителям фауны «сверхъестественные» свойства и особую связь с человеком. Зооморфные образы входят в представления о пространстве и времени, пронизывают обрядовую, изобразительную и вербальную системы; отражаются в номенклатуре физических, эмоциональных, интеллектуальных и прочих свойств людей, в этнонимии [1, эл. ресурс]. Одно это перечисление свидетельствует о важности выявления и исследования якутских народных представлений о животном мире,

которое мало изучено отечественной и зарубежной наукой. Образующие особый фрагмент традиционного мировоззрения якутов, эти представления позволяют существенно продвинуться в изучении поэтики олонхо, осмыслить так называемый «зоологический код» якутской культуры.

Олонхо, крупный и синкретичный жанр фольклора, вобрал в себя сложную систему символов, отражающих национальное своеобразие и специфику культуры народа саха. Система символов в якутском эпосе – многовековое наследие, в котором нашли отражение образ жизни, мировоззрение, психология якутов. В эпических клише олонхо животные и птицы являются зооморфными классификаторами основных зон космоса, сторон света, времен года. Анимальные образы служат «наглядной парадигмой, отношения между элементами которой могут использоваться как определенная модель жизни человеческого общества и природы в целом» [2, с. 440].

Многофункциональным в якутской культурной традиции можно назвать образ ворона. Это свойство отчасти может быть объяснено влиянием пластов культуры сопредельных этносов, в частности, палеоазиатских. Об этом говорит уже тот факт, что якутское название птицы *суор* было заимствовано из языка эвенков [3, с. 363]. В «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского читаем: «Суор – ворон, ворона; ворон считается младшим сыном духа Улуу-господина, которому наушничает на якутов» [4, т. 2, стлб. 2347].

Якуты заимствовали у эвенков также многие образы, связанные с представлениями о вороне. Например, когда освежевывают тушу медведя, принято говорить: «Это не мы тебя трогаем, а вороны клюют». А когда варят мясо медведя, кричат по-вороньи «хах-хух» [5, с. 110]. Известный тунгусовед Г.М. Василевич писала об этом охотничьем обряде: «Уподобление воронам с целью обмануть медведя свидетельствует о появлении этого обряда в период жизни древних тунгусов по соседству с сибирскими предками современных северо-восточных палеоазиатов, имевших культ ворона» [5, с. 237-238].

Древние якуты боялись, считали ворона зловещей птицей. В олонхо о нем сказывают [6, с. 216]:

Аллараа сирдээх,
Арбаа дайдылаах,
Аап күдэн тыннаах,
Алдьархай бөбө атамаана,
Өһөгөйдөөх үтүгэт бөбө
Өһө санаалаах,
Өлүү дьүкүүр суора кыыла.

В переводе на русский этот отрывок звучит так:

Имеющий нижнюю землю,
Западную родину.
Имеющий дыханием колдовской туман,
Горя-несчастья атаман,
Имеющий злобные намерения
Смертоносный непреклонный ворон.

Логично сделать вывод о том, что с ее образом ассоциируется образ птицы-медиатора. «Связь ворона со всеми тремя сферами подтверждается множеством материалов, а также некоторыми природными свойствами этой птицы: Ворон копается в земле и разыскивает там себе пищу, Ворон «хтоничен», связан с царством мертвых, поскольку он питается падалью, и Ворон, как всякая птица, ассоциируется с небом. Ворон наделяется в мифах шаманским могуществом и, в частности, выполняет шаманские посреднические функции между различными мирами – небом, землей, подземным (или заморским) миром [7, с. 98].

Не случайно поэтому в триаде священных сэргэ «коновязей» изображением ворона оглавляется среднее. Вот отрывок из олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» [8, с. 291], в котором описывается подворье богатыря:

Тэлгэхэтин хабыллан турар хаба ортотугар
Үс томторболоох тойон сэргэлээх:
Бастын сэргэтэ мохсоболунан моойноммут,
Өксөкүнэн өрүүлэммит,
Хахайынан харыаныхаламмыт,
Бар кыылынан бастаммыт,
Ортоку сэргэтэ суорунан сурааһыннаммыт,
Кэлин сэргэтэ кэбэнэн кэрдистэммит.

На самой середине надворья стоят
Три главных столба коновязи
С выпуклой резьбой-украшением;
Передний столб кончается ястребом, увенчан орлом-ексекю,
Окрашен львиной кровью,
На макушке имеет бар-зверя,
На среднем столбе ворон нарисован,
На заднем столбе кукушка изображена.

На этом отрывке мифическая птица ексекю является эмблемой Верхнего мира, кукушка соответственно – Нижнего мира. Ворон занимает промежуточное положение.

В мифологии якутов ворон является шаманской птицей, наделяется сверхъестественными свойствами, например, даром предвидения, о чем свидетельствуют поверья: «Якуты верили, что ворон живет триста лет и обладает даром предвидения» [9, с. 99]. «Легендарный глава кангаласцев Дыгын признавал своим прародителем Хара Суорун Улуу Тойона – главу злых духов Верхнего мира, который считался покровителем могущественных якутских шаманов и отцом воронов» [9, с. 111].

Как видно из вышеизложенного, универсальное воззрение о медиативной функции ворона нашло отражение в шаманской практике. Также ряд исследователей отмечает, что ворон относился к числу тотемных птиц. С.И. Боло в примечаниях к своей работе отметил, что в прошлом каждый якутский улус почитал какую-нибудь птицу своим божеством-предком и покровителем-тотемом [10, с. 46].

Таким образом, в тексте олонхо «Будуруйбэт Мулдьу Сильный» ворон является ярким символом, заключающим в себе значительную по объему информацию. Частое использование образа птицы в эпических формулах олонхо свидетельствует о популярности образа ворона в мифологии и культуре народа саха.

По мнению Г.Х. Бухаровой, «семантика и функционирование зооморфных образов в башкирском эпосе «Урал-батыр» связаны с наиболее архаичными представлениями народа, уходящими своими корнями в эпоху первобытной культуры» [11, с. 257]. В пережиточных представлениях башкин Когфон (Ворон) является воплощением смерти. Он способен предсказывать смерть. Однако обладает рядом функций, свидетельствующих о его сложной мифологической семантике.

Во-первых, он отказывается добыть Смерть и уничтожить ее [12, с. 101].

Я нисколько не боюсь
Встретить Смерть – от нее не таюсь.
Только с тем, чтобы Смерть убить,
Никогда я не соглашусь.
Хоть я стар, но от этого дела –
Пусть наперекор всем, но уклонюсь.
Все же если в три дня хоть раз
Не поклою у падали глаз,
Если чью-то кровь не попою,
Мяса кусочек хотя б не вкушу,
Жизнь не жизнь мне на этом свете,
Уволить меня потому прошу.

В стране эпического героя существует обычай көсһөззө ейгэн йола, когда сильный съедает слабого. Йола позволяет охотиться человеку на зверей и птиц. По мнению эпического героя Урал-батыра, это зверство, сеяние смерти. Иная точка зрения у Ворона. Он считает, что йола поддерживает круговорот жизни.

Во-вторых, Ворон является священной тотемной птицей. Символ знамени падишаха Катилы – черный ворон. Каждый год в его честь проводится праздник и совершаются жертвоприношения [12, с. 117]:

У владыки есть Черный Ворон –
С его знамени взирает он гордо.
Ворону набивают утробу
Каждый год в этот день особый.

Сопоставив семантику и символику образа ворона в якутском и башкирском эпосах, можно выделить общие признаки. Ворон связан со Смертью, с миром мертвых, и вместе с тем является тотемной птицей. Образ птицы занимает видное место не только в фольклоре, но и в мифологии древних тюрков. Как мифологический символ он содержит более целостный и наглядный образ и потому способен хранить и передавать в сжатом виде большой объем информации.

Литература

1. Винокурова И.Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru/files/doc/vinokurova autoreferat/doc>
2. Мифы народов мира: Энцикл.: В 2 т. / Под ред. С.А. Токарева. – М., 1982. – Т. 2. – 720 с.
3. Эвенкийско-русский словарь. – М. : Наука, 1958.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: В 3 т. – Якутск, 1958-1959.
5. Багдарыын Сулбэ. Дойду сурахтаах, алаас ааттаах. – Якутск : Кн. изд-во, 1982. – 231 с.
6. Будүрүйбэт Мүлдьү Бөҕө (Неспотыкающийся Мюлдьү Сильный): Олонхо / Записано от Говорова Д.М. – М.; Якутск, 1938. – 495 с.
7. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. – М. : Наука, 1979. – 229 с.
8. Стронтивый Кулун Куллустуур: Якутское олонхо / Сказитель И.Г. Тимофеев-Теплоухов. – М. : Наука, 1985. – 608 с.
9. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск : Кн. изд-во, 1979. – 400 с.
10. Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск : Наука, 2008. – 494 с.
11. Бухаров Г.Х. Башкирский народный эпос “Урал-батыр”: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ. – Уфа : Вагант, 2008. – 352 с.
12. “Урал-батыр”. Башкирский народный эпос / Проект, вступ. ст., подготовка текстов Ф.А. Надршиной. – 2-е изд., стер. – Уфа : Инфо-реклама, 2005.

*А.С. Ларионова, докт. искусствоведения,
зав. сектором якутского фольклора
ИГИиПМНС СО РАН*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОТНЫХ ЗАПИСЕЙ НАПЕВОВ ОЛОНХО В.О. КАРАТАЕВА «МОГУЧИЙ ЭР СОГОТОХ» И Н.М. ТАРАСОВА «БЫСТРОНОГИЙ НЕСПОТЫКАЮЩИЙСЯ НЮСЭР БЁГЁ»

Музыкальная текстология в плане сравнения разновременных нотных записей якутского фольклора является не изученной областью научного знания. На современном этапе существует достаточное количество нотных записей олонхо, различные повторные записи. Так, нотные расшифровки напевов одних и тех же персонажей олонхо вилюйского исполнителя В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» существуют в записях 1982 и 1986 годов. Имеются и записи нескольких вариантов олонхо Н.М. Тарасова из Горного улуса Республики Саха (Якутия) «Быстроногий, Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё».

Методика «синоптической» записи В.М. Гацака в аспекте установления сходства и различий в сопоставляемых текстах помогает более глубокому

проникновению в текст. Запись фольклорных текстов осуществляется им по различным определенным правилам. При этом он утверждает, что «целесообразность синоптического транспонирования сравниваемых текстов определяется наглядностью и полнотой сличения. Самое же главное в том, что оно позволяет соединить демонстрацию соотношений вербальных (добавление или убавление стихов, их совпадение или варьирование) и композиционных (передислокация стихов, повторы и т.д.). В перспективе видится возможность умножения аспектов сопоставления путем отражения музыкального звучания (пение сказителя и инструментальное сопровождение), интонационных элементов эпического исполнения и т.д., включая синоптическое сравнение видеограмм [1, с. 65-66]. В.М. Гацак считает, что приводимые текстологические таблицы сами являются собственно доказательством. Они представляют неотъемлемую часть основного текста, неся в себе определенный текстологический анализ записей и соответствующие результаты.

Если сравнить одновременные записи песен якутских олонхо по «синоптической» методике В.М. Гацака, то можно выявить, что применительно к музыке будут введены определенные изменения и использование дополнительных уточняющих таблиц, так как все же музыкальный текст имеет свои отличия от вербального текста фольклорного образца. В целом же, синоптический анализ напевов якутских олонхо производится впервые так же, как и сравнение одновременных записей эпических сказаний якутов с приведением текстологических таблиц.

Из всех изданных нотографических расшифровок напевов якутского олонхо наиболее отвечающим современным требованиям являются нотные тексты якутских томов 60-томной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». В то же время, например, в томе «Якутский героический эпос “Могучий Эр Соготох”» [2] представлены не все расшифрованные напевы, а наиболее показательные песни. Кроме того, песни зачастую не расшифрованы от начала до конца, поэтому при сравнении текстов необходимо учитывать эти моменты. *Олонхо* «Могучий Эр Соготох» был записан от известного *олонхосута* В.О. Каратаев, носителя вилюйской традиции исполнения. Он «при каждом исполнении придерживался одной и той же последовательности событий, составляющих сюжет олонхо» [3, с. 83]. При этом *олонхосут* «в своей сказительской практике в общем сохранял основную повествовательную линию эпического текста. Однако в процессе исполнения у него рождались собственные сюжетные эпизоды: одни эпические мотивы заменялись другими или варьировались, иногда вставлялись новые» [там же, с. 55]. Подобная вариативность наблюдается и при сравнении музыкальных эпизодов его олонхо, записанных в разное время. По количеству строк в песнях мы получим следующие результаты, которые отразим в составленной нами таблице¹:

---

¹ Эта и последующие таблицы составлены автором данной работы.

Таблица 1

**Результаты сравнительного анализа песен
разновременных записей олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»**

Песни героев олонхо	Количество строк	
	Запись 1982 г.	Запись 1986 г.
Песня старухи Сыбыйа Баай Хотун	9	11
Песня стерха	11	9
Песня мифической птицы Ёксёкю (Песня богатыря Нижнего мира – в записи 1986 г.)	13	8
Песня богатырского коня	15	11
Алгыс-благословение огня. Песня Модун Эр Соготоха	12	11
Первая песня Модун Эр Соготоха	21	-
Песня старика	-	6
Алгыс-благословение Сир Сабыйа Баай Тойона	15	-
Песня духа-хозяйки долины	-	20
Песня чертовой девы	10	20
Прощальная песня Туналыкаан Куо	12	11
Заключительная песня	-	10

Сравнение записей двух вариантов олонхо «Могучий Эр Соготох» показывает наличие песен у всех персонажей олонхо. При этом в записи 1982 г. более развернуто представлен напев богатырского коня (15 строк) [2, с. 64], а в записи 1986 г. – напев чертовой девы (20 строк) [там же, с. 69]. Здесь мы используем для сопоставления только песни, имеющие два варианта, и исключили для рассмотрения те напевы, которые имеют только один вариант.

Если же сравнить разновременные записи собственно песен одного из персонажей, то при их анализе рассматриваются такие средства музыкальной выразительности, как зачин, представляющий собой знаковый показатель того или иного персонажа олонхо, распевы, которые бывают в напевах олонхо краткими и вокализованными, то есть более развернутыми. При анализе наиболее показательными являются краткие распевы, так как вокализованные распевы в большей степени подвергаются импровизационному развитию и зависят от настроения и желания исполнителя, тогда как в кратких распевах отражается каноническая основа якутских традиционных песен. Также сравнению подвергается амбитус, звукоряд, лад, ритм, преобладающие длительности, ритмика каждой строки напева, а также его композиционная структура и мелизматика, то есть *кылысахи* или другие специфические способы якутского пения, играющие в песенной культуре народа саха практически главенствующую роль.

Например, при сравнении разновременных записей двух музыкальных текстов «Прощальной песни Туналыкаан Куо» (записи 1982 и 1986 годов) [там же, с. 70-71], соответственно, при составлении сравнительной таблицы

необходимо учитывать такие музыкальные характеристики, как интервалика, ладозвукоряд, мелизматика, ритмика, мелодическая структура. В этой песне можно выявить, что оба напева представляют собой варианты, которые практически мало отличаются друг от друга, хотя и не являются абсолютно идентичными. Они поются стилем дьиэрэтии ырыа:

Таблица 2

Результаты сравнения средств музыкальной выразительности одновременных записей Прощальной песни Туналыкаан Куо из олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»

Средства музыкальной выразительности	Запись 1982 г.	Запись 1986 г.
Кол-во строк	12	11
Зачин	Сыанг! Ынгыйыг — ынгыыйбынг!	Дьэ! Ыгыый ыгыыйбынг!
Амбитус	ч.4	ум.3
Распевы	Две восьмые на одном звуковысотном уровне, перемежающиеся форшлагами, от опорного тона на секунду и вверх и вниз и однократно на м.3 вверх	Две восьмые на одном звуковысотном уровне, перемежающиеся форшлагами, от опорного тона на секунду и вверх и вниз, и на м.3 вверх и вниз; восьмая и две шестнадцатые от одного из опорных тонов на тритон вверх и м.3 вниз; две шестнадцатые и восьмая со вспомогательным звуком
Интервалы	ч.1, б.2, м.3	ч.1, б.2, м.3, ум.4
Звукоряд	a-h-c-d	gis-ais-h-c
Лад	Расширяющийся со стабильным звукорядом	Расширяющийся со стабильным звукорядом
Ритм	Хореический	Хореический
Ритмика строки	Д ¹ Д Д Д Д Д...	Д Д Д...
Преобладающие длительности	Д	Д
Композиционная структура	АВА	АВА
Мелизматика	Форшлагги: нисходящие от звуков h и dis Кылысах-флажолет: на тритон в зачине и коде Вибрато: на б.2	Форшлагги: нисходящие от звука d. Кылысах-флажолет: на ум. 4 и м.3 в зачине и коде Вибрато: на м.3

При сравнении одновременных записей напевов «Прощальной песни Туналыкаан Куо» обнаруживается, что общим для напевов является опора на большесекундовую интонацию, ладозвукорядная система в амбитусе

¹ К — краткая длительность, равная восьмой. СК — сверхкраткая длительность, равная шестнадцатой. Д — долгая длительность, равная четверти. СД — сверхдолгая длительность, равная половинной с точкой.

б.2, которая в процессе развития расширяется. В записи песни 1986 года в процессе пения мелодика расширяется и основана на *gis-ais*, захватывая эпизодически *c¹* в 3 и 4 строках и *h* – в 8 и 11 строках. В записи 1982 года подобное расширение встречается в заключительном распеве песни. В обоих напевах преобладают распевы двумя восьмыми, перемежающимися *кылысахами* типа форшлагов. Песня в записи 1986 года тесситурно звучит выше напева 1982 г.

Напевы одновременных записей *олонхо* В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» очень схожи, как например, Песня стерха (Песня шаманки Айыы Дьаргыл Удаган) в записи 1982 г. [4, с. 150-151] и в записи 1986 г. [2, с. 62]. Если сравнить средства музыкальной выразительности, используемые в этих напевах, то получим следующие результаты:

Таблица 3

Результаты сравнения средств музыкальной выразительности одновременных записей Песни стерха из *олонхо* В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох»

Средства музыкальной выразительности	Запись 1982 г.	Запись 1986 г.
Кол-во строк	11	9
Зачин	Дом, дом	Дом, дом
Амбитус	ч.4	ч.5
Распевы	Восьмая и две шестнадцатые от одного из опорных тонов на секунду и вверх и вниз, а на м.3 – только вверх	Восьмая и две шестнадцатые от одного из опорных тонов на секунду и вверх и вниз, а на ч.4 – только вверх
Интервалы	ч.1, м.2, б.2, м.3, ч.4	ч.1, м.2, б.2, м.3, ч.4
Звукоряд	e-f-g-b	f-g-b-c
Лад	Сужающийся со стабильным звукорядом	Сужающийся с мобильным звукорядом
Ритм	Хореический	Хореический
Ритмика строки	К СК СК К СК СК К СК СК Д	К СК СК К СК СК К СК СК Д
Преобладающие длительности	К СК	К СК
Композиционная структура	АВА	АВА
Мелизматика	Форшлаг: восходящий от звука f на ч.4, нисходящие от звука b	Форшлаг: восходящий от звука g на ч.4, нисходящие от звука b. Кылысах-флажолет почти в каждой строке. Вибрато на б.2 и м.3

При сравнении одновременных записей Песни стерха обнаруживается их сходство в зачинах, распеве, интервалике, ритме и ритмике строки, в преобладающих длительностях и композиционной структуре. Отличие можно наблюдать в количестве строк: в записи 1986 г. песня короче на 2 строки, чем в записи 1982 г. Также различаются распевы. В записи 1982 г. мало-

терцовый восходящий мелодический рисунок в записи 1986 г. переходит в ч. 4. Разница наблюдается также в ладозвукорядной структуре и мелизматике, которая в записи 1986 г. обогащается *кылысахами* в виде флажолета и вибрато. Поэтому сходство по многим параметрам средств выразительности этих песен позволяет говорить и о сходстве самих напевов. Отличия же выявляют вариативность в исполнении этого образца через определенный перерыв во времени.

Существуют разновременные записи *олонхосу* другой исполнительской традиции Н.М. Тарасова (Горный улус) «Быстроногий, Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё», записанного уже в мае 1999 года. В данном случае три варианта этого *олонхо* были произведены практически друг за другом. В первый день был записан Первый вариант, на следующий день – Второй вариант и на третий день соответственно – Третий. При сравнении Первой песни главного героя повествования, с которой начинается экспозиция в показе образа Нюсэр Бёгё, во всех трех вариантах (нотные примеры № 1, 2, 3) обнаруживаются следующие результаты:

Таблица 4

**Результаты сравнения средств музыкальной выразительности разновременных записей
Первой песни Нюсэр Бёгё из *олонхо* Н.М. Тарасова
«Быстроногий Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё»**

Средства музыкальной выразительности	Первый вариант	Второй вариант	Третий вариант
Кол-во строк	14	28	16
Зачин	Дьэ буо!	Дьэ бу!	Дьэ, дьэ бу!
Амбитус	ч.4	ч.4	ч.4
Распевы	Две восьмых нисходящие на м.3 и ч.4; три восьмых нисходящие на м.3 и ч.4, восходящие на б.2 с возвратом к нижнему опорному тону	Две восьмые нисходящие на м.3 и ч.4; три восьмые нисходящие на м.3 и ч.4, восходящие на б.2 с возвратом к нижнему опорному тону; две шестнадцатые и восьмая; восьмая и две шестнадцатых	Две восьмые нисходящие на м.3 и ч.4; три восьмые нисходящие на м.3 и ч.4, нисходящая ч.4 с восходящей м.3, восходящие на б.2 с возвратом к нижнему опорному тону; две восьмая; восьмые и четверть нисходящая ч.4 чередуется восходящей м.3; имеются также распевы на 4 и более звуков
Интервалы	м.2, б.2, м.3, ч.4	б.2, м.3, ч.4	б.2, м.3, ч.4
Звукоряд	g-a-b-c	fis-gis-a-h	g-a-b-c
Лад	Стабильный	Стабильный	Стабильный
Ритм	хореический	хореический	хореический

Окончание табл. 4

Ритмика строки	Каждая строка имеет свою ритмику, где преимущественно равномерно чередуются К Д	Каждая строка имеет свою ритмику, где преимущественно равномерно чередуются К Д	Каждая строка имеет свою ритмику, где преимущественно чередуются К Д
Преобладающие длительности	СД Д К СК	СД Д К СК	СД Д К СК
Композиционная структура	А В А	А В А	А В ₁ В ₂ В ₃ ...
Мелизматика	Форшлагги: нисходящие на б.2, кылысах типа флажолет на м.3	Форшлагги нисходящие на б.2, восходящее скольжение	Форшлагги нисходящие на б.2

Как можно наблюдать из представленной таблицы, высотный уровень напева выше на полтона во втором варианте олонхо, первый и третий варианты имеют также и одинаковую звукорядную конструкцию. Соответственно и количество строк во втором варианте гораздо больше, чем в других. Несколько отличается композиционная структура напева в третьем варианте, а в отношении использования мелизматике во втором варианте встречается скольжение от звука. В остальном же можно констатировать схожесть песен практически по всем параметрам: ладовым, ритмическим.

Также подобным образом можно провести текстологическое изучение не только разновременных записей напевов *олонхо*, но и сравнить песни главного героя сказания в различные моменты эпического повествования. Например, песня героя Нюсэр Бёгё из *олонхо* Н.М. Тарасова из Горного улуса «Быстроногий, Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё» в начале повествования (нотный пример № 1), изложенной в традиционной манере *дьэрэтии ырыа*, когда представлена экспозиция персонажа и заключительная, девятая по счету его песня (нотный пример № 4) в том же типе исполнения, когда он вышел победителем после различных злоключений, происходивших с ним. Таким образом, можно проследить эволюцию героя и соответственно сравнить различные варианты его напевов в процессе изменений, произошедших с героем в процессе повествования:

Таблица 5

Результаты сравнения Первой песни Нюсэр Бёгё и Шестой песни Нюсэр Бёгё из *олонхо* Н.М. Тарасова «Быстроногий, Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё»

Средства музыкальной выразительности	Первая песня Нюсэр Бёгё	Шестая песня Нюсэр Бёгё
Кол-во строк	14	24
Зачин	Дьэ буо!	Дьэ буо!
Амбитус	ч.4	б.3

Окончание табл. 5

Распевы	Две восьмых нисходящие на м.3 и ч.4; три восьмых нисходящие на м.3 и ч.4, восходящие на б.2 с возвратом к нижнему опорному тону	Две восьмых нисходящая на б.2 и б.3 и восходящие на б.2; три восьмых с восходящим вспомогательным звуком, восходящее движение на б.2 чередуется нисходящим движением на б.3; четыре шестнадцатых с чередованием интервалов б.2 восходящая, б.3 нисходящая, б.2 восходящая; восьмая и две шестнадцатых со вспомогательным звуком, две шестнадцатых нисходящая на б.2
Интервалы	м.2, б.2, м.3, ч.4	б.2, б.3
Звукоряд	g-a-b-c	g-a-h
Лад	Стабильный	Стабильный
Ритм	хореический	Хореический: в 14 строке есть пунктирный ритм в инициали
Ритмика строки	Каждая строка имеет свою ритмику, где преимущественно равномерно чередуются К Д	Каждая строка имеет свою ритмику
Преобладающие длительности	СД Д К СК	СД Д К СК
Композиционная структура	А В А	А В ₁ В ₂ В ₃ ...
Мелизматика	Форшлагги: нисходящие на б.2, кылысах типа флажолет на м.3	Форшлагги: нисходящие на б.2, кылысах типа флажолет на м.3

При сравнении двух песен из одного варианта олонхо Н.М. Тарасова обнаруживается, что в процессе развития образа происходит изменение и его напева. В данном случае мы наблюдаем увеличение количества строк в заключительной песне героя. Изменения затрагивают также интервальную, звукорядную, ритмическую структуры напева, показывая тем самым изменения, произошедшие с героем в процессе повествования.

Если сравнивать один и тот же напев в исполнении разных олонхосуттов в различное время и из разных олонхо, например, можно рассмотреть песни девки-абаасы из олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» [2, с. 69] и этого же напева из олонхо Н.М. Тарасова (Горный улус) «Быстроногий, Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё», результат сравнения получается следующий:

Таблица 6

Результаты сравнения средств музыкальной выразительности разновременных записей Песни девки-абаасы из олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» и Н.М. Тарасова «Быстроногий, Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё»

Средства музыкальной выразительности	В.О. Каратаев (запись 1986 г.)	Н.М. Тарасов
Зачин	Иэһэликпин-таһылыгым	Иэһэликпин-таһылыгым
Амбитус	ч.5	б.6
Распевы	Восьмая с точкой в виде вибрато и шестнадцатая с нисходящей б.2	Две восьмые: Восьмая с точкой и шестнадцатая. Нисходящая на секунду, восходящая на б.2 и б.3
Интервалы	ч.1, б.2, ч.4, ч.5	ч.1, м.2, б.2, м.3, б.3, ч.5, б.6
Звукоряд	e-fis-gis-h	cis-d-fis-gis-a(ais)
Лад	Стабильный звукоряд	Мобильный, раскрывающийся в сторону расширения звукоряд
Ритм	Хореический с использованием синкопы	Хореический с синкопой
Ритмика строки	К К СК К: К К СК К	К К К К и К Д К
Преобладающие длительности	К СК	К СК Д
Композиционная структура	АВВВ ₁ В ₂ В ₃ А (зеркальная)	А ₁ А ₂ А ₃ ...
Мелизматика	Вибрато: gis-fis, gis-fis-gis-fis-h	Нисходящий форшлаг на б.2

Здесь мы наблюдаем различное использование средств выразительности в показе образа отрицательной героини олонхо. Общим здесь являются только зачин, использование пунктирного ритма. Отличие же обнаруживается в амбитусе мелодии, который у Н.М. Тарасова несколько шире и составляет б.6. У него же характерно использование разнообразной интервалики, мобильного лада с постепенным его раскрытием в сторону расширения. Разница обнаруживается в звукорядной структуре напевов в ритмике строки, композиции и мелизматике, что еще больше подчеркивает различия в региональной стилистике пения в якутском героическом эпосе *олонхо*.

Таким образом, актуальный вопрос сравнительного изучения эпического нотного текста помогает в определении меры сохраняемости фольклорного образца во времени. Созданные таблицы наглядно представляют то, как соотносятся между собой разновременные тексты одного певца. Также можно утверждать, что по сравнению с поэтическим текстом нотный текст представляет собой автономную специфическую область научного знания, благодаря чему можно выявить различные аспекты музыкальной текстологии и которая требует своего дальнейшего изучения.

Литература

1. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. — М. : Наука, 1989. — 256 с.
2. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». — Новосибирск, 1996. — 440 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10.)
3. Илларионова Т.В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. — Новосибирск : Наука, 2008. — 96 с.
4. Николаева Н.Н. Эпос олонхо и якутская опера. — Якутск, 1993. — 187 с.

Н.Н. Тобуроков, д. филол. н., профессор СВФУ
Е.А. Архипова, к. филол. н., доцент СВФУ

ИЙЭ ОЛОНХОЪУТ МИИТЭРЭЙ ГОВОРОВ «БҮДҮРҮЙБЭТ МҮЛДҮ БӨБӨ» ОЛОНХОТУН ХОҞООНУН ТУТУЛА

«Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхо аан бастаан 1938 сыллаахха Москваба бэчээттэнэн тахсыбыта [1]. Редактор С.Р. Кулачиков-Эллэй этэ. Ураты историялаах олонхо элбэх кэпсэтиини, мөккүөрү таһаарбыта, бобуллууну ааспыта, элбэх дьон дьылбатын таарыйбыта, ону барытын сиһилии үөрэтэн [2], бу олонхо хоһоонун тутулун чинчийдибит.

Урукку өттүгэр саха олонхотун хоһоонун тутулун чинчийэр үлэ суоҕа, онон бэйэбит онгорбут методикабытынан, А. Уваровскай сурукка киллэрбит Эр Соҕотох туһунан «Олонхотун» [3] чинчийбит уопуппутугар олобуран, Миитэрэй Говоров олонхотун көрдүбүт. Методикабыт диэн маннык: олонхо речитативыттан ортотунан 1000-лыы устуруоканы ылабыт, оччоҕо бырыһыаныгар таһааран ааҕар-суоттаан, тэннээн көрөргө табыгастаах. Онон ааҕар-суоттуур (статистико-математический) уонна тэнниир-холуур (сравнительно-сопоставительный) ньымалары туттабыт. Бастаан олонхо ритмикэтин көрөбүт, онтон аллитерациятын уонна рифматын. Чинчийбит олонхолорбутугар, төһө да тус-туһунан олонхолор буоллаллар, маарыннаһар, арыт үүт-үкчү түбэхэр чахчылар бааллар, уратылаһар бэлиэлэринэн олонхоһут талаанын, таһымын эмиэ көрүөххэ сөп эбит. Дьэ онон, М. Говоров «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхотун хоһоонун тутула хайдах эбитий? Ол туһунан чинчийибит манныгы көрдөрдө. 20-чэ тыһыынча (19 908) устуруока кээмэйдээх айымньыттан чинчийиигэ анаан барыта олонхо кириититтэн 1118 устуруоканы ыллыбыт.

Олонхо ритмикэтэ

Хоһоон тутулун «ритмическэй ойуута, оһуора» хас биирдии тылтан, ол тыл хас сүһүөхтээбиттэн тахсар. Инньэ гынан олонхоттон быһа тарды-

бытыгар 2697 тыл баарын аахтыбыт. Онтон 11%-на 1 сүһүөхтээх тыл, 44% – икки сүһүөхтээх, 29% – үс, 13% – түөрт, уонна дуона суох биэстэн үөһэ сүһүөхтээх тыл ахсааныгар тиксэр. Ол аата сүннүүнэн, ханнык баҕарар олонхоҕо курдук, 2 уонна 3 сүһүөхтээх тыл ахсаана баһылыыр, быһа тардыга туттуллубут тылтан 73%-нын ылар.

Атын олонхолору кытта тэнгнээн көрөр таблица биэрэбит (%):

Тылга сүһүөх ахсаана	А. Уваровской «Олонхо»	Д. Говоров «БМБ»	Т. Захаров «АБ»	М. Андросова «Күлкүл бөҕө...»	Т. Афанасьева «Ини-бии...»
1	12	11	10	15	12
2	44	44	49	41	48
3	31	29	29	29	30
4	11	13	11	13	8
5, 5-тэн үөһэ	2	3	1	2	2

Көрөргүт курдук, барыларыгар сүннүүнэн тэн бырыһыан тахсар, кыра эрэ араастаһыылаах. Ордук икки уонна үс сүһүөхтээх тыллар туттуллубуттарынан быһаардыбыт. Туһааннаабынан: 75%, 73%, 78%, 70% уонна 78%. Чээбий биир сүһүөхтээх тылы туттуута М. Андросова олонхотуттан 5%-нан абыһаҕа көһүннэ, М. Говоров уһун, о.э. элбэх сүһүөхтээх тыллары барыларынааҕар үгүстүк туһаммыта көстөр (3%).

Аны устуруокаҕа сүһүөх ахсаанын аахтыбыт: үс сүһүөхтээх устуруока – 2%, түөрт сүһүөхтээх – 9%, биэс сүһүөхтээх – 13%, алта сүһүөхтээх – 19%, сэттэ сүһүөхтээх – 20%, абыс сүһүөхтээх – 15%, тоҕус сүһүөхтээх – 8%, уон сүһүөхтээх – 5%, икки уонна уонтан элбэх сүһүөхтээх устуруокалар абыһахтык, ахсаанга киирбэттик көстөн аастылар (2 уонна 29). Ол аата бу олонхо хоһооно сүннүүнэн 5, 6, 7, 8 сүһүөхтээх устуруокаларынан суруллубут, ол барыта 67% тэнгнэһэр. Мантан көстөрүнэн, аныгы хоһоон сүрүн кээмэйдэрэ өссө олонхоҕо бастаан туттуллубуттар эбит. Фольклористар Г.М. Васильев, В.В. Илларионов о.д.а. олонхоҕо национальной литература, поэзия төрүтүгэрэ, киэбэ-халыыба барыта сөнгөн сытар дириллэрэ сөптөөх уонна оруннаах.

Үгүстүк туттуллар 5, 6, 7, 8 сүһүөхтээхтэри таблицаҕа көрүөбүн. Тэннииргэ анаан А. Уваровской олонхотун уонна Өксөкүлээх Өлөксөй поэзиятын ыллыбыт (%):

Устуруокаҕа сүһүөх ахсаана	Уваровской	Говоров	Кулаковской
5	16	13	13
6	19	19	22
7	18	20	42
8	14	15	15

Таблицаҕа баар чахчылар тугу кэпсииллэрий? Олонхолорго балаһыанна сүннүүнэн тэн. Бастакы идэтийдик хоһоонньут Өксөкүлээх Өлөксөй 6

сүһүөхтээх устуруокатын ахсаана 3%-нан элбэх, 7 сүһүөхтээх устуруокатын ахсаана 2 төгүлүнэн элбэх!

М. Говоров норуоттан тахсыбыт талааннаах олонхоһут буоларынан, тугу хохуйарыттан, кэпсиириттэн көрөн олонхотун тэтимин уларытан, түргэтээн, бытаардан биэрэр. Олонхотун кириитигэр кини үгэс буолбут клишелэри туттар, оччотугар тыла-өһө биир тэтимнээх буолар.

Араат муора арбаалаах,	2-2-3(7)	
Тэбии муора сиксиктээх,	2-2-3(7)	
Итии муора экиннээх,	2-2-3(7)	
Дуран муора тулалаах,	2-2-3(7)	
Диринг байбал түгэхтээх	2-2-3(7)	
Туой буор отголоох,	1-1-3(5)	
Туман буор кырыстаах...	2-1-3(6)	БМБ, С.16.

Аныгы хоһоон курдук ритмизированнай кэрчиги көрдүбүт.

Арыт олонхоһут араас сүһүөхтээх устуруокалары кэккэлэтэр:

Үтүө аата,	2-2	(4)
Үрдүк сураба:	2-3	(5)
Көһүйэ күөс саба	3-1-2	(6)
Күндү сөлөгөй мээчиктээх,	2-3-3	(8)
Күөйүмтэбэй Күн Сыралыман тойон диэн	4-1-4-2-1	(12)
Алталаах кытыт сылгы	3-2-2	(7)
Ардайдаах сиэлэ моонньохтоох,	3-2-3	(8)
Алтан далабай түөрэн уруйдаах,	2-3-2-3	(10)
Аан Дархан хатын ойохтоох эбитэ үһү.	1-2-2-3-3-2	(13)

Манна 12, 13 сүһүөхтээх устуруокалар тэtimi уларыталлар, интонация эмиэ уларытар, истээччи сэргэхсийэ түһэр, биир тэн тэтимтэн сыһыа кэпсээнин киэбигэр көһөн хаалар. Бу «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхо импровизациятын биир биллэр уратыта буолар.

Олонхоҕо 5, 6, 7, 8 сүһүөхтээх устуруокалар туттуллалларын көрүөбүн:

5 сүһүөхтээх. Барыта 139 устуруока 9 барыйаанынан бэриллибит. Саамай элбэхтик 3-2 барыйаан туттуллубут – 40%, 2-3 – 34%, 1-2-2 – 12%. Уоннаабылар сэдэхтэр. Уваровскай 10 барыйааннааба.

6 сүһүөхтээх. Барыта 205 устуруока 18 барыйааннаах. Чаастатык 3-3 (29%), 4-2 (18%), 2-2-2 (17%), 2-4 (13%). Уваровскайга 19 барыйаантан, баһыйар элбэбэ 2-2-2 (16%), 2-4 (17%).

7 сүһүөхтээх. 218 устуруокаба 24 барыйаанынан туттубут эбит. Тэнийбит көрүнгөр 2-2-3 (24%), 3-2-2 (13%), 3-4 (14%), 4-3 (15%). Уваровскайга 19 барыйаан баарыттан: 2-2-3 (23%), 3-4 (19%), 3-2-2 (13%), 2-3-2 (10%).

8 сүһүөхтээх. Барыта 150 төгүл хатыланар - 31 барыйаан. 2-2-4 – 12%, 4-4, 3-2-3, 2-3-3, 1-3-2-2 бары 10-нуу %. Уваровскайга: 26 барыйаантан, элбэбэ 2-3-3 – 13%, 3-2-3 – 21%, 3-3-2 – 11%, 2-2-4 – 11%.

Бу чахчылар икки олонхоҕо 5, 6, 8 сүһүөхтээхтэр тэннэрин көрдөрдүлэр, 7 сүһүөхтээх устуруока М. Говоров олонхотугар тэнийэн туттуллубута 5 саҥа барыйаан баарынан быһаарылынна.

Олонхо аллитерацията

Түүр тыллаах омуктар ырыаларыгар-хоһоонноругар аллитерация туттулуутун элбэх учуонай кэтээн-чинчийэн көрбүтэ биллэр: Ковальская, В.В. Радлов, В.М. Жирмунская, Х.У. Усманов, И.В. Стеблева. Кинилэр бары хастыы да тылы үчүгэйдик билэллэрэ, научнай үлэлэригэр аллитерация үөскүүр сокуоннарын, хоһоонунан санаба аллитерация туох функцияны толорорун ыйбытара уонна наардаабытара. Бу учуонайдар биир сүрүн санааны тутуһаллар: аллитерация олус былыргы көстүү, тылын уус-уран айымньыга хатылааһыны, ордук кэккэлэтии ньыматын туттууттан үөскүүр диэн ыйаллар. Икки көрүгүнээх: туруору уонна сыгыары, эбэтэр атыннык хоһоон иннинээби (начальная) уонна хоһоон иһинээби (внутри-стиховая, внутривстрочная). Биһиги олонхобо аллитерацияны кэтээн, чинчийэн көрөрбүтүгэр тыл иннигэр дорбооннор дьүөрэлэһиилэрин аллитерация диэн ааттаан туран, рифматтан арааран көрөбүт.

Миитэрэй Говоров «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхотугар туруору аллитерацияны 42%, хоһоон иһинээби аллитерацияны – 17% туттубут эбит. Үксүгэр 2, 3, 4 устуруока аллитерацияланар, сэдэхтик 5, биэстэн элбэх буолар. Сорох сиргэ аллитерация элбээн кэлэр, соробор сүтэн хаалар. Холлобура бэчээттэммитинэн биир сирэй 41 устуруокалаабыттан 20-тэ аллитерацияланыан сөп, бу сыыппара сирэй аайы, биллэн турар, тэн буолбат, халбанныыр. Биһиги ылбыт быһа тардыыбытыгар саамай уһуннук аллитерацияламмыт кэрчик 13 устуруоканы тилэри барар:

Арбаа диэки өттүн
Адыылаан көрөн турдум:
Алталаах обус
Айаатаан үөскээбит
Ача от кырыстаах,
Алтан от быыстарайдаах
Арабас мындааба хонуута
Арбаа диэки
Айдааран бара турбут
Алта уоннаах эмээхсин дьахталлар
Аргыстаһан, айдааран иһэллэрин курдук
Арабас үөттэрэ
Агаарыһан үүммүт эбиттэр...

Аллитерация элбээтэбинэ рифма аһыйыыр эбит, эбэтэр төттөрүтүн устуруока бүтүүтүгэр дорбоон дьүөрэлэһиитэ баар буоллабына, хоһоон иннигэр аллитерация суох буолар. Бу интэриэһинэй көстүүнү түүр стиховедтара бары бэлиэтииллэр.

«Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхобо ордук ханнык дорбооннор аллитерацияны үөскэтэллэр эбитий?

А – 17%, Х – 15%, К – 15%, С – 15% Т – 14%, Ү – 5%. Ону тэҥинэн, аһыйахтык да буоллар, Б, У, Ө, Э, О, Н, Д, Ч, М, Н дорбооннор аллитерацияланаллар. Бүтэй дорбоон арабас дорбооннообор элбэх (10 дорбоон 6 дорбоонно).

Хоһоон иһинээби аллитерация баара-суоҕа 189 сиргэ көһүннэ, ол 17% тэннэхэр. Холобура:

Төлкөлөөх түмэн манан күн
Түмүллэн кэлэн түстүн диэн
Түөрт муннуктаах
Түмээн-дьайаан
Түөт уон түннүктэрдээх эбит. (С. 30)

Көстөрүн курдук, бастакы тыл иккистиин (төлкөлөөх-түмэн), бастакы тыл үһүстүүн (түмүллэн-түстүн, түөт-түннүктэрдээх) аллитерацияласпыттар.

Атын холобур:
Үс өрүкүйэр үрүттээх,
Төгүрүйэр түөрт тулумнаах
Аһар былыт ардайдаах
Көтөр былыт күөннээх...

Манна: бастакы тыл үһүстүүн (үс-үрүттээх, аһар-ардайдаах, көтөр-күөннээх), үс тыл бары (төгүрүйэр түөт тулумнаах) биир доржоонтон саҕаламмыттар.

Олонхо рифмата

Рифма теориятын төрүттээбит дьонунан: В.М. Жирмунская, Л.И. Тимофеев, Б.П. Гончаров, Б.В. Томашевская, Д. Самойлов, А.Л. Жовтис, Л.М. Гаспаров буолаллар. Сахалы хоһоон рифматын наардалын онорбут киһинэн проф. Н.Н.Тобуруокап буолар. Бу классификация түүр тыллаах норуоттарга барыларыгар барсар универсальной классификация [4].

Ырытар олонхобут рифмата сүннүүнэн фономорфологической көрүн.

Ытык тириитэ
Ырбаахылаахтар эбит,
Баҕа тириитэ
Баркылаахтар эбит,
Эриэн ыт тириитэ
Этэрбэстээхтэр эбит,
Күөт ыт тириитэ
Тимир күнкүлээки
Сонноохтор эбит. БМБ, с. 127

Бу холобурга бары норуот тылынан айымньытыгар тэнийбит тавтологиической, о.э. биир тылы хос хатылаан этииттэн үөскүүр рифма көстөр.

Саҕа холобурга биир саҕа чааһыттан үөскээбит рифма, бүтэй доржооно эрэ сөп түбэхэр, аһаҕас доржоон араастаһар:

Былаҕай буолан былдыаары,
Дэлэгэй буолан диэлийээри

...

Үрүн буорга үктэммэккэ,
Үтүө күнү көрбөккө,
Үрүн аһы амсайбаққа.

БМБ, с. 279

Тэргэн ый санатыгар,
Тэлиэн күн үтүөгүгэр. БМБ, с. 278

-лаах сыһыарыынан үөскээбит тыллар рифмаласпыттар:

Чогдоон хайалаах,
Тонуллах мастаах,
Туруору дулбалаах,
Чуурутта отгоох,
Суллуруо дьарбаа балыктаах. БМБ, с. 27

Арат муора арбаалаах,
Тэбил муора сиксиктээх,
Итии муора эккиннээх,
Дуран муора тулалаах,
Дирин байбал түгэхтээх,
Туой буор отголоох,
Туман буор кырыстаах,
Тиит муулур уһуктаах. БМБ, с. 18

Олонхоҕо рифма туттуллуга 40%-на тэннэстэ. Уваровскай «Олонхотугар» 67% рифманы туттубутун тэннэбилгэ диэн санатыахпытын сөп.

Мань таһынан «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхоҕо хоһоон иһинээби рифма эмиэ көстөр (внутрестиховая рифма):

Ойом-сайам туорахтаах,
Уоку-чуоку мутуктаах,
Орохтоох силистээх

...

Сиппэтэх силистээх,
Дьэнкир туостаах
Симэһиннээх уулаах,
Силигирии турар сэбирдэхтээх,
Тэтин мас тыа буолан,
Дьэнкэрэн киирэн бара турда. БМБ, с. 26

Рифма манньк көрүнэ речитатив иһиллиитин тупсабай, кэрэтик, дьүөрэтик иһиллэр онорор.

Түмүктээн этгэххэ, Миитэрэй Говоров «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхотун кириитигтэн 1118 устуруоканы быһа тардан айымньы хоһоонун тутулун чинчийдибит, онуоха олонхотун ордук икки уонна үс сүһүөхтээх тыллары туттубута билиннэ, быһа тардыга баар тыл 73%-нын ылар. 5, 6, 7, 8 сүһүөхтээх устуруока ахсаана баһылыыр. Устуруока 42%-на аллитерацияламмыт, 40%-на рифмаламмыт. Олонхо тыла-өһө 19-с үйэтээби сахалар тыыннаах тылларын илдэ сылдыар, төһө да икки үйэ кэринэ аастар күн бүгүн 21 үйэ сахатыгар дьэнкэтик өйдөнөр, уус-уран, хомоҕой тыллаах. Араас тэннэбиллэр, метафоралар, эпитеттэр, обороттар бааллара олонхону киэргэтэр, уус-уран таһымныыр.

Литература

1. *Говоров Д.* Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө. Олонхо. – М., 1938.
2. *Тобуроков Н.Н.* «Олонхо и политика» // Ил Түмэн. – 2006. – 18 августа; «Оннообор Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбөнү бүдүрүшүттээхтэр» // Орто дойду сонуннара. – 2006. – Атырдах ыйын 10 күнэ.
3. *Уваровской А.Я.* Олонхо (По книге А.Я. Уваровского “Ахтыылар”). – Дьокуускай, 1995. (СИА. – СР НА ТЛИНЧИ. – С. 208-223.)
4. *Тобуроков Н.Н.* Проблемы сравнительного стиховедения. – М., 1991. – С. 103-104.

*Г.С. Попова-Санаайа, к.п.н.,
профессор ИЯКН СВ РФ СВФУ*

«МҮЛДҮ БӨБӨ» ОЛОНХО ОЛУКТАРЫН УТУМА

«Мунха олонхото» диэн о.д.а. үлэлэрбэр олонхо олуга диэн тугу ааттырбын быһаарытын биэрэн турабын. Олонхо олуга диэн биир кэлим түһүмэби, туһааннаах илдьити этэр биир кэлим кэрчиги (бэйэтэ туспа тизкис буолар лоскуйу, тизкис өлүүскэтин-чааһын) ааттыбын. *Олонхо олук хоһоонноро* уонна *олонхо олуктара* диэни араара саныбын. В.Л. Серошевская этэр хоһоонноро (стихи олонхо) олук хоһооннор дэнэллэр.

«Мүлдү Бөбө» олонхоҕо Бастакы аан олукка олонхоһуппут былыргы дьыл мындаатыгар, урукку дьыл уорбатыгар, сибилегин баар сэттэ улуус үөскүүн тэйиччи иннинэ үөскээбит хайа эрэ сиздэрэй сиргэ баарбын диир уонна өрө көрөн олонхо күөх манан халлааны хоһуйар, ол кэннэ халлаан киинин алын кырытын батыһыннара аллара көрдөбүнэ аан дайды эрэхэ (спираль) курдук эргичийэн үөскээбитин көрөр – ол эбэтэр космос хамсааһыннарын илэ көрөн олонхо кэпсиир. Ол олонхо сириттэн маннай собуруу диэки өттүн тула көрөр уонна тобус үөстээх Дуран муора Хатын хотугу тардытын хоннохтоох быттыгар куодаланан үөскээбит тобурах хаарыһахтаах, сугул куйаас тыыннаах сири көрөр – онтуката тобус хаттыгастаах Добун манан халлаан дугуйа сир эбит. Бу сиргэ саха ураанхайы салай диэн Күн Сыралыман Тойон диэни Аан Дархан Хатын ойохтоон туран, Одун Халлаантан онһуулаан, Чыгыс Халлаантан дьылбалаан олохтуулар. Салгыы күнү батыһа арбаа көрбүтэ – бу сир Араат байбал Хатын илин тардытын киинигэр эбит. Хоту диэки эргийэ көрбүтэ – кыраһа хаарыһахтаах Кыыс байбал Хатын собуруу кытылыгар кыстыктанар сирдэрэ эбит. Үс өрөгөйдөөх өнгө өрүскэ ойбоннонолор эбит. Сэттэ силээн үрэх сизттиһэн киирэр сирэ эбит. Олонхоһут бу сири Илин өттүн батыһа көрөн баран ичигэс байбалга тийэн төннөр. Собуруу өттүгэр туустаах дьүккүүр байбалга тийэн толлон төннөр. Арбаа өттүгэр сэттэ үрэх арбаа түһэн барар сиригэр түөрт өргөстөөх түллэр байбал хатыны ыраахтан көрөн чабыһан төннөр. Хоту өттүгэр иһир болбукта сиргэ тийэн тобус тумара үрэх тус хоту түһэр

кыыдааннаах кыыс байбалын кытыытыттан төннөр. Оччотообу олонхоһут түөрт акыйааны төрдүөннэрин билэн этэрэ бэрдин эриэхсит диэтэбин. Бу маныхаа диэри олонхо түөрт олуга этиллэн кэлэр (533-с строкаҕа тийэ).

Дьэ, санаан кэбинин, хайдах курдук киэнник ылан ытыһыгар ууран олон көрбүтүй Саха сириг түөрт өттүн төрдүөннэрин – манник көрүү үлүгэр үрдүктэн эрэ кыаллар суол. Холобура, кырата космоска эргийэ сылдьар сир аргыһа станция курдук ыраахтан эрэри, олонхоһут тийэн олонор сирэ халлаан киинигэр (ось мира) баар – ити туочукаттан көрөн олонор кэпсиир. Билинни ылан олонор сирбит илэ чакчы этиллэр эрэри, быдан киэнник ылыллар. Былыр сирбит быдан киэн эбитэ үһү дииллэрэ чакчы эбит.

Иалбыт балаҕаннарын ойуулуур-дьүһүннүүр олукка (581-758 стр.), тусаһаларын тула көрөн (759-811 стр.) тобус тойон-бааба сэргэлэрин, бүтэйдэрин-күрүөлэрин-хаһааларын бэлиэтэтэлиир, үрүн-хара сүүрүктэрин аабыталаан аһаанын булбат. Сэттис олукка (812-876 стр.) Аарык мастарын кэпсиир, онтон офонньордоох эмээхсин олохторо сири этэр (877-981 стр.).

Олонхоһут тохсус олугар (982-1195 стр.) кэлэн офонньордоох эмээхсимит хонон туран баран көрбүттэрэ Халыадымар Бэргэн диэн ааттаах-суоллаах уоллаах эбиттэр. Ону олукка (1196-1402 стр.) улахан уоллара отутун туолуутугар эмээхсин киһи хат буолан сэттэ ыйыгар ыксаан тулуйумуна үс удаҕаннанан туран төрүүр. Бу итэбэс төрөөбүт оҕо кута аалай мохсоһол кыыл хараҕа тэстэ илик оҕо буолан Нэлбэр Айыһыт Хатын үс хаардаах бугул саҕа өрө үллэнни турар тутаһатыгар үргүннэхтээх сүрэх саҕа өрөгөйдөөх үрүн көмүс эмсэҕи эмэ сыттабына удааттар оҕо үс биттэхтээх, сэттэ чампарыктаах күөлэ манган биһигин түөрэ тардан кэбиһэллэр. Онуоха оҕо кута собуруу халлаан диэки Уот Тумара байбалга тунаарыс гынан хаалар. Бу оҕону төрөөтүн кытта абааһы буоллаҕа диэннэр Симэхсин эмээхсининэн хотон хоту түннүгүнэн таһааттаран саахха көмтөрөн кэбиһэллэр. Саахха көмүү диэни биир ураты албас, эмтээһин буолуон сөп диэх санаам кэлэр.

Бу көмпүт кэннэ Аан Дархан Хатын эмээхсин үсүһүн хат буолан үрүн үүкэйдээн Куо диэн ааттаах кыыс оҕону төрөтөр (1403-1502 стр.). Кыыстара 22 сааһын туолууга тобус күннээх-түүн чуураан ыһахта ыһаахха, аһыһыт-хараһыт сотуллуо диэн офонньордоох эмээхсин сүбэ булуналлар (1503-1763 стр.). Ыһахтарын аһыс хонуга аһыһыта 13-с олукка (1764-2348 стр.) арбаа диэкигэн Киэн Талана Хатын Сибииртэн Уот Чымаадай ойуун диэн абааһы ойууна киһи кэлэн Бүдүрүйбэт Бүгүстээн Бөбө илдьитин этэр: «Кыыскытын ыла кэлэбин, бэлэмнээн!» – диэн.

14-с олукка (2349-3030 стр.) били итэбэс төрөөн саахха көмүллүбүт оҕо тиллэн кэлэн ийэлээх аҕатыгар буруй-сэмэ, аһыһы-сунха ааҕан баран, Аҕа түһүлгэ маска тийэн аһыһы ыйытар. Онуоха илин диэкигэн (3031-3266 стр.) сырдык сарданга кэлэн маска түһэр уонна Саҕа дорҕооно этэр: «Маннай Суодайа Хара уус бу уол ийэ кутун эрийдин, буор кутун буккуйдун, кэрэ дьүһүнүн киэргэттин, ити кэннэ эдьийэ Уот Чолбоодой удаҕан кэлэн Тумара уот байбалга үстэ умсаахтаттын», – диир. Дьэ ити дьүүлү толоруу 16-с олукка (3267-3824 стр.) толору хохуйулар. Бу удаҕан киһибитин уот байбалга умсаахтаан тахсыбытын кэннэ сүүс киһиттэн соботобун эн

ортун диэн туран алгыыр-силиир итиэннэ отут сылы мэлдьи бу байбалга булкуллубуг куттаах-сүрүн тутгарар, албан-дьаһах аатын этэр – Үрүн Аар тойон дьүүлүнэн эн соботобун орто дойдуга халын хахха, суон дугуй буоларга анаммытын диир. Киһибит толору аата Буор сир буйуна, Таас сир талыта, Күөгэйэр күн аннын күүстээбэ отут сыл босхон сыппыт Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө диэн буолар, хайа наада күнүгэр түөрт дьүһүлгэн буолан сылдыарга көнүл ылар.

Бу Тумара уот байбал илин чахчыгын диэки түөрт кырыылаах таллан таас остуолбаба бу байбалга умсан орпут түөрт киһи дьүһүлгэнэ баар буолуо диэбитин баран күнү күөйэ төгүрүйэ сылдьан көрөр (3825-4250 стр.). Онно көрдөбүнэ остуолба арбаа сырайыгар Киэн Талан Сибиир Хатын бухатыыра Бүдүрүйбэт Бүгүстээн Хара диэн абааһы диэби абааһыттан атын, киһи диэби киһиттэн атын баара дьүһүлгэнэ көстөр. Остуолба собуруу сирэйигэр Таас Дьяаны дурдалаах тукулаан хара тыаба тойонноро буолбут Ардыамаан-Дьардыамаан тонус көстөр. Илинни иэдэскэ түөрт түллэр муора улабатыгар Алтан килиэ хайаба дугуйдаах ийэ дьүһүнүнэн үчүгэй киһи Балтараа Баатыр диэн эбит. Төрдүс хотугу иэдэскэ кэлэн үтүө бэйэтин дьүһүлгэнин көрүнэр – күн киһиттэн атын дьүһүннэммит, айыы киһиттэн атын быһыыламмыт. Инньэ гынан остуолба түөрт кырыытыгар иккитэ киһи, иккитэ абааһы бухатыырдарын дьүһүлгэнэ түһэн турар – бу «киһи иһигэр айыы даа баар, абааһы даа баар» диир чахчыта сылдыар. Икки өттүттэн иккиэннэриттэн биирдии Бүдүрүйбэт иккиэн биирдии добуһуоллаах утарыта турсаллара эмиэ тугу эрэ этэн эрдэбэ – тэннэһии-күүрсүү ыйааба уларыбат ыйаах.

Бу көрөөтүн кытта икки кулгааба «чоон» гынан хаалар уонна уһуктубута аан балаһанан тыына олорор буолбут эбит – Бүдүрүйбэт Бүгүстээн Хараны кытта күөн көрсө диэн тийэн көрбүтэ Арбаа биистэрэ эрсэннэрэ киирэн хара дьалкыыр ыһыах ыһан идэмэрдээх кымыстарын иһэн итирбит иэдээн-куудаан мунһахтара буола турарыгар хаба ортотугар кэлэн түһэн ыһыталаан кэбиһэр. Бу 18-с олука (4250-5266 стр.) бухатыырдарбыт охсуспакка эрэ иккиэн икки ангы суолунан орто дойдуга аттаналлар. Онно тийэн Мүлдү Бөбө били дьоллоох Түһүлгэ маһын көрбүтэ кыталык кыыл олорор уонна сир ыйан биэрэр – ол сиргэ өлбөт мөҥө уута ыйанан турар хайатын харабыллаан турар Кыраман Айыы Уола Кырдымыан Бухатыыр балтын Сыралыма Куону Балтараа Баатыр былдыаары сурабырбыт. Ити аата икки тобус олука бухатыырбыт кэргэн ылыахтаах кыһын туһунан илдьити тутар.

Кыталык кыыл илдьитин этээт төннөр, оттон Мүлдү Бөбө аҕалаах ийэтин тобус тойон-бааба сэргэлэрин үөһээ өттүн үмүрү тардан ылан олон дьылбатын кэпсиир. Бу 19-с олукут буолар (5267-6152 стр.).

Үс төгүрүк сыл көтөн орто дугуй буора эскэл сылгы сиэллээх-кутуругун эргитэ тушпун курдук илгэлээх илин ыпсыыта киил айа көрдү көрө кэдэйиитигэр кэлэр – бу баар дэ, доботтор, олонхо, саха олонхотун, биир дыкти түгэнэ – киһибит биһиги олорор спиральной галактикабыт көстөр сиригэр көтөн тийэр! Көппүт кэммин уһуна (сирдээби бириэмэнэн

үс төгүрүк сылы) аныгы теория относительности көмөтүнөн быһаарыллар уонна төһө ыраах тийибитин суоттанар. Уонна баран киэн туттубаттаах буолуохпут дуо төрүппүтүнэн, улуу өбүгэбитинэн! Бу 20-с олука (6153-7164 стр.) киһибит үөһээ диэки айаннаан тийиэн туналбаннаах туруу таас хайа үрдүгэр түөрт кырыылаах балабан дьыэлээх Күн Тэгиэримэн Бухатырдыын көрсөр – киһитэ Тобус былас нуолур солко суһуохтаах Күн айыы сиэнэ Күн Туналынса Куо диэн балтын сүтэрэн, ону көрдөөн баран булу-муна кэлэн, аччыктаан өлөн аһы турбут.

Киһитин кыһалбатын истэн аһынар хаана киирэн аны айанын уларытан тус хоту түһэр (21-с олука: 7165- 8169 стр.). Онно тийиэн бодун таас хонуу киинигэр тимир дьыэбэ хаайыллан, бухатыр дьонго мэнгэ буолан олорор дыахтары көрөр – бу били Күн Туналынса Куобут эбит. 22-с олука (8170-8838 стр.) киһибит Дьэгэ-баабаны кытта охсуһан кыайар... Бу абааһы кыһа өлөөрү сытан тухтан үөскээбитин кэпсиэрэ биир ала-чуо баар – кини хотугу бөбө түктүө күөс түгэбин курдук төгүрүйэн үөскүөбүттэн дьайдаах салгынын иччитэ муннустан, идэмэрдээх салгынын түмүгэ сөгүөрүйэн – онтон онгоһуллубут. Бу эмиэ космоска буолар хамсааһыннар-үөскээһиннэр этиллэ сылдьаллар. Дэлэбэ этиэхтэрэ дуо – айыллыы хайаан даа иккилээх – айыылаах дабаны, абааһылаах дабаны диэн.

23-с олука (8839-9499 стр.) киһибит сырыыта салгы барар – били аара тохтообут ыалыгар төттөрү тийиэр. Бу олука киһибит тугу аһаан киһи буолбутун, босхонуттан босхоломмутун истэбит – үс суол аһы аһаан сыппыт эбит отут сыл устата: бастакыта, харанга тыа хардаһаһын, иккиһэ, дирин далай уутун, үсүһэ, үктэнэр буор дэлэйин, ол аата маһы, ууну, буору сиэн киилсийбит. Күн Тэгиэримэнтэн көтөр атын уларсан салгы өрө көтүтэн айанныырдыы турунар.

Салгы олука (9500-9966 стр.) тийиэхтээх сиригэр дьэ тийиэн үрүн күн тобус дьоллоох сарданатыттан ортокутугар өлбөт мөнгө уута кылабаччыа ыйанан турарын үрүн көмүс үнүүнү өрө тушут үтүөкэн бэйэлээх киһи Кылааннаах Кырыдымыан Бухатыр харабыллаан турарын, Көмүс чуораан тыаһын курдук тыаһы-тыаһы күн диэки өтгүнэн эргичийэ турар балабанга бу бухатыр балта Сыралыман Куо кыыс олорорун көрөөтүн ажай кытта били Балтараа Баатыр бу тийиэн кэлэр. Бухатырдар бу сиргэ охсуһар табыллыбат диэн тус хоту Өксөкүлээх Мэнэрик Тунуй Буолак диэн сиргэ түһэллэр.

Бу тийибиттэрэ ол буолака били Бүгүстээн Харалара урутаан кэлэн көһүппүтэ быданнаабыт (25-с олука: 9967-11455 стр.). Инньэ гынан биһиги киһибит Бүгүстээн Хараны кытта охсуһар буолар, Балтараа Баатыр антах баран биэрэр. Охсуһуу уота били хаалбыт дьонго биллэр, онуоха кыыс убайыттан дьүүллээн, көлүөт чыгычаах буолан Халлаан илдьитэ Үрүн Аар тыллаах тылбааһа киһиэхэ кэпсиэр. Үрүн Аар Тойон сэниэнныги көрдөрөн дьүүл дьүүлүүр – ыйбыт кэрдиини кэспит диэн Бүгүстээн Хара ханас атабар хаамы бадахтаах хатан хара уот быыратын хатыһа ытан баран үөһээннилэр халлаан хаппаһын сабан кэбиһэллэр. Бүгүстээн Хара хоторо сытан икки хаһылбаннаах хараһым иччитэ, хамсааһыннаах сүрэбим

чопчута, харанга халынг дуусам үһүөн биир буоланнар үс салааһыннаах уот уртуус буоламмын аллараа бөбөбө куоттум диир. Онон абааһыбыт син биир тыыннаах хаалар.

Киһибит сырыытын ситэрэрдии салгыы айаннаабытын кубулуппат — били кыыс-дыахтарын дыиэтигэр тийээн кэлэн иэгэйэр икки атахтаах аал уотун элбэппитэ аналлаах ойбууттан буолуо диэн туран икки өттүттэн сөбүлэхэллэрин кытта Балтараа Баатырдара бу баар буола түһэр — мин аналлаахпын харбаабыккын диир. Эмиэ аналлаах охсуһар хайаба тийээн түһүүлэнэллэр. Балтараа Баатыры охсуһан кыайан-хотон баран дыахтарын сүбэтинэн тыыннаахтыы көмөн кэбиһэр — сынньанан күүстэ ыл диэн. Бу 26-с олукка (11456-12513 стр.) кэпсэнэр.

Киһибит дыахтарын көтөбөн били уларсан ылбыт кынаттаах атынан дыиэтин диэки туһаайан айанга турунар (12514-17616 стр.). Аара Ардыамаан-Дьардыамааны көрсөн дыахтарын уордарар. Олонхобут бу 27-с олуга саамай үһүн олук буолар. Суолун суоллаан, аара Боһол Чаадай Тойон, Бодуо-Чаадай Хатын диэн быһыт сир харабыла оҕонньордоох эмээхсинтэн ыйдаран ситэн кэлэн охсуһар даа, хайалара даа кыайбакка, дьүүллэрин Сэттэ Бэки-тэл Уус дьүүллүүлэр. Ол кэннэ Ардыамааныгар тийээн охсуһуох буолбутун киһитэ халлаан санньылыа баранар сиригэр тийээн сэттэ хара былыты харбаан туран сапсынаах, хайабыт урутаан сылайбыт таан-тарыта түгэбэр төннүбэт гына түһүөхтүн диригэр сөбүлэнэр. Онуоха саха ураанхай аймакха сабаан сайын кылгыыр, тон тымныы дьохуннук үһуур, дохсун кыһын хонуга уһаан биэрэр гына айылбата уларыһар — бу сылдыар хантан даа көһөн кэлбэккэ бэйэбит сирбитигэр олодохпутуна айылба уларыһыта буолбутун туоһута. Салгыы тымныйыабын Дьылба Хаан Тойон Күлүк Дьэргэлгэн дэһээтинньигин ытан Дуораан Дьансал суукка илдьитэлиир. Ол аҕалаатын кытта аны били Бүгүстээн Харалара Тимир Дэриэтинньик буолан тиллибитин туһунан илдьит кэлэр. Баран ону аҕалан үһүөннэрин сууттуулар. Ардыамааны ураанхай саханы кытта адьырыһыбакка олоҕо диэн кэмнээх-кэрдийлээх этинг, ону кэстинг дииллэр — бу эмиэ саха манна хоту олохтоох омук буоларын туоһута. Киһилэрэ буруйун туура билиммэт.

Ол суукка бизэс ини-бии дьонтон үһэ лиэкэрдэр — 44 сүһүөхтэрин, 300-тэн тахса тымырдарын көрөттөөн тугу даа булбакка, сөрүөстүгэс сүрэбин көрөн онтон булаллар биир дыиэги: тынатын тымыра отут алта салаа сарадабыттан иннэ кылаанын саба эбэ былаана сүллүүлээх сүрэбин иһинээби өһөбүн тордуу тардыллан түспүтүн! Ону чинчилээн булан ылар ээ Күлүк Дуксуур лиэкэр — сүрэбин ортотунаабы өһөбөр кылбалдыгас кыһыл көмүс көлөөскө биһилэх курдук онорон дыахтар дьоллоох кутун-сүрүн тобулу эбирийэн кунустуу эрийэн кэбиспитин. Бу албаһын көр! Оттон эттээх хаанын били тобус уон чуолбан хайабаастаах хайатыгар кистээн сытыарарын таайаллар. Ардыамаантан аны бу суут дьоно эрчимниир ийэ кутун эбирийэн ылан кэбиһэллэр, иннэ гынан киниэхэ аны салгын кута эрэ хаалар. Уларыһат орто дугуй буор тонолуйбат тулатыгар дугуйдаан-тулалаан үөскээбит тобус дьуларыһар байбал улабатын аайы туман курдук тулалаан үөскүүр тонус уһа буолан хаалын диэн уураах уураллар. Ураанхай саханы көрдөххүтүнэ

ордук-дэлэй үпкүтүн остуоллуур буолаарын дииллэр — ол өһө-сааһа ааспакка-арахпакка саха-тонус икки ардыгар сылдыар эбит буоллаҕа.

Бүгүстээн Хараны аҕыс сарыаллаах араҕас манган халлаан алын кырыы-тыгар аныыллар. Кинини онно Мүлдү Бөбө тобус логлууох хара былыттан саннылыыан түспүт тобустуу үөстээх икки уот сымала быанан кыыс бэрбээкэйиттэн бохсон баран тангары ыйыыр. Ол ыйанан туран, тынтан үөскээбит баҕады буолан, уган баран тиллиитигэр кыланар буолар эбит. Оччобуна ураанхай сахаҕа өһүрэн орто буор туһа диэн ордоотообуна кыдыктаах аһыҥа үөн тыыннаах кыһалҕалаах суттар үтүрүйэллэр эбит. Бу сүрүн көрүүн — ону утаран кыайар арай Иэйэхсит итии тыына эрэ баар эбит. Тыын эрэ тыыны кыайарын чахчыта бу. Бу барыта сүүрбэ ордугуна сэттис, ол аата үс тобус туолуута олукка кэпсэнэрэ эмиэ бэрдэ бэрт — олонхо диэн манньк бигэ сааһылаах айымньы — бүтүн тиэкис — буолар.

Бүтэһик 17617-19413 строкаларга, киһибит дыахтарын эттээх-хаанын булан үстэ үрэн тилиннэрэн дыэтигэр илдэ кэлэрэ этиллэ сылдыар. Үөһөөннигэр дүүллэринэн норуотун-дьонун үрүн илгэ ыһыабынан эркээрдэн иэнигитэр. Бу ыһыах кэмигэр били көтөр атын уларсыбыт Күн Тэгиэриэмэн бухатыыр атын этин ирдэһэ диэн кэлбитигэр Мүлдү Бөбөбүт бэйэлээх бэйэтин балтын доҕор биэрэр. Дьэҕэ-Баабаттан быһыаабыт дыахтарын убайыгар ыппытын дьэ малааһынныыллар, онон бу түбэлтэҕэ үс суол малааһыны сэттэ түүннээх күннэ тэнгинэн тардаллар. Омукпун кэнэбэһин кэнэбэс, кэтэһиннэрэн баран элбиир түһэ диибин. Оттон Балтараа Баатыры Алтан хайаны харабыллата аныыллар — аҥаардастыы.

Бу кэлин кутуругар, ол аата олонхобут кутурук салайар өттүгэр, Мүлдү Бөбө дьаһамтата манньга үһү: бардам баайын үстэн иккитин үгүс элбэх дэлэй кыра дьону ыал онгортон тэнигэр дүүлү тэрийэн кэбиһэр. Байдам баайын түүртэн үһүн сэриитин дьонугар эрбии биитин курдук тэнгинэн үллэрэн эмиэ ыал онгортон ыам кымаарын курдук элбэх ыалы тэрийтиир. Эмиэ элбиир түспүт этэ сылдыар. Уонна бэйэтэ бар дьонун баһылыктаан омоонноон-кэскиллээн олорор үһү.

Бу олонхо туох да олус бэрт тутуллаах, саха төрүт билиитин тилэри илдэ сылдыар, үс тобус толору олуктаах улуу олонхо эбит диэн аан бастакы санаам. Куйаар халлаан айыы итэбэлэ (космоцентрическэй) итэбэллээх хоту олохтоох, бэйэбит сирбитигэр олорор ураанхай саха буоларбытын бу олонхо толору туоһулуур. Ыстатыһа кээмэйиттэн хааччахтанан мантан ордуго эп-пэтим. Маны барытын тобус харахтаах матрица-тутулга киллэрэн көрбүт көрүүм баппата — атын суруйууларбыттан булан билсиэххэ син буолуо.

*А.А. Кузьмина, к. филол. н.,
м.н.с. сектора якутского фольклора
ИГИ и ПМНС СО РАН*

Г.В. ДУЯКОВ «КЫЫС ДЬУУРАЙА БУХАТЫЫР» ОЛОНХОТО

Хорула былыр-былыргыттан устар ууну сомоҕолуур уус тыллаахтар түөлбэлээн үөскээбит сирдэрэ буолар. Ырыа Дьурустаан, Сэргэй Чочанов, Мурустаал Уйбаан курдук аатырбыт олонхоһуттар ыллаан-туойан ааспыттар. Холобур, С.Т. Чочанов «Сэргэ төрдө Сэрбэс бөбө, чабыл чанчык Көмүс көрбөс», «Мунур хайа болбуоттаах Босхон Болот бухатыыр», «Улуу Туйгун бухатыыр» диэн олонхолордооҕо эбитэ үһү. Хомойуох иһин, кини биир да олонхото сурукка-бичиккэ тиһилилбэтэх. Гаврил Васильевич Дуяков олонхото, дьолго, суруллан хаалан бу кинигэ буолан тахсан эрэрэ үөрүүлээх суол.

Г.В. Дуяков туһунан Н.В. Емельянов уонна Г.В. Федоров манньк суруйбуттар: «Бу олонхону олонголоото Дуяков Гаврил Васильевич, Ньурба оройуонун Хорула нэһилиэтин кинитэ. Билигин сааһа 63, үөрэбэ суох, колхоз тимирин ууһа. Эһэтэ, аҕата олонхоһуттар, онтон үөрэнэн, 15 саастаабыттан олонхолуур. Бэйэтин аймахтара: уолаттара, кыргыттара, сиэннэрэ – 21 буолбуттар». Н.Т. Степанов анкетатыгар кини 1893 с. төрөөбүт уонна 1962 с. өлбүт диэн ыйыллар. Оттон оҕолоро кинини 1897 сыллаахха төрөөбүт дииллэр, ол сөп буолуо. 14 саастаабыттан аҕатыттан уонна Акыыда олонхоһуттарыттан үөрэнэн бэйэтин нэһилиэгэр, Аканаба, I уонна II Хангаласка, Мархаба олонхолуур буолбут. Ону сэргэ, сэһэнньит, чабырҕахсыт, ырыаһыт-тойуксут эбит. «Кыыс Дьуурайа бухатыыр», «Кириэс Учар Бэргэн», «Уол Дуулаба бухатыыр» диэн олонхолордооҕо биллэр. Икки кэнини олонхото, хомойуох иһин, суруллубакка хаалбыттар.

И.И. Николаев, Р.Г. Широких Гаврил Васильевич 1954 сыллаахха Москваба норуот хаһаайыстыбатын ситиһиилэрин Бүтүн Союзтаабы быыстапкатыгар сылдыбыта диэн ахталлар. Оччолорго манньк быыстапкаба түбэһиэх дьону ыһпаттар этэ. Туох эрэ улахан ситиһиилээх, түмүктээх үлэлээх, улаханньк убаастанар дьон барара. Онон бу Г.В. Дуяков үлэһит быһыытынан дьонугар-сэргэтигэр ытыктаммытын туоһулуур.

Биир дойдулаахтара Гаврил Васильевичи «сүрдээх уус тыллаабын, үчүгэй куоластаабын, бараммат сэһэннээбин» бэлиэтииллэр. Маны таһынан, кини дэгиттэр талааннаах тимир ууһа, ардыгар эмтиир да эбит. Бу барыта кини үтүө төрүттээбин, удьуор утума бэриллибитин көрдөрөр. Ол курдук, кини төрдө аатырбыт Дуйан Ойуун диэн бэйэтин сүрдээбин кыанар киһи, Манчаарыттан хайҕаммыт, аҕата Уус Баһылай аата да этэрин курдук уус, олонхоһут эбиттэр. Гаврил Васильевич быраата Григорий Дуяков эмиэ олонхолуур эбит.

Кыыһа Р.Г. Широких ахтарынан, оччолорго Хорулаба «Ньургун Боотур» олонхону кулууп сыанатыгар туруораллар эбит. Онно кини аҕата, убайа Иннокентий сүрүн оруоллары оонньууллара, ийэтэ Анна Григорьевна

көстүүмнэри тигэрэ. Бу Дуяковтар дьинэ кэргэн олонхоҕо сыһыаннаахтарын өссө төгүл туоһулуур.

Г.В. Дуяков «Кыыс Дьуурайа бухатыыр» олонхотун 1960 сыллаахха ыам ыйын 6-8 күннэригэр Бүлүүтээби фольклорнай экспедиция кыттыылааҕа, фольклорист Емельянов Николай Васильевич уонна Федоров Герасим Васильевич Хорула нэһилиэгэр суруйбуттар.

Мань таһынан, И.И. Николаев ахтарынан, «1960 сыллаахха «Кыыс Дуурайа бухатыыр» олонхотун аан бастаан оччолорго СГУ саха тылын салаатын бүтэрээри сылдьар, кэлин саха тылын учуутала Николай Христофорович Филиппов 20 тэтэрээккэ суруйбута. <...> өссө биир олонхону 1958 дуу, 1959 дуу сыллаахха Дьокуускайтан командировкаҕа кэлэ сылдьан, ЫБСЛКС Саха сиринээби обкомун бастакы сэкирэтээрэ Егор Дмитриевич Кычкин магнитофонна устан барбыт этэ. Ол республика норуот уус-уран айымньыларын фондатыгар, баҕар, бэриллибит буолуон сөптөөх».

«Кыыс Дьуурайа бухатыыр» олонхо Саха сиринээби Научнай киин архыыбыгар харалла сытар. 41 чараас тэтэрээккэ (21x33 см) илиис биир сирэйигэр харандааһынан солбуһа сылдьан сүрдээх кичэллик суруйбуттар. Рукописка көннөрүү, тылы сотуу, эбии суох.

Олонхо үксүн поэтической форманан суруллубут, сороҕор кэпсээн да киэбинэн бэриллибит. Николай Васильевич, фольклорист буолан, олонхоһут хайдах эппитинэн суруйар эбит, онтон Герасим Васильевич сахалыы таба суруйуу быраабылатыгар сөп түбэһиннэрэ сатыыра көстөр. Холобур, Н.В. Емельянов «көрдүк» диэн суруйар эбит буоллабына, Г.В. Федоров «курдук» диэн бэлиэтиир. Бу олонхо 10 тыһ. строкалаах, Ньурба улууһугар суруллан хаалбыт олонхолортон саамай улахан кээмэйдээхтэрэ. Олонхо бүтүүтэ Г.В. Дуяков туһунан кылгас сибидиэнньэ баар.

«Кыыс Дьуурайа бухатыыр» олонхону фольклорист Н.В. Емельянов «Сюжеты якутских олонхо» үлэтигэр айыы аймаҕын Көмүскээччилэр тустарынан олонхолорго «Усмирение богатырки родным сыном» диэн бөлөххө киллэрбитэ [1]. Киин улуустартан Хангалас улууһугтан М.И. Саввин «Мүлдьүөт Бөҕө» олонхото бу бөлөххө кириэр эбит. Ньурба олонхоһута С.С. Семенов «Кыыс Дуурайа бухатыыр» диэн олонхолооҕо ахтыллар (олонхо суруллубакка хаалбыт).

«Кыыс Дьуурайа бухатыыр» олонхо икки чаастан турар курдук. Бастакы чааһыгар Кыыс Дьуурайа бухатыыр кэргэн тахсыыта, оҕолонууга ойууланар, оттон иккис чааһыгар кини оҕото Көтөр Мөңгүл бухатыырдыы сырыылара, хат төрөөһүнэ кэпсэнэр.

Кириитэ: Кыыс Дьуурайа бухатыыр сирэ-дойдута, дьинэ-уота, төрдө-ууһа.

Олонхо бастакы чааһын төрүөтэ: кыыс бухатыыры кэргэн кэпсэтии; Кыыс Дьуурайа Тура Дохсун ыксаһыта бэрдиттэн туох да энньэтин ылбакка, саакка-суукка кириитэ, дойдутугар төннүүтэ.

Сюжет сайдыыта:

— Тура Дохсун ийэтэ уол оҕону төрөтүүтэ. Уолга Көрүлүү Сүүрүк бухатыыр диэн аат биэри. Уол убайын ир суолун ирдии барыыта.

- Көрүлүү Сүүрүк бухатыыр убайын быһаанына.
- Кыыс Дьуурайа бухатыыры угуя сыттабына күүһүлээһин.
- Кыыс Дьуурайа Тура Дохсуну уонна Көрүлүү Сүүрүгү кытта охсуһа сылдьан уол оҕону төрөтөөһүнэ уонна оҕотуттан akkaастаныыта.

– Тура Дохсун кыайтарыыта.

Түмүгэр Көрүлүү Сүүрүк санга төрөөбүт оҕону эбэлээх эһэтигэр ииттэрэ илдьэр, бэйэтэ убайын көрдүү барар.

Онтон олонхо иккис чааһа сабаланаар. Олонхо төрүөтүнэн Кыыс Дьуурайа бухатыыр уола сүппүт аҕалаах убайын көрдөөһүнэ уонна хат төрөөн киһилии моһуоннаар сири көрдөөһүнэ буолар.

Сюжет сайдыыта:

– Көтөр Мөнүл ийэтин Кыыс Дьуурайаны көрсүүтэ уонна кинини куһаҕан майгытын көннөрөн эбэлээх эһэтигэр ытыгыта.

– Көтөр Мөнүл Кытай Махсыын ууска тийэн аҕатын, убайын быһаанына.

– Хааллан сытар Аан Дуурай бухатыыртан хат төрүүр сири ыйдарыыта.

– Ытык Хопсурукуо удаҕан хаайан сытар айыы кыһын Нолурдаан Куону быһаанына.

– Араас моһолу көрсөн хат төрүүр сири булуута, иккистээн төрөөн Оҕо Дуксуур диэн ааттаныыта, аналлаах атын, сэбин-сэбиргэлин ылыыта.

– Оҕо Дуксуур Нолурдаан Куо дойдутугар тийэн кини балтын Дыраанньалаан Куону кэргэн кэпсэтэ кэлбит алта абааһы бухатыырын кыайыыта.

Сюжет сөллүүтэ: Оҕо Дуксуур кэргэнин уонна кини балтын кытта дойдутугар төннөн иһэн Кытай Махсыын ууска сылдьыыта; Аан Дуурайы босхолоһун.

Түмүгэр уруу тэрийэллэр. Аан Дуурай нуучча омук төрдө, Оҕо Дуксуур саха омук төрдө, оттон убайа тонус омук төрдө буолар. Оҕо Дуксуур ийэтин дойдутугар Сяа Бүлүү күөлгэ көһөн барар.

Бу олонхо хойукку соҕус буолан эбитэ дуу, норуоттар доҕордоһууларын туһунан санаа этиллэр (нуучча, саха, тонус). Маны таһынан, Кыыс Дьуурайа бухатыырдан бүтэрэ, көннөрү дьахтар буоларынан матриархат патриархакка баһыйтарара көстөр дии саныбын.

Ханнык баҕарар олонхоҕо курдук дьүһүлгэннэр айыы уонна абааһы аймаҕа диэн утарыта турар бөлөххө арахсаллар. Сүрүн герой тула кини аймахтара, көмөлөһөөччүлэрэ, дьахталлар, хамначчыттар, мифологическай уобарастар эргийэллэр, кини характера арылларыгар суолталаахтар. Олонхо төһө да «Кыыс Дьуурайа бухатыыр» диэн ааттаннар, сүрүн геройунан кини уола Көтөр Мөнүл бухатыыр (хат төрөөн баран Оҕо Дуксуур бухатыыр диэн ааттанар) буолар. Кини Тура Дохсун бухатыыр диэн аҕалаах, Көрүлүү Сүүрүк бухатыыр диэн убайдаах (аҕатын быраата), аналлаах ата Уот Дьэр Кулаһай диэн ааттаах. Айыы киһититтэн кэдэрги кэмэдьилээх Тура Дохсун диэн дирин силистээх-мутуктаах уобараһы фольклорист В.М. Никифоров ырытан баран манньык диэн түмүккэ кэлэр: «Дохсуны — по буддийской классификации относятся к «сладострастникам» и «богатырям» одновременно, и только как исключение — к «ужасным докшита́м» [2, с. 30].

Онон бу дьүһүлгэн майгытын-сигилитин «Дохсун» диэн аата ырылыччы көрдөрөр эбит.

Айыы дьахталларын уобарастара бу олонхоҕо толору көстүбүттэр. Ол курдук, бухатыыр да дьахтар (Кыыс Дьуурайа), ыал ийэлэрэ эмээхситтэр (Кый Хаан эмээхсин, Көмүс Хоноруу Хотун эмээхсин) да, көрсүө-сэмэй, өйдөөх айыы кыргыттара (Нолурдаан Куо, Дыраанньалаан Куо) да бааллар.

Бу олонхоҕо Кытай Махсыын уус, хаайыллан турар Аан Дуурай бухатыыр дьохуннаах миэстэни ылаллар. Ону сэргэ, хамначчыттар дьүһүлгэннэрэ үгүстүк көстөр: Тура Дохсун дьоно сылгыһыт, ыанньыксыт, күлүүһүннүк дьоннордоохтор, Нолурдаан Куо дьонун хамначчыттара, Кытай Махсыын уус хамначчыттара Элэс Дьэргэнэ, Уот Субурба, Уот Чабалыыс уолаттар, абааһы кыыһын биэс симэхсин эмээхсин хамначчыттара.

Олонхоһут Луук Дохуомай тиити кылгастык ахтан аһарар. Уопсайынан, Бүлүү сүннүүн олонхотугар Аал Луук Маһы кылгастык ойуулууллар, үксүн Аар Кудук Хатын диэн ааттыыллар.

Мифологической уобарастарга Кыыс Дьуурайа бухатыыр төрөппүттэрэ үөһээ дойдуга олохтоох Үрүң Айыы Тойон оҕонньор, Көмүс Хоноруу Хотун эмээхсин киирэллэр. Маны таһынан, Аан ийэ дойду иччитэ Аан Дайылы Баай Хотун, торуой миэстэ дойду иччитэ буолбут Улуу Дьаарын оҕонньор, Уот Сымала байбал иччитэ Уот Нуоҕай Баай Хотун, халлаан абыс дьылбаһыта, сэттэ мээркэһитэ, үрүө көмүс солотуу таҥастаах киһи, Уус Моҕой уус бааллар.

Абааһы бийһин ууһуттан Тимир Чыыбыстаайы бухатыыр айыы бухатыырыгар Тура Дохсунга суорумнүү буолан көмөлөһөрө сонун. Абааһы кыыһа Ытык Хопсурукуо удабан, биэс симэхсин эмээхситтэр (Симэхсин эмээхсин бу олонхоҕо куһаҕан суолталаммыт), Тимир өлүк Саар бухатыыр, Тимир Ардьаһа бухатыыр, Тимир Илгистэ бухатыыр, Тимир Хаахсыт бухатыыр, Тимир Сынтала бухатыыр, Тимир Чугууннай, Лыбырдаан бухатыыр сүрүн геройга утары тураллар, күөн көрсөн өлөллөр.

Уобарастар ааттара араастык уларыһар, иккис ааты биэри иһэрэ-туома эмиэ баар эбит. Ол курдук, Көтөр Мөбүлгэ ииппит дьоно (үөһээннилэр) Оҕо Дуксуур бухатыыр диэн санга аат биэрэллэр. Н.И. Филиппова суруйарынан, «Олонхо описывает эпоху войн, межусобиц и распрей, кровной мести, видимо, поэтому имя будущего воина, защитника рода или будущего предводителя, известное узкому кругу ближайших родственников, держалось в тайне, чтоб не дошло как до темных сил, злого взгляда, так и до возможных реальных врагов, недоброжелателей» [3, с. 11]. Былыр боотур үөрэбин кэнниттэн иккис ааты биэри үгэһэ баара биллэр. Онон ити сабыдыалынан олонхоҕо бухатыырга иккис ааты биэри көстүбүт эбит.

Сир-дойду аатыгар Сьа Бүлүү диэн күөл баара Бүлүү өрүһү кытта ситимнээх дии саныбыт. Ньурба олонхоһута С.В. Петров «Улгум сир аттаах, уорааннаах сутуруктаах Оҕо Дьулаах бухатыыр» диэн олонхотугар эмиэ Сьа Бүлүү диэн сир-дойду аата баар. Онон Ньурба олонхоһуттара Бүлүү өрүс аатын үгэс курдук тутталлар эбит.

«Кыыс Дьуурайа бухатыыр» олонхоҕо Ньурба түөлбэ тылын уратыга көстөрө

кэрэхсэбиллээх: *диэки* – диэки, *кырадаайы* – кырдаайы, *онгоойу*, *тийэн* – тийэн, *элбэрэ* – хайыһар торуоската, *буус* – муус, *көрдүк* – курдук у.д.а.

Г.В. Дьяков олонхотугар туттуллубут нууччаттан кирири тыллары хас да бөлөххө арааран көрдүбүт. Ол курдук, саха тылыгар санга киирбит тыллар баһыйар аҥаара буолар эбит: *баранаактаах* – баранок, *нэстилик* – наслег, *күлүүһүннүк* – ключник, *баһаар* – пожар, *күлүүс* – ключ, *чөмчүүк* – жемчуг, *суукка* – сутка, *көлүөһэ* – колесо, о.д.а. Сахалыы синонимнаах кирири тыллар эмиэ туттуллубуттар: *остуол* – стол, *солко* – шелк, *биэрибэй* – первый, *ноһуомнаан* – навоз. Нууччалар Саха сиригэр кэлиэхтэриттэн христианствоҕа сыһыаннаах терминнэр олонхо тылыгар кытта киирбиттэр: *дууһа* – душа, *арай* – рай, *арай саассымата* – царство рая, *торуой миэсийэ* – вторая миссия, Аат муора – море Ад. Ыраахтаабылаах былааска сыһыаннаах тыллар эмиэ бааллар: *кинээс* – князь, *эстэрээптэ* – стряпка. Күлүк Сүөдөр күлүүһүннүктэр ааттара нууччалыы Федор диэнтэн тахсыбыт; Кытай Махсыын уус (атын олонхолоорго Кыдай Бахсы уус) хайдах эрэ Максим диэн аакка олус майгынныыр; абааһы кыыһа Дьэгэ бааба нуучча остуоруйатын персонаһа Баба-яга диэнтэн тахсыбыта саарбахтаммат. «Империя», «напитка» диэн нууччалыы тыллар уларыйбакка туттулла сылдьара олонхоһут нууччалыы билэрин, кинилэри кытта алтыспытын, көрдөрөр. Баһар, Москваҕа бара сылдыбыта сабыдыаллаабыта буолуо.

«Кыыс Дьуурайа бухатыыр» олонхоҕо араас ойуулуур-дьүһүннүүр ньымалар туттуллубуттар. Ол курдук, олонхо саха фольклорун атын жандрарыттан киһи хараһар бырабыллар биер уратытынан омуннааһын буолар. Бу олонхоҕо гипербола эмиэ үгүстүк көстөр:

Туруору аспыт үрдүгэ
Уонча саһаан үрдүктээх,
Олорор төгүргэнэ
Биэс саһаан төгүргэннээх,
Дьобурга сэтэлээх моонньонно,
Баай тиитим курдук холоонноох
Тыйыс быччыннаах илиилэннэ,
Уолах улахан тиит холоонноох
Омуннаах иниирдээх буутганна...

Киһини-сүөһүнү, сири-дойдуну эрэ буолбакка, туох баары барытын, таҥаһы-сабы, иһити-хомуоһу, араас тэрили, малы-салы хоһуйан быһаарыы олонхо биер ураты бэлиэтэ буолар. Оннук эпитет олонхо сокуонунан онһуулар, аһаһас-бүтэй дорҕооно наарданан, сүһүбэ тэннэнэн, хас да кэккэнэн кэнээн-тэнийэн киирэр, олонхолуу омуннаах буолуон сөп. Г.В. Дьяков олонхотун кириритэ үгэс буолбут күбулуйбат эпитетынан сабаланаар:

Былыргы дьылым
Быһылааннаах мындаатыттан
Быһанан хаалбыт,
Урукку дьылым
Охсуһуулаах уссунуттан

Ордон хаалбыт,
Эргэтээби дьылым
Этиһиилээх элэмтэтиттэн
Эччиллэн хаалбыт...

Г.В. Дуяков олонхото хатыламмат ураты фантазиялаах: айыы оҕото көтөргө кубулуйууга, хат төрөөһүнэ, Кыыс Дьуурайа бухатыыр оҕуруктаах албаһа, Кытай Махсыын уус бэйэтин этиттэн-хааныттан Уус Моҕой ууһу онорууга уо.д.а.

Мань сэргэ, тэнгээһин (*Адьырҕа эһэ Арҕаһын түүтүн Адаарыччы туп-тут көрдүк Аппан хара тылалаах*), параллелизм (*Тойон сымьытын саҕа Толоттор түстүлэр, Өксөкү сымьытын саҕа Өксүөттэр түстүлэр, Хахай сымьытын саҕа Хаардар таммалаатылар*) уо.д.а. олонхо сабаланыабыттан бүтүөр диэри туттуллар.

Бу олонхону биһиги «Саха боотурдара» сериянан бэчээккэ бэлэмнээбиппит бу сыл бэс ыйыгар тахсыахтаах. Биллэрин курдук, «Саха боотурдара» сериянан 21 улуус бастын олонхото бэчээттэнэн тахсар. Үөһэ этэн аһарбыппыт курдук, Ньурбаҕа үгүс-элбэх фольклорнай экспедиция үлэлээбэтэх. Г.В. Дуяков олонхото сурукка тиһилибит олонхолортон биир бастыннара, кээмэйинэн, ис хоһоонунан, тылын-өһүнэн даһаны туйгуннара буолар. «Кыыс Дьуурайа бухатыырга» Бүлүү сүннүүн олонхотун түөлбө уратытын, олонхо уостан эрэр кэмигэр саха героической эпоһа төһө уларыйбытын, туох санга кирибитин, туох сүппүтүн үөрэтэргэ сыаналаах матырыйаал буолуо дии саныбын.

Литература

1. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М. : Наука, 1980. – 375 с.
2. Никифоров В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо: Формы фольклорной и книжной трансформации. – Новосибирск : Наука, 2002. – 208 с.
3. Филиппова Н.И. Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: Структура и семантика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Якутск, 2000. – 23 с.

А.Н. Данилова,
к. филол. н., м.н.с. сектора якутского фольклора
ИГИИПМНС СО РАН

БУЛУН «КӨНТӨСТӨЙ БӨҖӨ» УОННА «ДЬЫРЫБЫНА ДЬЫРЫЛЫАТТА» НАМ УЛУУСТАРЫН ОЛОНХОЛОРУН СЮЖЕТТАРЫН АЛТЫҢЫЛАРА

«Көнтөстөй БөҖө» [1, 242 л.] олонхо Булун улууһугар суруллубут олонхолортон биридэстэрэ буолар. Олонхоһут Семен Михайлович Неустроев диэн Нам улууһуттан төрүттээх киһи Булунна баран, олохсуйан олон, олонхолуурун саҕалаабыт. Кини тылыттан 1941-1944 сылларга

Владимир Дмитриевич Атласов диэн киһи суруйбут. Рукописка илиинэн суруллубутунан 242 листээх. Рукопись тас өттүтүн көрдөххө, В.Д. Атласов бу үлэтигэр бэрт болжомтолоохтук сыһыаннаспыта көстөр. Ол курдук, бу суруйбут олонхотун В.Д. Атласов Саха АССР тылы уонна культураны үөрэтэр институтугар итиэннэ норуот айымньытын хомуйар дьэ управлениетыгар анаабыт кири суруктаан, халын хортуонтан хахтаан кинигэ курдук тастаан онорбут. Ол суругар суруйарынан, Владимир Дмитриевич 1916 сыллаахха атырдыах ыйын 19 күнүгэр Уус Алдан улуугар 1 Байаантай нэһилиэтин Танда селотугар дьадангы бааһынай дьэ кэргэннэ төрөөбүт. Түөрт кылаас үөрэхтэнэн баран, уон биэс саастаабыттан тыа хаһаайыстыбатыгар үлэлээбит. 1944 сыллаахтан ыла норуokka бэйэтигэр баар бэчээккэ тахсан тарбана илик айымньыларын: олонхолору, былыргы норуот сэнэннэрин итиэннэ тылларын-өстөрүн хомуйарга үлэлээбит. Ол курдук: «Көнтөстөй Бөбө», «Айыыһыт сиэнэ Илэ Хара, Иэйиэхсит сиэнэ Илэ Хара» диэн олонхолору, «Таатта төрдө саһыл бытык», «Уйбаан Сарыабыс», «Абааһы», «Булчут», «үс уоллаах оҕонньордоох эмээхсин», «Сүллүгэстэй Бөбө», «Ылдьаа Борулуок» диэн сэнэннэри суруйталаабыт.

В.Д. Атласов суругар суруйарынан: «Көнтөстөй Бөбө» олонхону Неустроев Семен Михайлович диэн 74 саастаах кырдыабастан олонхолотон баран онорбутум» [2, л. 6], — диэбит. Баастаан кини олонхотуну болжомтолоохтук истэн баран, бухатырдарын ааттарын-суолларын, туттар сэптэрин-сэбиргэллэрин, сири-уотун ойуулааһынын тутта сурунан ылар идэлээх эбит. Онтон олонхотуну кытта хаттаан көрсөн, бэйэтин суруйбут тиэкинин сиһилии ааҕан биэрэн, билиһиннээн баран, 1946 сыллаахха муус устар ыйга ситэрэн онорон бүтэрбит. Мантан көстөрүнэн, В.Д. Атласов бу олонхону бэйэтэ ситэрэн-хоторон, тылын-өһүн редакциялаан суруйбут буолуон сөп.

С.М. Неустроев бэйэтэ эппитинэн, бу олонхону 30 саастааҕар Нам улуугар олоро сылдьан, 60-ча саастаах олонхотунтан истибит. Ол олонхотун аата биллибэт. Онтон бэйэтэ 74 сааһыгар Булунга олохсуйан олонгон олонхолуур буолбут. Онон кини толорбут олонхотугар киин улуустар олонхолуур үгэстэрэ балайда бэриллибит.

Н.В. Емельянов «Сюжеты якутских олонхо» [3, с. 200-203] кинигэтигэр араарбытынан, «Көнтөстөй Бөбө» олонхо ис хоһоонунан айыы дьонун абааһы аймаабыттан араначчылааччылар бөлөхтөрүгэр киирсэр уонна олонхо кылгас ис хоһооно 51-с нүөмэринэн киирэ сылдьар.

Олонхо сабаланытыгар кэпсэнэринэн, тобус уон саастаах Дьохсоҕоллой оҕонньор, сэттэ уон саастаах Сэбэйикээн эмээхсин орто дойдуга олохсуйан олонгон, Аал Кудук Маска тийэн, хантан хааннаахтарын, кимтэн кииннээхтэрин сураһан туран, оҕо кутун көрдөһөллөр. Аал Кудук Мас иччитэ эмээхсин барытын сиһилии кэпсиир уонна сүбэлиир. Ол кэнниттэн Атыыр Уруйдаах диэн үөһээ дойду удабана кэлэн оҕонньордоох эмээхсингэ үрүн илгэ иһэрдэр, ол түмүгэр эмээхсин уол оҕону төрөтөр. Манньк кырдыан баран оҕолонуу матыыба үгэс олонхолорго көстөр буолар. Ол курдук, Нам улуун олонхотун П.П. Ядрихинскай-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта Кыыс Бухатыыр» [4] диэн олонхотугар бухатыыр кыыс

төрөшүттэрэ эмиэ кырдыан баран оҕолонолоро ойууланар. Ол оҕолоро булгу айыы дьонун көмүскүүр сыаллаах улуу бухатыыр буолаллар. Ол да сиэринэн, «Көнтөстөй Бөбө» олонхо сүрүн геройа чугас дьонун абааһы аймактарыттан араначчылыыр, орто дойду олобун салгыыр аналлаах. Мифологической матыыптар, персонажтар бу олонхоҕо балачча элбэхтик бэриллибиттэр. Олонхоҕо кэпсэнэр айыылар, иччилэр, удабаттар эмиэ атын олонхолорго курдук бары биир функциялаахтар, биир оруолу толороллор. Бу олонхо геройдара араас кыылга, Көтөргө, айылҕа көстүүлэригэр дьүһүн кубулуйуулары биир ураты көстүүнэн буолуон сөп. Холобура, Көнтөстөй Бөбө төрөөн баран, үс хоноот да, атыыр хотойго кубулуйан, дьонун сүбэлэринэн, кэргэн кэпсэтэ айанна турунар. Ол баран, араас быһылааннары көрсөн, геройдуу сырыылара ойууланар. Аан бастаан кини кэргэн ылыахтаах Кыыс Туйгун диэн бухатыыр кыыска тийэригэр, боростуой дьүһүннээх Уу Нуутай диэн атын ааттанан тийэр. Ол түмүгэр Кыыс Туйгуннуун үс дойдунан сылдьан, бэрт өр кэмнэ өйдөспөккө, сатаспакка охсуһаллара кэпсэнэр. Ол сылдьан, икки улуу бухатыыр араас көтөргө, аптаах малга кубулуйаллар: кыыс бухатыыр үөһээ көтөрүгэр мохсоҕолго, аллараа дойдуга киирэригэр – хорҕолдьунна; онтон көнтөстөй Бөбө – хотойго уонна сытыы төбөлөөх тааска. Онтон кэмниэ-кэнэбэс үөһээ дойду Айыы Дьаргыл удабаттара орооһон, Кыыс Туйгун майгытын сымнатан биэрэн, Көнтөстөй Бөбө кэргэн тахсар.

Манньыкка майгынныыр ис хоһоонноох матыып «Дьырыбына Дьырылы-атта» олонхоҕо ойууланар: кыыс бухатыыр кэргэн тахсыахтаах улун аан бастаан эмиэ атын дьүһүнүнэн, Муос Нооноҕой диэн атын ааттанан сылдьарын көрөн, эмиэ охсуһаллар. Онтон бухатыыр киһи, дьинг бэйэтин көрөн эрэ баран, кэргэн тахсарга сөбүлэхэр. Н.В. Емельянов бэлиэтииринэн, дьахтар сүрүн геройдаах олонхолорго үксүгэр кини кулут уолугар (онто кэлин бухатыыр кубулуна сылдыбыт буолар) кэргэн тахсарынан түмүктэнэр. Онон манньык матыып бу олонхолорго арыый да уларыян, кулут уол онугар дьүһүн кубулуйбут бухатыыр ойууланан, киирбит.

Көнтөстөй Бөбө дойдутугар төннөн иһэннэр, Кыыс Туйгун бухатыыр кыыс оҕону төрөтөр. Ол оҕото аны чабылҕанна кубулуйан тута сүтэн хаалар. Олонхо бүтэһигэр бу кыыс оҕо улаатан, Сэрэлимэн Куо диэн ааттанан, этин арыалланан, былыкка олорон халлаантан түһэн кэлэр. Аллараа дойдуга олохтоох улуу Луом балыгар алыпка-хомуһунна үөрэммит аатырар. Бу кыыс уобараһынан олонхоҕо айылҕа көстүүлэрэ ойууламмыттар.

Дьохсоболлой оҕонньор, Сэбэйикээн эмээхсин Көнтөстөй Бөбө кэнниттэн Куллугустай Бөбө уонна Сыбыйдаан Куо диэн уоллаах кыыс оҕолонолор. Бу оҕолоро эмиэ бухатыырдар. Олонхоҕо барыта үс айыы кыыһа, биир бухатыыр кыыс, үс айыы бухатыыра, түөрт абааһы бухатыыра ойууламмыттар. Уопсайынан, бу олонхоҕо ойууланар геройдар: кыыс буоллун, уол буоллун бука бары активной позициялаахтар, толорор оруоллаахтар.

Түмүктээн эттэххэ, Булун улуунун олонхоһута Семен Михайлович Неустроев «Көнтөстөй Бөбө» олонхото киин улуустар олонхолоругар ис хоһоонунан, геройдарынан майгыннаһар, үгэскэ кубулуйбут матыыптар, хартыналар көстөллөр, биир традиционной стилинэн сайдар.

Литература

1. *Көнтөстөй Бөзө*. Олонхо // Архив ЯНЦ СО РАН. Фонд 5, опись 7. Ед хр. 149. 242 л.
2. *Эмиэ манна*. – Л. 6.
3. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1986. – С. 200-203.
4. *Ядрихинский П.П.* Дьырыбына Дьырылыатта Девушка-Богатырка: Якутское олонхо / Зап., послесл. и комм. П.Н. Дмитриева. – Якутск : Якут. кн. изд-во, 1981. – 200 с.

П.И. Корякин,
главный архивист отдела информации
и использования документов
Национального архива РС (Я)

НЕКОТОРЫЕ СЮЖЕТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО НАСЛЕДИЯ ОЛОНХОСУТА Р.П. АЛЕКСЕЕВА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЫМЫЫ ҮРҮМЭЧЧИТИН ЫРЫАТА» (ПЕСНЯ МОТЫЛЬКА-ХРАНИТЕЛЯ)

В фондах Национального архива РС (Я) имеется немалое количество документов, относящихся к якутскому эпосу «Олонхо» и всему песенному наследию. Так, например, в фонде Министерства культуры Якутской АССР сохранилось дело под названием «Документы (докладные, переписка, биография, тексты песен) о творчестве народного импровизатора-олонхосута Алексева Р.П.»¹. В этом деле имеется текст песни «Ымыы үрүмэччитин ырыата» на 14 листах форматом А4. Особый интерес тут представляет подробное описание мира насекомых, редко встречающееся в якутском фольклоре. Это дает читателю представление не только о различных видах насекомых Якутии, но и о связи жизненного цикла насекомых с природными циклами, со сменой времен года.

Для более полного понимания сюжетной линии, происхождения и истоков песни требуется знать данные про ее исполнителя. Исполнитель этой песни Роман Петрович Алексеев родился в 1900 г. в семье якута-бедняка 2-го Оспетского наслега Дюпсинского улуса в местности Хаяхтаах. Петь он начал с 13 лет, а искусство сказителя олонхо начал развивать с 20-летнего возраста. Обучался у крупного сказителя Назара Петухова, которого он впервые услышал в 1915 г. и для которого рядовыми были исполнение олонхо от 10 до 30 ночей подряд. Петухов говорил, что в процессе таких песнопений сначала начинают пухнуть боковые части языка, но потом это явление постепенно проходит.

Также Роман Петрович из певцов больше всего прослушал Сивцеву Марию-Чабычай кыһа, которая была известна богатством описания

картин природы и персонажей. Слушал он и знаменитого Лэппэрдиир Испирдиэнэ из Батагайского наслега.

До 1944 г. Алексеев не занимался самостоятельным составлением песен, а исполнял только традиционный фольклорный репертуар. Из его репертуара известны следующие олонхо, песни и чабырбах: «Эллэй ырыата», про который записано: «Саха төрдө Эллэй өлөөрү сытан бочугурас минин иһэн баран уолаттарыгар бу курдук олорунг диэн кэриэс этэн ыллаабыт ырыата»; «Тойон кыыл уйатын хаардаабыт ырыата», «Тобус кумалаан ырата» о происхождении шаманов, картежников, различных мастеров, «Бөх чабычабын ырыата»; олонхо «Сарахына күүрэнньик» (на 2 ночи, записано как «биир үйэлээх» (в один век), «Хаан Айыы Дьаргыстай» (на 2 ночи, «биир үйэлээх»), «Тустуулаах Дьурус-бөбө» (на 2 ночи, «биир үйэлээх»), Айыы алгыстаах олонхо «Алаатыр Ала Туйгун» (на 3 ночи, «биир үйэлээх»), скороговорка «Истибит-көрбүт» о птицах, зверях, природе и т.д.²

Песня «Ымы үрүмэччитин ырыата» была записана Степаном Константиновичем Дьяконовым в 1946 г. Вся песня представлена в виде монолога главного героя песни – мотылька-хранителя.

В начальной части песни дается описание местности, которая является родиной мотылька. Тут, помимо прочих описательных слов, обычно используемых в описании родины героев олонхо, говорится:

*«Аңхайдаах үрүүэлээх
Аарык-муус түгэхтээх
Амагырар уулаах
Аабылаан-силлимэх сирбиттэн
Адаар дулга быыһыттан
Аан бастаан
Айыллан үөскээбитим...
Чэң муус түгэхтээх,
Дьэбиркэй уулаах
Симилэх дүөдэ иһиттэн,
Сэки бадараан быыһыттан
Ситэн үөскээн турбуппут.
Үрүң ыарга бүөрүктээх,
Үлүскэн уулаах
Үрүйэ-симилэх сиртэн
Үтүө дьүһүннээх,
Үчүгэй мөрсүүннээх,
Өрөгөйдөөх төлкөлөөх
Үрүң эриэн
Үрүмэччи кыыл аатыран
Үгүс сиргэ
Үөдүйэн үөскээбитим»³.*

То есть здесь дано описание природно-климатических характеристик тех местностей, где обычно и происходит рождение мотыльков.

При описании друзей мотылька – различных видов насекомых, основной упор сделан на их внешних данных. Так, например, мотылек поет о 7-ми видах крылатых насекомых:

*«Быыгынас саңалаах,
Быыкаа кыра дьүһүннээх,
Быдан элбэх ахсааннаах
Бырдах үөл
Бырааттардаах этим.
Күүгэннээх саңалаах,
Көтөр кыра кынаттаах
Күтүр элбэх
Күлүмэн үөн
Дьүөгэлэрдээх этим.
Үгүс араас дьүһүннээх,
Өрөгөйдөөх төлкөлөөх
Үрүң эриэн
Үрүмэччи доготорбун кытта
Үөрэн-көтөн
Үтүө дайдым нууругар,
Үрүң сибэкки быыһыгар
Үөрдүһэн сылдыбыппыт.
Доргоонноох саңалаах,
Туонкай кыра кынаттаах,
Тураҕас эриэн дьүһүннээх
Толоос элбэх
Тойон ыңырыа кыыл
Доготордоох этим.
Саагынас саңалаах,
Сарбайбыт атахтаах
Салаң элбэх
Сахсырҕа үөн
Табаарыстардаах этим.
Толбонноох көгүстээх,
Туора тэппит кынаттаах,
Токур-балыр атахтаах,
Дуламталаах дьүһүннээх
Суостаах-суодаллаах
Тоногоччут кыыл
Тойоттордоох этим.
Эриэккэс дьүһүннээх
Элбэх араас
Эриэн үрүмэччи
Эдьшийдэрбин кытары
Элэннэгэ көтөммүн,
Элбэхтик мустаммыт,
Эйэргэһэн сылдыбыппыт»⁴.*

Отметим, что в якутском языке, как правило, имеется несколько названий тех или иных насекомых одного рода, но разного вида. Например, насекомое, обозначаемое на русском общим понятием «стрекоза», по-якутски может называться по-разному: тэмэлдьигэн, дьулаанча, онобоччут, тонобосчут, эбэкэ, сонобостой, сындыыс, уу кыыһа. Это говорит об усложненном восприятии окружающей среды, а, следовательно, и более глубокой связи с природой и углубленном ее понимании.

Описания мест обитания мотыльков дают четкую картину натуралистических наблюдений якутов за крылатыми насекомыми. Из текста песни также можно узнать, чем питались эти маленькие создания:

*«Чаалай күөх сибэкки
Талаһалаах этим,
Ойуулаах сибэкки
Олбохтоох этим,
Сизэрэй сибэкки
Сирдээх этим,
Үрүң сибэкки
Үктэллээх этим,
Алтан төбө от
Араңас мүөрдэ
Аһылыктаах этим,
Үрүң күөх от
Үчүгэй мүөрдэ
Үтэлээх этим,
Оһуор күөх от уулаҕас мүөрдэ
Утахтаах этим»⁵.*

Сюжетная линия песни повествует о приходе холодов с наступлением осени, а затем и зимы, вследствие чего все насекомые, кроме главного героя – мотылька, умирают. Тут очень ярко показаны изменения, происходящие с климатом и растениями.

В это время про себя мотылек поет как про самого главного и сильного насекомого:

*«Кынаттаах кыылым
Кыра дьүһүннээгиттэн
Кылаабынайдара буоламмын,
Дабыдаллаах кыылым
Намчы дьүһүннээгиттэн
Талыыта буоламмын»⁶.*

В конце концов, после долгих мытарств, борьбы с холодом и голодом мотылек находит убежище у основания трубы печки-камелька якутской юрты:

*«Үс курдуулаах,
Өрүкүйэр төлөннөөх,
Үрдүк дьөрбөлөөх
Өрүүлээх үөлэстэрин төрдүгэр*

*Утуйар сир оңостубутум,
Ураадыйан көстөр
Оһохторун хохотугар
Уйалана сыптытым»⁷.*

Затем он через сени попадает внутрь юрты, где чуть не тонет в сметане, кушает масло, набирается сил. В начале мотылек летает у левого окна, затем устремляется к окну с западной стороны, но там из-за шалостей детей он теряет сознание. Его спасают хозяйка дома и старик со старухой, которые урезонируют детей, после чего мотылек устремляется к левому окну у входа, где и гнездится.

После замены слюдяных окон на ледяные мотылек гнездится в одной из щелей в стене и начинает свои ежевечерние песнопения-алгыс (благопожелание). К нему подходят все домашние, в т.ч. и дети, и начинают слушать.

Песня-алгыс начинается словами, которые показывают тесную взаимосвязь мотылька с духом-хозяином дома:

*«Үрүң дьиз
Үрүмэччитэ буолабын,
Иэримэ дьиз
Иччитэ буолабын,
Алаһа дьиз
Арчыһыта буолабын,
Аналлаах дьизэбэр
Айыыһыт саҕыалаахпын,
Олохтоох дьизэбэр
Дьөһөгөй төлкөлөөхпүн,
Иэримэ дьизэбэр
Иэйэхсит кэптээхпин»⁸.*

Песня-алгыс мотылька отличается от других песен-алгыс, применяемых как в песнях, так и в олонхо тем, что здесь видно очевидное преобладание слов, смысл которых направлен на ограждение домочадцев от болезней человека:

*«Дьуккаахтаспыт ыалбар,
Туһааннаах иччилэрбэр
Чуучус өлүүнү
Долуой даҕаны
Чугаһатыам суоҕа.
Араң өлүүнү
Адъас даҕаны
Аҕалыам суоҕа,
Кыдьын өлүүнү
Кылбаччы даҕаны
Кыйдыы туруом,
Дьаңы-дьаһаҕы
Дьалбарыта туруом,
Өлүүнү-сүтүүнү*

Үүрэ туруом,
Тумууну, сөтөлү
Тумуннара туруом,
Охолу-төрүөтү
Олохтуом суога,
Өрөдөһүн тииниги
Уйалыам суога,
Сатыы таарымтаны
Таарытыам суога,
Ыарыыны-сүтүүнү
Ыксалаһыннарыам суога»⁹.

В конце своего благопожелания мотылек позиционирует себя как насекомое-алгысчыт (благопожелатель):

«Иэйиэхситтэн этишилээх,
Дьөһөгөйтөн түстээх,
Сүдү бараан дьүһүннээх,
Төгүрүк эбириэн кынаттаах,
Сөрүүн салгын тыыннаах,
Чөл мүүт утахтаах,
Түтүүк үрүмэччин,
Дьиктилээх алгыстаах
Дьиэ чөкчөнөтө
Ыралаах тыллааах
Ымыы үрүмэччин диэммин»¹⁰.

В конце песни «Ымыы үрүмэччитин ырыата» олонхосут Р.П. Алексеев дает пояснения к песне: «Ымыы үрүмэччитэ, эбэтэр дьиэ чөкчөнөтө диэн дьиэбэ кыстыыр бөдөн үрүмэччи баар буолар. Оннук үрүмэччи кыһын сэбэргэнэ быһыгар кыбыллан олорон кынатынан охсуна оонньуур. Ону былыргы сахалар: «Ити дьиэни, ыалы ымыылаан чөкчөнөлүүр», – диэн ааттыыллара. Онон ымыы үрүмэччи үчүгэйдик олорор ыалга баар буолар эбит. Ол курдук уопсайынан үрүмэччи былыргы саха сэхэнигэр үчүгэй түстээбинэн аатырар. Холобура, үрүмэччи үксээтэбинэ бу киһи дэлэйэр, ыччат үөскүүр, төрүөх тахсар диэн төлкөлүүллэр эбит».

К этим словам олонхосута хотелось бы добавить данные про душу-кут белого шамана, который претерпевает некоторые метаморфозы перед тем как родится, одним из которых является принятие облика сокола, купающегося в беломолочном озере¹, а затем и мотылька, который через темя внедряется в тело женщины, чтобы родиться уже полноценным ребенком¹.

Как белый шаман является оградителем от всех бед и несчастий, так и образ мотылька в песне Алексеева показан как некая субстанция, обладающая сверхъестественными способностями, могущими принести пользу людям при надлежащем с ним обращении.

¹ Тут сокол повторяет действия мотылька-хранителя, купаясь в жидкости беломолочного цвета, прежде чем стать существом, контактирующим с людьми.

Образ мотылька — хранителя благополучия людей — передает представления предков якутов о путях-дорогах божественной силы — «сүр» (сюр), получаемой ими от верховного бога Юрюнг Айыы Тойона. Мотылек превращается во взрослую особь на сочных, залитых солнечным светом полях и лугах, затем попадает в молочную пищу. Тут показано направление, по которому сюр попадает к людям. От солнца, через травы и цветы к рога-тому скоту, а затем и к человеку. Эта сила — сюр, рождает силу «илгэ» (состоящую из силы различных растений), дающую «уйгу» (обилие пищи) и «быйан» (хороший рост сочных трав и других растений).

Не случайно корень слова «үрүмэчи» (мотылек)¹ повторяет слово «үрүмэ», обозначающее пенку на кипящем молоке.

Мотылек приносит семье мир и покой, вызывает у людей чувства сострадания и милосердия. Вообще, во всем якутском фольклоре образ мотылька не несет зловещего смысла, не играет негативной роли, даже образ ночного мотылька «түүннү түлүрбэх».

В песне о мотыльке-хранителе заложено еще много скрытых духовных смыслов, идущих к нам из глубин архетипа этноса и ждущих своего исследования.

Литература

1. Национальный архив РС (Я). Ф.1344. Оп.1. Д.96.
2. Там же. Л. 1-15.
3. Там же. Л. 220.
4. Там же. Л. 222-223.
5. Там же. Л. 223.
6. Там же. Л. 227.
7. Там же. Л. 228.
8. Там же. Л. 234.
9. Там же. Л. 234.
10. Там же. Л. 235-236.
11. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 12. Д. 62. Л. 3 (об.).

Б.Н. Михайлов,
Отличник культуры РС (Я),
ведущий специалист ЦДК «Арчы Дьийэтэ»

ВОПРОСЫ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОЛОНХО И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Практика работы ЦДК «Арчы Дьийэтэ» по изучению и популяризации олонхо показывает, что центр духовной культуры поистине стал головным и организующим центром, своего рода научной лабораторией, где

¹ Не путать со словом «моль», которое имеет свое обозначение в якутском языке под названием «симэхсит».

в результате совместной работы научной и творческой элиты разрабатываются основные направления деятельности по распространению олонхо среди различных слоев населения. Этому способствуют результаты ежегодного анкетирования исполнителей и участников олонхо из разных улусов и анализ проведенной работы за последние восемь лет. ЦДК «Арчы Дьэйтэ» активно сотрудничает с научными и культурными организациями, учебными заведениями, общественными объединениями, аутентичными носителями и исполнителями фольклора, планирует и совместно проводит различные мероприятия городского и республиканского уровня.

По инициативе и прямой организации Центра духовной культуры, совместно с ГУ «АРКТИКА», за эти годы были проведены научно-практические семинары и конференции. В том числе в 2008 году была проведена республиканская научно-практическая конференция «Олонхо умсулланнаах суолунан...», в честь 140-летия со дня рождения известного олонхосута, члена Союза писателей СССР И.И. Бурнашева-Тон Суорун. В том году по материалам этой конференции была издана книга «Олонхо умсулланнаах суолунан...». В 2010 году в рамках V республиканского фестиваля «Уруйдан, улуу олонхобут!» был проведен научно-практический семинар «Олонхону толоруу искусствота», где принимали участие известные ученые-эпосоведы, руководители известных фольклорных ансамблей, учебных заведений, работники культурных учреждений, дошкольного образования и т.д. В целом, эти и другие мероприятия позволяют анализировать и оценивать проведенную работу по популяризации героического эпоса Олонхо, исходя из новых реалий и новых требований общества, корректировать и найти наилучшие направления и пути для развития нашей деятельности.

Нам хорошо известно, что фестиваль любого уровня – это праздник, форма общения, взаимодействия и взаимообогащения фольклорных коллективов, аутентичных носителей и участников. И всякий фестиваль, как правило, начинается с организационного момента, где избирается организационный комитет, рабочая группа и дирекция фестиваля, тем самым с самого начала работы в ней привлекается определенное количество людей. Фестиваль имеет большую воспитательную и образовательную функцию и является анализатором и показателем правильного развития того или иного фольклорного жанра. Поэтому форму фестиваля мы и впредь намерены применять в своей работе.

В 2006 году был организован первый фестиваль «Уруйдан, улуу олонхобут!» в честь признания нашего героического эпоса Олонхо мировым шедевром нематериальной культуры. И с этого момента уже ежегодно проводится этот фестиваль. С каждым годом отмечается увеличение участников фестиваля, расширяется географический охват, улучшается качество традиционного исполнительства.

В 2008 году на средства гранта Министерства культуры и духовного развития и в результате совместной работы с ИГИ и студией «Туллук» (Мегино-Кангаласский улус) был переведен олонхо «Хардабастай Ньургун» олонхосута П.К. Иванова с аудиокассеты на электронные носители, с пред-

варительным восстановлением качества по специальной программе. Аудио-кассеты, с общей продолжительностью 420 минут, за 17 лет потеряли свое звуковое качество, что привело к определенным трудностям во время расшифровки текста. На эти же средства была подготовлена и выпущена книга «Норуот талааннаабын дьылбата» об олонхосуте П.К. Иванове, тиражом 300 экз.

С декабря 2008 года по специальному проекту «Олонхо алыптаах эйгэтэ» ежемесячно в ЦДК «Арчы Дьийэтэ» приглашаются исполнители олонхо. По заранее подготовленной программе организуется прослушивание олонхо, где слушателями выступают ученые, преподаватели, студенты и учащиеся г. Якутска. На данный момент были приглашены уже 12 олонхосутов, где приняли участие более 600 человек.

А с 2010 года мы начали работу по осуществлению нового проекта, как бы продолжая предыдущий проект «Олонхо алыптаах эйгэтэ», но в новом формате.

Перспектива развития нового проекта «Олонхо алыптаах эйгэтэ»

Проект «Олонхо алыптаах эйгэтэ» имеет перспективу своего развития. С начала осуществления проекта в нем участвовали в основном исполнители из центральной зоны улусов. Для привлечения же исполнителей из Вилюйской зоны улусов потребуется, по нашим подсчетам, около 100.000,00 (сто тысяч) рублей. А это нам, бюджетному предприятию, не по силам.

Поэтому, исходя из своих возможностей, в этом году мы решили пойти к людям, т.е. договариваться с состоятельными людьми, получить их согласие и организовать прослушивание олонхо на их территории. На наш взгляд, если план будет иметь положительный исход, то этим мы решим сразу несколько задач, которые будут способствовать общему развитию исполнительского искусства:

1. Расширение географии исполнительства.
2. Материальное и моральное стимулирование олонхосута.
3. Развитие исполнительского искусства олонхосута.
4. Возвращение к камерному исполнительству.
5. Подготовка аудитории из элиты к восприятию олонхо.

Нам хорошо известно, что еще в первой половине XX века известные ученые, писатели и отдельные энтузиасты приглашали олонхосутов к себе, создавали условие для прослушивания, записывали олонхо и после всего этого — материально вознаграждали. В свое время известный олонхосут И.И. Бурнашев-Тон Суорун в своем воспоминании упомянул одно важное сообщение: «Күндүлэтэр, маанылатар үчүгэйин буһуурбаан, устунан олонхону идэ гыммытым». Или же есть воспоминание известного олонхосута Н.А. Абрамова-Кынат, где он говорил, что после выступления его и его брата хорошо вознаградили. И эти важные сообщения нас приводят к мысли, что именно стремление к профессионализму и материальное вознаграждение — взаимодополняющие понятия. Профессионализм во все

времена имел и имеет материальное составляющее. Если человек в силу своей воспитанности в особой эпической среде, или же своей природной одаренности становился востребованным исполнителем олонхо, то, бесспорно, его выступление должно вознаграждаться.

Из истории мы знаем, что якутские князья, люди лучшего сословия, имели прямое отношение к развитию исполнительского искусства. Именно благодаря их моральной и материальной поддержке во второй половине 19-го и в начале 20-го века олонхосуты достигли высочайшего уровня исполнительства.

Хотя сейчас нет таких именитых исполнителей, как раньше, но у нас есть сотни записанных полных текстов олонхо и есть люди, которые хотят овладеть исполнительским искусством. Более того, в народе имеется генетическая память о прошлом. Все, что создано на века, не должно исчезнуть из памяти народа, из реестра нашей уникальной культуры. И наша цель – помочь этим людям, создавать для них всяческие условия и помочь материально.

Об исполнительском мастерстве сегодня

Поскольку современная аудитория еще не готова воспринимать олонхо в полном объеме, а исполнители еще не научились исполнять олонхо в несколько часов подряд, исполнение олонхо идет в течение 1,5 – 2 часов. Исследователи олонхо утверждают, что олонхо имеет формульную основу. Четко структурированный сюжет олонхо состоит из формульных фабул и эпических клише, которые созданы и выработаны несколькими поколениями олонхосутов. Исходя из того, что олонхосут, с детства освоивший сюжет олонхо и его формульные слова, используя свои импровизаторские способности, смог исполнять десятки и более разные олонхо, то современному человеку необходимо создавать условия устного и систематического восприятия олонхо, используя средства современной технологии и т.д. Формульные фабулы, тирады и эпические клише легко воспринимаются человеком, поскольку каждая из них состоит из законченных смысловых и ритмических слов в стихотворном тексте.

Нам необходимо прозондировать – насколько чаще нужно исполнять олонхо одним олонхосутом в течение года, для того чтобы у исполнителя появились импровизаторские способности и навыки; насколько часто нужно прослушать олонхо, для того чтобы усвоить основной сюжет олонхо. Эти и другие вопросы, касающиеся исполнительского мастерства олонхосута и роли эпической среды в становлении олонхосута, будут рассмотрены в течение существования этого проекта.

Сегодня же нужно отметить, что в течение последних лет идет существенное улучшение качества исполнения. Если исполнитель из Мегино-Кангаласского улуса Петр Тихонов в 2007 году исполнял олонхо в течение от 45 минут и до одного часа, то сегодня он исполняет в течение 4-5 часов. Сегодня нет ему равных по части речитативного исполнения олонхо. Он существенно улучшил и песенную часть исполнения олонхо.

Другой олонхосут из Мегино-Кангаласского улуса, Аркадий Захаров, которого ученые признали как единственного носителя приленской особенности исполнения тойук, время своего исполнения улучшил до 2,5-3 часов. В 2009 году они получили государственную награду «За гражданскую доблесть».

*Е.А. Семенова, Л.М. Степанова,
специалисты МУ «ИМЦ КНУСКТ»*

ГОРНАЙ УЛУУҔУГАР ОЛОНХОНУ ҮӨРЭТИИ, ЧИНЧИЙИИ ТУРУГА УОННА СОРУКТАРА

*Үтүмэн үйэлэри тэлэйбит,
Үөрүүнү-хомолтоңу иңэрбит
Олоңхо тойугун кистэлэңин
Ол иһин багарабын билиэхпин.*

Александр Тарасов

Саха норуотун чулуу историга, этнограф уонна фольклору үөрэтээччи Г.В. Ксенофонов саха норуота өйүгэр ингэрэн илдьэ сылдьар айымньытын — олонхону — «загадочная проблема» диэн бэрт табатык, бэргэнник суруйбута бүгүннү олонхону үөрэтэр дьонно суолтатын сүтэрбэккэ сытыгытк иһиллэр. Манна олонхону кистэлэн, угуйар күүстээх, быһаарылла илик боппурос быһыытынан өйдүөххэ сөп. Дьэ ол иһин олонхону үөрэтии күн бүгүн тэтимин ыһыктыбакка, өссө ордук суолтата улаатан наука арас таһымыгар, улуус оскуолаларыгар, культура тэрилтэлэринэн ытыллар, үөрэтиллэр, чинчийиллэр.

Биһиги улууска аан бастагынан олонхоһут Бүөтүр Лааһарабыс Куолаһап туһунан 1921 с. Г. Ксенофонов бэлиэтээбитэ. Онон биһиги 45 олонхону билэр биир дойдулаахпыт аата историяҕа киирэн уос номоҕо буолан кэлсэнэр. Ити кэнниттэн 1941 с. киэн хабааннаах үйэтигэр үлэни поэт П. Тулааһынап ыппыта. Кини олонхоһуттар Н. Захаров, Г. Тарасов, И. Тарасов толорбут олонхолорун сурукка түһэрэн хаалларбытын, 1956 с. В. Сивцев олонхоһут Василий Потапов «Отой Босхон» диэн олонхотун күн бүгүн ГЧИ архыыбыттан көтөбөн, кинигэ гынан күн сирин көрдөрбүспүтүн олонхонон дьарыктанар дьон, олонхоһуттар хаан-уруу аймахтара ааһан, билсэн үөрэтэр, ырытар кыахтаннылар. Бу түгэни биһиги ситиһиитинэн аабыт.

80-с сылларга олонхоһут ситимэ быста-быста салһанар кэмигэр С.Г. Алексеев-Уустарабыс олонхоһут быһыытынан аата ааттанан республикаҕа киэнник биллибитэ. Семен Григорьевичи кытта үлэлэспит, олонхолорун үйэтипит тыл үөрэхтээхтэригэр, ГЧИ үлэһиттэригэр

Прокопий Елисеевич Ефремовка, Петр Никифорович Дмитриевка, ф.н.д. Василий Васильевич Илларионовка, ф.н.к. Агафья Еремеевна Захароваба махталбыт улахан. Кинилэр улууһу кытта үгүс сылларга үлэлэспит үлэлэрин түмүктэрэ республикатаабы Олонхо Ыһыаҥар араас үлэ форматыгар: конкурстар, улуус олонхоһуттары олонхолорун туруоруу, кинигэлэр бэчээттэнэн тахсыылара о.д.а. түмүллэн көһүннэ.

Олонхо ыһыахтара тэриллэн ытыллыылара дьон-сэргэ олонхоҕо сыһыанын уларытыыга улахан хамсааһыны таһаарда. Ол курдук, хас биирдии улуус бэйэтин түөлбөтин олонхоһуттары сангалыы харабынан көрөн сыаналааһына күүһүрдэ, үлэ араас хайысхата тэнийдэ. Горнай улууһугар Олонхо Ыһыаҥын көрсө көрдүүр-чинчийэр үлэ күүскэ ытыллыбыта, ол түмүгэр, Горнай улууһугар XIX-XX үйэлэргэ 50-тан тахса олонхоһут олон аасытын бүгүн бэлиэтиибит. Олонхоһуттар тустарынан, кинилэр олонхолорун кинигэлэрэ бэчээттэнэн табыстылар. Хомойуох иһин, кинилэри билэр-өйдүүр дьон ахсаана аҕыйах. Кэлин өйдөнөн, хойутаан туох баарын эрэ түмүргэ тийиэбит.

Эргиллэн кэлэн Горнай сиригэр-уотугар олонхо хаһан, хайдах үөскээбитэй диэн мөккүөрдээх боппурос олонхону үөрэтэр-чинчийэр баҕалаах дьону өрүү кэрэхсэтэр, үөрэтэргэ-чинчийэргэ угуйар. Бу боппуроска туһуламмат араас таһымнаах тэрээһин үлэлэр: көрдүүр-чинчийэр экспедициялар, научнай-практической конференциялар, викториналар ытыллаллар, бырайыактар суруллаллар. ССРС журналистарын Союһун чилиэнэ, Бэчээт ветерана С.Н. Федоров «Горнай сиригэр-уотугар олонхо улуус үс нэһилиэтин сирин-уотун быһа охсон аһар Сиинэ үрэх устун кэлбитэ» диэн версиятын мин бэйэм үлэбэр тутуһан, бу этии төһө олохтообун үөрэтэн көрөргө сананабын. Манна мин тирэнэбин 4-с Маалтааны төрүт олохтооҕо советскай-партийнай тутуу ветерана Е.П. Алексеев «Маалтааны нэһилиэгэ» диэн кинигэҕэ бэлиэтээбит былыргы 3 айан суоллары туһунан ахтытыгар болбомтобун ууруохпун баҕарабын.

1 суол: Сиинэни бата кини салаатын Хондураманан Үөһээ Бүлүү Туобуһатыгар тахсар.

2 суол: Бүлүү улууһуттан Маалтааны арбаа территориятынан Куудугунан, Сордонноох диэн сирдэринэн аһар, Сиинэҕэ түһэр.

3 суол: оччолорго саамай улахан суолталаах суол билинни Бүлүү федеральной суолуттан Ньюоралдыма үрэбинэн Лаачаан, Алын Дьампа диэн сирдэринэн Сиинэҕэ киирэр. Мин сабаҕалааһыммынан, бу үһүс суолунан 1925-1926 сс. Гаврил Ксенофонов этнография уонна фольклор матырыйалларын хомуйар улахан суолталаах айаныгар Өлүөнэ өрүс Тойон Арыытыттан Арбаа Хангалас нэһилиэктэринэн (ол аата Горнай улууһун Солоҕон, 4-с Маалтааны нэһилиэктэринэн) – Бүлүү улуустарынан – Красноярскайга айаннаабыт. Бу үс суол үһүөн Сиинэнэн дьаам суолугар тахсан Собуруу тайбаҕа тириэрдэллэр. Оччотообу дьыллар мындааларыгар дьэ кырдык бу суолунан үс Бүлүү дьоно – араас айылҕаттан айдарыылаах ырыаһыт-олонхоһут айаннаан аастаҕа. Биир оннук түгэни Дмитрий Зверев «Аҕам туһунан аман өс» кинигэтигэр Степан Федоров Сергей Зверев Сиинэ

үрдүгэр ыллаан-туойан ааспытын сөбөн-махтайан уустаан-ураннаан ахты-быта буолар. Бу суолунан Горнай улуунун олонхоһуттара, айаны-сырыны кыайар, айылбаттан айдарыылаах дьон, дьэ бу курдук Алданга, Төмтөөнгө тийэн үгүс олонхоһуттары кытта алтыһан, талааннара арыллан биллэн-көстөн барбыттара.

Үгүс сыллаах көрдүүр-чинчийэр үлэбит түмүгүнэн улууска олорон ааспыт олонхоһуттар олохторун, олонхолорун историяларыгар улахан оруолу ылар икки ураты түгэни бэлиэтиэхпин баһарабын: 1. Олонхолуур идэлээхтэр түөлбэлээн чугас-чугас олорбуттара, чаастатык алтыһыллара кинилэр айар талааннара арылларыгар тирэх буолбутун. 2. Улууска сүрүннээн икки талааннаах Тарасовтар аҕа уонна Потаповтар ийэ уустара олохсуйан олонхоһут идэлээх аймахтар көлүөнэттэн көлүөнэбэ бу талааннара бэриллэн биһиги улууспутун ааттата туралларын. Олонхоһуттар олорбут сирдэрин үөрэтэр, кинилэр тустарынан матырыйаал хомуйар сыаллаах экспедиция тэриллэн үлэлээбитин түмүгэр, кинилэр оҕо буолан төрөөн биһиктэрэ ыйаммыт, оонньообут-көрүлээбит сирдэрин, олорбут өтөхтөрүн илэ көрөн, онно тийэн үөрэтэн баран кинилэр олонхоһут буолан талааннара арылларыгар чугас аймахтыылара уонна олорон ааспыт сирдэрэ, иитилибит эйгэлэрэ улахан оруоллаахтар эбит диэн санааҕа кэлэбит. Улууска олонхобо туһуламмыт үлэни «Олонхо» республикатааҕы Ассоциациятын филиалын үлэтин сүннүүнэн социальной-культурнай үлэ информационнай-методической киинэ сүрүннүүр. Киин иһинэн олонхо тематыгар үгүс сылларга муньуллубут матырыйааллар «Ытык эйгэ» фондаҕа түмүллэр. Бу фонда «Олонхо» РЦП үбүлээһининэн 2005 с. экспериментальной площадка статусун ылбыта.

Бу боппуруоһу үөрэтэр санаа өр кэмнэргэ иитиллэн олоххо 2009 с. «Олонхо омоон суолларынан» диэн бырайыак буолан «Олонхо» тус сыаллаах республикатааҕы Программанын үбүлэнэн, улуустааҕы культура үлэтин Информационнай-методической киинин коллектибынан олоххо киллэриллибитэ, туруоруллубут сыала ситиһилибитэ. Урукку сылларга Солобон нэһилиэгин 15 олонхоһута барыта үрдүттэн Солобонго төрөөбүтэ, олорбута диэн үрдүттэн өйдөбүл баар эбит буоллабына, ол санаабыт чуолкайданан ханнык олонхоһут ханнык сиргэ төрөөбүтэ чуолкайдаммыта. Ол курдук Тарасовтар аҕа ууһунан Чычаас диэн Сталин аатынан бөдөн холкуос тула учаастактарынан тарбаһан олорбуттар. Онтон салгыы бу сир ытык сир диэн өйдөбүлгэ киирэн ыччаттарбыт билиилэригэр киэн эйгэбэ табыста.

Сүрүн болҕомто олонхо фондатын тэрийэн хангатыга уурулар. Ол курдук, культура үлэтин иһитиннэрэр-методической киинин иһигэр «Ытык эйгэ» диэн фонда «Олонхо» РЦП үбүлээһининэн олохтоммута. Бүгүн бу фондаҕа 16 олонхо текстэрэ электроннай вариантынан, ол иһигэр 29 олонхо тематыгар суруллубут дакылааттар, 47 хаһыакка бэчээттэммит ыстатыйалар, 100 тахса хаартыскалар, ол иһигэр 37 электроннай вариантынан, 154 ахты, 33 папка олонхоһуттарга анаан оҕоһуллубуттара.

Олонхоһуттары үөрэтэр, кинилэр ааттары үйэтитэр үлэбэ инникигэ маннык соруктары туруорабыт:

- олонхоһуттар төрүт сирдэрин үйэтитэр сыаллаах өйдөбүннүктэри туруоруу, бу боппуруоска туһулаан «Олонхо» республикатаабы программаба бырайыак суруйан экспедиционнай үлэ хайысхатын салгыы үлэлэтэргэ;
- Горнай улууһун олонхоһуттарын олонхолорун наука өттүттэн диригинник үөрэтиигэ учуонайдар болжомтолорун тардан бииргэ үлэлээһини олохтуурга;
- улуустаабы ИМК иһинэн үлэлиир «Ытык эйгэ» олонхо духовнай фондатын ханатар үлэни тиһигин быспакка салгыы ытыты;
- олонхону чинчийиигэ биһиги Мэнгэ-Ханалас, Ханалас, Чурапчы улуустарын кытта бииргэ үлэлэхэргэ бадалаахпыт. Онно төрүөтүнэн олонхоҕо үлэлэспит биир дойдулаахтарбыт репрессия ыар тыынын этинэн-хаанынан билбит, сэрии сылларыгар норуот айымньытын дыэтигэр үлэлээбит Семен Сергеев уонна олонхоһут Н. Старостин «Төрүөт Бэргэн» олонхото, олонхоһут Пелагея Терютина-Ырыа Ымыычаан айымньыларын сурукка түһэрбит Егор Лукин-Туммут Дьөгүөр уонна Афанасий Алексеев «Ханалас Боотур» олонхото буолаллар;
- олонхо матырыйаалларын харайарга, түмэргэ анаан технологическай базаны ханатыы боппуруоһа сытытык турар. «Олонхо» Ассоциациятын Совета, Олонхо научнай-чинчийэр института болжомтоҕо ылан үлэлэхэр улуустарга технологиянан хаачыйыыга болжомто уурарыгар эрэнэбит.

Литература

1. Ксенофонов Г.В. Ураанхай сахалар. – Якутск, 1992.
2. Зверев Д.С. Ажам туһунан аман өс. – Дьокуускай, 1995. – С. 44.
3. Маалтааны нэһилиэгэ. – Дьокуускай : Саха ун-тын изд-вота, 2009. – 302 с.
4. Олоҥхо ытык эйгэтэ [«Үлэ күүһэ» хаһыат редакцията] ГУ; бэчээккэ бэлэмнээтэ В.И. Алексеев; хомуйан онордулар: Е.А. Семенова, Е.Г. Степанова, Л.М. Степанова, А.И. Заровниева уо.д.а.]. – Дьокуускай, 2010. – 288 с.
5. Горнай олонхолоро: олонхолоор (Россия наукаларын акад. уо.д.а.) Бэчээккэ бэлэмнээтилэр А.Е. Захарова, П.Н. Дмитриев; эпп. ред. Н.А. Алексеев. – Дьокуускай : Бичик, 2010; 2010. – 304 с. (Саха боотурдара: 21 т. Т. 8).
6. Олоҥхо ыһыабын тутуулар уонна онһуктара: үгэс уонна билигин кэм : науч.-практ. семинар матырыйааллара (2009 с. Сэтинньи 24 к., Горнай улууһун Бэрдьигэстээх бөһ.) / Таһаарааччы редактор В.В. Илларионов. – Дьокуускай : Бичик, 2010. – 96 с.
7. Олоҥхо. Ыһыах [«Үлэ күүһэ» хаһыат редакцията ГУ; бэчээккэ бэлэмнээтэ В.И. Алексеев]. – Дьокуускай, 2010. – 48 с.
8. Ксенофонов Г.В. Чулуу олонхоһут Бүөтүр Куолаһап [«Үлэ күүһэ» хаһыат редакцията ГУ; бэчээккэ бэлэмнээтэ В.И. Алексеев]. – Дьокуускай, 2010. – 48 с.
9. Пелагея Терютина айар үлэтин туһунан матырыйааллар [Лукин Е.Е. хомуйуулар] – ф. 5.0.3, д.556, инв.162. «Кыым» хаһыат 28.12.1943 с. Архив ЯНЦ СО РАН.
10. Архив якутского поэта Туласынова. Ф. 4.0.3. Архив ФНЦ СО РАН.

*С.Е. Никитина, к.и.н.
ИГиПМНС СО РАН*

БИБЛЕЙСКИЕ ТЕКСТЫ И ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО: СЮЖЕТНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация: Ветхий Завет и Олонхо, как и другие исторические памятники цивилизации, представляют собой интереснейшие и неиссякаемые сокровища человеческого творения мирового значения. Являясь произведениями высокохудожественного таланта, созданными на заре человеческой дописьменной культуры, сохранились до письменной формы в устной традиции. Параллелизм текстов Ветхого Завета и героического эпоса олонхо наблюдается в мифологических сюжетах, которые по большей части являются общими для мифологии всех времен и народов, в некоторых исторических деталях пастушеского быта родового строя, общих для бытования скотоводческих древнееврейских и тюркских племен на этапе складывания племенных объединений.

Ключевые слова: Ветхий Завет, героический эпос Олонхо, канонический текст, историческая память, исторические реалии, социальные взаимоотношения, религиозные воззрения, предметы быта, оружие, одежда.

S. Ye. Nikitina, Ph.D.

*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

The biblical texts and the myths of epos olonkho: plot parallels (On the 90th anniversary of the birth of N.V. Yemelyanov (1921-2000))

The Old Testament and the Olonkho like all the other historical monuments of civilization represent the most interesting and inexhaustible treasures of human invention of world importance. They, being the high talent works, created at the dawn of human pre-written culture, were preserved in oral tradition before they were recorded in written form. One can see the parallelism of the texts of the Old Testament and of the heroic epos Olonkho in the mythological plots which are, for the most part, common for the mythology of all times and peoples; one can see it also in some historical details of shepherd's life of the clan system which are common for the life of the cattle-breeding Hebrew and Turkic tribes on the stage of formation of tribal unions.

Key words: The Old Testament, the heroic epos olonkho, canonical text, historical memory, historical realias, social relationships, religious outlooks, household goods, weapons, clothing.

Провозглашение ЮНЕСКО олонхо Шедевром Устного и Нематериального Наследия Человечества в 2005 г. вызвало научный интерес к изучению, сохранению и распространению героического эпоса народа саха олонхо. Ветхий Завет и Олонхо, как и другие исторические памятники цивилизации, представляют интереснейшие и неиссякаемые сокровища человеческого творения мирового значения. Являясь произведениями высокохудожественного таланта, созданными на заре человеческой дописьменной культуры, сохранились в устной традиции.

Библейский Ветхий Завет, самую древнейшую часть книг Пятикнижия Моисея («Торы») ученые относят ко II тыс. до н.э., комплектовался на протяжении более чем 500 лет. Героический эпос Олонхо, представляющий архаический памятник устного народного творчества тюркских скотоводов,

по недавним исследованиям, датируют второй половиной I тыс. до н.э. Исследователем сюжетов олонхо Н.В. Емельяновым подчеркивалось: «Олонхо творилось веками, хранилось и передавалось устно в течение столетий с древнейших времен до наших дней. В своем длительном процессе развития олонхо совершенствовалось, шлифовалось и подвергалось влиянию последующих историко-общественных воззрений» [4, с. 5].

Эпические творения архаической эпохи являются артефактами, в устной традиции сохранившими историческую память о родине и событиях происхождения и становления этноса. Их передавали из поколения в поколение в Каноне, вручая историческую память об этногенезе. Историческую функцию, как и важную составляющую художественного оформления эпических произведений, несут мифологические сюжеты и образы. Так, исследователь героического эпоса олонхо Н.В. Емельянов при систематизации эпических сюжетов исходил из того положения, что эпос представляет собой историческое воспоминание народа в масштабах героической идеализации и в героической форме воплощает понимание и оценку народом своего прошлого [5, с. 3].

В нашем исследовании представляется важным, как в том и другом рассматриваемом эпическом памятнике нашла отражение историческая память народов. Библейские тексты изучаются автором статьи на древнееврейском языке, участвовавшей в переводе Библии на якутский язык с языка оригинала. В рассматриваемом случае объектом изучения послужат параллельные сюжеты в текстах Ветхого Завета и героического эпоса олонхо народа саха, представляющих исторические памятники дописьменной эпохи, оформленных в письменные тексты после длительного бытования в устной традиции, правда, в разных условиях развития цивилизации. Как отмечал относительно олонхо Е.М. Мелетинский: «В отношении его [олонхо] метод «конкретного историзма» не вполне корректен. Дело в том, что «исторические воспоминания в архаическом эпосе в той мере, в какой они обобщены, концептированы, пользуются языком не политической истории, а сказок и мифов. ...Сказочно-мифологические концепции при этом пронизывают самую суть представлений о народном прошлом» [10, с. 261-265].

Политической истории в ветхозаветных текстах и олонхо, действительно, нет. Но есть вовлекаемые в него пласты и явления исторической действительности. В них проглядывает социум с определенной экономической основой, религией, обычаями и т.д. Хозяйственные постройки, домашняя утварь, пища, одежда, вооружение и т.п. взяты из исторической действительности, представая в художественно-гиперболизированной и мифологизированной форме. Таким образом, в отношении этих памятников представляется возможным метод «обобщенного историзма».

Один из первых якутских ученых фольклорист Г.В. Ксенофонов, составивший свод преданий о прародителях якутов и их потомках-основателях позднейших родов и улусов под названием «Эллэйада» в 20-х гг. XX в., связал якутский эпос с библейскими сюжетами. Так была заявлена тема сходства значительных культурных памятников. Автор рассматривал эпос

как материал по легендарной истории и мифологии якутов [8, с. 267-309]. Он рассматривал параллелизм текстов Ветхого Завета и героического эпоса олонхо в мифологических сюжетах, которые по большей части являются общими для мифологии всех времен и народов, в некоторых исторических деталях пастушеского быта, родового строя, общих для бытования скотоводческих древнееврейских и тюркских племен на этапе складывания племенных объединений. Это только малая часть сюжетных параллелей двух шедевров человеческой цивилизации, позволяющих убедительно находить следы общей истории человечества.

Ветхий Завет представляет собой сборник отдельных книг, записанных в разное историческое время разными авторами и при этом не раз подвергавшихся религиозным и литературным редакциям. Основу памятника составили исторические предания древнееврейского народа, устно передававшего из поколения в поколение исторические легенды о сотворении мира, о происхождении народа, о героике становления своих племенных объединений, о родоначальниках племен, о хозяйственном быте периода пастушества и т.д. Эти повествовательные тексты первоначально предназначались для домашнего прослушивания по субботам («шаббат») в кругу своей семьи, многофункциональность которых простиралась от воспитательных до религиозных задач, не случайно название сборника на древнееврейском языке означает «Учение» (первые пять книг именуются Законом или Торой, т.е. Учение). Именно эта сложившаяся в пастушеский период часть Ветхого Завета имеет многочисленные параллели с памятниками мирового фольклора: космогонические представления, исторические испытания природными катаклизмами, мифологические сюжеты о родоначальниках, богатырях и т.д.

Библейские тексты отличает высокая степень связи с реальностью. Земли, территории, события, исторические личности, народы, государства, упоминаемые в Ветхом Завете, реальны, что, вероятно, должно убеждать в реальности и религиозного назначения Библии. Важнейшие законы или правила жизни, которые Бог дал народу, содержатся в книгах Исхода и Второзакония, именно сюда вошли Десять заповедей. Начальные главы Бытия («Бе рашит» в переводе с древнееврейского «В начале») посвящены сотворению мира, жизни Авраама и родоначальников израильского народа. События, описываемые в книге, происходят на Ближнем и Среднем Востоке: в Месопотамии (современный Ирак), в Палестине (современные Израиль, Иордания, Ливан) и Египте. Время действия первой книги приблизительно 1650-е гг. до н.э.

Точное время возникновения олонхо не представляется возможным. Как писал М.П. Грязнов: «...если еще недавно считалось, что древность героического эпоса народов нашей страны исчисляется лишь немногими веками..., то за последние годы исследователи все чаще приходят к заключению о его более глубокой древности, о сложении его в период военно-демократического строя, что на наших территориях соответствует времени ранних кочевников, конкретнее – второй половине I тысячелетия до н.э.» [3, с. 31].

«История Сибири» указывает более нижнюю дату: «Уже во II тыс. до н.э. у андроновских племен складывается комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство, классическим образцом которого стал затем в I тыс. до н.э. уклад жизни татарских племен в Минусинском крае. Затем в степях Евразии и на Алтае распространяются скотоводы, конные кочевники с их войлочными юртами, «звериным» стилем и первыми эпическими поэмами» [7, с. 429].

Исследователь русского героического эпоса В.Я. Пропп проанализировал материалы нивхского, якутского, шорского и других эпосов и пришел к выводу «о догосударственном состоянии эпоса», каждый эпос создается в период разложения родового строя и «...по существу направлен против рода», здесь «...есть понятие семьи и активная борьба за нее». Эпос, по мнению ученого, «...обращен против мифологии, из которой он вырастает» [14, с. 33].

Олонхо в научном исследовании не получило однозначного ответа, существовало ли одно олонхо и при переселении на север народа саха, носителей устной традиции олонхо, получило многочисленные варианты либо множество олонхо, но во многом сходных между собой. Большинство ученых придерживаются второй версии. Так И.В. Пухов считал, что «варьируются только отдельные описания и сюжеты. В целом каждое произведение более или менее самостоятельно. Может быть, когда-то было одно олонхо, но со временем «былые варианты» отпочковались, удалились от основного ядра и получили самостоятельное развитие, образуя новые олонхо».

Огромный обобщающий труд Е.М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса» представляет несколько иной взгляд на якутское олонхо в частности, тюрко-монгольский эпос в целом: «...героическое сватовство не апофеоз семьи в ущерб роду, а стремление создать семью, верную родовой традиции. В якутском и бурятском эпосе речь прямо идет не об образовании семьи, а о зарождении человеческого племени от первопредка» [9, с. 266].

Очевидно лишь, что истоки олонхо восходят к тому периоду, когда якуты жили на южной своей родине, в соседстве с другими тюрко-монгольскими народами. Южное происхождение олонхо не вызвало особых сомнений в научной литературе. Вопрос о происхождении якутского эпоса и его связей с эпосом других тюрко-монгольских народов является задачей специального исследования. И.В. Пухов отмечает, что «вполне вероятно, он начал складываться не позднее XII-XIII вв.» [15, с. 22].

Исследованный материал позволил сделать определенные выводы по историзму сюжетных параллелей, в которых нашли отражение общие исторические этапы, прожитые человечеством на заре становления цивилизации. Например, и в том, и в другом историческом памятнике имеют место «происхождение, родоначальники, переселение, соседи по занимаемой территории, героика и др.».

Исторические книги Ветхого Завета содержат материал о событиях этногенеза еврейского народа, становления у них государственности: борьбы с соседними племенами и народами за территории, завоевание и создание

Израиля, эпохи страданий и невзгод, нападения врагов, крупных соседних государств, вавилонский плен, героике борьбы богатырей и т.д. Эти тексты включают сведения о хозяйственном быте древнееврейского народа времен племенного объединения 12 «колен Израиля»: тщательно описаны орудия, ткани, одежда, жилища, детали внешнего вида домашних животных («скот»), акты жертвоприношений и т.д. В Ветхом Завете отражен пастушеский быт в благоприятных природных условиях: специализировались на разведении крупного рогатого скота, овец, коз. Большинство мифов включают сюжеты с ягнёнком, символизирующим невинность — «агнец божий». В период пастушества племенного строя семья по большей части носила экзогамный характер, упоминаются случаи двоеженства для продления рода. В более поздний период многоженство и содержание наложниц становится обычным явлением и оценивается как нарушение Божьего Завета, также с осуждением приводятся сюжеты брачных отношений между близкими родственниками. В олонхо семья — патриархальная, экзогамная.

Н.В. Емельянов, изучавший сюжетные особенности олонхо, делит по тематике олонхо на три основные группы: 1) олонхо о заселении Среднего мира; 2) олонхо о родоначальниках племени ураангхай; 3) олонхо о защитниках племени айыы и саха ураангхай. Исследователь отмечает, что олонхо о заселении Среднего мира перекликаются с историческими преданиями о переселении якутов с юга на р. Лену. Эти предания являются общеэпическими и бытуют повсеместно [5, с. 4]. Средства производства, и, прежде всего земля, не стали еще частной собственностью. Земля рассматривается как общая племенная или родовая собственность. Скотоводство и в Ветхом Завете, и в олонхо занимает доминирующее положение, охота и рыболовство — второстепенное. В олонхо первым другом человека является конь.

Содержание изучаемых памятников показывает, что родовой строй, отраженный в нем, находится на высшей ступени своего развития — на стадии разложения и перехода к классовому обществу, которая сопоставляется с освоением железа, и дает много материала для определения общественных отношений людей. Основными орудиями героев олонхо являются лук, стрелы и орудия скотоводческого хозяйства. Орудия борьбы и труда героев олонхо железные: железный нож, железный топор, железная пальма, железный панцирь. Так в некоторых олонхо косят железной косой. Кузнец олонхо фактически похож на ремесленника, мифические кузнецы «Кытай бахсы» могут не только выковать герою железное оружие и одежду, но и перековать его самого в несгорающую, самодвижущуюся железную пику, проходящую через огненный океан. Он, можно сказать, «кузнец-профессионал», не занимающийся ничем другим и получающий натуральную плату за свой труд: герой приводит ему невесту, обычно девушку абаасы, или обещает отблагодарить его за труд по возвращении на родину. Мифические чудовища олонхо — богатыри абаасы и их кони — бывают железными.

В Ветхом Завете и олонхо появляются элементы частной собственности — на дом, на скот, об этом говорит гиперболизированное богатство родоначальников, которое переходит по наследству к их детям: героиня же, выходя

замуж, берет с собой приданое (не только скот, но и рабов). В олонхо родоначальники, герой, их родственники выступают как родовые аристократы. Имеются патриархальные («домашние») рабы: так в олонхо — раб-табунщик Сорук Боллур, рабыня-скотница старуха Симэхсин, раб-мальчик, используемый для мелких домашних работ, и другие. Рабами иногда делаются и побежденные богатыри абаасы. В Ветхом Завете — домашние слуги, служанки, наложницы. В обоих памятниках военнопленные — уже почти настоящие рабы; они, как правило, враждебны к своим угнетателям и готовы в любую минуту освободиться от подневольного положения.

В олонхо герой является своего рода общеплеменным вождем, ведущим бой с представителями враждебного племени. Он может силой оружия подчинить себе другого богатыря айыы и заставить его стать своим помощником. Среди «богов» выделяется верховное божество Юрюн Аар-тойон: у абаасы ему соответствует их владыка Арсан Дуолай. Особенно важно отметить то, что вся иерархия добрых и злых божеств олонхо соответствует иерархии добрых и злых божеств шаманской религии якутов. В мирозерцании у якутов были представления, сейчас интерпретируемые как монотеистические, связанные с верховным солнечным богом Айыы (Юрюн Аар-тойон Танара) и имеющие общие корни в общетюркском религиозном мифе. Со временем, к началу XX в., сам образ Айыы-Тойон Танара у значительной части населения слился с представлениями о христианском Боге, хотя отмечается, что повседневное народное сознание якутов уделяло этому верховному богу мало внимания.

Первая книга «Бе рашит» — «Бытие» Ветхого Завета начинается с мифа о сотворении мира. Во тьме Бог-Творец, начав создавать сушу, небо, дал свет, воду, зелень, заполнил мир животными, рыбами, птицами. Человек дал им имена, но и они не развлекли его. Тогда Бог во сне вынул у него незначительную часть из скелета и создал женщину и дал ее в жены, назвал их Адам (Хадам, «х» на легком придыхе, при этом имеем ввиду «хадама» это же слово с женским окончанием — «земля, почва») и Ева (Хава, на древнееврейском написании имен заглавной буквы нет, слово «хава» означает «жизнь»).

Сохранение до нашего времени древнего содержания олонхо, в основе которого лежат патриархально-родовые отношения, объясняется тем, что якуты воспринимали его не как произведение, рисуемое современную действительность, а как произведение, повествующее о далеком прошлом, о жизни народа в глубокой древности — на «далекой вершине прошлых лет, на буйном хребте прежних лет, когда якуты еще не родились». После традиционного зачина в олонхо обычно говорится о том, что в эти древнейшие времена, задолго до появления людей, была создана (или возникла сама — в якутском эпосе есть оба эти варианта) Мать-Земля. Это и делает время олонхо «околомифическим» — речь ведь идет о заре мироздания, о начале времен. Богатейшая и многообразная мифология олонхо свидетельствует о глубокой древности якутского эпоса, о том, что олонхо создавалось в период, когда художественное творчество было связано с мифотворчеством,

а достоверность мифов не вызывала сомнений. Описываемая страна не реальная, а эпическая, с гиперболизированными (условными) деревьями и горами, цветами и полями. Описания природы бывают расцвечены различными эпитетами, сравнениями, со сложным нагромождением повторов, параллелизмом и т.д. Параллель с ветхозаветными мифами находим в образе дерева. Фабула рассказа книги «Бытие» построена вокруг древа познания добра и зла.

В олонхо в центре страны как воплощения ее величия находится родовое священное дерево (Аар Кудук мас — великое дерево изобилия). Оно связывает все три мира вселенной олонхо: средний, в котором оно растет, верхний, где живут боги, и нижний, где живут чудовища абаасы. Страна людей айыы аймага предназначена для счастья, в ней царит вечное лето, не умолкая кукует кукушка, являющаяся в якутских народных песнях олицетворением весны и зелени. А.П. Окладников замечает: «Авторы якутских былин, следовательно, рисуют в своих зачинах самое детство вселенной, чудесный золотой век, когда мир только что возник из тьмы и тумана» [12, с. 263-264].

Человек олонхо произошел вместе с возникновением неба и земли, когда земная твердь только что установилась. В некоторых олонхо даже описывается, как «делались» небо и земля. Оказывается, они «делались» довольно просто, почти так же, как якут делает свою юрту: с подпорками, дверями, засовами [11]. В ряде олонхо упоминается, что земля и небо в начале своего зарождения были очень маленькими. В олонхо «Улкуню Улан» говорится: «В то время, когда земля была величиной, как дно турсука, а небо величиной в оленье ухо, жил на земле сильный, могучий, славный богатырь Улкуню Улан, а у него был любимый конь масти красно-чалой» [13, с. 139]. При этом предполагается, что и небо, и земля так же растут и увеличиваются, как растет, например, человек, который в начале своей жизни тоже бывает очень маленьким. В олонхо «Сын жестокого неба Эр Соготох» Г.Ф. Никулин [1] в зачине ведет рассказ о сотворении человека, который «*Рассытающуюся душу имеет от глины, говорят*». Суть этого двустипшия в том, что смертный («бытарый» — «крошиться, «рассыпаться»; «симэлий» — «исчезать бесследно») человек получает душу и жизнь («тыыннаах» — «живой, существующий») от земли [6, с. 58-59]. Таким образом, в олонхо также появление человека связано с глиной-землей.

Параллели просматриваются также в сюжете о первоначальной паре людей, о так называемых родоначальниках. Бог дал возможность выжить праведным, сделал Ноя новым родоначальником человечества. Затем Он избрал Авраама и его потомков, с которых и началась история человечества. Параллели, в позднем рождении ребенка у старой Сарры, жены Авраама, после божественного промысла, Иакова. Родоначальники древних евреев — Авраам, Исаак, Иаков, Исав, двенадцать сыновей Иакова-Израиля, от которых ведут свое происхождение двенадцать израильских племен-«колен».

Во многих олонхо, как и в паре Авраама и Сарры, мы видим старика и старуху. Иногда они сначала бездетны, дети у них рождаются в результате

исполнения какого-нибудь обряда или с помощью божеств-покровителей. Сходство обоих памятников в том, что женщина – причина, источник событий, но не участница и организатор событий. Так в первой опубликованной записи олонхо «Эр Соготох» (1851), сделанной по памяти А.Я. Уваровским, герой обращается к духу земли с просьбой указать ему суженую, и дух поясняет: «Твой отец Аар-тойон, твоя мать Кюбэй-хотун. Едва они тебя породили, спустили они тебя по предопределению высшего божества с третьего неба на эту землю, чтобы ты породил детей, произвел народ и стал родоначальником людей» [2, с. 116-120]. Это олонхо заканчивается так: «...породил он детей, стал прародителем якутов...». Полная аналогия с мифом о прародителях еврейского народа в Ветхом Завете.

В Библейских книгах отражены широкие знания о странах, народах, но основной сюжетной линией является изложение судьбы еврейского народа, что делает их историю центром той человеческой цивилизации. В олонхо интересно представление, что земля находится в центре вселенной (составляет ее «середину», «средний мир», располагающийся между небом и подземным миром). Центром самой земли (фактически и всей вселенной), точкой притяжения всей жизни на земле является страна племени айыы аймага. В начале олонхо эта страна вообще изображается единственной на земле, подобно тому, как сам герой в начале является единственным человеком на земле. Это весьма характерно для представлений родового эпоса: страна моего племени является центром всей земли и всей вселенной.

В олонхо есть лишь одно человеческое племя – племя «айыы аймага» (букв. «божьи родственники»). Оно заселяет весь средний мир из «трех миров» олонхо. В верхнем мире (на «девятирусном небе») живут боги, а местами – и племя абаасы. Нижний мир заселен племенем абаасы. В олонхо сильно развито коллективное начало, выражающееся во взаимной поддержке и защите членами племени друг друга. Нападение врагов на людей из племени айыы во всех олонхо воспринимается как нападение на все племя, на «весь народ» олонхо. Герой олонхо осознает себя представителем всего племени (которое он олицетворяет), защищающим дело всех людей племени айыы аймага. Поэтому его победа над кем-нибудь трактуется как успех всего племени – всех людей айыы, а окончательная его победа отмечается всенародным празднеством ысах. Соответственно поражение богатыря айыы воспринимается как общее горе, а спасение – как всеобщая радость. Все богатыри айыы обязаны оказывать помощь терпящему бедствие другому богатырю айыы. Измена племени осуждается. Герой (как и другие богатыри) совершает походы и ведет бои в одиночку. Помощь героя попавшему в беду богатырю и ответные услуги этого богатыря герою приводят только к временному союзу против конкретного врага, после чего богатыри расстаются. Таковы люди эпического племени айыы аймага, изображенного в олонхо. Они еще не имеют государства, постоянной военной организации, городов.

В Ветхом Завете идейным подтекстом прочитывается объединение 12 существующих колен (племен, часто враждующих друг с другом) еврейского

народа. Героика ветхозаветных текстов также направлена на призыв к единению, одинокие богатыри сражаются против внешних врагов. В поздних книгах Ветхого Завета излагается история сложения ранних государственных объединений Иудеи, Израиля, вавилонский плен как опыт народа, ищущего и обретшего знание: в единении – сила. В ветхозаветных книгах тщательно подаются сюжеты обсуждения важных вопросов семьей, племенем, царя с военачальниками.

В олонхо не дается описания племенной организации людей айыы аймага. Некоторое представление об этом мы получаем из описания собрания богов, созываемых верховным божеством Юрюн Аар-тойоном (или по другому варианту – Юрюн Айыы-тойоном). Собрания эти, напоминая собрания старейшин племени, показывают, что власть верховного божества была сильно ограничена. Решение собраний богов обязательны как для самого Юрюн Аар-тойона, так и для всех людей, которых они касаются. В олонхо исключительно большое место занимают образы богов и мифы, которые связаны с общими мифологическими представлениями древних якутов [16].

«Великое переселение народов» также занимает основную линию в сюжетах в качестве «движения племен», носителей рассматриваемых этнических культур. При этом историзм наблюдается в значении устной передачи информации для сохранения памяти происхождения и связи с исторической родиной. Некоторые мифы представляют отражение исторического пути, пройденного народами. В Ветхом Завете это исход из Египта со сказочным преодолением Красного моря и др. В олонхо также имеются мифы, связанные с трудностями передвижений на дальние расстояния. Почти во всех олонхо герою в пути встречаются как препятствия то горы, упирающиеся в небо, то огненные океаны и моря. Они имеют свои «иччи» («духазоюина» местности). Кроме того, моря и океаны часто имеют мифических перевозчиков, а горы – небесных ключарей. Герою приходится или одаривать их, или вступать с ними в бой. В олонхо появляются мифологические существа, порожденные мечтой о быстрых передвижениях. Чтобы в кратчайший срок преодолеть бескрайнее пространство, герой и все остальные персонажи олонхо превращаются в мифических небесных птиц. У героя олонхо часто бывает крылатый конь. В каждом произведении содержатся рассказы об отношениях и взаимоотношениях с соседями по занимаемой территории: «столкновения», «брачные союзы» и др.

Сходны мифы героики богатырей, защищающих свой народ, рассказы о народных героях времен неурядиц и беззаконий, вошедшие в Книгу Судей Ветхого Завета и олонхо. Часто молодой герой олонхо, едва начавший свою жизнь, полон недовольства, мятежных, бунтарских настроений. Он даже выступает с открытым бунтом против могущественного духа – хозяина огня. Он одинок, ему не с кем разделить жизнь и счастье, некуда девать свои силы. Кроме того, стране постоянно угрожают беды и несчастья со стороны злых чудовищ абаасы. В Ветхом Завете – богатырь Самсон, одержавший многочисленные победы, пожелавший жениться на женщине из

стана врагов, которая хитростью пыталась узнать его слабости для победы над ним, и др. Время действия примерно с 1200 по 1070 г. до н.э. Самсон также, по молодости, проявляет бунтарство, позднее, сражаясь с врагами своего народа, филистимлянами, возводится в герои. В обоих памятниках для того, чтобы защитить страну, ее людей и их богатства от различных угроз, нужен герой – могущественный богатырь, который мог бы уничтожить всех врагов, ликвидировать беды и опасности и установить счастливую жизнь на земле. Герою предстоит выполнить эту миссию, являющуюся его главным жизненным назначением. Герой Ветхого Завета и олонхо окружен особой любовью, в его образ вкладываются самые лучшие качества. Он изображается как человек, борющийся во имя справедливости и торжества счастливой жизни. Гиперболизация подвигов героя ведет к тому, что герой до старости должен совершать подвиги и находиться в походах, не зная ни сил, ни отдыха. Указывается, что защита и спасение людей является обязанностью героя, его жизненным назначением (установленным всемогущими богами). Отказ от этих обязанностей был бы равносителен преступлению или греху, и за ним последовала бы кара.

Матриархат нашел отражение в образе женщин-воительниц, этот образ получил достаточное место в обоих рассматриваемых творениях. В Ветхом Завете это женщина-воительница – Девора, в олонхо – женщины-богатырки.

Мифология играла определенную роль и в художественном оформлении древнего эпоса. Параллели между этими величайшими памятниками культуры не надуманны, они просматриваются в историзме материала, представляющего содержание исторического времени создания произведений устной традиции, мифологических сюжетах легенд и преданий о мироздании, о родоначальниках, в героях-богатырях, сражающихся за счастье своего народа и т.д.

Литература и источники

1. *Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Д. 108.* Записано в апреле 1940 г. фольклористом А.А. Савиным со слов Г.Ф. Никулина в Майорском наслеге Абыйского района.
2. *Бетлинг О.Н.* О языке якутов. – Новосибирск, 1989.
3. *Грязнов М.П.* Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // *Археол. сб.* – 1961. – № 3.
4. *Емельянов Н.В.* Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980.
5. *Он же.* Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М.: Наука, 1983.
6. *Он же.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990.
7. *История Сибири.* – М.; Л., 1968. – Т. 1.
8. *Ксенофонтов Г.В.* Пастушеский быт и мифологические воззрения классического Востока // *Шаманизм. Избранные труды.* – Якутск: Творческо-производств. фирма «Север-Юг», 1992; *Ксенофонтов Г.В.* Первобытная пастушеская библия у якутов. Рукопись. – Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 4. Оп. 6. Д. 80.
9. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса. – М., 1963.
10. *Мелетинский Е.М.* Выступление на конференции по историзму фольклора в 1964 г. // *Фольклор. Проблемы историзма.* – М., 1988.

11. Николаев И.А. Мульдэ Бэ5э. – Архив ЯФСОРАН. Ф. 5. Оп. 10. Д. 72.
12. Окладников А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутской АССР. – Т. 1. – М.; Л., 1955.
13. Приклонский В.Л. Якутские народные поверья и сказки // Живая старина. – 1891. – Вып. 4.
14. Протт В.Я. Русский героический эпос. – 2-е изд., испр. – М., 1958.
15. Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо. – М., 1962.
16. Троцанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманства) у якутов. – Казань, 1902; Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов. – Якутск, 1923; Попов А.А. Материалы по религии якутов Вилюйского округа // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Т. XI. – 1949.

*А.А. Борисов, д.и.н., г.н.с.
ИГИИПМНС СО РАН*

ОБ ИСТОРИЗМЕ ОЛОНХО

В любом эпическом произведении в той или иной форме отражено историческое бытие. Важно вычленив архетипичную фабулу – ядро, которое на протяжении веков формировало вокруг себя нарративную ткань сюжетов, образов, формул и эпитетов. Это наиболее трудная часть исследований. В дальнейшем в ходе своего внутреннего развития эпос претерпевал различного рода напластования и видоизменения в основном внешних элементов эпической традиции. Они не касались ядра, но отражали историческую поступь народа – носителя этой традиции. Яркие исторические события: завоевания, борьба за независимость, переселения и пр. не могли не найти отражения в номенклатуре имен, титулов, описаниях образов, наборе эпитетов. Каждое поколение привносило что-то свое и вычленение таких включений и их историческая интерпретация имеют глубоко научное значение, в особенности для бесписьменных в прошлом народов.

Образ жизни

В олонхо «Басымны-баатыр Эрбэхтэй-бэргэн икки» эпические герои Басымны-баатыр и Эрбэхтэй-бэргэн имели зимник в м. Кылатыя-хотун, отор – в Олодуйа-хотун, летник – в Сай-кыдама-хотун [25, с. 281]. Это выглядит так обыденно, словно сказитель повествует не о героях сказания, а о современниках, живших, где-нибудь по соседству. Очевидно, что образ жизни якутов должен был измениться на протяжении времени, прошедшего с момента возникновения олонхо. Тот факт, что эпические герои живут так же, как современники сказителей, говорит о значимости и актуальности олонхо в жизни якутов позднего времени. В приведенном отрывке все же отразился факт трансформации образа жизни якутов, ведь мало кто из якутов в конце XIX – начале XX в. имел отор.

Семья

Как правило, в любом олонхо указывается на то обстоятельство, что главные герои живут одни: богатырь-одиночка (изредка у него сестра или брат), две сестры, старик со старухой, и даже если у них есть дети, показывается, что их семья живет в алаасе или еще какой-нибудь уединенной местности. Это характерное дисперсное расселение якутов хуторского типа. Сказители описывали тот образ жизни, который видели из поколения в поколение. Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох живет как типичный якут, современник сказителя, живет одиноко в своем алаасе, окруженном лесом [36, с. 123-126]. Эр Соготох испытывает со временем дискомфорт из-за своего уединенного образа жизни. В конце концов, не вынеся такого положения вещей, он пускается на поиски своей суженой. Это так знакомо и тем, кто изучал и изучает традиционное общество якутов.

Интересно так же, что количество детей, домочадцев в целом либо незначительно — 1-3 чел., либо очень много — девять сыновей и восемь дочерей. Например, герой из олонхо Абрамова «Олбот Бэргэн» Баай Хараххаан-тойон и его жена Кубэй-хотун родили 9 сыновей и 9 дочерей [24а, с. 113]. Перед нами — проявление традиционных стереотипов якутского отношения к семье: страх перед бездетностью и стремление иметь как можно большее количество детей.

Власть и элита

В одном из ранних записей олонхо упоминается Хараххан-тойон, отпрыск Улу-тойона, внук Хаан Тангара с десятью сыновьями, девятью дочерьми, с бесчисленным народом. Его сопровождали семьдесят человек, и он выделил Эр Соготоху, ставшему его зятем, 100 душ человек. Последний, вернувшись с победой домой, «устроив жильё всем привезенным с собой людям, народив детей-потомство, став прародителем якутов, живет-поживает, говорят, он по сей день» [36, с. 128, 131]. Из сего видно, что, кажется, прав Трепавлов, считая, что в якутском эпическом обществе знать высоко вознеслась над народом. Но Н.В. Емельянов писал, что это редко встречающийся мотив [8, с. 9], тем более, что здесь речь идет об архаичном типе олонхо о родоначальниках племени. Скорее всего, в данном мотиве опять-таки проскальзывает идея о многолюдстве — желанном качестве, в действительности не характерном для дисперсно живших по аласам якутов.

Вместе с тем, тезка тестя Эр Соготоха из «Олбот Бэргэна» описывается как «тобус үрэбинэн туолан олорор томороон улус дьонноох, сэттэ үрэххэ киэптээн олорор кэрэ билэ дьонноох» [24а, с. 115]. Тут следует видеть вновь историческую реальность Центральной Якутии — правобережье Лены, где располагались улусы, старавшиеся охватить своими границами как можно больше речушек — притоков Лены, Алдана и Татты.

В олонхо «Непобедимый Мюльдзю бөгө» так описывается статус представителей элиты:

«На Срединной земле
Обосновался особняком,

С соизволения свыше
Стал жизнь созидать.
Чтоб страна процветала,
Чтоб правил народом
Чынгыс Ханом был назначен
Одун небом был определен
Именитый муж —
Его имя прославленное:
Направляющий Кюн Сыралыман тойон». [6, с. 13-14]

В этом отрывке Трепавлов видит источники власти — легитимность, предопределенную свыше. Жену тойона звали Аан Дархан хатын. И восемь девиц омывали чело госпоже и девять юношей умывали чело господину [6, с. 14, 33-34]. А победителя и настоящего триумфатора Мюльджю бёгё и его супругу сопровождали девяносто мужчин и восемьдесят женщин. И увидел он

«Свое родное гнездо —
Золотое свое орду». [6, с. 198]

Налицо, описание правителя, окруженного почетом, многочисленными слугами и имевшего свой дворец-ставку, как интерпретируют современные ученые термин «орду» [6, с. 221]. По мнению Е.С. Сидорова, олонхо Говорова наиболее древнее из всех других олонхо, в том числе и по характеристике элиты, изложенной в вышеизложенном фрагменте. Действительно, она напоминает описания из якутских волшебных сказок и некоторых восточных фольклорных источников. Предположим, что в данном случае мы имеем дело с неким архетипичным мотивом, имеющим особую природу, возможно, связанную с особенностями этногенеза якутов.

С другой стороны, в качестве правителей фигурируют и другие лица. Чтобы избежать беды от чрезмерного богатства старики-мудрецы, предсказатели судьбы решили организовать ысыах и раздать четверть его народу [6, с. 46-48]. Они же, собравшись на совет, решили отметить возвращение Мюльджю бёгё в «золотое орду» праздником [6, с. 199-200].

«Мюльджю бёгё, следуя
Решению мудрому,
Три четверти богатства
Раздает поровну всем —
Команде многочисленной,
Дружинникам отважным,
Чтоб разошлись каждый
По своим родным углам,
Подобно рою комариному
Многочисленный народ
Зажил счастливо, благословясь». [6, с. 216]

Напомним, что в XVIII в. у якутов большую игральную медиаторские суды — коллегии из шести судей, избравшихся или назначавшихся в спорных исковых делах из смежных наслегов. Их решения уже не оспаривались.

Образы слуг

«Многочисленная челядь,
Весь народ плачет»

в момент, когда госпожа собиралась разродится сыном, – говорится в олонхо [6, с. 38], вновь указывая на заметную дифференциацию общества. Но это говорится опять же в особняком стоящем олонхо Д.М. Говорова.

Самый распространенный, колоритный образ старухи Эмээхсин-Симэхсин, единодушно охарактеризованный учеными как представительницы угнетенных низов якутского общества. Но старуха-скотница предвидит приход абаасы [36, с. 129]. А старая стряпка Кюхуль-бюхо из олонхо, записанного Р.К. Мааком, с упреком бьет главного героя лопатой по голове, когда тот вернулся с отбитым скотом [17а, с. 125].

К зависимым люди в олонхо относятся и абаасы, потерпевшие поражение от богатырей айбы, и в знак этого переходившие к ним в услужение и даже становясь их рабами. Так, железный человек (бес) из олонхо, записанного Р.К. Мааком, угнавший скот Кюхуль-бюхо, поверженный им просит за свою жизнь, соглашаясь работать на него, сено косить, дрова рубить [17а, с. 124]. Как известно, к приходу русских среди якутов было много «холопов» и «боканов», происходивших из других улусов. Так, например, в Кангаласской волости (улусе) зафиксировано много таких людей из Батулинской волости [20]. Якуты, жившие разрозненно и подразделяясь на многочисленные улусные и клановые группировки, всех чужих, живших за пределами своей общины, как правило, представляли в виде врагов и вполне могли наделять их качествами абаасы. Таковы были демосы гомеровской Греции, на которые очень были похожи якутские улусы дорусского времени.

Родовое общество, патриархат, матриархат

Ранние собиратели и исследователи фольклора делали попытки использовать олонхо как источник по проблеме происхождения якутов и их родового строя (В.Л. Серошевский, С.В. Ястремский, Э.К. Пекарский, Н.А. Виташевский. И.И. Гамов и др.). Они обращали внимание не только на упоминание в олонхо прежней родины якутов, находившейся в более теплых краях. Одной из главных проблем была проблема о якутском роде. Хотя в современный для исследователей период патриархальный род уже переживал стадию разложения, данные олонхо, по их мнению, зафиксировали отголоски еще более древних форм родовой организации, в частности, матриархата. Здесь, в первую очередь, на подобную оценку повлияли образы эпических богатырок, выбиравших себе мужей и вообще определявших свою судьбу [24, с. 113-147].

Начиная с середины XX столетия, возобладали несколько иные научные трактовки. Все сходились на том, что это была эпоха разложения первобытнообщинного строя, но расходились в оценках степени этого процесса. Если В.М. Жирмунский заметно архаизировал якутский эпос [11 с. 44, 270-274; 12 с. 179, 207, 237-238, 257-258.], то В.Я. Пропп [27, с. 37-54] прямо противопоставлял индивидуализм якутской семьи родовым порядкам, про-

явившимся в олонхо. Другими словами, первое якутское общество, отраженное в олонхо, представлялось более архаичным и примитивным, тогда как второе рассматривало эпос как идеологию более развитого, близкого классовому, общества.

В рамках исследовательских установок «эпос и история», «эпос и историческая действительность» предлагается применять в изучении олонхо методы «обобщенного» историзма, поскольку данный эпос относится к архаическим типам изучаемого жанра. «В олонхо проглядывает социум с определенной экономической основой, религией, обычаями и т.д.» [5, с. 7]. Ранние исследователи якутского эпоса, такие как П.А. Ойунский работали в границах формационного подхода, считая эпоху олонхо эпохой патриархата с пережитками матриархата [26, с. 298]. Надо полагать, что цикл олонхо о девах-богатырках имеет северное происхождение.

В «Ньюргун Боотуре Стремительном» Оросина говорится об «үөһээ отут тобус бииһин ууһа», «аллараа сүүрбэ сэттэ бииһин уустара», «орто дойду отут үс бииһин уустара». Буквально переводится как «тридцать девять племен верхнего мира», «двадцать семь племен нижнего мира», «тридцать три племени среднего мира» [24, с. 2]. Прямой перевод «племя» не должен нас однозначно уводить в сторону родовой теории. Понятно, что перед нами образное выражение. Число 27, по-видимому, соответствует числу «чертей», которым приносили жертвы якуты на ысыахе, организованном где-то в районе современного с. Хатассы в 1737 г., специально для участников Второй Камчатской экспедиции. Числа, обозначающие количество племен в верхнем и среднем мире, также сакральны, как это доказывается во многих исследованиях.

Другие элементы родовой строя, находимые в олонхо, как-то: экзогамия, левират, калым и пр. прослеживаются по документальным источникам XVII-XIX вв. в полной мере. Другими словами, говорить о формационной стадильности, отраженной в олонхо, по-видимому, не приходится. Сказители в указанное время воспроизводили существовавшие вокруг них обычаи как вполне обыденные явления.

Признаки феодализма и государственности в олонхо

В 1930-х гг. появилось нигилистическое отношение к фольклору и теории о его «аристократическом происхождении» [5, с. 9]. С.Е. Малов [19, с. 3] и А.Н. Самойлович [31, с. 24-27], в частности, считали, что олонхо отражало быт и идеологию «степных феодалов». Последний писал: «Олонхо, соответствующие в известной степени русским былинам, являются достоянием преимущественно господствующего класса тойонов якутского общества периода начатков раннего феодализма и плодом творчества профессионалов-олонхосутов, обслуживающих тойонов» [31, с. 27]. «На развитие олонхо некоторое влияние оказывали и господствующие слои якутского общества. Представители эксплуататорских классов (богачи, тойоны, купцы) тоже интересовались олонхо, приглашали к себе олонхосутов, но сами они не создавали своих особых олонхо, отличных от народных. Они могли

оказать влияние на отдельных олонхосутов. Вероятно, чтобы занять преисполненных жизнью богачей, некоторые олонхосуты непомерно усиливали приключения героев олонхо, затемняя, затушевывая идейное содержание народного эпоса. В угоду богачам отдельные сказители восхваляли знатность, богатство, высокомерие богатырей, пренебрежительное их отношение к прислуге. Иногда олонхосуты слишком подчеркивали смешные черты внешности и характера старухи-коровницы Симэхсин Эмээхсин, парня Солук Боллура, физическое и умственное превосходство над ними богатых родоначальников» [37, с. 188]. Надо сказать, на подобные оценки повлиял общий идеологический климат, довлевший и над учеными. Он был связан, по-видимому, с генеральной установкой руководства страны, исходившей от И.В. Сталина, гласившей, что по мере строительства социализма классовая борьба будет обостряться. Классовое противопоставление между консервативным, а значит, реакционным старым (куда относился и фольклор) и прогрессивным, пролетарским по преимуществу новым активно проникало и в гуманитарную науку.

Так, В.М. Никифоров рассмотрел около 40 примеров из титулатуры древнеякутского эпического общества в связи с номенклатурой политических образований Южной Сибири и Центральной Азии, присутствовавших в чиновно-административных системах древних тюрков, енисейских кыргызов, древних уйгуров, монголов. Он выделил семь этапов, которые предопределили языковую непрерывность, этническую и культурную преемственность и непрерывную связь в истории якутского этноса на протяжении столь длительного времени [23]. В.М. Никифоров склонен эмансипировать якутское общество, отраженное в олонхо до степени феодализма и государственности. Вместе с тем, следует констатировать, что возникновение этих терминов или пути проникновения их в титулатуру древнеякутского эпического общества остаются во многом спорными. Все же настораживает относительный архаизм формы и смыслового значения многих из них.

Хотя большинство исследователей считают, что в олонхо отражен родовой строй, В.В. Трепавлов пишет: «...первобытный эгалитаризм остался для создателей олонхо далеко в прошлом» ... «социальная ... стратификация оформилась довольно отчетливо, а вожди-богатыри возвысились над массой остального народа». И, далее: «Относительная архаичность образов и событий в олонхо заставляет воспринимать его с осторожностью как отражение принципов ранней государственности. Однако предки якутов (в частности, курыканы), начавшие слагать свои сказания приблизительно с VIII в., имея и развивая собственные социальные институты, одновременно тесно соприкасались с кочевыми империями раннего средневековья и заимствовали отсюда политические структуры и достижения культуры. К тому же закономерности образования тюрко-монгольского владения-улуса, зародыша раннего государства, могли проявиться и в ленской тайге» [34, с. 24].

Исследуя статус героя, В.В. Трепавлов выявил источники власти: небесное происхождение и покровительство, персональные геройские качества, избрание на племенном совете старейшин [34, с. 29]. В качестве функ-

ций правителя выступают: управление народом, присмотр за скотом, защита подданных, соблюдение справедливости (заступничество за слабыми) [34, с. 31]. Наследование имущества и статуса правителя – формальное, без реального подкрепления и на основе права первородства [34, с. 32]. При анализе соправительства установлено деление на восточное крыло (старший правитель) и западное крыло (младший правитель) [34, с. 32-44]. При характеристике улуса выявлен конический клан [34, с. 47]. Поддерживая точку зрения И.В. Пухова, В.В. Трепавлов выстроил сложную схему якутского улуса: главный тойон – младший соправитель тойона – 44 тойона (знать) – главный дружинник – богатыри – слуги. Якутский улус более архаичен, чем у тувинцев и хакасов. «Якутские героические сказания повествуют о самом начальном этапе долгого пути от формирования потестарной власти клановых вождей к образованию кочевой монархии-каганата», – заключает он [34, с. 55]. Структура, описанная В.В. Трепавловым, достаточно убедительна, но в дальнейшем предстоит соотнести его с обликом того общества, которое предстает на основе анализа других источников и прежде всего исторических актов, начиная с XVII в.

Другие исторические реалии

«По дальнему краю,
Как идущие чинно в ряд
Группой русские казаки,

Ели высокие растут»; – говорится в олонхо «Неспотыкающаяся Мюлджю Беге» [6, с. 15]. Казаки там ездили до 1760-х гг., пока не были отменены поездки ясачных сборщиков. Хотя сказитель мог видеть и парады, устраивавшиеся в г. Якутске во время различных праздников.

Предводители враждебных сил Нижнего мира наделяются «чином» «атаманов», т.е. высшим казачьим званием. Такой страх от казачьих предводителей якуты испытывали в первые десятилетия русской колонизации. Конечно же, он мог поддерживаться и в XVIII в., когда продолжались боевые действия на Дальнем Востоке, на Камчатке и Чукотке, но прямо они якутов не касались, следовательно, проникновение грозных образов атаманов нужно приписать буйному XVII столетию.

Герой одного из первых записанных олонхо Эр Соготох одинок, тем не менее, известно о кузнецах из Суотту и из Батылы [36, с. 126]. Остается установить, славились ли кузнецы из названных мест во времена А.Я. Уваровского и его матери. Далее, несмотря на отчужденность героя упоминаются китайский шелк, из которого сделан кисет Эр Соготоха [36, с. 126]. Шелковые ткани стали заполнять якутский рынок, начиная с середины XVIII в., когда стали работать тракты.

В упомянутом выше олонхо «Неспотыкающаяся Мюлджю Беге» в зачине говорится:

«На гребне древних веков,
В орбите канувших лет,
В отдаленные времена

Предки нынешних семи улусов
На счастливом лоне
Благодатной земли
Начали расцветать».

[6, с. 10]

Это не что иное, как упоминание семи улусов Якутского округа первой половины XIX в.: Кангаласского, Намского, Борогонского, Батурусского, Мегинского, Дюпсинского, Баягантайского. Их стало семь на исходе первой четверти столетия. Начиная с 1725 г. улусов Якутского округа было пять. В 1816 г. из Борогонского улуса выделился Дюпсинский [32]. И как раз примерно в это время Баягантайская волость окончательно получила наименование улуса.

Таким образом, в олонхо отразились различные напластования, отражавшие исторические реалии разных периодов. Понятно, что сами сюжеты в основной своей массе показывают архаику не одного столетия, уходя в глубь веков, вплоть до самых древних времен. Более поздние пласты больше относятся к форме, эпитетам, отдельным терминам. В некоторых образцах нашли отражения исторические реалии трехсотлетней давности. Есть и сравнительно недавние напластования – не более чем столетней давности. Выявление их и тщательная группировка по временным и пространственным критериям могла бы дать хороший материал для собственно исторических изысканий.

Литература и источники

1. Андреев Ю.В. Поэзия мифа и проза истории. – Л., 1990.
2. Бартошек А. Златообильные Микены. – М., 1991.
3. Башарин Г.П. История аграрных отношений в Якутии (1760-е гг. – середина XIX в.). – М., 1956.
4. Библиография олонхо : методические разработки / Отв. ред. Д.С. Макаров. – Якутск, 1982.
5. Бурцев Д.Т. Якутский эпос олонхо как жанр. – Новосибирск, 1998.
6. Говоров Д.М. Непобедимый Мюльджю бэгэ: Олонхо. Часть 1 / Пер. с якут. Е.С. Сидорова. – Якутск, 2003.
7. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск, 2000.
8. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М., 1990.
9. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М., 1983.
10. Емельянов Н.В., Петров В.Т. Эпическая традиция якутов и этническое самосознание // Фольклорное наследие народов Сибири и дальнего Востока. – Якутск, 1991. С. 90-94.
11. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. – М.; Л., 1962.
12. Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. – М., 1960.
13. Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. – Якутск, 1966.
14. Иванов В.Ф. Русские письменные источники по истории Якутии XVIII – начала XIX в. – Новосибирск, 1991. – С. 37-45.
15. Ионова О.В. Из истории якутского народа. Первая половина XVII века. – Якутск, 1945.

16. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические надписи на Центральном Тянь-Шане // Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб., 2006. – С. 344-349.
17. Леру Ф., Гюйонварх К.-Ж. Кельтская цивилизация. – СПб., 2001.
- 17а. Маак Р.К. Виллойский округ Якутской области. Часть III. Изд. первое. – СПб., 1887.
18. Майнагашева В.Е. О хакасском героическом эпосе и алыптых нымaxe «Ай-Хуучин» // Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин. – Новосибирск, 1997. – С. 11-47.
19. Малов С.Е. Предисловие // Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов. – Л., 1929.
20. Материалы по истории Якутии XVII века. В 3-х частях. – М., 1970.
21. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. – М., 1997. – Т. 1.
22. Никифоров В.М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу. – Новосибирск, 2010.
23. Никифоров В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо. – Новосибирск, 2000.
24. Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. Вып. 1. Сказка «Дьулуруйар Ньургун Боотур». – СПб., 1907.
- 24а. Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. Вып. II. – СПб., 1908.
25. Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. Вып. IV. – СПб., 1910.
26. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание: опыт анализа якутской сказки // Сб. тр. исслед. об-ва «Саха кэскилэ». – Якутск, 1927. Вып. 1. – С. 98-139.
27. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – Л., 1955.
28. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства. Различия // Пухов И.В. Якутский героический эпос – олонхо. Публикации, перевод, теория, типология. Избранные статьи. – Якутск, 2004. – С. 84-141.
29. Пухов И.В. От фольклора к литературе. – Якутск, 1980.
30. Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо: основные образы. – М., 1962.
31. Самойлович А.Н. Вступительная статья А.А. Попова // Якутский фольклор. – Л., 1936.
32. Сафронов Ф.Г. Якуты. Мирское управление (XVII – начало XX в.). – Якутск, 1987.
33. Токарев С.А. Общественный строй якутов XVII-XVIII вв. – Якутск, 1945.
34. Трепавлов В.В. Канун государственности в олонхо (взгляд историка на якутский героический эпос) // Олонхо – духовное наследие народа саха. – Якутск, 2000. С. 24-56.
35. Тулохонов М.И. Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн» // Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн Молодой и его сестрица Агуй Гохон». – Новосибирск, 1991.
36. Уваровский А.Я. Воспоминания. – Якутск, 2003.
37. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974.
40. Ястремский С.В. Народное творчество якутов // Образцы народной литературы якутов / С.В. Ястремский. – Л., 1929. – С. 1-10.

Л.С. Ефимова, к. филол. н.,
доцент ИЯКН СВ РФ СВФУ

ЯКУТСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА В XXI ВЕКЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Осмысление историографии российской фольклористики на современном этапе и выявление насущных проблем дальнейших исследований стало требованием времени. Данная проблема остро обсуждалась на всероссийских конгрессах фольклористов, возобновивших активную деятельность с 2006 года [1; 2]. В условиях глобализации, динамичного развития общества сложившиеся теоретические и методологические установки фольклористики перестали отвечать реалиям фольклорного процесса. Современный фольклорный процесс, особенности его стадийного, локального развития, кардинальные изменения структуры и организации традиционного фольклора, порой не замечаемые наукой, требуют тщательного анализа и серьезных разработок.

На сегодня перед якутской фольклористикой назрела необходимость обобщения общих успехов, систематизации, анализа достигнутых рубежей, постановки насущных проблем, поиска путей и методов дальнейшей деятельности.

Впервые вопросы состояния и задачи развития якутского фольклора были рассмотрены Г.М. Васильевым еще в 1940 году [3].

Изучение жанров фольклора, итоги работ, предстоящие задачи всегда были в центре внимания Г.У. Эргиса [4; 5; 6]. В свое время он различал два периода развития якутской фольклористики [7]. Первым периодом он считал **период дореволюционного времени**, когда были начаты сбор образцов устного народного творчества якутов, их публикации. В те времена были осуществлены записи ранних исследователей, издан труд И.А. Худякова [8]. В итоге плодотворной деятельности политехссыльных впервые были осуществлены издания текстов олонхо [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17]. Вышел «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского с привлечением обширного пласта текстовых материалов фольклора [18].

Второй период (1920-1965 гг.) Эргис охарактеризовал как **период советского времени** и выделил в нем два этапа. **Первый этап** охватывает 1920-1934 гг., на данном этапе началась деятельность общественности по сбору, изданию и изучению фольклорных материалов. Активное участие принимали представители интеллигенции: А.Е. Кулаковский-Өксөкүлээх Өлөксөй, Г.В. Ксенофонов, П.А. Ойунский, А.И. Софронов-Алампа, С.А. Новгородов, А.А. Попов и др. **Второй этап** советского времени (1935-1965 гг.) был связан с созданием Института языка и культуры при СНК Якутской АССР. Начали свою деятельность первые фольклористы А.А. Саввин, С.И. Боло, А.С. Порядин и др., которые собрали и оставили после себя обширный материал.

Итоги сбора и исследований жанров якутского фольклора с 1935 по 1965 г. за второй этап периода советского времени по некоторым позициям

можно показать на таблицах. Первая таблица отображает итоги деятельности по сбору фольклорных материалов¹:

№	Экспедиции	Годы	Организация	Руководитель	Села, районы (улусы)	Собранный материал
1	Комплексная	1937-1940	НИЯЛИ	Эргис Г.У.	Амгинский, Усть-Алданский	Песни, предания, скороговорки, сказки
2	Диалектологическая	1940	НИЯЛИ	Барашков П.П.	Чурапчинский, Татгинский, Мегино-Кангаласский	9 сказок, 5 скороговорок, 5 песен, 8 преданий, олонхо
3	Диалектологическая	1941	НИЯЛИ	Пахомов В.Н.	Амгинский	
4	Фольклорная	1945	НИЯЛИ	Степанов П.Т.	с. Наахара Мегино-Кангаласского района	Легенды, пословицы, загадки, лирические, бытовые песни
5	Фольклорная	1945	НИЯЛИ	Березкин И.Г.	с. Дюпсун Усть-Алданского района	Осуохай, алгыс, предания, рассказы
6	Фольклорная	1962	НИЯЛИ	Емельянов Н.В.	Усть-Алданский, Татгинский	56 преданий, 2 сказки, 4 басни, 12 загад, 34 пословицы, олонхо
7	Диалектологическая	1960	НИЯЛИ		Татгинский, Чурапчинский	
8	Диалектологическая	1962	НИЯЛИ	Жирков М.Т.	Мегино-Кангаласский	
9	Фольклорная	1960	НИЯЛИ	Емельянов Н.В.	Нюрбинский	Жанры фольклора, олонхо

За этот период было проведено 4 диалектологических экспедиций, в ходе которых исследователи зафиксировали и фольклорные материалы. НИЯЛИ проводил 4 фольклорные и 1 комплексную экспедицию и охватил, в основном, центральную группу улусов республики.

Вторая таблица представляет результаты работ по изучению жанров якутского фольклора:

№	Жанры фольклора (1935-1965 гг.)	Защиты диссертаций (докт./канд.)	Монографии	Сборники статей и акад. издания	Текстовые материалы	Метод. пособия
1	Олонхо	0/3	1	-	8	-
2	Хороводные песни – осуохай	-	-	-	-	-
3	Народные песни	-	2	1	-	-
4	Сказки	-	-	-	-	-

¹ Таблица составлена на основе статей А.Н. Даниловой, А.А. Дмитриевой [19; 20].

5	Легенды и предания	-	1	-	-	-
6	Пословицы и поговорки	1	1	2	-	-
7	Загадки	-	-	-	-	-
8	Чабыргах	-	-	-	-	-
9	Алгыс	-	-	-	-	-

Создавалась якутская школа фольклористики, наметились основные направления научных изысканий: исторические легенды и предания, олонхо, пословицы и поговорки, стихосложение, современное народное творчество, народная музыка и хореография. При жизни Г.У. Эргис осуществил жанровую характеристику якутского народного творчества как мифология, олонхо, предания и легенды, сказки, народные песни, чабыргах, пословицы и поговорки, загадки, обрядовая поэзия [7].

После Г.У. Эргиса успехи якутских фольклористов и задачи, стоящие перед ними были рассмотрены и раскрыты в статьях Н.В. Емельянова [21; 22; 23]. В истории изучения якутского фольклора он различал два этапа советского периода: первый этап относил к 20-м и 30-м гг. – годам революции и гражданской войны и к этапу восстановления и реконструкции хозяйства страны. Второй этап соответствовал периоду социализма в СССР [22, с. 37].

В связи с 60-летием ИЯЛИ фольклорная работа в ИЯЛИ и проблемы изучения устной традиции в республике были рассмотрены В.М. Никифоровым [24].

В последнее время итоги и проблемы якутской фольклористики на пороге XX века были обобщены В.В. Илларионовым [25; 26]. Он наметил основные направления научно-исследовательской деятельности: сбор полевых и публикация архивных материалов, проведение исследований с использованием новых технологий. Автор озабочен хранением собранных материалов с помощью информационных технологий, затрагивает проблемы исследований фольклора народов Севера и появления новых направлений в сравнительном изучении фольклора народов Сибири и Севера.

А.Е. Захарова, С.Д. Мухоплева [27], рассматривая основные итоги исследования эпоса якутов – олонхо, выделяют отдельно дореволюционный этап сбора, издания и изучения материалов по якутскому фольклору. Первый этап развития фольклористики они определяют 20-30-ми годами XX века, а второй этап фольклорной работы в Якутии связывают с созданием Института языка и культуры при СНК ЯАССР в 1935 году. К сожалению, дальнейшая периодизация якутской фольклористики ими не была рассмотрена.

За 25 лет, в период с 1966 по 1991 г. расширилось поле научных изысканий, возрос интерес к изучению фольклора.

Сбор материалов осуществлялся сотрудниками НИЯЛИ (ИЯЛИ) и через их научных корреспондентов в улусах. Результаты показаны на таблице:

№	Экспедиция	Годы	Организация	Руководитель	Села, районы (улусы)	Собранный материал
1	Фольклорная	1968	ИЯЛИ	Еремеев В.П.	У с т ь - Алданский	11 скороговорок
2	Фольклорная	1970-е	ИЯЛИ	Дмитриев П.Н.	Верхневильский	
3	Фольклорная	1970	ИЯЛИ	Илларионов В.В.	Орджоникидзевский, Алексеевский	Олонхо на магн. «Уол Дугуй бух.» И.Е. Кардашевский, предания, легенды, песни
3	Фольклорная	1971	ИЯЛИ	Андросов П.Х.	Таттинский	16 преданий
4	Фольклорная	1972	ИЯЛИ		У с т ь - Алданский, Таттинский, Чурапчинский, Амгинский	Малые жанры фольклора, предания, легенды
5	Фольклорная	1973	ИЯЛИ	Еремеев В.П.	с. Дюпсюн Усть-Алданского района	29 народных песен, легенды, предания, сказки, песни
	Фольклорная	1975	ИЯЛИ	Еремеев В.П., Илларионов В.В.	Вильейский	Первая полная запись на магн. олонхо «Модун Эр Соботох» В.О. Каратаева
	Фольклорная	1976	ИЯЛИ	Илларионов В.В.	Момский	Предания, песни, эвенский фольклор на магн.
	Фольклорная	1977	ИЯЛИ	Илларионов В.В.	Верхоянский	Сказки, песни, предания
	Фольклорная	1979	ИЯЛИ	Илларионов В.В.	Сунтарский	Запись олонхо «Бэриэт Бэргэн» С.Г. Егорова на магн., осуохай
6	Фольклорная	1979	ИЯЛИ	Илларионов В.В.	Мегино-Кангаласский	Народные сказки, предания, песни
7	Фольклорная	1979	ИЯЛИ	Васильев Г.М.	Чурапчинский	
8	Фольклорная	1979	ИЯЛИ	Еремеев В.П.	У с т ь - Алданский	
	Фольклорная	1980	ИЯЛИ	Илларионов В.В.	Сунтарский	Осуохай, тойук, олонхо Н.К. Петрова

9	Комплексная	1986	ИЯЛИ	Дмитриев П.Н., Ойунская С.П.	с. Черкёх Таттинского	13 песен, 2 осу- охая, 1 алгыс, 3 предания, 1 фраг- мент камлания, полная запись олонхо С.Г. Алек- сеева-Уустарабыс
10	Совместная комплексная	1986- 1987	ИИФФ СО АН СССР; ИЯЛИ	Соктоев А.Б.	с е в е р н ы е у л у с ы , ц е н- т р а л ь н а я и в и л ю й с к а я г р у п п а у л у- с о в	

Всего проведено 10 экспедиций, из них семь – фольклорные и одна комплексная экспедиция. В ходе их охвачена центральная группа улусов (Усть-Алданский, Чурапчинский, Мегино-Кангаласский, Амгинский и Таттинский). Впервые была осуществлена совместная комплексная экспедиция ИЯЛИ с ИИФФ СО АН СССР в вилюйскую группу улусов.

Эпос стал объектом исследований не только самой фольклористики, но и других наук как музыковедение, история, философия и литературоведение. Проводились исследования по следующим направлениям:

- исследование олонхо как жанра якутского фольклора, его жанровых особенностей (И.В. Пухов, Л.Д. Нестерова, Д.Т. Бурцев и др.);
- сюжеты олонхо (Н.В. Емельянов);
- сказительское искусство (В.В. Илларионов);
- мифология (Д.С. Макаров, Н.В. Емельянов и др.);
- музыка олонхо (Э.Е. Алексеев, Н.Н. Николаева, А.П. Решетникова и др.);
- поэтика олонхо (И.В. Пухов, Г.М. Васильев и др.);
- исторические основы зарождения олонхо (А.П. Окладников, В.Ф. Ермаолаев и др.);
- материальная культура якутов на основе данных олонхо (Ф.М. Зыков и др.);
- олонхо как источник исследований истории народа (И.В. Константинов).

Готовились национальные кадры, выростала плеяда ведущих фольклористов. Защитился первый доктор по фольклористике (Петров В.Т. 1987). Состоялись защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (Илларионов В.В. 1981, Нестерова Л.Д. 1985, Габышева Л.Л., Ойунская С.П. 1986, Дьяконова Ю.Н., Мухоплева С.Д. 1987, Никифоров В.М. 1988). Были изданы тексты олонхо, некоторые с переводом на русский язык [28; 29; 30], монографии по проблемам олонхо [31; 32; 33].

В ходе совместной деятельности фольклориста и литературоведа Г.М. Васильева с носителем вилюйской региональной традиции фольклора С.А. Зверевым увидел свет сборник певца [34], а впоследствии появилась и первая монография об устной поэзии якутов [35]. В исследовании народных

песен включились музыковеды, Э.Е. Алексеев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по проблемам формирования лада на примере якутской народной песни, вышла его монография [36]. Г.Г. Алексеева осуществила издание монографии М.Н. Жиркова [37]. Усилиями фольклористов был подготовлен и был издан сборник народных песен, снабженный научным аппаратом и переводом на русский язык [38; 39; 40; 41].

За данный этап деятельности было осуществлено издание двухтомника народных сказок с приложением, содержащим характеристику их сюжетов, подготовленный Г.У. Эргисом [42]. Вышли из печати сборники пословиц и поговорок, составленный Н.В. Емельяновым [43], якутских загадок под редакцией С.П. Ойунской [44], исторических преданий и рассказов якутов, подготовленный И.Г. Березкиным [45].

№	Жанры фольклора (1966-1991 гг.)	Защиты диссертаций (докт./канд.)	Монографии	Сборники статей и акад. издания	Текстовые материалы	Метод. пособия
1	Олонхо	1/7	5	-	3	-
2	Хороводные песни – осуохай	-	-	-	-	-
3	Народные песни	3	5	3	-	1
4	Сказки	1	1	2	-	-
5	Легенды и предания	1	-	-	-	-
6	Пословицы и поговорки	-	-	-	-	-
7	Загадки	1	-	-	1	-
8	Чабыргах	-	-	-	-	-
9	Алгыс	-	-	-	-	-

В целом, период с 1966 по 1991 г. в продолжение периодизации Г.У. Эргиса можно называть **третьим этапом советского времени**. И данный этап следует считать временем становления и укрепления якутской школы фольклористики. Она стала одним из ведущих и самостоятельных направлений науки в республике.

Но в поле зрения исследователей не попали такие самобытные и сложные жанры якутского фольклора с религиозной тематикой, как хороводные песни якутов – осуохай, алгысы, да и обрядовая поэзия, в целом. Не было научного интереса и к такому специфическому жанру, как чабыргах, не были продолжены исследования малых жанров фольклора, например, пословиц и поговорок.

С 1992 года замечается большой интерес научных изысканий ко всем жанрам якутского фольклора, связанный с ростом национального самосознания народа саха под влиянием перестройки и постсоветского времени.

Произошли изменения и в организационной структуре научно-исследовательских, научно-образовательных учреждений. Так, если ранее сбором,

изучением фольклора занимались сотрудники, общественные корреспонденты сектора фольклора ИЯЛИ – отдела олонхо ИГИ – сектора якутского фольклора ИГИиПМНС, работники Дома народного творчества Министерства культуры ЯАССР (ныне ликвидирована), то с 1998 года присоединилась к ним кафедра фольклора и культуры ЯГУ (ныне СВФУ).

Сбор фольклорных материалов стал осуществляться через деятельность ИГИ и ЯГУ:

№	Экспедиции	Годы	Орган-я	Руков-ль	Улусы республики	Другие регионы	Собранный материал
1	Ф о л ь - к л о р н а я	1994	ИЯЛИ	Илла- рионов В.В.	Верхоян- ский		Сказки, пре- дания
2	М е ж д у - н а р о д н а я ф о л ь - к л о р . - э т - н о г р а ф и - ч е с к а я	2000	«Лена- Евразия- ИГИ	Лена Фе- дорова		К и т а й , Тибет	
3	М е ж д у - н а р о д н а я ф о л ь - к л о р . - э т - н о г р а ф и - ч е с к а я	2001	«Лена- Евразия ЯГУ, ИГИ	Лена Фе- дорова		К и т а й , Тибет	
4	Ф о л ь - к л о р н а я	2002	ИГИ	Мухо- плева С.Д.	Заречные (Таттин- ский, Усть- Алданский, Чурапчин- ский)		
5	М е ж д у - н а р о д н а я ф о л ь - к л о р . - э т - н о г р а ф и - ч е с к а я	2002	«Лена- Евразия»	Федоро- ва Е.В.		Непал	
6	К о м - п л е к с н а я	2007	ИФ СО РАН	Алексеев Н.А.	Виллойская группа улусов, Ысыах Туймаады 2007		
7	Ф о л ь - к л о р н о - э т н о г р а - ф и ч е с к а я	2007	ЯГУ	Ефимова Л.С.	Виллойская группа улусов, Ысыах Туймаады 2007		Песни, осуохай, ал- гыс, олонхо, чабыргах
8	Ф о л ь - к л о р н а я	2008	ЯГУ	Ефимова Л.С.	Олекмин- ский улус		Песни, ал- гыс, расска- зы, олонхо

9	Комплексная	2008	ЯГУ	Ефимова Л.С.		Республики Алтай, Тыва, Хакасия, Бурятия	Эпос, народные песни, алкыш
10.	Комплексная	2009	ЯГУ	Ефимова Л.С.		Татарстан, Башкортостан, Алтай	Эпос, народные песни, телэк, алкыш, инструменты, костюмы
11.	Комплексная	2010	СВФУ	Ефимова Л.С.		Бурятия, Агинский округ, Монголия	Эпос, народные песни, йорээлы, инструменты, костюмы

За это время ИГИ и ЯГУ организованы не только фольклорные экспедиции в улусах республики, но и были проведены экспедиции в другие регионы, например, в республики Сибири по местам, где проживают тюрко-монгольские народы, родственные якутам. В экспедиционных работах стали принимать участие студенты отделения фольклористики ЯГУ (СВФУ).

За этот период защищены докторские диссертации по фольклористике (Емельянов Н.В. 1992, Илларионов В.В. 1997, Габышева Л.Л. 2003, Показилова Н.В. 2004).

Исследование олонхо углубилось, так Н.В. Емельянов продолжил изучение сюжетов олонхо [46; 47]. Изданы труды И.В. Пухова по сравнительно-сопоставительному изучению эпоса саяно-алтайских народов и олонхо якутов [48; 49]. В.В. Илларионов сосредоточил внимание на проблемы возрождения эпоса и выявил особенности локальных эпических традиций [50; 51; 52]. Начались исследования по философии олонхо [53; 54], по его языку [55; 56]. Материалы эпоса стали основой для восстановления архаической ритуально-обрядовой символики саха [57]. Исследователей волновали проблемы фольклорной и книжной трансформации [58], рассмотрены образы женщин-богатырок, бытование, сюжетно-композиционная структура вилюйской эпической региональной традиции [19; 20]. Эпос изучается этномузыковедами [59; 60], культурологами [61], этнохореографами и искусствоведами [62]. Заметно расширилась издательская деятельность, по проблемам изучения якутского эпоса было издано 25 текстов олонхо и 17 монографий. ИГИиПМНС СО РАН осуществляет издание ранее неизданных текстов олонхо в основанной им серии «Саха боотурдара», издано 8 томов [63; 64; 65; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 72]. Е.С. Сидоров выполнил перевод олонхо Д.М. Говорова «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» на русский язык [73].

В 2005 году якутский героический эпос — олонхо ЮНЕСКО был признан шедевром устного и нематериального наследия человечества. В связи с этим событием указом Президента Республики Саха (Якутия) В.А. Шты-

ровым в республике было объявлено Десятилетие Олонхо, и была принята Государственная целевая программа по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса (2007-2015 гг). Впервые проблемы изучения олонхо получили государственную поддержку. По пяти направлениям программы проводятся плановые работы не только по сохранению и изучению олонхо, но и по информатизации, архивации материалов эпоса.

Под свежим веянием перестроечного времени началось исследование хороводных песен якутов – осуохай. Были изучены специфика жанра, истоки его зарождения, целебные свойства и локальные особенности [74; 75; 76; 77]. Состоялись защиты кандидатских диссертаций по семантике основных движений (Стручкова Н.А. 2000) и лексико-стилистических особенностей их языка (Ефимова Л.С. 2004). По изучению осуохая изданы монография [78], пособия и сборники [79; 80].

Состоялись защиты диссертаций на соискание ученой степени доктора искусствоведения по изучению мелодики народных песен, современного состояния фольклора, музыкальной культуры народов Сибири, народно-песенного творчества долган, соотношения вербального и музыкального компонентов якутской дьиэрэтии ырыа (Алексеев Э.Е. 1998, Шейкин Ю.И. 2001, Алексеева Г.Г. 2005, Ларионова А.С. 2006). Были исследованы дэгэрэн ырыа [81], рассмотрены музыка олонхо и фонд сюжетных мотивов [60], составлена жанрово-тематическая характеристика якутских обрядовых народных песен [82]. По итогам исследовательских работ издано 10 монографий, появились учебно-методические пособия по выработке кылыһах [83; 84].

Предметом научного поиска стали якутские сказки (Ю.Н. Дьяконова), предания и легенды (В.М. Никифоров), вышли из печати монографии [85; 86], также сборник якутских народных сказок [87].

Изданы сборники пословиц и поговорок [88; 89]. Осуществилось издание монографии А.Е. Кулаковского с привлечением его полевых материалов по пословицам и поговоркам [90]. Издана монография С.П. Ойунской по изучению загадок [91], увидел свет сборник якутских загадок [92].

Исследована и выделена жанровая специфика чабыргаха. По данной теме В.А. Ноговицын защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук [93]. По методике обучения чабыргаха изданы сборники [94; 95] и пособия [96; 97].

Совместными усилиями фольклористов и историков осуществлено переиздание труда А.А. Попова «Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа» [98]. Рассмотрена якутская мифология в историко-этнографическом ракурсе, охарактеризована её структура и взаимодействие с другими жанрами фольклора [99].

С 1992 года укрепился количественный и качественный состав якутских фольклористов, было защищено 8 докторских, 11 кандидатских диссертаций. Фольклористика стала весьма востребованной и продуктивной. Исследованиями были охвачены все жанры якутского фольклора, хотя основное внимание ученых было направлено на изучение олонхо и народных песен. Жанры фольклора якутов стали предметами исследования различных на-

правлений науки как музыковедение (Алексеев Э.Е., Шейкин Ю.И., Алексеева Г.Г., Николаева Н.Н., Ларионова А.С., Никифорова В.С., Решетникова А.П. и др.), история (Алексеев Н.А., Бравина Р.И., Стручкова Н.А. и др.), педагогика (Чехордуна Е.П., Григорьева А.А., Баишева М.И., Гоголева М.Т. и др.), литературоведение (Бурцев Д.Т., Тобуроков Н.Н., Архипова Е.А. и др.), языкознание (Слепцов П.А., Винокуров И.П. и др.). Определелись новые направления исследований как этнолингвистика, лингвофольклористика (Габышева Л.Л., Филиппова Н.И., Избекова Е.И., Ефимова Л.С. и др.).

Якутская фольклористика на рубеже III тысячелетия вышла на российский уровень, проводились международные, всероссийские научно-практические конференции. Устанавливались и укреплялись контакты с учеными, научными центрами других регионов, были изданы сборники и труды академического уровня. Олонховедение стало востребованным на международном уровне. В изучении героического эпоса осуществляется комплексный подход с привлечением не только гуманитарных (история, этнография, культурология, педагогика, языкознание, литературоведение, философия и др.), но и технических наук, например, как информатика и радиотехника. Имеется основательный опыт совместной деятельности по изучению олонхо преподавателями подразделений ЯГУ (ФЯФК, ФТИ, ФЛФ, ФИЯ, ПИ, ФПс, ИФ, кафедра философии и др.) по реализации Государственной целевой программы Олонхо (2007-2015 гг.). В рамках данной программы преподавателями университета были проведены исследования, по итогам которых подготовлены и изданы монографии [100; 101; 102; 103].

За последнее время совместными усилиями заведующего кафедрой фольклора и культуры В.В. Илларионова и заведующего радиотехническим отделением физико-технического института С.Е. Васильева создан, активно функционирует научно-образовательный интернет портал СВФУ «Олонхо. инфо» www.olonkho.info, формируется другой портал «Эпические традиции и современность» www.epictraditions.info.

Проанализировав достижения и успехи с 1992 года, можно выделить третий период в истории якутской фольклористики как **период постсоветского времени**.

№	Жанры фольклора (с 1992 года по н/в)	Защиты диссертаций (докт./канд.)	Монографии	Сборники статей и акад. издания	Текстовые материалы	Метод. пособия
1	Олонхо	4/6	17	3	25	3
2	Хороводные песни – осуохай	2	3	2	7	3
3	Народные песни	4/2	10	-	2	3
4	Сказки	-	-	1	2	-
5	Легенды и предания	-	1	2	-	-
6	Пословицы и поговорки	-	-	-	2	-
7	Загадки	-	1	2	-	1
8	Чабыргах	1	-	-	2	2
9	Алгыс	-	-	1	1	-

Следует подчеркнуть, что самым изучаемым жанром на современном этапе все же остаются олонхо и народные песни. По олонхо, например, за данный период издано 17 монографий, 25 текстов и 3 учебно-методических пособия, не считая ещё других изданий по методике изучения и педагогике олонхо. Наблюдается тенденция превалирующего изучения только одного, двух жанров, когда за бортом изысканий остаются все остальные жанры якутского фольклора, претендующие на не менее пристальное внимание исследователей. Например, алгыс якутов пока еще очень слабо изучен. Жанр не стал еще предметом специального исследования. Первое научное определение алгыса в свете его происхождения и исторического развития было дано Д.К. Сивцевым [104]. Исследования обрядовой поэзии якутов и публикации их образцов были начаты Г.У. Эргисом [7]. Первая классификация обрядовой поэзии якутов принадлежит ему. Он относил алгыс к обрядовой поэзии, по этнографическому принципу предложил следующие группы алгыса: скотоводческие, промысловые, обряды и алгысы кузнецов, семейно-бытовые, родовые, особо выделял шаманские обряды и камлания [7, с. 153]. Жанрово-видовый состав обрядовых песен, их поэтическое содержание и художественные средства в контексте якутских обрядов были рассмотрены С.Д. Мухоплевой. По функциям ею выделены три жанра обрядовых песен. Одним из них названы заклинательные песни – алгысы. По способу заклинания исследователь выделяет три вида заклинательных песен (песни – договоры, песни – повеления, песни – повествования) [82, с. 97-98]. Виды духовно-культурной поэзии якутов, происхождение алгыса, их роль в возникновении некоторых жанров фольклора изучены Н.Е. Петровым [105]. Алгыс и осуохай Ю.И. Шейкиным были рассмотрены в системе интонационно-акустической культуры саха [106]. В академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» издан том, посвященный обрядовой поэзии саха (якутов) [107].

До сих пор, хотя уже имеются изданные материалы [98; 104; 108; 109; 110], со стороны исследователей не обращено должного внимания изучению текстологии шаманских камланий якутов.

Одной из насущных проблем якутской фольклористики является подготовка научно-педагогических кадров, пополнение ряда исследователей. Сегодня в данной области плодотворно трудятся профессора В.В. Илларионов, Л.Л. Габышева и кандидаты наук (2 – в СВФУ, 4 – в ИГИиПМНС СО РАН). Прямо скажем, далеко не внушительная сила. Ушли из жизни, кто по болезни, кто по старости, исследователи малых жанров фольклора (чабыргах, сказки, загадки, пословицы и поговорки). Общество не успело подготовить им замену. Встает вопрос дальнейшей подготовки этномузыкологов, этномузыковедов, ведь музыкальная часть жанров фольклора изучается ими.

Требованием времени стало внедрение новых информационных технологий в экспедиционный и исследовательский процессы. Стало возможной гипермедиафиксация материалов. Следовательно, нужны сегодня специалисты широкого профиля. В 2006 году на факультете якутской филологии

и культуры университета (ныне института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ) было открыто отделение фольклористики, первый выпуск студентов отделения состоялся в 2011 году. Дальнейшее продвижение молодых фольклористов по тропе научных изысканий, это — дело будущего и предмет особого внимания.

Литература

1. *Иванова Т.Г.* Русская фольклористика в XX веке: проблемы историографии // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Том 1. — М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. — С. 124-147.
2. *Костюхин Е.А.* Становление советской фольклористики // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Том 1. — М. : Государственный республиканский центр русского фольклора, 2005. — С. 148-159.
3. *Васильев Г.М.* Состояние и задачи развития якутского народного творчества // Доклады и резолюции первого съезда советских писателей Якутской АССР. — Якутск, 1940. — С. 63-90.
4. *Эргис Г.У.* Собрание и изучение якутского фольклора в советский период // Ученые записки Якутского государственного педагогического и учительского института. — Якутск, 1944. Выпуск 1. — С. 129-159.
5. *Эргис Г.У.* 25 лет изучения якутского фольклора // Доклады на первой научной сессии Якутской базы АН СССР. — Якутск, 1948. — С. 62; С. 70; С. 76-77.
6. *Эргис Г.У.* Итоги и задачи изучения якутского фольклора // Ученые записки ИЯЛИИ ЯФ АН СССР. — Якутск, 1956. Выпуск 4. — С. 116-122.
7. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. — М. : Изд-во «Наука», 1974. — 396 с.
8. *Худяков И.А.* Краткое описание Верхоянского округа. — Л. : Наука, 1969. — 365 с.
9. Образцы народной литературы якутов. Том I, выпуск II. — СПб. : Типография импер. АН, 1908.
10. Образцы народной литературы якутов. Том I, выпуск II. — СПб., 1916.
11. Образцы народной литературы якутов. Том I, выпуск III. — СПб., 1909.
12. Образцы народной литературы якутов. Том I, выпуск IV. — Петроград : Типография импер. АН, 1916.
13. Образцы народной литературы якутов. Том I, выпуск V. — СПб., 1911.
14. Образцы народной литературы якутов. Худяков И.А. Том II, выпуск I. — СПб. : Типография импер. АН, 1913.
15. Образцы народной литературы якутов. Худяков И.А. Том II, выпуск II. — Петроград : Типография РАН, 1918.
16. Образцы народной литературы якутов. Том III, выпуск I. Васильев В.Н. — Петроград : Типография импер. АН, 1910.
17. Образцы народной литературы якутов. Ястремский С.В. Том VII. — Л., 1929. — 226 с.
18. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. — Л. : АН СССР, 1958-1959. — 3858 с.
19. *Данилова А.Н.* Из истории собирания фольклора в зоне заречных улусов // Якутский архив. — 2004. — № 2 (12). — С. 41-47.

20. Дмитриева А.А. Из истории собирания и изучения олонхо сказителей Вилюйского региона // Якутский архив. – 2004. – № 2 (12). – С. 48-52.
21. Емельянов Н.В. 40 лет изучения якутского фольклора // Доклады а XXIV научной сессии ЯФ СО АН СССР. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1964. – С. 79-86.
22. Емельянов Н.В. Изучение якутского фольклора после Октября // Вопросы филологии. – Якутск : ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, 1970. – 163 с. – С. 36-40.
23. Емельянов Н.В. Якутская советская фольклористика // Фольклористика Российской Федерации : материалы конференции. – Л., 1975. – С. 41-45.
24. Никифоров В.М. Фольклорная работа в ИЯЛИ и проблемы изучения устной традиции в республике // 60 лет научного поиска : сборник научных трудов. – Якутск : ИЯЛИ АН РС (Я), 1995. – С. 50-62.
25. Илларионов В.В. Фольклористика Якутии: итоги и проблемы // Байкальские встречи III: культуры народов Сибири : материалы III Международного научного симпозиума. Том I. – Улан-Удэ : Изд.-полигр-й комплекс ВСГАКИ, 2001. – 330 с. – С. 43-50.
26. Илларионов В.В. Фольклористика Якутии на пороге XXI века // Проблемы формирования культурного пространства Якутии на рубеже III тысячелетия. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2003. – 336 с. – С. 194-204.
27. Захарова А.Е., Мухомлева С.Д. Олонхо: путь к шедевру // Россия и Якутия: сквозь призму истории. – Якутск, 2007. – С. 281-304.
28. Ядрихинской П.П. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр: олонхо. – Дьокуускай : Кинигэ изд-вота, 1981. – 200 с.
29. Теплоухов-Тимофеев И.Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур. Саха олонхото (Строптивый Кулун Куллустуур). Серия «Эпос народов СССР». – М. : Главная редакция восточной литературы, 1985. – 607 с.
30. Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос Олонхо / Перевод В.В. Державина. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1982. – 432 с.
31. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М. : Изд-во «Наука», 1980. – 375 с.
32. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М. : Изд-во «Наука», 1983. – 245 с.
33. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхо. – Якутск : Книжное изд-во, 1982. – 128 с.
34. Зверев С.А. Аман өс. Ырыалар, тойуктар, поэмалар. – Дьокуускай : Саха сиринээби кинигэ изд-та, 1971. – 292 с.
35. Васильев Г.М. Живой родник (Об устной поэзии якутов). – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1973. – 304 с.
36. Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). – М. : Музыка, 1976. – 288 с.
37. Жирков М.Н. Якутская народная песня. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1981. – 120 с.
38. Саха народнай ырыалара (Якутские народные песни). – Якутск : Книжное изд-во, 1976. – 232 с.
39. Саха народнай ырыалара (Якутские народные песни. Часть II). – Якутск : Книжное изд-во, 1977. – 422 с.
40. Саха народнай ырыалара. III чааһа (Якутские народные песни. Часть III). – Дьокуускай : Кинигэ изд-вота, 1980. – 296 с.
41. Саха народнай ырыалара. IV чааһа (Якутские народные песни. Часть IV). – Дьокуускай : Кинигэ изд-вота, 1983. – 280 с.

42. Якутские сказки. – Якутск : Якуткнигоизд-во, 1967. – 284 с.
43. Саха өһүн хоһооннорун хомуура : Сборник якутских пословиц и поговорок. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1965. – 246 с.
44. Саха таабырыннара. Якутские загадки. – Дьокуускай : Саха сиринээҕи кинигэ изд-та, 1975. – 375 с.
45. *Березкин И.Г.* Саха быллыргы сэһэннэрэ уонна кэпсээннэрэ (Якутские исторические предания и рассказы). – Якутск : Книжное изд-во, 1977. – 303 с.
46. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М. : Наука, 1990. – 206 с.
47. *Емельянов Н.В.* Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2002. – 192 с.
48. *Пухов И.В.* Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск : Изд-во СО РАН. Якутский филиал, 2004. – 328 с.
49. *Пухов И.В.* Якутский героический эпос – олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи. – Якутск : Изд-во СО РАН. Якутский филиал, 2004. – 208 с.
50. *Илларионов В.В.* Олонхо алыптаах эйгэтэ: ыстатыйалар, санаалар, сэһэргэһиилэр. – Дьокуускай : Бичик, 2006. – 336 с.
51. *Илларионов В.В.* Дьаангы олонхоһуттарын үгэстэрэ. – Дьокуускай : Бичик, 2006. – 160 с.
52. *Илларионов В.В.* Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск : Наука, 2006. – 191 с.
53. *Попова А.С.* Олонхо киэнг кизэлитигэр. – Дьокуускай : НИПК «Сахаполиграфиздат», 1995. – 128 с.
54. *Уткин К.Д.* Предфилософия олонхо: антитеза натурализма супранатурализму. – Якутск, 2009. – 318 с.
55. *Филиппова Н.И.* Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика : автореф. дис. ... к.филол.н. – Якутск, 2000. – 22 с.
56. *Избекова Е.И.* Числительное в олонхо: структура и семантика : автореф. дис. ... к.филол.н. – Якутск, 2000. – 20 с.
57. *Захарова А.Е.* Архаическая ритуальная обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо). – Новосибирск : Наука, 2004. – 312 с.
58. *Никифоров В.М.* Стадии эпических коллизий в олонхо: формы фольклорной и книжной трансформации. – Новосибирск : Наука, 2002. – 208 с.
59. *Николаева Н.Н.* Эпос олонхо и якутская опера. – Якутск, 1993. – 186 с.
60. *Решетникова А.П.* Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте. – Якутск : Бичик, 2005. – 408 с.
61. *Семенова Л.Н.* Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетики. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2006. – 232 с.
62. *Лукина А.Г.* Образы олонхо: кинетика и одежда. – Якутск : Бичик, 2010. – 144 с.
63. *Алексеев Р.П.* Алаатыыр Ала Туйгун: үс үйэлээх олонхо. 1 үйэтэ. – Дьокуускай : Бичик, 2002. – 344 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 1.)
64. *Алексеев Р.П.* Алаатыыр Ала Туйгун: үс үйэлээх олонхо. 2 үйэтэ. – Дьокуускай : Бичик, 2002. – 400 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 1.)
65. *Алексеев Р.П.* Алаатыыр Ала Туйгун: үс үйэлээх олонхо. 3 үйэтэ. – Дьокуускай : Бичик, 2002. – 480 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 1.)
66. *Давыдов И.М.* Тойон Ньургун. – Дьокуускай : Бичик, 2003. – 240 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 2.)

67. *Каратаев С.Н.* Тонг Саар бухатыыр. – Дьокуускай : Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 3).
68. *Муома олонхолоро.* – Дьокуускай : Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 4.)
69. *Шараборин-Кумааран М.Т.* Улуу Даарын бухатыыр. – Дьокуускай : Бичик, 2008. – 272 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 5.)
70. *Нохсоров У.Г.* Дыырай Бэргэн: олонхо. – Дьокуускай : Бичик, 2009. – 336 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 6.)
71. *Мартынов М.З.* Уол Дуолан. Олонхо. – Дьокуускай : Бичик, 2010. – 200 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 7.)
72. *Горнай олонхолоро.* – Дьокуускай : Бичик, 2010. – 304 с. (Саха боотурдара в 21 т. Т. 8.)
73. *Говоров Д.М.* Непобедимый Мюлджю бөгө. Олонхо. Часть 1, часть 2 / Пер. Е.С. Сидорова. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 2003. – 222 с.
74. *Петров Н.Е.* Хороводные песни осуохай как жанр якутского фольклора // Советская тюркология. – 1990. – № 3. – С. 7-14.
75. *Сивцева М.З.* Оһуокай – саха үнкүүтэ. – Дьокуускай : ЧИФ «Ситим», 1993. – 31 с.
76. *Петров Н.Е.* Эһиэкэй – эмтээх үнкүү (осуохай – целебный хоровод). – Якутск, 1998. – 64 с.
77. *Илларионов В.В., Николаева М.В.* Сунтаар оһуокайа. – Дьокуускай : ЧИФ «Ситим», 1994. – 96 с.
78. *Стручкова Н.А.* Формирование кинетического компонента в ритуальной практике: на примере генезиса якутского кругового хороводного танца – осуохай. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2005. – 234 с.
79. *Петров Н.Е.* Оскуолаҕа оһуокай. Уччууталларга, детсад иитээччилэригэр көмө. – Дьокуускай, 1989. – 88 с.
80. Хороводные песни якутов: теория и практика : сборник статей. – Якутск : Изд-во Якутского ун-та, 2006. – 96 с.
81. *Ларионова А.С.* Дэгэрэн ырыа. Песенная лирика якутов. – Новосибирск : Сибирская изд-я фирма РАН, 2000. – 152 с.
82. *Мухомлева С.Д.* Якутские народные обрядовые песни (Система жанров). – Новосибирск : Сибирская изд-я фирма, 1993. – 112 с.
83. *Федорова Г.Г.* Оҕону туойарга үөрэтии. – Дьокуускай : Ситим, 1993. – 21 с.
84. *Ефимова Л.С., Суздалова А.В.* Кылыһах якутов в системе народной манеры пения : учебно-методическое пособие. – Якутск : Изд-во Якутского университета, 2008. – 52 с.
85. *Дьяконова Ю.Н.* Якутская сказка (русско-якутские взаимосвязи). – Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1990. – 183 с.
86. *Никифоров В.М.* Якутские народные предания. Художественные особенности и историческое развитие жанра. – Новосибирск : ВО «Наука», 1994. – 119 с.
87. *Сивцев Д.К.* Якутские сказки. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1990. – 336 с.
88. *Федоров Г.Е.* Якутские пословицы и поговорки. – Якутск : ЯНЦ СО РАН, 1993. – 40 с.
89. Саха өһүн хоһоонноро / Хомуйан онгордо Попов Г.В. – Дьокуускай : Бичик, 2005. – 128 с.
90. *Кулаковский А.Е.* Научные труды. – Якутск : Книжное изд-во, 1979. – 484 с.
91. *Ойунская С.П.* Якутская загадка. Специфика жанра. – Якутск, 1998.

92. Саха таабырыннара. (Якутские загадки) / Сост. С.П. Ойунская, Е.П. Чехордуна. – Дьокуускай : Бичик, 2002. – 176 с.
93. Ноговицын В.А. Чабыргах как жанр якутского фольклора : автореф. к. филол. н. – Улан-Удэ, 2005. – 23 с.
94. Матахова М.Н. Алаа харах, ангаар кулгаах (Аныгылыы чабыргахтар). – Дьокуускай : Ситим КИФ, 1992. – 37 с.
95. Матахова М.Н. Кэриэн ымыйам кэриэтэ. Скороговорки. – Якутск : Ассоциация «Литератор Якутии», 1994. – 63 с.
96. Скрябина А.Д. Методы обучения чабыргаха. – Якутск : Республиканский Дом народного творчества, 1994. – 47 с.
97. Ноговицын В.А. Оҕо чабырҕаба : методической пособие. – Дьокуускай, 2002. – 31 с.
98. Попов А.А. Камлания шаманов бывшего Вилюйского округа: тексты. – Новосибирск : Наука, 2008. – 464 с. (Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа.)
99. Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири. – Новосибирск : Наука, 2008. – 494 с.
100. Илларионова Т.В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск : Наука, 2008. – 96 с.
101. Габышева Л.Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск : Наука, 2009. – 143 с.
102. Башиева М.И., Григорьева А.А. Этнопедагогические воззрения народа саха на материале олонхо. – Новосибирск : Наука, 2008. – 168 с.
103. Стручкова Н.А. Олонхо и основы кинетической культуры народа Саха. – Новосибирск : Наука, 2008. – 119 с.
104. Сивцев Д.К. Саха фольклора. Хомуурунньук. Новосибирск: Наука. Сибирская изд-я фирма РАН, 1996. 336 с.
105. Петров Н.Е. Сахаҕа духовной-культурной поэзия үөскээһинэ // Айыы домноро. – Дьокуускай : «Бичик» нац-й кинигэ кыһата, 1998. – С. 132-151.
106. Шейкин Ю.И. Обрядовое интонирование саха: алгыс и осуохай // Обрядовая поэзия саха (якутов). – Новосибирск : Наука, 2003. – С. 58-114.
107. Обрядовая поэзия саха (якутов). – Новосибирск : Наука, 2003. – 512 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 24.)
108. Ойуун. Ойууннар норуот номоҕор. – Дьокуускай : РНА СО ССНК ТЛИНЧИ, 1992. – 61 с.
109. Ойуун. Кырыгылар. – Дьокуускай : РНА СО ССНК ТЛИНЧИ, 1993. – 63 с.
110. Ойуун. Ойууннар уонна ойуун сиэрин-туомун туһунан кэпсээннэр. – Дьокуускай : РНА СО ССНК ТЛИНЧИ, 1993. – 55 с.

Секция II

ЯЗЫКОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛОНХО

И.Е. Алексеев, д. филол. н., профессор
ИЯКН СВ РФ СВФУ

ОЛОНХОҢО СЭҢЭН, КЭПСИИР ЭТИИ АРААҢА

Саха тылыгар кэпсиир, сэһэн этиини уонна кэпсэтиигэ хоруй этиини чинчийи сүнньүнэн уус-уран литэрэтиирэ холобурдарыттан онгоһуллубута (Убрятова [4], Алексеев [1]). Түөлбэ тылыгар М.С. Воронкин [2], Р.Р. Жиркова [3] кэпсиир этии энтэнээссийэтин ырыппыт холобурдара баар. Оттон тылынан уус-уран айымныы сиинтэксинин туһунан үлэ анаан-минээн суох.

«Куруубай хааннаах Кулун Куллуһуур» олонхо 1-кы чааһыттан түмүллүбүт 300-чэ холобур сэһэн, кэпсиир этии халыыбынан бэриллэр. Оттон хомуйуллубут матырыяал тутулунаан да, ис хоһоонунан да ордук харахха быраһыллар уратыта кэпсиир халыып быһыытынан көстөр.

Этиилэри ырытыыга чопчу бириинсиби тобуллахха эрэ олонхо сиинтэксинин уратытын чопчулуур кыах үөскүүр. Ол иһин бу үлэбэ, туох ханнык иннинэ, Р (кэпсиирэ) тутулуттан сиэттэрэн олонхолуу этии киэбин ырытыы толору табыгастаах. Итинтэн сиэттэрэн, этии тутулуттан ис хоһоон бары дэгэтэ тутулуктаабын быһыытынан, тустаах лиэкстикэ, морпологуйа ханнык киэбинэн тангыллан сиинтэксис туругар кытара ситэри-хотору быһаарыллар. Атын өттүттэн ылан көрдөххө, олонхо этиитигэр кэм суолтата бигэ халыыптарынан тангыллар. Хайааһын хайа кэмнэ, миэстэбэ, турукка уо.д.а. буолара уонна ол хайааһынна ким хайдах, тобо кытара үксүгэр тыл ситимин олонхолуу көрүнгүнэн бэриллэриттэн эмиэ тутулуктаах буолар. Инньэ гынан, бу үлэбэ ырытыы Р тутулунаан сирдэтэн онгоһуллара сиэрдээх.

1. Өрдөөбүтэ ааспыты кэпсиир этиилэр.

«Куруубай Хааннаах Кулун Куллуһуур» олонхо бастакы этиитин кэпсиирэтэ *үөскээбитэ эбитэ үһү* диэн Р тутулугар кыттар мэнэһик Adj да, Att да олонхо сиэригэр туттулуулара быдан өрдөөбү кэмнэ (олонхо кэмин саһана) үөскүү сылдыбыт бухатыыр (Кулун Куллуһуур) туһунан этиигэ кытталлар: «*Былыргы дьыл быдан мындаатыгар, урукку дьыл кулан уорҕатыгар... бухатыыр үөскээбитэ эбитэ үһү*» (с. 8). Этии 23 устуруокатыгар 5adj, 10Att уонна S-P тутул баар. Биллэрин курдук, олонхо этиитин бастакы уратыта араас сийилии, толоруу, быһаарыы кыттыгы таһынан туһаан да, кэпсиирэ да тыл ситим холбоһугунан бэриллэитэ буолар.

Сийилии тыл ситиминэн үөскүүрүгэр аат тыл түһүктэммит көрүнгүнэн, быһаарыы ааттан даһааһыны үөскэтэр сыһыарыынан (-лаах) ситимнэһэн

S-P састаабыгар ыпсаллар. Олонхо сиинтэксинин биир бэлиэтинэн Adj да, Att да тыл ситим холбохугунан үөскүүрү буолар. Холобур, *урукку дьыл кулан уорҕатыгар, түөрт саха төрүү илигинэ (Adj)... санныгар сарт кыыллаах, көхсүгэр көгөн кыыллаах (Att)* уо.д.а.

Дьөһүөл уонна көмө тыл ситимэ *диэн... эбитэ үһү* түмэр уонна буолбуту бигэргэтэр (иһитиннэрэр) суолтаны арыйар. Олонхолуу этии хаһан эрэ бэрт өрдөөбүтэ буолбуту, баары иһитиннэрэрин таһынан, өссө олонхолуур түгэннэ быһыы-майгы, хайааһын тэннэ буоларын курдук истээччигэ тиэрдэр аналлаах. Ол курдук туохтуур буолбат көрүнэр *булбатаҕа үһү, киһи эбитэ үһү, мээчиктээх эбитэ үһү, мэлигир эбитэ үһү* уо.д.а. холобурдар буолан ааспыты субу кэпсиир түгэннэ (билинни кэмнэ) ылыннарардыы (харахха көрөрдүү) кэпсээһин олонхоҕо тыл күүһүнэн истээччини сиэтэн илдьии туругун үөскэтэр. Холобур, ...Танастаах намсына, Суһуохтаах субугура, Көрө-истэ күлүмүрдээбит, Санара-ингэрэ самалдьыйбыт, Этэ-тыына мэтэлдьыйбит, Көрөртөн сүөл үчүгэй Балыс дьахтар диэн Кыккыраччы *суоҕа эбитэ үһү* (КХКК – 16 с.). Манна S-P (*дьахтар... суоҕа эбитэ үһү*) хас эмэ хаттыгастаах Att (-а, -һа, -быт) сыһыарыларынын бэриллээтэ олонхо дьоруойа кимин-тугун ситэри арыйар. Атын түгэннэ *эбитэ үһү* ситим кэпсиирэ састаабыгар кыттар Att (-лаах) ойуулааһын атын (утары) өрүтүн арыйар: Унуо диэкинэн сылдыааччы – Саллайбыт бастаах, Кээкэлдьыйбит моойдоох, Багдаллыбыт сарыннаах, Ньохчоллубут көбүстээх, Кыпсыллыбыт сотолоох, Тиэрэлдьыйбит уллунахтаах, Бардырҕас саналаах, Баланыйбыт сырайдаах Маччыт уола – Мэличчи мэлигир эбитэ үһү (КХКК – 16 с.).

Өссө уустуктук аттарыллыбыт Att14 (-быт) *эбитэ буоллар* (Ovj) ситиминэн төрүөт хайдах буолуохтаабын кэнэтэн көрдөрөргө сыһыаннаах: Киэн ыырын иһиттэн... Сирэ хара тыанан ардайданмыт, Аккырытынай таас хайанан бүүрүктэммит Көндөй муоранан тулаламмыт, Күөх отунан таманнамыт Сир ийэтин үүнэр Отун-маһын кытары үөскээн үөдүйэн тахсыбытым эбитэ буоллар, Уллунабым ортотугар биэстээх харчы саҕа Хара буордаах буолуом этэ» – диэн Сыаналаан көрбүт киһи эбитэ үһү (КХКК – 10 стр.).

Манна быһаары элбэхтик хатыланыыта бухатыыр ханнык сиргэ төрөөн-үөскээн тахсарыттан ийэ сирдээх буолуута тутулуктаабын күүрдэн, күүһүрдэн биэрэр.

Өскөтүн *эбитэ үһү* ситим ааспыты, буолбуту уонна буолуон сөптөөбү ырыналыыр буоллабына, дьөһүөл (сыһыан эбиискэ суолтатыгар), *эбит* этиини түмүктүүр P састаабыгар кытыннабына, ааспыт кэм буолбакка, субу түгэннэ көстөр быһыы-майгы ойууланар. Холобур:

Ыадалдьыйан иһэн *көрбүтэ*, – ...Кыһыл көмүс танастаах [киһи], Алтан солууру Умсары уурбут курдук Алтан тиэрбэс [курдук] Харабынан кини диэки Арылыччы *көрөн олорор эбит* (КХКК – 71 стр.). -лаах сыһыарынын үөскээбит быһаары хатыланыыта S (ким) буоларын Att+Adj+Ovj; холбуу ситим P (*көрөн олорор эбит*) хайааһын туругун киэнник арыйар. Ааспыт кэмнэ буолбут түгэн, быһыы уо.д.а. олонхону кэпсиир түгэннэ *эбит* көмө туохтуурдаах холбуу P састаабыгар кытыннабына тута буолары бэлиэтиир. *Эбит* көмө туохтуур тардыылаах ааты (*дойдута эбит*), даһааһыны (*түптэлээх*

эбит) кытта ситимнэһэрин таһынан аат туохтуур кэпсиирэ буолуутугар (*олорор эбит*) ойуулааһын өссө кэнээн иһэрин көрдөрөр. Холобур, Ый уота алтан иэмэх аалытын курдук Кытара кыымнана турар дойдута эбит; Умуллубат чүмэчи уота Манаардаах эбит; Ахпат лаадан сыта Түптэлээх эбит; Төгүрүмтэтэ түөрт уон Көстөөбүнэн төгүрүйбүт Кыһыл көмүс олбуор Кылбаһыйан олорор эбит (КХКК – 47 стр.).

2. Ааспыты буола турар курдук этии

Кэпсиирэ ситимэ кэлимсэ тиһилик буоларын көрдөрөр *эрэр* көмө туохтуур хаста эмэтэ хатыланыыта буола турар кэмнэ көстүү араас өрүттээбин көрдөрөр. Холобур, Тын батыя кылаанын курдук Сангарды суйуа хатан *эрэр*, Ураанай кус көхсүн түүтүн курдук Сангарды көбөрөн *эрэр*, Атыыр халба кыыл Кынаттын тиэрэ саптыбытын курдук Сангарды арылла сырдаан *эрэр эбит* (КХКК – 25-26 стр.).

Аны *диэн* дьөһүөл (*тахсыага диэн, түһүө диэн, барыага диэн*) Adj тутулуугар мэнэһик-мэнэһик туттулуннабына Р састаабыгар аттаһык сыһыаны үөскэтэр. Холобур, Мань тэлэ баттаатахха – Тоҕустаах дуолан атыыр оҕус Бурут оту сиэн баран үллэ сытыйа сытарын курдук Модун мас модьоболоох эбит; Алларааттан алдьархай бөбө Алдытан тахсыага диэн Алта хос чиргэл [мас] муосталаах эбит; ...Түөрт хос көндөй көмүс холлобостоох эбит (КХКК – 14 стр.).

Онон өрдөөбүтэ ааспыт кэм, быһыы, дьайыы, этии тутулуттан көрдөххө, Р састаабыгар *эбит үһү, эбитэ үһү* ситиминэн үөскүүрэ дьэнкэ буоллабына, *эбит* дьөһүөл хайааһын билинни, тута кэмнэ буоларын сиһилиирэ курдук эрэри, олонхолуу тутуллаах этии быдан өрдөөбүнү истээччигэ буола турар хайааһын халыбынан кэпсиир.

Эбит көмө туохтуур суолтатыгар туттулуута олонхоҕо кэпсэнэр ааспыт түгэн билинни кэм туругар (этии тутулунан, ис хоһоонунан) кытара көстөр. Холобур, Айгырыа диэн абыс уон Адаардаах тиит баҕаналаах, ...Тонг тиит тулааһыннаах эбит (КХКК – 14 стр.).

Миэстэ сиһилиитэ (муоратыгар) ханнык-туох дойду Att16 төгүлүнэн бигэргэтиллэн ньүкэн ырайа эбит Р буоларыгар тонмот муора *-лаах* сыһыарыылаах быһаары-дьаралыга хатыланыытын (Att-*лаах* 16) орто дьүрүс дойду ойууланар. Көстөрүн курдук, манна олонхолуу истиил түһүмэбэ ситэри-хотору оноһуллубут. Холобур, Сарсынната сандабырар Саһарбалаах ыйдаах, Орто дьүрүс дойду Ньүкэн ырайа эбит (КХКК – 12 стр.).

Билигин көстөн турарын курдук тэнийбит кэм сиһилиилээх (Adj *-дахха*), *-лаах* быһаарылардаах S (*сэргэтэ*) биир уустаах Р-*быт* бөлөбүнэн түмүктэнэригэр *эбит* көмө туохтуур уустук этии бары састаабын түмэр суолталаах. Холобур, Саманнык киһи Кэнкэбэлээх киэн уруга Ханнык эбитий диэн Кэритэ көрөн турдахха – ...Ортоку сэргэтэ суорунан сурааһыннаммыт Кэлин сэргэтэ кэбэнэн кэрдийстэммит эбит (КХКК – 13 стр.).

Тэнгэ буолар элбэх хайааһын хатыланарын көрдөрөгө *-тахха* сыһыарыылаах кэм сиһилиитэ этиигэ урутуур. Холобур, Хайдах таҕастаах саптаах буолар эбит диэн Көрөн турдахха – ...Курун тиит быһааһын саҕа Куорай далаан илиитигэр Сэксэччи анньынан кээспит (КХКК – 88 стр.).

Хайааһын хайдаһын бэлиэтиир сиһилии (Adj-дах+ы+на) этиигэ хатылалар түгэнигэр тэнниир суолталаах сиһилиилээх Р-буолбут көрүнгүнэн бэриллэр. Холобур, Дайбаан сүүрдэбинэ – Икки харытын тыаһа Умсаах кус Кынаттын тыаһын курдук ...Тилигирэс буолбут (КХКК – 123 стр.).

Миэстэ сиһилиитин дыапталлыгыта олонхо этиитин биир ураты көрүнгэ буолар: Adj-ар6-Att2-S-а Овј-Р-лар өттүгэр дьөһүөл суолтатыгар хайысха арааһын үөһээ, анараа, чизрэс, уңуоргу дабааһыннардыын ситимнэһи түмүгэр көрдөрөр. Холобур, Өксөкүлээх үрдүк халлаан үөһээ өттүгэр, Хардааччылаах хабырыттар халлаан Анараа өттүгэр, Халлаан гиэнэ алта атыыр Дьылба суруксуттара Халлаан аркыабатын арыян көрбүттэр (КХКК – 64 стр.).

Толоруу этиигэ орун атастаһыта олонхобо сэдэхтик бэлиэтэнэр. Туһаан быһаарыта хаттыгастаах буоллабына, толоруу туохтуу түһүгүнэн бэриллээтэ кэпсиирэлиин орун атастаһытыгар тиэрдэр. Холобур, Бу арыян көрөн бараннар, Чыгырыыр хаантан дьылбадаах, Мөнгүрүүр хаантан төлкөлөөх, Орулуур Одун хаантан оноруулаах Туһааннаах хотун ойоҕо диэбиттэр Күн Толомон Ньургустайы (КХКК – 64 стр.).

Этии -лаах эбит тутулунан холбоммут быһаары-кэпсиирэлэрэ хаттыгас быһаарылар иннилэринэ этиллиитэ бэлиэтэнэр. Олонхо этиитин кэм сиһилиитэ итиннэ төрүөт буолар. Холобур, Бу кыылы одуулаан Дьүһүннээн көрдөххө – Алаас сыһы быһааһын саба Тимир тирбии кынаттаах эбит, Саабылалаах батыялары Таннарыта саайталаабыт курдук Тимир хотоҕойдордоох эбит. (КХКК – 127 стр.).

Ааспыт кэми субу буолбут кэм Adj тутулунан (бу көрдөгүнэ) этиигэ быһаары (Att) угум-ситим аабыллан тутуах чилиэн (Р) суолтатын арыяр. Холобур, Бу көрдөбүнэ – Самаһын туорайыттан супту үүнэн түспүт Ыастыых бэрдьигэс саба Муус бадьаа атахтаах, ...Онтон өрө көрөн таһаардахха Сыыр быстыбытын курдук [Сылластыгас] сымыһахтаах, Хайа хайдыбытын курдук Ары-аппабар айахтаах (КХКК – 87 стр.).

3. Буолбуга чопчу ис хоһоонноох этии

Кэпсиирэ кизэбигэр буолбуга чопчу ис хоһоонноох этии -быт+a сыһыарынан бэриллэр. Кэпсиир түгэнгэ хайааһын эрдэтээни кэмнэ буолан ааспыттын сиһилии, толоруу, быһаары, толоруу кэккэтинэн сиһилээн этиллэр. Холобур, Эн төрөөбүтүн гэннэ Сэттэ күөс быстынга буолан баран,үс халлаан үрдүгэр, Сатыы киһитэ сандалыта саппахтаах Айыы дугуй халлаанын үрдүгэр Күн уотун уоттаммыт Күлүм Хотун эмээксинтэн, Ый уота манаардаах Сандаар Тойон оҕонньортон Тобус былас уйуулаах суһуохтаах астаах, Солко долгун тыыннаах Күн Толомон Ньургустай Удабан дьахтар төрөөбүтэ (КХКК – 64 стр.).

Быдан ааспыт кэмнэ буолбут хайааһын көстүүлэрэ -быт+a кэпсиирэ сыһыарыта киһи үйэтин ханнык эмэ кэрдиис кэмнэн быһаарыллар. Холобур, Билигин түспүтүн гэннэ өрөһөлөөх-өтөбөлөөх үрүг Айыы Тойон этэр: «Ноко-о, мин ылгын бырааппыттан Уордаах Дьөһөгөйтөн, Дьүһүлү Хотунтан Былыр төрүүр күнгэр Тобус салаалаах локуора күөх окко Уу дьулайгынан ньолур-ньолур илгистэннин, Тырах-тырах тэбиэлэнэр күнгэр

үс түүннээх күнгэ күн тахсыбатаба, Сэттэ түүннээх күнгэ харанга туман түспүтэ (КХКК – 63 стр.).

Ааспыт кэмнэ хайааһын бүпэккэ салжана турарын көрдөрөр этиилэргэ Р тэнийбит ситиминэн бэриллэр. Бу түгэнгэ төхтүрүйэр хайааһын сиилэниитэ тыл хатыланытынан (*чохчойо-чохчойо, түһээри гына-гына, улуһа-улуһа уо.д.а.*) уустаан-ураннаан ойууланар. Холобур, Икки сырбан эһэ, Борбуйун ингиirin Чохчойо-чохчойо тарда Сатаан-сатаан баран, Сытар буолан хаалбыттар (КХКК – 106 стр.). Икки өлүү обуһа, Суптурута түһээри гына-гына (КХКК – 106 стр.). Икки сур бөрө, ...Улуһа-улуһа олорор буолан хаалбыттар (КХКК – 105-106 стр.).

Хатыланар тэнийбит тутуллаах этиилэр сүрүн ис хоһооннорун төрүөт сиилиитэ түмэр: Adj@P-та3. Холобур, Бу тийбишпэр – үйэлээх сааһым тухары истибэтэх Куһаҕан тылынан барытынан үөхтэ; Куһаҕан тыла бараммытын гэннэ, Саллар сааспар амынньар таарыйбатах Сырайбын сыста, үйэлээх сааспар ойуур охсубатах Ньюурбун обуста (КХКК – 60 стр.).

4. Холбуу ситиминэн үөскээбит Р көрүнгэрэ. Биир ахсаан.

Көмө туохтуурдар турда, түстэ, кэбистэ, барда буолан ааспыт хайааһыны көрдөрөр Р састаабыгар кытталлар. – *турда (көрөн турда, буола турда, түһэрэ турда, ойута турда, эскириш турда)*: Биһиги киһибит, Бухатыыр олорор диэн дыулайбакка, Киһи олорор диэн килбигийбэккэ, Саха олорор диэн саапкакка Иннигэр кэлэн хорус гына түстэ, Билиги суруксут диэки Хааннаабынан хаһыччы көрөн турда, Уоттаабынан туруору көрөн турда (КХКК – 71 стр.).

Хайааһын ааспыт кэм элбэх ахсаанынан бэриллиитэ.

Элбэх хайааччы (биир уустаах тэнийбит S) биир хайааһыны онгороругар ойуулааһыны күүһүрдэр Adj, Ovj таһынан, дэгэти көрдөрөр Att кыттыыта этии сиппит-хоппут туругун үөскэтэр. Холобур, Дьэргэлгэн манган аартыктан ...Атах сыгынньах кыргыттар, ...Анах сүөһүлэрин Таннары кыйдаан киллэрдилэр (КХКК – 81-82 стр.).

Олонхоҕо сэдэхтик көстөр P-S орун атастаһыта хайааһын атын-атын хайысхалаахтык онһоллорыттан буолар. Холобур, Хойуу бөбөлөрүгэр бөтөннөр, Убаҕас бөбөлөрүгэр чачайаннар, Санааларынан саамайдаан Аһыыр дьон буоллулар, Сөмүйэлэринэн сүүмэрдээн Туттар дьон буоллулар биһиги дьон (КХКК – 170 стр.).

Холбуу кэпсиирэбэ сыһыат туохтууру кытта бардылар дьүөрэлэстэбинэ, этии биир уустаах чилиэннэрин курдук, хайааһын араас көстүүтүн бэлиэтиир. Холобур, Тиксигэ түстүлэр да Тиниктэһэн бардылар, Көрсүһэ түстүлэр да Көмүллэһэн бардылар... (КХКК – 94 стр.).

Олонхо этиллиитин биир уратыта -S-P тутул тэнгэ холбоммут этии көрүнүнэн түмүллэн, хайааһыны үөскэтэр дьайааччы туругун көрдөрөр аналлаах. Холобур, Билиги дьахтар иннэ диэбитигэр Биһиги киһибит Иэнин ингиэрэ киил мас курдук Мэтэгчи тардан барда; ...Уор кыдыга улаатта, Иирэр хаана элбээтэ (КХКК – 34-35 стр.).

Олуйан эрэр сурахтаах Р састаабыгар *сурах + лаах* киирсэн хаһана ситэ биллибэт эрэри буолан ааспыт түгэни бэлиэтиир. Туһаан ким-туох туһунан этиллэригэр ...*ийэлээх, ...ағалаах, ...тыыннаах* Att-лаах кыттар хайааһын

буолан ааспыта чахчытын туһунан этиллэр. Холобур, Айыы дугуй халлаанын үрдүгэр төрөөбүт – Күн уотун уоттаммыт Күлүм хотун ийэлээх, Ый уота манаардаах Сандаар Тойон аҕалаах – Тобус былас уйуллаах Суһуохтаах астаах, Солко долгун тыыннаах Күн Толомон Ньургустай Удабан кэлэн, “Ойох ыл” диэн, Олуйан ээр сурахтаах (КХКК – 108 стр.).

Эмиэ чопчу кэмэ биллибэт, ол эрэри буолан ааспыта өйдөнөр этиигэ Р-а сыһыарыыта олонхолуу киэп көрүнүн быһыытынан өйдөнөр: Att3-быт-Att-лаах- S(+S)-Adj4-лар-Р-а. Холобур, үөһээнни эбит буоллабына – Тобус халлаан тойоно буолбут, ...өрөһөлөөх-өтөбөлөөх үрүн Айыы Тойон Сэттэ ини-бии буоланнар, Сэлэлээх кулун курдук сиэттиһэннэр, ...үөскээбит сурахтаахтара (КХКК – 107-108 стр.).

Манна буолан ааспыта өйдөнөр эрэри, чопчу хаһана биллибэт түгэни үөскээбит сурахтаахтара диэн Р бигэргэтэн этэр. Оттон төрүөтү этэр үөһээңи эбит буоллагына хайааһын кэлимсэ дьайыы буоларын көрдөрөр (Adj-сиэттиһэннэр, үөрдүһэннэр, ханыылаһан (нар)...).

Хайааччы (бухатыыр) дьүһүнүн-бодотун, малын-салын, быһыытын-таһаатын бэлиэтиир Att дыапталла этиллиитэ -лаах, ...буолбут көмөтүнэн үөскүүр. Холобур, Оол оҕолоруттан бастыһынара, Тунуй эрдэхтэринээби Дьоллоох уруулар – Көлүйө күөл саҕа Дүөрбэ манган дүңүрдээх, ...Уһуктааҕа буолбут, ...Күн Толомон Ньургустай удабан [диэн], Дьахтар гиэнэ бэрдэ, Бухатыыр гиэнэ мугутуура [баар] (КХКК – 21 стр.).

Буола турар кэмнэ өрүү баары, хатыланары кэпсиир этии ойуулааһын сиеринэн кытара олонхоҕо элбэх. Ордук бухатыыр дьыэтин-уотун -лаах тутуланан хоһуйар, силигэ ситиэр диэри салһанар этии үгүс. Холобур, үгэлээх үгэхтээх, Ырыаһыт ыскаамыйалаах, өс таас саҕа дьалхааннаах лааппылаах ...Быырангалаан кэлэр быһахтаах.

Оттон бухатыыр тас көстүүтүн, быһыытын-таһаатын арыһар, ойуулуур <курдук...-лаах> тутул эмиэ сиһилии хатыланыытынан онһуулар. Холобур, Хастаабыт тиит курдук Сылбаран манган харылаах, Суллаабыт тиит курдук Ньондо-хаан сотолоох; Киһи гиэнэ кэрэмэһэ, Саха гиэнэ саара, Омук гиэнэ туйгуна үөскээтэ (КХКК – 9 стр.).

Бу холобурга сэхэргиир тэтим лоп-бааччы буолар онкулун төхтүрүйэн хатыланар <курдук...-лаах> дыапталлыыта киэби-таһааны көрдөрөргө туһуланар. Оттон сэхэн этии тутула, халыыба олонхо былаһын тухары уустугуран иһэр. Сүннүнэн хайааччы уонна хайааһын ситимэ анал тутул көмөтүнэн бэриллэн иһэр. Ол ахсын сангары тосхолун уустук көрүннэрэ арыллаллар.

5. Хайааччы этэр сангата

Хайааһын бастакы сирэй сыһыарыытынан (-м, -ым) үөскээһинэ буола турар түгэннэ хайааччы кытара КХКК 1-кы чааһын олонхо 940-957, 1613-1601, 2791-2823, 5597-5600 уо.д.а. устуруокаларыгар бэлиэтэнэр. Ол аата олонхоҕо хайааччы бэйэтэ этэр сангата -бын, -м, -им, -быт баарым сыһыарыыларынан үөскээһинэ сирэй сана тутулулар дьүөрэлээх.

Хайааһын араас хайысхалаах Adj көмөтүнэн толорулар. Холобур, Эһиги туһааннаах тойон иччигитигэр Иэримэ дьыэтин иччилии, Баарыма балаһанын баһылыкты, Туос ураһатын хотуннуу, Төрүүр оҕону уйалыы,

Торбо дырим түптэни күүдүтэ. Тобус харабалаах тобоһо сэлэни тэнитэ, Туорах кулуну иитэ кэллим (КХКК – 30 стр.).

Санга аллайыылаах, туһулуулаах этиигэ S-P хатыланара хас да көрүгнээх хайааһыны көрдөрөр. Холобур, «Му-йа-ыа, хар, ха-ыар, буйакабын! Түөрт уон биэс добуолу тойоттор, бука барыгытыгар Сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэбин, Хоолдуктаах бэйэм хонкуйабын, үс хара күлүккүтүгэр мүргүйэбин. Бастыктын баһыыбаны тутун! (КХКК – 75 стр.).

Биир уустаах тэнийбит P төрүөт Adj ис хоһоонуттан тутулуктаах уонна түмүк (баайы) этиигэ тарды ситиминэн бэриллэр S хайааһын ситэри оҥоһуларын бэлиэтиир. Холобур, Манган дьахтар төрөөммүн Бахтайар күнүм буолла, ...Удабан дьахтар төрөөммүн Умсан эрэбин, Арбаастаах дьахтар төрөөммүн Алдынан эрэбин: өлөр мүлчүркэйим дьэ буолла (КХКК – 75 стр.).

Олонхо «биир уустаах» этиилэригэр хайааһын утум-ситим оҥоһулуутугар «уопсай» S кэпсиирэ 1-кы сирэй сыһыарыытыгар көстөр. Холобур, Күн Дьааһын сүгүрүйүүтүнэн сүгүрүйдүм, Хаан Дьааһын арчытынан арчылаатым; Күн иэмэх туонатынан туойдум, Ый иэмэх алгыһынан албаатым (КХКК – 140 стр.).

6. Буолан эрэр уонна буолуохтаах хайааһыны көрдөрөр этиилэр

Уустук быһыы-майгы буолан хаалар төрүөтүн Adj үөскэтиэн сөбүн сэрэтэр этиигэ “биир уустаах” P хатыланаллар. Холобур, “Бу икки дьон Ойохтуу эрдий икки буолбатахтарына – Төрүүр бөбөнү төнүннэриэхтэрэ, Кэлэр бөбөнү кэбиннэриэхтэрэ, үөскүүр бөбөнү өлөрүөхтэрэ (КХКК – 73 стр.).

“Биир уустаах” Att өссө буола илик хайааһыны (көстүүнү) көрдөрүгэр курдук...+быт киллэһиктэр этии уустук тутулун көрдөрөллөр. Холобур, Томороон дохсун тоттоох, Биир сибиир ыраахтаабыта буолбут – Тобус суман туруйа курдук Улаат-халаат уолаттарын Субутан төрөппүт, Абыс кытыа манган кыталык кыыл курдук Кылбагыр манган кыргыттарын Кэккэлэтэн үөскэспит [Дьон баар буолуохтара] (КХКК – 20-21 стр.).

Туора киһи сангата хайааһын төрүөтүн ыйарын таһынан өссө хайааһын булгуччу оҥоһулуохтаабын этэр. Холобур, Ураанхай буолар ойунньах оҥоһуугун Оҥостубатабын инниттэн – “Оройгун охсон, Ойуулаах уорбалаан, Обунгун таһааран туран Ойох буолуом”, – диир (КХКК – 22 стр.).

Этии чилиэнин анал бэлиэтэ

Туһулуу	All
Быһаары	Att
Туһаан	S
Толоруу	Ovj
Сиһилии	Adj
Кэпсиирэ	P

Литература

1. Алексеев И.Е. Ответный компонент диалога в якутском языке. — Новосибирск : Наука, 1990. — 21 с.
2. Воронкин М.С. Диалектная система языка саха. — Новосибирск : Наука, 1999. — С. 171-185.
3. Жиркова Р.Р. Разговорная речь колымских якутов: структура, семантика, интонация. — Якутск, 2004. — 124 с.
4. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. — М.; Л. : Изд-во Ан СССР, 1950. — 303 с.

Г.Г. Филиппов, д. филол. н., профессор
ИЯКН СВ РФ СВФУ

ОЛОНХО САХА ОМУГУН ТЫЛА САЙДЫТЫГАР СУОЛТАТА

Олонхо саха омугун былыргы төрүттэрин олохторун былдыаһыктаах, быһылааннаах кэмин күндээрдэн ойуулуур айымныы буолар. Саха норуота омук быһытынан үөдүйэр төрүтүн олохтуур аналлаах айыы бухатыыра үөһээ дойдуттан түһэриллэн орто дойдуга олохсуйан дьиэ-уот тэринэн, ыал буолан, оҕо төрөтөн, саха аймах кэтит кэскилин чэчирэтэр, уһун удьуорун ууһатар, түөрэҥин олордор аналын толоруобун мэхэйдээн, аллараа дойду ааттааба — абааһы бухатыыра — айыы аймаҕын ийэтэ буоларга анаммыт айыы кыһын былдыан илдьэ баран, аан дойду атыһахтаах уу курдук аймаһар охсуһуу төрүөтүнэн буолар.

Бу улуу мөккүөр устуоруйа чэхчэтинан уһун кэмнэ барбыт охсуһуу буолара сэрэйиллэр. Кэлинни өттүгэр саха омук дьылҕата хайдах салаллан испитэ биллибэт эрэри, биһиги билигин айыы бухатыыра буолан күөммүтүн көмүскүүр чиргэл дьонноох буоламмыт «саха» диэн омук аатыран, бу үрүн күн анныгар уһун уоту оттон, алтан сэргэни олордон, төрүүр ыччаты ууһатан, хонобор муостаабы тобууротан, саспай сиэллээҕи үмүөрэн (сырыырбатын) баччаба тийэн кэллэхпит.

Саха дьоно ити айыы бухатыыра «үс саханы ууһатар» улуу дьүккүөрүн уонна абааһы аймаҕа күөмчүлүүрттэн көмүскэнэр охсуһуутун ырыалаах тойук онорон, үйэлэри курдаттаан уостан-уоска биэрэн кэллэ. Норуот сүдү талааннаахтара уонна муударай өйдөөхтөрө бу айымныыга норуот олобун, уопутун, сырдык ыратын тыл талба сүмэтин сүһэн танган, ойуулуур ньыма кэрэтин чочуйан туһанан истээччи кутун тутар эбиттэр. Онуоха сиһилиир истиил ирдэбиллэнэн тыл былыргы тутулун төрүт үгэстэрин тэнинэн, кини баай лиэксийэтэ архыыпка курдук мунһуулан тиһиллэн испит эбит.

Ол түмүгэр олонхо кэрэхсэбиллээх ис хоһооно биһиги өбүгэлэрбит өйдөрүн-санааларын кытта тэннэ тылбыт төрүт үгэстэрин харыстыыр, үйэтитэр, былыргы тылын-өһүн мунһууар, көлүөнэттэн көлүөнэҕэ

тиэрдэр **ньыма** буолар айылгыламмыт эбит. Биһиги норуоппут билигин даҕаны үөрүүлээх, өрөгөйдөөх, истин иэһиилээх санаатын олонхо сийилиир үгэһин туһанан этэргэ-тиэрдэргэ дьулуһар. Ол олонхо сийилиир үрдүк өрөгөйдөөх истиилэ биһиэхэ билигин да тыыннаабын, сайда турар туруктаабын туохута буолар.

Итинэн сибээстээн, **олонхо тыла биһиги омукут тылын сайыннарыга көдүүстээх өрүтгэрин** туһунан санаабын үллэстиэхпин баҕардым.

Биһиги сэбиэскэй кэмнэ санга сайдан эрэр литэрэтиирэбит эдэр бэрэстэбиитэллэрэ «олонхону утары охсор илиилэрин ууммуттара». Ол төрүөтэ — санга олобу тутарга олонхо тыла-өһө төттөрү тардар диэн санаа этэ. Эмиэ ити суруйааччы (Эллэй) А.Е. Кулаковскай бэйиэсийэтин үтүө өрүтүн сыаналырыгар саха «сүтэн эрэр тылын-өһүн литэрэтиирэбэ киллэрэн хаалларбыта буолар» диэбитэ. Көстөрүн курдук, ол кэмнэ тыл сайдытыгар бириинсибэ суох сыһыан бүрүүкээбитэ көстөр.

Олонхо тылыгар былыргы кэм бэлиэтэ эрэ баар буолбатах, олонхо тыла устуоруйа кэрэһитэ буолар. Олонхо тылын баайын үөрэтии бу бүгүнгү күннэ дылы саҕалана илик. Манна икки өрүтү бэлиэтиэх тустаахпыт. Бастатан туран, олонхо тылын баайын суолтатын быһаарыыны таһынан, туттуллуутун уратытын арийыы соруга туруохтаах. Ол тылы харыстыыр, сайыннарар үлэбэ сүдү көдүүстээх буолуох этэ. Иккис өттүнэн, олонхо тылын баайын үөрэтии олонхоҕо түмүллэ сылдьар араас билиини күндээрдэргэ, сырдатарга көмөлөһүөх этэ. Бу үлэ сүүсчэ сылынан эрдэ оҥоһуллуохтаах этэ. Оччоҕо көдүүһэ да улахан суолталаах буолбут буолуоҕа өйдөнөр.

Олонхо тылын саха омугун културуатыгар сыһыаннаан үөрэтии бу номуука кэлин үөскээбит хайысхата буолар. Бу өттүнэн боччумнаах саҕалааһыннар бааллар. Саха итэҕэлигэр, былыргы өйүгэр-санаатыгар анаммыт үлэлэри: Аал Луук мас, бухатыыр атын, үс дойдуну, кут-сүр, айыы үөрэбин, ахсааны бэлиэтээһин, үрүн-хара өйдөбүллэр туспа ылан үөрэтиллибиттэрэ син баар. Ол гынан баран биир утум, систиэмэ буолар үлэ оҥоһулла илик. Маныха олонхо тылын атын билиини кытта дьүөрэлээһин ситэ кыайтарбата уонна чинчийи сана түөрүйэтэ уонна ньымалара ситэри туһанылла иликтэрэ мэхэйдиир буолуон сөп.

Бу хайысханан чинчийи оҕо, ыччат олонхону өйдүүрүгэр, ылынарыгар улахан суолталаах. Билигин сүрүн үөрэтии сүсүөгү батыһа өйдөтүүнэн мунурданар. Ол түмүгэр олонхоҕо сыһыан «кырдыаҕаһы ытыктааһын» эрэ сиринэн мунурданар: былыр олонхо баай ис номохтоох буолуо, ону итэбэй диэн курдук.

Олонхо лиэксикэтин (тылын баайын) үөрэтии тэнгинэн, кини морполуогуйатын уонна сиинтэксинин чинчийи улахан суолталаах. Өскө лиэксикэбэ олобу кытта ыкса сибээстээх тыл-өс талыллар буоллабына, морполуогуйаба уонна сиинтэксикэ олонхоҕо кэпсэнэр субуйуоктар сыһыаннара тыктарыллар. Манна билинни олонхоһут бэрсэнээстэр сыһыаннарын хайдах ылынара, сыаналыыра урукку олонхоһут үгэһигэр олобулар буолан, былыргы көстүүлэр, сүннүүнэн, билингнэ диэри оччо уларыһыта суох хаалаллар диэн өйдөбүлгэ олобулар, ону тутуһар.

Ол курдук морполуогуйаба кестөр санга чаастара уонна кинилэр кестүктэрэ (көтөгүөрүйэлэрэ), уларыгар сыһыарылары аахсыбатахха, бэрсэнээстэри, кинилэр дьайылары кэрдөрөргө, сыаналырга туттуллаллар. Онон хас биирдии санга чааһын үөрэтиини олонхоҕо кестөр, сиилэнэр бэрсэнээһи, быһылааны, чаччыны ырытар тосхоллоохтук сиилиэххэ сөп. Онон олонхо тылын, морполуогуйатын чинчийи кини ис хоһоонугар диринник өтөн киирэргэ көмөлөһөр өрүтүн таба, ситэри туһаныах тустаахпыт. Олонхоҕо, сүннүнэн, икки бухатыыр күөн көрсүүтэ сиилэнэрин быһытынан, кинилэр хабааһыннара, хардарыта дьайсыыта уонна кинилэр араас туруктара ойууланар. Холбуу, бэйэни, дьаһайар туһаайылар элбэхтик туттуллан, ол араас дьайылары чопчулууллар.

Олонхоҕо туохтуур көрүнүн туттуу эмиэ бухатыырдары, кинилэр сырылары, охсууулары ситэри сиилииргэ киэнник кестөр.

Саха киһитэ былыр-былыргыттан бухатыыр хорсун-хоодуот сырылары кэрэн олоһор курдук сээрһин үгэстээх эбит. Ол иһин үксүгэр билинги кэмнэ турар кэпсиирэни, билигин ааспыт кэми, аат кэпсиирэни туттара кестөр. Ону билинги сээрһиниттэр эмиэ туһаналлар.

Онон морполуогуйа чаччылары кэрдөрөллөрүнэн, олонхо бэрсэнээстэрэ онорор дьайылары уонна түбэхэр быһылааннара сиилэнэригэр олонхоһут сыанабылын ылаллар эбит. Ол ордук туохтуур кэпсиирэбэ кестөр.

Олонхо сиинтэксииһэ атын айымнылартан эмиэ биллэ-көстө уратылаах. Ол икки суолга кестөр. Биир өттүнэн, этии хатыланар кэрчиктэртэн тангылар. Ол үрдүк истиили үөскэтэр ньыма буолар, онон хоһуйар ньымаһы үөскэтэр. Ити истээччини кэрэхситэргэ уонна умнубат гына өйдөтөргө көмөлөһөр.

Иккис өттүнэн, этиигэ киирэр тылары төһө кыалларынан дорҕооно дьүөрэлэхэр тылары танган ситимнэнэр. Бу истээччи кулгааһын миннни-тэргэ, кэрэ иһилиилээх сээрһин таһарыгар туһуланар. Сиинтэксискэ – тыл ситимигэр, этии тутулугар, сүннүнэн, сиилэнэр чаччы ис номоһо кэрдөрүллэр. Ол гынан баран манна эмиэ олонхоһут сыанабыла араас ойуулуур ньыма нөһүө бэриллэр.

Онон олонхоһут сыанабыла морполуогуйа кестүктэринэн бэриллэр буоллаһына, сиинтэксискэ тыл ситиминэн үөскүүр ойуулуур, сиилиир ньымаларынан бэриллэр эбит. **Оччоһуна олонхо тыла омуһ тылын сайдытыгар туох оруулааһын**, ол туохха кестөрүй диэн боһпуруос үөскүүр.

Олонхо – биһиги омуһпут тылынан уус-уран айымныһын мэнэ кестүүтэ буолар. Онтон мэнэ оһоһуктар, мэнэ айымнылар өйдөбүллэрэ, ис номоһото айыллыбыт матырыаалларыгар ингэн сылдьар. Олонхону диринник өйдөөһүн олонхо тылын «хаһары», «сыһыйан сыаналыһы» эрэйэр. Ол түбэлтэтигэр биһиги тыл урукку этигэн, кэрэ өрүттэрин сөргүтэр, онон тылбытын байытар, харыстыһыр, сайыннара суолу тэлэбит.

Олонхо сиинтэксииһигэр билинги саха киһитин кэрэхсэтэр өрүттэр сөһөн сылдьаллар. Хоһоһой хатылааһыннар: *арһаһыттан тэһиһиннээх, көһсүттэн көһтөһтөөх; былыргы дьыл быдан мындаатыгар, урукку кэм кулан уорһатыгар*. Бааллар омуһнааһыннар: *биһс былас биһийэр биһлээх, алта былас дараһар*

сарыннаах. Киһи сөбөр ойуулааһыннара: таңас бүтэй тамана көстөр, эт бүтэй силиитэ дьалкыйар. Уоска уулар умсугутуулаах уус-уран быһаарылар: уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах; уңа диэки олорор киһи хабды сага буолан көстөр, кэтэҕэриин олорор киһи кэгэ сага буолан көстөр...

Олонхо сиинтэксинин биллэрэр, сэхэргиир, ойуулуур уонна сыана-лыыр кыаба мунура суох баай. Саха киһитин уус-уран тылга, сырдык ыраас тыһыҥа иитэр, үөрэтэр, уһуйар кыаба сүдү.

Олонхо тылыттан уустаан-ураннаан ойуулуурга да, үрдүк өрөгөйдөөх тыл этэргэ да, истин-иһирэх иччилээх санааны иитэн таһаарарга да үөрэниэххэ сөп кыладабыайа буолар.

Олонхону ылбычча киһи сүрэхирэн аахпат, суруллубутун уутуйан истибэт. Ол кини былыргылы үгүс хатыланар ситимнэртэн турарыттан, сайдан испэт хоһуйуулаабыттан уонна үгүс тыла-өһө өйдүүргэ ыараханыттан буолар. Онон оҕону бэрт кыратыттан олонхо эстиэтикэтин өйдүүргэ үөрэтиэххэ, иитиэххэ наада буолар. Сүсүөтүн быһыта кэпсээн баран, биирдиилээн бэрсэнээстэри, дьайылары, хоһуйуулары талан ааҕан, аахта-ран «амтаһытыахха» наада. Оҕо олонхо тылын минньигэһин өйдөөтүбүнэ эрэ биир күдьүс аабыны тэрийэр сөп.

Онон олонхо тылын, хоһуйууларын, ойуулааһыннарын анаан болбойор үөрэх буолар ыйынньыктар наадалар. Олонхо тылын-өһүн күүстээх ойуулуур кэрэтин өйдөөбүт, ылыммыт оҕо төрөөбүт тыл абылангар ылларар.

Онон олонхо тылын устуоруйалыы, түөрүйэли чинчийи номуукаба баарабай суолтатын тэнгинэн, билинни саха ыччата, норуота төрөөбүт тылын баайын, этигэнин, кэрэтин диринник ылынарыгар сүдү суолталаах диэн санааны арыйарга дьулустум.

Онон түмүк кэриэтэ итиннэ туһаайан туох үлэни тэрийиэххэ нааданыи диэн этиэхпин баҕарабын.

Бастаган туран, олонхо тылын араас өрүттээхтик чинчийиини төрүттүүххэ наада.

Иккиһинэн, олонхо тылын баайын чинчийи төрүтүнэн олонхо тылын тылдытын оноруу наада. Ону онорорго тылдыт кэнсиэпсийэтэ быһаарыллыахтаах.

Үсүһүнэн, олонхо тылын кырамаатыкатын уратытын быһаарыи оноруллара наада. Маннык хайысхалаах чинчийи саха билинни тылын сайдан иһэр суолун быһаарарга, олонхо тыла билинни саха тылын сайдыытыгар көдүүһүн чопчулуурга суолталаах буолуоҕа.

Төрдүһүнэн, олонхо истиилин чинчийи ураты миэстэни ылыахтаах. Саха үрдүк истииллээх, араатардыы тыла уратылаах, бэлиэ ньымалардаах. Ол саха сангатын биир бэлиэ көстүүтүн быһыытынан салгыы сайыннарарга көдүүстээх буолуоҕа. Маныаха санга эспэримиэн ньыматын туһаныы наада.

Бэһинэн, олонхо уус-уран ойуулуур сиреэстибэлэрин (бэйиэтикэтин) ойуччу тутан чинчийи, үөрэтии наада. Бу олонхо тылын кэрэтин, баайын диринник билэргэ, ыччакка, айар дьонго инэрэргэ көдүүстээх буолуоҕа.

Алтыһынан, олонхо тылын оҕо, ыччат өйдүүрүн, ылынарын, үөрэтэн ол суолу тобулар үлэни тэрийиэххэ, быһаарыахха наада. Манна санга

кэнсиэпсийэлэр, тиэхинэлиэгийэлэр онгоһуллуохтарын наада. Бу үлэ биһиги сахабыт тылын харыстыыр, сайыннарар үлэ төрүтэ буолуох этэ.

Олонхо бантааһыйата, уус-уран кэрэтэ, сырдык тыына, барба баай тыла саха култууратын, итэбэлин чөл тутан бүгүнгү күнгэ аҕалла. **Кэнэҕэһин даҕаны биһиги олонхобут сахабыт билинни дьонун сахалыы тыла чөл буоларыгар, сайдан иһэригэр көдүүстээх сабыдыалланыаҕа диэн эрэл баар.**

Ол биһигиттэн тутулуктаах буолуоҕа. Олонхону аан дойдуга тиэрдэр, таһаарар үлэбит дьүккүөрүн эрчиминэн, олонхобутун оҕобутугар, ыччаппытыгар тиэрдэр, инэрэр күүстээх үлэни тэрийиэбин.

*И.П. Винокуров, к. филол. н., профессор
ИЯКН СВ РФ СВФУ*

ХАНЫЫЛААН ЭТИИ

Кириин. Олонхо тылын сиинтэксийин биир интэриэһинэй, дьонуннаах боппуруоһунан ханыылаан этии (ХЭ) буолар [ХЭ сиһилии көр: *Винокуров И.П., Винокурова Н.И.* Олонхоҕо ханыылаан, хатылаан этии утума // Олонхо оҕону ыччаты иитиигэ, үөрэтиигэ, сайыннарыыга суолтата. – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2009]. ХЭ-ни (сиинтэксисти параллелизм) хас да олонхоҕо тэннээн ырытыы улууканнаах ээпэспит тиэкиһин сиинтэксис өттүнэн диригинник үөрэтэргэ биллэр-көстөр көмөлөөх буолуон сөп. Ону манна боппуруоһу туруоруу быһыытынан адьас кылгастык сырдатарга сороктанабын. Онуоха сүрүн матырыяалым – «Кулун Куллустуур».

ХЭ олонхоҕо оруола. Олонхо тылын сиинтэксисти тутулун биир чаһылхай уратыта – ХЭ. Биллэрин курдук, саха хатылаан этэр үөрүйэҕи өйүгэр-санаатыгар, этигэр-хааныгар диригинник инэрэн, дьүөрэлээн, хатылаан хоһуйарын, этэрин түн былыргыттан билингэ диэри олус биһириир, таптыыр. Тоҕо?

1. Олонхоһут ХЭ-нэн олонхотун тылын-өһүн кэмэ суох киэркэтэр. «Сахаҕа иһирэхтик иһиллэр хатылааһынынан» (Өксөкүлээх) олонхо мунутуурдук байбыт, сайдыбыт. Уустаан-ураннаан, ойуулаан-дьүһүйэн этэргэ ХЭ айар ньыма быһыытынан олус табыгастаах. Олонхоһут норуот талааннааҕа буолан, тыл баайын мунутуурдук баһылаан татыарыйбакка, талбыт ХЭ-нэн хоһуйан барар. Эбиитин кынаттаах санаанан-фантазиянан, олустаахай омуннааһынынан-гиперболанан кынаттанар. Холобур, *олус киэң* диэн көннөрү этэр оннугар 4 чилиэннээх ХЭ-нэн хоһуйан, эпическэй сири-миэстэни истээччи өйүгэр хамабатык хатанар гына уустаан-ураннаан хоһуйар:

*Хаңас диэки турар киһи
Хараңаччы сага буолан көстөр,
Уңуо диэки турар киһи
Улар сага буолан көстөр,*

*Кэтэзэриин [диэки] турар киһи
Кэзэ сага буолан көстөр,
Суол айагын диэки турар киһи
Суор сага буолан көстөр (КК 15).*

Хартыына буолан харахха хатанар алаһа ахан! Айыы аймаҕын дуолан бухатыыра үөскээбит-төрөөбүт дьиэтэ-уота диэх курдук. ХЭ эриэккэс эпиитэттээх, бэргэн тэннэбиллээх, сомоҕо домохтоох буоллабына, этигэнэ эбии эрчимирэр, иэиитэ өссө иһирэхсийэр, хоһуйуута ордук хомоҕой буолар. Бэйэлэрэ суруйар олонхоһуттар (П. Ойуунускай, К. Уурастыырап, Б. Оҕотойоп) силигин эбии ситэрэн хоһуйаллар. Холобур, Ойуунускай «Дьулуруйар Ньургун Боотуругар» ураанхай саха уйгулаах уйатын, айыы аймаҕын алаһа бараан дьиэтин 7 сирэйгэ силигин ситэрэн сиздэрэйдик ылыыр. Онтон ойу тутан ылыахха:

<i>Хаамтааха бараммат</i>	<i>Эмньик бэйэлээх</i>
<i>Халларымаан бэйэлээх</i>	<i>Эдэр киһи</i>
<i>Хаңас диэки өттө</i>	<i>Эрдэгэс сага буолан</i>
<i>Хабды сага буолбут</i>	<i>Ирбэнньиктэнэн тиийэр</i>
<i>Хамначчыт киһи барахсан</i>	<i>Илин диэки өттө</i>
<i>Хатыыстанан тиийдэгинэ</i>	<i>Иңэрсийэ сытар эбит,</i>
<i>«Ханның саагын</i>	<i>Кэргэн дьахтар баара</i>
<i>Хайа түһүмэ!» диэн</i>	<i>Кэтэзэ ыалдьан,</i>
<i>Хаадылаан хаалар эбит.</i>	<i>Кэзэ сага буолан</i>
<i>Уолан киһи</i>	<i>Кэдэгэлдьийэн тиийдэгинэ</i>
<i>Улар сага буолан</i>	<i>Кэтэзэриин диэки өттө</i>
<i>Уулан тиийэр</i>	<i>«Айыккабын, оҕолоор...</i>
<i>Уңа диэки өттө</i>	<i>Адьястанан түһэннин</i>
<i>Уһуя олорор эбит,</i>	<i>Аргыый буол,</i>
	<i>Атагың тостоорой!» диэн</i>
	<i>Аныйан хаалар эбит... (О А 4 150).</i>

2. Айымньыны үчүгэйдик өйдүүргэ ХЭ күүскэ көмөлөһөр. Олонхоһут ХЭ-тэ суох, кудуччу этэн, уу сүүрүгүн курдук доллоһуттабына, истээччи олонхо ис хоһоонун, тылын-өһүн ситэ истибэккэ, өйдөөбөккө хаалар. Ол иһин кини, хоһуйарым бар дьонго толору өйдөннүн диэн, хойуутук хатылыыр, ХЭ-ни утумнаахтык туһанар, онон устар ууну сомоҕолуур уран тылын истээччигэ дьайар күүһүн эбии эрчимирдэр.

3. Олонхо истээччини интэриэһиргэтэригэр, умсугутарыгар ХЭ боччум кытыктаах. ХЭ састаабыгар араас айар ньыма (энин эгэлгэ эпиитэт, тэннэбил, о.д.а.) киирэр. Ити олонхо тылын-өһүн мунура суох уус-уран, кэрэ гынар. Истээччини күүскэ тардар. Уран тылга умсугуйар киһи эрэ улахан олонхону уһундук болҕойон истэр кыахтаах. Ону киэн ис хоһоонноох, тупсаҕай тутуллаах ХЭ кэмэ суох көбүлүүр.

Олонхоҕо айыы аймаҕын кыһа-дьахтара — идэйээлинэй уобарас: киһиэхэ кэрэ дьүһүн, тупсаҕай таһаа, дьахтардыы нарын-намчы буолуу, киһилии амарах майгы түмүллэ сылдьар. Быһата, майгылаах бастыҥа, дьүһүннээх үтүөтэ, унуохтаах көнөтө, өйдөөх бэрдэ. Кэрэ куоҕа сүһүөхтүүн

сүгүрүйбэтэх, уран тыл ууһунан умсугуйа туойбатах олонхоһут, ама, баар буоллабай?! Күннүк Уурастырап олонхотугар кыыс кэрэтин хоһуйар 193 (!) тыллаах этии баар. Онтон кып-кылгастык быһа тардыахха:

*Оттоозор адьас намчы, Күннээгэр ыраах сырдык,
Уутаагар чахчы чуумпу, Көмүстээгэр быдан ыраас... (130).*

4. Уус-уран тыл сайдарыгар ХЭ обургу оруоллаах. Өй-санаа сайдарын кэрэһилээн, тыл байан-барбаран иһэр. Киһи былыр да, быйыл да үчүгэйтэн үөрэнэргэ дьулуһар. Ол олонхо эйгэтигэр эмиэ баар. Ким бабарар, ордук ырыаба-тойукка тартарыылаах киһи, улахан-улуу олонхоһут толорорун, илбиһирэн этэрин истэн, этэр тылын байытара, дьобурун сайыннара. Ол иһин бары олонхоһут ХЭ-ни уһулуччу болбойор. Ити ХЭ-ни утумнаахтык чочуйарга бэркэ биллэр. Онон ХЭ олонхо тыла-өһө, олонхоһут уус-уран маастарыстыбата сайдан испитин итэбэтэр эркээйи, бэлиэ кэрэһит буолар.

ХЭ тутула. ХЭ ис хоһоонунан да, тутулунан да бэйэтэ бүтүн строфа буолар. Бу туспа кэрчик икки тэнийбит да, тэнийбэтэх да чилиэнтэн саҕалаан улаханлык уһуур кыахтаах. Ол эрээри чилиэнин ахсаана мунгурданар, үгэс курдук, уон иһинэн буолар. Билингни матырыяалбынан, 7, 10 чилиэннээх ХЭ көһүннэ:

*Өксөкүлээх үрдүк халлаан
Үөһээ өттүгэр,
Хардааччылаах хабырыттар халлаан
Анараа өттүгэр,
Кырбыйдаах кыртас халлаан
Чиэрэс өттүгэр,
Мохсоҕоллоох модун халлаан
Уңуоргу өттүгэр,
Тобурагы тохтоптодох добун халлаан
Үөһээ өттүгэр,
Кыырыагы сыһыарбатах кылбагыр халлаан
Анараа кырыытыгар,
Андагардаах араҥас халлаан
Алын кырыытыгар (КК 73) — 7 чилиэннээх.*

ХЭ тутулунан икки ангыы бөлөхтөнөр: судургу уонна уустук. Онуоха судургу ХЭ, биллэн турар, саамай бастакы-былыргы, төрүккү халыып буолар. Мантан уустук ХЭ сайдан тахсар.

Судургу ХЭ биирдии устуруокалаах чилиэннэртэн турар. Онуоха саамай кылгас судургу ХЭ иккилии тыллаах икки чилиэнинэн бэриллэр. Бу, арааһа, ХЭ саамай былыргы көрүнэ буолуохтаах.

*Бөгө мөрсүөннээх, Сүөм түһэн,
Быһый быһыылаах (КК 9). Харыс ханнан (ЭБ 143).*

Итиннэ өссө биир дыкти түбэлтэни аҕалыахха:

*Көр диэн, нар диэн,
Үөрүү диэн, көтүү диэн,
Аттанар аһылык, көтөр көңсүү,
Барар малааһын ыраатта (КК 282).*

Бу кылгас строфа киһини интэриэһиргэтэр. Тугунан? Икки бастакы устуруока биирдии бэйэтэ ХЭ буолар. Ити икки ХЭ холбоһор кыахтаах. Оччоҕо 4 чилиэннээх ХЭ үөскээн тахсар. Бу уустук ХЭ-гэ уруулуу соҕус. Аны үһүс устуруока эмиэ туспа ХЭ. Ол тилэх устуруокаҕа салҕанан үс чилиэннэнэр (*аттанар аһылык, көтөр көнсүү, барар малааһын*). Манньык ХЭ-ни көрбүт атын олонхолоорбор булбатым.

Судургу ХЭ ордук элбэх чилиэннэнэр. Бүөтүр Оҕотоойоп биир ХЭ 10 чилиэнниир. Итинтэн үгүс чилиэннээх ХЭ атын олонхоҕо көстөрө күчүмэбэй. Онон бу улахан ХЭ-ни илэ бэйэтин киллэрэри тэнниир табыгастаах тоҕоос курдук саныабын:

*Сурахтаах бөгө суураллыбыт,
Ааттаах бөгө алдыаммыт,
Эттээх бөгө эймэнийбит,
Сындааһыннаах бөгө сындалийбит,
Быһый бөгө бытаарбыт,
Бөгө бөгө мөлтөөбүт,
Түөстээх бөгө түңнэстибит,
Сүһүөхтээх бөгө бүдүрүйбүт,
Уохтаах бөгө уҕарыйбыт,
Усталаах бөгө умсубут (ЭБ 106).*

Уустук ХЭ хас биирдии чилиэнэ бэйэтэ тэнийбит, икки хас устуруокалаах кэрчик буолар. Онон уустуктук ХЭ уустук сиинтэксисти холбоһугу үөскэтэр. Оноуоха ХЭ чилиэнин ахсаана аһыйаҕа эбэтэр элбэҕэ оруола суох. Ол эрээри үгүс чилиэннэнэн уһаабыт-улааппыт ХЭ өрүү өссө уустугурбут курдук көстөр.

<i>Күммүн таһаарар күөрэгэйим Күлүмүрдээн олордозун, Таңарабын сааратар далбарайым Наңналлан олордозун (КК 250).</i>	<i>Былыргы былдыаһыктаах дьылым Быралыйар быдан мындаатыгар, Урукку охсуһуулаах дьылым Уларыйар улаҕа өттүгэр, Алдьархайдаах ааспыт ыйым Аңаарыйар анараа таһаатыгар... (ОА 49).</i>
--	--

Олонхоһут олонхолууругар ХЭ-ни тупсаран, кэнэтэн, тылын эбэн иһэр. Итиннэ олонхо олонхоһут ХЭ-ни чочуйарыгар олобуран сайдара, тыла-өһө ордук уус-уран буолан, «сиэллэнэн-кутуруктанан» барара көстөр. Инньэ гынан уустук ХЭ чилиэнэ лаппа тэнийэн үс-түөрт эрэ буолбакка, 10-ча – 20-чэ устуруокаттан да турара сэдэхтик син баар. Итинник тэнийбит чилиэннээх уустук ХЭ олонхо аайы да дэннэтэн көстөр буолуон сөп. Тоҕотун сэрэйиэххэ син: ХЭ бу арааһын таңар судургу ХЭ-ни онгордооһор быдан ыарахана, эрэйдээҕэ эрэбил. Ол да иһин ХЭ бэйэтин иһигэр ХЭ-лээх буолара дэннэ көстөр. Холобурга Ынта Никиитэ «Көр Буурай бухатыыр» олонхотуттан итинник ХЭ-ни аабыабын:

<i>Хаңас диэки Инньэлээх энинтэйэ, Сүүтүктээх сүүмэрэ, Кыптыыйдаах кылаабынайа,</i>	<i>Уңа диэки өттүгэр Оноһонунан оонньообут, Охсорунан кыырбыт, Олооччу этэрбэстэммит,</i>
---	---

Быһыыччык быыбара	Олоччу туттубут,
Кыыс оҕолоох буолуохтара	Орой мэник уол оҕолоох
диэн	Буолуохтара диэн
Кыңаталаан көрбүтүм	Одуулаан көрбүтүм
Кылбаччы суох этэ.	Отыйдуу суох этэ (КББ 20).

Аҕалылыбыт кэрчик, көстөрүн курдук, икки тэнийбит чилиэннээх, уустук ХЭ буолар. Онуоха чилиэнин иһигэр биирдии судургу ХЭ баар: бастакыга - түөрт өлүүскэлээх ХЭ, иккискэ – икки өлүүскэлээх.

ХЭ бары кэриэтэ уопсай тыллаах буолар. А.э. тыл илэ бэйэтинэн ХЭ састаабыгар иккитэ хаста хатыланар. Ити тирэх тыл (опорное слово, доминанта) ХЭ сүннэ, тулааһына буолар. үксүгэр биир тыл ХЭ чилиэнин айы киирэн хатыланар. Онон хаста хатыланара ХЭ чилиэнин ахсааныттан тутулуктаах. Олонхоһуттар уопсай тылы, үгэс курдук, судургу ХЭ-гэ ордук тутталлар уонна биир халыыптаах гыналлар:

*Тоғус халлаан дьулайыгар,
Ағыс халлаан арҕаһыгар,
Сэттэ халлаан кирбиитигэр* (КК 40).

Икки хас тыл хатыланара да балачча көстөр. Онуоха ити тыллар ХЭ эйгэтигэр-састаабыгар киирэллэрэ арааһынай. ХЭ чилиэнэ улаханлык тэнийбит түбэлтэтигэр сорох олонхоһуттар элбэх тылы да хос-хос киллэрэргэ дьулуһаллар. Ол эрээри бу түбэлтэ аһара сэдэх:

*Сэттэ толуу толумон бухатыыр
Сэтинньи ый туолар киэһэтиттэн
Сэттэ эргэтэ буолуоҕар диэри
Сэгэлдьиппэт кэлим
Көмүс халбаннаах эбит;
Тоғус толуу толумон бухатыыр
Тохсунньу ый туолар киэһэтиттэн
Тоғус эргэтэ буолуоҕар диэри
Уларыппат дьип-дьап олуурдаах эбит* (КК 14).

ХЭ-гэ арыт булкаас хатылааһын түбэһэр. А.э. ХЭ чилиэннэрэ уопсай тыллаахтар, ону сэргэ бэйэлэрин истэригэр тус-туспа тыл хатыланар. Манна сыһаннаах биир интэриэһинэй хатылааһын «Тойон Дьабырымаҕа» баар. Ону ааҕааччы бэйэтэ ырытарыгар аныахха:

Сылайбат тыйыс	Хоңул куңнара
Сындааһыннаах дьон эбит,	Холбураан биэрбэтэ;
Тыйыс сындааһыннара	Уҕарыйбат одун
Сылайан биэрбэтэ;	Уохтаах дьон эбит,
Элэйбэт эмньик	Одун уохтара
Иңиридээх дьон эбит,	Уҕарыйан биэрбэтэ;
Эмньик иңиридэрэ	Көбүрээбэт күдэн
Элэйэн биэрбэтэ;	Күүстээх дьон эбит,
Холбураабат хоңул	Күдэн күүстэрэ
Куңнаах дьон эбит,	Көгүрөөн биэрбэтэ (ТДь 183).

Быстах түмүк. 10-ча олонхо тиэкиһин көрөн-билсэн баран, барыллаан маннык түмүктүөххэ сөп. Олонхо тиэкиһин биир бэлиэ уратыга тугу барытын силигин ситэрэн-сигилээн, тэнитэн, ойуулаан-дьарбаалаан, дьүһүлгэннээн хоһуйуу буолар. Итини ХЭ тупсабай халыыбыгар киллэрэр үйэлээх үгэс өрдөөбүтэ олохсуйбутун ханнык баҕарар олонхо чуолкайдык бигэргэтэр. ХЭ олонхо бэйиэтикэтин кизэргэтэр-кэрэтитэр, истээччини-аабааччыны умсугутар биир чабылхай уус-уран ньыма буолар.

ХЭ суолтата баай (олонхоҕо туох этиллэригэр барытыгар сыһыаннаах), оруола сүнкэн (олонхо тылын-өһүн байытар, кизэргэтэр, айымньыны үчүгэйдик өйдүүргэ күүскэ көмөлөһөр, истээччини ордук умсугутар). ХЭ-гэ уус-уран айар ньыма барыта (энгин эгэлгэ эпиитэт, тэннэбил, сиилээһин, о.д.а.) киирэр. Ити олонхо тылын-өһүн мунгура суох уус-уран, кэрэ гынар. Онон уус-уран тыл сайдарыгар ХЭ улахан оруоллаах. Ону барытын боччумнук болҕойон, олонхоһуттар ХЭ-ни бэркэ биһириллэр.

ХЭ судургу да, уустук да тутулун чилиэннэрэ үксүгэр адьас биир, арыт кыра собуустук туспатыйар халыыптаах буолаллар. ХЭ-гэ уопсай тирэх тыл (хатылааһын) сүнкэн өйөллөөх: дорҕоон дьүөрэлэһиитин, ириипимэни, ириитими көбүлээн, ХЭ чочулларын-тупсарын, кэрэтийэрин, ис иэйиитин-музыкальнайын хааччыйар. Олонхо аайы тилэри туттуллар буолан, ХЭ айымньы сюжетын, композициятын торумнуур-онкуллуур, тиэкиһин сибээстиир-ситимниир, тылын-өһүн тобус толбонунан оонһуур этигэнин эриэккэстик эрчимниир. Олонхоһуттар истээччини салгыппат туһун толкуйдаан, ХЭ-ни араас ньыманан тупсаран, сайыннаран биэрэллэр.

Онон ХЭ биһирэнэр биирдэм тылы хамаатык ханыылаан-хатылаан, кэккэлэтэн кэмэ суох кэрэтитэн, дуорааннаах дорҕоону дьүөрэлээн-дьүрүһүтэн, имэнгирэн энсэн этии улуукан олонхо бигэммит биһигэ, туллубат тулааһына буолар.

Кылгатыы

КББ — *Александров Н.-Ынта Никиитэ.* Көр Буурай бухатыыр / И.Н. Григорьев суруйуута. — Дьокуускай, 2000.

КК — *Тимофеев-Терешкин И.Г.* Куруубай Хааннаах Кулун Куллуустуур / Запись В.Н. Васильева. — М. : Наука, 1985.

О А — *Ойуунускай П.* Дьулуруйар Ньургун Боотур // Айымньылар. 4, 5, 6 т. — Якутскай, 1959.

ТДь — *Күннүк Уурастыырап.* Тойон Дьаҕарыма. — Якутскай, 1959.

ЭБ — *Оҕотоойон Б.* Эһэ Хара аттаах Элэс Боотур. — Дьокуускай, 2002.

Д.И. Чиркоева, к. филол. н.,
доцент ИЯКН СВ РФ СВФУ

«КУРУУБАЙ ХААННААХ КУЛУН КУЛЛУСТУУР» ОЛОНХОҢО ТӨХТӨРҮЙЭН ХАТ ЭТИЛЛЭР ТӨГҮЛЛЭР СУОЛТАЛАРА, ХАЛЫЫПТАРА

Саха тылыгар уус-уран тыл уратытын туһунан бэлиэтээһиннэри бастакы научнай үлэлэртэн саҕалаан көрүөххэ сөп.

С.В. Ястремской уус-уран тыл уратыта ордук туохтуур оруолугар көстөрүн тоһоҕолоон бэлиэтээбитэ, үлэтигэр олонхоттон быһа тардылары киллэрэн, анаан быһаарбыта.

Салгылыы оонһуур таас хайа эбит.
Таас хайатын үрдүгэр салгылаан турда.
Моонһуттан күөкэс гынна,
Харах көрөн алас гынна,
Кулгаах истэн даллас гынна,
Сарын туттан лыглас гынна,
Сото кэбиһэн хорос гынна.
Кэриэн ымыһа курдугунан
Кэриччи көрөн турда.
Чороон ымыһа курдугунан
Турулччу көрөн турда (5).

Бу кэрчиккэ С.В. Ястремской күөкэс гынна, алас гынна, даллас гынна, лыглас гынна, хорос гынна дьүһүннүүр туохтуур ситимгэ хатыланыыта олонхоҕо уус-уран суруйуу ньымата буоларын көрдөрбүт.

Э.К. Пекарской уус-уран тылы суолталаан, дирингэтэн быһаарбыта. Тыл үөрэхтээхтэрин тэнгэ фольклористар, литератураны чинчийээччилэр, историктар олонхоҕо тылы аттаран туттуу уратылаабын тоһоҕолоон бэлиэтээбиттэрэ (Г.У. Эргис, И.А. Худяков, В. Серошевская).

Эргис олонхо уус-уран поэтической тыла норуот олобун-дьаһабын, норуот быһыытынан уратытын кытта ыкса ситимнээбин ыйбыта.

Уһуу ат ойуохалаан уйуһуйан тийибэт
Одурууннаах тулаһалаах,
Тэһии ат сиэлэн дьыгигийэн тийибэт
Чэлгиэннээх тэлгэһэтигэр
Үс томторболоох тойон сэргэлээх (4, 13).

Бу кэрчиккэ бухатыыр тэлгэһэтэ норуот олобор баар көстүүнэн ойуулар, былыр хас биирдии саха ыалын тэлгэһэтигэр сэргэлээх буолара.

«Героический характер олонхо порождает контрастность и гиперболичность его образов, которые часто переходят в прямую фантастику. Но гиперболичность и фантастика в олонхо внутренне глубоко реалистичны. Одной из особенностей стиля олонхо является детализация в описании различных явлений и событий с обильным примечанием сравнений и эпитетов» (4, 203). Мантан сиэттэрэн эттэххэ, сиһилии, ымпыктаан-чымпыктаан хоһуйуу (детализация) олонхоҕо эмиэ туспа миэстэни ылар. Ол курдук,

сиһилии хохуйуу уобараһы диринник арийыыга, буола турар хартыынаны, ойууланар түбэлтэни санаабар онорон көрөргө көмөлөөх.

Икки өттүн
Хап-куп гына охсуммахтаата,
Дьирилит таба тардынан кэбистэ.
Туһааннаабын туһунан
Хаһан хачыгыраппахтаата,
Бойлуот ыал баҕадытын хомпотун курдук
Лабыгыраччы тыган лабыгыраата,
Аһа баттаата хаппабын.

Хатыылаах кымырдаҕас иккини харабар диэри ханарыччы анныммахтаата, тар-туур гына сыынтаамахтаан кэбистэ (3, 9).

С.В. Серошевской олонхо тыла уратылаабын тута билэн, «язык олонхо дышит древностью. Кроме массы слов устарелых, вышедших из употребления, но не потерявших смысла, попадают слова монгольские (особенно в титулах богатырей и названии их коней), тунгусские и какие-то «безродные», вроде дура, кудук, содос, сургуй, сюмогясь, дамит и т.д.», — диэн бэлиэтээбитэ (2, 589). Автор олонхоҕо нууччалыы тыл баарын эмиэ ыйар.

Олонхоҕо тыл бары ураты кэрчигэ, холбоһуга түмүллүбүтэ наукаҕа сэнээриини ылара саарбахтаммат. Кэлинни кэмнэ уус-уран тылы сэргэ олонхо тыла научнай чинчийии биир сүрүн объектын буолла, элбэх суруйуу да, ырытыы да табыста.

Төхтөрүйэн хат этиллэр төгүллэр суолталарын, халыыптарын «Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур» олонхоҕо көрөр сорок эмиэ турар.

Төхтөрүйэн хат этиллэр төгүллэр поэтической ныма быһыытынан уус-уран тылга, ол иһигэр олонхоҕо биир тарҕаммыт, сиһилииргэ анаан туттуллар көстүү быһыытынан олоҕурбуттарын тоһоҕолоон бэлиэтиэххэ сөп. Итиннэ даҕатан, уус-уран хомоҕой ныма бараммат арааһын (дьүһүннүүр-хоһуйар тыл, тыаһы үтүктэр тыл, синонимныы тыл кэккэтэ, дорҕоон дьүөрэтэ, сомоҕо тыл, холбуу тыл бөлөҕө) бүтүннүүтүн кэриэтэ олонхо уобарастарыгар, сирин-уотун ойуулааһыннарга бэлиэтээн ырытыахха сөп.

Төхтөрүйэн хат этиллэр төгүллэри саха тылыгар бэлиэтээн ырытыы быһыытынан баар (Убрятова, Антонов, Афанасьев, Петров, Лиханов, Петрова, Винокуров, Н. Васильева). Литератураны, фольклору чинчийээччилэр (Г.У. Эргис, Г.М. Васильев, Н.В. Емельянов, Н.В. Покатилова, В.В. Илларионов) олонхо тутулун ырытыларыгар төхтөрүйэн хат этиллэр төгүллэри конструкция быһыытынан көрдөрөллөр.

Төхтөрүйэн хат этиллэр төгүллэри чинчийээччилэр атын да термининэн, үксүгэр, синтаксической параллелизм эбэтэр судургу параллелизм, ханыылаһар конструкция диэнинэн киллэрэллэр. Нуучча тылыгар параллелизм лексическэй көстүү да, уус-уран ныма да быһыытынан толору көрдөрүллэр (Т. Ковальская, Веселовская, Жирмунская, Якобсон, Мартынец).

«Олонхо тирэнэн турар тирэбэ хатылаан туттуллар төгүллэр буолаллар», — диэн Т.И. Петрова чопчу быһаарыыта баар.

Төхтөрүйэн хат этиллэр төгүллэри туспа тыл уустук кэрчигин быһыытынан сааһылаан ырытыты түмүгэр «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» олонхоҕо синонимия бары көрүнэ тарбаммытын көрөбүт. Онуоха кэрчик аайы биир тылы хатылааһын эрэ киирбэт, суолталарынан чугасаһар эбэтэр майгыннаһар тыллары туттуу эмиэ киирэр. Тылы өйдөбүлүнэн хатылааһын синонимия көстүүтэ буолар, онуоха хатыланыы састаабыгар араас уратылаах тыллар бөлөхтөрө үөскүүр, ол курдук олонхоҕо уус-уран тыл састаабыгар хатыланыы, сүннүнэн, маннык түгэннэргэ көстөр: биирдэм тыл эбэтэр тыл ситимэ хатыланыыта; маарыннаһар суолталаах тыл төхтүрүйэн хатыланыыта; синонимны уонна антонимны тыл бөлөбүн хатыланыыта; ханыы тыл хатыланыыта; сомоҕо домох кэккэнэн туттуллуута; холбуу тыл эбэтэр халбаннаабат ситим атын көрүннэрэ хатыланыыта; тэннэбил суолталаах тыл бөлөбө хатыланыыта.

Олонхоҕо соробор сүһүөх иһигэр хас строка аайы хатыланар олук баар, ол 20 строка тухары тарбаныан сөп. Маннык көстүү ордук бухатыыр тас көрүнүн, майгытын-сигилитин, олорор сири-уотун, охсуһуутун күүһүн, туттар тэрилин, сэбин-сэбиргэлин, баайын-дуолун ойуулуурга хото туттуллубут.

Олонхо лексикатыгар хат этиллэр төгүллэри (ХЭТ) тыл баайын туттуу уратытын быһыытынан көрөбүт. ХЭТ туспа кэрчик, уустук ситим курдук анаан бэлиэтээн көрдөххө, туспа лексическэй өйдөбүл үөскүүр. Ол ситим үөскээбит ньымата араас буолар, онуоха лексика, морфология, синтаксис ньымата диэн араарыахха сөп.

ХЭТ лексическэй уратылары.

Синонимны тыл хатыланыыта — олонхоҕо биир биллэр-көстөр, олобурбут тутул буолар.

Киһиттэн кириһинэн ордук,
Сахаттан саалынан ордук,
Бухатыыртан сүөмүнэн ордук (9).

Киһиттэн, сахаттан, бухатыыртан кэккэбэ чугасаһар, майгыннаһар суолталаах тыллар алтыһан туттуллуулара көстөр. Иккис кэккэбэ кириһинэн, саалынан, сүөмүнэн тыллар өйдөбүллэринэн сибээстээхтэр. Маннык конструкция олонхоҕо биир тарбаммыт кэрчик буолар. Тыллары суолталарынан чугаһатан эбэтэр тэннэ хос туттан, тойугунан этиини бигэргэтиллэр. Бу көстүү литератураҕа кэккэлэтии ньыматыгар кубулуйан, норуот атын да айымныытыгар хото туттулларын ырыталлар. Маныаха хат этии функцията киэн, ол курдук бу ньыма көмөтүнэн айымныы ордук тэтимнээх, сааһыламмат музыкалаах буолар. Онон олонхо этиитин тутулугар ХЭТ биир сүрүн форма буолар. Тарбаныытынан көрдөххө, ХЭТ олонхо суолталаах кэрчигин састаабыгар көңүл миэстэлээх.

Көтөхсүбүт сирдэрэ
Көңүс буолан көнүрүттэн түстэ,
Халбарытыспыт сирдэрэ
Хаспах буолан хайыттан түһэн барда,
Ыстангалаабыт сирдэрэ

Сымараат буолан сымарыттан түспүт,
Ойуоккалаабыт сирдэрэ
Ойлоот буолан оноруттан түспүт (38, 1320).

Көтөхсүбүт, халбарытыспыт; ыстаңалаабыт, ойуоккалаабыт — этии сабаланыытыгар ХЭТ. *Көңүрүттэн, хайыттан, сымарыттан, оңоруттан* — этии ортоугар ХЭТ.

Ийэ уустаан иннэриэбэ,
Аҕа уустаан алдыатыаҕа...
Иңнэриэбэ, алдыатыаҕа — этии бүтүтүгэр ХЭТ.

Сүннүбүнэн, синонимны суолталаах тыл кэккэнэн хос туттуллуугар манньк түгэннэри түмэн бэлиэтиэххэ сөп:

1. Бэриллиитинэн бары санга чааһыгар тарҕаммыта көстөр (аат тыл, даҕааһын, туохтуур, сыһыат, дьөһүөл у.д.а.).

Барҕа (даҕааһын) манньаны (аат тыл) аҕаллым,
Өлгөм (даҕааһын) өнгөнү (аат тыл) аҕаллым (84).

Түөрт (ахсаан аат) саха төрүү (сыһыат туохтуур) илигинэ,
Үс (ахсаан аат) саха үөскүү (сыһыат туохтуур) илигинэ,
Икки (ахсаан аат) саха иитиллэ (сыһыат туохтуур) илигинэ (8).

Үрүң (даҕааһын) тыыңгың өрүһүйүөх (аат туохтуур) этим,
Хара (даҕааһын) тыыңгың харыһыйыах (аат туохтуур) этим (116).

Олонхоҕо ордук туохтуур хатыланыыта үгүс. Хас кэрчик да аайы булуох-ха сөп. Туохтуур бары формата ХЭТ састаабыгар киирэр.

Туохтуур буолбат халыыба (уордайыма, кыдыгырыма).

Хаһытаатар *ханталдьыйбат*,

Үөгүлээтэр *өндөлдүйбэт*,

Кэтиэлээтэр *кэнтэлдьыйбэт* (179).

Туохтуур ааспыт кэммин формата (арыннамыт, оттоломмут, түгэхтэммит).

Хабараан хаһыыны *хаһытаатылар*,

Имэриэн үөгүнү *үөгүлээтилэр*,

Түмэн силлиэни *түһэрдилэр* (39,1332).

Туохтуур кэлэр кэмэ.

«Айыым дьоно» диэммин *аһыным суоҕа*,

«Күнүм дьоно» диэммин *көмүскүөм суоҕа*,

Төрүүр бөбөбүтүн *төнүннэриэм*,

Кэлэр бөбөбүтүн *кэгиннэриэҕим* (79, 5200).

Тоҕус халлаан улаҕатын диэки

Тоҕус сүүлэр этин тыаһа *ньиргийдэ*,

Сэттэ иирээн дьэллик эмэгэтин кытары

Өрө күөрэйэн *сатараата* (118, 4640).

Туохтуур билинҥи кэмэ.

Көрдөһүү күттөөннээбин *туруорабын*,

Ааттаһы улаханын *артаһабын* (75)

Туохтуур атын да халыыптара.

Барбыт суолун *көһүннүн*,

Кэлбит суолун *көстүбэтин!*

Быралыйа *бырасты* буоллун! (80, 2980) – соруйар киэп халыыба.

Манган дьахтар *төрөөммүн*

Бахтайар күнүм буолла,

Үрүҥ дьахтар *төрөөммүн*

Өлөр күнүм буолла

Удабан дьахтар *төрөөммүн*

Умсан эрэбин,

Арбаҕастаах дьахтар *төрөөммүн*

Алдьанан эрэбин (73, 2810) – сыһыат туохтуур халыыба. Бу түбэлтэбэ *төрөөммүн* диэн сыһыат туохтуур 4 төгүл хатыланыытыгар ситимниир эбиллик курдук туттуллубут, этиллиитэ кэрчик ис хоһоонун күүһүрдэр.

Бухатыыр олорор диэн *дьулайбакка*,

Киһи олорор диэн *кирбигийбэккэ*,

Саха олорор диэн *сааптакка*,

Иннигэр кэлэн хорус гына түстэ (72, 2660) – *дьулайбакка*, *кирбигийбэккэ*, *сааптакка* – сыһыат туохтуур буолбат халыыба.

1. Суолтатынан чугаһатан хатылааһын үксүгэр өйдөбүл синонимынан көстөр.

Муң бөбө быһылаанын туруордулар, *алдьархай бөбө айыллаанын* таһаардылар (128).

Синоним үөскээһинэ тыл састаабыттан да, бэриллититтэн да эмиэ тутултаах. Синоним төһөнөн кэккэлэһэр да, улам тыл уратытыгар буолбакка, суруйуу ньыматыгар кубулуйар эбит.

3. Үөскээбит халыыптаах синоним: **ахсааннаахтык**, **абыйахтык** (196), **дьылбалаах**, **төлкөлөөх**, **оноһуулаах** (22), **көрдөһүү**, **ааттаһы** (75).

4. Ханыйлыы формалаах тыл синонимны кэккэтэ: **санга-ингэ**, **тыл-өс** (46), **сэппит-сэлээммит**, **сэмэбит-сунхабыт**, **айыыбыт-харабыт** (86), **имик-симик**, **элэй-балай** (86).

5. Дьөһүөл ситимнээх холбуу синонимны тыл бөлөбө: **курдук**, **саба**, **ордук**, **дылы**, **диэри дьөһүөллэр** хатыланыылара көстөр.

Халлаантан *сап сага*

Тардыылыга суох,

Сиргэн *ситии сага*

Ситимэ суох (123).

Уу курдук оломноон,

Хаар курдук хааман,

Сиик курдук сизлэн (110).

6. Холбуу тыл ситимнээх синоним бөлөбө хатыланыыта.

«Айыым дьоно» диэммин аһыным суоҕа,

«Күнүм дьоно» диэммин көмүскүөм суоҕа (78, 2900).

«Күн Тойон кыһа Күөгэлдьин удабан, Ый Тойон кыһа Ытык Ылбалдьын удабан, бу санаскыт киэнин наадалаах танастарын таһаарты охсон биэрин!» – диэтилэр (78, 2910).

Тойон ынгырыа курдук,

Тонобос эриэн атыр оҕус

Тириитин тиэрэ тардан
Тонгорбут курдук (80).

7. Көмө тыл бөлөбүнэн ситимнээх синоним хатыланыыта.

*Үлүгэр бөгө үөскээтэ,
Алдьархай бөгө адабыйда,
Содуом бөгө турда* (107, 4150).

Сүннүүнэн, синоним биирдэм эбэтэр тыл ситимнээх кэккэтэ олонхожо дьүөрэ тыл ситимин үөскэтэр ньыма быһыытынан көстүүтэ олонхо тылын-өһүн биир кэрэхсэбиллээх өрүтэ буолара ырылыччы көстөр.

Сомого домох суолталаах хатылааһыннар. Олонхожо сомого домох суолталаах ситим хатыланыыта биир ураты көстүү буолар, уус-уран тылы кэрэһилиир бэлиэ диэн этиэххэ сөп. Олонхо кэрчигэр сомого домох хос туттулуута олонхо ис хоһоонун кырааскалаан, ордук сиздэрэй ис хоһооннур.

Иирэр хааным элбээтэ,
Уор кыдыгым улаатта,
Уһун быдан санаам кылгаата,
Киэн дэлэй санаам кыараата (35).
Күн тангара дьүүлэ көстүбэт,
Ый тангара дьаабыта биллибэт (117).
Татаар тыллаах таба эппэтин,
Уу харахтаах утары көрбөтүн (83, 3110).

Тэҥнэбил. Олонхо тутула тэҥнэбилэ суох буолбатын кэриэтэ. Үгүс хохуйуу, уобарастааһын, сииһилээһин уратытынан тэҥнэбил көрүнэ буолар. Олонхо тыла-өһө туойуу-хохуйуу тыла буоларынан, тылы да, этиини да дьүөрэлээһин, сааһылааһын нуорма кэриэтэ туттуллар. Хас этии күүркэтэр ис хоһоонноох буолан, ураты этии ньыматын бэйэтэ ирдиир. Бу олонхожо тэҥнэбили хатылаан туттуу үксэ дьөһүөл өлүүскэлээх халыптаах (саға, курдук, кэриэтэ, кытары). Этии күүһэ ордук бэриллитин туоһулуурга анаан туттуллар. Төхтөрүйүү соробор 5-6 кэрчиккэ тийэ баар.

Чынгырыыр уус балтатын курдук,
Мөнөрүүр уус өтүйэтин курдук (37)
Тойон айабы туруору тушпунт курдук,
(Чобуо көмүс бастаах),
Силлээх айабы тангары ыйаабыт курдук
(Эбии дьабыл таныылаах),
Алтан солууру умсары уурбут курдук
(Алтан тиэрбэс харахтаах) (30).

Бойлууот ыал ураһатын саға, уолах тиит быһаһаһын саға (41).

Хаардаах бугул саға (хара көмүс хоруончакалаах), кыдама атырдыах саға (кыһыл көмүс куорсуннаах), таныы бэс саға (дьапталбан көмүс киирингэлээх) (41).

Күн уота көмүс иэмэх аалыытын курдук, ый уота алтан иэмэх аалыытын курдук (47). Уу курдук оломноон, хаар курдук хааман, сиик курдук сизлэн (110). Сизэрэ уотун курдук сэрии, хатат уотун курдук хамаанда (122). Илим хараһын курдук эрийэ бырахта (79).

Олонхоҕо киирбит хатылаан, төхтөрүйэн туттуллар төгүллэр халыып-тара араас: (бүтүн) тус суолталаах санга чааһынан бэриллибит тыл хатыланыыта (аат тыл, туохтуур, ахсаан аат, дьөһүөл уо.д.а.), тылы үөскэтэр сыһыарыы, падеж формалаах тыллар, элбэх ахсаан сыһыарыыта, буолбат форма сыһыарыыта уо.д.а. Ол эбэтэр хатыланар кэккэ үөскүүр ньымата туспа бэлиэлэрдээх, сүннүнэн, олору лексика, морфология, синтаксис ньымата диэн араарабыт, үөһэ ити туһунан этиллибитэ.

ХЭТ суолталара олонхо ис хоһоонугар дьайыылара бэйэтэ туспа ырытыылаах. Ол эбэтэр ХЭТ аңардас халыып эрэ курдук көрүллүбэт, айымньыга ханнык эмэ түгэни, көстүүнү арыйарга көмө тирэх буолар өрүттээх. Хас биирдии кэрчик эбии хос суолтаны биэрэр. Холобур, *киһиттэн кириһинэн ордук, сахаттан саалынан ордук, бухатыртан суолунан ордук* конструкцияҕа ХЭТ бухатыры киһиттэн таһынан кытаанах санаалаабын, киэн далааһыннаах толкуйдаабын, муударайын ордук чорботон этэргэ туттуллубуттар. ХЭТ састаабыгар киирбит тыллар суолталара ону туоһулууллар. Кирис – ынах сүөһү самыытын онхойугар сабын курдук чараас тын былчынга уонна көтөр кынатын төрдүгэр иннинэн кытаанах тириитэ (85). Саал – сылгы моонньун үөһэ кырыытынан үөскүүр кытаанах сыа (138). Сүөм – урукку уста кээмэйэ, киһи тарбабын атыччы баттаан ууннары туттабына, эрбэҕин төбөтүттэн сөмүйэтин төбөтүгэр диэри ырааҕа (165). «Кулун Куллуштуур» олонхоҕо ХЭТ бухатыыр тас көрүнүн, майгытын-сигилитин, төрөөбүт-үөскээбит сири-уотун, олобун, дьонун-аймабын, охсуһуутун хойуарга, кэрэһилээн этэргэ биир хомоҕой ньыма буолар.

Хатыланар кэккэ үөскээһинэ араас ньымалаах. ХЭТ састаабыгар хас да халыып тэннинэн баар буолар эмиэ түгэннэрдээх. ХЭТ дорҕоон дьүөрэлэһиитэ, сыһыарыы хатыланыыта, биирдиилээн тыл хос туттулуута, тыл суолтатынан уратылаһыыта, тыл строканан дьүөрэлэһиитэ, көмө тыл хатыланыыта курдук ньымалары арааран көрүүххэ сөп. Холобур,

Бий Тойон кыһа Ытык Ырбалдын удаҕан (44) – дорҕоон дьүөрэлэһэн этиллиитэ.

Добун халлаан унуоргу өттүгэр,
Кыырпаҕы сыһыарбатах
Кылбаҕыр халлаан анараа өттүгэр,
Андабардаах араҕас халлаан
Анараа кытытыгар,
Суруктаах Остоолбо Хайа
Унуоргу өттүгэр олохтоох дьон,
Халлаан гиэнэ алта атыыр
Дьылҕа суруксуттара
Халлаан аркыабатын арыян көрбүттэр (64, 2390).

Бу кэрчиккэ ХЭТ састаабыгар -гар падеж сыһыарыылаах тыл, унуоргу, анараа – даҕааһын, өттүгэр – көмө тыл, халлаан – аат тыл хатыланыыта киирбит.

Кэри-куру күннээх,
Кэмсиин-кумсуун сыттаах,

Ньюу-ньянгаа сангалаах,
Сутуруо быатын сажа соллонгоох,
Бэргэһэ быатын сажа мэнэгэйдээх... (95).

-лаах сыһарыылаах ХЭТ, ханыылыы суолталаах ХЭТ, сажа дьөһүөлүнэн ХЭТ бу кэрчиккэ бааллар.

Мань таһынан кэрчиккэ этии көтө-көтө, биир тыл субу-субу хатыланан туттуллуута, сирэй сыһарыылаах ХЭТ олонхожо тарбаныыта үгүс.

Мантан көстөрүнэн, олонхо тылын билинги тыл үөрэбин бары салаатыгар туспа көстүү быһыытынан анаан чинчийиэххэ сөп.

Сыһарыылаах тыл хат туттуллуута. Олонхожо сыһарыылаах тылга ол сыһарыыта тылы үөскэтэр функциятын таһынан, уус-уран тыл туттуллуутун уратытын быһыытынан биир туспа көстүү курдук ылыныахха сөп түбэлтэлэрэ абыяаба суохтар.

Агардас -лаах сыһарыы хатыланыыта үгүс уус-уран кэрчиги үөскэспит элбэх түбэлтэтэ баар. -лаах халыып быһыытынан хатыланыытыгар доржоон дьүөрэлэһиитэ үөскүүр, олонхо тыла-өһө тупсар, рифма чингиир. Ордук бухатыыр тас көрүнүн, сэбин-сэбиргэлин ойуулуурга хото киирбит. Бухатыыр уобараһа үксүгэр -лаах формалаах тыл ситиминэн онгоһуллубут.

Кэтит хонобор өттүктээх,
Биэс былас мээкэйэр биһллээх,
Алта былас дарайар сарыннаах,
Түөрт былас кулугур моойдоох
Бөбө мөссүөннээх,
Быһый быһыылаах... (9).

Бухатыыр дьүһүнэ (сарыннаах, биһллээх), сирэйэ-хараба (уостаах-тиистээх, хаастаах-харахтаах), быһыыта-таһаата (харылаах, сотолоох, көбүстээх, түөстээх); туттар тэрилэ (батыйалаах, илбиктээх, үнүүлээх, сүллүгэстээх, мээчиктээх), сирэ-дойдута (туруйалаах, кыталыктаах, былдьырыыттаах, өтөннөөх, күндү манган күннээх, саһарбалаах ыйдаах); баайа-дуола (сиэллээх, муостаах, тулаһалаах, тэлгэһэлээх, сэргэлээх, күрүөлээх, быһыттаах, хаһаалаах) у.д.а.

-лаах сыһарыы тылы үөскэтэр функцията манна лаппа уларыыр, ордук бас билии, сыһан суолтатынан киирбит.

Сыһарыы халыыптаах тылтан олонхожо -лаах сыһарыы ордук хото туттуллар. Сорох түбэлтэбэ -лаах сыһарыылаах хатыланар олук сүүрбэлии төгүл тарбаммыта эмиэ көстөр. Маныха -лаах сыһарыылаах ХЭТ сиһилиир, сэхэргиир көрүн ньыматыгар кубулуйбутун таһынан, олонхо тойугун тэтимин көрдөрөр. Холобур, Тохтуур туруйалаах, кыстыыр кыталыктаах, бараатыр бараахтаах, дьүөрэлэһэр чөкчөнгөлөөх, көппөт көбөннөөх, тэлэһийбэт дьииэрэннээх, быстыбыт былдьырыыттаах, аралдьыйбат андылаах, өрөөбөт өтөннөөх, кэрээбэт кэбэлээх, кэлэн кэхтэр киһилээх, үөскээн өлөр сүөһүлээх, охтон баранар мастаах, уолан баранар уулаах, күннэтэ күөрэйэр манган күннээх, сарсынната сандабырар саһарбалаах ыйдаах... (12). Маннык салбанан бара турар кэрчиктэр олонхо устатын тухары тарбаммыттар.

Сыһыарыылаах ХЭТ халыбыгар -таабы, -ыы, -с, -аан, -ыыр, -бы, -аар, -та, -й, -бар, -ччы, -гыраа уо.д.а. сыһыарылар кэстөллөр.

Хаан чабаан сэбэрэтин,
Дьудьун баран үскэлин
Көрөн турдахха... (8).
Тобус чагдаат ойбону
Күрдүргэччи алларан
Күүгүнэччи сүүрдээн кэбиһэр... (17).
Охсуһуу бөбө улаатта,
Кыргыһыы бөбө
Кылаана буолла (106).

Тардыы сыһыарыыта ХЭТ үөскэтэр ньыма быһыытынан туттуллар.

Арбаҕастаан үүммүт
Аар манган кынатым...
Көхсүбүттэн ууммут
Күөх көөкүр кынатым... (42).
Тобус халлаан тойоно,
Абыс халлаан ыраахтаабыта,
Сэттэ халлаан кинээһэ... (48)

Онон биир формалаах тыл хатыланыыта киэн, кэккэ аайы да баар курдук. Маныаха тылы уларытар сыһыарыы бары көрүнгө ХЭТ үөскэтэр, ситимниир ньыма быһыытынан туттулуута биир тарбаммыт кэстүү буолар.

Литература

1. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка : в 3 т. — 2-е изд. — М. : Наука, 1958-1959.
2. Серошевский В.Я. Якуты. — М., 1993.
3. Тимофеев-Теплоухов И.Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур. — М., 1985.
4. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — М. : Наука, 1974.
5. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. — Иркутск, 1900.

Л.Е. Манчурина, к. филол. н., доцент ИЯКН СВ РФ СВФУ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ УСТНОГО ПОЭТИЧЕСКОГО СИНТАКСИСА

Язык фольклора имеет характерные структурные особенности и ни с чем не сравнимые художественно-изобразительные возможности. В разное время исследователями отмечены сложно построенная синтаксическая конструкция, “которую можно назвать периодом”, параллелизм синтаксических конструкций [1], которая создает особую ритмику устной поэтической речи [2, 3, 4], насыщенность застывшими сквозными формулами и

выражениями, часто имеющими символический, сакральный смысл [5], сложные определительные конструкции (эпитеты), являющиеся “абсолютно доминирующим видом семантико-синтаксической связи слов в якутском фольклоре” [6, с. 208]. Как известно, вся эта особенность синтаксиса делает язык фольклора красочным, художественно организованным, образно целостным, а стиль высоким, поэтическим или торжественно-эпическим.

Язык алгыс, несомненно, имеет все эти особенности, которые являются общими для всей фольклорной поэзии. Характерным для синтаксиса алгыс является период (от греч. “*периодос*”, букв. “*обход, круговращение*”) как стилистическая фигура, которая представляет собой семантико-структурное единство, образованное простым или сложным предложением, а также сложным синтаксическим целым. Период традиционно рассматривается как явление стилистики и относится к торжественному, высокому стилю.

Периодические предложения “разделяются на две интонационно противопоставленные части — *протазис*, характеризующийся повышением, восходящим движением тона, и *аподозис*, характеризующийся понижением, нисходящим движением тона и, с точки зрения содержания, представляющий вывод или следствие из того, о чем говорилось в протазисе” [7, с. 282].

Период как “основная форма предложения” якутского эпоса - олонхо была отмечена еще Е.И. Убрятовой [1], он также характеризуется ею как “широко распространенная форма сложного предложения”, свойственная “языку, вероятно, во всех его стилях”. Справедливо, также её утверждение, что специально изучением периода в якутском языке пока еще никто не занимался. Поэтому мы считаем целесообразным остановиться на этом вопросе, рассматривая период как стилеобразующую конструкцию не только жанра алгыс отдельно, но и фольклорного текста в целом.

Е.И. Убрятова в своей работе по исследованию синтаксиса якутского языка разделяет периоды на сложносочиненные и сложноподчиненные. Среди *сложносочиненных периодических конструкций* она дает три примера, которые по своим семантико-структурным характеристикам являются противопоставленными. Стилистические задачи этого вида периода охарактеризованы как противопоставление “внешнего вида и внутренней сущности” либо персонажей художественного произведения, либо местности или явления при статических описаниях. А также как выражение психологического состояния героев, при различных драматических ситуациях. В *сложноподчиненном периоде* приводит один пример условно-временного периода, который она охарактеризовала как “классический образец многочленного в “Элементарном синтаксисе” П. Смирновского” [1, с. 349]. Она выделяет периоды на основе признаков бинарности (двучленности), семантико-структурной взаимосвязи частей и, главное, синтаксического параллелизма, который относит к отдельному виду периода.

В алгысах на основе смысловой связи между двумя частями периода, т.е. протазиса и аподозиса, можно выделить периодические конструкции *просто*, *сложносочиненного*, *сложноподчиненного* предложений, а также *сложного синтаксического целого*.

Характерной для алгыс является **предикативный период**, в протазисе которого содержится подлежащее, а в аподозисе – сказуемое. Предикативный период простого предложения можно увидеть в алгысе из олонхо народного писателя Кюннюк Урастырова “Богатырь Тойон Джагарыма”:

Кинилэр диэтэх дьон / Өстөөхтөрүн өрөгөйдөөтүнэр, / Саастаахтарын дьаныйдынар, / Охтоохтон охтубатынар, / Саалаахтан самныбатынар

‘Они – защитники-богатыри / Пусть победят врагов своих, / Пусть сокрушат неприятелей своих, / Пусть не упадут от имеющего лук, / Пусть не погибнут от имеющего ружье’ [8, с. 227-229].

Данная периодичная конструкция представляет собой простое предложение, разделенное на две части: протазис – это подлежащее, выраженное местоимением 3 л., мн. ч. *кинилэр* с частицей *диэтэх*, имеющей пафосно-возвышенное значение (күүркэтэр, дарбатар) + имя существительное *дьон* ‘Они – защитники-богатыри’; аподозис это четырехчленный параллелизм глагольных сказуемых, выраженных повелительным наклонением 3 л., мн. ч. (*өрөгөйдөөтүнэр, дьаныйдынар* ‘пусть победят, сокрушат’, *охтубатынар, самныбатынар*, ‘пусть не упадут, не погибнут’) со своим дополнением в винительном и творительном падежах (*өстөөхтөрүн, саастаахтарын* ‘врагов своих, неприятелей своих’, *охтоохтон, саалаахтан* ‘от имеющего лук, от имеющего ружье’). В данном примере пожелание удачи в бою представлен классическим для алгыс формулой параллелизма глагольных сказуемых, имеющих общую семантику ‘победите врагов своих’. Множественное повторение сказуемых в аподозисе периода усиливает значение пожелания благополучия, победы над своими врагами.

Причинно-следственный период – это когда между частями имеются причинно-следственные отношения. В такого рода периодах во второй части, аподозисе, указывается на следствие. Здесь большое значение имеет интонационная пауза между частями периода: первая часть, протазис, читается обычным темпом в голосе, а вторая часть, аподозис, характеризуется значительным понижением тона. В алгысе духу-хозяину огня из олонхо И.Г. Теплоухова-Тимофеева “Строптивный Кулун Куллустуур” этот вид периода подошел для описания причин и следствия (приготовлений) дьабынна көтүү удаганки:

Удаган дьахтар төрөөммүн / Умсар кунум буолла, / Ичээн дьахтар төрөөммүн / Иннэстэр кунум буолла: / Аттанар аһылыгым, / Көтөр көңсүүм, / Барар малааһыным буоллун!

‘Женщиной-удаганкой рожденной, / Пришел день предназначения / Женщиной-ворожеей созданной, / Пришел день предзнаменования: / Угощением перед долгой дорогой, / Трапезой перед дальним путем, / Прощальным пиршеством да будет!’ [9, с. 113].

Пример представляет собой сложное синтаксическое целое, протазис которого включает в себя двухчленный параллелизм сложноподчиненных предложений с обстоятельством причины, которые по содержанию и по структуре являются абсолютно аналогичными. В двух параллельных сложноподчиненных предложениях имеются повторяющиеся подлежащие и

сказуемые: *күнүм буолла* ‘настал день’, которые имеют свои определения: *умсар, ицнэстэр* ‘предназначения, предзнаменования’. А зависимая часть сложноподчиненного предложения имеет повторяющиеся сочетания *дьахтар төрөөммүн* ‘женщиной рожденной’ и варианты определения *удаган, ичээн* ‘удаганка, ворожея’.

Аподозис – вторая часть периода – содержит значение следствия из причин, указанных в протазисе периода. Это трехчленный параллелизм вариантов подлежащих, выраженных притяжательными существительными со своими определениями: *Аттанар аһылыгым, Көтөр көңсүүм, Барар малааһыным*, которые также имеют общую семантику ‘прощальное пиршество’. Вариантные подлежащие имеют общее сказуемое в форме повелительного наклонения 3 лица *буоллун* ‘пусть будет’.

В алгысе ыһыах, записанном И.А. Худяковым, причинно-следственный период представлен двумя сложносочиненными предложениями:

*Эриэн истээх, / Кэдирги атахтаах / Тулаайах оҕону / Тоң мас сыңаһаны / Тосту оло-
рор / Дорҕоонноох саңалаах, / Тор курдук бытыктаах, / Суон куолайдаах, / Доң курдук
тойон киһи гына оңорбутун: / Эн оңорууң бачча күүстээх! / Толбонноох оһоҕостоох, /
Кэриэхтээх сүүстээх, / Кэдирги атахтаах / Тулаайах кыыс оҕону / Хаар курдук эттээх,
/ Халыйбыт хаһалаах, / Хатың мас сыңаһаны / Ханаччы олорор суон түһэхтээх /
Хатын дьахтар гына оңорбутун: / Бу Айыы тойон, оңорууң бачча күүстээх!*

*‘Полуголодного / Сироту-мальчика / С искривленными ногами, / Ты сделал господи-
ном человеком / Со звучным / И громким голосом, / С густыми, топорщающимися усами,
/ Который, усаживаясь, ломает / Кромку (кровати) из мерзлого дерева: / Так сильно
твое определение. / Пестробрюхую / Сироту-девочку / С загоревшим от (огня) печки
лбом / И с искривленными ногами / Ты сделал госпожой женщиной / С белоснежным
телом, / С расплывшимся жиром на животе, / С толстыми бедрами, которая, уса-
живаясь, сгибает / Березовую закрмку (кровати): / Айыы тойон, так сильно твое
определение’ [10, с. 259].*

Протазис этих двух периодов представляет собой определенно-личное предложение с повторяющимися сказуемыми в форме 2-го лица *оңорбутун* ‘сделал’. Здесь также повторяются определения и дополнения *тулаайах* (уол, кыыс) *оҕону* ‘сироту-мальчика, сироту-девочку’; и вспомогательный глагол *гын* обстоятельства образа действия этих двух периодов (*киһи*) *гына*, (*дьахтар*) *гына* ‘человеком, женщиной’. В протазисе представлены две группы противоположных по содержанию определений-антитез. Первая группа атрибутивных конструкций протазиса имеет общую семантику ‘полуголодный, сиротский’, а вторая – значение ‘сытный, господский’.

Аподозис, представляющий собой простое предложение, имеет повторяющиеся сложные сказуемые *бачча күүстээх* ‘так сильно’. Вторая часть, аподозис, содержит причину того, о чем говорится в протазисе: настолько сильно твое определение, что ты из полуголодных сирот сделал господ, состоявшихся в жизни. Между двумя частями периода существует значительная пауза, с понижением тона во второй части. С помощью причинно-следственных периодов передается пафосно-торжественное подтверждение высказываемой певцом-алгысчытом мысли.

Рассмотрим пример из современного алгыса сети:

*Быртах харахтаах / Көртө буолуо, / Былаҕай илиилээх / Туннута буолуо, / Та-
таар тыллаах / Таба эппитэ буолуо, / Уоттаах харахтаах / Сигэ көртө буолуо:
/ Балык үрдүгэр / Балк гына түс, / Сыаҕаан үрдүгэр / Ньалк гына түс, / Сордоң
үрдүгэр / Чолк гына түс!*

*‘С дурными глазами / Может, и посмотрел, / С греховными руками, / Может,
и подержал, / Злоязыкий, / Может, и проклял, / С огненными глазами, / Может, и
сглазил, / [Но ты] на рыбу прямо – / Бульк – падай, / На налима прямо – / Хлюп –
падай, / На щуку прямо – / Шлеп – падай!’ [11, с. 186-187].*

В современном алгысе сети данный период по его структуре является причинно-следственным, т.е. между частями существуют причинно-следственные отношения. Однако по семантике протазис и аподозис периода противопоставлены, т.е. здесь существуют противительные отношения, что четко передано в переводе на русский язык.

Протазис периода состоит из четырех полных простых предложений, подлежащие которых выражены субстантивированными прилагательными, а сказуемые – сочетанием глаголов со вспомогательным глаголом *буолуо* ‘может быть’. Подлежащие предложений имеют свои определения, которые по семантико-структурным показателям являются параллельными, а сказуемые двух последних предложений – еще и свои обстоятельства образа действия. Аподозис периода состоит из трех простых определенно-личных предложений со сложными сказуемыми, которые также построены по принципу синтаксического параллелизма.

Сомнение вызывает первая часть периода, в которой представлены две сквозные формулы якутского алгыса. Здесь сказуемые выражены положительной формой глагола, тогда как в подобных формулах сказуемое обычно выражается отрицательной формой повелительного наклонения глагола. Например, в алгысе из олонхо В.М. Новикова-Кюннюк Урастырова “Богатырь Тойон Джагарыма”:

Уу харахтаах утары көрбөтүн, / Татаар тыллаах таба эппэтин!

‘С огненным взором пусть не сглазит их, / Злоязыкий пусть не проклянет их!’ [8, с. 207-208].

Здесь побудительное предложение с предикатом в форме 3-го л. выражает пожелание-повеление, адресованное третьему собеседнику через слова певца-алгысчыта. Как отмечает Н.Е. Петров, “3-е лицо в этих условиях представляется называемым или упоминаемым в речи субъектом, которому побуждение передается через собеседника или без собеседника” [12, с. 123]. Модальное значение побудительного наклонения 3-го лица было точно сформулировано Е.И. Коркиной как выражение значения *благопожелания* [13]. Следовательно, подобные сквозные формулы приобретают значение благопожелания, имея отрицательную форму глагола. В нашем примере сказуемое, выраженное положительной формой глагола, по содержанию не имеет значения благопожелания. Наверное, поэтому в связи между частями периода появляются расхождения.

Следующая периодическая конструкция представлена сложноподчиненным предложением и его можно назвать условным периодом. Условный период – это когда в протазисе указывается на условия, при которых происходит то, что описывается в аподозисе:

Ким-хайа кэлэңцин / Дорообонон тосхойдуң диэтэргин, / Ыраах сиртэн / Ыллык тэлэйэн, / Туора дойдуттан / Суол тобулан, / Атын сиртэн / Аартык арыян, / Аат ааттаан, / Ат миинэн, / Албан уккуйан, / Дьуон дьагыдыйан, / Тиийэн кэлим.

‘Если спросишь, кто перед тобой / Приветствие рассыпает, то - / С далекой страны / Тропинку натоптав, / С чужой страны / Дорогу к вам найдя, / С другой страны / Широкою дорогу проложив, / Имя ваше прославляя, / Только к вам, / Честь вашу восхваляя, / С глубоким поклоном / Прибыл я к вам’ [14, с. 47-48].

Периодичная конструкция представляет собой сложноподчиненное предложение, протазис которого показывает на условие, выраженное глаголом говорения *диэ* в условном наклонении на **-гар**: *Ким-хайа кэлэңцин / Дорообонон тосхойдун диэтэргин... ‘Если спросишь, кто перед тобой / Приветствие рассыпает, то -...’* Протазис условного периода является косвенной речью.

Аподозис конструкции описывает то, что происходит от условий протазиса и включает в себя два параллелизма.

Трехчленный параллелизм обстоятельства образа действия со своей группой дополнения: *Ыраах сиртэн / Ыллык тэлэйэн, / Туора дойдуттан / Суол тобулан, / Атын сиртэн / Аартык арыян*. В этом девятисложном параллелизме имеются близкие по смыслу варианты слов: примыкающих определений *ыраах* ‘далекий, дальний, отдаленный’, *туора* ‘посторонний, чужой’, *атын* ‘другой, иной, чужой’; дополнений в форме творительного падежа *сиртэн* ‘место, местность, край’; *дойдуттан* ‘страна, край, родина’ и в нулевой форме винительного падежа *ыллык* ‘тропа, тропинка, тропка’, *суол* ‘дорога, путь, трасса’, *аартык* ‘широкая проезжая дорога, тракт’; обстоятельств *тэлэйэн* ‘широко раскрывая’; *тобулан* ‘пробивая’; *арыян* ‘открывая, раскрывая’. Данный синтаксический параллелизм построен по принципу линейного ассонанса и синонимической вариантности, близких по смыслу слов. По мнению П.А. Слепцова, среди этих вариантов “имеются действительные языковые синонимы, а также речевые, контекстные” [6, с. 219]. Однако, как он пишет, “огромная масса слов образует особый класс фольклорной вариантности. Именно “синонимическая” вариантность подобного типа в значительной мере обуславливает специфическую семантику эпического слова” [6, с. 220].

Такой фольклорной вариантностью является следующий четырехчленный параллелизм обстоятельства образа действия: *Аат ааттаан, / Ат миинэн, / Албан уккуйан, / Дьуон дьагыдыйан* ‘Имя ваше прославляя, / Только к вам, / Честь вашу восхваляя, / С глубоким поклоном’. Заканчивается период сложным сказуемым *тиийэн кэлим* ‘прибыл я’.

Встречается условный период и сложного синтаксического целого:

Бу туран кэлбит / Суобстунай соругун / Тугуй диэңцин / Дуоспуруннуур буолларгын: / Алтан дьаакыр / Халганы арыяммын, / Модун хаан / Боруогу атыллаан / Киирэн кэлэммин, / Аал уоту / Бачыгыраччы отто, / Алаһа балаганы арчылыы, / Алтан сэргэни

анньа, / Иэримэ дьэни иччили, / Баарагай балаган / Баһылыга буолаайабын диэн / Кур баайы күрүөлүү, / Төрөтөр оҕону уйалы, / Иитэр сүөһүнү күрүөлүү, / Кыарагас тиэргэни кэңэтэ, / Кылгас сэлэни уһата кэлэммин, / Ус төгүл үрэллибэт / Үрүң көмүс бүтэй күрүө буолан, / Күнү үстэ / Күөйэ хааман, / Төлкөлөөх тылы / Түөрэ көрдөһө, / Түөрэх кэбиһэ / Киирэн олорбун, / Ас биэрэн эрэбин!

‘Если будешь допытывать / По какой надобности, / Вот так снарядившись, / Пожаловал я к вам, то: / Священно-крепкую / Дверь распахнув, / Величаво-почтенный / Порог переступив, / Зайдя [в дом ваш изобильный], / Очага священного, / Огонь жаркий разводит, / Дом родной обживать, / Священную коновязь ставит, / Жилище уютное обосновать, / Балагана просторного / Хозяином стать намереваясь, / Добро нажитое огородить, / Детей своих народить, / Рогатый скот разводит, / Тесный двор расширить, / Богатство свое наживать, / Наикрепкой / Защитной изгородью став, / Навстречу к солнцу / Торжественно выступая, / Благословенного слова, / Вашего выпросить, / Предназначенную судьбу свою узнать / Приехал я и / Угощения вам подношу! [14, с. 47-48].

Первая часть периода (протазиса) — это сложное предложение без подлежащего как в зависимой части (*бу туран кэлбит*), так и в главной части (*кэлбит суобстунай соругун тугуй диэннин дуоспуруннуур буолларгын*). Это сложное предложение также является косвенной речью. Вторая часть периода (аподозис) выражен обстоятельством образа действия с параллелизмом и без, посередине стоит обстоятельство цели:

- обстоятельство образа действия, выраженное деепричастием на **-ан** + аффикс 1 л., ед.ч. **мын**: *Алтан дьаакыр / Халганы арыяммын, / Модун хаан / Боруогу атыллаан / Киирэн кэлэммин*;

- параллелизм группы обстоятельства образа действия со своим дополнением *Аал уоту / Бачыгыраччы отто, / Алаһа балаганы арчылы, / Алтан сэргэни анньа, / Иэримэ дьэни иччили*;

- обстоятельство цели: *Баарагай балаган / Баһылыга буолаайабын диэн*;

- параллелизм группы обстоятельства образа действия с общим деепричастием *кэлэммин*;

- обстоятельство образа действия без параллелизма;

- заканчивается период однородным глагольным сказуемым *олорбун, биэрэн эрэбин*.

Такого рода условный период, в протазисе которого имеется косвенная речь, широко функционирует в олонхо в представлении богатыря окружающим (бэйэни билиһиннэри), также в описании его внешнего вида, одежды, коня, страны и т.д. В алгысе условный период имеет значение торжественно-почтительного представления себя духу-хозяину огня, а наличие в аподозисе обстоятельств, выраженных деепричастием, описывает последовательность действий богатыря. Формула представления сохранилась и до наших дней и используется в культурно-массовой сфере — на современном ысыахе, концертах, различного рода конкурсах и т.д.: *Кимтэн кииннээх, хантан хааннаах кыыс оҕото кэлэн кэпси-ипси турар эбит диир буоллахтына, ... Если спросите, откуда родом, какой крови девушка перед вами стоит и говорит, то ...*

Причинный период также является характерной особенностью речи богатыря олонхо в алгысе перед отправлением в путь. Причинный период – это когда в его протазисе указывается на причины, при которых происходит то, что описывается в его аподозисе:

Дьэ, эрэ, элэккээм, / Киэңнэр кистээн ииппит, / Уһуңнар хорзотон оғолообут / Дьоллоох уол оғоң / Тоғус кулукулаах / Содуомнаах суолу тобулан, / Ағыс харағалаах / Аартыгы арыян, / Айыы хаан аймағын / Атағастаабыттарын иһин, / Күн улууһун көңүлүн / Күөмчүлээбиттэрин иһин, / Атын дьабыннар / Ааттаахтарын кытта / Хаан харсан хабырыйса, / Күөн көрсөн күрэхтэһэ, / Күрэс былдьаһа барар / Тэлгэһэбиттэн тэлэһийэр / Тэргэн күнүм үүннэ, / Аан ийэ дойдубуттан арахсар / Аламай күнүм аңарыйда.

‘Ну же, бабушка мой, / В просторной утробе своей вырастившего, / В надежном укрытии своем вынянчившего, / Для счастливого сына твоего, / Невзирая на опасные преграды / Тяжелый путь пройдя, / Несмотря на незыблемые препятствия / Тягостный путь преодолевая, / Чтобы за обиду / Народа племени моего отомстить, / За притеснение / Всего рода солнечного рассчитывать, / Чтобы с лучшим воином / Чужого племени преисподней / В битву кровавую вступить, / В схватке честной победить, / Силой в борьбе помериться / От края родимого уехать / Великий день настал, / С родной матушкой расстаться / Назначенный час пробил’ [15, с. 47-49].

Протазис данного периода стоит в середине аподозиса и показывает причину, при которой происходит то, что описано в аподозисе *Айыы хаан аймағын / Атағастаабыттарын иһин, / Күн улууһун көңүлүн / Күөмчүлээбиттэрин иһин* ‘Чтобы за обиду / Рода людского отомстить, / За притеснение / Всего рода солнечного рассчитывать’. Это пятнадцатисложный параллелизм двух предложений имеет следующие варианты: *айыы хаан аймаға, күн улууһа*, т.е. ‘люди’; *атағастаабыттарын, күөмчүлээбиттэрин иһин* ‘за обиду, притеснение’.

В аподозисе периода представлена характерные для алгыса междометие и обращение без эпитета. Аподозис представляет собой главную часть сложноподчиненного предложения обстоятельства причины с:

- изафетным подлежащим *уол оғоң*, который имеет распространенное определение-параллелизм, выраженное причастием прошедшего времени **-быт** и прилагательным на **-лаах**: *Киэңнэр кистээн ииппит, / Уһуңнар хорзотон оғолообут / Дьоллоох уол оғоң* ‘В просторной утробе своей вырастившего, / В надежном укрытии своем вынянчившего, / Для счастливого сына твоего’;

- двухчленным параллелизмом обстоятельства образа действия со своим дополнением и прилагательным: *Тоғус кулукулаах / Содуомнаах суолу тобулан, / Ағыс харағалаах / Аартыгы арыян* ‘Невзирая на опасные преграды / Тяжелый путь пройдя, / Несмотря на незыблемые препятствия / Тягостный путь преодолевая’;

- дополнением в совместном падеже с послелогом **кытта** *Атын дьабыннар / Ааттаахтарын кытта* ‘С лучшим воином / Чужого племени преисподней’;

- трехчленным параллелизмом обстоятельства образа действия с одним неполным членом *Хаан харсан хабырыйса, / Күөн көрсөн күрэхтэһэ, / Күрэс былдьаһа* ‘В битву кровавую вступить, / В схватке честной победить, / Силой в борьбе помериться’;

- глагольным сказуемым *барар* ‘уехать’.

Кроме того, аподозис содержит еще два полных предложения-параллелизма: *Тэлгэхэбиттэн тэлэһийэр / Тэргэн күнүм үүннэ, / Аан ийэ дойдубуттан арахсар / Аламай күнүм аңаарыйда* ‘От края родимого уехать / Великий день настал, / С родиной матушкой расстаться / Назначенный час пробил’. Определение, выраженное причастием на -ар *тэлэһийэр, арахсар* является также сказуемым главной части сложноподчиненного предложения.

Стилистическая функция этого периода заключается в подробном описании причин похода богатыря, а наличие синтаксических параллелизмов наделяет его высоким эпическим стилем.

Пример временного периода, в протазисе которого указывается время действий, событий, явлений, составляющих предмет речи в аподозисе, мы встречаем в алгысе из олонхо П.П. Ядрихинского “Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта”:

Эргиллэн кэлиэхпэр диэри / Оттубут уоппун умуруорума, / Суон сүллүгэспин төлөрүтүмэ, / Лип-хаан халгаммын арыттарыма, / Таагылаах да убаһабын таһаарыма, / Толугурдаах да торбоһу туоратыма!

‘До возвращения моего / Очагу моему угаснуть не дай, / Надежную изгородь мою не дай сломать, / Крепкую дверь мою не дай открыть, / Даже линяющего жеребенка моего не отверни, / Даже паршивого теленка моего не изгони!’ [15, с. 47-49].

Протазис содержит одно предложение, аподозис — пять предложений с однородными сказуемыми, имеющими одну грамматическую форму — отрицательную форму повелительного наклонения. Наличие в аподозисе синтаксического параллелизма делает эту конструкцию периодом. Сравним с аналогичным по содержанию следующим сложноподчиненным предложением с временным зависимым предложением: *Эргиллэн кэлиэхпэр дылы / Оттубут уотум умуллубатын* ‘Пусть не погаснет очаг мой / До моего возвращения!’ [16, с. 160].

На основе приведенных примеров можно выделить следующие признаки периодических конструкций: 1) бинарность структуры; 2) семантико-структурная взаимосвязь и взаимообусловленность частей; 3) пауза между частями (протазисом и аподозисом) периода; 4) структурно-семантический параллелизм членов частей периода. Причем параллелизм синтаксических конструкций периода в якутской фольклорной поэзии является главной её отличительной чертой. Именно параллелизмом, повторением аналогичных конструкций близких или синонимичных единиц строки или группы строк, украшенных аллитерацией и созвучием грамматических форм конечных в строке слов оформляются периоды поэтического синтаксиса якутского фольклора.

В якутских алгысах встречаются периоды-простые и периоды-сложные предложения, а также периоды-сложные синтаксические целые. По способу связи между частями периода выделяются предикативный, причинно-следственный, условный, причинный и временной периоды.

Периодичные конструкции с синтаксическим параллелизмом делают стиль якутских алгысов торжественно-пафосным, высоким, также они передают стилистическую функцию замысла певца-алгысчыта: пожелания

благополучия, победы над своими врагами, торжественное подтверждение высказанного, торжественно-почтительное представление себя окружающим, подробное описание последовательности или причин действий.

Литература

1. *Убрятова Е.И.* Исследования по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. Кн. 2-я. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1976. – 379 с.
2. *Эргис Г.У.* Очерки по якутскому фольклору. Переизд. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.
3. *Васильев Г.М.* Якутское стихосложение. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1965. – 128 с.
4. *Дьячковская М.Н.* Аллитерация и рифма в якутской поэзии: проблемы эволюции и классификации. – Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1998. – 153 с.
5. *Васильев Г.М.* Живой родник (об устной поэзии якутов). – Якутск : Якуткнигоиздат, 1973. – 303 с.
6. *Слепцов П.А.* Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм. – Новосибирск : Наука, 1990. – 273 с.
7. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* / Под ред. М.Н. Кожинной. – М. : Флинта; Наука, 2003. – 696 с.
8. *Кюннюк Уурастыров.* Нуогальджын кугас аттаах Тойон Джагарыма батыр: якутское олонхо, на як. языке. – Якутск : Кн. изд-во, 1941. – 364 с.
9. *Теплоухов-Тимофеев И.Г.* Строптивный Кулун Куллустуур : олонхо, на як. языке. – Якутск : Кн. изд-во, 1958. – 256 с.
10. *Алгыс ысыаха* / Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа, 1868. – Л. : Наука, 1969. – С. 256-261.
11. *Обрядовая поэзия саха (якутов)* / Сост.: Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. Илл.+компакт-диск (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 24). – Новосибирск : Наука, 2003. – 512 с.
12. *Петров Н.Е.* Синтаксические средства выражения модальности в якутском языке. – Новосибирск : Наука, Сиб. предприятие РАН, 1999. – 288 с.
13. *Коркина Е.И.* Наклонения глагола в якутском языке. – М. : Наука, 1970. – 308 с.
14. *Алгыс для разведения огня (из олонхо “Девушка-богатырь Джурая Куо на могучем гнедом коне”)* / Олонхоһут-ырыаһыт Бурнашев И.И.-Тонг Суорун. – Майя, 1993. – С. 47-49.
15. *Ядрихинский П.П.-Бэдьээлэ.* Девушка богатырь Джырыбына Джырылыатта: олонхо. – Якутск : Книжн. изд-во, 1981. – 200 с.
16. *Күн Эрили.* Олонхо. Якутский героический эпос. Сказитель-олонхосут Н.И. Степанов-Ноорой / Запись, подготовка текста, статья и комментарии П.Н. Дмитриева. – Якутск, 1995. – 180 с.

Л.В. Роббек, к.филол.н.,
м.н.с. сектора лексикографии
ИГиЛМНС СО РАН

ЯЗЫК ОЛОНХО КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ

На наш взгляд, одним из актуальных и перспективных проектов, который должен быть включен в перечень ближайших задач якутской лексикографии, является словарь языка героического эпоса олонхо. Однако в силу отсутствия предшествующего опыта, чтобы приступить к работе над составлением пробных статей этого словаря, необходимо в первую очередь определить, что представляет собой язык якутского эпоса в качестве объекта лексикографической разработки.

В указанном аспекте язык олонхо представляет собой сложное явление. Трудности при лексикографировании в основном возникают в силу: а) грамматических особенностей языка олонхо; б) сложности состава семантической структуры эпического слова.

На материале текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (1947) рассмотрим основные особенности и свойства языка якутского эпоса, которые создают наибольшие затруднения при его лексикографировании.

Трудности, обусловленные грамматическими особенностями языка олонхо, встречаются в самом начале словарной работы – в процессе отбора словника. Возникновение проблемных вопросов здесь связано с наиболее ярко выраженным свойством фольклорного слова – диффузностью, т.е. проникновением значения одного слова в значение другого. Например, в олонхо словосочетание *согуруу уола* обозначает богатыря абаасы, тогда как по отдельности эти лексемы имеют совершенно другие значения: *согуруу* 'юг; южный' [1, с. 330], *уол* 'мальчик, юноша' [1, с. 437].

Подобные фольклорные идиомы по своей структуре очень похожи на фразеологические обороты речи: *агыс булас суһуохтаах* букв. 'с косою в восемь маховых сажений' (в знач.: 'с длинной косою'), *үрдүк аат, үтүө сурах* букв. 'высокое имя, хорошая весть' (в знач.: 'добрая слава (богатыря айыы)'), *суон тыын, хара тыын* букв. 'толстое дыхание, чёрное дыхание' (в знач.: 'жизнь'), *суон дурда, халың хахха буол* букв. 'будь (нам) толстым заслоном, широким прикрытием' (в знач.: 'будь (нам) надёжной защитой, защити (нас)'), которые, как известно, неразложимы и в смысловом, и в грамматическом отношениях¹. Поэтому при формировании словника сложным является вопрос о том, что должно быть единицей лексикографического описания: слово или целое выражение.

В силу указанного свойства фольклорного языка отмеченная проблема имеет тенденцию углубляться, поскольку в таком случае в словаре языка олонхо в качестве вокабулы можно представить целый эпический период.

¹ «Компоненты фразеологических единиц, за редким исключением, не заменяются, т.е. представляют собой стабильный лексический состав» [3, с. 14].

Для уточнения сказанного рассмотрим традиционный зачин олонхо — описание эпической страны:

ф.1 *Тулларыттагас хатырыктаах томороон мастаах,
улуу тумуллаах, эңэр халдыаайылаах,
очуос булгунняхтаах;*

ф.2 *кыйыра көтө турар кыһыл кумахтаах,
өрүкүйэ көтө турар үрүң буордаах,
лачыгырыы тохто турар ..... таастаах,*

ф.3 *тиңэнэ ынах сага дэриэспэ таас тибишлээх,
кунан огус сага лочугураc таас бургаалаах, -
дойду эбит.*

С крупными деревьями с чешуйчатой корой;
с краями-склонами с величавыми мысами;
с высокими холмами (с утёсистыми вершинами);
с красным песком, на лету хрустящим;
с белой пылью, вверх вздымающейся;
с чёрными камнями, с треском сыплющимися;
с заносами из галечника, величиной с трёхтравую корову
с пургой из камня, размером с молодого бычка, -
такая, оказывается, существует страна.

[НБС, с. 62].

Приведённый период состоит из трёх формульных элементов, пронумерованных как ф.1 — ф.3. Каждая формула состоит из нескольких частей: ф.1 — трёхчастна, ф.2 — двухчастна и ф.3 — трёхчастна. Замыкает период финитное словосочетание *дойду эбит* '(такая) оказывается, была (эта) страна'.

С нормативной точки зрения слова, образующие период, имеют вполне обычную семантическую структуру. Однако, несмотря на это, содержание всего периода идиоматично. Происходит это потому, что каждая формула, каждое слово здесь подчинены общей задаче, преследуют общую цель, которая заключается в раскрытии особенности и удивительности эпической страны. Деревья в этой стране крупные, матёрые — *томороон мастаах*, букв. 'с крупными (толстыми; огромными) деревьями', кора у них чешуйчатая, наслоенная, напластованная (от древности, великовозрастности деревьев) — *тулларыттагас хатырыктаах*, букв. 'с легко отделяющейся (чешуйчатой) корой', песок в этой стране красный — *кыһыл кумахтаах*, букв. 'с красным песком' и непрерывно летит с хрустом — *кыйыра көтө турар*, букв. 'беспрерывно хрустит на лету', пурга здесь бывает такой силы, что способна поднимать и крутить в воздухе огромные (величиной с трёхгодовалую корову!) камни — *тиңэнэ ынах сага дэриэспэ таас тибишлээх*, букв. 'с пургой, поднимающей и крутящей в воздухе камни величиной с трёхтравую корову' — всё это призвано подчеркнуть именно тот признак эпического объекта, который подразумевает сказитель-олонхосут — страна '*необычайная, особая и удивительно прекрасная*', следовательно, достойная того, чтобы в ней проживал эпический герой-богатырь.

Однако крайняя детализация эпического повествования делает эти устойчивые словесные сочетания чрезмерно громоздкими фрагментами, не соответствующими объёму ни одной известной в лексикографической традиции словарной вокабулы.

Кроме того, в силу указанной особенности языка олонхо зачастую крайне смутно осмысляются целевая установка и типология словаря. Поскольку в языке фольклора «многие лексемы совмещают прямое и символическое значение» [4, с. 74], содержание практически любого слова или выражения в олонхо становится как бы двухуровневым: слова в одно и то же время несут в себе лингвистическую информацию и информацию более широкого, объёмного характера, например, символическую, метафорическую, культурно-историческую и т.д.

В указанном аспекте приведённый период демонстрирует наиболее распространённое свойство эпического языка — метафоризацию. Между тем, по мнению С.Е. Никитиной, подобная информация есть не что иное, как «важнейшая семантическая категория, которая должна быть внесена в статью словаря языка фольклора как инструмент понимания фольклорного текста» [5, с. 292].

Российские лингвофольклористы убеждены, что в таких случаях необходимо строго «развести два понятия: «словарь фольклора» и «словарь языка фольклора» [4, с. 6]. Объясняют они это тем, что словарь языка фольклора по своему типу — лингвистический словарь, т.к. в нём «объектом описания является слово, а не предметы и понятия, ими обозначаемые» [4, с. 38]. Поэтому задача толкования фольклорной иносказательности, действующей на уровне фольклорных символов, должна быть решена в другом словаре — не в словаре языка фольклора, а в словаре фольклора. Возможно, работа в этом направлении начнётся в скором будущем: идея о необходимости создания подобного словаря — «Энциклопедии олонхо» недавно была озвучена К.Д. Дьячковским [6, с. 119].

Не менее сложной в работе над созданием словаря языка олонхо является проблема «сведения текстовых форм в учётные словарные единицы» [4, с. 100]. Объясняется это тем, что в олонхо очень сильно выражены речевые функции слова. Иными словами, грамматическая форма каждого слова задаётся его функциональной направленностью в эпическом тексте. Следовательно, затруднения при «подгонке» первоначальной формы отдельных слов или устойчивых словесных сочетаний в форму словарной вокабулы вызываются функционированием в олонхо каждого слова в живом виде, в результате чего он принимает самые изощрённые грамматические формы в самых непредсказуемых синтаксических условиях.

Например, старшая сестра Нюргун Боотура — удаганка Айыы Умсуур обладает особой силой и участвует в смертельно опасных битвах богатырей. Подразумеваемая эти свои качества, она говорит: «*Аатым дьахтар да буолтун иһин*», букв. 'хотя (я) именуюсь женщиной'. Затруднения здесь представляет слово *аат*, букв. 'имя', т.к. при представлении указанного слова в качестве вокабулы без аффикса принадлежности *-ым* появляется угроза потери

общего содержания выражения. Поэтому в таких случаях требуется грамматическая оговорка.

Таким образом, создавая словарь языка олонхо, «лексикограф ... имеет дело не с закрытыми, а с принципиально открытыми перечнями языковых фактов» [7, с. 34]. «Применительно к народной поэзии понятия языка и речи тесно сливаются, т.к. язык фольклора – это «система в действии», она не может быть мёртвой, застывшей, иначе сразу лишается своей питательной среды и становится непонятной даже для представителя соответствующей национальности» [8, с. 137].

Значительные затруднения в лексикографировании языка олонхо создаются также его высокой вариативностью. Наличие в тексте якутского эпоса большого количества вариантов эпических формул и других устойчивых выражений объясняется тем, что вариативность – это своего рода движущая сила, при помощи которой осуществляется профессиональный рост олонхосута и обеспечивается развитие якутского эпоса.

К примеру, в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина существуют разные УСС, обозначающие абаасы – противника главного героя эпоса – богатыря айыы. При этом отдельные из них представлены выражениями, имеющими два и более вариантов. Так, нами выделено 7 УСС, имеющих в своём составе различные варианты: 1) *соҕотох харахтаах* {согуруу; содуомнаах халлаан} уола, букв. 'одноглазый {сын юга; сын скандальных небес}'; 2) {аңардас; (соллоңноох содуомнаах) соҕотох} харахтаах абааһы уола букв. 'абаасы с {одним; (кровожадным, буйным) единственным} глазом'; 3) согуруу {бөҕө соллоңнооҕо; туйгуннааҕа} букв. '{кровожаднейший; лучший} из южных (абаасы)'; 4) көстүбэт {(гиэнэ күтүр) күүстээгэ; урдуһа} букв. '{чрезвычайно сильный; выродок} из невидимых (абаасы)'; 5) абааһы {атамаана; аймаҕа}, букв. 'атаман среди абаасы; род, племя абаасы'; 6) көстүбэт {түөкүнэ; урдуһа}, букв. 'невидимый (абаасы)-мошенник; выродок невидимых (абаасы)'; 7) {абааһы; адьарай} атамаана, көстүбэт {түөкүнэ; күүстээгэ}, букв. 'атаман {абаасы; злого духа адьарай}, {мошенник; сильнейший} из невидимого рода (абаасы)'.

Из приведённых примеров видно, что варьируются не только наименования абаасы, но и состав данных наречений. При лексикографическом представлении указанная особенность языка олонхо также требует специального решения.

Однако наибольшие сложности в работе над данным словарём встречаются в процессе толкования словарных единиц, т.к. в структуре эпического слова очень часто наблюдается скомпрессованность чрезвычайно объёмных и, главное, сложных по своему происхождению обертонов. Происходит это потому, что в олонхо при помощи художественно-поэтического слова передаётся информация, касающаяся истории, мифологии, верований, истоков миропонимания, мировоззрения, философии, а также всей культуры якутского народа. В результате указанного процесса семантика устно-поэтического слова не только расширяется, но и углубляется. Слово в олонхо начинает обозначать слишком широкие понятия, которые не

предусматриваются его изначальной семантикой. Но такая обширность и сложность предпосылки образования коннотативной семантики эпического слова не позволяет рассмотреть указанную проблему в рамках одной статьи.

Таким образом, можно заключить, что в работе над созданием словаря языка олонхо наибольшие затруднения ожидают в процессе составления словарной дефиниции.

Литература

1. Якутско-русский словарь / Под ред. П.А. Слепцова. — М. : Сов. энцикл., 1972. — 605 с.
2. Нюргун Боотур Стремительный / Текст К.Г. Оросина; ред. текста, перевод и комментарии Г.У. Эргиса. — Якутск : Кн. изд-во, 1947. — 409 с.
3. *Недунов А.Г.* Глагольная фразеология якутского языка. — Якутск : Як. кн. изд-во, 1981. — 125 с.
4. *Бобунова М.А.* Фольклорная лексикография. Становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Вып. 1. — Курск : Изд-во КГУ, 1994. — 239 с.
5. *Никитина С.Е.* Словарь языка фольклора: принципы построения и структура // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X международный съезд славистов. — М. : Наука, 1988. — С. 288-300.
6. *Дьячковский К.Д.* Олонхо и этносемиотика // Эпическое наследие и духовная культура народов Евразии: истоки и современность. — Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2007. — С. 118-120.
7. *Морковкин В.В.* Об объёме и содержании понятия «теоретическая лексикография» // Вопросы языкознания. — 1987. — № 6. — С. 33-42.
8. *Климас И.С.* Фольклорное слово в своеобразии системных отношений // Своеобразие лексикологических категорий в языке фольклора. — Курск : Изд-во КГУ, 2004. — С. 120-135.

*Р.В. Корякина,
ст. преподаватель ИЗФиР СВФУ*

ЭПИТЕТ «ХАРА» (ЧЕРНЫЙ) КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО В ЯКУТСКОМ ОЛОНХО

В эпосе, как и в литературных произведениях, именно лексика прежде всего формирует и выражает художественный мир произведения и его смысл. При этом из всех частей речи ключевая роль принадлежит наиболее частотным: существительным, прилагательным, глаголам. Так как каждая строка якутского олонхо изобилует прилагательными-эпитетами, они образуют целые группы ключевых слов в тексте олонхо. Под ключевыми словами понимаются «наиболее значимые в идейно-художественном и прагма-

тическом отношении лексические единицы, намеренно актуализированные автором, являющиеся «узловыми звеньями» в ассоциативно-смысловой сети текста [1, с. 421].

Нам хотелось бы в данной статье обратить внимание на ключевую роль цветообозначающего прилагательного-эпитета «хара» *черный* в якутском олонхо.

Лингвисты выделяют три основных признака ключевых слов [5, с. 74]:

- 1) повторяемость, частотность употребления;
- 2) способность конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом;
- 3) соотнесение двух содержательных уровней текста: фактологического и концептуального.

Всеми тремя признаками эпитет «хара» обладает в полной мере.

Повторяемость. Из всех цветообозначающих эпитетов олонхо: «үрүн/манан» белый, «арабас» жёлтый, «борон» серый, «күөх» синий/зеленый, «хара» черный, он наряду с эпитетом «үрүн/манан» белый – наиболее часто встречающийся в каждом олонхо.

Так, методом сплошной выборки нами выписано 84 случая использования данного эпитета из олонхо «Нюргун Ботур Стремительный» К.Оросина (далее сокращенно НБ) и методом частичной выборки 27 случаев использования из олонхо «Кыыс Дэбиэлийэ» (КД) и «Модун Эр Соҕотох» (ЭС).

Способность конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом. Из множества примеров этого признака эпитета «хара» можно привести следующие:

1 пример: в якутском олонхо эпитет *хара* ‘темный, дремучий’ является постоянным эпитетом к существительному *тыа* поскольку, согласно фольклорной традиции, в олонхо лес – только дремучий и чаще всего – издали просматривающийся, темный. У Пекарского находим следующее толкование этого словосочетания: *хара тыа – чёрный (темный) бор, темный (дремучий) лес* (3329).

Эти значения реализуются в олонхо в полной мере, создавая образ непроходимых и необъятных лесов, которые являются неотъемлемой частью пространства, в котором обитают эпические герои.

«Баай хара тыаттан

Ойдо буурунан олохтонон,

Эмньик табанан идэһэлэнэн,

Сырбан эһэнэн сыттыктанан» (НБС 100)

В богатом темном лесу

Бил наповал отборных сохатых,

Убивал для пищи жирных оленей,

Подстирал под голову (шкуры) ярых медведей

«Арбаа...

Ардай хара тыалаах

Соҕуруу...

Суһал хара тыалаах

Илин...

Эрис хара тылаах

Хоту...

Хохудал хара тылаах» (ЭС 142).

западной стороны
окресности оглядев, увидел:
черные леса-перелески
южной стороны
окресности оглядев, увидел:
колки темных лесов
восточной стороны
окресности оглядев, увидел:
густые черные леса
северной стороны
окресности оглядев, увидел:
гладкоствольные черные леса

«Босхо хара тыаны

Моойдоох баһынан куотар

Мобул кугас аттаах

Модун Эр Соботох» (ЭС 138).

Могучий Эр Соготох,

владеющий темно-рыжим конем
с гривастой головой
выше темного леса-колка.

В каждом из приведенных примеров постоянному эпитету *хара* предшествует обязательно какой-либо простой по структуре эпитет с эмоционально-оценочной семантикой: *баай* 'богатый', *ардай* 'с промежутками', *суһал* 'растущий по склонам', *эрис* 'густой', *хохудал* 'гладкоствольный', *босхо* 'отдельно стоящий'. Благодаря им значение эпитета *хара* с каждым разом обновляется и расширяется – и, несмотря на повтор, образ «*хара тыа*» 'черного/дремучего леса' предстает каждый раз в новом виде. Эпитет *хара* 'черный' несет в себе емкую традиционную информацию, которая тесно связана с культурным тезаурусом народа саха (под тезаурусом понимается содержание памяти, т.е. вся накопленная человеком информация о предметах, явлениях окружающей жизни). Это наглядно представлено и в нижеследующих примерах:

«Кинкир хара тыа курдук

Киэн урууларын ынһыраннар,

Баай хара тыа курдук

Бар дьоннорун хомуйаннар,

Үөрүү көгүү онорбуттар эбит» ЭС 144

словно деревья в дремучем лесу,
многочисленных родственников собрав,
словно деревья в густом лесу,
всех сородичей собрав, –
весёлый пир устроили они, оказывается.

В данном примере эпитет *хара* входит в состав двух образных сравнений, представляющих собой художественные вариации понятия «большая родня»: *киэң уруулары* (многочисленную родню) и *бар дьоннорун* (всех сородичей). Здесь эпитету *хара* предшествуют подобранные по закону вертикальной аллитерации эпитеты *киңкир*, *баай*. В сочетании с предшествующими эпитетами эпитет *хара* способствует созданию двух разных образов леса, которые, будучи в составе образных сравнений, характеризуют сородичей богатыря олонхо с разных сторон. В те далекие времена, когда сказывались олонхо, предки саха выживали в суровых природных условиях и в среде людей того времени большой вес был у того, кто имел многочисленную родню.

«Илин диэки эргитэ көрдөххө —

киис кыыл кэтэбин түүтүн

кэдэритчи туппут курдук

кэнкил хара тыалаах эбит»

поведёшь очами на восточную сторону,

(она) подобно разворошенной шерсти

на затылке зверя-соболя,

крупным чёрным лесом окружена

В данном примере эпитету *хара* – *чёрный, тёмный* (по цвету) предшествует эпитет *кэңкил* рослый, крупный (по размеру). Оба эпитета конкретизируются дополнительно развернутым образным сравнением «киис кыыл кэтэбин түүтүн кэдэритчи туппут курдук подобно разворошенной шерсти на затылке зверя-соболя». Здесь мы опять-таки имеем обращение к культурному тезаурусу слушателя - в те времена каждый якут хорошо знал, что самая тёмная часть шерсти соболя находится именно на затылке.

И в конечном итоге возникает вопрос – почему в приведенных примерах ни разу не замечен эпитет *күөх* «зеленый», который по цветовому значению, казалось бы, больше соответствует определяемому существительному *тыа* «лес, тайга»? В словаре Пекарского находим следующее толкование прилагательного *күөх*: голубой, синий; зеленый, зеленоватый (Т.2:1323). Несомненно, данное прилагательное интересно уже тем, что одновременно обозначает два разных цвета, но, если сравнивать сочетания *күөх тыа* и *хара тыа*, выясняется, что значение последнего намного объемнее, глубже. В первом случае перед нами простое словосочетание, во втором – малая эпическая формула. Именно эпитет *хара* в тесном сочетании с другими вышеназванными художественными средствами (эпитеты, образные сравнения, художественная вариация), способствует возникновению перед мысленным взором слушателей олонхо зримого образа далёкого крупного темного леса, целой картины.

2 пример: существительное «хотой», которое в олонхо часто является определяемым словом эпитета «хара», сопровождается в словаре Пекарского следующим пояснением: орел; *хара дьагыл* в черных пятнах (Т.1:770); *хара дьагыл хотой* большой черный орел (Т.3: стб. 3330). Данное обозначение масти животных является производным от цветового прилагательного *хара*,

его разновидностью. В олонхо оно встречается в описании внешности мифического персонажа — орла, в которого превращается богатырь айыы или его сестра-удаганка:

«(инньэ) диирин кытта аҕаһа (Айыы Умсуур удабан)

.....

сотчоҕотохто кэлэн аттыгар

хотой хара дьаҕыла буолбут,

«дууллас» гына олоро түстэ» (НБ 338)

Как только он сказал эти слова,

.....

появилась сестра шаманка

в образе пятнистого орла,

села около него на высокую скалу.

«үнкүрүс-күөлэһис» гына түстэ,

хотой хара дьылҕа буола түстэ» (НБ 342)

Повернулся-покатался

и превратился в пятнистого орла.

Сочетание *хотой хара дьаҕыла*, кроме обозначения масти, несет еще и дополнительную информацию: «Орел такой необычной/редко встречающейся масти должен обладать какими-то особенными свойствами». Далее мы приводим полностью ЭФ, которая содержит детальное описание внешности — почти каждой части тела — этой мифической птицы и занимает 22 строки:

1. «үнкүрүс-күөлэһис» гына түстэ,
2. **хотой хара дьылҕа** буола түстэ,
3. харалаабыт анньыы курдук
4. уһун ньургун тумсун
5. буруустаан күкүрүйдэ,
6. уон Дьаангы хотуурун курдук
7. **хара тыныраҕын**
8. алан күкүрүйдэ,
9. саабылан батаһын таннары туппут курдук,
10. тимир чыллырыат түүтүттэн
11. уот таннары саккыраата,
12. тэллэх туоһу тэлгии тапшыт курдук
13. нэлим **хара кынатын**,
14. кумуччу тутта,
15. түгэх туоһу дьөрбөлүү туппут курдук
16. тимир атара кутуругун
17. адаарытчытардан кэбистэ,
18. үс былыт оһуутуттан
19. таннары тэбинэн кэбистэ да
20. ыастаах-кустук курдук
21. куугунаан түһэн иһэн
22. санара иһэр үһү...» (НБ 342).

Повернулся-покатался
и превратился в пятнистого орла
наточил длинный острый клюв,
наострил свои черные когти,
подобные верхоянским косам
с железных складчатых перьев,
похожих на короткие мечи,
вниз посыпались искры огня,
сложил он углом
свои огромные черные крылья,
подобные нижним пластинам урасы,
развернул свой железный хвост,
словно бересту со дна урасы;
с силой оттолкнулся обеими ногами
с острия трех облаков
и с шумом полетел вниз,
словно смолёная стрела,
и на лету заговорил такие слова...

«уон дьаангы хотуурун саба
түбүү хара тынырахтаах
даланг өксөкү кыыл...» (НБ 150)
с восемью черными скрюченными когтями,
словно косы работы верхоянских кузнецов,
громадная птица-Ёксекю.

Таким образом, мы наблюдаем: эта птица имеет черные когти (*хара тыңырахтаах*), черные крылья (*хара кынатын*); причем в каждом случае эпитету *хара* предшествуют образные сравнения, обращенные опять-таки к культурному тезаурусу саха и говорящие о гиперболических размерах этого орла:

1) *уон Дьаангы хотуурун курдук хара тыңырабын* (черные когти, подобные верхоянским косам), т.е. очень крупные, острые и разящие;

2) *тэллэх түдүгү тэлгии таппыт курдук, нэлим хара кынатын* (огромные черные крылья, подобные нижним пластинам урасы), примерно четыре или пять метров в длину и ширину; и все это – в черном, темном цвете – эпитет *хара*, как ближе всех стоящий, примыкающий к определяемому слову, логически довершает картину-образ мифической птицы. Далее в данной ЭФ есть два сравнения, в составе которых представлены синонимы эпитета *хара*, выраженные: адъективированным причастием *харалаабыт анньыы курдук* (словно чернёная плешня-лом) и производным прилагательным, образованным от существительного с помощью аффикса -лаах: *ыастаах-кустук курдук* (словно смолёная стрела); по своей семантике они перекликаются с эпитетом *хара* в выражении *хотой хара дьагыла*. Видимо, синонимы используются для выразительности речи, с одной стороны, и, чтобы избежать тавтологии, с другой стороны.

Как известно, в якутском эпосе «каждая эпическая формула состоит из нескольких стихов, связанных между собой по смысловому значению и по архитектонике стиха. Основная мысль стиха концентрируется на опорном словосочетании» [4, с. 75]. Нам кажется, что выражение *хотой хара дьабыла* является малой эпической формулой – тем самым опорным словосочетанием, в котором концентрируется основная мысль ЭФ, состоящей из 22 строк.

Носителям языка достаточно было услышать при сказывании олонхо *хотой хара дьабыла буола түстэ* и перед их мысленным взором возникал этот мифический орел именно в том виде, в каком он описывается в следующих двадцати строках ЭФ – с длинным острым клювом, непременно с черными железными крыльями и т.д. Это объясняется культурным тезаурусом носителей языка, емкостью традиционной информации, содержащейся в данном небольшом словосочетании, благодаря эпитету «хара».

Соотнесение двух содержательных уровней текста: фактологического и концептуального реализуется в многозначности, семантической сложности эпитета «хара» в олонхо. В словаре Пекарского дается семь толкований значения слова *хара* (стб. 3329-3332):

1) черный (противоположность *үрүн*), темный, смуглый; темношерстный (о звере):

хара ат вороной конь, *хара былыт* темное облако, *хара тыа* черный (темный) бор;

2) черный предмет, чернота: (*киһи*) *харагын харата* роговая оболочка, зрачок глаза;

ынах харата (тар) проквашенное молоко;

3) неясно выступающий на вид предмет, неказистый на вид: *баллай харата* не отделанное

еще (что-либо железное), вышедшее прямо из-под молотка; *бүөр харата* почки без жира;

4) черный, простой, обыкновенный: *хара киһи* простолюдин (в противоположность человеку знатного происхождения), *хара сыарга* простые сани, *хара быар* (черная печень) самая печень, *хара көлөһүн* крупный (сильный) пот;

5) черный, дурной, злой, несчастный; порок;

6) дорожное название переметных сум, седла, вьюка;

7) название рода в наслеге Хатын арыы.

Из них в качестве эпитета могут выступать три значения этого слова – 1, 4, 5.

Из выписанных нами примеров видно, что с эпитетом *хара* в качестве определяемых слов выступает более 20 существительных. Мы рассмотрели, какие из значений эпитета *хара* и в какой мере реализуются с выявленными существительными. Проведенное исследование позволило нам разделить группу существительных, выступающих в качестве определяемого слова к эпитету «хара» черный, условно на три группы:

1) существительные, с которыми эпитет *хара* выступает в цветообозначающем значении: *буор* земля, *саһыл* лиса, *ас* волосы, *тыа* лес, *таас* камень, *күлүк* тень;

2) существительные, которые в сочетании с эпитетом *хара* образуют новое понятие: *тыын* дыхание, *быар* печень, *хаан* кровь, *сүүрүк* бегун, *хотой* орел;

3) существительные, которые в сочетании с эпитетом *хара* приобретают негативное коннотативное значение: *былыт* облако, *дьай* воздействие, *киһи* человек, *төлөн* пламя, *быа* веревка, *санаа* мысль, дума, *ааттык* проход, *уолаттар* сыновья, *тарбахтар* пальцы.

Нами выявлено также, что сочетание эпитета «хара» *черный* с существительными 2 и 3 группы в текстах олонхо имеет противопоставление (сквозную оппозицию), представленное сочетанием с эпитетом «үрүн/манган» *белый*: *үрүн тыын/хара тыын*, *үрүн сүүрүк/хара сүүрүк*, *нэмилгэ хара тарбабынан / дьулуу манган тарбабынан* и др.

Таким образом, можно утверждать: эпитету «хара» *черный*, как ключевому слову якутского олонхо, характерна культурная значимость. Он тесно связан с традиционными представлениями якутского народа, содержит в себе обращение к его культурному тезаурусу, вызывает у носителей языка историко-культурные ассоциации. Тем самым эпитет «хара» *черный* способствует созданию в художественной ткани олонхо широкого межтекстового пространства.

Литература

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. — М. : Флинта; Наука, 2007. — 520 с.
2. Габышева Л.Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. — Новосибирск : Наука, 2009. — 143 с.
3. Ефремов Н.Н. К проблематике формульности текста олонхо // Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира. — Якутск, 2004. — 155 с.
4. Илларионов В.В. Эпические формулы и типические места в якутском эпосе // Язык — миф — культура народов Сибири : сборник научных трудов. — Якутск, 1988.
5. Кухаренко Интерпретация текста. — М. : Просвещение, 1988. — 192 с.
6. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. — Л., 1958. — Т. 1.
7. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. — Л., 1959. — Т. 2.
8. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. — Л., 1959. — Т. 3.
9. Слепцов П.А. Лингвистические основы художественно-образительных средств олонхо // Слепцов П.А. Якутский литературный язык: формирование и развитие общенациональных норм. — Новосибирск, 1990.
10. Филиппова Н.И. Об одном эпитете Юрюнг Айыы Тойона // Мифология народов Якутии : сборник научных трудов. — Якутск, 1980.
12. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — М., 1974.

Источники

1. Якутский героический эпос «Дьулуруйар Ньургун Боотур». — Якутск, 1947.
2. Якутский героический эпос «Куруубай Хааннаах Кулун Куллу-стуур». — М., 1985.
3. Якутский героический эпос «Кыыс Дэбиэлийэ». — Новосибирск, 1993.
4. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох». — Новосибирск, 1996.

*К. Степанова, учащаяся V класса
Бердигестяхской средней
общеобразовательной школы
им. С.П. Данилова*

**ОЛОНХОҮТ СЕМЕН ГРИГОРЬЕВИЧ АЛЕКСЕЕВ-УУСТАРАБЫС
«ДЭБИРИЭЛДЫН БЭРГЭН» ОЛОНХОТУГАР
НУУЧЧА ТЫЛЫТТАН КИИРИИ ТЫЛЛАР**

Олонхо төрөөбүт тылбыт баайа, саха тылын кылаан чыпчаала буолар. ЮНЕСКО 2005 сылга «киһи аймах тылынан уонна материальной буолбатах нэһилиэстибэтинэн» биллэриллибитэ. Омук төһөнөн сайдыылаах да, соччонон өбүгэлэрин ытыктыыр буолар.

Олонхо диэн тугуй? Саха фольклорун мунугуур чыпчаала былыргы бухатырдар хорсун сырыыларын, геройдуу охсуһууларын хоһуйан көрдөрөр сүдү эпическэй айымньы – олонхо буолар. Олонхо үксэ бэйэлэрин сүрүн геройдарын аатынан ааттанар. Бу айымньылар бэрт бөдөннөр, 3-4 тыһыынчаттан 20-25 тыһыынчаба тийиэ, онтон да үгүс поэтической строкалаах буолаллар.

Бухатырдар тустарынан героической эпостар атын омуктарга эмиэ бааллар. Нууччаларга – былиналар, узбектарга – дастаннар, казахтарга – багырлар жыры, буряттарга – улигердар. Аан дойдуга аатырбыт эпостар: киргизтэргэ – «Манас», калмыктарга – «Джангар», финнэргэ – «Калевала».

Олонхо образтара уонна сюжеттара саха норуотун былыргы историятыттан силис тардаллар. Олонхо сүрүн идеятынан сир үрдүгэр эйэлээх, дьоллоох олобу түстээһин, харанга күүстэри кыайыы буолар. Айыы аймаҕын дьонун (орто дойду дьонун) абааһы аймаҕыттан араначчылаан, орто дойду дьолун-соргутун иһин айыы аймаҕын бухатырдара бэрт элбэх мүлчүргэннээх сырыылары сылдыаллар, абааһы бэртэрин кытта өлөр-тиллэр охсуһууга киирсэллэр. Уонна кыайыылаах тахсаллар.

Олонхо образтара олоххо сырдык уонна харанга, үтүө уонна мөкү охсуһуутун уустаан-ураннаан көрдөрөллөр. Олонхо сүрүн геройа – дьингнээх эт-хаан киһи. Ол туһунан ученай Г.У. Эргис: «Олонхо – киһи туһунан гимн. Олонхо геройдара, хорсундук охсуһан, айылҕа уонна общество харанга күүстэрин кыайаллар уонна сир үрдүгэр кырдыгы олохсуталлар», – диэн суруйбута.

Тема: олонхоһут Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхотугар нуучча тылыттан киириити тыллар.

Тема сонунна: Уустарабыс олонхолоругар киириити тылы чинчийии суобун кэриэтэ.

Сыала: «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхоһо нуучча тылыттан киирбит тыллары булан наардаан, картотека оноруу.

Соруга:

- олонхо тылын-өһүн чинчийии;
- нуучча тылыттан киирбит тыллары булуу, чинчийии, наардааһын;
- картотека оноруу;
- биер дойдулаахпыт үрдүк аатын киэнг эйгэбэ таһаарарга дьулуһуу.

Чинчийы нымата:

- ырытыгы;
- наардааһын;
- тэнгнээн көрүү.

Сабагалааһын:

1. Олонхоһут Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дэбириэлдын Бэргэн» олонхотугар нуучча тылыттан кирири тыллар түбэһиэхчэ буолбатах. Төттөрүтүн, олонхо тылын-өһүн байытан, сонурбатан, олонхону аныгы ыччакка өйдөнүмтүө, чугас онороллор.

2. Олонхобутун бэйэбит үөрэппэт, үйэтиппэт буоллахпытына сүдү айымныбыт уһаабат дьылбаланаар.

1. Горнай улууһун олонхоһуттара

Горнай улууһа бэйэтин олонхоһуттарынан сурабыар. Саха сиригэр 400 ааттаах олонхоһут баарыттан 10-а Горнай улууһуттан төрүттээхтэрэ биллэр

Ол курдук, агардас Солофон нэһилиэгиттэн ааттара сурукка кирибитинэн 20-тэн тахса олонхоһут баара биллэр:

Егор Михайлович Тарасов. Солофонтон төрүттээх. Тэкээнэй офонньор аччыгы уола. Бар дьон кинини Куллаарар Дьөгүөр диэн аатынан билэр. Кини 1892 с. төрөөбүт. Куллаарар эдьийин кыһа, билигин Бэрдьигэстээххэ олорор Шадрина Мария Матвеевна кэпсииринэн, бөдөн-садан куоластааба уонна ыллаан-туойан куллаара сылдыра үһү. Бука ол иһин бэлиэтээн дьонсэргэ киниэхэ ити умнуллубат ааты ингэрдэбэ. Кини сорсуннаах сонордьут, байанайдаах булчут буолан, аймахтарын, чугас ыалларын элбэхтик аһаппытсиппит киһи. Куллаарар баара-суоҕа 50 сааһыгар 1942 с. өлбүтэ.

Иван Яковлевич Тарасов-Кырдыаҕас Бассабыык. Солофон нэһилиэгэр Чычаас диэн оччотообу дьон түөлбэлээн олоһбут сиригэр 1885 с. төрөөбүт. Иван Яковлевич үс уоллааба, икки кыыстааба. Уолаттар үһүөн литератураба сыһыаннаахтара. Кинилэртэн кырала Тарасов Савва Иванович, билигин Саха Республикатын народнай поэта. Иван Яковлевич 2 олонхото Гуманитарнай чинчийи институтун фондатыгар уурулла сытар. Олортон саамай билибитэ: «Аланха сабана төрөөбүт Ала кулун аттаах Айыһыт сиэнэ Ала Туйгун Бухатыыр».

Прокотий Яковлевич Тарасов-Боокко Борокуопнай. Солофонтон төрүттээх. Куртах Дьаакып үһүс уола. Кини Чычааска 1879 с. төрөөбүт. Боокко тулаайах хаалан баран уончалаах быраатын Иванны батыһыннаран, салааска соһуулаах көмүстээх Алданна бара сылдыбыта биллэр. Улаатан баран киэн сиринэн сылдыбытын кэпсээбэт этэ. Онон да буолуо Бооккону түөлбө иһинээҕи олонхоһут быһытынан билэллэрэ. 1941 с. бэс ыйыгар Бэрдьигэстээххэ олонхоһуттар түмсүүлэригэр кыттыбыта, хаартыскаба түспүтэ. Биир олонхото билигин Гуманитарнай институт фондатыгар хараллан сытар. 1946 с. 67 сааһыгар ыалдьан өлбүтэ.

Григорий Михайлович Тарасов-Тэкээнэй уола. Солофонтон төрүттээх. Абата Тэкээнэй Мэхээлэттэн үөрэнэн, уон биэс саастаабыттан олонхолообут. Эдэр сааһыгар Алдан бириискэтигэр табанан тийэ сылдыбыт. Онтон

Дьокуускайга таһаҕас тиэйиитигэр үлэлээбит. Олобун үгүс үтүө кэмнэрин колхуоһугар булт сыралаах сырыытыгар ыһпыт. Кини кыһынны үһүн түүн устата ыланар «Мүгүлү Бөбө», «Сиэрсин бөбө», «Дарда Буурай тойон уонна Дарда Дархан хотун» диэн олонхолору билэрин, ыллыырын туһунан олонхоһуттар тустарынан суруйа кэлбит биллэр суруйааччы П.Я. Тулааһынапка анкетатыгар суруйтарбыт. Бу олонхолоро Гуманитарнай чинчийии институтун фондатыгар уурулла сыталлар.

Степанида Яковлевна Тарасова. Солобонтон төрүттээх. Прокопий уонна Иван Тарасовтар бииргэ төрөөбүт эдьийдэрэ. Кини сүннүүнэн инилэрин олонхолорун олонхолуура, соробор үһүн биир олонхону толороллоро. Олонхолорун бары билэр буоланнар бухатыырдарын үллэстэн ыллыыллара. Быһата оччоҕо аныгы өйдөбүлүнэн дьэи иһинээби театр курдук буолара. 1963 с. 82 сааһыгар өлбүтэ.

Спиридон Григорьевич Александров-Алык уола. Солобонтон төрүттээх. 1863 с. Чычааска төрөөбүт. Кинилэр биир түөлбэҕэ чугас-чугас ыаллаһан олобут буолан, талааннаах дьон бэйэ-бэйэлэриттэн үөрэнсэн олонхоһутунан аатырбыттара бигэргэтиллэр. Спиридон Григорьевич Тарасовтары кытта алаастаан тахсар биир от үрэби бата олобуттара. Аҕа дойду Улуу сэриитин ветерана Тарасов Егор Александрович эдэр эрдэбиттэн Спиридону бэркэ билэр. Ахталларынан, кини олус кэрэ сэбэрэлээх, сытыы-хотуу киһи эбит. Олонхото киһи тобуоруспут, түмсүбүт кэмигэр ордук тахсара эбитэ үһү. Спиридон Григорьевич оройуон олонхоһуттарынан 1941 с. түмсүүлэрин кыттыылааҕа. 1971 с. 83 сааһыгар өлбүтэ.

Николай Михайлович Захаров-Холуодьус. Солобонтон төрүттээх. 1898 с. Силээннэ төрөөбүтэ. Аҕа дойду Улуу сэриитэ бара турдагына, Лаакыгырга мунҕа кэмигэр хас биирдии истээччи баһыттан иккилии собоҕо олонголообута үһү. Билэр, истибит дьон ахталларынан, олонхо кэпсиир өттүн ордук кыайа тутар эбит. Холуодьас олонхоһут быһыытынан 1941 с. Бэрдьигэстээххэ буолбут түмсүү кыттыылааҕа. Кини соботох уоллааҕа сэри хонуутуттан төннүбэтэҕэ. Кини олонхото «Кэнэлги Хаалдыт». Озонньор 1968 с. 70 сааһыгар Солобонго олорон өлбүтэ.

Мария Михайловна Семенова-Ыдагар Кыыһа. Солобон нэһилиэгин олонхоһута. Мария Михайловна эдэр сааһыттан туойар, ыллыыр, олонхолуур идэлээҕин туһунан уола Степан Тарасович Семенов кэпсиир буолара. Бэл эмээхсин 1969 с. оройуон фестивалыгар кыттан, кулуупка олонголоон бириэмийэ ылбыта биллэр. «Тойон Дьабаарыма», «Бэрт оҕо Бэриэт Бэргэн» диэн олонхолордоох.

Адам Александрович Тарасов. Солобонтон төрүттээх. Адам Александрович 1913 с. Чычааска төрөөбүтэ. Эдэр сааһыттан колхуос туруу үлэһитэ, хонуу биригэдьиирэ этэ. Стахановец быһыытынан республикатааҕы слекка кыттыбыта, республика оччотооҕу салайааччыларын кытта хаартыскаҕа түспүтэ. Кини «Күүстээх-уохтаах оҕо Мундуруут» диэн олонголообун, элбэх номоҕу, үһүэйэни билэрин, ол кыайан кыаллыбакка хомуллубакка, суруллубакка хаалбытын туһунан уола Александр Адамович хомойон кэпсиир. Адам Александрович 1983 с. 70 сааһыгар ыалдьан өлбүтэ.

Василий Михайлович Потапов-Отой Босхон. 1888 с. Маалтааны нэһилиэгэр төрөөбүтэ. Биллэр олонхолоро: «Эр соботох», «Күөнэ көбөччөр аттаах Күн Дьөһүөлдүт бухатыыр», «Бүгүстээн бөбө», «Эрийи Көмүс Былчыннаах Көмүс Кыырпай Бухатыыр», «Отой Босхон».

Николай Михайлович Тарасов. 1928 с. Маалтааны нэһилиэгэр Тонуулаах Сиинэтигэр төрөөбүтэ. Кини оҕо сааһын нохтолоох сүрэхтэн «Ноо» диэн биһирэнэр олонхоҕо төрөөбүт таайдара Василий, Николай, эдьийэ Мария Потаповтар умсугутаннар, кинилэр тойуктара этигэр-хааныгар ингэн хаалбыт эбит. Ол онтон сиэттэрэн 40 сааһын ааһан иһэн, тэһэ астарбыт курдук, ыллаан-туойан барбыт. Дьыл кэлиитин хохуйар элбэх оһуохайдарыттан, тойуктарыттан ураты «Күн Эрили» олонхото сурукка уонна магнитнай лиэнтэҕэ суруллан, республикаҕа тыл үөрэхтээхтэр болбомтолорун тарта, үрдүк сэнээриини ылла. «Күн Эрилиттэн» ураты үс олонхону суруйбута. «Күн Дьөһүөлдүөн» диэн бэһис олонхото магнитнай лиэнтэҕэ суруллубута, хомойуох иһин, Дьокуускай куоракка буорту буолбут. «Атабынан оонһуур айдаар кугас аттаах Ала Туйгун» диэн бүтэһик олонхотун 2002 с. оловун тиһэх күннэригэр суруйан түмүктээбитэ.

Петр Лазаревич Колесов уһулччулаах олонхоһутунан биллэр. Кини Горнай улуһун Атамай нэһилиэгэр 1834 с. төрөөбүтэ. Петр Колесов 86 сааһыгар 1920 с. 45 олонхону толорор уонна элбэх сэһэни, номоһу сэһэргиир, остуоруйаны остуоруйалыыр эбит. Саха үгэһин, сиэрин-туомун бэркэ билэрэ. Сөбүмэр өйүгэр саха норуотун духовнай культуратын балачча элбэх баайын тутта сылдыар аар кырдыабас этэ.

2. Олонхоһут Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхото

Уһун үйэлэммит киһи кэрэмэһэ Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс (1900-1995), Горнай улуһун Солобон нэһилиэгин биир ытык кырдыаһаһа, ааспыт үйэ 60-80-с сылларыттан республикаҕа сис олонхоһут быһыытынан биллэрэ. Кини лаппа сааһыран баран олонхоһут быһыытынан биллибитэ.

Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс 1900 сыллаахха Солобон нэһилиэгэр дьадангы ыалга төрөөбүтэ. Эдэр сааһыгар нэһилиэккэ Г.М. Тарасов, Н.М. Захаров курдук олонхоһуттар бааллара. Туохха барытыгар сыстабас Сэмэн кинилэр олонхолуур, ыллыыр-туойар сурахтарын иһиттэр эрэ, ыраах сирдэринэн ырдана, туспа дойдуларынан сылдьан истэрэ. Кэлин, биэс уонус сыллартан бэттэх, хоммут уһун хонуннарар, өрөөбүт уһун өһүлтэрэр бэртээхэй олонхоһут, ырыаһыт буолбута.

Олонхоһут «Чөнгөчөк оһонһор, Төһүргэс эмээхсин кыыстара кыраадыстаах тымныыны таннары тайахтанан үөскээбит Кыыс Дьэргиэбэлээн үчүгэй» уонна «Бэс тыа быһаһаһа быстан түһэн иһэрин курдук бэлиэ кугас аттаах Бэриэт Бэргэн», «Күөх Көбөччөр аттаах Бэрт оҕо Дэбириэлдьин Бэргэн» диэн олонхолордоох. Бу олонхолор тылларын-өстөрүн билигин тыл үөрэхтээхтэрэ үөрэтэннэр, научнай үлэлэргэ туһаналлар. Уустарабыс олонхолоро Глинка аатынан Новосибирскайдаағы консерватория фонотекагыгар уурулла сытар.

Семен Григорьевич-Уус уола Уустарабыс «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхотун П.Н. Дмитриев уонна И.М. Герасимов сурукка киллэрбиттэр. Фольклорист П.Н. Дмитриев суруйбутунан, 3152 хоһоонунан строка буолбут — ол аата тэттик олонхо.

3. Олонхоһут Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхотугар нуучча тылыттан киирин тыллар

«Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхоҕо барыта 75 нууччаттан киирбит тылы буллубут.

А

Аат дойду — ад (аллараа дойду)

Өнөйөр өлүү дойдутугар,
Аңайар аат дойдутугар
Таннары лабыгыратан түстэбэ.
(1080. 47 с.)

Атамаан — атаман (баһылык, бас-көс киһи)

Атыыр бөҕө кыылым
Алчайар атамаана
Сэттэ төгүрүк сыл буолан,
Кэлэр сириттэн кэлим.
(510. 34 с.)

Ампаар- амбар (хоспох) — 5 төгүл туттубут

Ханас диэки биир
Бабаарына ампаар баар эбит.
(2810. 88 с. 1100. 48 с.)

Б

Бааралаата — пара (ханыылаата)

Тимир ингэһэлээх тиэһиннэ,
Алтан ингэһэлээх аарыгырда,
Мас тайахтаах бааралаата
(530. 35 с.)

Бабаарынай — поваренный (астыыр) — 6 туттубут

Сэттэ дьэһиэй киһи онорбут
Тимир бабаарына ампаар
Түһнэри-таннары холоруктуу турар эбит
(1100. 48 с., 120. 50 с., 2860. 89 с.)

Балаада — палата (хос)

Балаада саҕа
Балааннаах буолбуттара
(270. 28 с.)

Бүлүүсэлээх — блюдец

Бүлүүсэлээх уунан
Мөлбөрүччү ытаабыт
(790. 40 с.)

- Буут – пуд (ыйааһын кээмэйэ – 16 кг)
Биэс уон буутгаах
Мэрилиир таас мээчик диэн
Төлө тутан түһэрэн, кэбиспитим.
(2380. 78 с.)
- Буутайдаан – путать (булкуйан)
Акаары хаар
Ала булкун буутайдаан түстэбэ
(410. 32 с.)
- Боруобалаһан – испробовав (үтэн-анһан көрөн)
Бухатыырдыы боруобалаһан,
Сиилинэйдии сэһиэттэһэн
Дьэ көрүөх эрэ диибин.
(1670. 61 с.)
- Боруоста – просто (судургутук)
Боруоста сытыйбыта-ымыйбыта,
Бирээмэ үтүөрэргэ дылы гынна.
(2870. 89 с.)
- Боппууда – полпууда (ыйааһын кээмэйэ)
Сүүһүгэр «дор-дор» тонсуйа-тонсуйа
Боппууда холобурдаах
Буордаах хокуосканан
Тоһута кэйэ-кэйэ
Сангалаах буола турдаба.
Боппуолдьа – подполье (онкучах, иин)
3 туттубут
Били бабаарына ампаар баар диибин!
Онуоха боппуолдьалаах буолуохтаах.
(2860. 89 с.)
- Боһуодьулаах – похожий (майгынныыр) – 3 туттубут
Эмиэ даһаны бухатыырга боһуодьулаах
Сиилинэйгэ сибээстээх диибин.
(2420. 2430, 2440. 79 с.)
- Бырастыыкай – прощай (быдан дьылларга, көрсүспэппит буолуо) –
7 туттубут
Быдан ыраах быралыйар
Бырастыыкай буоллун!
(690. 38 с.)
- Биэрэстэ – верста (кээмэй; манна: улаһата көстүбэт) – 3 туттубут
Соһуруу өттүнэн
Биэрэстэтэ биллибиэт.
(500.35 с., 2460. 80 с.)
- Бэрэстээнки – верхонка (үтүлүк) – 2 туттубут
Илиитин бэгэччэбин
Бэрэстээнки үтүлүк курдук

Ньылбы таттаран баран
Өссө баран биэрбитэ.
(1710. 62 с.)

Д

Дууһата – душа (ис санаа) – 2 туттубут
Кылыгырыыр бүлтэһэ,
Туһах саҕа дууһата.
(1450. 56 с.)

Дуумайдаан – думать (толкуйдаан)
Тоҕус уон киһи толкуйунан,
Дуумайдаан көрүөх эрэ.
(3140. 96 с.)

Дорообо, дорообуйа – здорово (үтүө күнүнэн)
Кини кэлэн соботох илиитинэн
Дорообо биэрэн чорос гынна.
(1210. 50 с., 470. 33 с.)

Дьокуускайдаан – Якутск (Улуу Туймаада)
Тоҕус аттаах киһи
Дьокуускайдаан иһэрин курдук...
(260. 28 с.)

К

Куударалаах – кудрявый (будьурхай)
Тоҕус былас куударалаах
Тимир тирэнэ баттабыттан...
(1390. 54 с., 3020. 93 с.)

Куруускалаах – кружка (сэлиэнэй)
Куруускалаах уунан
Куккурааччы ытаабыт
(780. 40 с.)

Күлүүс – ключи (хатыыр) – 6 туттубут
Түөрт уон түөрт күлүүс тылын
Сүүдүйэ харбаан ылан баран...
(1220. 50 с.)

Куорат – город 4 туттубут
Уркуускай куоратыгар
Уостаан-тиистээн онорбут курдук
(3100. 95 с.)

Куорсунугар – коршун (кынатыгар) – 2 туттубут
Куба кыыл куорсунугар
Өлбөт мэнэ уутун
Кутан бараннар диибин...
(1490. 57 с.)

Көстүүнэй – гостиная (ыалдыт хоһо, хос)
Көстүүнэй саҕа
Күүлэлээх буолбуттара...
(270. 28 с.)

- Кириликэс – крыльцо (үрдэл) – 2 туттубут
Үрүн көмүс кириликэс
Үөһээ дойду диэки
...Тахсан бара туруоҕа
(950. 44 с.)
- Кириэс мас – крест
Үтүө бэйэлээх киһини
Кириэс маска баайан баран
(1440. 56 с.)
- Кырасыабай – красивый (кэрэ) – 2 туттубут
Кыыс кырасыабайа,
Дьахтар талыыта барахсаны
Сиин сыпшыт эбит.
(1550. 58 с., 3090. 95 с.)
- Кылаабынай – главное (сүрүн, туттаах)
Кылаабынай кыһалҕам,
Суон-билэ соругум
Тугуй диир буоллаххына?!
(490. 33 с.)
- Кырымыайка – кырыбыайка – гребень (тараах)
Кырыатын – дьанхатын
Кыһыл көмүс кырымыайкаланан
Кырай халлаан диэки
Кыһыа баттаан кээстэ.
(690. 40 с.)
- Куорат – город – 3 туттубут.
Уркуускай куоратыгар
Уостаан-тиистээн онорбут курдук...
(3090. 95 с.)
- М**
- Манньыат – монета (харчы) – 6 туттубут
Тыһы манньыат курдук
Тылбыччы көрбүт
Үтүө бэйэлээх дьахтар эбит.
(160. 26 с.)
- Миэстэтигэр – место (олобор; манна: илиитигэр-атаҕар.)
Түөрт сүүнэ сүллэр бухатыыр буоланнар
Ойон тураннар
Түөрт миэстэтигэр түстэхтэрэ.
(2130. 72 с.)
- Мээчик – мячик – 2 туттубут
Бис уон бууттаах
Мэрилиир таас мээчик диэн
Төлө тутан түһэрэн, кэбиспитим.
(2380. 78 с.)

Муоста – мост, пол

Сынгка өлүү буолан,
Өлүөхпут диэннэр
Үс хос дьапталба
Муосталаан кэбиспиттэр эбит.
(220. 27 с.)

Муочука – бочка

Онтон тура экирээн
Икки муочука олорор эбит.
(2890. 90 с.)

Н

Ниэспэ – нерпа (балык)

Ниэспэ балык хабабын түгэбэ
Хам силимнээх.
(600. 36 с.)

Норуота – народ (дьон-сэргэ, киһи-аймах)

Оболоор, тулаайах дорообонон
Туттарбыт туох дойдум норуота ...
(1170. 49 с.)

О

Ороспуой – разбой (түөкүн)

Хайа дойду ороспуойа диибин,
Дьэллик ыт диибин.
(620. 37 с.)

Остуол – стол (сандалы) – 2 туттубут

Маҕан атыыр сылгы
Бадараанҥа батыллан
Бадьаралыы тэбинэн турарын курдук
Маҕан майдан остуоллаахтар эбит.
(250. 28 с.)

С

Саакыр – сахар (минньигэс ас?)

Суон саалынан дуомат оонньоон
Көмүйэ саакырынан
Тиистэрин саайан...
(350. 30 с.)

Суут – суд, сокуон – закон

Суут, сокуон суолбун
Суруубун диэнгин
Собулбабын суорга сиэтэйэбин.
(690. 38 с.)

Сиэрэй – серый (өн) – 2 туттубут

Сир ийэ хотун
Сиэрэй тиинг тилэбин курдук.
(10. 22 с.)

- Сибэтиэй – святой (аньыгта-харата суох) – 2 туттубут
Силлээтэр силбэммэт
Сибэтиэй буор ийэ хотун...
(20. 22 с.)
- Сиилинэйдии – сильный (күүстээхтик-уохтаахтык) – 4 туттубут
Бухатыырдыы боруобалаһан,
Сиилинэйдии сэһиэтгэһэн...
(1670. 61 с., 2420. 79 с.,
2930.79 с., 2450 79 с.)
- Сиэмискэйдээн – Земский
Сиэмискэйдээн иһэрин курдук
Сибэтиэй тангаралаах дьон буолбуттара
(270. 28 с.)
- Сыынка – цинга (ыарыы)
Сыынка өлүү буолан,
Өлүөхпүт диэннэр
Үс хос дыапталба
Муосталаан кэбиспиттэр эбит.
(220. 27 с.)
- Сыбаайбаба – свадьба (уруу)
Үрдүк үөрүүнэн
Сырдык сыбаайбаба
Үөрэ-көтө олорбуттар.
(3410. 102 с.)
- Сэлээппэ – шляпа (бэргэһэ) – 4 туттуллубут
Сэлээппэ бэргэһэ курдук
Били сэлээппэ бэргэһэ курдук
Киэр илгистэн кээспитин кэннэ...
Уот сымала байбал үөһээ дойдуга
уһуутаабыт
(2480. 80 с.)
- Т**
Табаабын – табак
Уһа сиэбиттэн кини
Табаабын ылан ууруммута.
(1940. 67 с.)
- Тэлиэгэлээх – телега (сыарба) – 2 туттубут
Илиннитик диэки көрдөххүнэ
Тэлиэгэлээх сыарба тилийэ сүүрэр.
(960. 44 с.)
- Тиэстэ – тесто – 2 туттубут
Сирии ньиччэбэй тиэстэ курдук
Быста-тэпсэ сатаабыта да
Ким даһаны биллибэтэбэ.
(330. 30 с.)

У

Уркуускай – Иркутск

Уркуускай куоратыгар
Уостаан-тиистээн онорбут курдук.
(3090. 95 с.)

Уруускай – русский

Икки харабын уутун
Икки уруускай чөмчүүк курдук...
(790. 40 с.)

Уһаат – ушат (саар ыаҕас)

Тон уһааты лүнгүһээн эрэр курдук
Тойуктаах буолта.
(1960. 68 с.)

Х

Хамчаакы – Камчатка

Хамчаакы куоратыгар
Хаастаан-харахтаан онорбут курдук
(3100. 95 с.)

Хонтуора – контора (үлэлиир дьиэ)

Били дьоннор буоллабына
Хонтуора саҕа
Хогонноох буолтар
(280. 29 с.)

Хохуосканан – кокошка – 2 туттубут

Буордаах хохуосканан
Тоҕута кэйэ-кэйэ
Сангалаах буола турдаҕа.
(1900. 66 с.)

Хоруобуттан – гроб

Хоруобуттан тэбинэн,
Хону тардан ыларгын дьэ.
Бар дьон көрүөхтэрэ.
(2000. 69 с.)

Ч

Чаастара – час, время (манна: кэм)

Сытар чаастара,
Утуйар оронноро таайан кэлбитигэр
Кинилэр утуйан хааллахтара.
(360. 31 с.)

Чааскы – чашка (сэлиэнэй) – 3 туттубут

Алтаннаах чааскы,
Дайаамыттан айанныыр,
Көмүстээх чааскы
Көңүлүттэн сүүрэр...
(960. 44 с.)

Чааһынай – частное (бас билии)

Бу дойдуга
Чааһынай наадам,
Кылаабынай кыһалҕам.
(490. 33 с.)

Чуккутунан – чулки (сутуруо, сыалдыа) – 2 туттубут

Тимир чуккутунан өгүүлэринэн
Моонньубутттан обуурдаан ажалан
Кутгалаан кэбиспитэ.
(2320. 76 с., 2490. 80 с.)

Чиэрэстээбэт – через (туораабат)

Дьыэрэн кыыл кыайан чиэрэстээбэт
Чибиргиэннээх тиэргэннээх...
(280. 29 с.)

Ы

Ыстаан – штаны (сыалыйа, сыалдьыйа)

Буутум буора бурхайыаҕа,
Ыстаанын буорун ыскайдыабым.
(1910. 67 с.)

Ыстакаан – стакан (сэлиэһинэй)

Ырыаһыт ыстакааннаах,
Тойуктаах чороонноох.
(240. 28 с.)

Э

Эдьигээн – Жиганск

Эдьигээн куоратыгар
Имнээн-иэдэстээн онгорбут курдук
(3100. 95 с.)

Эппээт – опять (хат-хат, хатылаан, эмиэ)

Икки илиитин тириитин
Бэрэстээнки үтүлүк курдук
Ньылбы таттаран
Эппээт бара турбута.
(1740. 63 с.)

4. Олонхонут Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхотугар нуучча тылыттан кириин тыллары сана чаастарынан наардааһын.

Аат тыл. Ким? Туох? Предмети бэлиэтиир.

А

Аат дойду – ад (аллараа дойду)

Атамаан – атаман (баһылык, бас-көс киһи)

Ампаар – амбар (хоспох) – 5 төгүл туттубут

Б

Балаада – палата (хос)
Боппуолдьа – подполье (онкучах, иин)
Бизэрэстэ – верста (кээмэй; манна: улаҕата көстүбэт)
Бэрэстээнки – верхонка (үтүлүк) – 2 туттубут

Д

Дууһата – душа (ис санаа)
Дорообо, дорообуйа – здорово (үтүө күнүнэн)
Дьокуускайдаан – Якутск (Улуу Туймаада)

К

Күлүүс – ключи (хатыыр) – 6 туттубут
Куорат – город
Куорсунугар – коршун (кынатыгар)
Көстүүнэй – гостиная (ыалдьыт хоһо, хос)
Кирилис – крыльцо (үрдэл) – 2 туттубут
Кириэс мас – крест
Кырымыайка – кырыбыайка – гребень (тараах)
Куорат – город – 3 туттубут.

М

Манньыат – монета (харчы) – 6 туттубут
Миэстэтигэр-место (олоҕор; манна: илиитигэр-атаҕар)
Мээчик – мячик (манна: таас төкүнүк)
Муоста – мост, пол
Муочука – бочка

Н

Ниэппэ – нерпа (балык)
Норуота – народ (дьон-сэргэ, киһи аймах)
Ньукуола – Николин день (танара күн)

О

Ороспуой – разбой (түөкүн)
Остуол – стол (сандалы) – 2 туттубут

С

Саакыр – сахар (минньигэс ас?)
Суут – суд, сокуон – закон
Сыынка – цинга (ыарыы)
Сыбаайбаҕа – свадьба (уруу)
Сэлээппэ – шляпа (бэргэнэ)

Т

Табааҕын – табак
Тиэстэ – тесто

У

Уркуускай – Иркутск
Уруускай – русский
Уһаат – ушат (Саар ыаҕас)

Х

Хамчаакы – Камчатка
Хонтуора – контора (үлэлиир дьэ)
Хохуосканан – кокошка – 2 туттубут
Хоруобуттан – гроб

Ч

Чаастара – час, время (манна: кэм)
Чааскы – сэлиэһинэй
Чуккутунан – чулки (сутуруо, сыалдыа)

Ы

Ыстаан – штаны (сыалыйа, сыалдыыйа)
Ыстакаан – стакан (сэлиэнэй)

Туохтуур – тугу гынар? Хайыыр? Хайааһыны бэлиэтиир.

Б

Бааралаата – пара (ханыылаата)
Боҕуодьулаах – похожий (майгынныыр) – 3 туттубут.
Бырастыыкай – прощай (быдан дьылларга, көрсүспэппит буолуо)

Ч

Чиэрэстээбэт – не проходит (туораабат)

Дабааһын аат – хайдах? Ханнык? Предмет бэлиэтин көрдөрөр.

Б

Бабаарынай – поваренный (астыыр)
Бүлүүсэлээх – блюдец
Бууттаах – пуд (ыйааһын кээмэйэ – 16 кг)

К

Куударалаах – кудрявый (будьурхай)
Куруускалаах – кружка (сэлиэһинэй)
Кырасыабай – красивый (кэрэ)
Кылаабынай – главное (сүрүн, туттаах)

С

Сизэрэй – серый (өн) – 2 туттубут
Сибэтиэй – святой (аньыыта-харата суох) – 2 туттубут

Т

Тэлиэгэлээх – телега (сыарба) – 2 туттубут

5. Олонхонут Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхотугар нуучча тылыттан киирбит тыллары теманан наардааһын.

Тутуу:

Ампаар – амбар (хоспох) – 5 төгүл туттубут
Ханас диэки биир
Бабаарына ампаар баар эбит.
(2810. 88 с. 1100. 48 с.)

- Бабаарына – поваренный (астыыр) – 6 туттубут
Сэттэ дьэһиэй киһи онгорбут
Тимир бабаарына ампаар
Түгнэри-таннары холоруктуу турар эбит
(1100. 48 с., 120. 50 с., 2860. 89 с.)
- Балаада – палата (хос)
Балаада саҕа
Балааннаах буолбуттара
(270. 28 с.)
- Боппуолдьа – подполье (онкучах, иин) – 3 туттубут
Били бабаарына ампаар баар диибин!
Онуоха боппуолдьаалаах буолуохтаах.
(2860. 89 с.)
- Муоста – мост, пол
Сыынка өлүү буолан,
Өлүөхпүт диэннэр
Үс хос дьапталҕа
Муосталаан кэбиспиттэр эбит.
(220. 27 с.)
- Көстүүнэй – гостиная (ыалдьыт хоһо, хос)
Көстүүнэй саҕа
Күүлэлээх буолбуттара...
(270. 28 с.)
- Кирилиэс – крыльцо (үрдэл) – 2 туттубут
Үрүң көмүс кирилиэс
Үөһээ дойду диэки
...Тахсан бара туруоҕа
(950. 44 с.)
- Кириэс мас – крест
Үтүө бэйэлээх киһини
Кириэс маска баайан баран
(1440. 56 с.)
- Хонтуора – контора (үлэлиир дьыэ)
Били дьоннор буоллабына
Хонтуора саҕа
Хотонноох буолтар
(280. 29 с.)
- Туттар тэрил:**
Кырымыайка – кырыбыайка – гребень (тараах)
Кырыатын – дьанхатын
Кыһыл көмүс кырымыайкаланан
Кыырай халлаан диэки
Кыһыйа баттаан кээстэ.
(690. 40 с.)

Муочука – бочка

Онтон тура экирэн
Икки муочука олорор эбит.
(2890. 90 с.)

Унаат – ушат (саар ыаҕас)

Тонг унааты лүнгүсүйэн эрэр курдук
Тойуктаах буолта.
(1960. 68 с.)

Күлүүс – ключи (хатыыр) – 6 туттубут

Түөрт уон түөрт күлүүс тылын
Сүүдүйэ харбаан ылан баран...
(1220. 50 с.)

Остуол – стол (сандалы) – 2 туттубут

Маҕан атыыр сылгы
Бадараанна батыллан
Бадьаралы тэбинэн турарын курдук
Маҕан майдан остуоллаахтар эбит.
(250. 28 с.)

Тэлиэгэлээх – телега (сыарба) – 2 туттубут

Илиннитик диэки көрдөххүнэ
Тэлиэгэлээх сыарба тилийэ сүүрэр.
(960. 44 с.)

Ыйааһын, кээмэй:

Буут – пуд (ыйааһын кээмэйэ – 16 кг)

Биэс уон бууттаах
Мэрилиир таас мээчик диэн
Төлө тутан түһэрэн, кэбиспитим.
(2380. 78 с.)

Боппууда – полпууда (ыйааһын кээмэйэ)

Сүүһүгэр «дор-дор» тонсуйа-тонсуйа
Боппууда холобурдаах
Буордаах хокуосканан
Тоҕута кэйэ-кэйэ
Сангалаах буола турдаҕа.

Биэрэстэ – верста (кээмэй; манна: улаҕата көстүбэт) – 3 туттубут

Соҕуруу өттүнэн
Биэрэстэтэ биллибиэт.

Танас-сап:

Бэрэстээнки – верхонка (үтүлүк) – 2 туттубут

Илиитин бэгэччэбин
Бэрэстээнки үтүлүк курдук
Ньылбы таттаран баран
Өссө баран биэрбитэ.
(1710. 62 с.)

Сэлээппэ – шляпа (бэргэһэ) – 4 туттулубут
Сэлээппэ бэргэһэ курдук
Били сэлээппэ бэргэһэ курдук
Киэр илгистэн кээспитин кэннэ...
Уот сымала байбал үөһээ дойдуга
уһуутаабыт
(2480. 80 с.)

Ыстаан – штаны (сыалыйа, сыалдьыйа)
Буутум буора бурхайыаҕа,
Ыстааныҥ буорун ыскайдыабым.
(1910. 67 с.)

Иһит-хомуос:

Бүлүүсэлээх – блюдце
Бүлүүсэлээх уунан
Мөлбөрүччү ытаабыт
(790. 40 с.)

Куруускалаах – кружка (сэлиэнэй)
Куруускалаах уунан
Куккурааччы ытаабыт
(780. 40 с.)

Чааскы – сэлиэнэй – 3 туттубут
Алтаннаах чааскы,
Дайаамыттан айанныыр,
Көмүстээх чааскы
Көнүлүттэн сүүрэр...
(960. 44 с.)

Ыстакаан – стакан (сэлиэнэй)
Ырыаһыт ыстакааннаах,
Тойуктаах чороонноох.
(240. 28 с.)

Ас-үөл:

Саакыр – сахар (минньигэс ас?)
Суон саалынан дуомат оонньоон
Көмүйэ саакырынан
Тиистэрин саайан...
(350. 30 с.)

Сир-дойду аата:

Дьокуускайдаан – Якутск (Улуу Туймаада)
Тобус аттаах киһи
Дьокуускайдаан иһэрин курдук...
(260. 28 с.)

Уркуускай – Иркутск

Уркуускай куоратыгар
Уостаан-тиистээн онгорбут курдук.
(3090. 95 с.)

Хамчаакы – Камчатка

Хамчаакы куоратыгар
Хаастаан-харахтаан онгорбут курдук
(3100. 95 с.)

Эдьигээн – Жиганск

Эдьигээн куоратыгар
Имнээн-иэдэстээн онгорбут курдук
(3100. 95 с.)

Ыарыы:

Сыынка – цинга (ыарыы)

Сыынка өлүү буолан,
Өлүөхпүт диэннэр
Үс хос дыапталба
Муосталаан кэбиспиттэр эбит.
(220. 27 с.)

Балык, кыыл:

Ниэппэ – нерпа (балык)

Ниэппэ балык хабабын түгэбэ
Хам силимнээх.
(600. 36 с.)

Түмүк. Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дэбириэлдьин Бэргэн» олонхотугар барыта 75 нууччаттан киирбит тыллары буллубут.

Сана чаастарынан: аат тыл – 50; туохтуур – 4; дабаанын аат – 10; сыһыат туохтуур – 3; сыһыат – 6; дьөһүөл – 1.

Темаларынан наардаан: тутуу – 9; туттар тэрил – 6; ыйаанын – 3; таңас-сап – 3; иһит-хомуос – 4; ас-үөл – 1; сир-дойду – 4; ыарыы – 1; балык – 1.

Олонхо тыла баайынан, ураты тутулунан, сиздэрэй кэрэтинэн истибити эрэ барытын сөхтөрөр, умсугутар улуу күүстээх. Ол эрэри билинни кэм ыччата, оҕото олонхону ааҕарыгар, истэригэр ис хоһоонун эрэ буолбакка тылын-өһүн эмиэ ыарыҕатар.

Онон Семен Григорьевич олонхотугар киирии тылы үгүстүк туттубута сонун.

Литература

1. *Афанасьев П.С.* Русско-якутский словарь. – М., 1968.
2. *Афанасьев П.С.* Саха тылын быһаарыылаах кылгас тылдыта. – Дьокуускай, 1994.
3. *Дмитриев П.Н.* -Туутук. Уустарабыс. Дэбириэлдьин Бэргэн. – Дьокуускай, 2010.

4. Попова А.С. Олонхо киэн киэлитигэр. – Дьокуускай, 1995.
5. Филиппова Н.И., Чехордуна Е.П., Флегонтова У.М. Олонхо: өбүгэ үөрэбэ уонна билингги кэм. – Дьокуускай, 2006.
6. Филиппова Н.И. Олонхо тыла. – Дьокуускай, 2005.
7. Сергина Е.С. Айылгы аартыга. 6 кылаас. – Дьокуускай : Бичик, 2004.
8. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск, 1982.
9. Алексеев В.И. Киэн тутта, махтана. – Якутск, 1996.
10. Алексеев В.И. Солобон. – Бэрдьигэстээх, 2000.
11. Шамаева М.Е., Васильева Н.М. Олонхо кэрэһиттэрэ: электроннай кинигэ. – Бэрдьигэстээх, 2009.
12. Олонхо ытык эйгэтэ. – Бэрдьигэстээх, 2010.

Н.Л. Луковцев, студент ОФ-06
ИЯКН СВ РФ СВФУ

Д.М. ГОВОРОВ «БҮДҮРҮЙБЭТ МҮЛДҮ БӨҖӨ» ОЛОНХОТУГАР ӨН ДЭГЭТИН БЭЛИЭТИИР ДАҒААҢЫН ТУТГУЛЛУУТА

Д.М. Говоров «Бүдүрүйбэт Мүлдү БөҖө» диэн 427 строкалаах олонхотуттан өнү бэлиэтиир даҕааһынарны көрдөөн, хас биирдии тыллары кэпсэтиигэ түһэрэн, ол тыллар быһаарыылары тылдьыттан булан суруйан киллэрдит. Олонхо тылыгар билигин өйдөммөт буолбут, сүтэн эрэр тыллар бааллар. Бу тыллары кэпсэтиигэ түһэрэн, туох өйдөбүллээх, суолталаах тыл буоларын тылдьытынан көрөн өнү дэгэтин суолтатыгар туттуллубутун, туттуллубатабын быһаара сатаатыбыт. Түмүгэр сорох өйдөммөт суолталаах тыллар өнү буолбакка, предмет быһыытын, тас көстүүтүн бэлиэтиир буолан хаалаллары биллибит.

Айылҕаны бэлиэтиир, айылҕа эйгэтигэр көстөр өнү дэгэтин бэлиэтиир уопсайа 19 даҕааһын булуунна. Ол иһигэр: халлаан өнүн бэлиэтиир 5 даҕааһын, былыт өнүн бэлиэтиир 4 даҕааһын, тыа өнүн бэлиэтиир 3 даҕааһын, хайа өнүн бэлиэтиир 4 даҕааһын.

Мантан ордуга биирдии эрэ өнү бэлиэтиир даҕааһыны, ол курдук үөт, буруо, үрүйэ, түүн, төнүргэс, от, күүгэн, буор, харыйа, туман өнүн көрдөрөр даҕааһынарны буллубут. Сүрүннээн манган, хара, күөх, тумара, үрүң, араҕас диэн өнү бэлиэтиир тыллар туттуллубуттар. Олонхоһут биир өнү араас дэгэттээн туттар эбит. Холобурга, *хара* диэн өнү бэлиэтиир тыл манньк араастарынан бэриллибит: *сабарай хара*, *симэн хара*, *модьуру хара*, *чуорунай хара*. Халлаан өнүн бэлиэтиир даҕааһынартан ырыттаахха, *добун маңан халлаан* (105 сирэй) диэн холобурга, добун ‘сухой, возвышенный’ (725 сирэй, иккис том), *маңан* – ‘(от мангаи+н) белый, белехонький, белесоватый’ (лошадь, волос, облака и.т.д.), *халлаан* – (от калын+ аан) небо ‘светлый, чистый, ясный’ (о небе). *Добун халлаан* диэн холбуу тылы үксүгэр туттааччылар. Добун

өйдөбүлү үрдүкү, сүдү диэн буолуон сөп. Пекарскай тылдытыгар «сухой» диэн өйдөбүл кирибит. Онон *маңан* өнү бэлиэтиир дабааһынга добун дэгэт эбиллэн, былыта суох халлаан диэн өйдөбүлү биэрэр. *Маңан* өнү бэлиэтиир дабааһын саха тылыгар *үрүң* диэн эмиэ туттулар. *Маңан* өн халлаан өнүн толору биэрбэт. Халлаан хайдах да манган өнгөөх буолбат. Бу тыл былыттаах халлаан диэн өйдөбүлгэ туттулуон сөп. Холобур, аллараангы ардах былыта буолбакка олох үөһээ көстөр былыт күн уотугар манган өнгөнөн көстөр. Атын холобурдары ыллааха, *күөх маңан халлаан* (159 сирэй), *күөх* [тюрк. көк]. ‘голубой, синий, зеленый, зеленоватый’, *маңан* (3265 сирэй, том III, П.), *халлаан* (3265 сирэй, III том), *өндүр маңан халлаан* (237 сирэй). *Өндүр* диэн тыл Пекарскай тылдытыгар кирибэтэх, тыл олобун ылан көрдөххө «өндүй, өндөй» диэн кириэ сылдыар. Өн дэгэтигэр туттулубатах, былыргы сүппүт өнү бэлиэтиир эбэтэр түөлбө тыла буолуон сөп курдук. *Арагас-маңан халлаан* (413 сирэй), *арагас* [редко: аранас; ср. тюрк. сарыб+ якут. аас] желтый, желтоватый, палевый, золотистый, рыжеватый (ср. саһархай и кугас) арагас арыы желтое масло; аранас чечир желтое деревцо (127 сирэй, бастакы том), *маңан* (1525 сирэй, II том), *маллаан* (3265 сирэй, III сирэй). *Тумара халлаан* (230 сирэй), *тумара* [туман, тумарык] ‘густой туман: тумара күн туманный день’; тумара халлааннаах с туманным небом’ (2807 сирэй), туманнырбыт халлаан диэн өйдөбүлгэ кирибит буолуон сөп. Туманныран көстөр халлаан, былытырбыт халлаан өн дэгэтин бэлиэтээбэт курдук, биир өттүнэн туман өнүн курдук халлаан диэн суолтаба туттулуон сөп. Былыт өнүн бэлиэтиир дабааһыннары көрдөххө, *хара балагай былыт* (161 сирэй), *хара* ср. тюрк. хара ‘черный, черный предмет, чернота, дурной, злой, гадкий’] (3329, 3-с том), *балагай* – балахай – балархай. Хабыс харанга им балахай дайды совершенно темное место, *былыт* [ср. тюрк. булут] облако, куча (кудан, халлаан чалахайа); облачная погода (ср. халлаан); былыта суох безоблачный; эбир (или этир) былыт перистое облако (614 сирэй, бастакы том). Күнү-ыйы сабардаабыт хара былыт диэн өйдөбүллээх. Балагай хара өнү бэлиэтиир тылга күүһүрдэр эбиискэ буолан, олус хара, ыас хара былыт диэн өнүн быһааран биэрэр. *Модьуру хара былыт* (161 сирэй), *модьуру* диэн тыл Пекарскай тылдытыгар кирибэтэх. Тыл олобун ылан көрөр буоллааха «модьу» диэн тылтан үөскээбит, модьу күүстээх, улахан диэн суолтаба туттулар буолуон сөп. Модьу улахан хара былыт диэн өйдөбүл бэриллэр. Өнү бэлиэтиир суолтатыгар туттулубатах эбит. *Симэн хара былыт* (161 сирэй), симэн-(v) [от симэ+н] ‘наряжаться, цветами’(о земле), ‘носить, украшения; быть наряженным, убранным’. Симэбин симэммит сама нарядилась (2223 сирэй, иккис том), *хара* [ср. тюрк. хара ‘черный, черный предмет, чернота, дурной, злой, гадкий’] (3329, 3-с том). Симэн хара дабааһынга күүһүрдэр эбиискэ буолбут быһыылаах, онон былыт өнүн быһааран буолбакка, былыт көрүнүн, быһытын быһааран биэрэр суолтаба туттулубат. *Сабарай хара былыт* (161 сирэй), *сабарай* [ср. тюрк. самар тазь, кувшин, огромная чашка, на которую кладут мясо или куда наливать кумыс] ‘всякая большая посуда, большое берестяное лукошко’ (2007 сирэй, иккис том). Сабарай диэн тыл иһити, улахан чабычабы көрдөрөр тыл эбит. Онон өн дэгэтэ буолбакка,

былыт быһыытын, таһаатын көрдөрөр суолтаба туттуллубут. Дьөлөрү хара былыт (99 сирэй), *дьөлөрү* – совершенно? Сэттэ сиринэн сэймэк дьөлөрү хара былыт в семи местах разрубленное совершенно черное облако (851 сирэй, иккис том).

Онон олонхоҕо айылба өнүн дэгэтин бэлиэтиир уон тобус дабааһын булулунна. Ол иһигэр халлаан өнүн бэлиэтиир биэс дабааһын, былыт өнүн бэлиэтиир түөрт дабааһын, тыа өнүн бэлиэтиир үс, хайа өнүн бэлиэтиир түөрт дабааһын булулунна. Мантан ордуга биирдии эрэ өнү бэлиэтиир дабааһыны буллубут. Ол курдук үөт, буруо, үрүйэ, түүн, төнгүргэс, от, күүгэн, буор, харыйа, туман өнүн көрдөрөр дабааһын булулунна. Сүрүннээн манан, хара, күөх, тумара, үрүн, арабас диэн өнү бэлиэтиир тыллар туттуллубуттар. Олонхоһут *хара* өнү бэлиэтиир тылы араастаан туттубутун бэлиэтии көрдүбүт: *сабарай хара, симэн хара, модьору хара, чуорунай хара.*

М.А. Данилова, студентка ОФ-06
ИЯКН СВ РФ СВФУ

ОЛОНХОҕО НУУЧЧА ТЫЛЫТТАН КИИРИИ ТЫЛ ТУТТУЛЛАР АРАНАТА

Үлэбит бастакы баһыгар нуучча тылыттан киирии тылы туттуллар араналарынан Л.Н.Харитонов, П.С.Афанасьев, П.А.Слепцов, Е.С. Сидоров наардаабыттарын көрдүбүт. Оттон үлэбит иккис баһыгар Дьяангы ийэ олонхоһутун Д.А.Томская «Үчүгэй Үөдьүгүйээн уонна Куһаҕан Ходьугур» олонхотугар нуучча тылыттан киирии тыл ахсаанын быһаарыахпыт уонна тыллары туттуллар араналарынан наардыахпыт. Д.А.Томская «Үчүгэй Үөдьүгүйээн уонна Куһаҕан Ходьугур» олонхотун 1987 сыллаахха магнитофон лиэнтэтигэр билэлиэгийэ билимин дуоктара В.В.Илларионов уһулбута, онтон 2011 сыллаахха бэчээккэ бэлэмнээтэ билэлиэгийэ билимин хандыдаата Т.В.Илларионова. Олонхо уопсай тылын ахсаанын аахпыспыт 16877 буолла. Биирдиилээн нуучча тылыттан киирии тыл 102, бырыһыанга таһаардаахха 0,6%, оттон туттуллубутунан 257, ол аата 1,52% ылар. Бу тыллары булан баран Э.К.Пекарская тылдытыгар, «Большой толковый словарь русского языка» тылдыкка суолталарын быһаардыбыт.

Ол курдук, үлэбит бастакы баһыгар А.Е.Кулаковской, Л.Н.Харитонов, П.А.Слепцов, П.С.Афанасьев, Е.С.Сидоров наардааһыннарын үөрэтэн баран олонхоҕо булбут тылларбытын ордук ханнык арангаҕа сөп түбэхэринэн көрөн 15 бөлөххө арааран наардаатыбыт.

1. Уопсастыба, бэлиитикэ олоҕо

Бу бөлөххө 12 тыл киирдэ, ол курдук *артыал* диэн тыл 3 төгүл туттуллубут:

Артыал (3, артель – объединение группы лиц для совместной работы с участием в общих доходах и общей ответственностью) [6, с. 47].

Атамаан диэн тыл кыараҕас суолтаҕа туттуллубут, тоҕо диэтэххэ олонхоҕо абааһы уолун үөбүү тыл быһыытынан сылдьар.

Атамаан (2, 1. У казачества: глава какой-л. административно-территориальной единицы или казачьего войска; 2. атаман – главарь, предводитель банды) [6, с. 50].

Былаах диэн тылы уопастыба, бэлиитикэ олобун символа диэн эмиэ бу бөлөххө киллэрдит.

Былаах (флаг – от голл. vlag – флагманский; прикрепленное к дереву или к шнуру полотнище различной формы и окраски, являющееся знаком, символом чего-л.) [6, с. 1425].

Быыбар диэн тыл 6 төгүл туттуллубут, бу бөлөххө киирэрэ саарбаҕа суох.

Быыбар (6, выбор – взять, отобрать, выделить нужное, предпочитаемое из наличного) [6, с. 166].

Кинээс диэн чыны-солону бэлиэтиир тыл абааһы уолун санатыгар 4-тэ көстөр.

Кинээс (4, князь – наследственный титул потомков таких лиц или лиц, получивших его в награду по указу царя; лицо, носившее этот титул) [6, с. 163].

П.А.Слепцов уопастыба-бэлиитикэ олобун бөлөбүн хас да чааска араарбыт, ол курдук 4-тэ туттуллубут *куорат*, *нэһилиэк*, *оройуон* диэн нууччаттан кирири тыллары «административно-территориальное деление» диэн часка киллэрдит:

Куорат (4, город – крупный населённый пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр района, области, округа и т.п.) [6, с. 221].

Нэһилиэк (наслег – ист. у якутов: родовая, позднее сельская община) [6, с. 600].

Оройуон (район – местность, определённая какими-л. географическими, экономическими, социальными и т.п. признаками) [6, с. 1084].

Ороспуой, *түрмэ* диэн тыллар П.А.Слепцов араарбыт суут, сыылка диэн чааһыгар киирбиттэр:

Ороспуой (5, разбойник – тот, кто занимается разбоем, грабежом) [6, с. 1060].

Түрмэ (тюрьма – место заключения, здание, где содержатся лица, приговорённые судом к лишению свободы; лица, находящиеся под следствием) [6, с. 1357].

Кириэптэс диэн тыл биирдэ туттуллубут, эмиэ бу бөлөххө киллэрдит:

Кириэптэс (крепость – укрепленный пункт, подготовленный к круговой обороне и длительной борьбе в условиях осады) [6, с. 469].

2. Итэбэл, сир-туом тыла

Бу бөлөххө 2 эрэ тыл киирдэ, ол курдук *дьаабал* диэн тылынан айыы дьоно абааһыны үөбэллэр:

Дьаабал (дьявол – 1) по религиозным представлениям: злой дух, чёрт, сатана, воплощение злого начала; 2) о злом, коварном человеке) [6, с. 292].

Оттон *кириэс* диэн Киристиэс итэбэлин сүрүн бэлиэтэ бэйэтин нуучча тылыттан киирбит суолтатыгар туттуллар:

Кириэс (крест – фигура из двух пересекающихся под углом линий) [6, с. 469].

3. Атыы-эргиэн, мээрэй тыла

Нууччалар кэлиэхтэриттэн ыла атыыга-эргиэнгэ сыһыаннаах тыл балачча дэлэйдик киирбит. Бу бөлөххө 5 тылы киллэрдибит, сорох тыл хас да төгүл туттуллар. Атыы-эргиэн мээрэйин тыла:

Бэһимээн (2, безмен – старинная русская мера веса, равная 2,5 фунта, около 1 кг) [6, с. 67].

Буут (3, пуд – русская мера веса, равная 40 фунтам или 16, 58 кг) [6, с. 1044].

Муунта (2, фунт – старинная русская мера веса, равная 409,5 грамма) [6, с. 1436].

Манньа диэн тылы бийиги нуучча тылыттан киирии тыл диэтибит, тобо диэтэр *манньыат* диэн аат тылтан манньа диэн эмиэ аат тыл үөскээбит:

Манньа (2, от слова монета – металлический денежный знак) [6, с. 839].

Атыы-эргиэн сайдан *сыаналаах* диэн тыл туттуллар буолбут:

Сыаналаах (ценный – имеющий цену, обладающий стоимостью) [6, с. 1461].

4. Тутууга сыһыаннаах тыллар

Нууччалар кэлиэхтэриттэн ыла саха балаҕаныттан тахсан, санга киэн-куон дьиэлэри, муостаны туттан доруобуйа өтгүнэн тупсубут буолуохтаах. Бу бөлөххө 9 тыл киирдэ (сорохтор хатыланаллар). Ампар диэн тыл 3-тэ туттуллубут, олонхоҕо баайдарын-дуолларын, астарын-үөллэрин хаһаанар дьиэ быһыытынан туттуллубут:

Ампар (3, амбар – неотопливаемая хозяйственная постройка для хранения зерна, муки и т.п.) [6, с. 37].

Түннүк маһын араама дииллэр, оттон олонхоҕо «*араарыма* таас түннүгүнэн» диэн суруллубут. Манна *араама* диэн тылы Д.А.Томская бэйэтэ *араарыма* диэн санарбыт эбэтэр иһиллэрэ куһаҕан буолан араарыма диэн суруйбуттар быһыылаах диэн быһаарабыт:

Араама (рама – четырёхугольное, овальное или иной формы скрепление из брусьев, планок для вставки, обрамления чего-л.) [6, с. 44].

Муоста диэн тыл 2-тэ туттуллубут. Бу тылы саха атын суолтаҕа туттар буолбут. Ол курдук, бийиги дьиэбэ хаамар сирбит буорунан сыппакка маһынан бүрүллүбүтүн *муоста* диибит, оттон нуучча тылыгар манньк суолтаҕа туттуллар эбит:

Муоста (2, мост – сооружение для перехода, переезда через реку, овраг, железнодорожный путь и т.п.) [6, с. 558].

Олбуор диэн тыл олус элбэхтэ, 11 төгүл туттуллубут. Саха бу тылы ыларыгар инники сүһүөбүн уларытан кэбиспит:

Олбуор (11, забор – стена, обычно деревянная, отделяющая или ограждающая что-л., ограда) [6, с. 311].

Тутууга сыһыаннаах тылга тутуу матырыйаалын эмиэ киллэрдибит:

Сүлүүдэ (слюда – прозрачный слоистый минерал) [6, с. 1214].

Саха *устуруустаа* диэн тылы улаханник уларытан баран ылбыт, ол курдук тыл иннигэр үс сэргэстэһэ турар бүтэй дорҕоонно икки ардыларыгар аһаҕас дорҕоон эппит уонна туохтуур сыһыарытын эбэн бизэрит:

Устуруустаа (строгать – снимать тонкие поверхностные слои (дерева, металла и т.п.) рубанком или другим режущим инструментом) [6, с. 1280].

Хоруон диэн тыл нууччаттан кэлбит суолтатын сүтэрбэтэх. Абааһы өлүүнү аҕалар, онон олонхоҕо абааһы куруук сыарбаҕа хорубун тиэнэ сылдьар, бу тыл 4-тэ туттуллубут:

Хоруон (4, гроб – специальный ящик, в котором хоронят умершего) [6, с. 229].

Барыларыттан элбэхтэ *чулаан* диэн туттуллубут. Сахаҕа бэйэтигэр *халпахчы* диэн кыыс хоһо баарын үрдүнэн, нуучча тылыттан *чулаан* диэн тылы туттар буолбут:

Чулаан (17, чулаан – подсобное помещение в жилом доме, кладовая) [6, с. 1486].

Ыстаал диэн тутуу матырыйаа суолтатын сүтэрбэккэ туттулла сылдьар:

Ыстаал (сталь – твёрдый ковкий металл серебристо-серого цвета, сплав железа с углеродом и другими упрочняющими элементами) [6, с. 1259].

5. Танас-сап, матырыйаал, симэх тыллара

Бу бөлөххө 18 тыл киирбит. Ол аата саха араас танаһы-сабы, симэби ылыммытын көрөбүт.

Төбөҕө, санныга иилэргэ саха *былааты* ылан тутта сылдьар. *Платок* диэн тылы саха сангарарыгар кэнники сүһүөбүн түһэрэн кэбиспит:

Былаат (платок – предмет одежды: кусок ткани или вязаное изделие, обычно квадратной формы, свёртываемое по диагонали и надеваемое на голову или набрасываемое на плечи) [6, с. 839].

Танас, матырыйаал араас көрүнгө киирбит, ол курдук бэйбириэт, кытайка, солко, сукуна диэн тыллар олус элбэхтэ туттулла сылдьаллар:

Бэйбириэт (2, вельвет – от англ. velvet – бархат; хлопчатобумажная или синтетическая ткань с густым коротким ворсом, образующим рубчики) [6, с. 117].

Кытайка (2, китаяка – старинная плотная, чаще синяя ткань (первоначально шёлковая, ввозимая из Китая, позднее хлопчатобумажная, производимая в России) [6, с. 430].

Солко (8, шёлк – ткань, изготовленный из выделенных гусеницей шелкопряда, а также из искусственного синтетического волокна) [6, с. 1494].

Сукуна (2, сукно – шерстяная, полушерстяная или хлопчатобумажная ткань с войлокообразным слоем на лицевой стороне) [6, с. 1288].

Симэх, кизгэргэл тыллара эмиэ бааллар, ол курдук *кырабыайка* уонна *курустаал*. П.А.Слепцов наардааһыныгар *курустаал* диэн тылы симэх тылларыгар киллэрбит:

Курустаал (2, хрусталь – от греч. *krystallos* – кристалл; вид стекла высокого качества, обладающий особым блеском и способностью сильно преломлять свет) [6, с. 1455].

Саха бэйэтигэр биилэх диэн тыллаабын үрдүнэн, бу олонхоҕо көлөөскө диэн тылы туттубут. Бу түбэлтэбэ Д.А.Томская ойуулаан, кырааскалаан этээри туттубут:

Күлүүскэ – *көлөөскө* (колечко (уменьшенная форма, кольцо) – предмет в форме окружности, обода, круга из металла, дерева, кости и т.п.) [6, с. 442].

Кырабыайка (гребёнка – продолговатая пластинка с рядом зубьев с одной стороны для расчёсывания волос, скрепления женской причёски) [6, с. 226].

Оттон таннар танаһы уонна тангас элэмиэннэрин элбэби ылыммыта көһүннэ:

Күккүмээнник (кухлянка – у северных народов: верхняя меховая одежда) [6, с. 483].

Сүртүүк (сюртук – от франц., род длинного, почти до колен двубортного пиджака в талию) [6, с. 1301].

Сэлиэчик (жилет – 1) короткая мужская одежда без воротников и рукавов, поверх которой носится пиджак, сюртук и т.п.; 2) женская одежда без рукавов различной длины, надеваемая поверх блузы, платья и т.п.) [6, с. 306].

Халаат (халат – домашняя или производственная одежда, застёгивается спереди и сзади сверху донизу) [6, с. 1438].

Хамыйыакка (камилавка – высокий цилиндрический с расширением кверху головной убор – почётная награда православных священников) [22, с. 262].

Хармаан (2, карман – деталь одежды в виде пришитого или вшитого мешочка для мелких вещей) [6, с. 419].

Ырбаахы (2, рубаха – 1) мужская одежда или нижнее бельё (с рукавами) для верхней части тела; 2) женское бельё: сорочка, комбинация) [6, с. 1131].

Ыстаан (3, штаны – одежда, имеющая две короткие или длинные штанины и закрывающая ноги и нижнюю часть туловища) [6, с. 1505].

Саха хаһан баҕарар, тугу баҕарар кизгэгэтин, симиирин, оһуордуурун-мандардырын себүлүүр, ол туоһутугар *оһуор* уонна *саахыматтах* диэн тыл киирбит:

Оһуор (узор – рисунок, являющийся сочетанием линий, красок, теней) [6, с. 1378].

Саахымат (3, шахматы – игра на доске в 64 клетки между белыми и чёрными фигурами и пешками) [6, с. 1492].

6. Иһит-хоһуос, дыһэ тэрилэ

Бу бөлөххө уопсайа 7 тыл киирдэ. *Бишккэ* диэн тыл иккитэ туттуллубут:

Бишккэ (2, вилка – один из предметов столового прибора с острыми длинными зубьями и ручкой, которыми берут куски пищи) [6, с. 151].

Олонхожо өлбөт мэнгэ уута *бытыыккага* сылдыар. Тыл суолтатын сүтэрбэккэ эмиэ 2 төгүл туттуллубут:

Бытыыкка (2, бутылка - стеклянный, пластмассовый и т.п. высокий сосуд с узким горлышком, используемый как тара для жидкости) [6, с. 105].

Сахалар хамыйах диэн тыллаахпытын үрдүнэн нуучаттан *ньуоска* диэн тылы ылан тутта сылдыабыт, бу тыл олохтоохтук киирэн литературнай тыл-быт буолбута ыраатта:

Ньюоска (ложка – предмет из столового прибора для жидкой, полужидкой, рассыпчатой пищи) [6, с. 503].

Остуол диэн тыл эмиэ олохтоохтук киирэн ким даҕаны атыннык ааттаабат, олуонатык истибэт буолла. Бу тыл 4 төгүл туттуллубут:

Остуол (4, стол – род мебели в виде широкой пластины из досок, пластмассы и других материалов, укрепленный в горизонтальном положении на одной или нескольких ножках, служащий для размещения на поверхности каких-л. предметов) [6, с. 1271].

Тэриэккэ диэн тыл 6-та туттуллубут. Ордук *көмүс тэриэккэ* диэн тыл ситигэр, ону таһынан *тэриэккэ саҕа* диэн тэннэбилгэ эмиэ көстөр.

Тэриэккэ (6, тарелка – столовая посуда круглой формы с плоским дном и приподнятыми краями) [6, с. 1307].

Сковорода диэн нуучча тыла саха тылыгар олус уларыян *хобордоох* диэн киирэ сылдыар, олонхожо 5-тэ туттуллубут.

Хобордоох (6, сковорода – кухонная посуда круглой формы с загнутыми краями для жаренья) [6, с. 1197].

Ыстакаан диэн тыл эмиэ суолтатын уларыппакка туттулла сылдыар:

Ыстакаан (стакан – стеклянный сосуд как цилиндр формы, без ручки, служащий для питья) [6, с. 1259].

7. Туттар тэрил

Бу бөлөххө киһи дьиэ иһигэр-таһыгар туттар наадалаах тэриллэрин киллэрдибит, ол курдук барыта 4 тыл киирдэ, сорохторо иккитэ, түөртэ туттуллубуттар:

Бэрэмэдэй (4, переметная сума – такой, который носят перекинутым через что-л., по обе стороны чего-л., перекидной) [6, с. 810].

Натырыаска диэн тылга аакайдааһын-оокойдооһун көстүбүт. Бу Дьяангы диалегынан суруллубут:

Натырыаска (2, нотруска – кожаная перевязь, к которой привешены все необходимые принадлежности охоты: пороховница, отвёртка, затравник, мера и забойник) [6, с. 685].

Табытыарка (2, табакерка – коробка для хранения табака) [6, с. 1289].

Трость диэн нуучаттан киирии тылга иннигэр, кэннигэр бүтэй дорбооннор сэргэстэһэ турар буоланнар саха бүтэй дорбооннор быыстарыгар аһаҕас дорбооннору эбэн *торооско* диэбит:

Торооско (трость – специальная палка для опоры при ходьбе) [6, с. 1347].

Уобуруч диэн тыл суолтатын уларыппакка иккитэ туттуллубут:

Уобуруч (2, обруч – согнутая в кольцо пластина, стержень, прут и т.п.) [6, с. 685].

Т.Д. Филиппова, студентка ОФ-06
ИЯКН СВ РФ СВФУ

ЫҤЫАХ АЛГЫҤЫГАР МОНГУОЛ ТЫЛЫГАР ХАҤЫЫЛААХ ТЫЛ ДОРҢООНУН ТУТУЛУН УРАТЫЛАРА

Саха уонна монгуол (түүр – монгуол) тылыгар аһаҕас уонна бүтэй дорҕоон туруута сөп түбэхэр тылыгар дорҕоон уларыһытын быһаардыбыт. Барыта алта алгыска көрдүбүт:

1. Былыргы алгыс туһунан // Билии-көрүү. 1996. № 1. С. 29-32.
2. Боло С. Лиэнэбэ нуучча кэлиэн иннинээҕи саха олоҕо: урукку Дьокуускай уокурук сахаларын былыргыттан кэпсээннэринэн. Дьокуускай: Бичик, 1994. С. 179-182.
3. Петр Платонович Захаров 1926 сыллаахха 1737 с ыам ыйын 31 к. «Хаар балаҕан» диэн Ворошилов холкуос олоҕор анаммыт ыһыах ырыатын суруйуута (архыып матырыйаала).
4. Бубякин В.М. толоруутун Степанов П.Т. 1945 с. суруйуута // Обрядовая поэзия саха (якутов). Новосибирск: Наука, 2003. 512 с. С. 376.
5. Никифоров К.Н. 2005 сыл бэс ыйын 21 күнүгэр суруллубут ыһыах алгыһа (фольклорнай экспедиция матырыйаала).
6. Соловьев А. Е. 2008 сыл муус устар 11-18 к. суруллубут ыһыах алгыһа (фольклорнай экспедиция матырыйаала).

Ыһыах алгыһыгар монгуол тылыттан төрүттээх уопсайа 155 тыл баарын ыйабыт (туттулуутун ахсаанынан аахпакка эрэ). Саха уонна монгуол тылларыгар дорҕоон уларыһыта балачча көстөр. Ону быһаараары тыллары сүһүөхтэринэн арааран, аһаҕас, бүтэй дорҕоон төһө барсарын көрдүбүт. Барыта 72 тыл (саха уонна монгуол тыла) бэйэ-бэйэтин кытары дорҕоонун туруга сөп түбэхэр, ону ускуопка иһигэр аһаҕас дорҕоону «А»-нан, бүтэй дорҕоону «Б»-нан бэлиэтээтибит. Холобур:

1. Сах. **аар** (А Б) (бастакы, иккис, төрдүс алгыс) – аныгы монг. **аар** (А Б) (Сид., 73).
2. Сах. **аймах** (А Б Б А Б) (бастакы, иккис алгыска) – монг. **аймаг** (А Б Б А Б) (Ант., 103).
3. Сах. **амарах** (А Б А Б А Б) (иккис, үһүс, төрдүс алгыс) – монг. сур. **амарак** (АБАБАБ) (Сид., 44) о.д.а. тыллар дорҕооннорунан сөп түбэхэллэр.

Монгуол норуота бэйэтин олорон ааспыт устуоруйатын сабыдыалынан сангарар тыла былыргы монгуол, монгуол суругун, аныгы монгуол тыллара диэн арахсар. Саха тылыгар саамай барсар тылы ылан ырыттыбыт, монгуол ханнык тылыгар сөп түбэхэрин быһаардыбыт. Чинчийээччилэр үлэлэригэр

олобуран 3 бөлөххө араардыбыт: 1) аһаҕас дорҕоон уларыһыта; 2) дьуптуон уларыһыта; 3) бүтэй дорҕоон уларыһыта. Холобур:

а) Аһаҕас дорҕоон уларыһыта

Саха тылыгар аһаҕас дорҕоону санга уорганнара хайдах, ханна хамсаан үөскэтэриттэн көрөн хас да бөлөххө араарыллар (илин – кэлин, уос – айах, кыараҕас – киэн, уһун – кылгас) (Филип., Вин., 36). Монгуол тылын кытары саха тылын дорҕоонноро тылга хайдах туралларын билээри монгуол тылын аһаҕас дорҕооннорун эмиэ саха тылын дорҕоонун сокуонугар олобуран кэтээн көрдүбүт:

1. (сах.) **аа** – (монг.) **а**: саха кэлин, айах, киэн уһун аһаҕаһа монгуол кэлин, айах киэн кылгас аһаҕаһын кытары уларыһыт. Маннык алгыска барыта 6 холобур баар.

Сах. **бараа** (1, 2 алгыс) – монг. сур. **бара** (Сид., 45)

2. (сах.) **үү** – (монг.) **у**: сахалыы илин, уос, кыараҕас, уһун аһаҕас монгуол кэлин, уос, кыараҕас кылгас аһаҕаһар уларыһыт. Маннык көстүү 3 тылга көстөр.

Сах. **сүүрүк** (төрдүс алгыс) – монг. сур. **сүруг** (Сид., 70).

3. (сах.) **а** – (монг.) **у**: саха тылыгар кэлин, айах, киэн, кылгас аһаҕас монгуол тылыгар кэлин, уос, кыараҕас кылгас аһаҕаһы кытары уларыһыта.

Сах. **бука** бары (бастакы алгыс) – монг. сур. **буху** (Сид., 66).

4. (сах.) **у** – (монг.) **а**: саха тылыгар кэлин, уос, кыараҕас кылгас аһаҕас монгуол тылыгар кэлин, айах, киэн, кылгас аһаҕаһын кытары уларыһар. Маннык икки холобуру буллубут.

Сах. **урүй** (алта алгыска барытыгар) – монг. сур. **урай** (Сид., 94).

5. (сах.) **о** – (монг.) **а**: саха тылыгар кэлин, уос, киэн, кылгас аһаҕас монгуол тылын кэлин, айах, киэн кылгас аһаҕаһын кытары уларыһыта. Маннык икки холобуру буллубут.

Сах. **дойду** (алта алгыска барытыгар) – монг. **дайда** (Ант., 26).

(сах.) **о** – (монг.) **а**

6. (сах.) **у** – (монг.) **а**: саха тылыгар кэлин, уос, кыараҕас кылгас аһаҕас монгуол тылын кэлин, айах, киэн кылгас аһаҕаһын кытары уларыһыта.

Сах. **хотун** (бастакы, иккис, үһүс, бэһис алгыска) – монг. сур. **хатан** (Вас., 35).

7. (сах.) **а** – (монг.) **и**: саха тылыгар кэлин, айах, киэн кылгас аһаҕас монгуол тылын илин, айах, кыараҕас кылгас дорҕоонун кытары уларыһыта. Барыта икки холобуру буллубут.

8. (сах.) **а** – (монг.) **э**: саха тылыгар кэлин, айах, киэн кылгас аһаҕас монгуол тылын илин, айах, киэн кылгас аһаҕас дорҕоонун кытары уларыһар.

Сах. **санна** (бастакы алгыс) – монг. сур. **шинэ** (Вас., 25).

9. **э – ө**: саха тылыгар илин, айах, киэн кылгас аһаҕас монгуол тылын илин, уос, киэн, кылгас аһаҕаһын кытары солбуһуута. Маннык үс холобуру буллубут.

10. **ии – үү**: саха тылыгар илин, айах, кыараҕас уһун аһаҕас монгуол тылын илин, уос, кыараҕас, уһун аһаҕаһын кытары солбуһуута.

Сах. **дэйбиир** (бастакы алгыс) – монг. **дөйбүүр** (Пек., 684).

11. (сах.) **ы** – (монг.) **а**: саха тылыгар кэлин, айах, кыараҕас кылгас аһаҕас монгуол тылын кэлин, айах, киэн кылгас аһаҕаһын кытары солбуһар.

Сах. **дьаҕыл** (үһүс, алтыс алгыс) – монг. **загал** (Вас., 15).

12. (сах.) **ө** – (монг.) **ү**: саха тылыгар илин, уос, киэн кылгас аһаҕас монгуол тылын илин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕаһын кытары солбуһуута. Маннык үс холобур баар.

Сах. **көбүл** (төрдүс, бэһис алгыс) – монг. сур. **хүхүл** (Пек., 1124).

13. (сах.) **ы** – (монг.) **и**: саха тылыгар кэлин, айах, кыараҕас, кылгас аһаҕас монгуол тылын илин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕаһын кытары солбуһуута. Барыта үс холобур баар.

Сах. **кыл** (бастакы, иккис, төрдүс алгыс) – монг. сур. **хил** (Вас., 19).

14. **ү** – **у**: саха тылыгар илин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕас монгуол кэлин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕаһын кытары солбуһуута.

15. **э** – **а**: саха тылыгар илин, айах, киэн, кылгас аһаҕаһы кытары монгуол тылын кэлин, айах, киэн кылгас аһаҕаһын кытары солбуһар.

Сах. **күбэй** (бастакы, иккис, үһүс, төрдүс алгыс) – монг. сур. **гүвай** (Ант., 117).

16. (сах.) **ө** – (монг.) **ү**: саха тылыгар кэлин, уос, киэн кылгас аһаҕаһа монгол тылын илин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕаһын кытары солбуһар.

17. (сах.) **у** – (монг.) **ү**: саха тылыгар кэлин, уос кыараҕас аһаҕас монгуол тылын илин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕаһын кытары солбуһар.

Сах. **оһус** (үһүс, төрдүс, алтыс алгыс) – был. монг. сур. **үкэр** (Сид., 59).

18. (сах.) **у** – (монг.) **о**: саха тылыгар кэлин, уос, кыараҕас аһаҕаһа монгуол тылын кэлин, уос, киэн кылгас аһаҕаһын кытары солбуһуута.

Сах. **омук** (төрдүс алгыс) – монг. сур. **омог** (Вас., 23).

19. (сах.) **ү** – (монг.) **э**: саха тылыгар илин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕас монгуол тылын илин, айах, киэн аһаҕаһын кытары солбуһуута.

Сах. **сүөһү** (үһүс, бэһис, алтыс алгыска) – монг. сур. **зөөшэ** (Кал., 18).

20. (сах.) **э** – (монг.) **е**: саха тылыгар илин, айах, киэн аһаҕас монгуол тылыгар нуучча тылын ‘е’ дорбоонугар уларыыйыта. Маннык уларыыйы ики тылга көстөр.

Сах. **сэргэ** (төрдүс алгыс) – монг. сур. **черге** (Кал., 18).

21. (сах.) **ө** – (монг.) **и**: саха тылыгар кэлин, уос, киэн кылгас аһаҕас дорбоон монгуол тылыгар илин, айах, кыараҕас, кылгас аһаҕас дорбоонно уларыыйыта. Барыта алта холобуру буллубут.

Сах. **тойон** (алта алгыска барытыгар) – монг. сур. **тойин** (Вас., 30).

22. (сах.) **ө** – (монг.) **э**: саха тылыгар илин, уос, киэн, кылгас аһаҕас дорбоон монгуол тылыгар илин, айах, киэн, кылгас аһаҕас дорбоонно уларыыйыта. Маннык түөрт холобуру буллубут.

Сах. **төлкө** (үһүс алгыс) – монг. сур. **төлкэ** (Пек., 2766).

23. (сах.) **ы** – (монг.) **о**: саха тылыгар кэлин, айах, кыараҕас, кылгас аһаҕас дорбоон монгуол тылыгар кэлин, уос, киэн, кылгас аһаҕас дорбоонно уларыыйыта. Маннык 2 холобур табыста.

Сах. **тыл** (бастакы алгыс) – аныгы монг. **толь** (Сид., 92).

24. (сах.) **у** – (монг.) **и**: саха тылыгар кэлин, уос, кыараҕас, кылгас аһаҕас

доржоон монгуол тылыгар илин, аях, кыарабас, кылгас аһаҕас доржоонго уларыйыта. Маннык аҕыс холобур баар).

Сах. **чопчу** (алтыс алгыс) – монг. сур. **топчи** (Пек., 3646).

25. (сах.) **ы** – (монг.) **у**: саха тылыгар кэлин, аях, кыарабас, кылгас аһаҕас доржоон монгуол тылыгар кэлин, уос, кыарабас, кылгас аһаҕас доржоонго уларыйыта. Маннык икки холобур баар.

26. (сах.) **а** – (монг.) **э**: саха тылыгар кэлин, аях, киэнг кылгас аһаҕас доржоон монгуол тылыгар илин, аях, киэнг, кылгас аһаҕас доржоонго уларыйыта. Барыта алта холобуру бэлиэтиибит.

27. (сах.) **э** – (монг.) **ээ**: саха тылыгар кэлин, аях, киэнг кылгас аһаҕас доржоон монгуол тылыгар илин, аях, киэнг, уһун аһаҕас доржоонго уларыйыта. Маннык биэс тылы буллубут.

Сах. **эбэ** (бастакы, иккис, үһүс, төрдүс, бэһис алгыс) – аныгы монг. **эмээ** (Сид., 103).

б) Дьуптуон уларыйыта

Хас да аһаҕас доржоон холбоһугуттан үөскээбит уустук аһаҕас доржоону дьуптуон дэнэр. Сахалыы санаҕа түөрт дьуптуон баар. Монгуол тылыгар үс дьуптуон баар (*ыа суох*).

1. (сах.) **иэ** – (монг.) **ээ**: саха тылыгар илин, аях дифтона монгуол тылыгар илин, аях, киэнг, уһун аһаҕаска уларыйыта. Маннык уларыйыны алта тылга буллубут.

Сах. **киэли** (икки, үһүс алгыс) – монг. сур. **хээл** (Вас., 17).

2. (сах.) **иэ** – (монг.) **э**: саха тылыгар илин, аях дьуптуона монгуол тылыгар илин, аях, киэнг, кылгас аһаҕаска уларыйыта. Маннык уларыйыны икки тылга буллубут.

Сах. **киэп** (бастакы, үһүс алгыс) – монг. сур. **хэб** (Пек., 1074).

3. (сах.) **үө** – (монг.) **үү**: саха тылыгар илин, уос дифтона монгуол тылыгар илин, уос, кыарабас уһун аһаҕаска уларыйыта.

Сах. **көбүөр** (иккис алгыс) – монг. сур. **хөхүүр** (Вас., 17).

4. (сах.) **үө** – (монг.) **өө**: саха тылыгар илин, уос дифтона монгуол тылыгар илин, уос, киэнг, уһун аһаҕаска уларыйыта. Маннык уларыйыны түөрт тылга буллубут.

Сах. **сүөгэй** (бастакы алгыс) – монг. **зөөхэй** (Ант., 41).

в) Бүтэй доржоон уларыйыта

Сахалыы санаҕа бүтэй доржоон куолас уонна тыас кыттарынан, үөскүүр миэстэтинэн, үөскүүр ньыматынан наарданар. Саха, монгуол тылларын бүтэй доржооно уратыларын быһаараары доржоон үөскүүр миэстэтинэн (уос, тыл иннэ, тыл ортого, тыл кэннэ, тыл төрдө, бэлэс) уонна ньыматынан (ньиргиздээх – ньиргизэрэ суох, дьиэрийэр, быһылыыр, төлөркөй, быһылыыр) көрөн чинчийдибит.

1. (сах.) **б** – (монг.) **в**: саха тылыгар тыастаах, ньиргиздээх, төлөркөй б/д монгол тылыгар нуучча ‘в’ доржоонугар уларыйыта.

Сах. **күбэй** (иккис, үһүс алгыс) – монг. сур. **губай** (Ант., 117).

2. (сах.) **б** – (монг.) **м**: саха тылыгар тыастаах, ньиргиздээх, төлөркөй, уос б/д монгуол тылыгар мурун, дьиэрийэр, уос б/д уларыйыта.

Сах. **эбэ** (алта алгыска барытыгар) – совр. монг. **эмээ** (Сид., 103).

3. (сах.) **т** – (монг.) **д**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирэ суох, төлөркөй, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл иннинээби б/д уларыйыта.

Сах. **аттах** (бастакы алгыс) – был. монг. **адах** (Сид., 44).

4. (сах.) **г** – (монг.) **х**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирэ суох, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д уларыйыта.

Сах. **сүөгэй** (бастакы алгыс) – монг. **зөөхэй** (Ант., 41).

5. (сах.) **б** – (монг.) **к**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирэ суох, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д уларыйыта.

Сах. **бөбө** (иккис алгыс) – монг. сур. **боко** (Сид., 46).

6. (сах.) **б** – (монг.) **х**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирэ суох, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д уларыйыта.

Сах. **көбүөр** (үһүс алгыс) – монг. **хөхүүр** (Вас., 17).

7. (сах.) **дь** – (монг.) **з**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар ньуучча тылын ‘з’ доржоонугар уларыйыта. Маннык уларыйыны үс тылга буллубут.

Сах. **дьаһах** (төрдүс алгыс) – монг. **засаг** (Вас., 15).

8. (сах.) **дь** – (монг.) **ж**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар ньуучча тылын ‘ж’ доржоонугар уларыйыта. Маннык уларыйылаах икки тылы буллубут.

Сах. **эдьэн** (алтыс алгыс) – монг. сур. **эжэн** (Сид., 64).

9. (сах.) **к** – (монг.) **г**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирэ суох, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д уларыйыта. маннык уларыйыны түөрт тылга буллубут.

Сах. **бичиг** (бэһис алгыс) – монг. сур. **бичиг** (Сид., 46).

10. (сах.) **к** – (монг.) **х**: саха тылыгар тыастаах, ньиргирэ суох, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирэ суох, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д уларыйыта. Маннык уларыйыны түөрт тылга буллубут.

Сах. **киэли** (бастакы алгыс) – монг. **хээл** (Вас., 17).

11. (сах.) **м** – (монг.) **г**: саха тылыгар мурун, дьизэрийэр, уос б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д уларыйыта.

Сах. **сирэм** (бастакы, алтыс) – аныгы монг. **ширэг** (Сид., 102).

12. (сах.) **н** – (монг.) **й**: саха тылыгар мурун, дьизэрийэр, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар дьизэрийэр, быһылыыр тыл ортогунаабы б/д уларыйыта.

Сах. **амтаң** – монг. **амтай**

13. (сах.) **н** – (монг.) **г**: саха тылыгар мурун, дьизэрийэр, тыл кэннинээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргирдээх, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д уларыйыта.

Сах. **мэнэ** – монг. **мэгэ**

14. (сах.) **п** – (монг.) **б**: тыастаах, ньиргээрэ суох, төлөркөй, уос б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргээрдээх төлөркөй, уос б/д уларыйыыта. Маннык уларыйыыны икки тылга буллубут.

15. (сах.) **р** – (монг.) **л**: саха тылыгар дьиэрийэр, быһылыыр тыл ортотунаабы б/д монгуол тылыгар дьиэрийэр, быһылыыр тыл ортотунаабы б/д уларыйыыта.

Сах. **туруу** – монг. **туду**

16. (сах.) **с** – (монг.) **д**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, быһылыыр, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргээрдээх, төлөркөй б/д уларыйыыта.

Сах. **сиэл** – монг. **дэл**

17. (сах.) **с** – (монг.) **з**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, быһылыыр, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар ньуучча тылын ‘з’ доржоонугар уларыйыыта. Маннык уларыйыыны икки тылга буллубут.

Сах. **сүөгэй** – монг. **зөөхэй**

18. (сах.) **с** – (монг.) **h**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, быһылыыр, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар ньиргээрдээх, төлөркөй, бэлэс б/д уларыйар.

Сах. **субай** – монг. **hubай**

19. (сах.) **с** – (монг.) **ч**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, быһылыыр, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох төлөркөй, тыл иннинээби б/д уларыйыыта. Маннык уларыйыыны икки тылга буллубут.

Сах. **симэх** – монг. **чимэг**

20. (сах.) **с** – (монг.) **ш**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, быһылыыр, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар ньуучча тылын ‘ш’ доржоонугар уларыйыыта. маннык уларыйыыны икки тылга буллубут.

Сах. **сага** – монг. **шинэ**

21. (сах.) **h** – (монг.) **с**: саха тылыгар ньиргээрдээх, төлөркөй, бэлэс б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, быһылыыр, тыл иннинээби б/д уларыйар.

Сах. **дьаһах** – монг. **засаг**

22. (сах.) **h** – (монг.) **ш**: саха тылыгар ньиргээрдээх, төлөркөй, бэлэс б/д монгуол тылыгар ньуучча тылын ‘ш’ доржоонугар уларыйыыта.

Сах. **сүөһү** – монг. **зөөшэ**

23. (сах.) **х** – (монг.) **г**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргээрдээх, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д уларыйыыта. Маннык уларыйыыны алта тылга буллубут.

Сах. **аймах** – монг. **аймаг**

24. (сах.) **х** – (монг.) **к**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д монгуол тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, төлөркөй, тыл кэннинээби б/д уларыйыыта.

Сах. **амарах** – монг. **амараг**

25. (сах.) **х** – (монг.) **н**: саха тылыгар тыастаах, ньиргээрэ суох, төлөркөй, тыл төрдүнээби б/д монгуол тылыгар мурун, дьиэрийэр, тыл иннинээби б/д уларыйыыта.

Сах. **ынах** – монг. **үнээн**

26. (сах.) **ч** – (монг.) **ц**: саха тылыгар тыастаах, ньиргиэрэ суох, төлөркөй, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар ньуучча тылын ‘ц’ дорбоонугар уларыйыта.

Сах. **чабаан** – монг. **цаган**

27. (сах.) **ч** – (монг.) **т**: саха тылыгар ньиргиэрэ суох, төлөркөй, тыл иннинээби б/д монгуол тылыгар ньиргиэрэ суох, төлөркөй, тыл иннинээби б/д уларыйыта.

Сах. **чопчу** – монг. **тобчи**

Ырытыы кээнэ уопсайа **58** бэлиэ табыста. Бу бэлиэ түмүгүнэн аһаҕас, бүтэй дорбоон, дьуптуон уларыйытын быһаардыбыт. Аһаҕас дорбоонго **27** бэлиэ көһүннэ. Киэн аһаҕас кыараҕаска кыарааһына, кыараҕас аһаҕас кэнгээһинэ, уһун аһаҕас кылгааһына, кылгас аһаҕас уһааһына саха уонна монгуол тылларыгар хардарыта көстөр. Холобур:

үөскүүр миэстэтинэн:

(сах. тылыгар) кэлин аһаҕас – (монгуол тылыгар) кэлин аһаҕас – 9 тыл;

(сах. тылыгар) илин аһаҕас – (монгуол тылыгар) илин аһаҕас – 6 тыл;

(сах. тылыгар) кэлин аһаҕас – (монгол тылыгар) илин аһаҕас – 9 тыл;

(сах. тылыгар) илин аһаҕас – (монгол тылыгар) кэлин аһаҕас – 2 тыл;

(сах. тылыгар) айах – (монгуол тылыгар) айах – 4 тыл;

(сах. тылыгар) уос – (монгуол тылыгар) уос – 6 тыл;

(сах. тылыгар) айах – (монгуол тылыгар) уос – 8 тыл;

(сах. тылыгар) уос – (монгуол тылыгар) айах – 8 тыл;

үөскүүр ньыматынан:

(сах. тылыгар) киэн – (монгуол тылыгар) – киэн – 10 тыл;

(сах. тылыгар) кыараҕас – (монгуол тылыгар) – 6 тыл;

(сах. тылыгар) киэн – (монгуол тылыгар) кыараҕас – 5 тыл;

(сах. тылыгар) кыараҕас – (монгуол тылыгар) киэн – 5 тыл;

(сах. тылыгар) уһун – (монгол тылыгар) уһун – 1 тыл;

(сах. тылыгар) кылгас – (монгол тылыгар) кылгас – 22 тыл;

(сах. тылыгар) уһун – (монгол тылыгар) кылгас – 2 тыл;

(сах. тылыгар) кылгас – (монгол тылыгар) уһун – 1 тыл.

Манна ураты көстүү баар – саха тылыгар илин аһаҕас ‘э’ монгуол тылыгар ньуучча ‘e’ дорбоонугар уларыйыт. Онон монгуол тыла атын аһаҕас дорбоону эмиэ илдьэ сылдьар. Ырытыы түмүгүнэн көрдөххө, саха, монгуол тылыгар дорбоон үөскүүр миэстэтинэн, ханнык дорбоон, уос, айах аһаҕаһа буоларыттан тутулуга суох барсар кыахтаах эбит. Оттон саха тылыгар аһаҕас дорбоон үөскүүр ньыматынан эмиэ майгыннаһар ахсаана баһыйар, ол эрэн ыһыах алгыһын холобуругар кылгас аһаҕас саха, монгуол тылыгар сөп түбэһиитэ лаппа элбэх.

Дьуптуон түөрт бэлиэтэ баар. Монгуол тылыгар үс дьуптуон баар – иэ, уо, үө (*ya* дьуптуон суох). Бу икки тылга дьуптуон уларыйыта үгүстүк көстөр, ол эрэн аһаҕас, бүтэй дорбоонноро барсар тылларга *иэ*, *үө* илин аһаҕас дьуптуон эрэ бэлиэтэ табыста. Саха тылын дьуптуона монгуол тылыгар кэлин аһаҕаһы кытары уларыйбат, өрүү бэйэтин курдук илин аһаҕаһы кытары уларыйар.

Бүтэй доржоон уларыйыта тыл иннигэр, ортотугар, кэннигэр көстөр. Барыта 27 бэлиэлээх. Ордук саха тылыгар **х** доржоон монгуол тылыгар **г, к, н-га**, саха тылыгар **с** доржоон монгуол тылыгар **ч, ш, з, h-га**, саха тылыгар **к** доржоон монгуол тылыгар **г, х-га** уларыйыта үгүстүк көстөр. Оттон үөскүүр ньыматынан көрдөххө манньк:

Үөскүүр ньыматынан:

1. (саха тылыгар) ньиргирдээх (**б**) б/д – (монгуол тылыгар) дьиэрийэр (**м**) б/д уларыйар.
2. (саха тылыгар) ньиргирэ суох (**т, к, п, с**) б/д – (монгуол тылыгар) ньиргирдэнэр (**д, г, б, h**) б/д уларыйар.
3. (саха тылыгар) ньиргирдээх (**г, ҕ**) б/д – (монгуол тылыгар) ньиргирэ суох (**к, х, т**) б/д уларыйар.
4. (саха тылыгар) ньиргирэ суох (**х**) б/д – (монгуол тылыгар) ньиргирдээх (**г**) б/д уларыйар.
5. (саха тылыгар) ньиргирэ суох (**к**) б/д – (монгуол тылыгар) ньиргирэ суох (**х**) б/д уларыйар.
6. (саха тылыгар) мурун, дьиэрийэр (**м**) б/д – (монгуол тылыгар) ньиргирдээх, төлөркөй (**г**) б/д уларыйар.
7. (саха тылыгар) мурун, дьиэрийэр (**н**) б/д – (монгуол тылыгар) дьиэрийэр, быһылыыр (**й**) б/д уларыйар.
8. (саха тылыгар) мурун, дьиэрийэр (**н**) б/д – (монгуол тылыгар) ньиргирдээх, төлөркөй (**г**) б/д уларыйар.
9. (саха тылыгар) дьиэрийэр, быһылыыр (**р**) б/д – (монгуол тылыгар) дьиэрийэр, быһылыыр (**л**) б/д уларыйар.
10. (саха тылыгар) ньиргирдээх, төлөркөй (**h**) б/д – (монгуол тылыгар) ньиргирэ суох (**с, т**) б/д уларыйар.

Уопсайа уон бэлиэ таһаардыбыт. Хас биирдии быраабыла үгүс холобурдаах.

Саха уонна монгуол тылын доржооннорун туруга сөп түбэспэт буолуута 40% тэннээр (56 тыл). Ол курдук, саха тылыгар үс сүһүөхтээх тыл монгуол тылыгар икки сүһүөхтэн турар уонна аһаҕас, бүтэй доржоонноро сөп түбэспэттэр, холобур:

Сахалыы **араҕас** (А Б А Б А Б) (бастакы, бэһис алгыс) – монг. сур. **сыра** (Б А Б А) (Сид., 57).

Пек.	Араҕас ‘1) желтый; желтоватый, палевоый, золотистый; рыжий, красный, рыжеватый’ (1 т. 127).
Сид.	араҕас ‘желтый’ – был. монг. сыра ‘желтый’ (57).

о.д.а.

Саха тылыгар сэргэстэнэ турбат бүтэй доржоонноох тыл монгуол тылыгар бүтэй доржооно сэргэстэнэр, холобур:

Сах. **атыыр** (Б А Б А Б) (бастакы, иккис, алтыс алгыс) – монг. сур. **ажырҕа** (А Б А Б Б А) (Сид., 44).

Пек.	Агыыр '1) жеребец; 2) бык, пороз; 3) нехолощенный самец; 4) табун, все лошади, которые ходят с одним жеребцом; 5) отличающийся большой величиной, крепостью, силою, властью' (1 т. 201).
Сид.	агыыр 'жеребец' – был. монг. ажырџа 'адырџа' (44).

Саха тылыгар 3 сүһүөхтэн турар тыл монгуол тылыгар 1 сүһүөхтээх, дорџооннорун тутула лаппа атын, холобур:

Сахалыы **хамыйах** (Б А Б А Б А Б) (бастакы алгыс) – монг. сур. хал (Б А Б) (Сид., 61).

Пек.	хамыйах 'большая ложка из березового или лиственничного дерева; уполовник, поваренка, ковш, черпачок, черпало' (3 т. 3292).
Сид.	хамыйах 'ложка (деревянная)' – был. монг. хал 'ложка' (61).

Саха уонна монгуол тылыгар дорџоон эрэ буолбакка, суолталара майгыннаспат буолуута эмиэ кестөр. Ол эрээри бу икки тыл дорџоонун туругун бэлиэтэ үксүгэр биир буолааһына итэбэтиилээхтик кестөр.

Ыһыах алгыһыгар уопсайа 155 монгуол тылыттан төрүттээх саха тылын 60% былыргы, аныгы монгуол тылын кытары дорџоон, сүһүөх, суолта өттүнэн атылы буолан, саха тыла монгуол тылыгар ханыылаах буолуон сөп диэн быһаарабыт.

Онон ыһыах алгыһыгар монгуол тылыгар ханыылаах тыл монгуол суругун тылыгар сөп түбэһиитэ 50%, оттон былыргы монгуол тылыгар 27,2%, аныгы монгуол тылыгар 22,8% буолар диэн сабаҕалыыбыт.

Д.В. Бояринова,
студентка II курса ИЯКН СВ РФ СВФУ
Руководитель: Д.И. Чиркочева, к. филол. н., доцент

«КУРУУБАЙ ХААННААХ КУЛУН КУЛЛУСТУУР» ОЛОНХОҔО АХСААН СУОЛТАЛААХ ТЫЛЛАР ТУТТУЛУУЛАРА

Ахсаан суолталаах тыллар саха тылыгар киэнник тарџаммыттар. Грамматика, лексика да өттүттэн ырытыыны эрэйэр кестүү буолар.

И.Г.Теплоухов-Тимофеев «Куруубай хааннаах Кулун Куллуштуур» олонхото проза халыыптаах, 196 сирэйтэн турар. Олонхоџо 50-ча ахсаан суолталаах тыл уонна тыл ситимнэрэ туттуллубуттар. Холобур,

аат тыллар: кирис, саал, сүөм, былас, хос, буут, саһаан, күөс, арсыын, хаамыы, уллунах, кестөөбүнэн, туораах, хонуунан, сыһыынан, хараначчы, улар, кэбэ, сөрүөтүн, төгүл;

дажааһын ааттар: хойуу, халын, быһаҕас, дэлэй, барҕа, баһаам, кэтит, ахсааннаах, мэхэмээннээх, пууттаах, балай, киэн;

эбиискэ: бөбө;

сыһыат: суоч-чоботохто, аҕыйахтык;

Тыл ситимэ: саар ыаҕастаах, хас эмэ, өлгөм соҕус, өс таас, таһыар көбүөр, саар күөлүн айабын саҕа, көлүйэ күөл, эһэ үллүгүн, хаардаах бугул, сылгы баһын.

Манньык анардас тылынан ылан көрдөххө, бу тыллар ахсаан суолталаньахтарын сөбө суох. Олонхо тылыгар туттуллуута уратылаах буолар, холобур,

Аат тыл

«кирис», «саал», «сүөм» —

Киһиттэн *кириһинэн* ордук,
Сахаттан *саалынан* ордук,
Бухатыыртан *сүөмүнэн* ордук,
Киһи гиэнэ кэрэмэһэ,
Омук гиэнэ туйгуна үөскээтэ.

«Кирис», «саал», «сүөм» диэн тыллар «ордук» тыл көмөтүнэн кээмэй суолталаммыттар.

«Былас» — Үс *былас* үөкэйэр өтгүктээх,
Биэс *былас* мээкэйэр бииллээх,
Алта *былас* дарайар сарыннаах,
Түөрт *былас* кулугур моойноох.

«Былас» диэн тыл кээмэй суолталаах, төһө ахсаан аатынан чопчуланар.

«Хос» — Үөһэттэн үлүгэр бөбө
Үргүйэн түһүө диэн
Үс *хос* үрүө көмүс
Үрүттээх эбит.

«Хос» диэн тыл үрүт үс төгүл үрүт-үрдүгэр ууруллубутун көрдөрөр.

Даҕааһын аат:

«Хойуу» — Хонуунан нэмнээбит *хойуу* иһиркэй түүлээх,
Холонсолоох сыттаах, хоноҕор муостаах,
Ачаахтаах туйахтаах анах сүөһүтэ
Туналытта толоонугар
Кутуруктарыттан хатыйсан үөскээбит.
«Хойуу» элбэх диэн суолтаҕа туттуллубут.
«Халын», «дэлэй», «элбэх» -
Анах сүөһүтэ
Халлаан сулуһунааҕар *халың элбэх*,
Сылгы сүөһүтэ
Сир дулҕатынааҕар *дэлэй элбэх*.

Манна «элбэх» үгүһү көрдөрөр, оттон «халын», «дэлэй» диэн тыллар суолтатын күүһүрдэн биэрэллэр.

Эбиискэ:

«Бөбө» — Ытаһыы диэн,
Сонгоһуу диэн үксээтэ,
Аймалҕан *бөгө* буолла.

Манна элбэх, үгүс диэн өйдөбүл бэлиэтэнэр.

Сыһыат:

«Суоч-чоботохто» —

Абааһы киһи
Соботох харабын ууга
Суоч-чоботохто ыстанан,
Кымньыы быһаҕаһын саҕа
Кыһыл уот буолла.

«Суоч-чоботохто» соботохто диэн күүһүрдүллүбүт халыыба, эмискэ, түргэнник диэн өйдөбүллээх.

«Аһыйахтык», «ахсааннаахтык» —

Ахсааннаахтык үктэтэн,
Аһыйахтык дайбатан,
Киэн маҕан уругар сулбу ойуган тахсан,
Бастын сэргэтигэр
Атын тэһииниттэн
Иилэ быраҕан кэбистэ.

Кыратык, дуона суохтук диэн өйдөбүлгэ туттуллубут.

Тыл ситимэ:

«Саар ыаҕастаах» —

Тангалайдаах аҕыс саар ыаҕастаах
Арыыбын көтөбөн маадьыктаан
Киллэрэннин хангас диэкинэн анһангын,
Айыһыкка арыыта кыынһар!

«Саар ыаҕастаах» тыл ситимэ төһө (арыыны) ыйытыга хоруйдаан кээмэй суолтатын биэрэр.

Олонхо тылыттан көрдөххө, үксүгэр аат тыл саҕа диэн тыл көмөтүнэн кээмэй суолталанар. Холобур, *улар саҕа, кэгэ саҕа, өс таас саҕа*. Саха тылыгар ханнык баҕарар тыл эбилик тыл көмөтүнэн ахсаан суолталаныан сөп.

Секция III

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ЯКУТСКОГО ЭПОСА НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА

Т.И. Петрова, к.п.н., профессор

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПЕРЕВОДА ОЛОНХО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (Вопросы сохранения поэтики олонхо в переводе)

Одним из направлений президентской «Целевой программы по сохранению, защите и популяризации эпического наследия коренных народов на 2005-2016 гг.» является, несомненно, ознакомление иноязычных читателей с письменным текстом якутского олонхо. Высококачественный перевод на другие языки необходим, во-первых, для подтверждения **высокого статуса** олонхо, чтобы в ряду известных эпических произведений других народов оно заняло достойное место; во-вторых, для выхода олонхо **на мировую арену**, не разменивая выраженных в нём общечеловеческих ценностей и не утрачивая специфических художественных достоинств.

Исследователи отмечают, что перевод памятников древних культур требует национально-исторического подхода. Например, О.А. Смирницкая считает, что «скальдические стихи **орнаментальны и составляют узор**, ... для древнеисландской саги типичен разговорный язык с глагольной инверсией, ... разговорность возведена традицией в канон»; «традиция важна и в переводе, так возник **саговый стиль в переводе**» [Калашникова, 2008, с. 459].

Такая же интонационно-ритмическая **орнаментальность** присуща и бессмертному творению народа саха - олонхо. Она выражена в количестве и структуре синтагм, эпических формул, семантико-стилистических и композиционных параллелизмов, в оформлении эпитетов, сравнений, гиперболы и т.д., иначе говоря, это - отточенный веками стиль сказителей-олонхосуттов, который в конечном счёте создаёт величие и очарование эпического стиха.

В данное время переведены на русский язык 9 полных текстов олонхо, среди них есть переводы научные и поэтические, полные и адаптированные, а также прозаический. Текстологический анализ этих переводов показывает, что целью переводчиков олонхо является прежде всего передача смыслового содержания, в то же время на втором плане остаётся такой существенно важный аспект жанра, как ритмико-интонационная организация текста. Разумеется, неполная передача всех особенностей олонхо объективно снижает эффект восприятия произведения. В связи с повышением статуса олонхо **принципы перевода олонхо** нуждаются в уточнении. Это:

- 1) достоверная передача в полном объёме без пропусков и компенсаций смыслового содержания произведения;
- 2) адекватный перевод оригинального лексико-стилистического материала;
- 3) сохранение поэтики олонхо, идущей от традиций тюркского стихосложения.

Таким образом, речь идёт о **разработке стиля перевода олонхо** на русский язык, сохраняющего специфику олонхо, чтобы «форма оригинала присутствовала в сознании читателя» [Чайковский, с. 38].

Текст олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта» на двух языках позволяет думать, что такой перевод **в принципе** возможен. В переводе олонхо на русский язык с такой установкой происходят, в частности, следующие трансформации:

1) **перестановка**: перенос сказуемого на конец предложения, как отпечаток тюркского происхождения олонхо; перемещение строк согласно строю предложения в языке саха; постпозиция определения как признак высокого стиля; разделение однородных определений по типу синтаксических параллелизмов и т.д.;

2) **замена**: перестройка составного глагольного сказуемого; придаточной части сложноподчинённых предложений с использованием при необходимости ненормативного в русском синтаксисе порядка слов и знаков препинания; замена союза «и» парными словами по узальной норме языка саха и т.д.;

3) использование специфических элементов грамматики языка саха: нетипичных в русском языке парных слов разных частей речи; экспликации в виде приложения-*дагаамыр* в исторических и национальных реалиях; образных и звукоподражательных слов с контекстуальным пояснением и т.д.;

4) лексическая анафора, словесный повтор при наличии синонимов как приём сохранения ритма и рифм в русском тексте; реди́ф в конце эпических тирад и т.д.

Действительно непреодолимой трудностью можно считать звуковую организацию текста олонхо, связанную с законами сингармонизма в якутском языке, т.е. утрату красоты аллитерационно-ассонантных созвучий.

Конкретные примеры преобразований покажут студенты 4-го курса специализации 021714 «Переводоведение и практика перевода», принимавшие в 2008-09 уч.г. участие в коллективном переводе олонхо «Дьырыбына Дьырылыатта» на кафедре.

Нет сомнений в том, что при целенаправленном кропотливом исследовании приёмы перевода олонхо, передающие изысканный слог сказителей-олонхосутов, доставляющий читателю **эстетическое наслаждение**, будет обогащаться, расширяться.

Литература

1. Калаши́никова Е. По-русски с любовью: беседы с переводчиками. — М. : Новое литературное обозрение, 2008. — 605 с.
2. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода. — Магадан, 1997. — 197 с.

А.И. Горохова, к.филол.н.,
доцент ИЗФиР СВФУ

**СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧАЩИХ АНТРОПОНИМОВ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОЛОНХО «ЭЛЭС БООТУР» П.В. ОГОТОВА
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Творчество, а также переводческая проблема при передаче имен собственных начинается в тот момент, когда переводчик сталкивается с так называемыми *значащими антропонимами*. По определению Н.К. Гарбовского, значащие антропонимы – это «такие имена собственные, которым в конкретном тексте автор придает дополнительный смысл на основе внутренней формы слова» [2, с. 470].

При переводе на другой язык в настоящее время имена собственные принято транскрибировать, иногда с элементами транслитерации, однако если имена собственные содержат в своих основах нарицательные компоненты, выполняют характеристически-оценочную функцию, то их лучше переводить. При передаче имени собственного прежде всего ставится задача как можно точнее передать средствами принимающего языка звучание исходного имени, передать национальность персонажа. В то же время, если антропоним характеризует носителя, экспрессивно-стилистическая функция будет превалировать над назывной.

Передача дополнительных внутрилингвистических значений значащих имен позволит еще больше приблизить текст оригинала к тексту перевода, будет свидетельствовать о профессионализме, стремлении к предельно точной передаче подлинника, готовности к нестандартным решениям и как следствие – о мастерстве переводчика.

В якутском эпосе олонхо содержится большое количество имен собственных. Каждый персонаж, каждое лицо, даже не принимающее никакого участия в действиях, а только упоминаемое, имеет собственное имя. Кроме основных героев и их противников, своеобразные имена имеют многочисленная родня, слуги, шаманы и шаманки, кузнецы, мифологические существа: божества, духи земли, огня, дома, дорог, коновязи и т.д. То, что собственных имен в олонхо значительно больше, объясняется не только его большим объемом и многоплановой сюжетной линией, но и художественной особенностью, выражающейся детализованной описательностью, конкретизацией его образной системы [2].

При переводе олонхо «Элэс Боотур» на английский язык использованы разнообразные способы перевода, однако наиболее распространенными являются калькирование, уточняющий перевод и ономастическое соответствие. Эти способы перевода соответствуют трем группам значащих имен собственных, которые выделяют болгарские лингвисты С.Влахов и С.Флорин. К первой группе относятся имена, которые обычно не подлежат переводу, т.к. их назывная функция преобладает над коммуникативной; во вторую группу входят имена, которые подлежат переводу в зависимости

от контекста, который может высветлить их содержание; и третью группу составляют имена, которые требуют такого рода перевода или такой постановки, при которых можно было бы воспринять как назывное, так и семантическое значение [1:216].

1. Калькирование – воспроизведение комбинаторного состава антропонима, когда его составные части переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Данным способом переводятся имена второй группы.

• Күн Кыһа Күөгэлдын удабан [4] (досл. Дочь солнца Күөгэлдын шаманка) – The daughter of the Sun Kuogeldjin, the Witch [5].

Имя белой шаманки (удаганки) переводится на английский язык калькой, только компонент-имя Күөгэлдын передается ономастическим соответствием. Күөгэлдын – производное от слова «күөгэй», обозначающего плавные, мягкие движения.

• Кыыс Ньюргун Бухатыыр [4] (досл. Ньюргун девушка-богатырь) – Nurgun the Girl-Hero [5].

В данном примере в имени богатыря айы калькируются показатели, само имя передается ономастическим соответствием. «Ньюргун» означает «лучший, выдающийся».

2. Уточняющий перевод – это ономастическое соответствие, дополненное одним или несколькими поясняющими словами непосредственно в тексте. Сюда же относятся дополнения в виде эпитетов и слов-показателей, ставших компонентами имени собственного. Уточняющим переводом передаются имена третьей группы.

• Үөс Тардар [4] – Eos Tardar *the Devil* [5].

Богатырь абасы. «үөс Тардар» – букв. «вырывающий главную кровеносную жилу» [3]. Носителям якутского языка при знакомстве с именем абасы сразу становится ясно, кто является его обладателем – нечто страшное, злое, способное «вырвать жилу» у живого существа. Переводчик дополняет имя показателем the Devil, чтобы рецептору, не владеющему якутским языком, было ясно, кто он такой.

• Күн Күбэй Хотун [4] – *Loving Kun Kubei, their mother* [5].

Женщина из рода айы. «Күбэй переводится как «важная, уважаемая; тихая, милостивая». Выражение «Күбэй Хотун» употребляется в сказках, в качестве эпитета или собственного имени, по отношению к жене или матери героя. «Күн» является частью имени [3]. В данном случае добавляется перевод значения компонента антропонима.

3. Ономастическое соответствие – это соответствие, которое воссоздает фонографическую оболочку имени собственного с той или иной степенью близости к оригиналу. Сюда относятся различные варианты транскрипционных и транслитерационных соответствий. Этот способ используется при переводе имен первой группы.

• Элэс Боотур [4] (досл. быстроногий богатырь) – Eles Bootur [5].

Имя главного героя олонхо, богатыря айы передается ономастическим соответствием.

• Уруҥ Аар Тойон [4] (досл. Светлый Высокочтимый Господин) – Urung Aar Toion [5].

Имя всевышнего божества транскрибируется.

На наш взгляд, если первые два способа перевода – калькирование и уточняющий перевод – раскрывают значение антропонима и делают его понятным для читателя языка перевода, то ономастическое соответствие при переводе олонхо приводит к утрате смысла, заключенного в имени. Язык олонхо отличается своей образностью. Каждый компонент имени героев, будь то главные или второстепенные, несет в себе возвышающую или принижающую характеристику. В значащих именах олонхо важны как назывная, так и коммуникативная функция. В олонхо отсутствуют имена, которые, по классификации С. Влахова и С. Флорина, относятся к первой группе. Тем самым, имена, которые в тексте перевода транскрибируются или транслитерируются, необходимо пояснить в комментариях к переводу. Например: *Eles Bootur – an epic hero. Nearly all the heroes of the Yakut epic poem olonkho have meaningful names. Eles Bootur means Rapid Hero. Urung Aar Toion – the God, the Creator of Life.* Эти имена можно также передать уточняющим переводом как *Eles Bootur, the Rapid* и *Urung Aar Toion, the God.*

В целом, при переводе значащих антропонимов следует учитывать особенности семантики, структуры и способа образования антропонима. Необходимо также постараться в языке перевода найти соответствие, в той или иной степени фонетически созвучное с именем в оригинале, при этом подобрать такое имя, которое будет вписываться в ономастическую систему языка перевода и в то же время оставаться иностранным наименованием.

Литература

1. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М. : Международные отношения, 1980.
2. *Гарбовский Н.К.* Теория перевода. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2004.
3. *Филиппова Н.И.* Собственные имена персонажей в якутском эпосе олонхо: структура и семантика : автореф. дис. ... – Якутск, 2000.
4. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка. – СПб., 1959.
5. *Оготоев П.В.* Элэс Боотур. – Якутск, 2002.
6. *Ogotov Petr.* Eles Bootur / Пер. А. Скрыбиной. – Якутск, 2002.

Г.А. Нимаева, аспирант
кафедры перевода ИЗФир СВФУ

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО «ЭЛЭС БООТУР»
П.В. ОГOTOEBA НА РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ**

В переводе на русский «Элэс Боотура» не прослеживается четкая тенденция передачи двойных гласных и дифтонгов, согласных «дь», «нь» «б». Переводчик предпочел сохранение буквы «дь». В ходе работы был проделан эксперимент – олонхо «Элэс Боотур» давали читать русскоязычным студентам. В ходе эксперимента буквосочетание «дь» в слове Ылбалдын была прочитана как [дь] {Ылбалд'йын}.

Слово «алаас» в русском переводе звучит «алас» с одной «а», что благозвучнее, чем с двумя «аа». Такие слова, как «айыы», «боотур» и «мыраан», транслитерируются. Сэргэ на английский переведен как *tethering post*, то есть описательным переводом. Кумыс транскрибировали кумыс. Словарь Lingvo дает такое написание этого слова *k(o)umiss*, это напиток не только якутов, но и всех тюрко-монгольских народов. Алаас переводят также описательным переводом *green flat field*.

При переводе имен собственных на английский – комбинирует транслитерацию, транскрипцию, описательный перевод и калькирование (*three-shadower, Reverse Whirlwind Timir Djigistei the Great, Fire Urbaldjun, Hoarfrosted Beard, Tempered Temeria, Aan-Ukhan, greatfather*).

Строка «хомурабы хоннорботох» [1; 18] на русском звучит «сугробы не ночевали», на английском – *snow doesn't lie long* [3, 15]. «Сугробы» на английском будет *snow banks*, «не ночевали» же переводчик передала как *doesn't lie long*, используя прием генерализации.

Генерализация использована и при переводе слова «туртас» – *goat*, тогда как существует точный перевод слова косуля – *roe deer*.

With the lance in the hand,
Chasing a goat [3; 17].

Оригинал звучит следующим образом:

Туртастыы тахсан иһэр
Тонус обонньотторо
Туораахтаһан иһэллэрин курдук. [1; 21].

Тойон – *important people* (здесь переводчики использовали описательный перевод). В словаре якутско-русского языка есть точный перевод слова «тойон» – господин, исходя из этого, мы бы предложили перевод *lords*, что подошло бы по рифме и по ритму *like great lords/putting on their fur coats* (наш перевод).

Түүлээх суорбанынан
Тумнары сабан [1; 51].
Укрыла непроницаемым
Мягким покрывалом [2; 49].
Fur coat of a night [3; 37].

В переводе на русский язык переводчик использовал прием модуляции – « меховое одеяло ». Меховое, значит, оно непроницаемо, одеяло – то же самое, что и покрывало; на английский использован тот же прием – *fur coat* – меховое одеяло, значит, меховая шуба.

Тойон убайа буолуохсут [1; 47].

Her heartless brother [3; 31].

Здесь использован прием смыслового развития. Разгневанный – то есть бессердечный. В тексте оригинала не говорится, что он бессердечный, в описании Элэс Боотура использованы такие прилагательные как « злой, разгневанный ».

Уу испит сылгы курдук [1; 89] – like a horse drinking cold water [3; 52]. Переводчик использовал прием конкретизации для передачи более полного образа чудовища.

Литература

1. *Оготовев П.В.* Элэс Боотур : олонхо / Петр Оготовев; И.Пестряков уруһуйа. Эпоһы харыстыыр, үөрэтэр, тарҕатар Олонхо фонда. – Дьокуускай, 2002. – 228 с.: ил.

2. *Оготовев П.В.* Элэс Боотур : олонхо, якут. героич. эпос Олонхо / Петр Оготовев; пер на рус. язык М. Алексеевой; худож. И.Пестряков; Фонд сохранения, изучения и пропаганды эпоса Олонхо. – Якутск, 2002. – 196 с.: ил.

3. *Ogotoyev P.* Eles Bootur: yakut heroic epos-olonkho / Petr Ogotoyev; Translated by A. Scryabina; the painter I. Pestryakov; Epos “Olonkho” Preservation, Studying and Propaganda Fund. – Yakutsk, 2002. – 128 p.

З.Е. Тарасова,
аспирант кафедры перевода ИЗФир СВФУ

СТАТУС ЯКУТСКИХ ДИФТОНГОВ И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (на материале якутского эпоса)

Дифтонги как единицы языка всегда вызывали живой интерес как среди отечественных, так и зарубежных лингвистов. Так, в зарубежном языковедении теорию дифтонгов разрабатывали О. Есперсен, Г. Суит и др. В отечественном языковедении дифтонги занимают центральное место в трудах Л.В. Щербы, Л.Р. Зиндера, М.И. Матусевич.

Дифтонги якутского языка до сих пор являются одними из самых дискуссионных вопросов в якутоведении. В частности, якутским дифтонгам посвящены труды О.Н. Бётлингга, В.В. Радлова, Н.Д. Дьячковского, Л.Н. Харитоновна, стоящих у истоков теории якутского языка.

При переводе якутского олонхо на русский и английский языки якут-

ские дифтонги представляют особую трудность в силу отсутствия таких языковых единиц в первом языке и наличия качественно различных – во втором, а также существенными расхождениями в фонетических системах рассматриваемых языков в целом.

Данная статья посвящена вопросам передачи якутских дифтонгов на английский язык на материале якутского героического эпоса олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный».

В русском языкознании, следуя учению акад. Л.В. Щербы и его зарубежных коллег, принято различать истинные и ложные дифтонги. В истинных дифтонгах оба компонента действительно равноценны в пределах слога. Такие дифтонги встречаются редко. В ложных дифтонгах один элемент является вершиной слога, а второй лишь сопутствует ему (напр., в англ., нем. яз.). В зависимости от положения вершины слога различают дифтонги падающие, или нисходящие, в которых слогообразующим является первый элемент, и восходящие, в которых слогообразующий элемент – второй [13, с. 138].

Вопрос об истинности или ложности якутских дифтонгов в течение многих лет вызывал споры среди специалистов-филологов якутского языка и до сих пор не нашёл однозначного ответа.

Так, например, якутские дифтонги были впервые описаны О.Н. Бётлингком в фундаментальном труде «О языке якутов» (1848). Он указывает на наличие в якутском языке четырёх дифтонгов «с тяжёлым окончанием», состоящих из сочетания «лёгкого» гласного с «тяжёлым»: *ya, iэ, yo, yө*. Далее Бётлингк уточняет, что «в первом дифтонге господствует стоящий впереди лёгкий гласный (*ы*), но в трёх других – последующие тяжёлые (*э, о, ө*), да такие подчас сильные, что их принимают за долгие» [3, с. 133].

Аналогичный вывод мы находим у С.В. Ястремского («Грамматика якутского языка», 1938), который, заменив термины «тяжёлые» и «узкие» гласные, введённые Бётлингком, на привычные сейчас «широкие» и «узкие», также писал, что в якутском языке имеется четыре «широких» дифтонга – *ya, iэ, yo, yө* – в первом из которых преобладает передний узкий звук «*ы*», а в остальных – последние широкие гласные [14, с. 5-6].

Академик В.В. Радлов (*Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu dem Turksprachen*, 1908) указывает также на наличие в якутском языке четырёх соответствующих дифтонгов, но говорит, что в дифтонгах *ya* и *yө* первый элемент длилнее второго, а в паре *iэ* и *yo*, напротив, второй гласный длилнее и ярче первого [15, с. 3-4].

Но в 1947 г. Л.Н. Харитонов в книге «Современный якутский язык» утверждает, что «по своей артикуляции дифтонги якутского языка являются сложными гласными и состоят из сочетания узкого гласного с широким, причём последний ставится сзади: *iэ, yө, yo, ya*. Такие дифтонги также называют расширяющимися».

В произношении якутских дифтонгов по длительности и силе обычно преобладает широкий (конечный) гласный. Таким образом, эти дифтонги можно назвать также восходящими» [12, с. 52].

Данное замечание, сделанное Л.Н. Харитоновым, в последующем оказало влияние на многих других исследователей, ссылавшихся на якутские дифтонги как на восходящие.

Однако в 1971 г. Н.Д. Дьячковский в работе «Звуковой строй якутского языка» высказался, что «...якутские дифтонги следует считать истинными», но тут же оговорился, что «на основе акустических данных интенсивности и длительности элементов якутские дифтонги могли бы охарактеризоваться одновременно и как восходящие, и как нисходящие.

В отношении интенсивности якутские дифтонги... могут быть определены как восходящие.

А если же подойти к оценке якутских дифтонгов с точки зрения соотношения их элементов по длительности, то якутские дифтонги пришлось бы считать нисходящими.

Встаёт вопрос о том, что принять за основу: длительность элементов или их интенсивность, или и то и другое вместе. Этот вопрос весьма существен, так как трудно ожидать, что более длительные элементы оказались также и более интенсивными» [7, с. 130-131].

Здесь мы считаем целесообразным вновь вернуться к теории дифтонгов Л.В. Щербы. Так, его ближайший ученик и последователь Л.Р. Зиндер в книге «Общая фонетика», хотя и не указывает в конкретном смысле какой из двух критериев — длительность или интенсивность элемента — является основополагающим в определении истинности или ложности дифтонга, при анализе истинности удэйских дифтонгов утверждает «то, что эти дифтонги составляют один слог, видно из того, что в них... усиление интенсивности имеет место в середине, а не в начале, как это было бы при ложном нисходящем дифтонге, или в конце, как при ложном восходящем дифтонге» [9, с. 210]. При всём этом автор не говорит ничего об акустическом признаке длительности. Таким образом, можно предположить, что теория дифтонгов Л.В. Щербы основывалась скорее на принципе интенсивности, а не длительности их компонентов.

Более того, в отличие от Н.Д. Дьячковского, рассматривавшего длительность и интенсивность как характеристики, не терпящие компромисса, Л.Р. Зиндер указывал на взаимосвязь этих признаков, утверждая, что открытые (иначе — широкие) гласные, как правило, и интенсивнее, и длительнее закрытых (иначе — узких) [9, с. 182-186].

Учитывая всё это и соглашаясь с большинством исследователей, якутские дифтонги следовало бы считать ложными восходящими дифтонгами, состоящими из подчинённого элемента в начальной позиции и основного — в конечной.

В русском [10] и английском [11], [16] переводах якутского эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» проблемы передачи безэквивалентной лексики, содержащей якутские дифтонги, занимают центральное место. Как правило, это имена собственные (ИС). Так, некоторые ИС ещё не получили должного перевода, эквивалентность других вызывает сомнение, ниже мы предлагаем анализ переводов ИС и свои варианты (орфография оригинала и переводов сохранена):

Дифтонг - уо [uo] -

Пример 1

(якут.) *Куохтуйа Хотун* (с. 11)

(русс.) *Куохтуйа Хотун* (с. 7)

(англ.) *Kuokhtuia Khotun* [53; с 7].

Выше говорилось о том, что в произношении якутских дифтонгов конечный элемент – ядро – преобладает над начальным – глайдом и потому не требует обязательного сохранения всех составных частей при переводе. Ввиду этого в данном примере якутское букво- и звукосочетание уо [uo] следовало бы передать на русский язык как о [o] и на английский соответственно – о [o]. При этом мы почти не изменяем подлинное звучание слова, адаптируя его под иноязычного читателя, нередко искажающего якутское имя собственное. Однако такой способ передачи якутских дифтонгов предпочтителен не для всех ИС олонхо.

Более того, академик Л.В. Щерба, начавший борьбу за регламентацию и унификацию иностранных слов и имен собственных в русском языкознании, к вопросу о транскрипции иностранных слов замечает, что переводу подлежат только те элементы иностранного произношения, которые имеют фонематическое значение [13, с. 158]. Поэтому произношение всех составных частей якутского дифтонга – ядра и глайда, свойственных якутскому языку сочетаний типа – *йа* -, двойных гласных, не выполняющих смысло-различительную функцию и не имеющих аналогии в языке перевода, могут не приниматься в расчёт.

Наш вариант перевода:

(русс.) *Кохтуя Хотун*

(англ.) *Kokhtuia Khotun*

Дифтонг - үө [yε] -

Пример 2

(якут.) *Күөгэлдьин* (с. 351)

(русс.) *Кюэгэлдьин* (с. 274)

(англ.) перевода нет

При передаче трудновыговариваемого якутского дифтонга үө [y] на русский язык мы сохраняем лишь его ядро ё [o], ср. англ. е [e] как основной элемент соответствующих двугласных; якутский гласный заднего ряда э [э] в целях удобства чтения заменяем русской передней е [э], аналогом которой является английская фонема е [e], а не встречающийся в русском языке и неудобочитаемый согласный звук *дь* [ɟ] на привычное сочетание – *дж* – по аналогии с «джинн», «Джон», «Тадж-Махал», на английский соответственно – *j* [j]. Ведь, как отмечает Д.И. Ермолович в своей работе «Имена собственные на стыке языков и культур», в переводе имен собственных художественных произведений на первом месте стоит не юридическая точность, а удобство восприятия и произношения [8, с. 31].

Наш вариант перевода:

(русс.) *Кёгелджин*

(англ.) *Kegełjin*

Дифтонг – иэ [ie] -

Пример 3

(якут.) *Иэрэҕэй* (с. 350)

(русс.) *Иэрэҕэй* (с. 273)

(англ.) перевода нет

Якутский дифтонг иэ [ie] так же, как дифтонги уо [uo] и үө [yʷ], состоит из глайда и ядра в конечной позиции и поэтому в переводе ИС на русский язык мы сохраняем лишь основной, слогаобразующий компонент дифтонга: фонему е [йʷ][э], ср. англ. е [e]. Также, для удобства чтения и произношения имени русскоязычным читателем, мы заменяем якутскую фонему заднего ряда э [э] во втором и третьем слогах слова русской фонемой переднего ряда е [э], ср. англ. e [e].

Наш вариант перевода:

(русс.) Ерегей

(англ.) Egegei

Дифтонг – ыа [ɨʷ] -

Пример 4

(якут.) *Харыадыа Бэргэн* (с. 513)

(русс.) *Харыадыа Бэргэн* (с. 404)

(англ.) перевода нет.

Неудобопроизносимый дифтонг ыа [ɨʷ], как и другие дифтонги якутского языка, является ложным восходящим, в силу чего не требует обязательного сохранения всех составных частей – ядра и глайда - при переводе. Достаточно перевести его ядро, передать звукосочетание ыа [ɨʷ] русской и английской фонемами-монофтонгами: э [э] и е [e]. Согласный звук ды [ʷ] заменяем русским –дж- и, соответственно, j [j], а передние гласные э [э] во втором компоненте ИС *Бэргэн* – передними русской е [э] и английской e [e] для передачи мягкости сопутствующих согласных, в результате чего получаем:

(русс.) Харэджа Берген

(англ.) Khareja Bergen.

Передача дифтонгов уо, үө, иэ и ыа якутского языка на русский и английский язык их ядрами не только учитывает особенности фонотактики ПЯ, но и существенно упрощает проблему транскрипции якутских ИС.

При транскрипции якутских дифтонгов (уо, үө, иэ, ыа) на русский и английский языки нами была учтена их позиция в слове, фонематическое окружение, а также принципы благозвучия и национально-языковой принадлежности иноязычных ИС [8, с. 31]. Более наглядно наши варианты транскрипции якутских дифтонгов на русский и английский языки представлены в следующей таблице:

Таблица 1

Якутские дифтонги	Русс. вариант транскрипции	Англ. вариант транскрипции
уо [uo]	о [o]/ в нач. и кон. поз. одно- сложных слов - yo	о [o]/ в нач. кон. поз. односложных слов - uo

үө [уэ]	ё в нач. поз. и после гл. [й'] [о] / в др.сл. [о] / в словах с йотир. гл. (я, ё, ю) — е в нач. поз. и после гл. [й'] [э] / в др.сл. [э]	е [е]
иэ [іе]	е в нач. поз. и после гл. [й'] [э] / в др.сл. [э]	е [е]
ыа [іэ]	э [э]	е [е]

Литература

1. Барашков П.П. Звуковой состав якутского языка / П.П. Барашков. — Якутск : Кн. изд-во, 1953. — 96 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. — 240 с.
3. Бётлингк О.Н. О языке якутов / Пер. с нем. В.И. Рассадина; О.Н. Бётлингк. — Новосибирск : Наука, 1989. — 645 с.
4. Витомская В.Н. Основы английской фонетики / В.Н. Витомская. — Л. : Учпедгиз, 1939. — 383 с.
5. Гиляревский Р.С. Иностранные имена и названия в русском тексте : справочник / Р.С. Гиляревский, Б.А. Старостин. — М. : Высш. шк., 1985. — 303 с.
6. Дмитриев П.Н. и др. Олонхо в творчестве детей. — Якутск : Нац. фонд возрождения «Барбары», 1998. — С. 119
7. Дьячковский Н.Д. Звуковой строй якутского языка. Ч.1. Вокализм / Н.Д. Дьячковский. — Якутск : Кн. изд-во, 1971. — 191 с.
8. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. — М. : Р. Валент, 2001. — 200 с.
9. Зиндер Л.Р. Общая фонетика / Л.Р. Зиндер. — М. : Высш. шк., 1979. — 311 с.
10. Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос Олонхо / Пер. с якут. В. Державин / П.А. Ойунский. — Якутск : Кн. изд-во, 1975. — 432 с.
11. Скрыбыкин Р. The translation of “NJURGUN BOOTUR THE IMTETUOUS” by P.A. Oiuunuskay in English. The first song / Р. Скрыбыкин // Вестник республиканского колледжа. — 1995. — № 1. — С. 6-111.
12. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Ч. 1. Фонетика и морфология / Л.Н. Харитонов. — Якутск : Кн. изд-во, 1947. — 306 с.
13. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том I / Л.В. Щерба. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — 181 с.
14. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка / С.В. Ястремский. — М. : Учпедгиз, 1938. — 227 с.
15. Radloff W. Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Turksprachen / W. Radloff. — SPb. : Keiserliche Akademie Wissenschaft, 1908. — 85 S.
16. Студенты Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ. Перевод 2, 3, 4, 5 и 6 песни олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный». Неопубликованный перевод.

*В.К. Алексеева,
студентка ПО-06-502 ИЗФиР СВФУ*

ЛАКУНАРНОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ ЭЛИМИНИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА ОЛОНХО «НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

Понятие лакунарности зародилось в рамках сопоставительных языковых исследований и получило первоначальное толкование в связи с рассмотрением проблем переводимости/непереводимости и эквивалентности/безэквивалентности при межъязыковом и межкультурном переводе [1].

В широком смысле под лакуной понимается национально-специфический элемент культуры, нашедший соответствующее отражение в языке и речи носителей этой культуры, который либо полностью не понимается, либо недопонимается носителями иной лингвокультуры в процессе коммуникации. Следовательно, сюда входят все виды безэквивалентной лексики – реалии, имена собственные, географические названия и т.д. А лакуна в узком смысле, или так называемая языковая лакуна, – это отсутствие в лексической системе языка слова-эквивалента для обозначения того или иного понятия.

«Две национальные культуры никогда не совпадают полностью. Это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов» [2]. Общеизвестно, что способом существования вербальной культуры является национальный язык, в основном его лексическая система. Н.Г. Комлев, указывая на тесную взаимосвязь лексического значения с культурой народа, отмечает значительный удельный вес культурного компонента в значении слова [3].

Национально-специфические (несовпадающие, разъединяющие) элементы в лексических системах языков и культурах в последние десятилетия описываются зарубежными и отечественными исследователями в различных аспектах посредством самых разнообразных терминов: лакуны (Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне, В.Л. Муравьев), пробел, лакуна (К. Хейл), антислова, пробелы, лакуны, или белые пятна на семантической карте языка (Ю.С. Степанов), примеры неперевода характера (Г.В. Чернов), безэквиваленты, лексический нуль, нулевая лексема (И.А. Стернин), безэквивалентная, или фоновая лексика (Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), темные места в текстах одного языка, воспринимаемые носителями этого же языка на более позднем этапе его развития [4], random holes in patterns – случайные пропуски, пробелы в моделях [5], случайные лакуны (Л.С. Бархударов), заусеницы, которые «задираются» в процессе межкультурной коммуникации [6], этноэидема – сквозной образ, пронизывающий национальные картины мира различных этнических общностей, бесперевода лексика, безадекватная лексика.

Между наиболее распространенными подходами к трактовке лакун в теории и практике перевода и сопоставительной культурологии существует, по меньшей мере, пять отличий:

1. В границах понятия «лакуна».

2. В уместности критерия «непонятности» или «чуждости» для ее определения.

3. В различном направлении векторов исследования.

4. В разграничении лакун и реалий.

5. В трактовке эквивалентности [7].

«Сигналами» возможной лакунарности лексической единицы являются:

– отсутствие в одном языке отдельного обозначения какого-либо понятия, которое существует в другом;

– развернутая объяснительная дефиниция слова в словаре (возможно примечание – «в России», «в США», «в Великобритании»);

– объяснение слова в словаре через перечислительный или синонимический ряд;

– частичное несовпадение набора сем;

– отличие в частотности и ситуативных особенностях употребления (это также случай лакунизации, хотя и неполной) [8], [9].

В нашем исследовании мы рассматриваем лакуны с точки зрения теории и практики перевода, т.е. мы имеем дело с языковыми лакунами, поэтому основным критерием выявления лакуны в тексте олонхо для нас стало отсутствие в лексической системе английского языка слова-эквивалента для обозначения того или иного якутского понятия.

Материалом нашего исследования послужили олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского и его перевод на английский язык, выполненный на кафедре перевода ИЗФиР СВФУ. Основным критерием отбора художественной литературы для анализа являлась степень насыщенности текста безэквивалентными единицами, в частности, лакунами.

Методом сплошной выборки нами были выделены и проанализированы около 100 лакун. Анализ синтаксических особенностей лакун позволяет отметить наличие двух частей речи в их составе: около 63,6% глаголов (например, чолой, уйадый, арылый, туналый, уруулас, ороһулаа, сэгэт, хабырын и т.д.) и около 36,4% существительных (например, байаа, уолук, балыс, убай, хонук, уолба, иэдьэгэй, бургунас, далбар и т.д.).

Лакуны-существительные, выявленные в тексте олонхо, можно условно разделить на пять подгрупп:

– существительные, связанные с основным занятием народа саха - скотоводством;

– существительные, характеризующие социальные и родственные отношения;

– существительные, характеризующие природу, среду обитания и быт;

– существительные, обозначающие части тела;

– существительные, обозначающие время и пространство.

Лакуны-глаголы были условно разделены следующим образом:

– звукоподражательные глаголы;

– глаголы поведения;

– глаголы описания природы и внешности;

– другие глаголы-лакуны, не вошедшие в вышеназванные подгруппы.

Лакуны выявляются через сопоставление с единицами других языков и лексических подсистем. В соответствующем фоновом языке или фоновой подсистеме языка данное слово присутствует в единстве звучания (лексемы) и значения. В описываемом языке данное слово отсутствует как единица лексической системы этого языка. Это означает, что в семантическом пространстве данного языка нет соответствующей семемы, которая, однако, представлена в конкретном семном составе в другой, фоновой лексической системе или подсистеме. Поэтому лакуну в исследуемой лексической системе можно описать следующим образом:

- устанавливается лакуна в одном из языков на фоне другого,
- определяется значение (семный состав) языковой единицы фонового языка (то есть той единицы, на фоне которой выявлена лакуна в исследуемом языке);
- данное значение в семной формулировке (как семная дефиниция значения) используется для описания содержания лакуны в исследуемом языке.

Рассмотрим по данному примеру якутское слово *быһыйа*, которому в словаре Э.К. Пекарского дается следующее определение: ножичек, маленький нож, небольшой нож. Разберем лакуну методом компонентного анализа. В слове различаются три вида семантических компонентов – общие (объединяют различные значения одного и того же слова или значения разных слов, входящих в одну и ту же синонимическую группу или семантическое поле), дифференциальные (или диагностические) и дополнительные. Таким образом, из дефиниции выводится семный состав слова: общий семантический компонент – нож, дифференциальный компонент – маленький. Таким образом, выводится перевод данной лакуны – *small knife*.

Отут болгуо чээрэтинэн онгоһуллубут Олуйа-молуйа ылы-чып <i>быһыйатын</i> Сууххай соһустук Сулбу охсон ылан <i>Хантайар</i> муос хабарбатын Хайа батгаан кээспитэ... [10]	He pulled out Quickly <i>Small blunt knife</i> Made of thirty pieces of iron And cut his Curved-horn-like throat...
--	--

В данном отрывке можно найти еще один пример лакуны – *хантай*, который означает поднимать, задирать голову (*ат хантайыагынан хантайан баран, сиэлэн иһэр* – лошадь идёт рысью, задрав голову). Из данного определения выведем семный состав лакуны: общий компонент – поднимать, дифференциальный – голова, дополнительный – вверх. Таким образом, лакуна переводится на английский язык как *to toss one's head up*.

Но, как видно из отрывка, такой перевод неприемлем, так как лакуна в данном случае употреблена не как сказуемое, а как определение к слову *хабарга* (глотка) – изогнутая как рог глотка. Поэтому при передаче лакуны используется трансформационный перевод (замена одной части речи другой) – глагол переводится прилагательным *curved* (forming a curve).

Кроме того, при описании лакуны должно указываться, на фоне какого языка она выявлена. К примеру, якутско-английская лакуна – это лакуна в якутском языке, выявленная на фоне английского языка, а англо-якутская лакуна, соответственно, это лакуна в английском языке, обнаружившаяся на фоне якутского языка. Фоновая единица приводится для сравнения на языке оригинала как доказательство существования данной языковой единицы в одной из языковых систем или подсистем. В нашей работе приводятся примеры англо-якутских лакун.

Еще одним примером англо-якутской лакуны является слово «куула», которое означает «северный склон; склон, обращенный на север, у реки – на запад; та сторона леса, горы, реки и т.д., которая освещается вечерним солнцем». Рассмотрим отрывок, в котором встречается данная лакуна, и его перевод:

Хонгордой куулалары хоруу курдук Курдурбаччы тэбистэрдэ... [10]	He trampled like ash The northern slope of Khonordoi...
--	--

Покажем схематично состав лакуны *куула*:

Общий компонент	Дифференциальный компонент	Значение лакуны
Склон	Север	Северный склон
Slope	North	The northern slope

Приведем примеры лакун, выявленных по приведенным выше правилам:

- дьулай – «голова», «верхушка» – the top of the head;
- кэнсик – «гарь», «привкус» – the taste of burning;
- кэнэрдии – «гарь», «запах» – the smell of burning;
- тингэһэ – «животное», «трехгодовалый» – the three-years old animal, usually cow or bull;
- чарапчылан – «смотреть», «загораживать руками глаза» – to look under one's palms;
- хампарый – «разбиться», «вдребезги» – to break into pieces;
- кынталдьый – «поднимать», «голова», «надменно» – to look up haughtily и т.д.

Важно отметить, что значение лакуны не всегда передается при помощи ее составных частей.

Традиционно в теории и практике перевода выделяют несколько способов перевода безэквивалентной лексики:

- описательный («разъяснительный») перевод или экспликация;
- приближенный перевод (перевод при помощи аналога или функциональная замена);
- трансформационный перевод;
- переводческая транслитерация или транскрипция;
- калькирование.

Проведенное исследование показало, что самым распространенным способом передачи англо-якутских лакун является описательный перевод. Но нетрудно заметить, что такой перевод, хотя и раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики, в нашем случае лакуны, имеет тот серьезный недостаток, что он часто оказывается весьма громоздким и неэкономным.

Также отметим возможность передачи лакун и при помощи приближенного перевода. Применяя в процессе перевода «аналоги», следует иметь в виду, что они лишь приблизительно передают значение исходного слова и в некоторых случаях могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого им предмета или явления.

В ряде случаев при передаче лакун приходится прибегать к гиперонимическому и гипонимическому переводам, к заменам одной части речи другим. Разумеется, при таких переводах требуется обращение к широкому контексту или знание экстралингвистической ситуации.

Интересным является тот факт, что при переводе англо-якутских лакун не были использованы такие приемы, как переводческая транслитерация, транскрипция и калькирование, применение которых в принципе возможно для передачи отдельных лакун-существительных из подгрупп «Родственные отношения» типа эдьий – edjei, а также «Описание природы», например, унар – unar, но недопустимо при передаче лакун-глаголов и лакун-существительных других подгрупп. Кроме того, текст олонхо, помимо лакун, содержит большое количество другой безэквивалентной лексики (например, реалии, имена собственные, географические названия и т.д.). Эта лексика в основном передается при помощи транскрипции/транслитерации и калькирования, в случае попытки передачи лакун этими же приемами это приведет к перенасыщению текста перевода экзотизмами, сделает перевод громоздким и сложным для восприятия.

Выбор способа перевода той или иной лакуны зависит от множества факторов: от языковых, культурологических, психологических, от контекста, от роли и функции, которую выполняет лакуна в тексте, необходимостью наряду со значением (семантикой) лакуны передать и колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску и т.д.

Таким образом, теоретическое и экспериментальное изучение явления лакунарности, а также способов ее элиминирования может способствовать не только более глубокому исследованию лакун как одного из основных факторов, оказывающих влияние на понимание, перевод и воспроизведение якутского героического эпоса олонхо на английский язык, но и максимально возможному сохранению национального колорита, образности и эмоциональной окраски текста перевода.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 259 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура : лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. язык, 1990. – 247 с.

3. О культурном компоненте лексического значения / Н.Г. Комлев // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Филология. – 1996. – № 5. – С. 43-50.
4. Будагов Р.А. Что такое развитие и совершенствование языка / Р.А. Будагов. – М. : Наука, 1977. – 264 с.
5. Щерба Л.В. Очередные проблемы языковедения / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – Л. : Наука, 1974. – С. 39-59.
6. О национальных картинах мира / Г.Д. Гачев // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 1. – С. 77-92.
7. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии / Г.В. Быкова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. – 276 с.
8. Стернин И. А. Лакуны и концепты / И.А. Стернин, З.Д. Попова, М.А. Стернина // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. – С. 205-223.
9. Скугарова Ю.В. К вопросу о восприятии иноязычного художественного текста / Ю.В. Скугарова // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 1. – С. 135-143.
10. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур / П.А. Ойуунускай. – Дьокуускай : Саха сиринээби кинигэ издательствота, 1959. – Бэһис том. – 287 с.
11. Рукопись перевода 4, 5, 6, 7 песен олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный».

*В.Н. Макарова, студентка 3 курса РЯП
ИЯКН СВ РФ СВФУ*

МЕРЫ ИЗМЕРЕНИЯ В ОЛОНХО «НЕПОБЕДИМЫЙ МЮЛЬДЖЮ БЁГЁ» И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Олонхо раскрывает характер, традиции, самобытность и веру народа саха. Якутский героический эпос Олонхо представляет собой вершину устного творчества народа саха. Он отражает различные ступени развития народа – от стадии разложения родового строя до перехода к классовому обществу.

Олонхо – эпос древнего происхождения. Он создавался в эпоху родового строя и отражает период военной демократии, когда якутская народность складывалась в виде эпического племени ураангхай-саха среди других племен человеческого рода на Средней земле. Истоки олонхо относятся к тем временам, когда предки якутов жили в соседстве с другими тюрко-монгольскими племенами в обширных степях Евразии¹.

Олонхо – это энциклопедия мудрости народа саха, его искусства и поэзии. Это музей, где собран весь алмазный фонд поэтического гения этого народа, все вершины духовного и материального творения в прошлом. В олонхо, как в фокусе, можно видеть и чувствовать силу очарования якутского слова. Кто мыслит образами и наделен способностью понимать и

¹ Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха.– Новосибирск : Наука, 2004.

достигать красоту и глубину мысли народного гения, тот найдет в якутском олонхо гимн человеку, одерживающему победу над чудовищными противоречиями природы и общества, стоящему за коллектив, за народ, готовому даже принять смерть за свою высокую идею.

Исторический характер олонхо заключается в общем отражении быта, нравов, пережитой истории, географической среды, духовной и материальной культуры этноса саха¹.

У каждой национальности есть свои меры измерения, их используют в быту. Век за веком народы и страны развиваются, вместе с тем, приходит соединяющая связь между народами. Многие меры измерения в наше время стали одинаковыми: миллиметр (як. кыл кээмэй), сантиметр (як. илии кээмэй), дециметр (як. сям кээмэйэ) и др.

Древние якуты умели считать, измерять длину, имели свои меры времени, хорошо разбирались в восьми горизонтальных пространственных направлениях, в земных основах представлений «о трех странах мира» и в др.

Богата эпическая поэзия мерами измерения. Это можно посмотреть и в олонхо «Непобедимый Мюльджю Бёгё».

В олонхо, в основном, использованы такие меры, как харыс, тутум, саһаан, былас, а также сравнительные меры длины. При переводе на русский язык использованы следующие способы перевода:

адекватный перевод: *Тогус хаттыгастаах Добун маҕан халлаан – Девятиярусного вечного неба высокого;*

перестановка: *сэттэ былас кутаа уот тоноҕостоох, тогус былас тимир чапча-аллаах – с горящими позвонками в семь сажений, с железными плавниками в девять сажений;*

перестановка + добавление: *Үс курдуулаах моҕол дьуэ саҕа – величиной с летней юрты высокой с тремя опоясками;*

адекватный перевод + добавление + перестановка: *Сэттэ тэрээк илими тэнитэ таппыт курдук – Будто растянули сушить семь больших сетей;*

адекватный перевод + опущение: *Үс былас олодуйар моойдоох – С шей в три сажени;*

Буквальный перевод: *Бис былас бадахтаах биэкэйэр бишлээх, алта былас бадахтаах дарайар сарыннаах, үс былас бадахтаах кэтит нэлэгэр түөстээх – В пять маховых сажений талия тонкая, в шесть маховых сажений плечи широкие, в три маховых сажени обширная грудь и др.*

Литература

1. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха. – Новосибирск : Наука, 2004.
2. Эмпирическое наследие Евразии: диалог культур и поколений. – СПб., 2008.
3. Якутско-русский словарь. – Якутск, 2005.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2010.
5. Тумус Мэхээлэ, Бааһынай Баһылай. Саха сабарай ахсаана. – Дьокуускай, 1999.

¹ Эмпирическое наследие Евразии: диалог культур и поколений. – СПб., 2008.

Н.М. Местникова, студентка ПО-10-102
ИЗФиР СВФУ

ПРОЕКТ «КОМИКСЫ ПО МОТИВАМ ОЛОНХО П.А. ОЙУНСКОГО «НЬЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»

Современные исследователи указывают на необходимость популяризации якутского культурного наследия с помощью новых массовых и популярных жанров, отвечающих современным требованиям, где визуальный ряд несет такую же важную смысловую функцию, что и сам текст. В качестве подобного средства может быть использован т. н. «адаптивный перевод», или культурная реинтерпретация [1]. Данный проект создан по мотивам известного олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный». Руководитель проекта – к.филол.н., доцент, заведующая кафедрой перевода ИЗФиР А.А.Находкина. Главная цель проекта: популяризация эпического произведения путем использования комиксов как наиболее массового и доступного жанра современного искусства. Комикс, выполненный в рамках нашего проекта, имеет русскую версию, а также переведен на английский и якутский языки студенткой переводческого отделения Института зарубежной филологии и регионоведения СВФУ Калисфеной Тимофеевой по сценарию и рисунку студентки I курса кафедры перевода ИЗФиР Ньургуйааны Местниковой.

В ходе работы над проектом текст и сюжет олонхо подвергнуты культурной реинтерпретации в целях адаптации содержания требованиям жанра. При этом сохранена основная сюжетная линия и система персонажей. Главной фабулой комикса служит традиционное похищение девушки демонами-абаасы и последующее ее спасение. История повествует о богатыре Ньургуне. Его сестру Айталын Куо похищает могущественный аджарай. Вместе с мужем своей сестры Хан-Джаргыстаем герой отправляется на поиски похитителя в Нижний Мир. Тут вступает в силу современная реинтерпретация олонхо: через волшебный портал персонажи попадают... в наш мир – г. Якутск начала XXI века. Подобная современная интерпретация эпических мотивов ориентирована на то, чтобы вызвать интерес и сопереживание у читателей (особенно молодежи, которая чужда в наше время своей национальной культуры) к прочтению олонхо и ознакомлению с культурным достоянием и наследием древних якутов. Проект позволяет взглянуть на эпических героев в новом, совершенно ином свете.

Литература

1. Находкина А.А. О современном состоянии переводческой деятельности в РС (Я) // Актуальные проблемы перевода в свете языковой политики : материалы науч.-практ.конф. «Практика перевода в РС (Я): проблемы и перспективы». – Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2006. – С. 37-45.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭПИЧЕСКИХ ФОРМУЛ ОЛОНХО
“НЬУРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ”
С ЯКУТСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Якутский эпос характеризуется неисчерпаемым богатством эпических формул и типических мест, которые придают олонхо не только возвышенный, торжественный стиль, но также служат особыми готовыми моделями, при помощи которых якутские сказители создают перед слушателями живые эпические картины: страну героя, портретную характеристику персонажей, героические поступки богатырей и т.д.

Проблемы эпических формул исследованы в трудах известных советских ученых П.Д.Ухова, Е.М. Мелетинского, В.М.Гацака, П.А.Гринцера, Ю.И.Смирнова и других.

Для устно-поэтической традиции якутского народного эпоса характерна художественно-образная повторяемость устойчивых формульных выражений. Стиль олонхо от других жанров отличается многообразием отшлифованных эпических формул.

По определению В.В. Илларионова, эпическая формула меньше по объему, основная мысль концентрируется на опорном словосочетании. Формулы по объему кратки, по содержанию афористичны, по художественной форме поэтичны. Поэтому они всегда передаются по традиции от одного сказителя к другому, от текста к тексту.

Целью работы является выявление особенностей перевода эпических формул с якутского на русский язык.

Материалом для исследования является олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» (текст К.Г. Оросина и его перевод, осуществленный Г.У. Эргисом).

Проанализирована первая часть олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина – «Описание страны». Описание страны состоит из 106 строк и составляет 23 эпических формулы, которые занимают 88 строк. В описании страны в основном используются формулы мироздания, которые из 106 строк занимают 88 строк. Формулы чисел включаются в формулах мироздания. Наиболее употребительным числом является число 8.

Т. Ковальский аллитерацией считал любые созвучия, имеющие место в начале слова. А.М. Щербак рассматривает аллитерацию как точное приближительное созвучие любых начальных звуков или звуковых групп. В нашем понимании тюркская аллитерация – это имеющее отношение к стихотворному ритму повторение сходных звуков (гласных и согласных).

Анализ вертикальной аллитерации эпических формул привел к выводу, что в данном олонхо имеются вертикальная контактная аллитерация и вертикальная дистантная аллитерация. Рассмотрим несколько примеров:

А. Абыс уон үрэх араллааннаан айгыстан,

айдааран-айманан киирэн,
аан ийэ дойду буолан,
аатырбыт-аарыгырбыт эбит.
(Строки 12-15).

В данном примере мы видим, что вертикальную ассонантную аллитерацию создает повтор звука [а] в начале строк.

В. С крупными деревьями с чешуйчатой корой;
с краями – склонами с величавыми мысами;
с высокими холмами (с утесистыми вершинами);
с красным песком, на лету хрустящим;
с белой пылью, вверх вздымающейся;
с (черными) камнями, с треском сыплющимися;
с заносами из галечника, величиной с трехтравую корову;
с пургою из камня, размером с молодого бычка, -
(такая), оказывается, (существует) страна.
(Строки: 1-9).

В переводе на русский язык переводчик Г.У. Эргис использовал предлоги «с», для создания вертикальной контактной аллитерации в начале стиховых строк.

В вертикальной дистантной аллитерации слова начал строк с повторяющимися звуками разделены одной или несколькими лексемами. Приведем примеры:

А. **с**эттэ уон үрэх сиэлэн-хааман
дыгигийиэн киирэн кэнээн-уһаан,
сир ийэ буолан, сириэдийбит эбит.

Б. **с**тал я приглядываться к западной стороне, -
там восьмипроточное славное Араат-море
с расстояния восьмидневного перехода
величаво шумит-гремит валами.

Словарь поэтических терминов дает такое определение синтаксическому параллелизму: «Синтаксический параллелизм – это одинаковое построение нескольких предложений, когда в одной последовательности расположены члены предложения, одинаково выраженные».

Основываясь на этом определении, мы выделили следующую классификацию синтаксических параллелизмов в эпических формулах. Например:

1. Синтаксические параллелизмы, состоящие из двух стиховых строк.

Уолан баранар уулаах,   С водами – испаряясь убывающими
Охтон баранар мастаах.   с деревьями – падая редующими.

2. Синтаксические параллелизмы, состоящие из четырех стиховых строк.

Бу уһаан дураар хочолоох,   Ребята, ну и страна же
Киэн дьалхаан сыһыылаах,   с такой бесконечной долиной
Уһун куйаар толоонноохс   широкой необъятной равниной,
Дойду эбит, оболоор!   с таким предлинным полем!
(Строки: 64-67)   (Строки: 64-67)

В результате проделанной работы можно сформулировать следующие выводы:

1. В олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» выявлено пять формул: времени, мироздания, числовая, благословения и имени персонажей.

2. Выявлены вертикальная контактная и вертикальная дистантная аллитерации.

3. В переводе на русский язык переводчик Г.У. Эргис использовал, предлоги «с», «в» для создания вертикальной контактной и дистантной аллитерации в начале стиховых строк.

4. Синтаксические конструкции в эпических формулах образуют ритмико-синтаксические параллелизмы, состоящие из двух, трех, четырех, восьми стиховых строк, которые переданы в переводе на русский язык.

Литература

1. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. – Якутск, 1965.
2. Васильев Г.М. Стих олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока : материалы Всесоюзной конференции фольклористов. – Якутск : Изд-во Якутского филиала СО АН СССР, 1978. – С. 100-103.
3. Дмитриев П.Н. Эпические формулы в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. – С. 118-120.
4. Емельянов Н.В. Эпическая традиция якутов и этническое самосознание // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока : сборник научных трудов. – С. 90-94.
5. Илларионова Т.В. Текстология олонхо «Могучий Эр соготох»: сравнительный анализ contemporaneous записей. – Новосибирск : Наука, 2008. – 96 с.
6. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов – Якутск : Книжное издательство, 1982. – 128 с.
7. Илларионов В.В. Роль эпической среды в становлении олонхосу-та // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. – С. 182-184.

А.П. Сидорова, преподаватель научно-исследовательской организации востоковедов «Саха-Восток»

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

The significant differences in the language structures aggravate the tendency to certain grammar transformations used in the English translation of the Yakut epos "Nurgun Botur the Impetuous".

В данной работе рассматриваются грамматические трансформации, применяемые при переводе олонхо с якутского языка на английский на мате-

риале олонхо П.В. Оготоева «Элэс Боотур» и олонхо П.А. Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» на трех языках.

За основу взята классификация Т.Р. Левицкой и А.М. Фитерман, где предлагаются следующие виды грамматических трансформаций: 1) перестройка предложения; 2) перестановки; 3) замены; 4) добавления и опущения.

В анализируемом ниже примере представлена замена грамматической категории числа:

Көрбүөччү харахтаах (провидящим будущий день) – *people who had clairvoyant eyes*.

В якутском языке в форме множественного числа не используются существительные, лексическое значение которых подразумевает их множественность – всех представителей живой природы, а также существительные, обозначающие части тела живых существ, поскольку их количество тоже известно – *харах* («глаз»), *атах* («нога»).

В следующем примере представлены и добавление, и перестановка, и выполнена перестройка предложения:

Баттаатахха маталдьыйбат

Баарагай таһаалаах,

Уктээтэххэ өгүлдүйбэт

Үрдүк мындаалаах.

С такой твердынею под пятой,

Нажимай – не колыхнется она!

С такой высоченной хребтиной крутой,

Наступай – не прогнется она!

The back of the Earth is sturdily built

So that if one presses it, it will not bend.

The backbone of the Earth is high

So that if one Threads on it, it will not sag.

Одно бессоюзное сложноподчиненное предложение с определительным придаточным предложением, содержащим придаточное условия, заменяется на два союзных сложноподчиненных предложения с придаточным меры и степени, включающим придаточное предложения условия. Произведена замена условного наклонения в тексте оригинала изъявительным наклонением в тексте перевода. Одновременно происходит замена частей речи – замена условного инфинитива личной формой глагола *presses*, причастие *маталдьыйбат* заменяется личной формой глагола в будущем времени (*It will not bend*). Также добавляется союз *if* и неопределенно-личное местоимение *one*, так как наличие подлежащего обязательно в английском предложении. Наряду с этим подвергаются перестановке элементы предложения, поскольку в якутском сложноподчиненном предложении зависимая единица (придаточное предложение) всегда предшествует главной единице

(главному предложению). В английском предложении, как известно, действует принцип фиксированного порядка слов, где подлежащее и сказуемое ставятся в начале предложения, а второстепенные члены: дополнения, обстоятельства — чаще всего в конце.

Обусловлены данные трансформации тем, что различие принципов грамматического строя, выражающееся в принадлежности английского и якутского языков к разным языковым группам, отражается в существенных различиях между грамматическими свойствами: а) существование несходных грамматических категорий: артикли в английском языке, падежные формы в якутском языке, множество залогов и наклонений в якутском языке, категория принадлежности в якутском языке; б) порядок слов в предложении, порядок расположения предложений — главного и придаточного; в) отсутствие тех или иных частей речи в якутском и английском языках; г) наличие аналитических способов образования форм в английском языке и т.д. Хотя данные преобразования необязательно характерны для всех переводов олонхо, но в результате анализа грамматических трансформаций в переводе олонхо прослеживается тяготение к определенным грамматическим трансформациям.

*А.А. Находкина, к.филол.н., доцент,
зав. кафедрой перевода ИЗФиР СВФУ,
В.Г. Дьячковская, студентка
ПО-05-501 ИЗФиР СВФУ*

ОСОБЕННОСТИ АНИМАЛЬНОГО КОДА В ДРЕВНЕГЕРМАНСКОМ И ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ

Анимальный код — это: 1) вариант культурного кода (наряду с растительным, пищевым, химическим, цветовым и т.д.); 2) система выражений символов животных. В нашем исследовании мы будем рассматривать анимальные коды в якутском героическом эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского (на якут. яз.) в русском переводе В.В. Державина, а также в древнегерманском эпосе «Беовульф» в переводе с древнеанглийского языка на современный английский Фрэнсиса Гуммера (Francis V. Gummere) и на русский язык с древнеанглийского В. Тихомирова.

В древнегерманском эпосе «Беовульф» уже с имени главного героя начинают просматриваться анимальные коды текста. Беовульф — двусложное германское имя, представляющее собой сочетание двух слов *beo* — пчела и *wulf* — волк; Беовульф — волк пчел, т.е. Медведь, но его имя табуировано, потому что медведь — волшебный тотемный предок, т.е. мифический пра-родитель племени. Беовульф — не просто герой, он полубог, культурный герой, родоначальник, приходящий на помощь своему народу, терпящему

бедствие. В.И. Карпец в работе «Предания о Святой Чаше, их тайны и загадки» указывает на то, что не только медведь, но и пчела является символом царской власти [1].

В якутском эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» нет прямого образа медведя, но он упоминается в сравнении рычания Уот Усутаакы, обратившегося в огромного огенного змея:

... *Арҕахтаах эһэ*

Ардьыгынаан эрэрин курдук... [2]

Скала кривые зубы свои,

Как медведь в берлоге рыча... [3]

Сравнение с медвежьим рычанием показывает его мощь и внушающий страх.

В другом якутском олонхо «Элэс Боотур» П. Оготоева встречается Эһэ Хара ат (русск. жеребец Черный Медведь) – конь богатыря Элэса. Кличка коня дается по его масти. Также кличка коня в олонхо созвучна с именем главного героя (Эһэ Хара аттаах Элэс Боотур – «Элэс Боотур, имеющий жеребца черного»). В данном случае медведь кодирует масть или окрас коня главного героя (черный).

На якутов из крупных зверей наибольшее впечатление производил медведь. Его считали очень чутким и понимающим человеческую речь, полагали даже, будто бы во время зимней спячки он слышит, что говорят о нем люди. На его имя было наложено табу – остерегались произнести вслух о нем что-либо плохое, не называли по имени «эһэ» (дедушка) из боязни, как бы, отозвавшись на свое имя, он не встретился с человеком, прибежали к иносказаниям.

Рассмотрим анимальный код оленя. В эпосе «Беовульф» не раз упоминается «оленья палата»: «*Heorot*» с древнеанглийского переводится на английский как «*hart*» или «*stag*» (русск. олень-самец). Возможно, дело было не только в том, что зал был украшен оленьими рогами, но и в том, что олень служил символом королевской власти, а в еще более древние времена – предметом религиозного поклонения.

Олень является эмблемой воина, мужского благородства. Оленьи рога являются также фаллическим символом. Не случайно именно оленьими рогами украшен зал, где собираются мужчины-воины. В этом контексте можно упомянуть символику выражения «наставить рога» мужу: греческий император Андроник вывешивал рога на домах женщин, с которыми он провел ночь [4].

Наиболее близким в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» к анимальному коду оленя в древнегерманском эпосе «Беовульф» является другой представитель семейства оленьих – лось. В данной работе мы будем рассматривать их как равноценные образы.

Лось в якутской культуре – древний символ солнца. В анимистических представлениях древнего человека каждое дерево наделялось душой. В целом лес воплощался в едином образе божества – властелина леса. Он представлялся в зооморфных образах, среди которых лось или олень занимали особое положение.

Например, в сюжете олонхо, в котором Нюргун Боотур, отправляясь в поход на богатырские подвиги, просит у божества богатого леса Бай Баяная (Баай Байанай) удачи на охоте. Бай Баянай по-своему реагирует на его просьбу; появляется лось, который вызывает богатыря на бой. После того, как он его убивает, он надевает шкуру лося на себя.

В «Беовульфе» несколько раз упоминается ворон («воронья роша», «вороний лес»). Обычно за войском идут ворон и волк. В древнеанглийской поэзии ворон и волк (так называемые звери битвы) встречаются много раз. Но в «Беовульфе» традиционный образ изменен (ворон говорит с орлом). Поэт блестяще пользуется стереотипным приемом: войны еще нет, но упоминание о ее спутниках должно вызвать мысль о предстоящих бедах.

В русской народной сказке «Иван Быкович» ворон и волк сопровождают чудо-юдо, когда тот приходит на битву с богатырем под калиновым мостом: «...Вдруг на реке воды взволновались, на дубах орлы закричали – выезжает чудо-юдо шестиглавое; под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ощетинился...» [5] (прим. «хорт» – славянской мифологии волк (собака), спутник Змеев-Горынычей при их выезде на битву [6]).

Интересно также отметить, что имя хугского воина Дагхревна, которого убил Беовульф, означает «ворон дня». Исследователи утверждают, что «хугский» означает «франкский». В.И. Карпец пишет, что здесь можно вспомнить, что одного из вещей воронов Одина звали Хугин. Имя «Дагхревн» (ср. с совр. английским «dark raven», русск. «черный ворон») прямо указывает на истинную сущность его обладателя. Ворон в раннесредневековой «северной» поэтике – символ беды. Ворон предвещает кровопролитие. Ворон предупреждает о грозящей опасности, но сам же, первый, выклёвывает глаза у павших воинов. Ворон – символ судьбы, и убийство Беовульфом Дагхревна олицетворяет собой наступление в жизни героя этапа борьбы с судьбой – неизбежную смерть Беовульфа после поединка с драконом [1].

В якутской культуре ворон, как неперелетная птица, выступает медиатором между летом и зимой, между днем и ночью. По якутским поверьям, тот, кто съест глаз ворона, не сможет заснуть. «Суор хараҕын сизбит кихи – Человек, съевший глаз ворона», – говорят про того, кто страдает бессонницей [7].

Если в германской культуре анимальный код ворона передает информацию именно о предстоящей войне, то есть является символом войн и распрей, то в якутском эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» он не только символ-посланник из Нижнего Мира, маг, но и является отдельным самостоятельным персонажем. В третьей песне якутского героического эпоса вдруг ниоткуда возникает черный, чалый ворон, произносит заклятия и усыпляет Нюргун Боотура, который в бедственной пустыне проспит тридцать суток.

В ходе исследования выявлены следующие особенности анимальных кодов в этих героических эпосах:

- во-первых, животные в древнегерманском эпосе «Беовульф» и якутском олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского кодируют

следующие понятия: гендерное различие (в орла, сокола превращаются только мужские персонажи, в кукушку и журавля - женские, олень, олени рога — фаллический символ, символ мужского благородства); события (появление ворона и волка предвещает у древнегерманцев начало войны, битвы); время суток (ворон — предвестник утра); магическое значение (ворон, волк - шаманские животные) и т.д.;

- во-вторых, выявлено множество мифологических параллелей, присущих разным культурным традициям. Это говорит о том, что в мире существует единая система мифотворчества, связанная с однотипным архетипом мировосприятия древних людей независимо от места их обитания;

- в-третьих, выявлены различия анимальных кодов в древнегерманском и якутском эпосе. Объяснением тому служат географическое расположение этих народов, а также особенности климатических условий;

- в-четвертых, необходимо отметить, что принципиальным отличием анимальных кодов в якутской культуре является то, что эпическая символика в якутской мифологии связана с реликтами первобытной магии, развитыми шаманскими представлениями, с разнообразной обрядностью, культовыми верованиями. Большинство животных имеют мистическое, шаманское значение (ворон, волк).

Литература

1. Карпец В.И. Предания о Святой Чаше, их тайны и загадки // Волшебная гора. — 1997. — № VI // http://dragon-nest.ru/def/beo_traditional_aspect.php
2. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо / Саха Респ. накараларын акад. гуманитар. чинчийии ин-та. — Дьокуускай, 2003. — С. 208.
3. Ньургун Боотур Стремительный: якутский героический эпос Олонхо / Воссоздал на основе народных сказаний Платон Ойунский; пер. на русский язык В.Державин. — Якутск; М. : Феория, 2007. — С. 144.
4. Hans Biedermann: Dictionary of Symbolism. — Hertfordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1996. — P. 92.
5. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки / А.Н. Афанасьев. — М. : Художественная литература, 1991. — С. 86.
6. Краткий мифологический словарь / Под ред. М.Б. Ладыгина. — М. : Полярная звезда, 2003. — С. 530.
7. Кулаковский А.Е. Научные труды. — Якутск : Якут. книж. изд-во, 1979. — С. 169.

Секция IV

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО

*Е.П. Чехордуна, к.п.н., чл.-корр. АПСН РФ,
в.н.с. ФГНУ «НИИ нац. школ РС (Я)»*

ЭПОС ОЛОНХО КАК РЕСУРС ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовно-нравственной культуры, героико-патриотического воспитания подрастающего поколения. Сегодня особенно актуальны своеобразная трансформация жизнеутверждающих идеалов, мировоззренческих установок героического эпоса олонхо в современные формы, методы и способы воспитания; использование педагогического потенциала (нравственно-этические нормы, принципы традиции) олонхо в учебно-воспитательном процессе общеобразовательных учреждений.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие и воспитание детей, героический эпос Олонхо, ресурс, аспекты, трансформация, интеграция научных знаний и практических умений и навыков, деятельность.

В современных условиях модернизации образования необходимо трансформировать сущностные основания воспитания. Это означает, что категория воспитания определяет ценностное состояние, пути и средства решения проблем экономики, образования, культуры, обеспечения качества жизни граждан.

Важнейшей целью современного образования и одной из приоритетных задач общества и государства является «воспитание нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России», что предусматривается в Федеральных государственных образовательных стандартах общего образования (далее ФГОС) [7, 9]. И потому возрождение нравственности и духовности осознается как наиболее важная и существенная задача.

Исходя из этого Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (далее Концепция) признана основой разработки и реализации ФГОС [2].

Сегодня основная цель современного российского образования заключается в обеспечении развития и саморазвития личности каждого ученика в единстве его духовных, нравственных и интеллектуальных составляющих.

Духовно-нравственное воспитание находит свои истоки в традиционной культуре, этнопедагогике. Научное исследование проблем народной педагогики свидетельствует, что изучение опыта воспитания как социально-исторического феномена входило в круг научных интересов прошлого и настоящего.

Издrevле считается, что одним из основных факторов народного воспитания является родное слово, материнский язык. Великие педагоги Я.А.Коменский, К.Д.Ушинский, В.А.Сухомлинский, Г.Н.Волков вопросы воспитания и обучения рассматривали в неразрывном единстве. Они считали, что моральные качества человека, его думы и чаяния особенно ярко проявляются в жанрах устного народного творчества, фольклоре; что художественное слово организует духовную жизнь человека, формирует его внутреннюю культуру. Многие исследователи (А.Ф.Хинтибидзе, Я.Н.Ханбиков, Ш.А.Мирзоев и др.), рассматривая народные словесные методы воспитания, особо выделяли роль родного языка как важнейшего фактора воспитания.

Сегодня как никогда нужен научный подход к духовному совершенствованию, культурному развитию общества, формированию здорового образа жизни, оптимального обеспечения условий сохранения жизни и здоровья человека; необходима интеграция научных знаний и практических умений и навыков.

Одной из важнейших задач образования является **формирование у подрастающего поколения чувства российской самоидентичности** и самосознания, поликультурного мышления, толерантности и патриотизма **на основе этнокультурной идентичности личности**. Этническая идентичность личности базируется на мировоззрении, самобытной культуре, традиции, образе жизни, традиционных ремеслах, народных промыслах этноса.

Для решения обозначенных задач на уровне образовательных учреждений обретение детьми необходимых мировоззренческих взглядов и практических компетенций особенно актуально. Многие отечественные ученые рассматривают фундамент мировоззренческих и ценностно-целевых трансформаций в корневых устоях всей общественной системы, в духовно-нравственных ориентациях и повседневном образе жизни населения. Знание своего корня, собственных традиций, культурных ценностей и символов становится основой формирования духовно нравственной личности, навыков безопасной жизнедеятельности детей в смешанном многоуровневом социальном мире.

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) с провозглашением ЮНЕСКО героического эпоса олонхо шедевром устного и нематериального наследия всего человечества в решении проблем духовно-нравственной культуры, героико-патриотического воспитания подрастающего поколения важная роль принадлежит своеобразной трансформации жизнеутверждающих идеалов олонхо в современные формы, методы и способы воспитания [1]. Это требует углубленного изучения не только философских воззрений, языкового материала, но и наиболее значимых мировоззренческих установок народа саха, описываемых в олонхо, их нравственно-этических норм, традиций и обрядов [9].

Таким образом, героический эпос Олонхо как ресурс духовно-нравственного развития и воспитания личности рассматривается в следующих аспектах.

Философский аспект. Мудрые слова философа, мыслителя якутского народа А.Е.Мординова: «Именно в эпическом творчестве народа наиболее

полно отражаются его мировоззрение, мечты и чаяния, эстетические и нравственные представления людей далеких эпох», – сегодня особенно актуальны. Он предполагал, что якутский героический эпос Олонхо, созданный в глубокой древности и бытующий в наше время, выражает стихийно-материалистическую основу мировоззрения народа саха [4, с. 181]. В олонхо повествуется сложные мировоззренческие представления о трех мирах (Средняя, Верхняя, Нижняя страны) как пространственной структуре Мира и об их взаимосвязях. Глубокие раздумья народа саха, воплощенные в олонхо, являются зародышами философских рассуждений о сущности мира, человеческом бытии [3, с. 28].

Исторический аспект. Многие исследователи утверждают, что в отрывках олонхо запечатлены исторические события IV-VIII вв. Например, в олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А.Ойунского и «Мюлдью Беге» Д.М.Говорова прослеживаются исторические факты, имена людей, которые переплетаются с мифическими героями эпоса, а описываемые образы Юрюн Уолан (Белоликий Юноша), Адьарай (Ажирай), Кытай Бахсылааны, птица Хорудай и другие при тщательном исследовании могут иметь свои исторические прообразы [5, с. 63-73; 6, с. 50]. Таким образом, эпос олонхо как неисчерпаемый источник истории народа может способствовать формированию у молодого поколения исторических ориентиров самоидентификации в современном мире.

Этнопедагогический аспект. В содержании героического эпоса олонхо сопряжен весь арсенал средств, методов и приемов народного воспитания. В нем можно найти такие моральные нормы, принципы, идеалы, понятия добра и зла, другие этические категории, как истоки высокой нравственности (великодушие богатыря айыы, честность племени айыы аймаҕа, целомудрие прекрасной девушки - Куо); ответственность: чувство долга, обязательность, надежность, порядочность; чувство собственного достоинства: честь, определяющее понимание дозволенного и недозволенного человеку согласно моральным нормам и принципам; бережное отношение к природе: почтение и поклонение к айыы, иччи (добрые духи); обучение традиционным ремеслам: кузнечное дело, столярная работа и т.д.; методы, способы и средства воспитания: слово, убеждение, приучение, осуждение, упрек, назидание, алгыс (благопожелание) и т.д.

Аксиологический аспект. В олонхо очень четко выражены такие ценности, как жизнь, Родина, патриотизм, воля, семья, отношение, человечность, страдание, предвидение, созидательный труд, вещи, природа, художественное слово, человечество, сплочение. Таким образом, героический эпос Олонхо способен стать основой духовно-нравственного воспитания, эталоном отношения к природе, к человеку, взаимоотношений мужчины и женщины. Олонхо способствует формированию морально-этической, духовно-нравственной, личностно-ориентированной ценности.

Социокультурный аспект. В настоящее время большое значение придается сохранению, защите и воспитанию подрастающего поколения в духе уважения культурного наследия своего народа и культуры разных народов

в полиэтническом обществе. Для сохранения и дальнейшего развития традиционной культуры очень важно действие механизма воспроизводства и трансляции накопленного духовного наследия. Смена социального и общественного развития исторически обусловлена. При этом вырабатывается что-то новое, которое оказывает влияние на мышление общества, его мировоззрение. Якутский героический эпос Олонхо как ресурс сохранения духовно-нравственной самобытности народа способствует выработке новой системы взглядов, которая оказывает влияние на становление современного общества в условиях глобализации и межкультурной интеграции. Поэтому в настоящее время назрела необходимость разработки фундаментальных исследований внутренней составляющей олонхо, его духовно-гуманистического, ценностно-ориентационного, героико-патриотического содержания [8, с. 198-203].

Использование философского, исторического, этнопедагогического, аксиологического и социокультурного аспектов героического эпоса олонхо в учебно-воспитательном процессе базируется на основе целого ряда подходов: этнопедагогического, культурологического, аксиологического, интегративного.

Этнопедагогический подход. Обучение и воспитание учащегося основываются на народной педагогике, педагогике олонхо, где признается и воспевается решающая роль человека в обеспечении гармонии системы «природа-человек-общество», преодолении непрерывных (перманентных) опасностей, угрожающих жизни людей, решении повседневных проблем.

Аксиологический подход. Личность учащегося развивается как носитель этнических ценностей, воспитывается человек, способствующий сохранению гармонии системы «природа-человек-общество», снижающий риск возникновения опасностей в обществе, поскольку ценности героического эпоса олонхо соответствуют базовым национальным ценностям. Предполагается воспитание человека с новым мировоззрением, присущим личности безопасного типа.

Культурологический подход. Исследование различных аспектов героического эпоса олонхо способствует этнокультурному образованию, которое рассматривается как процесс помощи ученику в становлении его субъективности, этнокультурной и региональной идентичности, самоопределении.

Интегративный подход. В героическом эпосе олонхо сопряжены основы целостного представления о мире, человеке, его творческой деятельности, где интегрируются разделы философии, психологии, физиологии, гигиены, физической культуры, знаний окружающей среды и т.д.

Развитие личности ребенка посредством героического эпоса олонхо в системе образования обеспечивается через универсальные учебные действия, которые создают наиболее оптимальную возможность самостоятельного успешного усвоения новых знаний, умений и компетентностей по этнокультурному образованию.

Обеспечение духовно-нравственного развития посредством героического эпоса олонхо реализуется в единстве урочной, внеурочной, внешкольной

деятельности, в совместной педагогической работе образовательного учреждения и семьи.

Урочная деятельность. Основная цель преподавания литературы — это «воспитание эстетически развитого и мыслящего в категориях культуры читателя, способного самостоятельно понимать и оценивать произведение как художественный образ мира, созданный автором» [19, с. 18]. Литература призвана обеспечить школьнику приобретать «не только опыт ее понимания, этического и эстетического самоопределения, но умения пользоваться литературным языком как важнейшим инструментом сознания» (*там же*). Героический эпос Олонхо как крупный жанр устного народного творчества преподается по родной литературе курсами во 2-10 классах. Кроме того, в начальных классах можно ввести урок по языку олонхо, а в среднем звене — факультатив или элективный курс по его духовно-гуманистической, ценностно-ориентационной, героико-патриотической составляющей.

Федеральный государственный стандарт общего образования предусматривает воспитательные задачи образовательных программ в интеграции содержания учебных программ. При их разработке наравне с дидактическими принципами учитываются и принципы культуросообразности, культурогенеза, ценностной ориентации образования, нравственного развития личности.

Исходя из данного положения система базовых национальных ценностей отражается в содержании обучения, а ведущие идеи, ключевые понятия олонхо используются как дополнительный материал (этнокультурная коннотация). Например, при формировании исторического мышления как основы становления идентичности гражданина России, ценностно-ориентированной личности важнейшим системообразующим аспектом является любовь к Родине. *Этнокультурная коннотация* героического эпоса олонхо выражается устойчивыми представлениями о патриотизме, любви к Родине в «образе покровителя», а в «образе абаасы» — противоборствующие силы. Способы противодействия злу выражены такими ключевыми словами и понятиями, как «прекрасный, изобильный Срединный мир», «богатырь племени айыы», «покровительствует», «защищает», «злой дух», «противоборство».

Географическое образование в школе способствует формированию «комплексного, системного и социально ориентированного представления о Земле как планете людей, являющейся одной из основ практической повседневной жизни; изучающейся природные и общественные явления, структуру, функционирование и эволюцию географической оболочки в целом, отдельных ее частей, природных и природно-общественных геосистем и их компонентов» [19, с. 21]. Исходя из этого *этнокультурная коннотация* олонхо основывается на воззрениях народа саха об извечности Неба и Земли, пространственной структуре Мира, о специфичности общепланетарных (три мира) и природных процессов. Здесь уместны следующие ключевые слова и понятия олонхо: «абыс иилээх-сабалаах ийэ дойду» («восьмиободная мать-земля»), «кин'киниир кизэн халлаан» («необъятно гулкие небеса»), «алта киспэ» («шесть незыблемых обручей»), «одун байбал» («море Одун»), «кытарар кумах» («красный песок») и т.д.

Таким образом, этнокультурная коннотация также применяется по всем основным элементам научного знания в средней школе.

Внеурочная деятельность. Базовые национальные ценности, адекватные их ценности, отраженные в героическом эпосе олонхо, составляют основу содержания внеурочных воспитательных мероприятий. Основными формами являются: детский театр, студии, кружки по олонхо («Олонхо – шедевр человечества», «Традиционные промыслы», «Художественные промыслы», «Национальные блюда»), секции по национальным играм («Хапсагай» – борьба, «Мас-рестлинг» – перетягивание палки, «Подвижные игры», «Национальные прыжки», «Настольные национальные игры»), научно-исследовательские объединения, детско-взрослые сообщества по педагогике олонхо. Все они имеют программу, репертуар, календарные планы по индивидуальным траекториям учащихся. Основной педагогической единицей внеурочной деятельности является культурная практика – совместная культурная деятельность детей и взрослых. Во внеурочной деятельности закладываются основы этнокультурного образования, гражданско-патриотического воспитания. В процессе совместной деятельности расширяется опыт конструктивного, творческого, нравственно ориентированного поведения.

Внешкольная деятельность. Организуются в пределах целостного, социально открытого образовательного пространства различные формы внешкольной деятельности по формированию духовно-нравственного развития и воспитания посредством якутского героического эпоса олонхо: экскурсии, походы, национальный праздник ысыах, конные скачки; физкультурно-оздоровительные, героико-патриотические, экологические, благотворительные и другие мероприятия. Основной педагогической единицей внешкольной деятельности является социальная практика – педагогически моделируемая в реальных условиях общественно значимая задача созидательного труда. Формируются у педагогов и воспитанников социальная компетентность, опыт конструктивного гражданского поступка. Участниками деятельности, кроме детей, педагогов и родителей, могут стать ветераны, деятели культуры и спорта, наставники, мастера производства, народные мастера, представители служб социальной сферы, социальные партнеры.

Семейное воспитание. В семье формируются духовно-нравственные устои общества. Интеграция воспитательных усилий семьи и образовательного учреждения, педагогически согласованные действия родителей и педагогов необходимы для дальнейшего развития детей. Практико-ориентированные процессы по эффективному использованию педагогического потенциала героического эпоса олонхо помогают родителям выстраивать содержательно наполненную и ценностно-ориентированную деятельность. Взаимодействие семьи, детского сада и школы содействует духовно-нравственному развитию, этнокультурному образованию и гражданскому воспитанию не только детей, но и их родителей. Такое взаимодействие является технологией нравственного оздоровления общества.

Таким образом, основными результатами деятельности по развитию личности ребенка посредством героического эпоса олонхо являются:

1. Самосознание гражданской и этнической идентичности личности ребенка. Гуманность, нравственно-этические чувства и этническое самосознание у детей: этнические нормы взаимоотношений в семье, между поколениями; бережное отношение к природе, к человеку.

2. Формирование у школьников социальной и межкультурной коммуникации, толерантности к носителям разных убеждений, различных социальных групп для ориентации индивида в поликультурной среде, многонациональном обществе; воспитание безопасной личности по типу «общество+природа+человек».

3. Морально-этическая подготовленность и противостояние учащихся к негативным проявлениям в детском обществе и обществе в целом, умение анализировать и делать выводы своих поступков и поступков других людей.

4. Ценностное отношение учащихся к родному языку, мировоззренческим воззрениям эпоса олонхо; народным традициям, культурно-историческому наследию народа.

5. Приобретение учащимися социального опыта. Умение жить в различных условиях общества, уклада жизни (сельском, городском, промышленном регионах).

Литература

1. Закон «О Государственной целевой программе по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса Олонхо на 2007-2015 гг.» 2007 г.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А.Я.Данилюк, А.М.Кондаков, В.А.Тишков. – М. : Просвещение, 2009. – 24 с.

3. Макаров Д.С. Народная мудрость: знания и представления / Д.С.Макаров. – Якутск, 1983. – 120 с.

4. Мординов А.Е. Избранные труды: в 2 т. / Сост.: Е.М.Махаров и др. – Якутск : Бичик, 2010. – Т. 2. – 368 с.

5. Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо / И.В.Пухов. – Якутск, 2004. – С. 63-73.

6. Сидоров Е.С. Очерки по олонхо / Е.С.Сидоров. – Якутск, 2004. – С. 50.

7. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Под ред. В.В.Козлова, А.М.Кондакова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 59 с.

8. Чехордуна Е.П. Олонхо как транслятор этнопедагогических воззрений народа саха / Е.П.Чехордуна // Эпическое наследие Евразии: диалог культур и поколений : материалы I Международной межвузовской видеоконференции. 14 декабря 2007 г. – СПб. : Астерион. – 267 с.

9. Чехордуна Е.П., Филиппова Н.И., Ефимова Д.Г., Карпова Н.П. Педагогический потенциал героического эпоса олонхо // Реализация этнопедагогических идей в образовательном пространстве России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 14-16 мая 2008 г. Часть 2. – Абакан, 2008. – 115 с.

*А.А. Григорьева, д.п.н., профессор,
директор ПИ СВФУ;
М.И. Баишева, к.п.н., доцент ПИ СВФУ*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛОНХО «БҮДҮРҮЙБЭТ МҮЛДҮ БӨҖӨ»

В олонхо «Мүлдү БөҖө» Дмитрия Говорова в первую очередь нас поражает обширность его размеров: 19 тысяч стихотворных строк. Мы считаем, что обширность героических сказаний является показателем своеобразного размаха воззрений народа на мир, что в свое время очень точно подчеркнул С.В. Ястремский: «Здесь ищут выхода силы народные, здесь работа души человека, его интеллекта».

Кроме того, в данном олонхо, как ни в каком другом эпосе, образно, красочно, сочно воспевается страна, которая предназначена для счастливой жизни человека Айыы, ратуется все то, что сотворено их умом и руками: «...Абыстаах ат сылгы харгымын тириитин тэнитэ таппыт курдук алан-дьаалаан алаастар; сиппэтэх силлестээх, дьэнкир туостаах, симэһиннээх уулаах, силигирии турар сэбирдэхтээх тэтинг мас тыа»; «үс күннүк сиртэн күлүмүрдээн көстөр, курустаал таас курдук курдатты көстөр, истиэкилэ таас курдук өтө көстө күндү күөбүл мас балаҕан...».

Обилие употребления в олонхо «Мүлдү БөҖө» эпитетов, фразеологизмов, гипербол, антитез, аллитераций подчеркивает и усиливает характерологическую функцию формул. Народные афоризмы наполнены любовью и добротой. В этом отношении «Мүлдү БөҖө» — удивительная гармония слов, мыслей и нравственности, которая ориентирует каждого на осознание истины жизни, учит стойкости, закаляет характер.

Следует особо подчеркнуть, что эпос обладает особой логикой смыслопостроения, которая, в буквальном смысле заставляет человека рефлексировать. Вследствие этого развивается собственное творческое смыслопостроение. В этом плане и маленькие дети самостоятельно могут восстанавливать отношения, связи, зависимости, закономерности между компонентами и эпической ситуацией. Актуализация данного потенциала олонхо, безусловно, способствует развитию способностей ребенка трансцендировать, выходить за пределы себя, о чем твердили такие великие умы, как Н.А. Бердяев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В. Франкл и др.

Народ саха в олонхо утверждает, чтобы достичь совершенства, следует пройти невероятно сложный и трудный путь. Это привело нас к обоснованию в народных воззрениях основополагающих условий становления и развития человека Айыы. Эти условия в олонхо предначертаны как тускулы девяти Айыы:

1. Тускул Айыысыт. Основополагающая цель программы Айыысыт заключается в предотвращении внутреннего и внешнего разрушения человека и рода.

2. Тускул Иэйиэхсит. Тускул-программа Иэйиэхсит предусматривает упорядоченность, т.е. всеобщую гармонию мира. Всеобщая гармония

в мировоззрении народа саха олицетворяет одну из высших ценностей – Красоту (Кэрэ).

3. Тускул Джесегей – олицетворение трудолюбия, выносливости, физической закалки. В данном тускуле заложена идея народа о труде, «творящем жизнь», составляющем основу его жизнедеятельности. Считается, что племя ураанхай произошло от Джесегей и должно унаследовать все качества, почитаемые данным божеством.

4. Тускул Хотой Айыы – Орла, который олицетворяет организующее начало, могущество, власть, непобедимость, солидарность и консолидацию.

5. Тускул Улуу Суорун Айыы. Улуу Суорун Айыы олицетворяет способность, профессионализм, творчество. В олонхо воспеваются основополагающие интеллектуальные способности, имеющие генетическое происхождение и в соответствии с ними три следующие жизненно важные профессии человека айыы: кузнечные ремесла, искусство исцеления, словотворчество. В эпосе подчеркивается синкретичность теоретического и практического интеллекта человека.

6. Тускул Сюнг Джасын. Сюнг Джасын – блюститель миролюбия, порядочности, честности за чистотой помыслов, разума, нравов, «бессмертия духа и судьбы». Якутский эпос – своеобразная энциклопедия этнопедагогических знаний по нравственности. Во имя торжества «изобильной, мирной, счастливой» жизни богатыри айыы преодолевают многие страдания и муки, испытывают свою судьбу. Победив врага, исполнив свой долг, они слагают мечи, устраивают мирную жизнь. Любовь и преданность своему роду, человеческому племени – высшее предназначение человека айыы.

7. Тускул-программа Дьылга Тойон. Дьылга Тойон в эпосе олицетворяет предрешенность, предопределенность судьбы человека в соответствии со своим духом и деяний. Народ уверяет, что в человеке таится огромный потенциал и мудрость познания мира. В тускуле-программе предусматриваются разновидности познания многомерного пространства многомерным человеком айыы. Считается, если у человека в гармонии с духом развиты Танха, Дьылҕа, Билгэ способности, то он становится недостижимым и абсолютно свободной личностью.

8. Тускул-программа Одун Хаан и Чынгыс Хаан. Одун Хаан и Чынгыс Хаан открывают закономерности мира и распоряжаются судьбами людей, они повелители рока и судьбы. В тускуле говорится, что рок и судьба зависят от самого человека айыы. Если племя айыы придерживается закономерностей Айыы, то могучие Чынгыс Хаан и Одун Хаан «судьбы не валкие определяют» и у них «неистоцимым добром будет на триста веков богатство расти, четыреста веков изобилие цвести, на девять веков будет счастье и не пройдет никогда». Текст олонхо в буквальном смысле расписан закономерностями Айыы, по которым живет в эпосе племя айыы в среднем мире.

9. Тускул-программа Юрюнг Айыы Тойон. Юрюнг Айыы Тойон – творец мира. Он – символ жизни и всеобщей гармонии. «Он дает всем божественную силу, а остальные боги зависят от него. Они открывают его внутреннюю сущность, поэтому остальные боги (мудрецы) – айыы являют-

ся продолжением и дополнением сущности бога-творца, мудреца Юрюнг Айыы». Основная функция программы Юрюнг Айыы Тойона заключается в системообразующей связи, благодаря которой взаимодействуют все восемь тускулов и создается единое структурное целое, всеобщая гармония Айыы.

Таким образом, в эпосе представлена вся программа саморазвития совершенного человека как идеала народа. Каждый тускул функционально различим и своеобразен по отражению ценностей человеческой жизни, но в комплексе отражает духовно-нравственные, экологические, этические, эстетические представления народа.

Идея и содержание всех тускулов говорят, с одной стороны, что счастье каждого «в его руках», в его содержательном духовном наполнении. С другой стороны, эпические закономерности как устойчивые, систематически воспроизводимые отношения создающей личности обладают такими основополагающими свойствами, как бесконечность, непрерывность, многомерность, которые «срабатывают» при определенных условиях и реализуются не в полном объеме, а частично, приближаясь к идеалу.

Следует особо подчеркнуть, что содержание каждого тускула-программы можно раскрыть увещательными, призывными, возвещательно-проповедническими, упреждательными текстами из любого олонхо. Многообразие средств и методов в эпосе направлено на формирование целостной личности. Воспитывает и развивает человека всё: природа, дело, слово, мнение. С самого рождения богатыри айыы подвергаются словесно-эмоциональным воздействиям верховных божеств и окружающих. Заклинаниями и благословениями удаганок и верховных божеств воспитываются богатыри и куо – красавицы айыы.

Для того чтобы стать человеком айыы, т.е. созидателем, творцом, судьбостроителем, личности (человеку) следует достичь высот многомерного совершенства и стать: киһилии киһи (человеческим человеком), дьон киһитэ (человеком людей), күн киһитэ (в буквальном переводе с якутского «стать человеком солнца»).

*М.И. Баишева, к.п.н.,
доцент ПИ СВФУ*

ОЛОНХО ТОЙОН СЫАЛА-СОРУГА – АЙЫЫ КИҞИТИН ИИТИИ

Төрөөбүт норуоппут барахсан ийэ тылыгар ингэрэн ильдэ кэлбит дьохуннаах баайа – олонхобут – тыыннаах буолан биһиги өбүгэбит үйэлэргэ муспут мунур өйүн-санаатын бүгүн ырытар-ырынгалыыр кыахтаах олордохпут. Билинни кэмнэ үгүс элбэх научнай көрүүлэр, ырытыылар үксэ кэринэ олонхо тылыгар, онкулугар уо.д.а. туһайыллаллар.

Дьинэ олонхо тойон сыала-соруга – Айыы киһитин иитии.

Чахчыта да, олонхо ис күүстэрин үөрэтэн наука таһымыгар таһаардахха эрэ биһиги норуоппут тыыннаах буолар хорук тымырдарын аһыахпыт. Биллэн турар, наука таһыма суох үөрэх — олоҕо суох, иитээччини да, учууталы да муннаран, хаайан, чабытан да кэбиһиэн сөп.

Олонхоҕо Айыы киһитэ олоххо уһаарыллыыта бэйэтэ туспа суоллаах-иистээх.

Бастакытынан, оҕо төрүөбүттэн Айыы киһитэ буолуор диэри хас да сүрүн үктэллэри, түһүмэхтэри аһар. Олонхоҕо бу үктэллэр, түһүмэхтэр сүрдээх чабылхайдык ойууланаллар.

Иккиһинэн, Айыы киһитэ биіртэн биір үрдүкү таһымга тахсыыта үрдүк Айыылар ыйаахтарыгар этиллэр. Хас биірдии Айыы иһигэр эмиэ тус-туспа тойон идиэйэлэр сөнгөн сыталлар.

Ылан көрүөбүг, Дьөһөгөй Айыы тугу тускулуурун.

1. Дьөһөгөй Айыы олонхоҕо араастаан туйуулар: Аан Дьөһөгөй, Күн Дьөһөгөй, Күрүө Дьөһөгөй, Уордаах Дьөһөгөй, Тойон Дьөһөгөй, Хотун Дьөһөгөй у.д.а. Дьөһөгөй дьүһүнүгэр-бодотугар сөп түбэһиннэрэн сигилии-майгы, өй-санаа, хамсаныы у.д.а. хомуһуннаах тылынан хохуйуллаллар.

Оҕо буор кутун (чөл турук таһымыгар аһаардахха) аман турукка киллэри Дьөһөгөй Айыынан сүрүннээн салаллар: Аан Дьөһөгөй курдук арчылан-араначчылан; Күрүө Дьөһөгөй курдук ахсымнаабахтаат сыһый, үөрэ-дьүөрэ туруктан, үөскүтүн; үөр Дьөһөгөй курдук удьуоргун халынат, түмсүүлэн, иллээх, ыллам буол; Тойон Дьөһөгөй курдук уол оҕо — ат кулун, быһый, сыыдам, сытыы-хотуу, кириилээх-тахсыылаах, эрчимнээх эр бэрдэ буол; Хотун Дьөһөгөй курдук, кыыс оҕо барахсан, сыһыы биэтин курдук сыспал-дьый, сүүрүктүүрэ эрэ сүһүөхтэн, дьоруолуура эрэ тобуктан; Күн Дьөһөгөй курдук буор кутун ийэ уонна салгын куккун кытта дьүөрэлэстин.

Кырдык да, Дьөһөгөйгө сыһыаран быһаардахха, саха киһитин чөл туруга, кутун сүрүн тэтимэ сылгыбыт барахсан айылгытынан чопчуланыан сөп: тыныныбыт, хамсаныыбыт, сангарар санаабыт, туйар тойукпут, айылбалаһын алтыһыбыт, өйбүт-санаабыт, тулуурбуг, дьулуурбуг, айылбаһа үөрүйэхтэрбит — ол барыта. Дьөһөгөй тускулун суох сорууктарынан салаллан оҕобутун олох кыра сааһыттан аман туруктуохха сөп.

2. Танха, Билгэ, Дьылба Тойон суох сорууктара туохханый?

Билигин туругунан киһи өйүн-санаатын сайдыытын интуитивнай уонна энерго-информационнай таһымга үөрэтии суобун курдук. Ол иһин оҕо өйө-толкуйа сенсорнай (тутан-хабан, көрөн-истэн) уонна рациональнай-логическай таһымнарга эрэ сыаналаналлар. Ол да иһин буоллаһа буолуо, киһи өйүн-санаатын интуитивнай, экстросенсорнай, куйаар энергоинформационнай таһымыгар тускулааһын туһунан бүтүн биһиги «түһээн да баттаппаппыт».

Ону таһынан, оҕо өйүн-санаатын сайыннарыыга иррациональнай таһымы сайыннарыы эмиэ ситэ болжомтону тарда илик. Биһиги санаахпытгар, оҕо билэрин-көрөрүн, өйүн-санаатын, толкуйдуур дьөбурун сайыннарыы объективнай уонна субъективнай фактордары дьүөрэлээһингэ олобуруохтаах. Оччоҕо эрэ оҕо билиини-көрүүнү, сатабылы тоҕо ылыныахтааһын өйдүөбү уонна ис дуһатынан онно дьулуһуоһа.

Саха былыр-былыргыттан оҕотун өйүн-санаатын сайыннарыгар мэйи икки ангарын үлэтин дьүөрэ сайыннаран, айылҕа этэр сокуоннарыгар олобуран, араас таһымнаах энерго-информационнай эйгэбэ такайан сайыннара. Оннук үөрэтии-иитии биллэр-көстөр эйгэтинэн олонхону туойуу, истии, хомуур хапсаҕайы тэрийии, боотурдары бэлэмнээһин системата, айылҕаҕа араас обрядтары толоруу, ыһыах ыһыы уо. д.а. буолаллара саарбаҕа суох.

Мэйии икки ангарын үлэтин дьүөрэ сайыннарыга улахан оруолу саха тылынан уус-уран хохуйуута ылар. Чинчийээччи Г.И. Богин бэлиэтииринэн, саха эрэ олонхото – истээччини бэйэтин иһигэр киллэрэн «хаамтарар» уонна өссө ону бэйэтинэн көрдөртөрөр сүдү күүстээх айымньы буолар.

Онон биһиги ийэ тылбыт хомууннаах хохуйуулар уобарастаан көрөргө уонна тыл этэр күүһүн өйдүүргэ дьүөрэлэһэн уһуйаллар. Ону таһынан уруһуй, араас илии онһуктарын оноруу, хохуйуу-туойуу, үлэ, өй дьарыктара - барыта биир ситимнээх буоллабына оҕо мэйиитин икки полушариятын үлэтин күүһүрдэр, кини өйүн-санаатын чочулуур.

Оҕо рациональной-логической билиитэ-толкуйа логика сайдар сокуоннастарыгар олобулар. Билигин кэмнэ кыра оҕону үөрэтии-иитии бырагыраамалара араас эттиктэр, көстүүлэр хаачыстыбаларын, суолталарын, туһаларын, сыһыаннарын быһаартарыттан сабалаан кинилэр уопсай сокуоннастарын булууга-билиигэ тускулуулар.

Биһиги саныахпыттар, детсадтар улахан бөлөхтөрүгэр уонна оскуола-ларга өй-санаа логической сайдыытын тэнгэ оҕолору интуитивнай таһымна сайдыыга туһайыахха наада. Улуу ученайдар этэллэринэн, логической өй-санаа дакаастырга үөрэтэр, оттон арийыбылары оноруу интуицияга олобулар диэн. Оҕо интуитивно билэр, сэрэйэр уонна ырытар дьобурдара сайыннахтарына кини чаччы сананы булар, билэр айымньылаах киһи, Айыы киһитэ буолар кыахтаах. Оҕо логической уонна интуитивнай өйө-санаата дьүөрэлэһиитин билгэ билии диэн быһаарыахха сөп буолуо.

Оттон оҕону энергоинформационнай эйгэбэ такайыы айылҕа кэхтибэккэ сайдар тутууларыгар олобуруон сөп буолуо:

- туох барыта биир кэлимсэ сайдыыга бас бэринэр;
- айылҕа, киһи сайдыыта – биир дьүөрэ;
- туох барыта туһунан сайдар суоллаах эрээри куйаар сайдыытын сокуоннарыгар бас бэринэр;
- туох барыта айылҕаҕа бааралаах уонна утарыта хаачыстыбалаах, аналлаах;
- туох барыта сайдар-кэхтэр биричиинэлээх уонна онтон тутулуктаах түмүктээх;
- туох барыта күнтэн, ыйтан, космостан тутулуктаах үүнэр тэтимнээх уонна мунурдаммакка сайда туруон сөп уо.д.а.

Ордук улахан оҕолор интуитивнай, атын да таһымнаах өйдөрүн-санааларын сайыннарыга сангалыы уонна научнай хабааннаах үлэни тэрийээһингэ саха бары мындыр өйдөөхтөрө, бөлүһүөктэрэ, олонхоһуттара, айылҕаттан айдарыылаахтара улахан көмөнү оноруохтарынан сөп.

Биллэн турар, научнай өттүнэн чочуйууга Л.Н. Гумилев, В.В. Зеньковскай, В.Э. Франкл, Н.И. Непомнящая, С.Л. Рубинштейн, А.В. Петровскай, В.А. Петровскай у.д.а. үлэлэрэ төһүү күүһүнэн буолуохтара.

Оҕону өй-санаа, сизэр-майгы өттүнэн иитиигэ санга стандарттар вариативнай чаастарыгар араас хайысхалаах самалык бырагырааммалары киллэрэн оҕо сайдыытын чочулуохха наада. Ону таһынан оскуолаба, детсадтарга сайыннарар дьарыктарга сахалыы энерго-информационнай таһымна туһулуур саха оһуохайын, олонхотун, араас хайысхаба фольклорун, тойугун, үгкүүтүн-битиитин, сахалыы эт-хаан өртүнэн сайыннарар, хатарынар, көмүскэнэр систематын, айылбалыын алтыһытыгар обрядтарын күүскэ киллэрэн соруктаах-сорууулаах үлэни ыытар хайаан да наадалаах.

Өбүгэбит барахсан олонхотугар Айыы киһитин иитиигэ муспут тойон сүбэлэрин, эппит-тыыммыт барба баба санааларын үүнэр көлүөнэбэ тиэрдии — иитээчилэр ытык иэспит.

*В.В. Афанасьева,
студентка ДПП-07 ПИ СВФУ*

«МҮЛДҮ БӨ҅Ө» ОЛОНХОҕО АЙЫЫ КИҢИТИН ЫТЫК ИЭҢЭ, ҮРДҮК АНАЛА

Сахалар үйэттэн үйэбэ муспут баайбыт — олонхобут — аан дойду үрдүнэн аатырбыта, биһирэммитэ биһигини, эдэр ычччаты, олус диэн долгутар. Тоҕо диэтэххэ билинни ыччат ортотугар сизэр-майгы төттөрү быһыыларын көстүүлэрэ элбээбитин бэркэ диэн билэбит уонна ону туоратарга ханнык улахан күүс баарый диэн ыйытыы туруорунабыт.

«Мүлдү Бө҅ө» олонхону ааҕан бараммын, чаччы да саханы саха дэтэр, айар-тугар айыы киһитин иитэр улахан идиэйэлэр олонхобутугар сөнгөн сыталлар эбит диэн түмүккэ кэлиим.

Бастакытынан, туохтан да чаһыйбат Мүлдү Бө҅ө, итэбэс оҕо буолан төрөөн, хотон түгэбинээби балбаахха көмүллэн, отут сыл тухары босхон сытан баран, ийэ дойдутун илииһэй аймаба иннэри тэпсээри гыммытыгар Буулаба бухатыыр буолан бурбачыйан ойон турар. Кыргыһыга киирээри туран, үрүн күн анныгар ураанхай саха туһугар сырдык тыынын дэлби-иргэ ыйыырга, дьоллоох дууһатын үктэл уурарга бэлэмин туһунан бэйэтин бөбүргөтүнэн этинэр. Бу манна көстөр, Мүлдү Бө҅ө ул оҕо буолан ытык иэһин, үрдүк аналын чизэстээхтик толорорго модун санаалаба.

Иккиһинэн, эр киһи олоххо анала — көмүскүүр күүс. Мүлдү Бө҅ө — норуотун, төрөөбүт сири-уотун эрэ көмүскүүр буолбакка, кини кэрэ аңардары араначчылыыр, харанга күүстэртэн, өлөр өлүүттэн быһыыр-абырыр. Ол ону кини хабыр хапсыһыылара көрдөрөллөр. Ону таһынан, Айыы бухатыыртан Балтараа Баатыртан дьахтары былдыһан охсуһуутугар

Айыы киһитин сиэринэн эйэлэхэр суолга киирэр. Мантан көстөр кини эр киһилии бигэ санаата, сүрэбинэн-быарынан эйэлээх олоххо дьулуһууга.

Үсүһүнэн, «Айыы киһитэ аһыныгас – күн киһитэ көмүскэс» диэн сахалар мээнэбэ эппэттэр. Бу – ураанхай оҕотун биир сүрүн хаачыстыбата. «Мүлдү Бөбө» олонхоҕо Айыы аймаҕын араначчылыыр, күн улууһун көмүскүүр дьоруойдары уобарастаан көрдөрүллэр. Холобура, айымньыга Мүлдү Бөбө Күн Тэгиэримэни кытта охсуһан кыайан баран аһынан олорбот.

Төрдүһүнэн, сүрүн дьоруой элбэх мүчүргэннээх сырыылары сылдыар, араас мэхэйдэри, ыарахаттары туоруур. Бу Айыы бухатыыра тулуурдаабын, дьулуурдаабын, булугас өйдөөбүн, ыарахаттартан чабыйбатын көрдөрөр.

Бэсиһинэн, «Мүлдү Бөбө» Айыы бухатыырдара, Айыы дьонноро бэйэлэригэр харысхал сыһыаннара, көмө тирэх буолуулары ойууланар. Бу биһиги, аҕыйах ахсааннаах саха норуота, бэйэ бэйэбитигэр ытыктабыл сыһыаннаах, түмсүүлээх санаалаах буоларбытыгар тускулууру.

Бу ытык санаалар, суох идиэйэлэр биһиги иитэр-үөрэтэр үлэбит сүрүн тутула буолуохтаахтар. Биһиги аҕыйах сылынан анал үөрэхтээх иитээччилэр буолаары сылдьан, бу идиэйэлэри олоххо киллэрэргэ туруулаһан үлэлиэхтээхпит. Билигин биһиги курсовой үлэлэрбитигэр олонхоҕо, үһүйээннэргэ, номохторго олобуран араас айымньылаах бырайыактары онорон олоххо киллэрэбит.

Түмүктээн эттэххэ, биир бэйэм Мүлдү Бөбө олонхо тыла-өһө өйдөнүмтүөгүнэн, киһи дууһатыгар тийимтиэтэтинэн уратытын бэлиэтиэхпин баҕарабын.

*С.А. Дьячковская,
студентка ДПП-07 ПИ СВФУ*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИДЕАЛЫ ОЛОНХО «БҮДҮРҮЙБЭТ МҮЛДҮ БӨБӨ»

Связь между поколением обеспечивается образованием. Образование является двигателем, использующим духовную энергию культуры. Чем эффективнее процесс воспитания, тем выше общий духовный процесс личности, народа, страны, человечества.

Культура у народа саха направлена на формирование совершенного человека: верный сын своего народа, человек чести, совести; человек достоинства, преданный традициям, обычаям, мудростям предков. Он знаток и творец народной культуры, призванный умножить культуру этноса в единстве с мировой цивилизацией.

Духовно-нравственный идеал человека – это, прежде всего, развитие в человеке чувства благодарности природе, земле, любви к своему народу.

Олонхо Д.М. Говорова воспитывает гуманного, доброжелательного

человека. Это подтверждают строки из «Мюлджю Беге»: «Утары көрүмэ, сыты тылынан кымньыблаама»

Народ саха издревле отличается родовой солидарностью, крепкой связью с межплеменами, что показывает его крепкую стержень.

В олонхо природа родного края саха поражает своей красотой, незаурядностью. В нем восхитительны солнечный свет, сравнение девушек с аистами, мальчиков – с журавлями.

В олонхо Д.М. Говорова «Мюлджю Беге» богатырь оставляет противников в живых, что очень отличается от других олонхо. Истинная сила Мюлджю Беге, как богатыря, всемогущего, сильного, заключается в доброжелательности, гуманности, толерантности. Потому Богатырь Мюлджю Беге – достойный пример для подрастающего поколения. Он - образец мужественности, силы, духовно богатого человека. Его любовь к ближним, родной природе, его неимоверная отзывчивость, трудолюбие, доброта – пример подражания.

Мы считаем, что включение этнокультурных ценностей в содержание образовательного процесса требует современного духовно-нравственного чтения. В ДОУ и школе следует обратить серьёзное внимание на данный процесс. Нельзя забывать, что истинная суть олонхо заключается в его ценностном потенциале. И эти ценности необходимо умело довести до маленьких детей.

Мы, будущие педагоги, должны знать, что утрата народами этнокультурных основ «равносильна не только потере исторической памяти, но и лишению будущих поколений возможности жить в любви к своим корням».

*Л.И. Татарина, руководитель кружка
Центра дополнительного образования
с. Бердигестях*

С.Г. АЛЕКСЕЕВ-УУСТАРАБЫС ОЛОНХОТУН ООНЬУУ НӨНҮӨ ТИРИЭРДИИ

Саха омук олонхото – киһи аймах бүтүүнүн өлбөт-сүппэт улуу айымньыта. Саха аймах олонхотун уратыта, бастатан туран, олонхо ис тэриликэр, киэбигэр-киэлитигэр баар.

Ураанхай саха үгүс элбэх олонхото ис хоһооно төһө даҕаны хатыламатар, барыта биир ис тэриллээх, киэптээх-киэлилээх, ол киһи уйулҕатыгар олус чугас. Ол иһин тыыннаах айылҕа курдук сайдар кыахтаах, олонхоһукка төһө баҕарар уларытар-тэлэритэр, айар кыабы биэрэр. Ол гынан баран чачы кыахтаах, айылҕаттан айдарыылаах эрэ олонхоһут ону айан улаатын-нарыан сөп. Олонхону чачы идэтийдит, саха уус-уран тылын талбатын баһылаабыт, дьону-сэргэни сэргэбэлэтэр кэрэ куоластаах уонна ону сатаан туһанар киһи, атыннык эттэххэ, олонхоһут толорор.

Олонхоһуттар айылҕаттан айдарыылаах, үрдүк айыылартан анатыылаах, сөбүмэр сүдү талааннаах дьоннорунан буолаллар. Кинилэр илбистээх-имэннээх уус-уран тыл алыптаах күүһүнэн үөһэ дойдуну өрө дабайан, аллараа дойдуну алкыйан, Орто дойду киһилээх-сүөһүлээх буолан, уйгулаах олох чэчириирин айан-тайан, ыллаан-туойан таһаараллар.

Олонхону соботох киһи толорор, онон кини айылҕаттан айдарыылаах артыыс буолуохтаах, хас биирдии геройун тус-туспатык ыллатарын сэргэ, дьонно тиэрдэр гына туттан-хаптан, куолаһынан эгэлгэ дэгэттээн, тылын наардаан, истээччилэр болжомтолорун тардыахтаах.

Сир аайы сир түннүгэ дэтэр, бар дьон ытыктабылын ылбыт ытык кырдыаҕастар баар буолааччылар. Кинилэр олорон, үлэлээн ааспыт олохторун туһунан суруйар буоллар, үүнэр көлүөнэ дьон өбүгэлэрбит өлбөт-сүпшэт үтүө үгэстэрин, айар-тутар талааннарын өйдөрүгэр-сүрэхтэригэр инэрэн көлүөнэттэн көлүөнэбэ салбаан иһиэхтэр этэ.

Горнай улууһугар элбэх биллэр-көстөр олонхоһуттар олорон ааспыттар: Н.М.Захаров-Холуодьас, Г.М.Тарасов-Тэкээнэй, И.Я.Тарасов-Кырдыаҕас бассабыык, Е.Г.Захаров-Күүстээх Дьөгүөр, Петр Колесов, Алексеев Николай Иванович II, Жирков Петр Константинович, Потапов Василий Михайлович, Потапов Данил Михайлович, Семенова Мария Михайловна – Марыйа эмээхсин, Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс, Николай Михайлович Тарасов. Кинилэр олохторун, олонхолорун туһунан хаһыаттан, дьон кэпсээннэриттэн истэн, архыып матырыйаалларыттан билэбит.

Алексеев Семен Григорьевич 1900 с. Солобон нэһилиэгэр төрөөбүтэ. Кини оҕо, эдэр сааһа революция иннинээҕи ыар батталга ааспыт буолан эрэйи-муну этинэн-хаанынан билбитэ. Бэрт кыра сааһыттан удьуор булчут аҕатыттан айа, тэптиргэ, туһах, сохсо иитэргэ, туунан, ардыабынан, мунханан балыктыырга үөрэммитэ. Кыһалҕалаах дьаданы ыал оҕотун атаҕар турдар эрэ үлэбэ үөрэтэн-такайан барара. Ол үгэс Сэмэни элбэххэ үөрөппитэ. Чугас эргин кини курдук сүрэхтээх-бэлэстээх, туттар сэби-сэбиргэли сатаан онгостор, от-мас үлэтин кыайар-хотор ыччат абыйах этэ. Кэлин уус аҕатыттан үөрэнэн мастан, тимиртэн уһанар, ийэтиттэн үөрэнэн имии имитэр, бииргэ төрөөбүт убайа И.Г.Алексеевтан, аҕатын быраата М.П.Алексеевтан үөрэнэн Тыһаҕаччыга, Тонус, Кэптин күөллэрин мунхалаһан, мунханы салайыыга үөрэммитэ. Семен Григорьевич устар ууну сомоҕолуур уус-уран тыллаах, балабан дьиэбэ ыллаан-туойан бардыгына иһит-хомуос тыаһыыр чөллөркөй куоластааҕа.

Туохха барытыгар сыстаҕас Сэмэн уол Г.М.Тарасов-Тэкээнэй уола, Н.М.Захаров-Холуодьас у.д.а. олонхолуур, ыллыыр-туойар сурахтарын иһиттэр эрэ, ардыгар ат көлөнөн, үксүгэр аллаах таба сыарҕатыгар олорон ыраах сирдэринэн ырданан, туспа дойдуларынан дугуйдана сылдьан истэрэ. Уус тыл сүмэтин этигэр-хааныгар инэрэрэ, сүрүбэр-быарыгар сөнгүрдэрэ. Кэлин, сааһыран баран, 50-с сыллартан бэттэх хоммут уһун хоннорон, өрөөбүт уһун өһүлэн бэртээхэй олонхоһут, ырыаһыт буолбута. Кини ордук кэлин сылларга Тыл, литература уонна история институтун кытта бөбө сибээһи тутуһар буолбута. Фольклористар П.Е.Ефремов,

П.Н.Дмитриев кинини кытта көрсөн репертуарын магнитофонга устан ылбыттара: «Күөх көбөччөр аттаах Бэрт оҕо Дэбириэлдьин Бэргэн», «Чөнгөчөх оҕонньор, Төнгүргэс эмээхсин» уо.д.а. [8, с. 118]. Этилибитин курдук, ити олонхолор тылларын-өстөрүн билигин тыл үөрэхтээхтэрэ үөрэтэннэр, научнай үлэлэргэ туһаналлар. Семен Григорьевич сааһыран истэбин аайы өбүгэлэрбит үтүө үгэстэрин билээччи, тарҕатааччы быһыытынан биир дойдулаахтарыгар ордук улахан убаастабылы ылар буолан иһэр. Ол курдук оҕо төрөөтүбүнэ, ыал буолуу, алаһа дьыбэ киири, Ыһыах күнэ кинитэ суох ааспат. «Ыһыах ырыаһыта», «Сыбаайба ырыата», «Алгыс ырыата» диэн бэйэтэ айбыт фольклортан силистээх аныгылыы ырыалары айан хаалларбыта.

С.Г.Алексеев хас сылын аайы нэһилиэгэр мунхалааһыны тэрийэрэ, сайайсара. Үгүс сылларга элбэх балыгы үллэрсэн дьонун-сэргэтин истинг махталларын ылыан ылара.

Кини мунхаҕа өбүгэ саҕаттан этиллэр алгыс тылларын элбэби билэрэ, этэрэ даҕаны. Мунха түһэр сиригэр мунханы илдээн, хаар үрдүгэр хатын лабаатын анныталаан онно салама ыйаан баран алгыыра.

Өбүгэ үгэһэ – түөрөх тиэрэ түстэбинэ «күөл аһатыһык» диэн сыаналанар. С.Г.Алексеев чугас дьонугар, сиэннэригэр, алыптаах остуоруйаһыт, сээркээн сэһэнньит, сытыы тыллаах чабырҕаһыт быһыытынан биллэр. Кини мэлдьи оҕолорун, сиэннэрин, уруу-аймах дьонун үлэни таптыырга, саха үтүө үгэстэрин үйэтитэргэ, аламай күннээх айылҕа көмүс алаһатын харыстыырга, булду-алды кэмигэр бултуурга үөрэтэ-такайа сылдьара. Кини олобу кытта тэбис-тэннэ үүнэн-сайдан иһэр, биир кылаас үөрэбэ суох эрэри дьыл-күн алтыһытын билээччи билгэһит, олобу, үйэни таба ырытааччы бөлүһүөк, оройуонга, республикаҕа ытыллыбыт үгүс уус-уран да, фольклорнай да фестивалларбыт лауреата. 1986 сыллаахха Чөркөөххө ытыллыбыт П.А.Ойуунускай күннэригэр анаммыт олонхоһуттар конкурстарыгар бастакы миэстэни ылан Семен Григорьевич олус үөрэн-көтөн, сөҕөн-махтайан кэлбитэ. Сыл буолан баран ити үөрүүлээх түгэнгэ түспүт хаартыската «Правда» хаһыакка тахсыбытын көрөн оҕонньор үөрүүтэ өссө үксээбитэ. 1989 сыл күһүн оройуонга саамай улахан былыргылыы үгэһинэн барбыт мунха буолбута. Ити мунха араас түгэннэриттэн биир дойдулаахпыт академик А.Н.Осипов биэс күн устата салгыбакка уруһуй эскизтэрин онорбута. Эскизтэр сүрүн геройдарынан эмиэ Сэмэн оҕонньор буолбута. Ити кэмгэ Свердловскайдаағы киностудия үлэһиттэрин кытта сахаттан бастакы кинорежиссер А.С.Романов «Орто дойду» диэн киинэбэ туһаныллыахтаах көмө сюжеттары устан барбыт. 1998 сыллаахха олунньу 28 күнүгэр Солобоннобу фольклор дьэтин 40 сыллаах юбилейа буолан ааспыта. Юбилейдаағы төгүрүк остуолга кыттыыны ылбыттара Илларионов В.В. («Алексеев С.Г.-Уустарабыс олонхоһут айар үлэтин суолтата»), Яковлев В.Д. («Ыһыах – саха омуку улуу бараһынньыга»), Семенова Е.А. («Төрүт культура сайдыыта – саха тыллаах кэскилэ»). Бу үтүө күн Солобоннобу фольклор дьэтигэр ытык кырдыаҕас олонхоһут Уустарабыс аатын ингэрбиттэрэ. Солобон орто оскуолатыгар Уустарабыска анаммыт кыра музей-хос үлэлиир. Онно кини айар үлэтин, олобун туһунан ахты-

лар, матырыйааллар бааллар. Бу үөрүүлээх күннэ анаан Александр Тарасов Уустарабыска анаан хоһоон суруйбута.

Уруокка, үөрэби таһынан дьарыкка үөрэнээччи интэриэһин көбүтэргэ араас ньыма элбэх, олортон саамай көдүүстээбинэн дьарык кэмигэр оонньуу форматын туһаныы уонна оонньуу дьарыктары тэрийэн ытыгы буолар.

Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Чөчөчөх оҕонньор, Төңүргэс эмээхсин» олоҕотун оонньуу нөңүө тириэрдии. Оҕолор олонхо ис хоһоонун, тылын-өһүн кэбэбэстик ылыналларыгар маннык оонньуу көрүнгэрэ оҕоһулуннулар:

Кроссворд – Уустарабыс айар үлэтин, олоҕо сатабылларын билиигэ.

Викторина – олонхоһут олоһун билиигэ.

«Мозаика» – олонхо геройдарын билиигэ. Тус-туспа кырыллыбыт тыллары конверга уган остуолларынан тарҕатар.

Дьиктилээх хонуу – олонхо ис хоһоонугар, геройдарыгар

Викторина – «Уустарабыһы төһө билэбин?»

Тургутук тест – Горнай улуһун олонхоһуттарын, айымньыларын төһө билэбин?

Таайбаран хонуута – бэриллибит таблицаҕа ойуулуур-дьүһүннүүр тыллары булун.

Кыыс бухатыыр атын симэбин билиигэ дьиктилээх хонуу оҕоһулунна.

Мозаика – олонхо геройдарын үөрэтиигэ. Конверга өгнөөх кумаабыга олонхо геройдарын ааттара кырыллан угулуннулар, ону сөпкө таһаарыахтаахтар. Өгнөөх мозаика көмөтүнэн Кыыс Дэрдиэбэлээн бухатыыр мэтириэтин таһаар.

Олонхоһуттар айан хаалларбыт айымньыларын үөрэтиигэ, тарҕатыыга биир кэлим программа ылыллан үлэ араас хайысханан ытылла турара кэрэхсэбиллээх. Олонхону үөрэтиигэ араас формалары туһанан оҕону олонхо эйгэтигэр киллэрэн интэриэһин тардыахха сөп. Биир оннук форманан оонньуу нөңүө олонхону тиэрдии буолар. Маннык форманан С.Г.Алексеев-Уустарабыс атын да олонхолорун ис хоһоонун оҕолорго тиэрдээххэ сөп.

М.Е. Шамаева, учитель якутского языка и литературы,

Н.М. Васильева, библиотекарь

МОУ «Бердигестяхская СОШ им. С.П.Данилова»

ОЛОНХО В ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ

Международное признание уникального творения народа саха свидетельствует о том, что произведения олонхо действительно являются достоянием мировой культуры и по праву занимают достойное место среди лучших образцов эпических произведений. Решение ЮНЕСКО о признании якутского олонхо шедевром устного нематериального наследия человечества дало

второе дыхание его возрождению и призывает молодое поколение к осознанию ответственности за сохранение, изучение и распространение эпоса.

В настоящее время нет изданий олонхо в электронном варианте. Чтобы познакомить юных пользователей с величайшим творением саха, мы решили создать серию электронных пособий. В век компьютерных технологий, когда дети увлечены компьютером, через игровые технологии знакомство с миром олонхо было бы увлекательным. Созданные пособия практически могут использоваться в обучении учащихся, для проведения уроков и внеклассных занятий, способствуют глубокому восприятию олонхо, делают процесс обучения разнообразным, интересным, что помогает эффективно усвоению учебного материала, может стать основой для познания традиций, мудрости народа, языка олонхо.

В ходе создания пособий было проведено исследование восприятия учащихся олонхо.

По результатам анкетирования выявлено, что 72% учащихся не могут назвать имен известных олонхосутов. На вопрос: «Встречаете ли трудности при изучении олонхо на уроках литературы?» 85% респондентов дали положительный ответ. Большинство учащихся встречают трудности при усвоении языка олонхо. На вопрос: «Какие новые пути видите для увековечивания олонхо?» 67% респондентов ответили, что хотели бы видеть олонхо в современных компьютерных технологиях.

Исходя из исследований были созданы электронные издания, которые впоследствии были использованы на уроках, внеклассных мероприятиях. Получили положительный отклик и желание учащихся узнать еще больше.

Содержание пособий опиралось на трудах известных фольклористов, краеведов Якутии, таких как В.В. Илларионов, Н.В. Емельянов, Г.У. Эргис, И.В. Пухов, и произведениях художников Якутии. Работа знакомит с олонхо, состоящей из описания 6 электронных пособий: 2 электронных книг, 4 интерактивных игр, куда вошли статьи, фото-, видеоизображения, речевое и музыкальное сопровождение.

1 книга включает сведения о жизни и творчестве народных сказителей-олонхосутов. 2 книга «Страна олонхо» на 6 языках предназначена для первого знакомства с олонхо.

Развивающие интерактивные игры способствуют глубокому восприятию мира олонхо, развитию творческого потенциала.

Работа состоит из 6 изданий:

1. Электронная книга «Носители устной эпической традиции – олонхосуты» включает в себе более 40 олонхосутов Якутии. Книга состоит из 5 частей: *Легендарные олонхосуты*. Первая часть включает знаменитых олонхосутов XIX – начала XX века: Иван Табаахыырап-Винокуров, Мария Андросова-Ионова, Устин Нохсоороп и др. Их творения записаны фольклористами со слов самих авторов и хранятся в архивных фондах Института языка и истории. *Члены Союза писателей СССР*. Во вторую часть вошли олонхосуты, ставшие в разные года членами Союза писателей СССР: Сергей Зверев-Кыыл Уола, Прокопий Ядрихинский, Николай Степанов-Ноорой и др.

Писатели-олонхосуты. Третья часть включает писателей, которые известны своими произведениями-олонхо: П.А. Ойунский, Сергей Васильев, Күннүк Уурастыырап, Эрилик Эристиин. *Олонхосуты Горного района.* Каждый район гордится своими талантливыми людьми. По исследованию фольклористов, Горный район был богат олонхосутами. И четвертая часть посвящена им. *Олонхосуты современности.* Пятая часть посвящена олонхосутам, которые являются живыми носителями олонхо.

Электронная книга позволяет объединить статьи, фото-, видеоизображения, речевое и музыкальное сопровождение, так, например, включен видеофильм олонхо Петра Оготоева «Элэс Боотур» в исполнении артистов Театра оперы и балета имени Суоруна Омоллоона. В книгу включены статьи о жизни и творчестве, а также критические статьи известных фольклористов Якутии. Дикторский голос поможет восприятию художественного текста олонхо. В книге использованы фотографии из семейного архива и архивов краеведческих музеев республики.

2. Интерактивная игра «Путешествие в олонхо» соответствует обязательному минимуму содержания учебной программы по якутской литературе для 6-11 классов. Пособие ориентировано на преподавателей и учащихся общеобразовательных школ.

Игра состоит из 10 этапов: Герои олонхо; Три мира олонхо; Мифологические образы; Язык олонхо; Выразительно-языковые средства в олонхо; Исследователи олонхо; Олонхо на сцене театра; Олонхосуты; Олонхо в изобразительном искусстве.

Каждый этап открывает определенную грань героического эпоса. Например, первые 5 этапов раскрывают пользователю содержание олонхо. Этапы «Исследователи олонхо» и «Олонхосуты» знакомят с историей исследования и людьми с особым даром – великими олонхосутами, которые несут из поколения в поколение неиссякаемые традиции народа. В сохранении олонхо немалую роль играют театр и изобразительное искусство. И поэтому последние этапы богаты репродукциями картин известных художников Якутии и фотографиями театральных спектаклей.

Пройдя все этапы игры, пользователь получает полное, глубокое представление о мудрости, традиции, философии народа саха, что включает в себе олонхо.

3. Тесты «Волшебный мир олонхо». Включает 2 теста по 20 вопросов. Первый тест предназначен для учащихся 6-х классов. Составлен на основе олонхо «Эрчимэн Бэргэн» Сергея Васильева. Второй тест – для 9 классов по олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского. По окончании игры учащиеся получают результат своих ответов.

4. «Страна олонхо» – электронная книга, подготовлена по книге Чехордуной «Страна олонхо». Предназначена для первого знакомства с вершиной устного творчества наших предков. Книга создана на 6 языках: якутском, русском, английском, эвенском, эвенкийском, юкагирском. Пользователь познакомится с богатой фантазией олонхо, с его тремя волшебными мирами, героическими богатырями, красавицами среднего мира, чудовищами нижнего мира. В книге использованы иллюстрации художника Ябловской.

5. «Художники и олонхо». Изобразительное искусство способствует образному восприятию олонхо. Ребенок оценит мастерство художника, который перевел все богатство содержания героического эпоса на язык живописи. В ходе игры юный игрок сам становится художником и из разбросанных фрагментов иллюстраций должен собрать единую картину олонхо. В игре ребенок может ознакомиться с работами известных художников, которые отразили в своих произведениях удивительные образы олонхо.

6. «Олонхо в картинках». Игра составлена для младших школьников. Эта игра может стать первой ступенькой к знакомству с увлекательным миром олонхо. Первая страничка содержит краткую статью об устном народном творчестве народа саха. Из статьи можно выбрать дополнительную информацию о жанрах фольклора, а также просмотреть иллюстрации, относящиеся к выбранным жанрам. Вторая страничка – «Составь олонхо». Текст школьник дополняет рисунками, которые даны в нижней части экрана.

По итогам работы можно сделать следующие выводы:

1. Электронные пособия станут основой для познания традиций, мудрости народа, языка олонхо.
2. Материалы представлены в тесной связи с разными видами искусства, что способствует глубокому всестороннему знакомству с олонхо.
3. Визуальное представление материала обеспечивает возможность восприятия информации на зрительном и эмоциональном уровне.
4. Электронные пособия имеют преимущество над бумажным предшественником по количеству, полноте, разнообразию содержащейся информации. Они мобильны, удобны, могут обновляться, пополняться свежими данными.
5. Электронные пособия могут использоваться на уроках, сделают процесс обучения разнообразным, интересным.

Литература

1. Афанасьева В.А. Национальный художественный музей Республики Саха (Якутия) НИПК. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2000. – 256 с.
2. Васильев С.С. Мөнүрүүр Бөбө. – Дьокуускай : Бичик, 2003. – 85 с.
3. Васильев С.С. Эрчимэн Бэргэн // Оконешникова П.И. Төрөөбүт литературабыт. 6 кылаас. – Дьокуускай : Бичик, 1999. – С. 6-22.
4. Васильева М.И. Использование мультимедийных технологий на уроке литературы: содержание, нормы, требования // Народное образование Якутии. – 2006. – № 1(57). – С. 84-87.
5. Жаркова М.С. Информационные технологии на уроках музыки // Народное образование Якутии. – 2008. – № 2(66). – С. 72-75.
6. Зорина Л.К. Олонхо эйгэтэ. – Дьокуускай : Бичик, 2000. – 114 с.
7. Кириллин Д.В. Писатели Земли Олонхо : библиографический указатель. – Якутск : Бичик, 1995.
8. Кривушина Е.В. Электронные уроки как средство формирования устойчивого интереса к русскому языку и повышения речевой культуры // Народное образование. – 2004. – № 1. – С. 49-50.
9. Ойунский П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. – Якутск : Якутское книжное изд-во, 1975. – 673 с.
10. Поликарпова Е.М. Олонхону – ыччакка. – Дьокуускай : Бичик, 1998. – 42 с.
11. Попова А. Олонхо киэнг киэлиитигэр. – Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 1995. – 143 с.
12. Пухов И.В. От фольклора к литературе. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 1980. – 124 с.
13. Сидоров Е.С. Очерки по олонхо. – Якутск : Бичик, 2004. – 112 с.
14. Скрыбыкин Ю.Ю. Использование компьютерного тестирования на уроках физики. // Народное образование Якутии. – 2005. – № 3. – 45-50 с.

15. ССРС Суруйааччыларын союһугар киирбит олонхоһуттар, ырыа айааччылар // Илин. – 2007. – № 1-2. – С. 15-17.
16. Хоютанова М.Т. Использование технологии тьюторства на уроках русского языка в национальной школе // Народное образование Якутии. – 2004. – № 1(49). – С. 17-22.
17. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М. : Наука, 1974. – 321 с.
18. Тарааһан Н. Бүдүрүйбэт Нүһэр Бөбө. – Бэрдьигэстээх, 2006. – 79 с.
19. Ядрихинской П. Дьырыбына Дьырылыатта уонна Тойон Дьөлүүт. – Дьокуускай, 2000. – 30 с.

*С.Е. Васильев, зам. директора НИИ Олонхо,
А.Ю. Гололобов, аспирант ФТИ СВФУ,
С.И. Федоров, инженер ИЯКН СВ РФ СВФУ*

СОВРЕМЕННОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО: ТЕЛЕКАНАЛ “ОЛОНХО” В ФОРМАТАХ DVB-C, IPTV, WebTV

Необходимо выделить блок, который связывает Информационную систему «Олонхо» с внешним миром: блок «Олонхо: Интернет_Портал» позволяет пользователям Информационной системы получить доступ к ее ресурсам, используя для этой цели стандартные средства навигации. На самом деле этот блок является не только Интернет-порталом, но и корпоративным Интранет (внутренним) порталом для организаций-участников проекта. Сетевой доступ к ресурсам разграничивается на основе статуса пользователя: аутентификация и авторизация (выделение объема прав) пользователей производится в соответствии с политикой доступа к данному конкретному ресурсу. Необходимо оправдать ожидания широкого круга заинтересованных лиц, что материалы культурного наследия сохранятся и будут доступными в рамках законодательно установленного правового режима.

Информация на портале (www.olonkho.info) доступна через интерфейсы на якутском, русском, английском, немецком, французском, японском, корейском, китайском и турецком языках. В концепции портала провозглашается равноправность языковых интерфейсов при доступе к информации. Естественно, что подавляющий объем текстовой информации представлен на якутском и русском языках. Равноправность языков в данном контексте надо рассматривать как возможность доступа к информационным ресурсам через свой языковой интерфейс – например, текстовый документ на якутском языке в каждой из языковых подсистем имеет оригинальное название, перевод названия на соответствующий язык, пометку о языке оригинала, указание на источник, гиперссылку, по возможности – полный перевод или перевод резюме. Мультимедийные файлы должны иметь описания на всех языках, метайнформация всех ресурсов должна быть мультязычной.

Таким образом, пользователь сможет получить ресурсы на всех доступных языках, не покидая своей языковой среды в портале.

Портал имеет развитую систему CMS (систему управления контентом), что позволяет пользователям на основе аутентификации и авторизации самостоятельно вносить и корректировать информационные ресурсы.

Создание портала с такими возможностями возможно только в рамках университета, который имеет мощную техническую и коммуникационную инфраструктуру, и может объединить усилия специалистов по информационным технологиям, фольклористов, переводчиков, библиографов и т.д. Основная цель портала – создание и развитие образовательного информационного пространства. В рамках Программы развития Северо-Восточного федерального университета в 2010-2011 гг. удалось существенно расширить возможности портала «Олонхо.Инфо».

Основные разделы Портала: научные и популярные издания, полные тексты и сюжеты олонхо, персоналии исполнителей олонхо, исследователей, учителей и других специалистов, образцы рукописей, архивные аудиозаписи, видеоматериалы с конкурсов олонхо, в том числе и юных исполнителей, озвученные словари, странички школьных коллективов, пресса, регламентирующие, методические и учебные материалы, ссылки на веб-ресурсы и организации и т.д.

(иллюстративный материал)

Информационные технологии для сохранения и распространения культурного наследия

Требуется широко и смело использовать новые передовые технологии. Некоторые из них представлены в подпроектах, реализуемых в рамках работы по созданию Информационной системы «Олонхо». Например, это может иметь важное значение для юных исполнителей олонхо. Высокие технологии позволят им почувствовать себя востребованными широкой аудиторией, у них будет расти мотивация заниматься любимым делом.

В СВФУ в рамках Программы развития получили поддержку следующие проекты.

Телеканал культурного наследия «Олонхо» транслируется в кабельной сети «Гелиос» г. Якутска. Канал позволяет смотреть образовательные и культурно-просветительские телепрограммы ежедневно в течение 16 час. Планируется также трансляция телеканалов «Олонхо HD» в формате High Definition (телевидение высокой четкости) и «Олонхо 3D» в формате 3D (стерео).

Интернет-телевидение (www.olonkho.info/internet_TV) и **интернет-радио** (www.olonkho.info/internet_radio) позволяют пользователям круглосуточно видеть и слышать исполнение эпических и других фольклорных произведений – архивных и современных. К сожалению, традиционные средства СМИ не обеспечивают и не могут обеспечить эту потребность.

Видеосъемка в формате видео FullHD (современном видеоформате, обеспечивающем размер изображения в 5 раз больше, чем устаревающий стандартный видеоформат SECAM или PAL) всех проводимых мероприятий в

рамках проекта «Архивация эпического наследия» делает возможным получить высокое качество визуальной информации.

Виртуальная реальность, правильно и уместно поданная в учебном материале, повысит ее привлекательность и позволит решать определенные образовательные задачи.

Интерактивные карты и рисунки дают больше информации, чем обычные, активизируя познавательные инстинкты человека.

Технологии 3D визуализации дадут почувствовать энергетику народного праздника, ощутить себя в центре большого хоровода. Стать свидетелем события неизмеримо «чувствительнее» в 3D (стерео) формате с многоканальным 5.1 или 7.1 звуковым оформлением, чем на обычном «плоском» экране.

3D сканеры и 3D принтеры дают возможность создать цифровую трехмерную копию артефакта, а затем напечатать ее реальную объемную копию для учебного применения.

Очень впечатляет и имеет большие перспективы в образовании **технология интерактивных книжных страниц**. Книжная иллюстрация, поднесенная к дисплею компьютера с веб-камерой, на экране «оживает», становится трехмерной, анимированной, ее можно поворачивать, увеличивать, разглядывать с разных сторон.

В Северо-Восточном федеральном университете ведется работа по этим направлениям и имеется определенный опыт в их реализации в образовательных проектах.

Современные стандарты функционирования научного сообщества и образовательной сферы требуют широкого представительства актуальной и объективной информации в киберпространстве. Информационная система «Олонхо» и портал «Олонхо.Инфо» должны соответствовать этому вызову времени.

Информационная система «Олонхо» является для Государственной целевой программы по олонхо одной из стратегических систем жизнедеятельности и функционирования, а также эффективной средой централизованных коммуникаций как актуальная, современная и альтернативная основа для сохранения, изучения и распространения эпического наследия.

*Т.П. Егорова,
ст. преподаватель кафедры дифференциальной психологии
и психологии развития ИП СВФУ*

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ ОЛОНХОСУТА

Олонхо, сокровищница якутского народа, имеет глубокий психологический смысл. В начале 20 века в каждом улусе насчитывались десятки олонхосутов. В одном только Таттинском (Ботурусском) улусе было око-

ло 200 сказителей – это даровитые люди, осваивающие искусство сказания от сказителей старшего поколения. Искусство олонхосутов требует длительного накопления навыка сказания, обладания феноментальной памятью, певческим даром. Известно, что якутский героический эпос Олонхо был открыт для науки А.Ф. Миддендорфом. Его последователями являются О.Н. Бетлингк, А.Я Худяков, И.А. Худяков, Э.К. Пекарский, В.Л. Серошевский и др. Следует отметить, что научные труды политссылных свидетельствуют об их восхищении духовным богатством местного населения. В особенности их внимание было обращено на личность самого олонхосута, у которого пение длилось в течение несколько ночей. Личность олонхосута уникальная. В понимании известного отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, личность – это триединство, в котором соединены динамические характеристики личности (направленность, мотивы) и его устойчивые качества (характер и способности). По мнению известного психоаналитика З. Фрейда, главным источником развития личности являются врожденные биологические факторы (инстинкты), общая биологическая энергия «либидо» (влечения, желания). Структурная модель личности, по З. Фрейду, состоит из трех начал (составляющих): Ид («оно») лежит в области бессознательного, Эго («Я») сознание, Суперэго («Сверх-Я») – предсознательное формируется в процессе первичной социализации личности. Ид («оно») включает в себя примитивные, инстинктивные и врожденные аспекты личности. И.А. Худяков отмечал, что когда олонхосут пел, с женщинами случалась истерика, люди теряли рассудок. По поведенческому компоненту слушателей олонхо и самого исполнителя наблюдается изменение структуры личности: в данном случае яркое проявление бессознательного (Ид). В.Т. Петров отметил: «Олонхосут пользуется традиционной артистической техникой. Он создает образы героев олонхо своей богатой мимикой, жестикуляцией, интонацией и пением». Передача с помощью голоса и мелодии образов и характеров героев, жестикуляция, мимика подчеркивают переживания того или иного героя олонхо, что стало традиционным у якутских сказителей.

Динамическое взаимодействие различных структур личности послужило основанием толкования сновидений самого олонхосута. Согласно древнейшим легендам, сказители получали дар сказителя и певца во время сна. Во время сна благословлял давно умерший знаменитый сказитель. Представление о возможности дара сказителя во время сна сохраняется до наших дней, после тщательного анализа сновидений, бреда, шизофренических расстройств и исследования мифологий разных народов. Структура личности, отождествляемая со структурой души, по мнению швейцарского психолога К.Г. Юнга, состоит из трех частей: *коллективного бессознательного, индивидуального бессознательного и сознания*. Если индивидуальное бессознательное и сознание являются прижизненными преобразованиями, то коллективное бессознательное обусловлено генетически, является своего рода памятью поколений, существует в душе при рождении ребенка в виде *архетипов*, которые наследуются от предков. У многих олонхосутов проявлялся на-

следственный дар к сказительству. Н.Е. Павлов из Кобяйского улуса был олонхосутом в девятом поколении по материнской линии. В семье знаменитого эпического певца из Мегинского улуса Н.А. Абрамова-Кыната все трое братьев – олонхосуты. Многие считали, что стали сказителями по предназначению божеств или духов (архетипы). Центральным архетипом сознания является Эго. Этот архетип включает в себя мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы воспринимаем свою целостность как личность. Архетип самость связан с четырьмя основными психическими процессами: мышлением, чувствованием, интуицией, ощущением – и позволяет выявить у индивида степень *экстраверсии – интроверсии*. Важнейшими архетипами индивидуального бессознательного Юнг считал *персону, тень, аниму, анимус* и *самость*. Персона – это часть нашей личности, которую мы показываем миру, какими мы хотим быть в глазах других людей. Анима представляет собой внутренний образ женщины в мужчине, его бессознательную женскую сторону, в то время как анимус – это внутренний образ мужчины в женщине, ее бессознательная мужская сторона. Выражение анимы олонхосута проявляется в описании женщины, наделенной красотой, умом и талантом хранительницы домашнего очага, обладающей прекрасными физическими и моральными качествами.

А по представлениям якутского народа, основу жизнедеятельности человека составляла совокупность субстанций кут, кюлюк (тьень), сюр, тыын (дыхание). Слово «кут» в переводе на русский означает дух, душа, «сюр» – жизненная сила, сочетание кут-сюр означает духовность, нравственность. Дух – основа жизненной силы, энергии человека. Кут – душа дает человеку силу. Человек имеет три души: салгын кут – воздух-душа, буор кут – земля-душа, ийэ кут – мать душа. Буор кут – физическое развитие человека. От нее зависит рост, телосложение и нравственные качества. Салгын кут означает стремление, желания, мечты человека, его духовность, через эту душу человек познает окружающий мир. Ийэ кут – умственные способности человека. Место обитания душ тоже бывает разным. Ийэ кут обитает в сердце и теменной части мозга. Буор кут – в спинном мозгу, салгын кут – в ушах. Эти три души объединяют человеческое тело, ум и физическую силу и являются неразгаданной тайной природы. В.Л. Серошевский передал свои беседы с самими олонхосутами: «...у хорошего певца всегда в душе песня... Не петь певцу нельзя, как нельзя шаману шаманить. Шаман за свою силу платит здоровьем, мы за свою силу счастьем». При жизни олонхосуты были самыми бедными и несчастными людьми. Как пишут исследователи, олонхосуты владели мощной жизненной энергетикой, воображением (фантазией), духовностью. Исходя из вышеизложенного предполагаем, что в структуре личности исполнителя преобладает Дух воздуха. Признаки испытания удовольствия, истерики, рассудка у слушателей свидетельствуют о доминировании бессознательного. Психосексуальная культура саха предполагала гармонию биологического и социального аспектов в виде санкционированного свыше брака, но в то же время служит разрешением внутриличностных конфликтов.

Литература

1. Бурцев Д.Т. Якутский эпос как жанр. — Новосибирск : Наука, 1998. — 68 с.
2. Емельянов Н.В. Илларионов В.В. Якутский эпос олонхо. — Якутск : Изд-во ЯГУ, 2004. — 27 с.
3. Илларионов В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. — Новосибирск : Наука, 2006.
4. Оконешникова А.П. Этнопсихологические особенности народа в воспитании детей. — Пермь : Институт повыш. квалиф. раб. образ, 1996. — 148.
5. Протт В.Я. Морфология сказки. — М. : Наука, 1969. — 168 с.
6. Сидоров Е.С. Очерки по олонхо. — Якутск : Изд-во ЯГУ, 2004. — 131 с.
7. Фрейд З. Интерес к психоанализу. — Ростов н/Д, 1998.
8. Юнг К.Г. Психологические типы. — М., 1960.
9. Юнг К.Г. Психология бессознательного. — М., 1994.

*В.Я. Давыдова,
ст. преподаватель ФП СВФУ*

ОЛОНХО В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОЛОГИЯ ИСКУССТВА» СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ СВФУ

В настоящее время невозможно представить себе жизнь современного человека без театра, кино, музыки и творений художников и архитекторов. Так глубоко вошло искусство в нашу жизнь. Все это, по выражению великого русского писателя Л.Н.Толстого, «стало необходимо для людей, как пища и питье и одежда, даже необходимее».

Почему мы так нуждаемся в искусстве? Этот вопрос волнует искусствоведов, философов и психологов. Еще с древних времен было замечено, что искусство воздействует на общее состояние и настроение человека. Египетские папирусы, труды философов Древней Греции и Древнего Востока сохранили свидетельства о попытках использования искусства в лечебных целях.

Искусство — это форма общественного сознания и человеческой деятельности, которая отражает действительность в художественных образах и является одним из способов эстетического освоения мира.

Психология искусства — один из разделов психологии, изучающий процессы создания и восприятия произведений искусства, а также сами произведения под углом зрения приемов и средств воздействий на реципиента.

Как отмечал Л.С.Выготский, искусство оказывает свое воздействие не механически, что воздействие это опосредовано активностью самой личности. В работе «Педагогическая психология» он пишет, что «восприятие

художественного произведения представляет собой трудную и утомительную психическую работу. Очевидно, художественное произведение воспринимается ... посредством сложнейшей внутренней деятельности, в которой зрелище и слушание являются только первым моментом, толчком, основным импульсом... Моменты чувственного восприятия раздражений – только необходимые первичные толчки для пробуждения более сложной деятельности... Эта особая деятельность, связанная с эстетическими раздражителями, и составляет природу эстетического переживания... Мы убеждены, что здесь идет сложнейшая конструктивная деятельность, осуществляемая слушателем или зрителем и заключающаяся в том, что из предъявляемых внешних впечатлений воспринимающий сам строит и создает эстетический объект... Эта сложная деятельность вчувствования... и составляет основную эстетическую активность».

В рамках изучения курса «Психология искусства» и в целях эмпирического анализа произведений студенты третьего курса факультета психологии посещают спектакли Саха Академического театра им. П.А.Ойунского, Театра оперы и балета им. Суорун Омоллоона, Национальный художественный музей РС (Я) и его филиалы, концерты классической музыки и т.п.

В театральном искусстве столицы республики тема олонхо представлена такими спектаклями, как «Кыыс Дэбилийэ» режиссера-постановщика А.Борисова и «Туйаарыма Куо» Г.Васильева в Саха Академическом театре им.П.А.Ойунского, а также оперой «Нюргун Боотур» режиссера-постановщика П.Неустроева в Театре оперы и балета им. С.Омоллоона.

Студенты знакомятся с изобразительно-выразительными средствами театра, выявляют особенности художественного образа, прослеживают связь театра с другими видами искусства. На занятиях используется метод лекция-беседа, на примере вышеуказанных произведений студенты анализируют драматургию спектакля, рассматривают взаимосвязь спектаклей и литературного источника эпоса олонхо. Также анализируются такие слагаемые спектакля, как режиссерский замысел, актерское воплощение образов, музыка, хореография; выразительные средства в создании образов – жесты, мимика, речь и др. Проводится мини-опрос: спектакль очень понравился, понравился, оставил равнодушным или не понравился. Во-вторых, чем понравился или не понравился, выявляется отношение к персонажам, отношение к театральному действию и оформлению. Выявляются критерии оценки – развлекательные, эмоциональные или специфически художественные и причины привлекательности спектаклей.

В изобразительном искусстве, в работах якутских художников и графиков, представленных в Национальном художественном музее, посвященных героическому эпосу олонхо, студентами были просмотрены, проанализированы такие произведения, как «Витязь с невестой» П.Романова, «Аал-Луук Мас», «Времена года» Т.Степанова. Работы графиков: триптих В.Васильева «Герой нижнего мира», «Нюргун Боотур Стремительный» и «Счастье», а также серия Сивцева Э. «Олонхосуты», на которой изображены олонхосуты и за ними фоном идут сюжеты и герои из олонхо. Кроме того, студенты оз-

накопились с работами якутских косторезов Петрова С. «Якутские воины» и Пестерева «Нюргун Боотур Стремительный».

Наряду с посещением музеев и выставок, студенты могут познакомиться с иллюстрациями Сивцева Э., Карамзина В. и Корякина И. к книге «Нюргун Боотур Стремительный» Якутского книжного издательства.

Наибольшее внимание и интерес студентов привлекают такие работы, как «Витязь с невестой» П.Романова и «Аал-Луук Мас» Т.Степанова. В произведениях Т.Степанова студентов поражает то, что он творил практически без предварительных набросков и эскизов.

Целью занятий, посвященных анализу произведений художественного искусства, является ознакомление студентов с изобразительными средствами живописи, формирование навыков видения художественного образа в различных жанрах изобразительного искусства, а также показ особенностей видения художниками-иллюстраторами литературного художественного образа персонажей героического эпоса олонхо. На практических занятиях используются методы беседы, анализ изобразительных средств живописи, графики и скульптуры на примере указанных произведений. Интересным представляется показать студентам точки соприкосновения двух искусств литературы и графики, литературы и живописи, их взаимосвязь, особенности их художественных образов на основе анализа иллюстраций к книге «Нюргун Боотур Стремительный». А также проанализировать синтез нескольких видов искусств в постановках Саха Академического театра и Театра оперы и балета.

На контрольно-практическом занятии обсуждается тема взаимодействия искусств, студенты показывают, как различные виды искусств взаимодействуют друг с другом. На примере анализа героев и сюжетов из олонхо студенты могут проанализировать, как один и тот же образ может быть выражен разными видами искусства, уловить сходство и различие такого изображения. А также высказать свои собственные ощущения и восприятие, поделиться своими чувствами и эмоциями.

Процесс переработки и реконструкции мира произведений, созданных на основе олонхо, позволит студентам за поверхностным смыслом спектакля или произведения живописи и графики постигнуть философский смысл и психологическую глубину народного эпоса.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. – М. : Педагогика, 1991.
2. *Крупник Е.П.* Психологическое воздействие искусства. – М.: Институт психологии РАН, 2001.
3. *Леонтьев Д.А.* Введение в психологию искусства. – М.: Изд-во МГУ, 1998.
4. *Лисицин Е.П., Жиляева Ю.П.* Искусство и здоровье. – М. : Знание, 1974.

СМЫСЛ СЕМАНТИКИ ЦВЕТОВ И ОРНАМЕНТОВ В ОЛОНХО

Олонхо как культурное наследие занимает особое место в духовной жизни народа саха. Известно, что в эпосе отражаются национальное самосознание, этническая ментальность и самоидентификация самого народа. Одними из посредников передачи этнопсихологического фактора являются знаки и символы, которые описываются в олонхо в форме цветовой гаммы и орнаментов национальной одежды. Одежда, будучи тесно связанной с мифологическими представлениями, является одной из ярких проявлений образности в олонхо. Через одежду визуализируются религиозное миропонимание, национальное своеобразие и специфические особенности культуры этноса. Одежда не только соответствует идее трехчастности мироздания (Верхний, Средний, Нижний миры), но и способствует ее воплощению в специфических знаках и символах.

Якутские эпические орнаменты. В материальной культуре якутов все орнаменты, наносимые на изделия, имеют свое сакральное значение. По общему виду их можно разделить на растительные, геометрические, зооморфные (звериные). Антропоморфные (человекообразные) виды орнаментов обычно не используются широко в орнаментальном искусстве якутов. Они встречаются лишь в шаманских атрибутах. Излюбленными узорами-знаками в традиционном шитье были растительные и геометрические: «дьураа» или «курдааһын ойуу» (прямая линия), «тангалай ойуу» (двухсторонний зигзагообразный мотив), «тынгырах ойуу», «сарбынньах ойуу» (небесный мотив орнамента), «айа ырбата» (стреловидный мотив), «көһүр ойуу», «көбөр ойуу» (лировидный мотив), «сүрэх ойуу» (сердцевидный мотив), «күн», «туоһахта» (круг), «харысхал бэлиэлэрэ» (оберегающие знаки). Прямые линии «дьураа» или «курдааһын ойуу» в вышивальном искусстве якутов применяются во всех изделиях как окантовка краев изделий. По орнаментальным канонам якутских мастериц только распустившиеся из основного мотива побеги могли устремиться на все четыре стороны. Но иногда перевернутый лировидный мотив в обуви выступает как символ предупреждения об опасности. Видимо, таким образом мастерицы через вышивку обуви ограждали себя от демонов и злых духов Нижнего мира. Основу стреловидного орнамента, называемого «айа ырбата», составляют дуги и отходящие вверх от дуг стреловидные фигуры, используемые в орнаментальном искусстве якутов в основном как оберегающий, предупреждающий знак. Значение названия узора указывает на то, что, возможно, он носит магико-охранную функцию. Это подчеркивается и расположением мотива орнамента – по краям одежды, предметов быта. Возможно, таким образом, человек старался ограждать себя от влияния различных злых духов. Крестообразный мотив распространен у многих народов и уходит своими корнями во времена гораздо древнее христианства. Равноконечный крест, по данным самобытного орнаментального искусства якутов и их бытовых суеверий, является

символом солнечного света и летнего творческого тепла, а также графическим изображением древнего степного бога солнца саха. Крест служит символом защиты и спасения. Крестообразный мотив можно рассматривать и как ромб с «процветшими» углами, известный в языческой символике как древнейший символ плодородия. Семантика крестообразного мотива в якутском орнаментальном искусстве выполняет функцию своеобразного оберега. Использование такого крестообразного мотива как оберега для охраны жилища и душ человека выявлено у многих народов. Такие символы на передней части одежды имели «оберегающие» и «благопожелательные» функции. Сердцевидный узор традиционно используется всегда в декоре нарядных рукавиц, набедренников, чепраков, кычымов. Пышное цветение сердцевидного мотива в орнаментике всех народов является символом любви и согласия. Он не похож на распространенный в якутском шитье лировидный мотив.

Семантика цвета в эпосе. Самым выразительным средством в традиционном шитье является цвет. Тем, кто занимается национальным шитьем, необходимо владеть цветовой грамотой, которая поможет избежать грубых ошибок при создании изделия. В науке о восприятии цвета существует классификация единого цветового спектра: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Между ними различают еще множества переходных цветовых тонов и оттенков. Такие цветовые краски называются хроматическими. Белый цвет, черный и оттенки серого цветов – ахроматическими. В эпосе описываются так: «Божественной белой благодати величиной с глиняный горшок» (молоко, сметана), «Белее лебеди такая красавица», «Из белого камня, весь как будто из цельного серебра», «Сквозь тело белеют кости», «Белого солнца тень», «Белые полосы из слюды».

Цвета условно распределяются на две группы: теплые и холодные. Теплые – красный, оранжевый, желтый – напоминают о солнце и тепле. Холодные – зеленый, голубой, синий, фиолетовый – о холоде. «Растущего на побережье морском», «Выдыхает сизый дым синим пламенем», «Синим тройным языком трижды обмотал», «образ небесного купола», «Черными соболями брови густые лежат», «С птичкой клёст – темного леса», «Горит серым огнем единственный глаз», «Черную шею свою», «на земле не рожденная». В частности, наш народ любит использовать теплые тона. Это объясняется не только климатическими условиями местности, но и глубоким этнопсихологическим смыслом. Теплые тона натуральной кожи и пушного меха традиционно сочетались с холодными сине-голубыми тонами в сочетании с черным цветом бисерной вышивки. Такой выбор цвета у мастериц не был случайным, так как каждый определенный цвет нес в традиционной культуре якутов свою смысловую нагрузку.

По представлениям якутов, основу жизнедеятельности человека составляла совокупность субстанций кут, кюлюк (тень), сюр, тыын (дыхание). В традиционном сознании они рассматривались как единство биологических, психических, и социальных характеристик человека. Ийэ кут – с нее начинается всё, начало, основа жизни человека. Затем формируются

Буор кут и Салгын кут, т.е. идет процесс становления и всестороннего развития индивида как личности. Позднее излюбленным цветом у мастериц, олицетворяющим материнскую душу – ийэ кут, стал красный цвет, который является символом огня, крови, тепла. Красный использовался и как отпугивающий демонов-абаасы цвет, и он встречается в бахромках чепраков, колчанов, шаманского костюма. Алый красный цвет якуты называли «хаан кыһыл» (алая, как кровь), желто-красный – «уот кыһыл» (как цвет огня).

Красный	«Кыһыл», «уот кыһыл», «аалай», «кыһыл оҕо»	Ийэ кут, Салгын кут	Огонь, кровь, тепло	«Шкурой огневки рдеются щеки», « Алый край облака, озаренного зарей», «Сквозь кости алеют мозги»
Зеленый	«От күөх», «мутукча күөх»	Буор кут, Ийэ кут	Природа, зелень, травы	«Упавшей на свежую зеленую траву », «Как <i>ветки тальника</i> ресницы редки»

Он ассоциировался и с женской природой, давал ощущение близкого, родного и кровного («Шкурой огневки рдеются щеки», «Алый край облака озаренного зарей», «Горит серым огнем», «Сквозь кости алеют мозги»). Зеленый цвет мало эмоционален, связан со спокойствием, с окружающей средой: «мутукча күөх», «от күөх» – цвет травы, зелени. В окантовке шубы и атрибутов конского убранства этот цвет олицетворяет возрождающиеся силы природы и является символом молодости (кэнчээри ыччат). Излюбленным цветом якутов является и желтый цвет и его оттенки: желто-красный – «сахархай», оранжевый – «ары сахархай» (желтое, как масло), рыжий – «саһыл сахархай» («Как солнца сиятельного золотые лучи», «Лисьи рукавицы роскошные»). Если в прежние времена выбор определенного цвета в традиционном шитье был обязательным, так как значение цветовой символики предметов и одежды имели культовое значение, то в наше время традиционные цвета в национальном костюме и изделиях можно изменить. Можно применять бесконечное разнообразие цветов и оттенков. Но нужно отметить, что определенный этнический выбор цветовой гаммы, соблюдение символических значений декора должен придерживаться в шитье фольклорных и особенно обрядовых видов одежды.

**Описание одежды Халыаджымар Бэргэна
(старшего брата Мюлджю)**

Описание одежды	Значения непонятных слов
Лосиной ровдуги торбоза	Ровдуга – замша из оленьей кожи Торбоза – вид обуви вроде мягких сапог на тонкой подошве без каблуков, изготавливаются из выделанной коровьей шкуры
Из шкуры матерого волка наколенники	

Из замши оленьей прочный кафтан	Кафтан – мужское платье, длинная одежда, стирающаяся почти до полу, с пуговицами и застежками спереди
Из отборных шкур соболя доха	Доха – зимняя просторная одежда с широкими рукавами и большим воротником, сшитая мехом наружу
Рысья шапка пышная	
Лисьи рукавицы роскошные...	

Описание одежды Бюгюстян Хара (абааһы уола)

Описание одежды	Значения непонятных слов
Одет в пеструю оленью доху	Доха – зимняя просторная одежда с широкими рукавами и большим воротником, сшитая мехом наружу
Нагрудник с пестрым узором	Нагрудник – передник или часть передника, фартука, служащая для предохранения груди от чего-л.; часть латного доспеха, закрывающая тело спереди
Торбоза из пестрых лоскутов	Торбоза – вид обуви вроде мягких сапог на тонкой подошве без каблуков, изготавливаются из выделанной коровьей шкуры
Рукавицы из оленьих камусов передних	Камус – кожа (тыс); зимнюю обувь комбинировали из камусов, кожи и грубошерстных тканей
Шапку круглую из рысьей шкуры глухо завязал	

Как показывает практика, якуты в основном использовали холодные тона цветов. Предполагается, что причиной тому являются холодный климат, в котором они жили; влияние на психику условия их тяжелой и изнурительной жизни, поэтому они видели в основном «темные жизненные краски». А вот яркие цвета видны в одежде женщины, девушки – Куо, так как для наших предков образ женщины ассоциировался с природой, с Божеством, иччи – Аан Алахчын Хотун, которую они очень почитали. Был проведен мониторинг среди студентов для выявления цветовой гаммы одежды и изучения восприятия орнамента.

Описание одежды шамана Уот Чымаадай

Описание одежды	Значения непонятных слов
Одет он кысаан, увешанный пластинами	Кысаан – специальный шаманский плащ, одевается при камлании
С кюсэнгэ бахромой по низу	Кюсэнгэ – металлический круг на шаманском плаще; если во время камлания этот металлический круг порвется, то шаман должен тут же умереть. Бахрома – тесьма с висящими с одной стороны нитями, мягкими волокнами, шнурами или любыми другими подвесками

Спереди на груди большая пуговица	
Белые полосы из слюды светятся как семь ржавых месяцев...	

По итогам исследования выявлено, что в эпосе доминирующими являются теплые тона (красный, желтый, зеленый).

В ходе исследования обнаружено, что респонденты, владеющие родным языком, орнаменты ассоциируют с детством, окружающей средой, домашним очагом. Респонденты, не владеющие родным языком, сравнили орнаменты со снежинками, елочками, горошками, камушками.

Таким образом, орнаменты, семантику цветов на практике можно использовать на занятиях артпсихологии, которая во благо «исцеления» души необходима в наше время, когда много стрессовых ситуаций, конфликтов. При «соприкосновении» с эпическим искусством носитель культурного наследия может с уверенностью жить, творить. Испокон веков в олонхо имелись скрытые, подтекстные знаки и символы. Эти знаки и символы проявляются в семантике и орнаменте одежд эпических персонажей. Орнаментами украшали жилище, домашние утвари, подол одежды, ворот, рукава, которые обладали в древности оберегающим смыслом, в целях «обезопасить» все необходимые отверстия, имевшиеся в готовой одежде: ворот, подол, рукава. В целом можно заключить, что знание родного языка, изучение олонхо позволяют расширить границы собственного мира вплоть до Вселенной.

Литература

1. Петрова С.И. Традиционное якутское шитье и вышивка. – Якутск, 2007.
2. Вальдес Одриосола М.С. Арттерапия в работе с подростками. Психотерапевтические виды художественной деятельности : методическое пособие. – М., 2005.
3. Пухов И.В. Якутский героический эпос Олонхо. Публикация, перевод, теория, типология // Избранные статьи. – Якутск, 2004.
4. Илларионов В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. – Новосибирск, 2006.
5. Лукина А.Г., Докторова Н.И. Образы олонхо: кинетика и одежда. – Якутск : Бичик, 2010.
6. Абульханов К.А., Агафонова О.В. Рабочая книга практического психолога. – М., 2002.
7. Расторгуева Л.Н. Одежда Севера. – Якутск, 1994.
8. Копытин А.И. Системная АРТ-терапия. – СПб., 2001.
9. Оконешикова А.П. А.Е. Кулаковской айымньыларыгар уйулба тутулун уонна туругун уратыларын көстүүтэ. – Дьокуускай, 2008.
10. Петрова С.И. Свадебный наряд якутов. – Новосибирск, 2006.
11. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. – М., 1998.
12. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. – М., 2007.
13. Павлов К.В. Концепция ноосферной школы, основанная на философии олонхо. – Якутск, 2001.

*Н. Иванова, студентка
БХ-09-2 БГФ СВФУ*

ОЛОНХО КУО УОННА АНЫГЫ КЭРЭ КУО

Саха норуотун тылынан айымньытын саамай куоҕайар чыпчаала олонхо буолар. Кини суолтата ангардас тыл уус-уран айымньыта буоларынан эрэ бүппэт. Кини саха норуотун историятын, философиятын, уйулҕатын, итэҕэлин, төрөөбүт айылҕатын үөрэтэргэ суолтата эмиэ улахан. Олонхо бо ураты суолталаахтык дьахтар, кыыс уобараһа диринник ойууланар. Ол курдук саха олонхотугар бухатыырдар сир, баай былдьаһан охсуспуттара ойууламмыта биллибэт:

Күннээх таңгараҕа көрбөтөх,

Былыктаах таңгараҕа

Быктарбатах,

күн айыы улууһун кэрэ кыыһа көңүл олох ымыыта буолан, олох туһугар дуолан охсуһуу, күөн көрсүү төрүөтэ буолар. Улуу бухатыырдар айыы дьахтарын арангаччылаары, күн дьахтарын көмүскээри эгэлгэ эрэйгэ, уустук киирсиилэргэ, абааһы бухатыырдарын кытта дуолан охсуһууга буһаллар-хаталлар, кыайан-хотон тахсаллар. Дьахтар — олох салҕаныыта, үтүө, кэрэ, ыраас санаа символа. Ол иһин норуот олонхо дьахталларын санаа курдук сайаҕас, күн курдук күлүмүрдэс гына:

Аһыныгас санаалаах

Айыы Уйантай

— диэн ойуулаан хоһуйар. Маннык үрдүктүк дьахтары ыра (идеал) онгостуу норуот үтүө-мааны майгытын, кыыска, дьахтарга, ийэбэ сылаас сыһыаннаабын көрдөрөр. Дьахтар норуоту салгыыр, омук омугунан хаалар кутун-сүрүн тутар, көңүл, дьоллоох олоһун бэлиэтэ буолар улуу өйдөбүллээбин норуот олонхотугар кичэллээхтик ойуулуур. Ол эрэн олонхоҕо, сүрүннээн эттэххэ, саха кыыһын уобараһыгар, барытыгар быллыргы дьыллартан саҕалаан билинни үйэбэ дылы киһи уйулҕата ойууланар. Уйулҕа уонна кыыс уобараһа саха дьонугар, сиригэр-уотугар көстөр. Олонхо биир суол уратытынан буолар саха кыыһын ойуулааһын, кини дьүһүнүн-бодотун, майгытын-сигилитин, тылын-өһүн, тутгарын-хаптарын. Саха омугун култууратыгар Кэрэ туһунан дирин өйдөбүл баара көстөр. Кэрэни кэрэхсээһин уйулҕа үөрэбэр күүстээх дьайыыта дакаастанар: 1) уйулҕа туруга (психическое состояние); 2) уйулҕа хамсааһыннара (психические процессы); 3) уйулҕа бэйэмньитигэр (психические свойства), холобур:

Уйулжа кестүүлэрэ	Уйулжа олонхотугар кестөр туруктар, хамсааһыннар, бэйэмныйлэр, холобурдара	
<p>Уйулжа туруга (психическое состояние): нэйни – чувство (уолуйуу, быһыы, аймалбан уо.д.а.), болѳомто – внимание (түмүллүүлээх эбэтэр дьалабай буолуу), дьулуур, санаа күүһэ – сила воли (быһаарыылаах буолуу, өмүттүү)</p>	<p>«Иэйии» – санаарбааһын, санааба ылланы. Ол көрүнүттэн олонхоҕо кестөр – аймалбан. Ыраас халлаанга Этинг эппитин курдук, Соботохто соһуччу буолбут Түрбүөннээх түбэлтэ Кинилэр бэйэлээхтэр Уу-чумпу олохторун Тордуйуулаах уу курдук Дохсуннук долгутта. -Тойон долуу сурэбим Толугуруу мөбүстэбин, Хайбахтаах хара быарым Халыгыры хамсаатабын! <i>«Кыыс Чэрилин»</i></p>	<p>«Санаа күүһэ» – быһаарыылаах буолуу, хас биирдии олонхоҕо үчүгэйдик кестөр. Көнүлэ суох Күөйэ харбаан, Кэлиэбим диэн Күүстээх тылынан илдьиттээн, Көмөлгөннөөх суоһунан баттаан, Соботох кыыспыт Мичийээнэ Куо Бэйэтэ сөбүлүүр буоллабына, Биһиги утарбаппыт</p>
<p>Уйулжа хамсааһыннара (психические процессы): долобой – память, өйүлэх – мышление, дьүһүмэл – воображение (фантазия), билимньи - ощущение</p>	<p>«Өйүлэх» – тулалаан турар эйгэ уустук уратыларын, ситимнэрин атын бэлиэлэринэн туһанан, нөнүөлээн билии уонна түмэн көрдөрүү. Тонобостоох бэйэм нуобайан, Сүһүөхтээх бэйэм сүгүрүйэн, Хаалдыктаах бэйэм ханкыйан, Үнэн-сүктэн, Үтүө тылынан Көмүскээ-харыһый диэн Көрдөһө-ааттаһа турабын! <i>«Сыралыңса Куо»</i></p>	<p>«Билимньи» – тулалаан турар эйгэ арааһын туһунан билимньи эгэлгэтэ туоһулуур. Билимньи көрүгүнэрэ: 1) олобуран көрөр; 2) истэр; 3) бигээн көрөр. Айан кинитэ ачыктаабытын, Суол кинитэ сындалийбытын буолуо. Сытан сынньанан бараргар Сымнаҕас орон, Аһаан абыранан аһаргар Амтаннаах ас баар. <i>«Күн Чөмчүүк»</i></p>
<p>Уйулжа бэйэмныйтэ (психические свойства): тэтим – темперамент, майгы-сигили – характер</p>	<p>«Майгы-сигили» диэн киһи хас биирдии индивид бэйэтин туспа кинимныйтэ буолар. Манна суруллубут киһи уйулжа үөрэбин кытта ыкса сибээстээх. Көмүскэллээх санаалаах Көмүс чопчу сурэбэр Күлүктээн үөскэппит Кубэй хотун ийэ <i>«Үөлэн Хардааччы»</i></p>	<p>«Тэтим» быһыытынан кестөр. Ол курдук олонхо кыргыттарын тэтимнэрэ манньк: Холерик – тырымтыа, түргэн, көтүмэх киһи. Күннээх танараба көһүннэбинэ, Күлүгэ кестүбэт, Көмүрүө хаарга үктэннэбинэ, Суола биллибэт, Меланхолик – хомойумтуо, долгуйумтуо, сэмэй санаалара кыраттан түһэр дьон буолаллар. Ол гынан баран кинилэр тас эйгэбэ биллэрбэттэр, көрдөрбөттөр</p>

	<p>Саха кыһа эбэтэр дьахтара олонхоҕо намчы оруолу оонньуур, кини сүрүн герой кэргэнэ буолар. Олонхо кыһа этэ-сиинэ, быһыыта-таһаата, майгыта, кэрэни кэрэхсиир буолар. Куба кыыллааҕар манган, Сиэркилэ таастааҕар сырдык, Үчүгэй дьүһүннээх эбит</p>	<p>Кырыйан көрдөбүнэ, Кыптыыйын суолун булбаттар, Тигэн көрдөбүнэ, Иннэтин суола көстүбэт, Сангвиник — кириилээх-тахсыылаах, сытыы-хотуу, саналаах-ингэлээх, бэйэтэ туспа кэрэхсэбиллээх, үлэһит, түргэнник ылынымтыа киһи. Флегматик — дьон ортотугар сылдьарын сөбүлээбэт, бэйэтин иһигэр олорор («в своем мире»), санаата-оноото тас эйгэттэн тутулууга суох, көрсүө-сэмэй майгылаах. Сыа хаарга Сылдьыбыта биллибэт, Үрүн хаарга Үктэммитэ көстүбэт</p>
--	--	--

Олонхо кыргызтарын ааттара-суоллара киэн далааһыннаах, улахан түмүллүүлээх, гениальной символлар буолаллар: Айтальын Куо, Туйаарыма Куо, Күн Чөмчүүк, Кыыс Ньургун, Сыралынса Куо, Туналы Куо у.д.а.

Саха кыһын кэрэтэ, бастыҥа, холобурга сылдьар холото кимий диэтэххэ киһи бары билигин туой аайы тойуктаа, хонуй аайы хоруйдаа **Туйаарыма Куону** ааттыыр. Тоҕо иннэ гынарбыт буолуой диэн толкуйттан сиэттэрэн Туйаарыма Куо уонна саха олонхотун кыргызтарын ырытарга сананым. Туох ааты биэрэллэр да, киһи олобун суола оннук солонор куолу. Бу куолу эмиэ да ыйаах курдук, эмиэ да батыы батыһыы курдук. Аат биир курдук аналлаах, иккис курдук бэйэтин суолтатынан батыһыннаран суол солуур. Ол курдук саха олонхотугар Куо диэн тыл наһаа элбэхтик туттуллар. «**Куо**» диэн айыы кыргызтара аатаналлар. Суолтата «**кэрэ**», «**кыраһыабай**» диэн буолар.

Билингги олох хааман, иннин диэки тохтообокко субулан истэбин аайы тулалыыр эйгэбэ, култуураба **Кыыс** туһунан өйдөбүл эмиэ уларыян иһэр. Ол курдук, уопсастыбага үтүөбэ тардыһыы мөлтөөбүт кэмигэр Кыыс өйдөбүлэ кытары буортуйар. Кыыс аймахха, дьахтарга сыһыанынан киһи үтүөтэ-мөкүтэ эмиэ быһаарыллар. Кыыс оҕо харыстаннабына «орто туруу-бараан дойду дьоллоох» диэн ол кыыс аата буолар эбит. Өскөтүн саха кыыс оҕо айылбаттан бэриллибит этин-сиинин туругар, тута сырыттабына, харыстаннабына, саха омуга өрүү инникигэ эрэллээх, **Кэрэбэ** дьулуһуулаах буолуо диэн саарбахтаабаккын.

Саха Кэрэ Куоларын уобарастарын олонхоҕо ырытан баран сахалыы тииптэрдээх, олонхоҕо сыһыаннаах кэрэ куолар күрэбэ сайдарыгар олобуран «Олонхо Куо» моделын толкуйдаатыбыт. Сахабыт сиригэр кэрэ кыргызтарын, дьахталларын, ийэлэрин кэрэхсэтиэ, тупсарыа, кэрэбэ угуйуо этэ. Холбура, маннык номинацияларга араарыахха сөп:

Аныгы ааттар	Олонхо аатгара	Суолтата	Хохуйуу
Мисс Якутия	«Олоңхо Куо»	«О л о н х о » диэн тылтан, олонхожо баар кэрэ куолар киһи быһытынан туйгуннара, а.э. уобарастарын барытын баһыйар кэрэ кыыс	
1-я Вице-мисс	«Туйаарыма Куо»	«Куо» диэн о л о н х о ж о айыы кыргытгара ааттаналлар. Суолтата «кэрэ», «кыраһаабай» диэн	Тобус былас суһохтаах, Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма куо барахсан Минньигэс минньигэстик мичилийдэ, Сыллаас-сыллаастык тырымнаата
2-я Вице-мисс	«Айталы Куо»	Айталы – сахаларга тэнийбит анал аат	Абыс былас суһохтаах Айталы куону Сир курдук симээтилэр, Ох курдук онордулар
Мисс зрительских симпатий	«Мичийэ Куо»	« М и ч и л и й » диэн тылтан үөскээбит	Күнгэ көстүбэт Көмүс күөрэгэйбит
Мисс Дружба	«Үрүң Үкүйдээн Куо»	«Үрүң» диэн тылтан тахсыбыт, маҕан, сырдык, ыраас	Үс үрэх үтүөтэ Үмүөрүһэн мунһустан Үөсккээбит, Үс былас күөгэйэр Үрүң көмүс суһохтаах
Мисс Фото	«Кун Чөмчүүк»	Айыы кыһын аата. Күн – б ы һ а а р ы ы тыл. Чөмчүүк – күндү таас	Күндү дьүһүннээх, Куоҕу түүлээх Күлүмүрдээн көстөр, Күөгэлдьийэн көтөр, Күндү чөмчүүк Дьүһүнүн курдук
Мисс Интеллект	«Айыы Куо»	« А й ы ы һ ы т » киһи, аймағы үөскэтэр айыы	

Мисс Интернет	«Кыыс Чэрилиин»	« Ч э р э л и й » диэн тылтан үөскэтиллэн «киэн, арыл- хай харахтаах».	Көрөргөн-көрө сүөргү үчүгэй
Мисс Спорт	«Сырбай Куо»	« С ы р б а й » с ы т ы ы т ы к , сылбырбатык хамсанан сүүр, баран ис	Салыбыр сэнийэ, Сарылыр сараһын, Сытыы кыыс
Мисс Талант	«Кыыс Ньургун»	Айыы бухаты- ыр кыыһын аата. «Ньургун» бастын саамай «үчүгэй» диэн суолталаах	Үһүө ууһун өһүлэн, Алын күүһүн айгыры- тан
Мисс Очарование	«Айыы Уйантай»	« У й а н - тай» — уйан, с ы м н а б а с , аһыныгас — диэн суолтала- ах	Аһыныгас санаалаах Айыы Уйантай
Мисс Подросток	«Кускуйа Куо»	«Кускуй» — к ы м н ь ы ы - нан сытыы- тык быһа оҕус — диэнтэн үөскээбит	Сындыыс сулустуу Сыыдам сырыылаах Тымтык сааска сөп түбэхэр
Мисс Грация	«Сырдыма Куо»	Айыы аймаһын кыыһын аата. «Сырдым» — итиинэн ил- гий диэнтэн үөскээбит	Сырдык таас Сырылыы умайа турарын курдук Сырдык ньуурдаах

Уйулҕа уонна кыыс уобараһа саха дьонугар, сиригэр-уотугар улахан оруолу оонньуур. Кэрэ Куо анаарыы хайа да норуокка, киһиэхэ («олонхоһукка», «хоһоонньукка», «уруһуйдьукка») таайыллыбат таабырын буолара биллэр. Саха кэрэ кыргыттарын сайыннараары, кэрэбэ угуһаары, олонхоҕо хоһуйаары «Олонхо Куо» күрэбэ ийэ тылынан ытыллан, үгэһи сөргүтэн Саха сиригэр олорор норуоттары ситимниэ, ытыктабылы үөскэтиэ этэ, өйү-санааны (менталитеты) уларыта тутуо диэн сабаҕалыыбыт.

Литература

1. Оконешникова А.П. А.Е. Кулаковскай айымньыларыгар уйулҕа тутулун уонна туругун уратыларын көстүүтэ. — Якутск, 2008. — 167 с.
2. Оконешникова А.П. Уйулҕа үөрэбин тустаах нууччалыы-сахалыы тылдьыта. — Якутск, 2006. — 192 с.
3. Бүөтүр Оҕотойоһо. Элэс Боотур. — Дьокуускай, 2002. — 1228 с.

4. Егорова В.Н., Егорова Т.П., Харитонова М.Н., Цыпандина Ю.И. Олонхо кэскилэ кэнчээри ыччакка. – Якутск, 2007. – 136 с.
5. Сивцев Д.К. Саха фольклора. – Якутск. 1970. – 452 с.
6. Говоров Д.И. Мүлдьү Бөбө.

*А.М. Лугинова, главный специалист
Республиканского центра олонхо*

ПРИБОЩЕНИЕ ДЕТЕЙ К ЦЕННОСТЯМ ЭПИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ (на опыте издания серии «Олонхо олуктара»)

Сегодня в республике ведется большая целенаправленная работа по передаче эпического наследия молодому поколению.

Республиканский центр культуры им. А.Е.Кулаковского начиная с 1997 года с целью обеспечения преемственности в передаче сказительских традиций подрастающему поколению, воспитания детей и молодежи в духе уважения и понимания ценностей эпической культуры ежегодно проводит Республиканский фестиваль «Олонхо дойдутун оҕотобун». Возникновение этого проекта продиктовано осознанием того, что без обучения основам сказительского искусства невозможно формирование эпической аудитории как одного из основных социально-культурных факторов естественного бытования эпоса, а значит и функционирования живой эпической традиции в целом. Проблема обучения детей и юношества основам эпической традиции особенно актуальна сейчас.

В рамках фестиваля «Олонхо дойдутун оҕотобун» с 2000 года проводится научно-практическая конференция, где определяются лучшие исследовательские работы детей. Здесь дети, изучая литературу и используя архивные материалы, начали исследовать и изучать олонхо с разных сторон. Таким образом, в школах республики появилась заинтересованность в исследовании олонхо. Также замечено, что дети, систематически участвующие в фестивале, обычно хорошо учатся в школе, участвуют в республиканских школьных олимпиадах, у них хорошо развита память и творческое воображение, они успешно изучают иностранные языки. Заметно возрос уровень исследовательских работ ребят, появились дети, самостоятельно сочиняющие и рассказывающие олонхо.

Приятно отметить, что школы некоторых улусов нашей республики активно взялись за исследование олонхо. Так, можно выделить работы школ Вилюйского, Нюрбинского, Сунтарского, Верхневилуйского, Таттинского, Чурапчинского, Амгинского, Мегино-Кангаласского, Намского, Горного, Усть-Алданского, Кобяйского, Верхоянского, Томпонского улусов и школ г.Якутска. Нужно отметить, что благодаря педагогам-энтузиастам в этих улусах проводится плановая целенаправленная работа по привлечению

детей к изучению олонхо. Научными руководителями детских работ являются учителя якутского языка и литературы школ, а также научные сотрудники Института гуманитарных наук и Института национальных школ, что, несомненно, повысило уровень докладов.

В результате этой многолетней и значительной работы Республиканский центр олонхо начал публикацию научно-популярной серии «Олонхо олуктара». Основной задачей новой серии «Олонхо олуктара» является сохранение многолетней работы детей, а также популяризация среди широкого круга читателей. В эту серию включены собранные с 2000 г. отредактированные доклады детей. Первый том серии состоит из 4 разделов и украшен рисунками самих детей из улусов республики.

Основным направлением научных работ детей является изучение традиций и региональных особенностей олонхосутов. Так, например, в первом разделе представлены работы по изучению региональных особенностей олонхосутов, проживавших в Чурапчинском, Амгинском, Сунтарском, Намском, Виллойском улусах. Это работа Васильева Ивана, ученика XI кл. Чакырской средней школы Чурапчинского улуса «Биир дойдулаах олонхоһуттарым» (рук. А.Н. Софронова, 2005 г.), где представлены олонхосуты начиная с Хопто уола Мэхээлискэ и Ырыа Ылдьаа до писателя-олонхосута Эрилик Эристиин. Таня Емельянова, ученица Телейской средней школы, в своей работе «Эрилик Эристиин – олонхоһут» (рук. Е.Е. Попова, 2003 г.) освещает творчество писателя Эрилик Эристин как олонхосута, указывая на сюжет, образы и выразительные средства олонхо известного писателя. Титов Петя, ученик VIII класса Диринской средней школы Чурапчинского улуса, в своей работе «Чурапчы улууһун Хадаар нэһилиэгин олонхоһуттара» (рук. К.М. Тарабукина, 2003 г.), с гордостью знакомит читателей с известными олонхосутами, проживавшими и творившими в его родном селе.

В работах детей внедряются и различные направления наук. Примечательно, что дети изучают сюжеты, образы, выразительные средства, особенности языка олонхо, связывая с философией, педагогикой, верой и т.д.

Есть очень интересные работы по сравнительному анализу олонхо с эпосами других народов. Например, ученик VI класса Неустроев Федя в своей работе ««Ала Булкун» олонхоҕо уонна «Маадай-Кара» айымньыга өнг-дьүһүн суолтатын анаары» (рук. В.В. Табунанова, 2006 г.) сравнивает значение цветов в олонхо и алтайском эпосе. Ученица XI класса Лекеченской средней школы Виллойского улуса Торотоева Саргы в исследовательской работе «Олонхону уонна былинаны тэнгээн көрүү» (рук. М.С. Федорова, науч. конс. Н.И. Бугаев, 2007 г.) изучила много литературы и ознакомилась с работами многих исследователей по теме олонхо и былины и пришла к выводу, что между олонхо и былиной есть много похожих и различных сторон.

В третий раздел тома включены доклады, посвященные изучению сюжета и образов олонхо. Этот раздел открывают работы по исследованию философии олонхо, значения, внутреннего мира олонхо. Так, например, ученик

VII класса Болтонинской средней школы Чурапчинского улуса Слепцов Юра в работе «Олонхо философията» (рук. Д.Н. Ефремова, 2003 г.) изучил три блока: айыы, абааһы уонна кинкиниир киэн аан дойду; үөһээ, орто уонна аллараа дойдунулар; Аал Кудук Мас – үс дойдуну холбооччу. Он указывает на то, что у древних саха задолго до появления науки «философия» существовало свое учение (видение) мира, которое мы видим в олонхо, а также отмечает о необходимости дальнейшего глубокого исследования этой темы. Ученица IX класса Тырасинской средней школы Таттинского улуса Сунхалырова Мария в своем докладе «Олонхо үс дойдутун аныгылыы анааран көрүү» (П.А. Ойуунускай «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхотугар олобуран)» (рук. Ф.А. Попова, науч.конс. Е.П. Чехордуна) попыталась объяснить древнее понятие «олонхо үс дойдута» с точки зрения современных наук географии и биологии. Она предполагает, что, несмотря на то, что три мира в олонхо являются различными и непохожими друг на друга, они связаны между собой и являются разными слоями планеты Земля.

Также есть работы по космогоническим взглядам древних саха в олонхо и работы, посвященные женскому образу в олонхо.

В некоторых работах образ богатыря и образ коня даются в непрерывной единой связи.

Четвертый раздел посвящен образно-выразительным средствам описания в олонхо. Ученица X класса естественных наук Черкехской школы-лаборатории Таттинского улуса Бубякина Юлия в работе «С.И. Собакин-Сэмэтэй «Оҕо Ньургун бухатыыр» олонхотугар ойуулуур-дьүһүннүүр ньымалар» (рук. Е.П. Слепцова, 2003 г.) изучает образные выражения в олонхо и заключает, что эта тема может быть основой для дальнейших исследований региональных художественных различий олонхо. В работе Унаровой Сарданы «В.О.Каратаев «Модун Эр Соҕотох» диэн олонхотун этигэн халыыптар» (рук. М.К. Муксунова, 2006 г.) ученицы XI класса Вилюйской средней школы дается исследование языка отдельного регионального олонхо.

В некоторых работах дети пытаются показать свои творческие возможности. Так, например, есть работы по передаче образов персонажей олонхо посредством рисунка. Ученица VII класса Сунтарской средней школы № 1 Павлова Жанна в своей работе «А.П. Амбросьев олонхотугар Айыы кыһын уруһуйга дьүһүйүү» (рук. А.И. Михайлова, 2006 г.) изучила олонхо «Көбөн Кус уола Күн Ньургун бухатыыр» своего земляка, олонхосута Алексея Амбросьева.

Все работы, включенные в первый том серии, по-своему интересны и индивидуальны по тематике и по исследованию. Хочется надеяться на то, что серия «Олонхо олуктара» будет продолжена в целях сбора, сохранения детских работ и их популяризации в широкой среде, а также будет и дальше вдохновлять детей на новые исследования олонхо.

М.И. Корнилова,
зав. образовательным отделом
Музея музыки и фольклора народов Якутии

**МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОЙ МУЗЕЙНОЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОЛОНХО:
СОЗДАНИЕ МУЗЕЕМ МУЗЫКИ И ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ЯКУТИИ
ПЕРВОГО ПОЛНОМЕТРАЖНОГО МУЛЬТФИЛЬМА
«НЮРГУН БООТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»
ПО МОТИВАМ ОЛОНХО П.А. ОЙУНСКОГО**

Якутский героический эпос Олонхо, до недавнего времени сохранявший живые традиции бытования, в 2005 г. признан ЮНЕСКО шедевром нематериального наследия человечества. Наукой XX века сделано многое для сбора и изучения текстов олонхо: академические издания (с параллельным русским текстом, вступительными статьями и примечаниями ведущих филологов), более ста рукописных текстов хранятся в Архиве Якутского научного центра СО РАН, аудиозаписи – в фонотеках Пушкинского дома (С-Петербург), Якутского радио, грампластинках, личных аудиоколлекциях и т.д.

Однако полное искоренение обрядовой культуры привело к исчезновению эпической аудитории. Сегодня даже 75-летние представители старшего поколения – это советские атеисты, которые не знают, а потому не могут достойно оценить художественность отражённых в эпосе обрядов жизненного цикла (дородильные испрошения детей, родильные, послеродильные, обряды детства и совершеннолетия, подтексты свадебной и погребальной обрядности), шаманские ритуалы. Поэтому эпос современными якутами воспринимается просто как непомерно длинная сказка.

Между тем переходные обряды жизненного цикла в эпосе сменяются с неуклонностью времен года, составляя основные блоки композиции эпоса – этапы биографии героя. Знание обрядовой системы, понимание тонкостей художественного отражения традиционных обрядов в эпосе возвышает олонхо до «энциклопедии народного мировоззрения».

В данное время перед нашим Музеем музыки и фольклора народов Якутии стоит **цель:** возродить и воспитать эпическую аудиторию. Но для возрождения эпической аудитории необходимо не просто приобщение людей к чтению и слушанию олонхо, но и нахождение путей подачи и пропаганды олонхо через различные музейные технологии. Конечно, существуют много разных методов, например, организация вечеров-встреч с олонхосутами, приглашение исполнителей эпоса в дома богатых людей (метод дома «Арчы» Михайлова Б.Н.), организация различных конкурсов для исполнителей олонхо, создание в нашем музее зала Олонхо и абонементного цикла видеозанятий «Возрождение эпической аудитории: сюжетные мотивы якутских олонхо в этнографическом контексте» и т.д.

Миссией нашего музея является популяризация устного нематериального наследия и накопленных наукой знаний о фольклоре и традиционной культуре народов Якутии. В фондах хранятся памятники фольклора в

книжном, бумажном, аудио-, видеоформатах. Но как экспонировать устное народное творчество?

Чтобы посетители музея имели представление о богатейшей устной литературе, обычаях, обрядах предков, хранимых веками в памяти народа, мы начали готовить видеоэкспонаты: видеолекции, анимационные, научно-популярные фильмы.

Первым кинематографическим детищем музея является первый в республике полнометражный (одночасовой) мультипликационный фильм по мотивам олонхо П.А.Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный» в эталонном исполнении Г.Г.Колесова и дикторским переводом на русский язык.

Перед нами стояли **задачи**:

1. Создание анимационного фильма, точно следуя источнику.
2. Связь с образовательными учреждениями не только г. Якутска, но и сел, городов республики и др.
3. Достоинно представить олонхо в музейных и эпосоведческих мероприятиях многонациональной России и на международных фестивалях аудиовизуальной антропологии.

Цель нашего фильма: ознакомить не только детей, но и взрослых со структурой всех основных сюжетных мотивов олонхо Ойунского, являющегося национальным брендом.

Платон Алексеевич Ойунский, с детства знавший творчество всех близких олонхосутов, сам с детства с успехом сказывавший, за свою короткую жизнь, оборванную сталинскими репрессиями 30-х годов, успел записать для будущих поколений грандиозный памятник «Дьулуруйар Ньургун Боотур» – «Нюргун Боотур Стремительный», подобно ученому-фольклористу Элиасу Леннроту, в XIX веке составившему из сохранившихся осколков свод карело-финского эпоса «Калевала». В 36000 (!) стихотворных строках Платон Алексеевич запечатлел наиболее полный вариант олонхо, который можно назвать сводом сюжетных мотивов, которым оперировали олонхосуты его детства: Пантелеймон Слепцов-**Мандылымыан**, Иван Николаевич Винокуров-**Табаахыров**, Тимофей Васильевич Захаров-**Чээбий**. Благодаря этому подвигу ученого-олонхосута «Нюргун Боотур Стремительный» стоит сейчас в одном ряду с самыми великими эпосами мира, реально свидетельствуя о высочайшем уровне устной литературы якутов.

Полный текст эпоса Платона Алексеевича Ойунского при исполнении звучал бы, наверное, 16 часов, судя по фонограмме Гавриила Гавриловича Колесова, которая длится 8 с половиной часов – беспримерной актерской реконструкции «Нюргуна Боотура Стремительного». Готовясь многие годы к осуществлению записи на Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия» в Ленинграде, Гавриил Колесов вдумчиво и корректно сократил текст как повествовательной, так и песенной части.

Чтобы посетители музея имели представление о структуре и музыке как олонхо Ойунского, так и о замысле Колесова, мы создали сокращенные четырехчасовой (из четырех аудиозанятий) якутский и одночасовой русский варианты.

Конечно, мультфильм ориентирован для любого интересующегося разновозрастного зрителя, даже самого неподготовленного.

Методика показа для детей дошкольного и школьного возрастов

Заходя в зал Олонхо, обязательно спрашиваем у детей: «Что такое олонхо?» В ответ слышим: «Аптека», «Ресторан», «Торговый центр» (бывают и правильные ответы, которым мы очень радуемся). Словосочетание «героический эпос» ими не воспринимается. Приходится апеллировать к их школьным познаниям: есть богатырские сказки, былины. Только тогда начинают понимать значение слова «эпос». Далее хорошо воспринимаются этнические термины эпоса: у русских – былина, у якутов – олонхо, у эвенков – нимнгакан, у эвенов – нимкан.

На практике мы выявили, что необходима и обязательна вводная часть – знакомство с мифами о вселенной. Это удобно сделать около наших макетов Аал Луук мас, связанных с древними представлениями якутов о трёх мирах Вселенной. В Верхнем мире обитали добрые божества айыы во главе – Юрюнг Айыы тойоном. В Среднем мире живут только якуты (мы в эпохе называли себя «айыы аймаҕа – родственники божеств айыы»), а также в Среднем мире живут иччи – духи-хозяева рек, озёр, гор, деревьев, леса, местности. Верили, что они могут покровительствовать человеку, если не вредить природе и уметь просить их.

А про абаасы интересно, что они обитают не только в Нижнем мире, но и на **северо-западе** Верхнего мира.

Перед показом мультфильма также, оказывается, очень важно краткое ознакомление с диарамой «Сюжетные мотивы якутских олонхо в этнографическом контексте»: это ряд небольших театральных мизансцен с куклами. Эти кукольные диарамы из обрядов жизненного цикла хорошо запоминаются и во время просмотра мультфильма соединяются в памяти детей со структурой композиции олонхо.

До просмотра также обращаем особое внимание на три **стиля пения (АВС)**, выявленные А.П.Решетниковой в статье к тому «Кыыс Дэбиллэй».

Так, в нашем героическом эпосе олонхо вся прямая речь поется. В специфической манере с кылыһахом (в стиле А дьйэрэтии ырыа) поют все **положительные** персонажи: герой, его невеста, их родители и родственники, добрые божества, покровительствующие духи-иччи и богатырский конь. Враги в эпосе в этом стиле **никогда не поют!** Стиль дьйэрэтии как бы маркирует: поет «свой».

А как пели враги в олонхо? А.П.Решетниковой выявлено, что все **мужские персонажи Нижнего мира**: богатырь абаасы, иччи (духи-хозяева) входа в Нижний мир, огненных морей и полей битв – пели в одной манере: в грубом низком регистре, **без кылыһахов**, с вибрирующим tremolo, с гнусавым призвуком, с характерными сбросами в конце каждой строки. Каждая деталь интонирования маркирует: не «наш» поет, «чужой» поет.

Этот стиль не имел наименования. Аиза Петровна Решетникова назвала его имитацией кутуруу (стиль В, так назывался стиль пения черных шаманов). Все знали, как «поют» абааһы через шамана. И сказители олонхо при

создании музыкальных характеристик мужчин Нижнего мира весьма реалистично и в то же время пародийно имитировали пение кутуруу.

А комические персонажи: девки абаасы, Сорук Боллур, Симэхсин Эмэхсин пели в третьем стиле пения – С (дэгэрэн ырыа). Лейтмотивами трёх комических персонажей являются яркие индивидуализированные короткие, однотоковые **мелодии**.

И перед самым показом демонстрируем интерактивный экран, где подготовлены текстовые, аудио-, видеоматериалы по жанрам фольклора. Когда показываем детям раздел олонхосутов XX, XXI веков, дети соприкасаются с живым исполнением олонхосутов, у них появляется представление для адекватной оценки мастерства сказителя.

Далее приступаем к просмотру фильма. А на обсуждении после просмотра дети чётко улавливают тонкости музыкального кода якутской культуры. Видно, что дети почувствовали богатство песенных мелодий, сюжетных коллизий, многообразие образов персонажей.

Этапы реализации создания мультфильма. Под научным руководством Аизы Решетниковой над созданием анимационного фильма работала авторская группа. За два года создания выверенного сценария нами проведены:

1. Сегментно-сюжетный анализ «Дьулуруйар Ньургун Боотур» П.А.Ойунского (на якутском языке) по методике Аизы Петровны Решетниковой.

2. Сегментно-сюжетный анализ «Ньургун Боотур Стремительный» (в переводе В.Державина). Выявлены расхождения с оригиналом.

3. Сегментно-сюжетный анализ исполнения олонхо Г.Г.Колесовым. В результате выявлены сокращения, предпринятые им при осуществлении записи на фирме «Мелодия». Например, нет главы о втором похищении сестры героя Айтальын Куо тунгусским богатырём Соргол Тонгус - Бохсоголлоу Боотур, отцом которого является Ардьамаан-Дьярдьамаан и т.д.

4. При создании сценария по аудиоварианту олонхо прослежены все сюжетные линии основных действующих лиц.

5. Сохранены все сюжетные мотивы, связанные с эпическим отражением традиционных обрядов. Например, из обрядов жизненного цикла, связанных с деторождением: призыв Айыысыт, родины, проводы Айыысыт, имянаречение, чудесный рост и т.д.

Параллельно шло создание дизайнером-художником Георгием Николаевичем Решетниковым новой экспозиции в новом здании (ул.Кирова, 31), с включением в её концепцию «Земли первотворения», «Карты Вселенной», астральных и солярных мифов на потолке зала Олонхо, получили грант на создание кукольных диарам темы «Сюжетные мотивы якутских олонхо» для магнитных кукол диарамы «Ньургун Боотур Стремительный», создание студенткой АГИИК Кюннэй Егоровой образов для магнитных кукол, все эскизы которых впоследствии были отправлены аниматору, проживающей в Нюрбе, выпускнице Санкт-Петербургского университета кино и телевидения Анне Шамаевой. Далее целый год мы с ней по интернету обсуждали присланные материалы: по замечаниям осуществлялась пере-

делка. Артистом Русского драмтеатра Степаном Федоренко был записан закадровый текст на русском языке с наложением на голос Г.Г. Колесова. Эта фонограмма и стала основой анимации. Озвучивание фона (грома, голосов птиц и др.) продолжается по сей день звукорежиссёром из Госцирка Якутии Алексеем Поповым. Впереди – перевод на иностранные языки.

Стиль нашего мультфильма

Обычно все ожидают голливудский стиль обращения с эпическим оригиналом, типа фильмов о подвигах Геракла или российских мультфильмов о Добрыне Никитиче, Илье Муромце, Алёше Поповиче. Мы сознательно не пошли по пути авторского кино, цель которого – создание захватывающего «экшн», где содержание былин, эпоса является лишь «строительным» материалом, поставщиком зрелищных сюжетов. Мы внимательно следили и обсуждали последовательное появление мультфильмов по русским былинам. Вспомните, там Алёша Попович предстает комическим, недалёким персонажем, где князь Владимир-Красно Солнышко – настолько глуп и жаден, что готов продать Колывану свою племянницу Забаву и т.д.

После просмотра такого мультфильма запоминается не памятник фольклора – былина, а необоснованное пересмешничество над сокровищем – героическим эпосом русского народа. Таких персонажей вовсе нет в русских былинах! В результате общее впечатление комического действия порождает ироническое восприятие эпитетов в учебниках о былинах как о «великих памятниках фольклорного наследия народа». Благодаря таким мультфильмам преемственность передачи фольклора новым поколениям, фактически прерывается: смыслы перепутаны, осмеяны, перечёркнуты.

С точки зрения графики может показаться, что наш фильм в сравнении с диснеевской объёмностью, весомостью образов выглядит менее зрелищно. У нас не было ни техники, ни финансирования. Было только желание, чтобы все знали с детства сюжетные перипетии бренда Якутии. Кое-кому из искусствоведов наш мультфильм показался близким по стилю народным лубкам. Мы согласны с этим, так как с самого начала сочли плоскость изображения движущихся рисунков вполне подходящей и доступной для музейной цели знакомства посетителей со всеми сюжетными линиями книжного олонхо П.А. Ойунского, отвечающего всем композиционным канонам якутского героического эпоса.

РЕКОМЕНДАЦИИ
республиканской научной конференции
«Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения»

27 мая 2011 г. в г. Якутске состоялась научная конференция «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения», которая подвела итоги проделанной работы по изучению Олонхо и обозначила новые задачи научного изучения эпического наследия. Организаторами конференции выступили Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Научно-исследовательский институт Олонхо, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Национальный организационный комитет РС (Я) по подготовке и проведению Десятилетия Олонхо.

В работе конференции приняли участие преподаватели, аспиранты и студенты СВФУ им. М.К. Аммосова, научные сотрудники ИГИиПМНС СО РАН, НИИ Олонхо, НИИ национальных школ Министерства образования РС (Я), деятели культуры РС (Я), учителя и учащиеся общеобразовательных школ РС (Я).

На пленарном и секционных заседаниях «Памятники якутского героического эпоса Олонхо», «Языковой потенциал Олонхо», «Вопросы перевода якутского эпоса на языки народов мира», «Этнопедагогический потенциал якутского Олонхо» было заслушано 59 докладов. Они посвящены постановке и решению реальных проблем, существующих в изучении, издании, функционировании эпоса, в его «встраивании» в современное социокультурное пространство. Особое внимание уделено актуальным вопросам генезиса, перевода, языковому и этнопедагогическому потенциалам олонхо.

Участники конференции отметили, что к настоящему времени в научном изучении этноса, в его сценической реконструкции, художественной, педагогической и исполнительской практике имеются нерешенные проблемы, и пришли к общему мнению, что только совместными усилиями можно решать реальные задачи в изучении, реконструкции, функционировании якутского героического эпоса, в его «встраивании» в современное социокультурное пространство.

Конференция, исходя из сложившейся ситуации в научном изучении Олонхо, в использовании эпического наследия, в решении этнообразовательных задач и сохранении национальной идентичности, **РЕКОМЕНДУЕТ:**

1. Решить вопрос о создании координирующего центра по научному изучению и изданию памятников Олонхо с учетом интересов региональных представителей, структур министерств и ведомств.

2. Просить Министерство культуры и духовного развития РС (Я) рассмотреть возможность обязательного размещения изданий, осуществленных в рамках РЦП «Олонхо», в хранилище Информационной системы «Олонхо» и на портале www.olonho.info.

3. Руководству СВФУ:

1. Предусмотреть для развития Института Олонхо финансовые средства на:

- проведение работ по переводу памятников Олонхо на языки народов мира;
- научно-издательскую деятельность;
- организацию экспедиции в районы республики по проведению записей и собиранию памятников Олонхо;
- организацию научных конференций по проблемам изучения и популяризации олонхо;
- привлечение студентов к научно-исследовательской работе по изучению, сохранению и распространению олонхо.

2. Предпринять все возможные меры для создания условий работы сотрудников Института Олонхо.

4. Институту Олонхо:

1. Организовать в 2012 г. конкурс студенческих работ, посвященных изучению и популяризации олонхо на тему «Духовно-нравственные идеалы Олонхо». Разработать условия конкурса и представить на утверждение руководства СВФУ.

2. Подготовить и провести в 2013 г. Международную научную конференцию на тему «Якутский героический эпос Олонхо — шедевр устного нематериального наследия человечества».

3. Совместно с организаторами подготовить и издать материалы республиканской научной конференции «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения» (г. Якутск, 27 мая 2011 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

<i>Илларионов В.В.</i> Эпическое наследие народа саха и вклад преподавателей СВФУ (ЯГУ) в изучение, сохранение и популяризацию якутского эпоса Олонхо.....	3
<i>Иванов В.Н.</i> Организация научно-исследовательского Института Олонхо СВФУ: перспективы деятельности.....	13
<i>Борисов А.С.</i> Республиканская целевая программа «Сохранение, изучение и распространение якутского героического эпоса Олонхо на 2009-2011 гг.» и ее основные направления до 2015 г.: итоги первой половины Десятилетия Олонхо в РС (Я).....	16
<i>Гоголев А.И.</i> К проблеме происхождения якутского олонхо.....	19
<i>Находкина А.А.</i> О переводе олонхо на языки народов мира.....	25
<i>Габышева Л.Л.</i> Основные направления исследования олонхо: 1980-2011 гг.....	30
<i>Васильев С.Е.</i> Научно-образовательная информационная система олонхо и многоязычный портал «Олонхо.Инфо» – инфраструктура сохранения, изучения и распространения эпического наследия.....	36

Секция I.

ПАМЯТНИКИ ЯКУТСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

<i>Винокуров В.В.</i> Мудрость этноса в олонхо.....	39
<i>Педраский М., Федорова Л.В.</i> К вопросу сравнительного изучения якутского и шумерского эпосов.....	42
<i>Федорова К.И.</i> Сопоставительный анализ антагонистических систем в древнегерманских и якутских эпосах.....	44
<i>Холмогорова С.В., Добронникова Л.С.</i> Образы чудовищ в древнегерманском и якутском эпосе (на материале поэмы “Беовульф” и олонхо “Ньургун Боотур Стремительный”).....	54
<i>Куприянова Е.С.</i> Символика образа ворона в башкирском и якутском эпосах (на материале олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» и Кубаир «Урал-батыр»).....	58
<i>Ларионова А.С.</i> Сравнительная характеристика нотных записей напевов олонхо В.О. Каратаева “Могучий Эр Соготох” и Н.М. Тарасова «Быстроногий Неспотыкающийся Нюсэр Бёгё».....	62
<i>Тобуроков Н.Н., Архипова Е.А.</i> Ийэ олонхохот Миитэрэй Говоров «Бүдүрүйбэт Мүлдьү Бөбө» олонхотун хоһоонун тутула.....	71
<i>Попова Г.С.</i> «Мүлдьү Бөбө» олонхо олуктары утума.....	77
<i>Кузьмина А.А. Г.В.</i> Дуяков «Кыыс Дьуурайа Бухатыыр» олонхото.....	83
<i>Данилова А.Н.</i> Булунг «Көнтөстөй Бэргэн» уонна «Дьырыбына Дьырылыатта» Нам улуустарын олонхолорун сюжеттарын алтыһыылара.....	88
<i>Корякин П.И.</i> Некоторые сюжетные особенности песенного наследия олонхосута Р.П. Алексеева на примере произведения “Ымы үрүмэччитин ырыата» (Песня мотылька-хранителя).....	91
<i>Михайлов Б.Н.</i> Вопросы популяризации олонхо и современная реальность.....	97
<i>Семенова Е.А., Степанова Л.М.</i> Горнай улууһугар олонхону үөрэтии уонна чинчийи туруга уонна сруктара.....	101
<i>Никитина С.Е.</i> Библейские тексты и героический эпос Олонхо: сюжетные параллели.....	105
<i>Борисов А.А.</i> Об историзме олонхо.....	115
<i>Ефимова Л.С.</i> Якутская фольклористика в XXI веке: достижения и проблемы.....	124

**Секция II.
ЯЗЫКОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЛОНХО**

<i>Алексеев И.Е.</i> Олонхоҕо кэпсиир этии арааһа.....	140
<i>Филиппов Г.Г.</i> Олонхо саха омугун тыла сайдытыгар суолтата	147
<i>Винокуров И.П.</i> Ханьылаан этии	151
<i>Чиркоева Д.И. И.Г. Тимофеев-Теплоухов</i> «Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур» олонхотугар төхтөрүйэн хат этиллэр төгүллэр суолталара, халыыптар	157
<i>Манчурина Л.Е.</i> Периодические конструкции устного поэтического синтаксиса.....	165
<i>Роббек Л.В.</i> Язык олонхо как объект лексикографической разработки	175
<i>Корякина Р.В.</i> Эпитет «хара» (черный) как ключевое слово в якутском олонхо.....	179
<i>Степанова К.</i> Олонхотугар Семен Григорьевич Алексеев-Уустарабыс «Дьэбириэлдьин Бэргэн» олонхотугар нуучча тылыттан кириити тыллар.....	187
<i>Луковцев Н.Л. Д.М.Говоров</i> «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө» олонхотугар өнг дэгэтин биэрэр даҕааһын туттулуута.....	205
<i>Данилова М.А.</i> Олонхоҕо нуучча тылыттан кириити тыл туттуллар араната	207
<i>Филиппова Т.Д.</i> Ыһыах алгыһыгар монгол тылыгар ханыылаах тыл дорҕоонун тутулун уратылары.....	213
<i>Бояринова Д.В.</i> «Куруубай хааннаах Кулун Куллуустуур» олонхоҕо ахсаан суолталаах тыллар туттуулуулара.....	221

**Секция III.
ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА ЯКУТСКОГО ЭПОСА
НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА**

<i>Петрова Т.И.</i> К вопросу о принципах перевода олонхо на русский язык	224
<i>Горохова А.И.</i> Способы передачи значащих антропонимов при переводе олонхо «Элэс Боотур» П.В. Оготовева на английский язык.....	226
<i>Нимаева Г.А.</i> Лексические трансформации при переводе олонхо.....	229
<i>Тарасова З.В.</i> Статус якутских дифтонгов и проблема их передачи на английский язык (на материале якутского эпоса)	230
<i>Алексеева В.К.</i> Лакунарность и способы элиминирования на материале перевода олонхо «Ньургун Боотур Стремительный»	236
<i>Макарова В.Н.</i> Меры измерения в олонхо «Непобедимый Мюльджу Беге» и способы их перевода на русский язык.....	241
<i>Местникова Н.М.</i> Проект «Комиксы по мотивам олонхо П.А. Ойунского “Ньургун Боотур Стремительный”»	243
<i>Сивцева Е.В.</i> Особенности перевода эпических формул олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» с якутского на русский язык.....	244
<i>Сидорова А.П.</i> Грамматические трансформации при переводе якутского эпоса олонхо на английский	246
<i>Находкина А.А., Дьячковская В.Г.</i> Особенности анимального кода в древнегерманском и якутском эпосе	248

**Секция IV.
ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЯКУТСКОГО ОЛОНХО**

<i>Чехордуна Е.П.</i> Эпос олонхо как ресурс духовно-нравственного воспитания детей... 252	
<i>Григорьева А.А., Башиева М.И.</i> Этнопедагогический потенциал олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөбө».....	259
<i>Башиева М.И.</i> Олонхо тойон соруҕа – Айыы киһитин иитии	261
<i>Афанасьева В.В.</i> “Мүлдү Бөбө” олонхоҕо Айыы киһитин ытык иэһэ, үрдүк анала	264

<i>Дьячковская С.А.</i> Духовно-нравственные идеалы олонхо «Бүдүрүйбэт Мүлдү Бөжө».....	265
<i>Татарина Л.И. С.Г.</i> Алексеев-Уустарабыс олонхотун оонньуу нөнүө тириэрдии.....	266
<i>Шамаева М.Е., Васильева Н.М.</i> Олонхо в электронных изданиях	269
<i>Васильев С.Е., Гололобов А.Ю., Федоров С.И.</i> Современное информационное пространство: телеканал «Олонхо» в форматах DVB-C, IPTV, WebTV.....	274
<i>Егорова Т.П.</i> Структура личности олонхосута	276
<i>Давыдова В.Я.</i> Олонхо в рамках изучения курса дисциплины «Психология искусства» студентами факультета психологии СВФУ	279
<i>Макимова О.</i> Смысл семантики цветов и орнаментов в олонхо	282
<i>Иванова Н.</i> Олонхожо Куо уонна аныгы Кэрэ Куо.....	287
<i>Лугинова А.М.</i> Приобщение детей к ценностям эпического наследия (на опыте издания серии «Олонхо олуктара».....	292
<i>Корнилова М.И.</i> Методы современной музейной популяризации олонхо: создание музеем музыки и фольклора народов Якутии первого полнометражного мультфильма «Нюргун Боотур Стремительный» по мотивам олонхо П.А. Ойунского	295
Рекомендации республиканской научной конференции «Якутский героический эпос Олонхо: состояние и перспективы изучения»	300